

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

*Губернскому вѣдомому Намѣстнику и Сесоду
Дмитрию Михайловичу Минаеву*

съ двора,

Н. Попова.

ИМПЕРАТОРЪ ЛЕВЪ VI МУДРЫЙ

971/6.

И

ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ

ВЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Изслѣдованіе Н. Попова.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.

ОСТОЖЕНКА, САВВЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

1892.

949,5

P 814

V 2148 F

Печатать дозволяется. 1892 года, окт. 16. Ректоръ Московской Духовной
Академіи,

Архимандритъ Антоній.

„Пора намъ знать судьбы нашей матери,
„церкви восточной, и знать основательно и
„многооторонно“.

Преосв. Порфирій (Успенскій).

„Подобно тому, какъ живущій въ Фецѣ или
„въ Дели мусульманинъ обращается въ своихъ
„ежедневныхъ молитвахъ лицомъ къ Меккѣ,—
„и взоръ историка будетъ постоянно обра-
„щенъ къ Константинополю“.

Гиббоксъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе. Обзоръ пособій и источниковъ	I — LV
Глава I. Императоръ Левъ Мудрый. — Его рожденіе, воспитаніе, коронованіе и женитьба на Теофано. — Семейная жизнь Льва. — Его отношенія къ Зоѣ Заутцѣ. — Столкновеніе съ отцемъ, императоромъ Василиемъ. — Легенда о злоумышленіяхъ Сантаварина противъ Льва. — Вступленіе его на престолъ. — Характеристика Льва. — Внѣшнее и внутреннее состояніе государства подъ его управленіемъ. — Заботы Льва о просвѣщеніи	1 — 22
Глава II. Второе низложеніе патріарха Фотія и временное заточеніе его въ монастырѣ. — Судъ надъ патріархомъ Фотіемъ и его другомъ Сантавариномъ. — Ссылка обоихъ. — Причины низложенія патріарха Фотія. — Борьба партій въ Византіи — главный факторъ ея внутренней жизни. — Происхожденіе партій игнатіанъ и фотиніанъ, ихъ отличительныя особенности и взаимныя отношенія. — Участіе византійскаго правительства и римскаго папы въ борьбѣ означенныхъ партій. — Чего достигалъ Левъ низложеніемъ патріарха Фотія и возведеніемъ на патріаршій престолъ брата Стефана? — Последнее время и кончина патріарха Фотія. — Почитаніе его въ греческой и русской церкви	23 — 52

- Глава III. Поставленіе Стефана въ патриарха. — Отношеніе фотиніанъ, игнатіанъ и правительства къ новому патриарху. — Соборъ 887-го года въ Константинополѣ. — Посланіе Стиліана, митрополита Неокесарійскаго, къ папѣ Стефану. — Запросъ послѣдняго, обращенный къ Стиліану. — Затруднительное положеніе партіи Стиліана. — Отвѣтъ его папѣ (891). — Отправленіе посольства въ Римъ. — Посланіе Формоса къ Стиліану. — Пребываніе римскихъ легатовъ въ Константинополѣ и достигнутые ими результаты. — Значеніе малолѣтняго патриарха въ церковномъ управленіи. — Смерть Стефана . . . . . 52— 70
- Глава IV. Поставленіе на патриаршество Антонія Кавлея. — Его біографія и краткая характеристика. — Отношеніе къ Антонію строгихъ игнатіанъ. — Новое обращеніе митрополита Стиліана къ папѣ и отвѣтъ послѣдняго. — Примиреніе между восточною и западною церквами предъ смертью патриарха Антонія. — Взглядъ на его внутреннюю архипастырскую дѣятельность. — Кончина п. Антонія. 71— 89
- Глава V. Николай Мистикъ. — Избраніе его на патриаршій престолъ и краткая его характеристика. — Обзоръ патриаршества Николая до вѣнчанія императора Льва съ Зоей Карбонопсией. — Придворныя интриги. — Брачный провѣтъ царя Льва. — Мокіевскій инцидентъ. — Возстаніе Андроника. — Подозрѣніе, что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Николай. — Связь Льва съ Зоей. — Рожденіе принца Константина. — Крещеніе принца. — Вѣнчаніе Льва съ Зоей . . . . . 90—108
- Глава VI. Всеобщее смущеніе въ Византіи по поводу четвертаго брака Льва Мудраго. — Усиленные просьбы предъ нимъ патриарха прекратить сожителство съ Зоей. — Упорство императора и отлученіе его отъ церкви. — Посольства къ папскому и патриаршимъ престоломъ по вопросу о четвертомъ бракѣ императора. — Лицемерное подчиненіе

Льва правиламъ церкви. — Новая переѣна въ поведеніи императора. — Отношеніе его къ патриарху и клиру. — Старанія Николая удержатъ въ единомысліи съ собою византійское духовенство. 109—125

Глава VII. Трапеза во дворцѣ въ день св. Трифона. — Новая попытка царя вынудить у патриарха Николая признаніе дѣйствительности четвертаго брака и разрѣшеніе отъ эпитиміи. — Отказъ патриарха исполнить желаніе царя. — Временное заключеніе нѣкоторыхъ митрополитовъ подъ стражу. — Насильственное удаленіе патриарха изъ столицы. — Скорое освобожденіе заключенныхъ митрополитовъ. — Совѣщаніе съ ними царя о поведеніи патриарха. — Отреченіе патриарха Николая отъ кафедры. — Избраніе на его мѣсто синкелла Евѳимія. — Его краткая біографія и характеристика. — Уклоненіе Евѳимія отъ предлагаемаго ему патриаршества. — Прибытіе мѣстоблюстителей отъ папы и другихъ патриарховъ. — Непріязненные отношенія между мѣстоблюстителями и патриархомъ Николаемъ. — Соборъ 907-го года по поводу четвертаго брака царя. — Образъ дѣйствій папскихъ мѣстоблюстителей, направленіе и результатъ соборныхъ совѣщаній. — Вступленіе Евѳимія на патриаршую кафедру по настоянію царя и мѣстоблюстителей. — Утвержденіе цесаремъ Сергіемъ III соборныхъ постановленій о четвертомъ бракѣ императора Льва . . . . . 126—152

Глава VIII. Значеніе константинопольскаго собора 907-го года для церковной жизни въ Византіи — Николаиты и евеимиты. — Борьба между ними. — Причины этой борьбы. — Отношеніе николаитовъ и евеимитовъ къ фотиніанамъ и игнатіанамъ. — Стремленія николаитовъ и евеимитовъ; отношеніе тѣхъ и другихъ къ церковнымъ канонамъ. — Непродолжительность счастья евеимитовъ. — Разстройство церковной жизни въ правленіе Евѳиміемъ.

- мія.—Возстановленіе патріарха Николая и низложеніе Евѣмія . . . . . 152—168
- Глава IX. Второе патріаршество Николая.— Столкновеніе его съ епископами, преданными Евѣмію.— Низложеніе четырехъ митрополитовъ.— Судъ надъ Евѣміемъ въ Магнаврѣ и заточеніе его въ монастырѣ 'тоѵ 'Αυδοῦ.— Отлученіе отъ мѣстъ евангитовъ.— Разрѣшеніе запрещенныхъ Евѣміемъ.— Намѣреніе патріарха Николая подвергнуть запрещенію первопрестольнаго Ареу.— Объясненіе суроваго отношенія Николая къ евангитамъ.— Стремленіе патріарха къ миру съ послѣдними, какъ общее направленіе его пастырской дѣятельности.— Сношенія патріарха Николая съ папами.— Результаты заботливости патріарха объ успокоеніи церкви.— Соборъ 920 г. и «Томъ единенія». — Примиреніе съ Римомъ.— Бѣнчина патріарха Николая (15 мая 925 года).— Слѣды раскола при его преемникахъ.— Недовольство многихъ епископовъ распоряженіемъ патріарха Поліевкта (956—970) о занесеніи имени Евѣмія въ диптихи.— Соглашеніе николаитовъ и евангитовъ при патріархѣ Сисиніи II (996—999) . . . . . 168—192
- Глава X. Законодательство императора Льва относительно церковной жизни.— Важнѣйшіе труды Македонской династіи по части законодательства вообще.— Василики и новеллы Льва Мудраго.— Преимущественное значеніе послѣднихъ для церкви.— Характеристика церковно-законодательной дѣятельности Льва.— Отступленіе отъ церковныхъ правилъ.— Проведеніе въ жизнь началъ церковности и христіанства вообще—главное назначеніе новеллъ императора Льва.— Отступленія отъ гражданскаго законодательства прежнихъ временъ, допущенныя въ этихъ новеллахъ.— Постановленія императора Льва Мудраго о бракѣ, имѣвшія особенно важное значеніе для церковной жизни.—

- Судьба новеллъ императора Льва, касавшихся церкви . . . . . 193—217
- Глава XI. Духовная письменность въ царствованіе императора Льва.— Левъ, какъ церковный писатель.— Его проповѣди и пѣснопѣнія.— Николай Мистикъ и нѣкоторыя его письма, имѣвшія непосредственное отношеніе къ изучаемому царствованію.— Никита Пафлагонскій.— Составленные имъ проповѣди и «Жизнь Игнатія». — Ареос, митрополитъ Кесаріе-Каппадокійскій, и его литературныя труды.— Принадлежавшій Ареосъ сборникъ апологетическихъ произведеній II вѣка (Codex Parisinus 451) и мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ объ этомъ сборникѣ.— Значеніе царствованія Льва Мудраго въ исторіи духовной письменности.— Замѣчаніе о духовныхъ школахъ его времени. 218—255
- Глава XII. Территоріальныя границы константинопольскаго патріархата въ царствованіе Льва Мудраго.— Церковное управленіе.— Положеніе духовенства — Религіозно-нравственное состояніе византійскаго общества.— Монашество.— Нѣсколько заключительныхъ словъ о царствованіи Льва Мудраго въ церковно-историческомъ отношеніи . . . . 255—267
- Приложеніе № 1. Слова Льва Мудраго.— Слово II. Во славу святой отрасли, Божіей Матери, Приснодѣвы, изъ безплодныхъ чреслъ возведенной во Святое Святыхъ. Слово III. Во славу Благовѣщенія, ко гдѣ Св. Дѣва получила счастливую, радостную вѣсть и проклятіе было снято. Слово IX. На прославленіе спасительнаго креста, черезъ который мы освободились отъ (слѣдствій) паденія прародителя. Слово XIII. Рѣчь Льва царя, милостію Христа вѣчнаго Царя, во славу Святаго Духа, совозсѣдающаго (Отцу и Сыну), Который, нисходя по собственному Своему благоволенію, доставляетъ людямъ усыновленіе . . . . . 268—295
- Приложеніе № 2. Посланіе митр. Ареоса къ Дамасскому эмиру. 296—304

ИМПЕРАТОРЪ ЛЕВЪ VI МУДРЫЙ

И

ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ

ВЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНИИ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

2

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Царствованіе византійскаго императора Льва VI Мудраго (886—911) представляетъ значительный интересъ для изслѣдователя судебъ византійско-восточной церкви. — При Львѣ Мудромъ въ этой церкви возникли смятенія, подобныя тѣмъ, какія только что пережила она, — въ разгаръ знаменитой борьбы игнатіанъ и фотиніанъ. Первое посягательство на миръ, которымъ стала было наслаждаться византійская церковь въ послѣдніе годы правленія Василя Македонянина (867—886), теперь, при его сынѣ, сдѣлано было совнѣ,—со стороны безпокойнаго и властолюбиваго Рима, скоро забывшаго отпоръ, въ послѣдній разъ данный его притязаніямъ константинопольскимъ соборомъ 879 года. Папа Стефанъ V (VI) въ 886 г. прислалъ императору Льву письмо, въ которомъ настаивалъ на удаленіи патріарха Фотія съ кафедры—во исполненіе опредѣленій константинопольскаго собора 869 г. За этимъ письмомъ явились и другія обстоятельства, неблагопріятныя для Фотія, и великій патріархъ былъ низверженъ. На его мѣсто возведенъ былъ шестнадцатилѣтній Стефанъ, братъ императора Льва. Смуты, возникшія вслѣдствіе этого въ константинопольской церкви, еще усилились, когда

императоръ сталъ добиваться признанія законности своего четвертаго брака, и когда ревностнаго защитника церковныхъ канонѣвъ, патріарха Николая смѣнилъ престарѣлый и слабый патріархъ Евѣимій. Антиканоическій бракъ императора Льва, при содѣйствіи Рима, былъ утвержденъ, но распри между приверженцами обоихъ патріарховъ, ко вреду церкви, затянулись на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Да и не однѣ эти распри могутъ интересовать церковнаго историка. Царствованіе Льва Мудраго любопытно еще по научно-литературному движенію, возбужденному этимъ императоромъ и отразившемуся, между прочимъ, на духовной письменности слѣдующей эпохи, а также—и по отношеніямъ гражданской власти къ церкви; со стороны права (*de jure*) въ исторіи этихъ отношеній примѣчательны новеллы Льва, касавшіяся разныхъ проявленій церковной жизни.—Продолжавшіяся и при Львѣ сношенія восточной церкви съ западною, столкнове-ніе іерархіи съ императорскимъ произволомъ (по брачному дѣлу), значительный подъемъ духовнаго просвѣщенія и письменности, стремленія правительства оказывать свое воздѣйствіе на ходъ церковной жизни путемъ гражданскаго законодательства—все это, очевидно, должно привлекать къ указанному царствованію серьезное вниманіе изслѣдователей церковной исторіи. Однако до сихъ поръ царствованіе Льва Мудраго не было надлежащимъ образомъ изслѣдовано не только въ церковномъ, но даже и въ гражданскомъ отношеніи, какъ въ иностранной, такъ, конечно, и въ русской наукѣ, Воспомнить этотъ пробѣлъ въ церковно-историче-

ской литературѣ и пролить свѣтъ на состояние византійской церкви непосредственно послѣ патріарха Фотія мы и беремъ въ предлагаемомъ изслѣдованіи.

При исполненіи своей работы мы, впрочемъ, не оставались совершенно безъ всякихъ ученыхъ пособій. Чтобы показать, въ какомъ отношеніи и на сколько эти пособія могли быть для насъ полезными, мы сдѣлаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ изъ нихъ краткія замѣчанія.

Изъ иностранныхъ сочиненій, посвященныхъ разработкѣ церковной исторіи, прежде всего, мы имѣли подѣ руками *Baronii Annales ecclesiastici*, t. XV (Lusae, 1744). За изучаемое нами время (886—911 г.) этотъ трудъ представляется лишь наиболѣе полнымъ сводомъ сыраго матеріала, заимствованнаго изъ византійскихъ хроникъ, приложенія къ актамъ собора 869 года и писемъ патріарха Николая Мистика. Авторъ старался расположить свой матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ, но это ему не всегда удавалось (напр., рассказъ о покушеніи на жизнь Льва въ церкви св. Мокія онъ помѣщаетъ послѣ замѣчанія объ удаленіи патріарха Николая съ кафедръ). При томъ, лѣтописи Баронія носятъ общій колоритъ католическаго произведенія: ревнивое огражденіе интересовъ папы и почти безграничное порицаніе враговъ его мнимаго главенства. Такой характеръ писательства Баронія является особенно замѣтнымъ въ повѣствованіи его о патріархѣ Фотіи и объ отношеніи римской церкви къ четвертому браку императора Льва Мудраго. Затѣмъ просматривали мы труды Pichler'a—*Geschichte der Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen zur Jungsten Gegenwart* (B. I, Munchen, 1864)—и Hefele—*Consiliengeschichte* (B. IV, Freiburg im Breisgau, 1860). У Pichler'a за время Льва Мудраго мы находимъ на трехъ-четырехъ страницахъ опять только систематизацію повѣствованій

византійскихъ хронистовъ, сдѣланную подъ руководствомъ того же Баронія; новаго не встрѣчается здѣсь ничего. А Нефеле даетъ намъ нѣкоторыя указанія на унію между римскою и византійскою церквами при патріархѣ Антоніи Кавлеѣ и небольшія замѣчанія о соборѣ 920-го года, когда былъ составленъ по поводу четвертаго брака Льва такъ называемый „Томъ единенія“. Изъ иностранныхъ пособій церковно-историческаго характера наиболѣе полезнымъ для насъ оказался классическій и грандіозный трудъ Hergenröther'a—Photius, patriarch von Constantinopel (В. II—III. Regensburg, 1867). Въ изученіи византійской церковной исторіи этотъ ученый далеко опередилъ здѣсь своихъ предшественниковъ. „Photius“ Hergenröther'a—это можно сказать, послѣднее слово католической науки по исторіи раздѣленія церквей. Изложеніе событій на основаніи близкаго знакомства съ первоисточниками, даже неизданными, широта взгляда на историческія явленія, поразительная эрудиція—все это составляетъ особенность названнаго труда и обязываетъ вчитываться въ него всякаго, кому приходится имѣть дѣло съ эпохой IX—X вв. Для насъ въ сочиненіи Hergenröther'a важны тѣ главы, въ которыхъ говорится о второмъ изложеніи патріарха Фотія, о сношеніяхъ между церквами относительно хиротоніи его преемниковъ и о патріаршествѣ Николая Мистика. Правда, эти сообщенія, въ виду ихъ односторонности (соотвѣтствующей задачѣ труда) и тенденціозности, доходящей иногда до недобросовѣстности, нуждаются въ дополненіяхъ и исправленіяхъ. Hergenröther, напр., не совсѣмъ основательно объясняетъ причины втораго изложенія патріарха Фотія, не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній о пастырскомъ служеніи патріарха Антонія (это не требовалось планомъ разсматриваемаго сочиненія) и слабо представляетъ борьбу николаитовъ и евемитовъ (главнымъ образомъ, по скудости извѣстныхъ ему источниковъ) Но, во всякомъ случаѣ „Photius“ Hergenröther'a является для насъ самымъ богатымъ пособіемъ: Здѣсь можно насчитать до 150 страницъ, непосредственно относящихся къ царствованію императора Льва Мудраго.

Изъ русскихъ сочиненій по византійской церковной исто-

рии весьма близкое отношеніе къ нашему изслѣдованію имѣетъ прекрасная монографія г. Волкова „*Николай Мистикъ, патріархъ константинопольскій*“, написанная подъ руководствомъ Ал. В. Горскаго и напечатанная въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ (1861 г. ч. XX). Она составлена по письмамъ самаго Николая, современныхъ ему папъ и по извѣстіямъ хронистовъ и изложена живымъ языкомъ. Изображая пастырскую дѣятельность Николая, авторъ рассказываетъ о столкновеніи его съ императоромъ по поводу его четвертаго брака, о низверженіи патріарха и возвращеніе его на кафедру, приводитъ переписку его съ Симеономъ, царемъ Болгарскимъ, по политическимъ дѣламъ Византіи, съ римскими папами о незаконномъ бракѣ Льва и съ князьями Кавказа—о распространеніи христіанства въ ихъ владѣніяхъ; свою статью авторъ заканчиваетъ сообщеніемъ о смерти Николая. Существеннымъ недостаткомъ этой монографіи является то, что патріаршество Николая изображается въ ней безъ всякой связи съ исторіей прежнихъ партій—игнатіанъ и фотиніанъ, взаимная борьба которыхъ отразилась и на судьбѣ названнаго первосвятителя; жаль также, что нѣтъ здѣсь и никакихъ замѣчаній о литературныхъ достоинствахъ писемъ Николая Мистика. Къ счастью, главный недостатокъ монографіи г. Волкова до нѣкоторой степени восполняется въ сочиненіи іеромонаха (теперь митрополита) *Герасима Яреда* „*Отзывы о св. Фотіи, патріархѣ константинопольскомъ его современниковъ въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи*“ (Христ. Чт. за 1872—1873 г.). Приступая къ разбору этихъ отзывовъ о патріархѣ Фотіи, о. Герасимъ объясняетъ ходъ политической и церковной жизни въ Византіи борьбою двухъ диаметрально противоположныхъ общественныхъ партій—консерваторовъ и прогрессистовъ. Сначала эта борьба сказывалась въ антагонизмѣ зеленыхъ и голубыхъ въ црехѣ, затѣмъ проявилась во взаимныхъ отношеніяхъ иконоборцевъ и иконопочитателей, — потомъ въ судьбѣ патріарховъ Игнатія и Фотія и приверженцевъ каждаго изъ нихъ. Хотя авторъ и не доходитъ до времени подлежащаго нашему обзору, онъ однако даетъ

намъ возможность заключить, что нѣкоторыя церковныя событія въ царствованіе императора Льва Мудраго были прямыми послѣдствіями взаимной борьбы сторонниковъ патріарховъ Игнатія и Фотія. Въ своемъ изслѣдованіи мы воспользуемся сужденіями о. Герасима Яреда, главнымъ образомъ, при объясненіи причинъ втораго изгнанія патріарха Фотія и происхожденія церковно-общественныхъ партій, враждовавшихъ между собою по поводу четвертаго брака императора.—Постоянно были еще у насъ подъ руками труды по византійской церковной исторіи профессора А. П. Лебедева. Въ одномъ изъ нихъ,—въ „*Очеркахъ внутренней исторіи византійской восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ*“ (М. 1878) этимъ историкомъ ясно, систематически излагается и исправляется все, что выработано западной наукой относительно этой знаменательной эпохи церковной жизни, мало извѣстной у насъ, на Руси. Въ своихъ „Очеркахъ“ почтенный профессоръ представляетъ взаимныя отношенія государства и церкви въ Византіи, изображаетъ печальныя іерархическія смуты и характеризуетъ состояніе духовнаго просвѣщенія и литературы за избранный періодъ. О царствованіи императора Льва Мудраго здѣсь говорится сравнительно немного (преимущественно на стр. 33—39, 137—142). Поставивъ себѣ задачей дать только очерки (стр. 8) внутренней исторіи византійско-восточной церкви и притомъ за столь продолжительное время, авторъ, разумѣется, и не могъ вдаваться въ болѣе подробный обзоръ царствованія Льва съ церковно-исторической точки зрѣнія. Однако, и при краткомъ изложеніи обстоятельствъ въ царствованіе Льва, этотъ трудъ А. П. Лебедева былъ полезенъ намъ для ознакомленія съ общимъ ходомъ церковно-исторической жизни въ Византіи. Въ другомъ произведеніи этого же автора—„*Исторія константинопольскихъ соборовъ IX в.*“ (861—886 г. М. 1888)—обстоятельно изображается борьба патріарховъ Игнатія и Фотія и отношенія ихъ сторонниковъ между собою (подробнѣе, чѣмъ въ „Очеркахъ“). Этимъ сочиненіемъ, единственнымъ въ иностранной и русской исторической литературѣ, мы воспользуемся въ началѣ своего изслѣдованія, когда станемъ выяснять причины втораго низ-

ложенія патріарха Фотія. Третье сочиненіе нашего профессора, имѣющее нѣкоторое отношеніе ко времени Льва Мудраго, — „*Римская и византійская церкви въ ихъ взаимныя отношенія и споры въ IX, X и XI вѣкахъ*“ (М. 1875) — составлено на основаніи переписки (стр. 2) между римскими папами и представителями духовной и свѣтской власти въ Византіи. Хотя въ книгѣ опущены нѣкоторые факты изъ отношеній между обѣими церквями за изучаемое нами время (нѣтъ, напр., упоминанія о перепискѣ папы Стефана V и его преемниковъ со Стилианомъ Мапою о хиротоніи патріарха Стефана и др.), она однако будетъ полезной намъ, когда мы обратимся къ участию папъ въ рѣшеніи вопроса о четвертомъ бракѣ императора Льва. — Этимъ трудамъ Ая. П. Лебедева мы обязаны своими первыми шагами въ работѣ, когда только что начинали ориентироваться въ массѣ бывшаго у насъ историческаго матеріала; опытными же и просвѣщенными личными указаніями высокочтимаго профессора мы пользовались во все время своихъ занятій предлагаемымъ изслѣдованіемъ.

Такъ какъ церковная жизнь въ Византіи близко соприкасалась съ государственной, мы для лучшаго уясненія себѣ первой штудировали и курсы гражданской исторіи этой имперіи. Между ними по полнотѣ свѣдѣній о царствованіи императора Льва первое мѣсто, по справедливости, занимает *Histoire du Bas-Empire*, — par Lebeau. Т. XIII (Paris, 1832). Этому царствованію посвящается здѣсь до 50 страницъ. Но обиліе хронологическихъ и фактическихъ промаховъ, вообще, — недостатокъ критическаго отношенія къ источникамъ составляютъ слабую сторону названнаго труда. При своей наклонности къ вымысламъ и картинности Lebeau, съ развязностью француза, не рѣдко даетъ такое освѣщеніе фактамъ, какое позволительно только романистамъ (мы имѣемъ въ виду его рассказъ о перенесеніи Львомъ тѣла императора Михаила III, характеристику Зои Карбоноццины и отзывъ о пастырской дѣятельности патріарха Стефана). Въ трудахъ другихъ изслѣдователей византійской гражданской исторіи — напр., Гиббона („*Исторія упадка и разрушенія римской имперіи*“, т. V—VI, въ пер.

Невѣдомскаго), *Финлея* (History of the Byzantin and Greek empires. London 1854, t. I, p. 306—315), *Παπαρρηγοπούλο* (Ιστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους ἀπὸ τῶν ἀρχαιωτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς. Ἐκδιδ. ὑπὸ Ἀνέστη Κοσταντινίδου, Τόμος IV. Ἐκδοσις δευτέρα. Ἐν Ἀθήναις, 1887 Βιβλίον ἐνδέκατον. Μακεδονικῆ δυναστεία. Σ. 64, 87—88)—касательно царствованія Льва лишь въ сокращеніи приводится повѣствованіе Lebeau. Только Gfröger въ своей Byzantinische Geschichte, В. II (Graz, 1874, S. 162—170), обнаруживаетъ попытку отстать отъ шаблоннаго представленія этого царствованія (онъ, напр., не доходитъ до крайности въ порицаніяхъ патріарха Фотія и не оказываетъ довѣрія поведенію папъ того времени), но, къ сожалѣнію, и онъ удѣляетъ ему весьма не много вниманія, замѣняя иногда изученіе первоисточниковъ собственными предположеніями.

По нѣкоторымъ отдѣламъ и частнымъ сторонамъ своего изслѣдованія мы имѣли пособія, которыя одинаково касаются церковной и гражданской исторіи за время императора Льва Мудраго. Такъ, для восполненія свѣденій, получаемыхъ изъ первоисточниковъ, мы должны были познакомиться съ топографіей Константинополя, его окрестностей и съ расположеніемъ главнѣйшихъ его зданій: и здѣсь большую помощь оказали намъ трудъ *Дюканжа* — *Constantinopolis christiana* (L. IV, Parisiis, 1680), *Бандури* — *Imperium orientale sive antiquitates Constantinopolitanae* (t. II, Parisiis, 1711), *Кондакова* — *Памятники и церкви Константинополя*. (Труды VI археол. съѣзда, т. III, Одесса, 1887 г.) и др. Въ хронологіи мы будемъ руководиться сочиненіями *Круа* — *Chronologie Byzantier* (S.-Petersburg, 1810), *Мурамета* — *Essai de chronographie byzantine pour servir a l'examen des annales du Bas-Empire et particulièrement des chronographes Slavons de 395 à 1057*. (S.-Petersbourg. 1855) и поправками къ этимъ обоимъ сочиненіямъ, сдѣланными въ комментаріяхъ *De-Voog* на „Жизнь Евонмія“ (о комментаріяхъ и о „Жизни Евонмія скажемъ ниже). При обзорѣни же законодательной дѣятельности императора Льва

въ отношеніи церкви мы станемъ иногда обращаться къ довольно извѣстному сочиненію Zhishman'a — *Das Eherecht der Orientalischen Kirche*, Wien, 1864, — а также къ сочиненію Beck'a — *De novellis Leonis earumque usu et auctoritate* (Hallae, 1779)—и приложеннымъ къ нему дополненіямъ Zeregnick'a (*Manissa commentationum...*). Въ сочиненіяхъ обоихъ послѣднихъ, — теперь уже забытыхъ юристовъ, даются краткія біографическія свѣдѣнія о Львѣ Мудромъ и его законодательствѣ, доказывается, въ частности, что онъ отнюдь не искажалъ (какъ думалъ, напр., Куяцій), а исправлялъ законы Юстиніана и, наконецъ, опредѣляется значенія Василикъ и новеллъ Льва для законодательства романо-германскихъ народовъ. — Для насъ интересны замѣчанія обоихъ авторовъ по поводу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ новеллъ императора, имѣвшихъ отношеніе къ церковной жизни.

— Вотъ почти и всѣ пособія, которыми располагаемъ мы въ своей работѣ ¹⁾. Близкое знакомство съ ними показываетъ намъ, что сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія о царствованіи императора Льва Мудраго весьма неполны, отрывочны и не рѣдко — даже тенденціозны. Поэтому, мы, разумѣется, и не можемъ много полагаться на нихъ, а должны справляться съ первоисточниками и почти исключительно на нихъ утверждать свое изслѣдованіе.

Но какіе же могутъ быть у насъ первоисточники? Намъ нужно опредѣлить ихъ, выяснить взаимное отношеніе между ними и составить себѣ понятіе о сравнительномъ достоинствѣ заключающихся въ нихъ данныхъ. Только по выполненіи этого условія мы получимъ возможность идти въ своей работѣ сознательно, а не наобумъ, только при критическомъ отношеніи къ источникамъ наше изслѣдованіе будетъ имѣть нѣкоторую научную цѣнность. Въ анализу своихъ источниковъ сейчасъ мы и переходимъ.

¹⁾ Случайно исправлялись мы и со многими иными сочиненіями, въ которыхъ даются тѣ или другія свѣдѣнія касательно изучаемаго царствованія. Но такъ какъ эти сочиненія имѣли для насъ сравнительно небольшое значеніе, мы здѣсь не упоминаемъ о нихъ и только цитируемъ ихъ въ самомъ изслѣдованіи.

Самымъ обычнымъ источникомъ по византийской гражданской и церковной исторіи являются византийскія хроники, представляющія изложенія событій, по большей части, отъ сотворенія міра. На основаніи собственнаго изученія хроникъ (именно, тѣхъ мѣстъ въ нихъ, въ которыхъ говорится о царствованіи Льва Мудраго) и при помощи новѣшаго руководства по византийской хронографіи — *Byzantinische Studien von Ferdinand Hirsch* (Leipzig, 1876) мы и сдѣлаемъ замѣчанія объ указанномъ источникѣ. О царствованіи императора Льва Мудраго намъ даютъ свѣдѣнія:

а) *Первое продолженіе* (съ 842 по 948 г.) *хроники Георгія Амартола*, извѣстное въ нѣсколькихъ переработкахъ по рукописямъ Мюнхенской, Московской (Синодальной) и Парижской библиотекъ ¹⁾ и изданное въ послѣдній разъ Муральтомъ вмѣстѣ со всей хроникой Георгія (*Χρονικὸν αὐτοῦ ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου Ἀμαρτολοῦ μοναχοῦ*, СПб., Ученыя Записки II отдѣленія императ. Академіи Наукъ, 1861 г. кн. VI). Составителемъ этого продолженія былъ нѣкій Логоетъ, жившій, кажется, во время Никифора Фоки (963—969) ²⁾. Кто былъ онъ, неизвѣстно. Изъ его труда видно только, что онъ сочувствовалъ патриарху Фотію и его другу Сантаварину ³⁾ и не особенно благосклонно относился къ императору Василию Македонянину ⁴⁾ и сыну его Льву; ни однимъ добрымъ словомъ не обмолвился хронистъ въ пользу послѣдняго. Однако, въ большинствѣ случаевъ за изучаемое нами время Логоетъ—единственно достоверный повѣствователь, особенно относительно придворной и политической жизни въ Византіи за описываемый имъ пе-

¹⁾ Hirsch, S. 14.

²⁾ Ibid., S. 52—53.

³⁾ Однако, не умѣя подлежащимъ образомъ объяснить нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни Фотія и Сантаварина, Логоетъ излагаетъ эти обстоятельства по слухамъ, пущеннымъ врагами названныхъ лицъ. *Βασίλειά Βασιλείου*, с. 21; *βασ. Λέωντος*, с. 5.

⁴⁾ Hirsch, S. 69, 73.

рїодъ. Къ сожалѣнію, о церковныхъ событіяхъ онъ сообщаетъ сравнительно кратко ¹⁾. За время Льва онъ говоритъ о рукоположеніи патріарха Стефана, о судѣ надъ патріархомъ Фотіемъ и Сантавариномъ, о пожарѣ при церкви св. Фомы, о смерти Стефана и поставленіи на его мѣсто Антонія, о женитьбѣ императора на Зоѣ Заутцѣ, о смерти Антонія и возведеніи на патріаршую кафедру Николая Мистика, о построеніи церковей во имя Теофана и Лазаря, о случаѣ съ царемъ въ храмѣ св. Мокія, о четвертомъ бракѣ царя, объ изгнаніи патріарха Николая, о возведеніи на его мѣсто Евеміи и о построеніи Носійской обители. Но Логоветъ не передаетъ никакихъ свѣдѣній ни о сношеніи между римскою и византійскою церквами касательно посвященія патріарха Стефана, ни о пастырской дѣятельности патріарховъ, занимавшихъ Константинопольскую кафедру при императорѣ Львѣ, ни о законодательствѣ послѣдняго относительно церковной жизни. О всемъ этомъ и о многомъ другомъ мы должны будемъ узнавать отъ прочихъ повѣствователей.

б) *Хроника Льва Грамматика* (Λέωντος Γραμματικῆς χρονογραφεία), въ послѣдній разъ изданная Беккеромъ (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, editio Niebuhrii, 1842, T. 46), но по отзыву Hirsch'a, довольно неисправно и неполно ²⁾ О Львѣ Грамматикѣ мы опять не знаемъ почти ничего, кромѣ того, что онъ „совершилъ“ свою хронику въ 1013 (6525) г. ³⁾ А что касается послѣдней, то она далеко не самостоятельна. По крайней мѣрѣ, вторая часть хроники, обнимающая время отъ императора Льва Армянина до Романа I, представляетъ лишь воспроизведеніе (по Московскому и Парижскому тексту) труда Георгія Амартола и его продолжателей ⁴⁾. Къ повѣствованію этихъ своихъ предшественниковъ самъ Левъ Грамматикъ прибавляетъ немного; поэтому, и указанная часть его произведенія не имѣетъ

¹⁾ Hirsch, S. 69.

²⁾ Ibid., S. 89.

³⁾ Ibid. S. 90.

⁴⁾ Ibid. S. 92—100.

важнаго историческаго значенія. Въ частности, за время Льва Мудраго мы находимъ здѣсь только буквальный выписку изъ сочиненія Логоета съ незначительными отступленіями отъ оригинала ¹⁾.

в) *Хроника Иоила* (Ἰωήλῃς χρονογραφεία, *Corpus scriptorum hist. Byzant. Vopnae*, t. 29), извѣстнаго только по имени.—Доведенная (отъ Адама) до разграбленія Константинополя въ 1204 г., она состоитъ (безъ преувеличенія) лишь въ указаніи именъ и времени отдѣльныхъ правителей.—Повторяя въ общемъ повѣствованіе Георгія Амартола и его продолжателей, Иоиль, съ своей стороны присоединяетъ къ этому весьма небольшія замѣчанія о личныхъ отношеніяхъ императоровъ и дѣлахъ церковныхъ ²⁾; царствованіе Льва Мудраго при этомъ, разумѣется, не составляетъ исключенія. За время Льва въ хроникѣ Иоила (*Vopnae*, p. 55—56) дается только простой перечень церковныхъ событій и обстоятельствъ изъ личной жизни императора.

г) *Хроника Генезія* (Γενεσίου βασιλείαι, *Corpus scriptorum hist. Biz. Vopnae*, t. 22), обнимающая время отъ Льва Армянина до Василія Македонянина включительно (813—886) и составленная по наказу внука послѣдняго — императора Константина VII Порфирогенита.—Составитель этой хроники, Иосифъ Генезій, былъ сыномъ иконоборчествовавшего савновника Константина (при Михаилѣ III) и принадлежалъ къ кружку литераторовъ и ученыхъ, группировавшихся около Константина Порфирогенита ³⁾. Но, по видимому, онъ засталъ еще и императора Василія, царствованіе котораго изображаетъ лишь съ хорошихъ сторонъ. Въ своемъ повѣствованіи Генезій пользовался свидѣтельствами современниковъ, ходячими слухами, а также—и нѣкоторыми письменными источниками: хроникой Георгія Амартола, біогра-

¹⁾ Напр., пропущены двѣ фразы Логоета о патрициатствѣ Самоны и объ устройствѣ пріюта для старцевъ въ Кифи, или упомянутъ патриархъ Стефанъ вмѣсто Антонія.—*Vop.*, p. 273.

²⁾ Hirsch, S. 109—113.

³⁾ Ibid., S. 121.

фіями патріарховъ Никифора и Игнатія и, можетъ быть, еще какими-либо документами ¹⁾. Отъ разнообразія матеріала, бывшаго подъ руками у Генезія, и его хроника не вездѣ одинакова по достоинству. Механически спаивая свѣдѣнія, получаемыя изъ различныхъ источниковъ, названный хронистъ не обнаруживаетъ при этомъ не только критическаго таланта, но даже и простаго безпристрастія: онъ тенденціозенъ (въ интересахъ Македонской династіи) ²⁾. Поэтому, въ отношеніи къ нему мы должны быть осторожны. Впрочемъ, для насъ Генезій можетъ быть интереснымъ немного, лишь въ рассказѣ о семействѣ Василя Македонянина.

д) *Продолженіе хроники Теофана* (χρονογραφεία συγγραφεῖσα ἐκ̅ πρὸς τὰ γράμματα Κωνσταντίνου τοῦ φιλοχρίστου καὶ πέρφυρογεννήτου δεσπότης...., ἀρχομένη ἀπὸ ἐλῆξε Θεοφάνης.... ἀπὸ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἀρμενίου, Corpus Scriptorum hist. Byz. Воннае, t. 33)—неизвѣстныхъ составителей. Первая редакція этого „продолженія“ до насъ не дошла, а извѣстная (кромѣ второй части шестой, послѣдней книги) явилась около времени Никифора Фоки (963—969). ³⁾ Въ основаніи первыхъ четырехъ книгъ „продолженія“ лежитъ хроника Генезія, нѣкоторыя сочиненія Константина VII (біографія императора Василя, два письма къ сыну Роману: „De administrando imperio“ и Appendix въ I книгѣ „De ceremoniis“), исторія Θεοφноста (?), сказаніе Еводія о судьбѣ мучениковъ Аморіонскихъ и еще кое-какія произведенія. Двѣ же остальные книги „продолженія“ составлены при помощи другихъ не вполне определенныхъ источниковъ, письменныхъ и устныхъ ⁴⁾. — При составленіи пятой книги—о Василии Македонянинѣ,—„продолжатель“, очевидно, пользовался матеріаломъ, доставляемымъ самимъ императоромъ Константиномъ VII, и сильно

¹⁾ Hirsch, S. 116—171.

²⁾ Ibid., S. 172.

³⁾ Ibid., S. 180.

⁴⁾ Ibid., S. 224.

заботился о томъ, чтобы представить правленіе его дѣда въ свѣтлыхъ чертахъ. Преслѣдуя эту цѣль, онъ считалъ нужнымъ даже получше отзываться о патриархѣ Фотіи, именно за послѣднее время его жизни, и этимъ разсчитывалъ, повидимому, стушевать незаконность, по мнѣнію нѣкоторыхъ, его втораго патриаршества при Василии. Совершенно въ иномъ духѣ написана шестая книга „продолженія“. По крайней мѣрѣ, интересующая насъ первая часть этой книги—отъ Льва Мудраго до половины царствованія Константина VII—весьма неблагоприятна для Македонской династии и имѣетъ большое сходство съ мѣнѣе краткой (Ватиканской) редакціей продолженія хроники Георгія Амартола, хотя иногда и расходится съ ней ¹⁾. Авторъ этой части шестой книги продолженія Теофана, напр., искажаетъ разсказъ Логоета объ интригахъ Сантаварина, пропускаетъ замѣчаніе о довѣрии Льва къ Стиллану Зауцѣ, прибавляетъ кое-что къ разсказу Логоета о смерти императора Василия, объ отношеніи императора Льва къ Константину Дукѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сближается въ повѣствованіи со Львомъ Грамматикомъ ²⁾. Но при всемъ этомъ разсматриваемое „продолженіе“ въ началѣ шестой книги и, въ частности, въ главѣ о царствованіи Льва Мудраго, въ общемъ, скорѣе подходит къ труду Логоета, чѣмъ Льва Грамматика. Самостоятельнаго же историческаго значенія указанная часть продолженія хроники Теофана во всякомъ случаѣ не имѣетъ.

е) *Хроника Симеона Магистра* (Συμεῶν μαγίστρον καὶ λογοθέτου χρονογραφεία, *Corpus script. historiae Byz. Vonnae*, t. 33.), изображающая византийскую исторію со времени Льва Армянина до Романа II (813—959).—О личности хрониста нельзя дать опредѣленныхъ свѣдѣній, но, по мнѣнію Hirsch'a онъ не тождественъ ³⁾ ни съ Симеономъ протаскри-

¹⁾ Hirsch, S. 268.

²⁾ Ср. ихъ показанія о смерти предшественника патриарха Николая. Leo Gramm., p. 273. Theoph. Continuat., p. 364.

³⁾ Hirsch, S. 308—312.

томъ, ни съ Симеонѣмъ Метафрастомъ, современниками Льва Мудраго ¹⁾. При составленіи своего труда названный авторъ пользовался повѣствованіемъ Георгія Амартола, Логогета и продолженіемъ хроники Теофана (въ редакціи отъ времени Никифора Фоки). Замѣчательно, при этомъ, что съ 863 г. Симонъ Магистръ пользуется самымъ оригиналомъ перваго продолженія хроники Георгія ²⁾, хотя, въ свою очередь, подвергаетъ „продолженіе“ извѣстнаго рода перекладъ ³⁾. Затѣмъ, Симеонъ имѣлъ подъ руками хронику Генезія и біографію Игнатія, составленную Никитой, изъ которой, между прочимъ, взятъ легендарный рассказъ о томъ, какъ патріархъ Фотій снова вошелъ въ довѣріе императора Василия (за объясненіе подложной родословной) ⁴⁾. Всѣми указанными трудами Симеонъ, однако, распорядился довольно свободно. Повѣствуя о царствованіи Льва Мудраго онъ, напр., сокращаетъ обычный у хронистовъ рассказъ о второмъ низложеніи Фотія, — о гибели рода Заутцы, положительно пропускаетъ сообщеніе другихъ хронистовъ о допросѣ Фотія и Сантаварина во дворцѣ, объ отсутствіи Самона въ церкви св. Мокія во время извѣстнаго покушенія на жизнь царя, не указываетъ, что патріархъ Николай удаленъ былъ въ заточеніе 1-го февраля, не упоминаетъ даже имени этого патріарха, когда говоритъ объ измѣнѣ Андроника, и т. д. За то, какъ бы въ восполненіе пропущеннаго, Симеонъ Магистръ даетъ въ своей лѣтописи и кое-что новое сравнительно съ прочими хронистами. Только онъ говоритъ, наприм., о крещеніи Стефана (брата Льва) Фотіемъ, въ самыхъ черныхъ краскахъ изображаетъ прошлое

¹⁾ Симеона Метафраста проф. Васильевскій, впрочемъ, склоненъ относить ко времени Константина VII (Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ., 1880 г.).

²⁾ Отсюда заимствовалъ Симеонъ Магистръ почти весь рассказъ о царствованіи Льва Мудраго (только въ 25-й, а отчасти — въ 13-й и 14-ой главахъ онъ дѣлаетъ отступленія отъ Логогета).

³⁾ Hirsch, S. 317. 318. 321.

⁴⁾ Ibid, .S. 324. 331.

Сантаварина, свидѣтельствуеъ о благочестивой (!) жизни императора Льва, упоминаеъ о построеніи храма св. Зои и Мокія, сообщаетъ, что Еввѣмій по божественному откровенію призналъ дѣйствительнымъ четвертый бракъ императора и проч. и проч. Откуда взяты эти дополненія, — неизвѣстно; но всѣ они носятъ явно анекдотическій характеръ ¹⁾. Выдающуюся особенность хроники Симеона Магистра составляетъ еще обиліе хронологическихъ датъ (особенно за IX—X вв.); однако эти даты весьма ненадежны ²⁾.

ж) *Хроника Иоанна Скилицы* (Σύνοψις ἱστοριῶν συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου κουροπαλάτου καὶ μεγάλου δρουγάρου τῆς βίβλας τοῦ Σκολίτη, latin. Venetiis, 1570), излагающая событія со времени Михаила I до Никифора Вотаниата включительно (911—1081). Не она извѣстна лишь въ редакціи Кедрина. Составитель хроники жилъ въ XI в. и занималъ почетную придворную должность. Въ своемъ трудѣ онъ пользовался уже извѣстными намъ источниками и, въ частности, для исторіи Льва Мудраго и брата его Александра имѣлъ подъ руками продолженіе хроники Теофана. Отсутствие критики, фабулезность — главное свойство компиляціи Скилицы ³⁾.

з) *Хроника Георгія Кедрина* (Σύνοψις ἱστοριῶν ἀπὸ κτίσεως ἰχθύου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ, συλλεγεῖσα παρὰ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Κεδρηνοῦ ἐκ διαφόρων βιβλίων, Congr. scrip. hist. Byz. Воннае, t. 35), отъ сотворенія міра до времени Исаака Комнина. Ея составитель жилъ не ранѣе XII-го вѣка, но о немъ ничего неизвѣстно. Пользуясь трудами своихъ предшественниковъ, Кедринъ съ 811 по 1057 г., между прочимъ, буквально списываетъ съ хроники Скилицы, выпуская лишь тѣ ея мѣста, которыя самъ считалъ невѣроятными или почему-либо неудобными. Оказываясь за изучаемое нами время цо-

¹⁾ Между ними безспорно неправильно показаніе, что принца Стефана крестилъ Фотій.

²⁾ Hirsch, S. 348—352.

³⁾ Ibid., S. 356—374.

чти плагиатомъ, хроника Кедрина, разумѣется, имѣеть для насъ значеніе, главнымъ образомъ, потому, что знакомитъ насъ съ произведеніемъ Скилицы ¹⁾). Сравнительно съ продолженіемъ хроники Теофана, котораго держался Скилица, у Кедрина мы впервые встрѣчаемъ объясненіе ранняго коронованія дѣтей императора Василія, замѣчанія о неспособности Льва къ управленію, о кроткомъ отношеніи императрицы Теофано къ невѣрности супруга и нѣсколько хронологическихъ и топографическихъ указаній (наприм., въ разсказѣ о паденіи Самоны и пораженіи Гимерія подъ Самосомъ). Но существенно новаго Кедринъ намъ не даетъ ничего.

и) *Исторія Иоанна Зонары* (ἐπιτομή ἱστοριῶν συλλεγεῖσα καὶ συγγραφείσα παρὰ Ἰωάννου μοναχοῦ Ζωναρᾶ τοῦ γεγονότος μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίβλας πρωτασχηρῆт. Migne, Patrologiae cursus completus, t. 135). — Авторъ жилъ въ половинѣ XII-го вѣка и прежде былъ сановникомъ при дворѣ Алексѣя I Комнина, а потомъ постригся въ монахи. Будучи уже монахомъ, онъ по просьбѣ друзей и написалъ свою исторію, начиная съ сотворенія міра. Вся она состоитъ изъ 18 книгъ; но только шесть послѣднихъ изъ нихъ посвящены Византіи, со времени Константина Великаго до Алексѣя Комнина включительно ²⁾). Въ XII—XV книгахъ (до Варды) историкъ руководился, главнымъ образомъ, продолженіемъ хроники Теофана. Въ слѣдующей же XVI книгѣ, которая именно и интересна для насъ, Зонара, повѣствуя о времени Василія Македонянина, пользовался сочиненіями Логогета и отчасти Скилицы (у него взятъ разсказъ о вліяніи Сантаварина на императора Василія, о женитбѣ Льва Мудраго, о паденіи отца его съ лошади на охотѣ); а въ главѣ о правленіи Льва Мудраго онъ дѣлаеть большія выписки преимущественно изъ хроники послѣдняго ³⁾). Такъ, по хроникѣ Кедрина-Скилицы разсказываетъ Зонара

¹⁾ Hirsch, S. 374—375.

²⁾ Ibid., S. 377—378.

³⁾ Ibid., S. 390—391.

о военных дѣйствіяхъ византійцевъ противъ болгаръ, о подозрѣніи многихъ, что императоръ Александръ былъ виновникомъ нѣкоторыхъ заговоровъ противъ брата, приводитъ предсмертныя угрозы императора Льва Константину Дукѣ. Въ разсказѣ же о заговорѣ противъ Льва въ Даміанахъ, о смерти Теофано, о взятіи Таормины и низверженіи патріарха Николая Зонара сокращаетъ сказанное Логоетомъ. Сравнительно съ указанными источниками за время Льва Мудраго намъ представляется новымъ лишь сообщеніе о заятіи этого императора тайными науками и о перенесеніи съ о. Кипра въ столицу мощей св. Лазаря. При этомъ, о многихъ событіяхъ, относящихся къ царствованію Льва Мудраго, въ исторіи Зонары мы совсѣмъ не находимъ упоминанія: наприм., о допросѣ Фотія и Сантаварина во дворцѣ, о коронованіи дочери Льва Анны, о взятіи Θεссалоникъ, о пораженіи Гимерія подъ Самосомъ и др. Хотя Зонару и нельзя упрекнуть въ механическомъ подражаніи своимъ источникамъ (онъ исправляетъ и выясняетъ разсказы своихъ предшественниковъ очень свободно), однако его исторія, какъ компиляція (за неважными исключеніями), сама по себѣ имѣетъ для насъ небольшое значеніе.

1) *Римовая хроника Ефрема* (Corp. script. hist. Byz. Bonnæ, t. 42), жившаго не ранѣе XIV в. Съ внѣшней стороны эта хроника (за время отъ Юлія Цезаря до вступленія Михаила Палеолога въ столицу въ 1261 году) отличается неестественностью оборотовъ рѣчи и обиліемъ синонимовъ, не разъясняющихъ, а затемняющихъ дѣло. Пользуясь во всей хроникѣ, вообще, разными источниками, Ефремъ, при изображеніи правленія Льва Мудраго, почти только перефразировалъ и сократилъ исторію Зонары ¹⁾. Краткость изложенія у этого хрониста доходитъ до того, что онъ не упоминаетъ даже именъ такихъ лицъ времени императора Льва, какъ патріархи Николай, Антоній, Евимій, Заутца и др. Новаго въ хроникѣ Ефрема мы не найдемъ для себя ничего, кромѣ незначительныхъ замѣчаній

¹⁾ Hirsch, S. 392.

объ образованности императора Льва, о его православии и о положеніи тогда императрицы Теофано въ новомъ храмѣ ея имени. Помимо хроники, Ефремъ составлялъ еще приемованный каталогъ Константинопольскихъ патриарховъ до патриарха Исаи (1323—1333). Но времени Льва Мудраго въ этомъ каталогѣ отводится лишь 20 строкъ, въ которыхъ даются самыя отрывочныя біографическія показанія о патриархахъ Стефанѣ, Антоніи и Николаѣ Мистикѣ. О последнемъ здѣсь сказано больше, чѣмъ о первыхъ двухъ, а именно, — что онъ происходилъ изъ Италійской фамиліи, былъ мужемъ благочестивымъ, мудрымъ, ученымъ, монахомъ, мистикомъ — и только. . . . . Понятно, для своего изслѣдованія изъ каталога Ефрема, какъ и изъ его хроники, мы можемъ извлечь очень и очень немногое.

к) *Хроника Михаила Глика* (Ταὴ χρονίαι Μιχαήλ τοῦ Γλικᾶ βιβλίον χρονικῆ, Согр. script. hist. Byz. Водаре, t. 27), отъ сотворенія міра до императора Алексѣя Комнина, въ четырехъ книгахъ. — По общепринятому мнѣнію, составитель ея жилъ въ XII в. ¹⁾ А что касается его источниковъ, то о нихъ мы должны замѣтить слѣдующее. Въ послѣдней своей книгѣ (съ Константина Великаго до Алексѣя Комнина), въ повѣствованіи о Михаилѣ III и Василии Македонянинѣ, Глика руководился хроникой Скилицы и исторіей Зонары, а рассказывая объ императорахъ отъ Льва Мудраго до Романа II, дѣлаетъ простыя выписки единственно изъ хроники Скилицы ²⁾. За время императора Льва здѣсь есть только два постороннихъ явленія: одно — о первой женѣ императора, Теофано — взято у Логоета, а другое — о прекращеніи смуты по доводу четвертаго брака — принадлежитъ самому Гликѣ. Въ своей хроникѣ за время Льва Мудраго онъ съ особенной охотой останавливается на церковныхъ событіяхъ и почти не упоминаетъ о дѣлахъ политическихъ. Но и при

¹⁾ Существуетъ предположеніе, что Глика жилъ въ XIV в.; но оно не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній. А. П. Лебедева. — Очерки ист. виз. д. XI—XV вв., стр. 317.

²⁾ Hirsch, S. 400—403.

этомъ произведеніе Глики для насъ всетаки не цѣнно, потомучто посить на себѣ весьма ясныя слѣды поспѣшности, съ какою авторъ переработывалъ исторію Зонары и хронику Скалицы.

л) *Риетованная хроника Константина Манасси* (Тоῦ χειροῦ Κωνσταντίνου Μανασσῆ Σύνοψις χρονικῆ, ἀρχομένη ἀπὸ κοσμοποιίας μέχρι τοῦ χειροῦ Νικηφόρου τοῦ Βοτανεῖ-άτου, Согр. script. hist. Byz. Вopнаe, t. 29), отъ сотворенія міра до царствованія Никифора Вотаниата (1078—1081). О составителѣ ея извѣстно только то, что онъ жилъ въ половинѣ XII в. и поднесъ свое произведеніе невѣсткѣ Мануила Комнина — Иринѣ (женѣ Андроника). Въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства находится и характеръ разсматриваемой хроники. Въ ущербъ ея содержанію, въ ней всюду проглядываютъ заботы автора о внѣшней отдѣлкѣ своихъ стиховъ; въ погонѣ за краснымъ словомъ онъ даже не слѣдитъ за ясностью и точностью изложенія и не думаетъ о богатствѣ и вѣрности своихъ сообщеній. За время императора Льва Мудраго бѣдность фактическихъ данныхъ въ хроникѣ Манасси простирается до того, что о политическихъ событіяхъ этого царствованія нѣтъ здѣсь никакихъ сообщеній. Какъ и всѣ хронисты, Манасси, конечно, пользовался трудами своихъ предшественниковъ. Въ частности, для времени Льва Мудраго онъ имѣлъ предъ глазами хронику Глики и исторію Зонары ¹⁾. Но, на правахъ поэта, Манасси произвольно, гдѣ находилъ нужнымъ для красоты слога, искажалъ свидѣтельства своихъ источниковъ, — рассказывая, напр., о злоумышленіи какихъ-то ненавистниковъ посѣять раздоръ между императоромъ Василіемъ и его сыновьями и объ участіи плакальщицъ въ освобожденіи Льва изъ заключенія.

Вотъ и всѣ наиболѣе извѣстныя византійскія хроники, которыя могутъ быть полезными для насъ въ какомъ-нибудь отношеніи. Но, разумѣется, онѣ далеко недостаточны для нашего изслѣдованія. Составленныя, по большей части, въ близи двора, или даже прямо по высочайшему повелѣнію,

¹⁾ Hirsch, S. 404—408.

византійскія хроники сосредоточиваются преимущественно на жизни императоровъ, на придворныхъ явленіяхъ и частію — интригахъ; церковныя и политическія событія отодвигаются на задній планъ. Поэтому, за изучаемый нами періодъ въ разсматриваемыхъ хроникахъ мы ничего не находимъ, наприм., о дѣятельности тогдашнихъ патріарховъ, о борьбѣ церковно-общественныхъ партій по поводу четвертаго брака Льва и о многомъ подобномъ. Притомъ, каждый хронистъ въ своемъ произведеніи, обыкновенно, почти буквально повторяетъ рассказы своихъ предшественниковъ, — повторяетъ съ самыми незначительными собственными дополненіями, часто сомнительнаго историческаго значенія. Никто изъ нихъ не обнаруживаетъ самостоятельности, ни одинъ не рѣшается сколько-нибудь критически отнестись къ своимъ источникамъ. Долю самостоятельности хронисты проявляютъ иногда только въ томъ, что ведутъ повѣствованіе въ тонѣ и краскахъ, соотвѣтствующихъ партіи, къ которой принадлежитъ каждый изъ нихъ; но въ этомъ лишь и выражается разнь ихъ политическихъ и церковныхъ воззрѣній. У хронистовъ не хватаетъ самостоятельности даже на то, чтобы, хотя нѣсколько, упорядочить историческій матеріалъ, находящійся въ ихъ вѣдѣніи. Каждая хроника представляетъ собою какой-то литературный хаосъ. Событія государственной исторіи въ хроникахъ произвольно перемеживаются съ событіями исторіи церковной, анекдоты сближаются съ фактами, скудость историческихъ свѣдѣній восполняется цвѣтистой риторикой. Наконецъ, не къ чести хронистовъ служить и то обстоятельство, что ходъ ихъ повѣствованій не вездѣ совпадаетъ съ дѣйствительною послѣдовательностію событій: о позднѣйшихъ событіяхъ они иногда рассказываютъ прежде, чѣмъ о раннѣйшихъ, и, на оборотъ, о послѣднихъ — ниже, чѣмъ о позднѣйшихъ. Слѣдствіемъ этого оказывается то, что въ хроникахъ не наблюдается строго причинной связи между историческими явленіями и, вообще, нѣтъ прагматизма въ повѣствованіи. — Неполнота, фабулезность и иныя, сейчасъ отмѣченныя свойства византійскихъ хроникъ, не внушающія довѣрія къ послѣднимъ, обязываютъ насъ для исправленія ихъ искать еще другихъ литературныхъ источни-

ковъ по исторіи церковной жизни при императорѣ Львѣ Мудромъ.

Не найдемъ-ли мы чего-нибудь въ хроникахъ Запада и восточныхъ патриархатовъ?—Изъ западныхъ хроникъ сравнительно съ бѣльшимъ вниманіемъ относится къ императору Льву Antapodosis *Лиутпранда*, епископа кремонскаго († 972). Около 931 года этотъ авторъ вступилъ на придворную службу у итальянскаго короля Гугона, а потомъ сдѣлался діакономъ Тичинской церкви (in ecclesia Ticinensi). Въ 948—950 гг. Лиутпрандъ отправленъ былъ посломъ въ Византію, гдѣ царствовалъ тогда Константинъ Порфирогенитъ. Во время этого путешествія итальянскій посолъ успѣлъ ознакомиться съ византійскими нравами, языкомъ и произведеніями греческихъ авторовъ. По возвращеніи въ отечество Лиутпрандъ почему-то подвергся преслѣдованію и долженъ былъ бѣжать въ Германію, къ императору Оттону I Великому. Тамъ, пользуясь дружбою многихъ высокыхъ особъ и благоволеніемъ самого императора, онъ и началъ свои историческіе труды, составивъ въ шести книгахъ Antapodosis. Потомъ, уже въ санѣ епископа кремонскаго, онъ написалъ исторію De rebus gestis Ottonis. Около 968 г. Лиутпрандъ снова путешествовалъ въ Грецію съ труднымъ порученіемъ — святать за сына императора Оттона византійскую царевну Теофано ¹⁾ Потерпѣвъ неудачу и оставивъ Константинополь съ самыми тягостными воспоминаніями, онъ составилъ вскорѣ любопытное описаніе этого послѣдняго своего путешествія — Relatio de legatione Constantinopolitana ²⁾. Но для насъ интересенъ только Antapodosis, гдѣ описываются политическія и церковныя событія на западѣ и отчасти на востокѣ въ IX—X вв. Въ первыхъ трехъ книгахъ этого сочиненія встрѣчаются рассказы объ

¹⁾ Объ этомъ путешествіи см. въ соч. А. П. Лебедева: «Царствованіе Никифора Фоки», М. 87 г. Стр. 42 и слѣд.

²⁾ Свидѣнія о Лиутпрандѣ и его сочиненіяхъ имъ замѣтующимъ изъ изданія Пертца Monumenta Germaniae historica, t. V, scriptorum t. III, Hannoverae, 1838

императоръ Василин, Львъ Мудромъ, и современныхъ имъ западныхъ короляхъ и римскихъ папахъ. Впрочемъ, такъ какъ Лиутпрандъ въ византійской исторіи былъ некомпетентенъ, его сообщенія, имѣющія отношенія къ нашему изслѣдованію, не надежны и не важны.—По части восточной имперіи у него мы находимъ лишь кое-какія свѣдѣнія о состояніи греческихъ провинцій въ Итали при Львѣ Мудромъ, да два легендарныхъ сказанія о томъ, какъ заботился этотъ царь о вѣрности дворцовой стражи. при чемъ онъ называется Порфирогеннитомъ Въ Antapodosis'ѣ нѣсколько цѣнны для насъ лишь откровенныя показанія Лиутпранда о нравахъ папъ Формоса (891—896) и Сергія III (904—911), о которомъ самъ онъ могъ имѣть вполне достовѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ они были почти его современниками.

Большее значеніе имѣютъ для насъ *лѣтописи Евтихія* патріарха александрійскаго (извѣстныя только въ латинскомъ переводѣ съ арабскаго: *Eutychii, patriarchae alexandriani annales, a tempore Adami usque ad annos, hebraeae islamiticae*; Migne, t. 111, ser. gr.). Авторъ этого произведенія родился въ Египтѣ около 876 года и впоследствии слылъ у современниковъ за богослова, историка и особенно за хорошаго медика. Избранный въ патріарха, онъ управлялъ александрійской православною церковію три года и умеръ въ 940 г., оставивъ потомству нѣсколько сочиненій разнообразнаго содержанія (*Liber de medicina, Liber disputationis inter haereticum et christianum, Ordinata dispositio Gemmae, aut Syn-tagma substantiae*). Въ лѣтописяхъ, доведенныхъ отъ Адама до половины X-го вѣка, Евтихій трактуетъ преимущественно объ александрійскомъ патріархатѣ, по мѣстамъ сообщаетъ свѣдѣнія и о другихъ патріархатахъ и нерѣдко такія, какихъ совершенно не встрѣчается у хронистовъ. За изучаемый нами періодъ Евтихій замѣчаетъ кое-что о четвертомъ бракѣ императора Льва, кратко говоритъ объ участіи восточныхъ патріарховъ въ рѣшеніи этого дѣла, упоминаетъ патріарха Стефана, Николая и Евемія (*Anthimus*). Хронологическія показанія Евтихія не надежны. По его лѣтописи, напр., Левъ вступилъ въ четвертый бракъ уже послѣ соборнаго разрѣшенія, а братъ его Александръ одинъ упра-

влялъ государствомъ семь лѣтъ (въ дѣйствительности—только годъ) Но въ общемъ разсказъ Евтихія о дѣлахъ Константинопольскаго патріархата въ царствованіе Льва согласенъ съ повѣствованіемъ византійскихъ хронистовъ. Сообщенія Евтихія имѣютъ для насъ даже особенное значеніе, потому что онъ былъ современникомъ императора Льва и говоритъ объ обстоятельствахъ его царствованія по современнымъ извѣстіямъ.

Послѣ хроникъ важное, повидимому, значеніе должны имѣть для насъ источники оффиціальнаго характера, непосредственно относящіеся къ царствованію императора Льва Мудраго. Такими источниками мы считаемъ такъ называемый „Томъ единенія“ и новеллы самого императора Льва.

„Томъ единенія“ (*ὁ τόμος τῆς ἐνωσεως*) ¹⁾ составленъ константинопольскимъ соборомъ 920 года и обнародованъ при императорѣ Константинѣ Порфирогенитѣ и его соправителѣ, Романѣ I Лекапенѣ. Это—знаменитый актъ въ исторіи константинопольской церкви и византійскаго брачнаго права. Онъ имѣетъ своей цѣлю возстановленіе древнихъ правилъ церкви относительно повторенія брака. Греческій текстъ „Томъ единенія“ можно читать въ синтагмѣ Ралли и Потли ²⁾. Здѣсь этому акту предшествуетъ предисловіе, которое Бароній, неизвѣстно—почему, приписываетъ Константину Порфирогениту ³⁾. Въ предисловіи, составленномъ, во всякомъ случаѣ, лицомъ, нерасположеннымъ къ патріарху Николаю Мистіку, излагаются обстоятельства, вызвавшія церковныя смуты при императорѣ Львѣ. Такъ, здѣсь гово-

¹⁾ Бое-какія палеографическія и бібліографическія замѣчанія объ томъ памятникѣ можно находить у Mortgueil'a въ его *Histoire du droit Byzantin*, t. II, p. 348.

²⁾ Т. V, с. 4—10. Переводъ, «Томъ единенія» съ греческаго сдѣланъ въ Системат. «водѣ законовъ», пр. гражд. т. II, отд. 1; стр. 229—314. Балачевъ. О значеніи Коричей кн. въ системѣ древнѣ-русск. права. М. 1850 г., стр. 21.

³⁾ *Annales*, t. XV, а. 901, p. 513.

рится о четвертомъ бракѣ Льва, о столкновеніи его съ патріархомъ Николаемъ по поводу четвертаго брака, о церковномъ раздѣленіи, вызванномъ этимъ столкновеніемъ и продолжавшемся до Константина VII и Романа I. Самый „Томъ единенія“ начинается краткимъ разсужденіемъ о мирѣ и единеніи, какъ идеалѣ церковной жизни. Затѣмъ говорится въ общихъ выраженіяхъ о бывшемъ соблазнѣ, для устраненія котораго и были восстановлены на соборѣ принципы церкви относительно повторительныхъ браковъ.—Четвертый бракъ признанъ безусловно недозволительнымъ и недѣйствительнымъ, какъ запрещенный церковію и нетерпимый въ христіанской странѣ. Третій бракъ допущенъ соборомъ, но влечетъ за собой извѣстную эпитимію. Незаконное вступленіе въ первый и второй бракъ тоже наказывается отлученіемъ отъ причащенія до семи лѣтъ. За нарушеніе правилъ этого собора и священники подлежатъ изверженію изъ сана и лишаются причащенія. За этимъ, по изданію Ралли и Потли, слѣдуетъ прибавленіе ¹⁾ о соборѣ 995 г., ²⁾ на которомъ произнесено было осужденіе на несоединившихся съ церковію изъ-за четвертаго брака и послѣ собора 920 года. Здѣсь сообщается, что церковное единеніе въ царствованіе Василія Болгаробойцы и Константина VIII, чрезъ 90 лѣтъ отъ начала схизмы (906 + 90 = 996), было уже достигнуто, потомъ сказывается многолѣтіе (*πολυχρονιον*) всему царствующему дому и патріарху Николаю Хризвергу и вѣчная память прежде почившимъ царямъ (съ Василія I до Іоанна Цимисхія), царицамъ и патріархамъ (съ Игнатія до Антонія III включительно) и возглашается анаѳема встающимъ противъ преданія церкви и говорящимъ въ защиту четвертаго брака. Прибавленіе заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу Іисусу Христу объ избавленіи церкви отъ соблазновъ молитвами Богородицы и св. апостоловъ. Изъ прибавленія ясно, что извѣстная намъ греческая

¹⁾ По мнѣнію Ассемана, оно дошло до насъ въ передѣлкѣ Теодора Вальсамона (Hergenröther, III, S. 725, an. 91).

²⁾ Hergenröther, Photrius, III, S. 725—726.

редакція „Тома единенія“ относится къ концу X в., ко времени императора Василія II Болгаробойцы и патріарха Николая Хризверга. — Есть еще и славянская редакція „Тома“; она читается въ 52 главѣ Кормчей книги подъ заглавіемъ: „изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, овому убо царствующу, овому же тогда цареву отцу саномъ почтенну суцу“. Последняя редакція довольно отлична отъ греческой ¹⁾. Въ ней нѣтъ предисловія къ „Тому“ и сейчасъ указаннаго приложенія; за то здѣсь есть значительная вставка (противъ греческой редакціи) послѣ рѣчи о церковномъ мирѣ и единеніи. Тутъ въ славянской редакціи безъ всякой связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, трактуется о церковныхъ законахъ, ограждающихъ церковь „отъ прелазящихъ инудѣ“, говорится, что каноны должны блюсти епископы, избираемые изъ людей достойныхъ, подобныхъ Моисею, Давиду, Или, ап. Петру и Павлу и, наконецъ, — Самому Иисусу Христу, чуждые челоукоугодничества и не оставляющія произвольно вѣрренныхъ имъ каедръ (не намекъ-ли на патріарховъ Евѣимія и Николая?), что миръ церкви и исполненіе законовъ — условіе всякаго благополучія, которому препятствуетъ лишь діаволь. — Чисто славянская рѣчь этой интерполяціи, отличная отъ простаго и неискускаго перевода греческаго оригинала въ прочихъ частяхъ редакціи, заставляетъ насъ предполагать, что интерполяція сдѣлана какимъ-нибудь многорѣчивымъ болгарскимъ или сербскимъ книжникомъ ²⁾, который, имѣя подъ руками дѣйствительную редакцію „Тома единенія“, счелъ себя въ

¹⁾ Это подтверждаетъ и Калачевъ въ своемъ изслѣдованіи «О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права». М. 1850; стр. 21.

²⁾ Свящ. М. Горчакова — О тайнѣ супружества; происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной Кормчей книги. СПб. 1880; стр. 186, прим 1. О. Горчаковъ здѣсь указываетъ, что наше «изложеніе» заимствовано изъ сербской Кормчей 1262 года.

правѣ сдѣлать въ ней нѣкоторыя исправленія и дополненія. Однако, въ обѣихъ редакціяхъ, греческой и славянской, главное содержаніе „Томъ единенія“—опредѣленіе о бракахъ—осталось неизмѣннымъ: его также передаютъ Матеей Властарь ¹⁾, Вальсамонъ ²⁾ и императоръ Константинъ Порфирогенитъ въ одной изъ своихъ новеллъ ³⁾. Поэтому, „Томъ единенія“ въ обѣихъ извѣстныхъ намъ редакціяхъ, мы должны считать за надежный, хотя и скудный источникъ по вопросу о четвертомъ бракѣ императора Льва. Предисловіе и приложение къ греческой редакціи „Томъ“ также заслуживаетъ нашего вниманія, потому что они составлены, кажется, не болѣе, какъ чрезъ столѣтіе послѣ смерти императора Льва ⁴⁾.

Новеллы Льва Мудраго дошли до насъ по манускрипту XIII в. принадлежащему Венеціанской библиотекѣ св. Марка (№ 179). Въ XVI в. съ этого манускрипта сдѣлано было нѣсколько списковъ (Palatino Vaticanus, de Zuichem, de Montpelier) ⁵⁾. Въ Венеціанскомъ манускриптѣ и его копійхъ приведено 113 новеллъ. Но несомнѣнно, въ оригинальномъ сборникѣ Льва Мудраго ихъ было больше. Такъ, Матеей Властарь говоритъ, что Львомъ издано 120 новеллъ, а Prochiron ауструм упоминаетъ 201-ю новеллу этого императора. Къ сожалѣнію, по недостаточности памятниковъ юристы не могутъ опредѣлить первоначальнаго числа новеллъ въ его сборникѣ ⁶⁾. Первое изданіе греческаго текста новеллъ сдѣлано было въ 1558 году въ Женевѣ Ген-

1) Συμπύμα Ῥάλλη καὶ Ποτλί, т. VI, с. 152.

2) Ibid., т. I, с. 280; т. IV, с. 103.

3) Post l. II de themat. occident.; cfr. Pagii annot. ad a. 920 Baroni Annal.

4) Вальсамонъ, котораго мы считаемъ редакторомъ приложения, умеръ около 1177.

5) Mortreuil, Histoire du droit Byzantin, т. II, p. 299—300.

6) Beck—De novellis Leonis, p. 57—59. Mortreuil—Histoire du droit Byzantin, т. II, p. 291—292. Азаревичъ—Исторія Византийск. права. Проспектъ, 1876; стр. 119.

рихомъ Скримгеромъ. Вскорѣ потомъ (въ 1560 и 1561 гг.) новеллы Льва изданы были на латинскомъ языкѣ Г. Ажилеемъ и I. Гервагіемъ. А въ 1571 году Леконтъ эти новеллы на греко-латинскомъ языкѣ ввелъ въ свой многотомный *Corpus juris civilis*. Съ того времени новеллы Льва Мудраго (преимущественно въ греческомъ текстѣ, и стали появляться во всѣхъ юридическихъ сборникахъ ¹⁾). Новѣйшее изданіе новеллъ Льва выполнено въ *Jus graeco-romanum Zachariae v. Lingenthal* (Pars III, Lipsiae, 1856. Pg. 65—226). Мы же знакомимся съ ними по 107 тому патрологіи Миня (ser. gr.), гдѣ собраны и другія произведенія нашего императора. Изъ текста новеллъ видно, что нѣкоторыя изъ нихъ даны на имя патріарха Стефана (нов. II—XVII), а большинство—на имя магистра τῶν θεῶν ὀφφικίῳν Стилиана,—Стилиана Заутцы, отца второй супруги Льва, Зои ²⁾. Новеллы издавались императоромъ периодически, отъ вступленія Стефана на каѳедру (въ 887 г.) приблизительно до 889 г., когда уже былъ составленъ изъ нихъ общій сборникъ ³⁾).

¹⁾ Mortreuil, p. 304—306.

²⁾ Таково мнѣніе Зерегник'а, Zachariae, Азаревича (Ист. виз. права, ч. II, стр. 46). Mortreuil разумѣетъ здѣсь другаго Стилиана, который будто бы не имѣетъ ничего общаго со Стилианомъ Заутцей, магистромъ и логоветомъ драма, возведеннымъ потомъ въ званіе βασιλευπάτωρ'а (Hist. du droit Byz. II, 295). Но объ этомъ второмъ Стилианѣ, котораго предполагаетъ Mortreuil, мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свѣдѣній. Да и почему Стилианъ Заутца въ известное время не могъ носить званія μαγίστρος τῶν θεῶν ὀφφικίῳν? Оно, обыкновенно, давалось государственному канцлеру (Скабалановичъ. Виз. гос. и цер. въ XI в., стр. 153, пр. 7). А что Заутца занималъ такую должность, это видно изъ «Жизни Евномія». — «Принявъ царство, говорится здѣсь (с. II, р. 3), царь Левъ тотчасъ же поставяетъ Стилиана Заутцу протомагистромъ, а немного спустя, называетъ его наследопаторомъ, и этотъ самый Стилианъ считался завѣдующимъ надзоромъ и попеченіемъ о всѣхъ дѣлахъ, случающихся въ царствѣ». Несомнѣнно, что на имя этого-то Стилиана и были даны новеллы Льва Мудраго.

³⁾ Объ этомъ сборникѣ ведетъ рѣчь самъ императоръ въ предисловіи

Льву Мудрому приписываются еще такъ называемыя *novellae extravagantes*, появившіяся позднѣе общаго сборника. Ихъ не болѣе 5—6 ¹⁾. Но такъ какъ онѣ не всѣ изданы (не издана наиболѣе интересная для насъ: *περί τῶν ἀναξίως ἱερατεῶν*), мы въ своемъ изслѣдованіи будемъ имѣть въ виду только сборникъ 113 общезвѣстныхъ новеллъ.

Новеллы Льва Мудраго не оказали вліянія на главнѣйшія начала византійскаго права и въ общемъ не далеко уклонялись отъ законодательныхъ памятниковъ раннѣйшихъ эпохъ ²⁾; но онѣ заслуживаютъ съ нашей стороны серьезнаго вниманія потому, что знакомятъ насъ съ правовымъ отношеніемъ между церковію и государствомъ въ Византіи и о нѣкоторыхъ сторонахъ внутренней церковной жизни при императорѣ Левѣ сообщаютъ такія свѣдѣнія, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ другихъ источникахъ, касающихся этого же времени. Изъ новеллъ Льва Мудраго мы кое-что узнаемъ, наприм., о доходахъ великой церкви, объ источникахъ благотворительности, о нравственномъ состояніи духовенства, о гражданскихъ правахъ монашествующихъ, о положеніи иновѣрцевъ въ государствѣ ³⁾ и т. п. Но особенно важнымъ и почти единственнымъ источникомъ эти новеллы будутъ для насъ тогда, когда мы станемъ говорить о законодательной дѣятельности Льва касательно церковной жизни.

(*προβλεπόν*) къ новелламъ (Азаревичъ, Ист. виз. пр., II, 122). О появленіи сборника ранѣе 899 г. свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ немъ встрѣчается новелла, которою подтверждается строгое церковное сужденіе о третьемъ бракѣ (нов. 90). А такую новеллу Левъ едва ли допустилъ бы въ свой сборникъ, если бы, издавая его, самъ состоялъ уже въ третьемъ бракѣ, который, по соображенію De-Boog, заключенъ былъ въ 899 г. (*Vita Euth.*, p. 126).

¹⁾ Онѣ указаны, напр., у Mortreuil'я—въ *Histoire du droit Byzant.*, II, p. 313—317.

²⁾ Азаревичъ. Ист. визант. права, ч. II, стр. 118.

³⁾ Migne, t. 107, nov. LXXV, XII, II, LXXXVII.

Затѣмъ, незамѣнимымъ источникомъ для нашего изслѣдованія оказывается переписка разныхъ лицъ, современниковъ императора Льва, по церковнымъ вопросамъ, волновавшимъ тогда всю византійскую церковь.

Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь *приложенію къ греческой редакціи актовъ константинопольскаго собора 869 г.* Это произведеніе извѣстно по нѣкоторымъ рукописямъ западныхъ библиотекъ, восходящимъ отъ XVI до XIV вв. ¹⁾ Акты собора и приложеніе къ нимъ, котораго нѣтъ въ латинской редакціи актовъ, составлены, вѣроятно, въ концѣ IX или въ началѣ X в. кѣмъ-либо изъ противниковъ патріарха Фотія ²⁾. Для насъ въ приложеніи важны разные письма, которыя приводятся здѣсь, по большей части, въ извлеченіи, хотя и безъ существенныхъ отступленій отъ оригиналовъ, и краткія замѣчанія объ этихъ письмахъ самого составителя приложенія. Въ приложеніи, по болѣе исправному изданію его у Mansi — *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, t. XVI—мы находимъ:

1) Письмо папы Стефана V (VI) къ императору Василию Македонянину. ³⁾ составленное между октябрёмъ 885 г. и первыми мѣсяцами 886 г. ⁴⁾. Въ приложеніи къ актамъ собора 869 г. оно приводится не все, а въ извлеченіи, но это извлеченіе, по видимому, передаетъ сущность оригинала вѣрно и даже удерживаетъ его внѣшнюю форму ⁵⁾. Здѣсь папа защищаетъ своего предшественника Марина отъ нареканій на него со стороны императора, убѣждаетъ послѣдняго привести въ исполненіе постановленіе собора 869 года относительно Фотія, выражаетъ свою радость о томъ,

¹⁾ Hengenröther, Photius, II, S. 63.

²⁾ А. П. Лебедевъ.—Ист. Констант. собор. IX в., стр. 63.

³⁾ Mansi Conciliorum nova et amplissima collectio, t. XVI, Venetiis, 1771, p. 420—426.

⁴⁾ Hengenröther, II, S. 664.

⁵⁾ У Баронія (*Annales*, XV, p. 410) и у Мигне'я (*Patrol. curs. complet.*, t. 129 p. 786) дается менѣе точный латинскій переводъ греческаго текста этого письма, чѣмъ у Mansi (*loc. cit.*).

что царевичъ Стефанъ причисленъ къ клиру и, наконецъ, просить защиты у императора отъ нападеній магометанскихъ народовъ, тревожившихъ Италию.

2) Краткое замѣчаніе составителя приложенія о низложеніи Фотія и объ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось возведеніе на его мѣсто брата императора Льва—Стефана ¹⁾. Это замѣчаніе служитъ необходимымъ введеніемъ къ слѣдующему документу.

3) Письмо Стиліана, митрополита Неокессарійскаго, и его единомышленниковъ къ папѣ Стефану V (VI) ²⁾, отправленное къ нему въ 887 году. Въ этомъ письмѣ Стиліанъ и другія духовныя лица константинопольской церкви просятъ папу дать разрѣшеніе ставленникамъ Фотія (главнымъ образомъ — патриарху Стефану) и признать дѣйствительно ихъ хиротонію.

4) Письмо папы Стефана V (VI) къ епископамъ вселенной и прочимъ клирикамъ ³⁾, приведенное опять лишь въ извлеченіи. — Папа обращается здѣсь къ византійскимъ епископамъ, вступившимъ съ нимъ въ переписку, и требуетъ у нихъ отвѣта на вопросъ: добровольно ли оставилъ кафедру Фотій или былъ низложенъ? — Знать это папа считалъ необходимымъ для рѣшенія дѣла о ставленникахъ Фотія.

5) Письмо митрополита Стиліана и другихъ епископовъ къ папѣ Стефану V (VI) ⁴⁾, полученное уже его преемникомъ, папою Формосомъ. — Не отвѣчая прямо на вопросъ папы Стефана, Стиліанъ и его единомышленники лишь порицаютъ Фотія и вторично, со ссылкой на каноны, просятъ папу снять запрещеніе съ посвященныхъ Фотіемъ.

6) Письмо папы Формоса къ митрополиту Стиллану или,

¹⁾ Mansi, op. cit., p. 425—426.

²⁾ Ibid., p. 425—436. Съ бѣльшей свободой переводится это письмо у Migne'а, — въ Patrol. curs. compl., t. 129 (Ser. lat.).

³⁾ Mansi, op. c., p. 436—437.

⁴⁾ Ibid., p. 437—439. Вольная передача греческаго текста есть и у Баронія (op. c., p. 442).

вѣрнѣе, отрывокъ изъ этого письма ¹⁾, въ передачѣ составителя приложенія. Изъ этого отрывка видно, что папа Формосъ изъявлялъ готовность принять въ общеніе ставленниковъ Фотія, но только въ качествѣ мирянъ.

7) Новое замѣчаніе составителя приложенія ²⁾ о томъ, что митрополитъ Стилианъ просилъ у папы Іоанна IX позволенія вступить въ общеніе съ посвященными съ Фотіемъ, и что папа не далъ на это своего согласія.

8) Письмо папы Іоанна къ митрополиту Стилиану—опять въ краткомъ ³⁾ извлеченіи.—Іоаннъ IX заявляетъ, что принимаетъ Игнатія, Фотія, Стефана и Антонія въ той степени, въ какой принимались они прежними папами. При томъ, Іоаннъ выражаетъ надежду, что Стилианъ не отступитъ отъ своихъ убѣжденій и останется ревностнымъ пастыремъ.

Указанныя письма и замѣчанія къ нимъ самого составителя приложенія даютъ намъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ между римскою и византійскою церквами въ началѣ царствованія императора Льва и о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ послѣ втораго низверженія Фотія до 900-го года, когда послѣдовало примиреніе между этими церквами ⁴⁾ Переписка Стилиана и папъ (даже въ передачѣ составителя приложенія) такъ соотвѣтствуютъ интересамъ обѣихъ сторонъ, что мы не рѣшаемся подозрѣвать никакой фальсификаціи въ этой части приложенія къ актамъ собора 869 года. Жаль только, что буквально приводятся здѣсь (какъ показываетъ ходъ рѣчи и самый слогъ) лишь два первыя письма митрополита Стилиана, а всѣ прочія письма передаются въ извлеченіи.

¹⁾ Mansi, op. c., p. 440—441. Произвольный переводъ греческаго текста этого отрывка см. у Баронія (op. c., p. 445) и Migne'я (op. c., t. 129, p. 832).

²⁾ Mansi, op. c., p. 456.

³⁾ Ibidem, p. 456—457. У Баронія (op. cit. p. 449) и Migne'я (op. cit., t. 131, p. 28) латинскій переводъ греческаго текста сдѣланъ опять неточно.

⁴⁾ De-Boor, Vita Euthymii, S. 99—100.

Большую важность для нашего изслѣдованія имѣютъ еще письма патріарха Николая Мистика ¹⁾). Издано 163 письма этого патріарха, въ свое время адресованныхъ къ папамъ, византійскимъ епископамъ, монахамъ, сановникамъ и инымъ лицамъ, изъ которыхъ многія теперь остаются неизвѣстными. Письма были составлены по разнымъ обстоятельствамъ церковной и политической жизни въ Византіи и служатъ матеріаломъ какъ для біографіи самого Николая, такъ и для исторіи византійской имперіи за время императора Льва, Александра и Константина VII. Главнымъ же образомъ, вниманіе Николая въ его письмахъ останавливается на четвертомъ бракѣ императора Льва, на послѣдовавшемъ за этимъ новомъ раздѣленіи между церквами и на внутреннихъ нестройствѣхъ въ церковно-общественной жизни въ самой Византіи. Въ письмахъ, посвященныхъ этимъ обстоятельствамъ, встрѣчается много сообщеній, какихъ нѣтъ въ другихъ источникахъ по предмету нашего изслѣдованія. Только отъ самого патріарха Николая мы узнаемъ, наприм., кто стоялъ на его сторонѣ во время смуты по поводу четвертаго брака императора; какія въ то время душевныя страданія переживалъ патріархъ и проч. Къ сожалѣнію, въ письмахъ Николая нѣтъ хронологическихъ датъ. О времени, когда составлено то или другое письмо, приходится лишь, болѣе или менѣе удачно догадываться; поэтому, письма Николая въ исторической наукѣ и не всегда могутъ находить надлежащее употребленіе, соответствующее ихъ содержанию. Да и тѣ изъ нихъ, которыя можно приурочить къ опредѣленному времени, мы должны, по возможности, сопоставлять съ другими своими источниками; иначе мы не избѣжимъ упрека въ томъ, что «безъ разбора довѣряемъ показаніямъ лица, которое прямо было заинтересовано событіями, подлежащими нашему обзору; и которое, поэтому, не свободно отъ подозрѣнія въ пристрастномъ отношеніи къ нимъ». Но, кажется, въ письмахъ Николая, изъ которыхъ многіе имѣли официальное значеніе, нѣтъ искаженія исто-

¹⁾ Migne, *Patrolog. curs. complet.*, t. 111.

рических фактовъ, по крайней мѣрѣ, за царствованіе императора Льва.

Любопытны для насъ *писма* другого іерарха того времени, — *Ареы*, митрополита Кесаріи Каппадокійской, который стоялъ на сторонѣ противниковъ Николая. — Эти письма известны пока по сборнику (въ 458 л.) XVI вѣка, принадлежащему Московской синодальной библиотекѣ ¹⁾. Здѣсь помѣщаются посланія Ареы ко Льву Мудрому, епископамъ, сановникамъ и монахамъ, главнымъ образомъ, по поводу четвертаго брака этого императора. Но, къ величайшему прискорбію, мы почти не могли воспользоваться столь дорогимъ для насъ матеріаломъ, — потому что въ то время, когда обращались въ книгокранилице, интересующаго насъ сборника тамъ не оказалось ²⁾. Благодаря любезности уважаемаго архимандрита Московскаго Законо-спасскаго монастыря о. Арсенія, известнаго знатока греческой письменности, мы лишь располагаемъ нѣкоторыми извлечениями изъ писемъ Ареы, которые при случаѣ будутъ указаны въ самомъ изслѣдованіи. Эти извлечения, однако, даютъ намъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о литературной дѣятельности Кесаріе-Каппадокійскаго митрополита и подтверждаютъ показанія другихъ нашихъ источниковъ объ отношеніи его къ четвертому браку императора Льва.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о церковной жизни при этомъ императорѣ, наконецъ, даетъ намъ *перемиска Льва Хиросфакта* (Λέωντος, ἐκ τοῦ τοῦν χιροσφακτῶν ἐπιστομῶν γένους), со-

¹⁾ Matthaei—Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimi Synodi notitia et recensio, t. I. Lipsiae, 1805. P. 194 ff. № 300II; Архим. Саввы — Указатель патриаршей ризницы и библиотеки (нынѣ Синодальной) М. 1858 г. Указ. греч. рукоп., стр. 46 № 315.

²⁾ Они были отосланы къ одному германскому ученому. Впрочемъ, едва-ли мы и воспользовались бы сборникомъ, если бы онъ оказался у насъ даже подъ руками, потому что не обладаемъ необходимыми палеографическими познаніями для чтенія рукописи XVI в., когда греческая каллиграфія особенно любила жертвовать ясность почерка его красотѣ.

временника Льва Мудраго. Изъ писемъ самого Хирсфакта и изъ византійскихъ хроникъ видно, что онъ по своему времени былъ меловѣкомъ довольно образованнымъ ¹⁾ и состоялъ, между прочимъ, членомъ дипломатическихъ миссій, потому вынужденъ былъ постричься въ монахи и умеръ при Константине Порфирогенитѣ ²⁾. Переписка Льва Хирсфакта извлечена изъ Патмосской библиотеки (вмѣстѣ съ другими документами) и почтеннымъ I. Сакулдиномъ, хранителемъ рукописей при Афинской публичной библиотекѣ, издана въ I томѣ „записокъ греческаго историко-этнологическаго общества“ (*Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος* ³⁾), въ 1883 г. открывшагося въ Афинахъ. Здѣсь приведено три записки Симеона, царя Болгарскаго, ко Льву Хирсфакту, одиннадцать писемъ послѣдняго къ Симеону, шесть къ императору Льву Мудрому, три письма къ патрициямъ: Генезію, Стефану и какому-то Никитѣ и письма къ самому Льву Хирсфакту отъ патриція Генезія, квестора Анастасія, патриція Θомы и протасикрита Прокопія. Для насъ въ этомъ собраніи важны только три письма: Льва Хирсфакта къ императору ⁴⁾, къ Генезію ⁵⁾, и письмо Прокопія ко Льву ⁶⁾. Въ первомъ изъ этихъ писемъ Хирсфактъ проситъ императора Льва о помилованіи и указываетъ на свои государственныя заслуги: три миссии къ болгарамъ и одну—на востокъ, когда онъ,

¹⁾ На ряду съ текстами изъ Св. Писанія онъ приводитъ цитаты изъ Гомера, Платона и др. поэтовъ и философовъ классическаго міра.

²⁾ *Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος*, Т. I, 1883, с. 377—380.

³⁾ Это общество за недолгое время своего существованія успѣло уже оказать важныя услуги исторической наукѣ изданіемъ писемъ Константина Порфирогенита, Романа Леманина, Андроника Палеолога, патри. Мелетія Никаса и др.

⁴⁾ Epist. 18.

⁵⁾ Epist. 21.

⁶⁾ Epist. 25.

между прочимъ, добился того, что патріархи антиохійскій и іерусалимскій прислали въ Константинополь своихъ уполномоченныхъ для рѣшенія дѣла о четвертомъ бракѣ императора. Въ другомъ письмѣ, написанномъ, очевидно, раньше упомянутаго сейчасъ, Хирсофактъ выражаетъ удовольствіе по поводу успѣха своей восточной миссіи и особенно потому, что ему удалось вызвать въ Византію патріаршихъ пословъ. Радость по этому же поводу выражаетъ въ письмѣ къ самому Хирсофакту и Прокопій, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ живо тогда интересовались въ столицѣ исходомъ брачнаго дѣла царя. Отмѣченныя письма интересны для насъ преимущественно потому, что они, какъ и письма Ареопы, исходятъ со стороны противниковъ патріарха Николая: о стремленіяхъ и дѣйствіяхъ которыхъ доселѣ было извѣстно лишь по свидѣтельству этого патріарха.

Значительную поддержку оказываютъ для нашего изслѣдованія и нѣкоторыя произведенія церковнаго краснорѣчія, — надгробныя слова біографическаго характера. Въ литературѣ этого рода для насъ пригодны:

а) Слово Никифора Тривра въ честь св. императрицы Теофано. (Hergentöther, *Monimenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia, ex variis codicibus manuscriptis, Ratisbonae, 1869. P. 72—83*)¹⁾. Авторъ этого произведенія—извѣстный церковный историкъ, жившій въ началѣ XIII и въ первой половинѣ XIV в.²⁾ Въ его словѣ говорится о рожденіи Теофано по усерднымъ молитвамъ ея родителей, долго бывшихъ бездѣтными, объ ея воспитаніи, о выходѣ за-мужъ; повѣствуется, какъ раздѣляла она страданія, постигшія ея мужа Льва, будто-бы по клеветѣ Сантаварина, показывается благочестіе Теофано и отмѣчается,

¹⁾ На славянскомъ языкѣ это слово читается въ Четвицѣ—Миняцѣхъ подь 16 декабря, а на русскомъ—въ Духовной Бесѣдѣ за 1862 г., т. II, стр. 537—543.

²⁾ Нѣкоторыя выраженія и стиль слова напоминаютъ намъ рѣчь Никифора (въ его церковной исторіи, — русск. перев. т. I, книга 8, стр. 321—330) объ Андроникѣ Старшемъ.

какъ снисходительна была она къ невѣрности своего супруга; слово заканчивается рассказомъ о смерти и погребеніи этой царицы. Слово при помощи хроникъ и какихъ-то другихъ пособій составлено очень искусно. Но, стараясь изобразить жизнь святой чуждою мелочныхъ неприятностей и мірской суеты, Никифоръ Григора допускаетъ въ своемъ произведеніи обычную въ агиографіи фантастическую нивелировку историческихъ событій. Вслѣдствіе этого и слово его является больше риторическимъ упражненіемъ, нежели историческимъ памятникомъ. Впрочемъ, въ общемъ оно согласно съ другими нашими источниками; мало того, сравнительно съ ними оно даетъ намъ и нѣчто новое, именно: любопытный рассказъ о выборѣ невѣсты для царевича Льва и замѣчаніе о покровительствѣ, какое въ свое правленіе оказывалъ Левъ литераторамъ и ученымъ. Къ этому слову Григоры мы обратимся въ самомъ же началѣ своего изслѣдованія, когда станемъ говорить о личности Льва Мудраго.

в) Слово Никифора Философа въ честь св. Антонія Кавлея (первоначально издано Липоманемъ, и только на латинскомъ языкѣ, въ ооч. De vita sanctorum; самая послѣдняя перепечатка изданія этого слова — у Migne'я, Patrol. curs. compl., t. 106, p. 181—200). Кто былъ этотъ Никифоръ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ его нельзя смѣшивать (что позволяетъ себѣ De-Врог¹⁾) съ упоминавшимся сейчасъ историкомъ XIV вѣка, Никифоромъ Григорой, которому принадлежитъ по рукописи XIV в. — Codex Mon. 10 — нѣсколько отличная отъ нашей, указанная Дьяллемъ Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἀντωνίου τοῦ τῆν μαθητῆ τοῦ Καλέως ἀσκησθέντος²⁾. Изъ слова Никифора Философа видно, что онъ былъ не только современникомъ патріарха Антонія³⁾ но и принадлежалъ къ его

¹⁾ Vita Euthymii, S. 99, 106.

²⁾ Migne, t. 106, p. 177; praefatio Oudine. — Въ сочиненіи Негенгѳер'а (Photius, B. II, S. 697, 719) изъ послѣдней біографіи Антонія есть три выдержки:

³⁾ Oudini Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis, t. II, Lipsiae, 1722. P. 402.

восторженными почитателями; а этого, разумеется, нельзя и предполагать о Никифоре Григорье. Умные литературные приемы и слѣды нѣкоторой эрудиціи въ разсматриваемомъ словѣ, далѣе, показываютъ, что авторъ его обладалъ довольно высокой степенью тогдашняго образованія. Слово составлено по всемъ правиламъ схоластическаго искусства. За exordium ас праerositio слѣдуетъ пять главъ изложенія и заключеніе. При своей обширности, слово однако бѣдно фактическими данными. Въ немъ почти ничего не находимъ мы, наприм., о дѣятельности патріарха Антонія, объ отношеніи его ко второму браку императора Льва и, вообще, о ходѣ церковныхъ дѣлъ за время этого патріарха. Историческіе факты замѣняются здѣсь то общими рассужденіями о монашествѣ, то риторическими періодами о высокихъ душевныхъ качествахъ патріарха Антонія (такова, между прочимъ, вся пятая глава). Но и при этихъ недостаткахъ слово Никифора Философа остается всетаки единственнымъ источникомъ для свѣдѣній о патріархѣ Антоніи Кавлеѣ.

с) Слово *Аревы Кесарійскаго* на перенесеніе тѣла св. Евсемя, архіепископа константинопольскаго (у Migne'я, — т. 106, р. 798, — оно перепечатано съ изданія, едѣланнаго Липоманемъ въ его *De vita sanctorum, Venetiis, 1554 t. III*). Авторомъ названнаго произведенія былъ все тотъ же митрополитъ, о письмахъ котораго кое-что сказано выше¹⁾. Уденъ²⁾, а за нимъ Ад. Гарнакъ³⁾ считаютъ составителемъ слова на перенесеніе тѣла Евсемя другаго Ареву, — пресвитера Кесаріе-Каппадокійскаго, жившаго въ XI в. Но съ мнѣніемъ этихъ ученыхъ согласиться нельзя, потому что въ словѣ авторъ весьма ясно представляется современнымъ патріарху Евсемя. Да и что могло бы побудить писателя

¹⁾ Guilielmi Cuperi annot. in Actis sanct. (Augustus, t. I, p. 115) De Boor, Vita Athymii, S. 83. 188. 196. 200.

²⁾ Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis, t. II, p. 428.

³⁾ Texte und Untersuchungen zur Geschichte Altchristlicher Literatur, B. I, H. 1—2. 1882. Die Überlieferung der Griechischen Apologien d. zweiten Jahrhunderts in d. alten Kirche u. im Mittelalter. S. 42.

XI вѣка: слагать панегирикъ почти ничѣмъ неизвѣстному патриарху, жившему въ половинѣ IX и началѣ X вѣка? — Хотя слово Ареы написано по тому же риторическому шаблону, какъ и только что указанное произведеніе Никифора, Философа, въ немъ однако больше, чѣмъ въ томъ, отразились церковныя событія времени императора Льва и, несомнѣнно, потому, что самъ авторъ принималъ въ нихъ непосредственное участіе (о чемъ будетъ сказано въ изслѣдованіи). Въ витеватомъ предисловіи Ареы спрашивается слушателей: что послужило причиной ихъ церковнаго собранія и глубокой печали? Предположивъ, что причина этого — въ смерти патриарха Евимія, онъ утѣшаетъ ихъ указаніемъ на блаженную загробную жизнь покойнаго, — слѣдствіе его добродѣтельной жизни. А что жизнь Евимія была дѣйствительно такова ораторъ въ изложеніи своей рѣчи приводитъ за это фактическія данныя. Онъ говоритъ о монашескихъ подвигахъ патриарха Евимія, о возведеніи его на кафедрю, о непріятностяхъ для него со стороны враговъ, между которыми прежде всего разумѣется (хотя и не называется) патриархъ Николай Млстиль. Торжественное перенесеніе тѣла патриарха, такимъ образомъ, оказывается вполне заслуженной имъ почестью. Для большаго прославленія Евимія Ареа сопоставляетъ его съ (врагомъ Евимія) порочнымъ императоромъ Александромъ и на печальную участь его смотритъ какъ на достойную кару за козни противъ покойнаго патриарха. Остановившись еще разъ на блаженной кончѣ и торжественномъ перенесеніи тѣла Евимія, ораторъ сравниваетъ его съ Авелемъ, Іаковомъ, пророкомъ Захаріей, свт. Анастасіемъ, ап. Павломъ, патриархами Никифоромъ и Фотіемъ и заключаетъ слова просьбою къ покойному, чтобы онъ вмѣстѣ съ Вождемъ и Учителемъ Христомъ преклонилъ Господа (?) съ на утѣшеніе бурн церковной. По всему видно, что это слово принадлежитъ перу приверженца патриарха Евимія и поэтому не можетъ быть вѣдѣнъ, надежнѣе источникомъ (для знакомства съ церковными обстоятельствами за время названнаго патриарха. Да и не много говорится здѣсь объ этихъ обстоятельствахъ (напр., положительно замалчивается участіе Евимі-

мія въ рѣшеніи дѣла о четвертомъ бракѣ царя). Очевидно, панегиристъ опасался разсуждать о нихъ открыто и смѣло, по крайней мѣрѣ, съ церковной кафедры. Онъ не затруднялся порицать прямо только Александра, за котораго не кому было заступиться (Константинъ VII, при которомъ произошло слово, не могъ питать симпатій къ своему распутному дядѣ); но онъ лишь осторожно и обиняками заводитъ рѣчь о патріархѣ Николаѣ, чтобы сильно не раздражать почитателей послѣдняго. Впрочемъ, слово Аремы небезполезно для подкрѣпленія показаній другихъ источниковъ, наприм., о первой половинѣ жизни Евемія и объ отношеніи его сторонниковъ къ патріарху Николаю.

Въ области духовнаго краснорѣчія еще привлекали къ себѣ наше вниманіе написанная извѣстнымъ *Никитомъ Пафлагонскимъ* въ формѣ слова „*Жизнь Игнатія*“ (Migne, t. 105), слова императора *Льва Мудраго* (Migne, t. 107) и небольшою отрывокъ рѣчи патріарха *Николая Мистика* къ византійскому народу по полученіи извѣстія о разгромѣ *Тессалоники* (Migne, t. 111, praefatio, XXVI). Но такъ какъ „*Жизнь Игнатія*“ и слова императора *Льва* являются для насъ не столько историческими, сколько литературными памятниками, мы сейчасъ и не будемъ говорить о нихъ, предполагая подробно разобрать ихъ уже въ самомъ изслѣдованіи — при обзорѣ духовной письменности за изучаемое время. А объ отрывкѣ рѣчи патріарха *Николая* здѣсь достаточно замѣтить, что онъ (отрывокъ), не давая намъ никакихъ историческихъ свидѣній, всетаки въ нѣкоторой степени проливаетъ свѣтъ на пастырскую дѣятельность этого патріарха.

Необходимымъ источникомъ для насъ при изученіи церковной жизни при императорѣ *Львѣ* во всей ея широтѣ будетъ, наконецъ, *Обрядникъ византійскаго двора* (*Ἐκδασικὴ τῆς βασιλείου τάξις* или *De caeremoniis aulae Byzantinae*, Migne, t. 112), сохранившійся въ единственномъ спискѣ XI столѣтія, который открытъ былъ только въ 1782 г. ¹⁾ Обыкновенно приписываемое перу императора *Константина*

¹⁾ Migne, t. 112, praefatio, p. 27.

Порфирогенита¹⁾); это произведение в действительности заключает въ себѣ обряды разныхъ времени и различныхъ авторовъ; самимъ Константиномъ или кѣмъ-либо по его указанію описанія обрядовъ были только собраны²⁾. — Обрядникъ, главнымъ образомъ, характеризуетъ бытъ византійскихъ императоровъ, въ которомъ безусловно преобладала форма, подчинившая себѣ каждый шагъ этихъ, по видимому, неограниченныхъ владыкъ. А такъ какъ византійскіе императоры всегда принимали большее участіе въ обыденныхъ проявленіяхъ внѣшней церковной жизни, — въ богослуженіи, въ церковныхъ обрядахъ и церемоніяхъ, — то Обрядникъ имѣетъ важное значеніе и для изучающихъ византійскую церковную исторію. Изъ этого произведенія можно узнать, напр., какъ въ Византіи избирались патріархи, въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ императорамъ, какіе существовали тамъ церковные обряды, какъ справлялись праздники, когда совершались церковныя процессіи и т. п. Имѣтъ объ этомъ свѣдѣнія необходимо и намъ, чтобы понимать извѣстія другихъ своихъ источниковъ о церковныхъ событіяхъ при императорѣ Львѣ (напр., о рѣшачаго его съ Зоей Кабонопсиной, о ссылкѣ патріарха Николая 1-го февраля, въ день св. Трифона и пр.). Кроме общихъ свѣдѣній по церковно-общественной жизни въ Византіи (и главнымъ образомъ при Македонской династіи), Обрядникъ случайно доставляетъ намъ и такія, которыя имѣютъ самое непосредственное отношеніе къ изучаемому царствованію. Такъ, здѣсь замѣчается (о гимнографическихъ занятіяхъ императора Льва³⁾), описывается совершенный при его крещеніи обрядъ постриженія волосъ⁴⁾, дважды говорится о процессіи въ день

¹⁾ Ibid., p. 31.

²⁾ Проф. Др. Вильевъ: Византійскіе Очерки матеріаловъ и вѣщаній по византійскимъ древностямъ. Кн. II. Обзоръ главнѣйшей части Большаго дворца византійскихъ царей. СПб. 1891. Стр. 6, 38 (прим.); Журн. Мин. Нар. Пр., т. 259, стр. 1639.

³⁾ Migne, t. 112, l. II, c. XLII, p. 341; l. II, c. XLIII, p. 381.

⁴⁾ Migne, t. 112, l. II, c. XLIII, p. 1153.

св. Иліи¹⁾, когда воспоминалось освобожденіе Льва изъ заключенія, которому подвергался онъ, при отцѣ своемъ Василии, указываются мѣста погребенія императора Льва и членовъ его семейства²⁾. Къ сожалѣнію, эти и прочія свѣдѣнія излагаются въ Обрядникѣ весьма безтолково, безъ системы и разрозненно. Однако, и такой недостатокъ не лишаетъ его цѣннаго значенія для византійской церковной исторіи; здѣсь это произведеніе является всегда нужной справочной книгой, которая можетъ восполнить и объяснить многія свидѣтельства церковно-историческихъ источниковъ³⁾.

Пользуясь всѣми перечисленными выше и кое-какими другими (незначительными) источниками, бывшими подъ руками и у прежнихъ изслѣдователей византійской исторіи, мы сравнительно съ ними сказали бы въ своемъ трудѣ немного новаго о ходѣ церковной жизни въ царствованіе императора Льва Мудраго, если бы не обратили серьезнаго вниманія на недавно открытый источникъ „Жизнь Евѳимія“ (Uita Euthymii. Ein Amsdoton zur Geschichte Leo's des Weisen, a. 886—912. Berlin. 1888. I—VIII + 1—232 S.S.), преемника патріарха Николая, по его удаленіи съ кathedры. По новизнѣ и обилію свѣдѣній о церковныхъ обстоятельствахъ въ царствованіе Льва Мудраго, по живости изложенія: этотъ любопытный памятникъ византійской письменности далеко превосходить почти все историко-литературныя произведенія, которыя касаются того времени. Поэтому, „Жизнь Евѳимія“ въ библиографическомъ отношеніи заслуживаетъ и болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Она принадлежитъ къ печальнымъ остаткамъ одной мона-

¹⁾ Migne, t. 112, l. I, c. XIX, p. 340; l. II, c. LII, 1407.

²⁾ Migne, t. 112, l. II, c. XLII, p. 1193.

³⁾ Существеннымъ дополненіемъ въ Обрядникъ оказывается редакція въ основѣ его: «Типикъ церкви св. Софіи въ Константиноплѣ» (М. в.), недавно открытый и описанный проф. Н. Ф. Кривошеинымъ (Одесса, 1892 г.). Но въ этомъ «Типикѣ», если судить по описанію его, мы не найдемъ для себя никакихъ новыхъ указаній, которыхъ не встрѣтили бы въ Обрядникѣ.

стырской библиотеки, которую проф. Гвиршфельдъ, путешествуя въ 1874 г. по Малой Азии, открылъ и купилъ на какомъ-то островѣ Егердирскаго озера (въ Писидіи), а затѣмъ передалъ королевской библиотекѣ въ Берлинѣ. Это собраніе рукописей было пересмотрѣно нѣмецкимъ палеографомъ De-Boog, который въ 1888 г. при содѣйствіи Берлинской Академіи Наукъ и издалъ въ свѣтъ греческій текстъ „Жизни Еввимиа“, снабдивъ ее обширнымъ и прекраснымъ комментариемъ.

Тогда какъ многія произведенія изъ упомянутого собранія оказались не только сильно истрепанными, но и положительно испортившимися (отъ сырости), нашъ памятникъ почти весь сохранился и совершенно доступенъ къ изученію. Въ рукописи „Жизнь Еввимиа“ соединена съ сочиненіемъ Василія В. *Προτροπήν eis τὸ ἀγίου βαπτίσμα* и изъ 76 листовъ фрагмента занимаетъ первые 70. Такъ какъ кватерніоны (тетради по 4 л.) на первомъ и на послѣднихъ листахъ имѣютъ нумерацію, то размѣръ потеряннаго легко опредѣлить. Первый листъ обозначенъ цифрой 9 (θ); слѣдательно, 8 начальныхъ кватерніоновъ нѣтъ. За то уцѣлѣли кватерніоны: 9, 10 (л. 1—16), 12—15 (л. 23—54), 17—18 (л. 55—70). Въ кватерніонѣ 11-мъ нѣтъ 1-го листа, а кватерніоны 16 и 19 утрачены безъ исключенія. Если л. 71—76 заняты указаннымъ сочиненіемъ Василія, то ясно, что въ концѣ біографіи недостаетъ около 7 л.

De-Boog относитъ нашу рукопись къ XI столѣтію. Она написана очень тщательно свѣтлокоричневыми чернилами въ двѣ колонны, по 24 строки въ каждой. Буквы слѣдуютъ тѣсно одна за другой во ланіямъ, проведеннымъ на пергаментѣ. По верхнему и нижнему краямъ страницъ идутъ красныя виньетки, чрезъ знаки на поляхъ, отмѣчается начало каждой главы произведенія. На поляхъ же замесены и пропуски, сдѣланные переписчикомъ (но кодексъ нѣсколько исправленъ отъ рукописи бѣлѣшаго времени). Изрѣдка встрѣчаются въ рукописи и сокращенія и то—самыхъ употребительныхъ словъ, какъ напр. *καί*, *ὅτι*, *καί*, *ἀνδρῶν*, *σώτηρα*. Что касается орфографіи, то, выходящая особенностью нашего памятника является частое смѣшаніе дву-

гласныхъ съ гласными (напр. о иногда замѣняется ou). Въ грамматическомъ же отношеніи біографія Евеміа отличается постоянной замѣной винительнаго падежа дательнымъ. Такъ какъ на 6 листахъ, занимаемыхъ *Προσρητικῆ εἰς τὸ ἄγιον βάπτισμα*, нѣтъ ни одного такого случая, то указанная странность біографіи, по видимому, зависѣла отъ самаго составителя послѣдней. Однако, содержаніе біографіи отнюдь не говоритъ о невѣжествѣ ея автора; напротивъ, мы даже имѣемъ основаніе думать, что онъ не новичекъ въ употребленіи пера ¹⁾. Грамматическія несообразности біографіи Евеміа, поэтому, всего естественнѣе объяснять варваризмомъ переписчика, который, не владѣя литературнымъ языкомъ, особенности своей собственной рѣчи отчасти и привнесъ въ переписанное имъ произведеніе.

Въ печати „Жизнь Евеміа“ занимаетъ 78 стр. in 8° и начинается разсказомъ о болѣзни и смерти императора Василія Македонянина ²⁾, о вступленіи сына его Льва на престоль, о низложеніи съ кафедры патріарха Фотія и возведеніи на его мѣсто Стефана. Потомъ повѣствуется объ отношеніи молодого императора къ Евемію. На первыхъ же порахъ своего правленія Левъ Мудрый, сообщаетъ біографу, старается сблизиться съ „отцемъ Евеміемъ“, настоятелемъ монастыря св. Феодора Тирона въ юго-западномъ предмѣстьи Константинополя. Находя „неприличнымъ призвать отца Евеміа во дворець, пока не увидитъ его лично и не поговоритъ съ нимъ; Левъ пошелъ въ храмъ Богоматери, что при Источникѣ, и встрѣтилъ того, кого хотѣлъ. Увидѣвъ Евеміа, онъ преклонилъ голову къ ногамъ его и, лобызая ризу его, обливалъ свою порфиру радостными слезами... Затѣмъ, императоръ поднялъ рѣчь о благосостояніи обители, и просилъ Евеміа сказать, что ему нужно или нравится“. Такъ царь привлекалъ на свою сторону почтеннаго игумена и въ послѣдствіи „исполнялъ все, о чемъ тотъ ни писалъ“. Этимъ благоволеніемъ къ себѣ молодого

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ слогъ и отчасти планъ сочиненія.

²⁾ На охотѣ олень поразилъ его рогами въ животъ; вызванная этимъ болѣзнь (диссентерія) и свела Василія въ могилу.

императора и пользовался Евемий, то ходатайствуя предъ нимъ за угнетенныхъ, то раскрывая злоупотребленія министровъ. Въ биографіи есть интересный эпизодъ о столкновеніи Евемія даже съ главнымъ изъ министровъ—Стилианомъ, которому „ввѣренъ былъ надворъ и попеченіе о всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ въ государствѣ“.

Слава о благочестивомъ и добромъ подвижникѣ, какимъ былъ Евемій, стала, рассказывается въ биографіи, привлекать къ нему учениковъ и множество докучныхъ посѣтителей. Но это скоро заставило его искать уединенія. Царь и царица Теофано не разъ умоляли Евемія чаще бывать у нихъ во дворцѣ—и безуспѣшно. Даже должность патриаршаго синкела, которая была навязана подвижнику, не могла вызвать его изъ предмѣстья въ столицу. Чтобы особеннымъ образомъ выразить свое почтеніе въ „отцу Евемію“, императоръ устроилъ для него монастырь въ Исамакійскомъ кварталѣ, недалеко отъ Студійской Обители. Теперь тотъ уже не захотѣлъ оторвать своего державнаго почитателя и перешелъ вмѣстѣ съ братіей въ созданный царемъ монастырь св. безсребрениковъ Коосы и Даміана. — Повѣствованію объ устройствѣ и освященіи этого дѣла успокоенія Евемія его биографъ посвящаетъ дѣльхъ двѣ главы своего произведенія.

Далѣе въ „Жизни Евемія“ идетъ рѣчь о участіи его въ семейныхъ дѣлахъ Льва Мудраго. — Подвижникъ вснчески старался разорвать антипатію императора къ его первой супругѣ, благочестивой Теофано, и отвлекать его отъ преступной связи съ дочерью Стилиана, Залуцы — Зоей. Но всѣ усилія Евемія оказались напрасными. Болѣзненная Теофано скоро скончалась и Левъ женился на давно любимой Зое, отравившей, по слухамъ, своего перваго мужа, лишь бы надѣть на себя корону и получить титулъ августѣйшей. Впрочемъ, это не повліяло на добрыя отношенія между Евеміемъ и императоромъ; для бесѣды со свѣитъ духовнымъ отцемъ, послѣдній часто и неожиданно посѣщалъ его обитель и иногда получалъ отъ него предсказанія относительно разныхъ обстоятельствъ своей жизни (наприм.; — о смерти третьей супруги, Евдокии Васіаны).

Въ слѣдующей и большей половинѣ біографіи изображается исторія четвертаго брака императора Льва Мудраго и участіе въ ней Евенмія, — Здѣсь разсказывается о рожденіи и крещеніи Константина, сына императора и его новой подруги — Зои Карбонопсины, объ отказѣ патріарха Николая признать законнымъ бракъ Льва съ Зоей и допустить его къ церковному общенію, о смутахъ вслѣдствіе этого въ византійской церкви, сообщается о способахъ, какими добился Левъ церковнаго признанія своего четвертаго брака, о низложеніи патріарха Николая, о возведеніи на его мѣсто Евенмія, о нежеланіи этого считать Зою императрицей, о смерти Льва и возстановленіи патріарха Николая, объ отношеніяхъ его къ низложенному Евенмію и, наконецъ, говорится о приготовленіяхъ послѣдняго къ смерти.

И все это излагается въ нашей біографіи яснымъ, живымъ и увлекательнымъ языкомъ, часто — даже въ драматической формѣ (гл. III, VII, XII, XV, XVII, XX, XXII), и нерѣдко съ излишними деталями въ передачѣ отдѣльных историческихъ сценъ ¹⁾.

Уже изъ кратко представленнаго содержанія нашего произведенія видно, что его авторъ не ограничивается здѣсь только событіями изъ жизни патріарха Евенмія, а изображаетъ и многія современныя этому мужу явленія общей исторической жизни восточной имперіи. Но какъ истый византѣецъ, авторъ лишь вскользь упоминаетъ иногда о внѣшнемъ положеніи и отношеніяхъ государства; все вниманіе автора сосредоточивается на томъ, что происходитъ въ столицѣ, въ монастыряхъ и дворцахъ, и особенно на томъ, чѣмъ заинтересовано было тогда византійское общество — на четвертомъ бракъ императора Льва Мудраго: последнее событіе составляетъ даже главный пунктъ въ нашей повѣсти.

¹⁾ Конечно, нельзя думать, что онѣ являются точнымъ изображеніемъ дѣйствительности; но у насъ нѣтъ основаній считать ихъ и совершеннымъ вымысломъ. Если діалоги и сцены въ «Жизни Евенмія» и не вполне вѣрно воспроизводятъ дѣйствительность, они, несомнѣнно, до известной степени соответствуютъ историческимъ обстоятельствамъ.

Постепенно раскрывая предъ читателями свою историческую панораму, жизнь патріарха Евѣмія, біографъ знакомитъ ихъ съ характеромъ главныхъ дѣятелей того времени: самого императора, его всемогущаго министра Стиліана Заутцы, патріарха Николая и др., выводитъ на свѣтъ много личностей, доселѣ совершенно неизвѣстныхъ (наковы, шапр., — Епифаній Лаодикійскій, Никита Нафлаговскій ¹⁾, Симеонъ асикритъ) и сообщаетъ новыя единственныя свѣдѣнія о разныхъ обстоятельствахъ византійской церковной и общественной (свѣтской) жизни въ концѣ IX и началѣ X в. Наприм., изъ біографіи Евѣмія мы видимъ, что императоръ Левъ женился на Теофано вопреки своему желанію, но приказанію Василія Македонянина, что епископъ Теодоръ Сантаваринъ предъ ссылкой въ Асины ²⁾ выдержалъ предварительное заключеніе въ Далматійскомъ константинопольскомъ монастырѣ, что патріархъ Фотій самъ отрекся отъ престола ³⁾, получаемъ подтвержденіе, что императоръ Левъ былъ повѣнчанъ съ Зоей Карбонопсиной однимъ дворцовымъ пресвитеромъ, узнаемъ, будто патріархъ Николай только подъ вліяніемъ строгихъ епископовъ отказался сначала признать четвертый бракъ Льва и потомъ уже изъ опасенія быть уличеннымъ въ государственной измѣнѣ (!) сталъ смотрѣть снисходительно на этотъ поступокъ императора, но послѣдній, чтобы имѣть въ лицѣ патріарха болѣе надежнаго челоуѣка, все-таки низвергъ Николая и возвелъ на его мѣсто Евѣмія. Къ сожалѣнію, здѣсь ничего не говорится о патріаршествѣ послѣдняго.

Изображая ходъ византійской жизни за время Евѣмія, его біографъ даетъ намъ возможность проверить и восполнить хронологическія дагы, встречаемыя въ разсматриваемый періодъ у другихъ историковъ. Правда, у него нѣтъ точной хронологіи; время событій онъ или приурочиваетъ къ церковнымъ праздникамъ или указываетъ въ общихъ выраже-

¹⁾ Не авторъ «Жизни Игнатія».

²⁾ — О которой упоминаютъ византійскія хроники.

³⁾ Чего не допускаютъ католическіе писатели.

ніяхъ: *παραϑύ, μετ' ου πολύ* и др., болѣе опредѣленныя сроки у нашего автора означаются лишь круглыми цифрами: два года, шесть мѣсяцевъ и т. п. Но за то событія, изображаемыя имъ въ біографіи, слѣдуютъ одно за другимъ почти всегда въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ; а это особенно цѣнно въ виду сбивчивости хронологическихъ датъ у всѣхъ византійскихъ историковъ. При помощи біографіи Евеміи окончательно разрѣшаются многія сомнѣнія новѣйшихъ изслѣдователей византійской хронологіи. Такъ, біографія подтверждаетъ ихъ выводы, что смерть императора Василя послѣдовала въ августъ, а не въ мартъ 886 г., вопреки Кругу ¹⁾ и Муральту ²⁾ показываетъ, что патріархъ Стефанъ умеръ 17 мая 893 г., а не 889, а патріархъ Антоній—12 февраля не 896, но 901 г. Последняя дата очень важна для исторіи отношеній между церквами восточной и западной и показываетъ, что временное примиреніе между ними, состоявшееся незадолго до смерти Антонія, слѣдуетъ относить къ 900 г., а не къ 895 или 896, какъ думаютъ католическіе писатели.

Въ біографіи, затѣмъ, встрѣчаются иногда замѣтки касательно церковнаго и гражданскаго быта въ византійской имперіи, небезынтересныя для литургистовъ и археологовъ ³⁾.

Очевидно, цѣлостная жизнь Евеміи, какъ литературное произведеніе, рѣзительно превосходить и всѣ мозаическія, отрывочныя хроникн «византійцевъ», и односторонній, разрозненныя произведенія прочихъ авторовъ, касающихся событій за царствованіе Льва Мудраго (разумѣемъ письма патріарха Николая, рѣчь митрополита Арсея при перенесеніи гроба патріарха Евеміи, житіе патріарха Антонія Кавлея, составленное Никифоромъ Философомъ и т. п.).

¹⁾ Kritischer Versuch zur Aufklärung d. Byzant. Chronologie, S. Petersburg 1810, S. 20.

²⁾ Essai de chronogr. byzant. de 395 a 1057, P. 470.

³⁾ См. напр., рассказъ о посѣщеніи царемъ Павлинѣиной обители (гл. IX в.) или о прощаніи игумена Евеміи на сырной седмицѣ со Студійскимъ игуменомъ Арнадіемъ (ibid.).

Но какую степень исторической достовѣрности должны мы признать за „Жизнь Евѳимія“? Можно-ли вполнѣ довѣрять ея содержанію? — Чтобы рѣшить вопросъ о внутреннемъ достоинствѣ разсматриваемой біографіи, намъ, разумѣется, слѣдуетъ познакомиться съ ея составителемъ и отчасти съ его взглядами на историческія событія времени патріарха Евѳимія.

Къ сожалѣнію, съ началомъ біографіи имя ея составителя навсегда для насъ утрачено ¹⁾. Впрочемъ, кое-какія свѣдѣнія о немъ и мы сами можемъ извлечь изъ „Жизни Евѳимія“. Прежде всего, частыя цитаты изъ Св. Писанія, приводимыя въ повѣсти, хотя и не отъ лица ея автора, показываютъ, что и онъ былъ человѣкомъ начитаннымъ въ этой области; иначе — какъ онъ могъ ихъ помнить и умѣстно записать? — Нашъ авторъ былъ свѣдушъ не только въ Св. Писаніи, но, по видимому, и въ свѣтскихъ наукахъ; такъ въ одномъ мѣстѣ своей повѣсти онъ сравниваетъ Льва Мудраго съ героями анакреонтическихъ пѣсенъ (гл. XII). — Все это и вмѣстѣ умѣлое изложеніе повѣсти свидѣтельствуешь, что ея авторъ обладалъ по своему времени порядочнымъ образованіемъ.

Далѣе, въ IX гл. „Жизни Евѳимія“ біографъ отъ себя говоритъ: „тщательно переписавъ собственными руками произнесенныя въ первую седмицу бесѣды, патріархъ передалъ ихъ намъ, братіямъ, которые находились въ обители“. Отсюда видно, что біографъ жилъ въ Псамматійскомъ монастырѣ св. безсребренниковъ одновременно съ Евѳиміемъ или же только немного послѣ вступленія его на патріаршество. Біографія не заключаетъ въ себѣ никакихъ основаній считать ея автора человѣкомъ позднѣйшаго поколѣнія, писавшимъ лишь со словъ болѣе молодыхъ современниковъ патріарха Евѳимія. Правда, въ біографіи недостаетъ очень

---

¹⁾ Прот. Иванцовъ-Платоновъ (Ж. М. Н. Пр., 1892, мартъ, прим. къ статьѣ о патр. Фетіи) совершенно произвольно считаетъ авторомъ біографіи Никиту Пафлагонскаго, написавшаго «Жизнь Игнатія».

важныхъ фактическихъ свѣдѣній о патріархѣ Евѳиміи и нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ онъ вращался (напр., о пастырской дѣятельности Евѳимія, о соборѣ, на которомъ былъ признанъ четвертый бракъ императора); но и это не препятствуетъ намъ признать біографа современникомъ названнаго патріарха и легко объясняется другими причинами. — Самая жизнь патріарха Евѳимія была бѣдна происшествіями, которыя бы глубоко врѣзались въ память его современниковъ и явились бы потомъ предметомъ традицій. Поэтому-то и Логоветъ, первый продолжатель хроники Георгія Амартола, не болѣе, какъ лѣтъ чрезъ 50 по смерти Евѳимія, вспоминаетъ только объ его аскетическихъ подвигахъ и мужественномъ поведеніи по низложеніи. Да и въ стѣнахъ Псамматійскаго монастыря нѣкоторыя событія, въ которыхъ принималъ участіе Евѳимій, могли покрываться молчаніемъ вслѣдствіе естественной склонности братьей представлять своего учителя отрѣшеннымъ отъ обычныхъ условій земнаго существованія, преданнымъ лишь душеспасенію. Этимъ же, по нашему мнѣнію, обуславливались риторизмъ и напыщенность многихъ малосодержательныхъ мѣстъ біографіи. Что ея авторъ былъ современникомъ, если не очевидцемъ описываемыхъ въ ней событій, это подтверждается еще и общимъ характеромъ его повѣствованія. Такія живыя сцены, какъ неожиданное посѣщеніе Псамматійской обители царемъ, разговоръ Евѳимія съ расположенными къ нему духовными лицами (гл. XVII), неожиданное (ex abrupto) упоминаніе о событіяхъ ¹⁾, и часто стоявшихъ въ весьма отдаленномъ отношеніи къ Евѳимію, сильныя комплименты по адресу одного изъ придворныхъ (Симеона асикрита), — все это понятно только подъ перомъ современника патріарха Евѳимія, — современника, который самъ близко интересовался происходившимъ въ царскихъ и патріаршихъ палатахъ. Поэтому и свои свѣдѣнія объ изо-

¹⁾ Напримѣръ, — о смерти третьей супруги Льва Евдокии, безъ предварительнаго извѣстія о вступленіи ея въ бракъ, — о крещеніи принца Константина, безъ упоминанія о связи Льва съ Зоей Карбонопсией.

ображаемыхъ событіяхъ біографъ получалъ не только путемъ личныхъ наблюденій и по слухамъ, но, весьма вѣроятно, и изъ устъ самого патр. Евеимія.

Однако свою повѣсть нашъ авторъ составилъ, очевидно, послѣ смерти патріарха, о приближеніи которой здѣсь упоминается и которая, по расчету De-Boog, послѣдовала 5-го августа 917 года. Такъ должны мы думать на основаніи слѣдующихъ словъ, влагаемыхъ біографомъ въ уста Евеимія: „въ десятый годъ (это, несомнѣнно, но точный счетъ, а только круглая цифра) приѣмлющаго нынѣ скипетры (очевидно, — рѣчь о Константинѣ Порфирогенитѣ) водворится полный миръ (въ церкви) и глубокий порядокъ“. Въ приведенныхъ словахъ заключается явное указаніе на то, что авторъ „Жизни Евеимія“ былъ знакомъ не только съ составленнымъ въ 920 году на девятое лѣто царствованія Константина Порфирогенита, „Томомъ единенія“, но и съ его благими результатами, которые весьма замѣтно отразились и на всей біографіи. Ея сравнительно умѣренный, сдержанный тонъ въ отношеніи къ противникамъ патріарха Евеимія свидѣтельствуетъ, что она явилась въ свѣтъ, когда антагонизмъ церковныхъ партій сильно ослабѣлъ и между ними уже состоялось видимое примиреніе.

Но это не помѣшало составителю интересующей насъ біографіи восхищаться своимъ героемъ. У своего біографа Евеимій представляется человекомъ, надѣленнымъ живымъ умомъ и кроткимъ нравомъ, вѣдущимъ Дісаніе, усерднымъ молитвенникомъ, прозорливымъ, сострадательнымъ, глубокимъ молчаливымъ и т. д. „Возведенный на (патріаршій) престолъ и поставленный на свѣщникъ, читаемъ въ біографіи, онъ сіялъ всѣми добродѣтелями и настолько былъ для всѣхъ пріятель и достолюбезенъ, что его охотно принимали не только люди близкіе, но и противники“ (гл. XIX). Выставляя на видъ только добрыя качества Евеимія и ревниво оберегая его личность даже отъ простыхъ подозрѣній, составитель біографіи, напротивъ, сгущаетъ краски и усиливаетъ тѣни, когда заводитъ рѣчь о людяхъ, обнаружившихъ хотя какое-либо нерасположеніе къ этому патріарху.

Особенно несочувственно относится біографъ къ патріарху Николаю Мистіку ¹⁾ и къ брату Льва, Александру, который низвелъ Евѳимія съ патріаршей кафедрѣ. „Нужно бы замѣчаетъ біографъ, имена ихъ выставить для посмѣянія и позора (εις ἐπίχαρμα καὶ κλέασμόν) среди жителей константинопольскихъ“ (гл. XIX). Вообще, изъ каждой страны біографіи ясно, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ, авторъ котораго былъ рѣшительно преданъ интересамъ своей партіи и всецѣло проникнутъ ея стремленіями.

Но партійный характеръ не уменьшаетъ, а даже увеличиваетъ значеніе „Жизни Евѳимія“ для церковной исторіи, — именно по вопросу о четвертомъ бракѣ Льва Мудраго. Доселѣ почти всѣ свѣдѣнія объ этомъ бракѣ заимствовались изъ писемъ его противника, патр. Николая, который по своимъ интересамъ могъ, конечно, въ представленіи дѣла уклоняться отъ исторической дѣйствительности, и не было никакой возможности провѣрить эти свѣдѣнія. Теперь же, владея „Жизнію Евѳимія“, мы имѣемъ нѣкоторую возможность это сдѣлать; теперь мы слышимъ человѣка, который смотритъ на указанное обстоятельство и другія, болѣе или менѣе связанныя съ нимъ, совершенно иначе, не такъ, какъ смотрѣлъ патріархъ Николай. Это-ли не цѣнно для изслѣдователя, который чрезъ сопоставленіе различныхъ свидѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи можетъ скорѣе достигнуть правильнаго изображенія исторической дѣйствительности?—Благодаря „Жизни Евѳимія“, изслѣдователь эпохи Льва Мудраго можетъ не только фактически выяснитъ обстоятельства, при которыхъ совершился четвертый бракъ императора, но, такъ сказать, и разобрать закулисныя, мало замѣтныя для простыхъ наблюдателей пружины, по которымъ эти обстоятельства появлялись на исторической сценѣ, разгадать мысли и чувства, какія вызывались ими въ

¹⁾ Кажется, напр., только изъ желанія оправдать враговъ патріарха Николая біографъ, — вопреки всѣмъ хронистамъ, — говоритъ въ другомъ мѣстѣ, будто этотъ патріархъ «былъ доставленъ въ Галакринскую обитель (на заточеніе) съ подобающею честію» (гл. XIII).

известных частях византийского общества (среди сторонников патриарха Евфимия и Николая). Только, пользуясь „Жизнью Евфимия“, современный исследователь должен относиться къ этому произведенію осторожно и критически, насколько позволять прочіе историческіе памятники данной эпохи.

Первую попытку разобраться въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ „Жизни Евфимія“, какъ выше замѣчено, сдѣлалъ ея издатель, Де-Воог. Въ своемъ обширномъ (79—203 стр.) и талантливомъ комментарий на „Жизнь Евфимія“ почтенный палеографъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія, можно сказать, ни одной страницы этого произведенія. Весь комментарий распадается на двѣ части. Въ первой идетъ рѣчь о данныхъ для византийской хронологіи, какія находятся, въ „Жизни Евфимія“, во второй—при помощи послѣдней устанавливается прагматическая связь между событіями въ царствованіе Льва Мудраго. Въ обѣихъ частяхъ комментарія Де-Воог исправляетъ и дополняетъ заключенія прежнихъ исследователей византийской исторіи — Круга, Муральта, Гергенрѳтера, Гирша и др. Особенно удачнымъ представляется намъ здѣсь разборъ хронологіи въ перепискѣ папъ съ константинопольскимъ дворомъ и высшимъ духовенствомъ. Къ сожалѣнію, Де-Воог слишкомъ увлекается значеніемъ изданнаго имъ манускрипта. Забывая, что авторъ „Жизни Евфимія“ — человѣкъ небезпристрастный, по его сообщеніямъ Де-Воог иногда создаетъ такое представленіе о церковныхъ событіяхъ той эпохи, которому рѣшительно противорѣчатъ другіе источники византийской исторіи. Неправильное пользованіе „Жизнью Евфимія“ Де-Воог обнаруживаетъ главнымъ образомъ въ отношеніи къ патриарху Николаю. Протестантскій ученый не только не признаетъ послѣдняго лучшимъ патриархомъ Византіи, каковымъ считаютъ его даже католики, но еще усиливается подтвердить нелѣпыя памфлеты и жалобы на него, приводимыя въ біографіи Жаль еще, что комментаторъ не указываетъ, какое значеніе имѣетъ „Жизнь Евфимія“ кромѣ исторіи для другихъ родственныхъ ей наукъ, наприм., для византийской археологіи и топографіи (Константинополя въ частности).

Но, по выраженію одной старинной книги, „всякое бо дѣло тако рукъ, якоже и ума человѣческаго не абіе совершенно обаче бывати, а по малу въ совершенство приводится“... Мы должны сказать De-Воог русское „спасибо“ и за то, что онъ не оставилъ подъ спудомъ столь важнаго памятника, проливающего много свѣта на состояніе константинопольской церкви въ концѣ IX и началѣ X вѣка.

Вотъ всѣ главнѣйшіе наши источники. Мы указали ихъ характеръ и значеніе для нашего изслѣдованія. Но что же на основаніи ихъ можно сказать о Львѣ Мудромъ и его царствованіи въ церковно-историческомъ отношеніи?—Сображаясь съ предметомъ своего сочиненія и съ матеріаломъ, которымъ располагаемъ въ нашихъ источникахъ, мы намѣрены, прежде всего, составить цѣльное представленіе о самомъ императорѣ Львѣ Мудромъ, который въ свое время оказывалъ большое вліяніе на ходъ церковной жизни въ Византіи. Мы скажемъ о воспитаніи Льва, о характерѣ его, наклонностяхъ, семейныхъ отношеніяхъ, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи при немъ государства (гл. I), а потомъ уже поведемъ рѣчь о первомъ церковномъ событіи въ царствованіе Льва, — о низложеніи знаменитаго патріарха Фотія и о возведеніи на его мѣсто шестнадцатилѣтняго царскаго брата Стефана, о причинахъ, въ силу которыхъ совершилось это событіе и объ отношеніи къ нему византійскаго общества (гл. II). Говоря далѣе о преемникахъ Фотія—Стефанѣ и Антоніи, мы изложимъ за время ихъ правленія исторію сношеній между константинопольскою и римскою церквами о дѣйствительности хиротоніи ставленниковъ Фотія, которыхъ папы долго не хотѣли признавать въ духовномъ санѣ (гл. III—IV). Сообщивъ о началѣ патріаршества Николая Мистика и о случившемся при немъ четвертомъ бракѣ императора (гл. V—VI), мы остановимся и на тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, какими разрѣшилось это событіе въ византійской церкви: скажемъ о низложеніи патріарха Николая и избраніи въ патріарха Евеміа, о константинопольскомъ соборѣ 907 года, о церковно-общественныхъ партіяхъ, составившихся по поводу четвертаго брака Льва и предоставленія патріаршей кафедръ Евемію, выяснимъ дѣй-

ствительные мотивы, которыми руководились во взаимной борьбѣ указанныя партіи, повѣлаемъ о возвращеніи патріарха Николая къ управленію, о средствахъ, какія употреблялъ онъ для возстановленія мира въ византійской церкви и ея согласія съ римскою, и укажемъ на судьбу упомянутой партійной борьбы въ Византіи при преемникахъ патріарха Николая (гл. VII—IX). Наконецъ, мы изобразимъ законодательную дѣятельность Льва въ отношеніи къ церкви, представимъ состояніе при немъ духовной письменности (гл. X—XI) и, для округленности и полноты своего изслѣдованія, — опредѣлимъ территориальныя границы константинопольскаго патріархата, опишемъ ходъ патріаршаго управленія и сдѣлаемъ замѣчанія о положеніи духовенства, монашества и о состояніи общественной нравственности въ Византіи при томъ же императорѣ. Вообще, мы постараемся извлечь изъ своихъ источниковъ всё, чѣмъ только могутъ быть интересными съ церковно-исторической точки зрѣнія личность императора Льва Мудраго и его правленіе.

Но, разумѣется, чтобы при выполненіи вышеизложеннаго плана держаться ближе къ исторической правдѣ, мы должны пользоваться своими источниками весьма осторожно. Намъ необходимо каждый изъ нихъ сопоставлять съ другими, сообщаемыя ими извѣстія обсуждать по законамъ логики, постоянно смотрѣть, соотвѣтствуютъ-ли эти извѣстія естественному и общему ходу тогдашнихъ событій, однимъ словомъ, разнообразныя свидѣтельства о царствованіи Льва намъ необходимо взвѣшивать по всѣмъ правиламъ исторической критики, особенно въ виду недостаточности нашихъ пособій. Впрочемъ, это, такъ сказать, домашняя, черновая наша работа; разбираясь въ своихъ источникахъ, сравнивая одинъ изъ нихъ съ другимъ, мы не станемъ водить за собой читателя по этимъ мытарствамъ. Въ своемъ изслѣдованіи мы предложимъ ему лишь выводы своей кропотливой и не всегда благодарной работы надъ источниками. Эти выводы всегда можно повѣрить по нашимъ цитатамъ, которыхъ въ предлагаемое сочиненіе не мало внесли мы по необходимости, — избѣгая общихъ и голословныхъ разсужденій, нетерпимыхъ въ исторіи.

Г Л А В А I.

Императоръ Левъ Мудрый.—Его рожденіе, воспитаніе, коронованіе и женитьба на Теофане. — Семейная жизнь Льва. — Его отношенія къ Зоѣ Заутцѣ.— Столкновение съ отцомъ, императоромъ Васишемъ.— Легенда о злоумышленіяхъ Сантаварина противъ Льва. — Вступленіе его на престолъ.— Характеристика Льва.— Внешнее и внутреннее состояніе государства подъ его управленіемъ.— Заботы Льва о просвѣщеніи.

Второй императоръ Македонской династіи Левъ VI Мудрый родился въ 861—866 гг. ¹⁾ и считался ²⁾ вторымъ сыномъ Василя Македонянина и супруги его, Евдокии Ингирины изъ дома Мартинакія ³⁾. Самъ человекъ малограмот-

---

¹⁾ По Муральту (*Essai de chronographie byzantine*), Левъ родился въ 866 г. Но Lebeau относитъ рожденіе Льва къ 861 г., когда замѣчаетъ, что онъ померъ въ 911 г., на 42-мъ году своей жизни. Трудно сказать, чей счетъ вѣрнѣе.

²⁾ По утвержденію историковъ (*Λογος. Περί Μαχαρίλ και Βασιλ.,* с. 33; *Symeon Magister*, *Вопнае*, t. 33, с. 46; *Glyca*, р. 550), действительнымъ отцомъ Льва и его старшаго брата, Константина, былъ Михаилъ III, заставившій Василя покинуть супругу, Марію, и жениться на императорской фавориткѣ Евдокии, которую заѣхнула сестра Василя Феела (*Sym. Mag.*, с. 40; *Continuator*, р. 235, *Erphaemii*, р. 111; *Nergengöther*, II, 682).

³⁾ Изъ обстоятельствъ, слѣдовавшихъ непосредственно за рожденіемъ Льва, мы знаемъ только о постриженіи его волосъ. Этотъ обрядъ въ 8-й

ный ¹⁾, императоръ Василій однако старался дать наилучшее образованіе своимъ дѣтамъ ²⁾. Поэтому и Левъ, какъ только достигъ соотвѣтствующаго ³⁾ возраста, началъ посѣщать привилегированную школу въ Магнаврскомъ дворцѣ, еще при Теофилѣ учрежденную кесаремъ Вардой ⁴⁾. Здѣсь вмѣстѣ съ дѣтьми знатныхъ византійскихъ фамилій ⁵⁾, подъ руководствомъ патріарха Фотія ⁶⁾, Левъ успѣшно проходилъ обычные предметы изъ круга школьнаго образованія того

день по рожденіи совершенно былъ въ церкви св. Феодора Тирона въ Хризотриплинѣ патріархомъ (Фотіемъ), при участіи епископовъ, находившихся въ столицѣ, и членовъ синакта (*De ceremoniis*, — Migne, t. 112, p. 1154—1158).

¹⁾ *Geschichte d. Byzantin. und Neugriech. Literat. v. Rud. Nicolai* Encyklop. Ersch. u. Gruber, I S., t. 87, 277 S.

²⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ весьма характерная мозаическая картина на стѣнахъ сдѣланной имъ въ большомъ дворцѣ пристройки — Кэпургиона. Здѣсь изображенъ императоръ на тронѣ съ Евдокіей и дѣтьми, которые держатъ въ рукахъ книги. (*Theoph. Contin.*—Basil. Macedo, c. 87. *Ducangii*—*Const. Christiana*, p. 121. Кондаковъ. *Пам. и церкви Константинополя* — Тр. VI археол. съѣзда, т. III, стр. 59). Отраженіе заботливости Василія о приличномъ воспитаніи своихъ дѣтей также встрѣчается въ приписываемыхъ этому императору «Увѣщательныхъ главахъ къ сыну Льву» (Migne, t. 107, p. XXI—XXII).

³⁾ Въ Византіи, какъ и у насъ теперь, обученіе начиналось съ 6—7 лѣтъ. Преображенскій — Школы при Карлѣ V., стр. 174 (о Феод. Студ.); Ник. Григора, *Sermo in S. Theophanon. Anecd. ad. Phot., v. Hergenröther*, p. 74. *Cedren.*, p. 165.

⁴⁾ А. П. Лебедевъ. *Очерки внутр. жизни визант.-вост. церкви IX—XI вв.*, стр. 172. Гиббонъ — *Ист. упадка и разр. римск. имп.*, VI, 242. Hammer's—*Constantinopolis und der Bosphoros*, B. I. Pesth, 1822. S. 199.

⁵⁾ Конечно, не одинъ п. Николай въ юности удостоился чести быть товарищемъ Льва по ученію. *De-Boog—Vita Euth.*, p. 6, 37, 45.

⁶⁾ *Zepernick—De vita et constt. Leonis*, p. 203 Halle, 1779. *Theoph. Continuator*, pp. 276—277.

времени (*trivium et quadrivium*)¹⁾, а также основательно познакомился съ философіей²⁾, и богословіемъ³⁾, какъ можно судить по его литературнымъ трудамъ, которые разсматриваются нами ниже.

По смерти старшаго своего брата Константина (ум. ок. 879 г.), горячо любимаго Василиемъ, Левъ неожиданно явился наслѣдникомъ престола. Теперь „надежда и любовь“ отца сосредоточились на Левѣ⁴⁾. Еще въ 870-мъ году императоръ, предупреждая заговоры⁵⁾, торжественно короновалъ Льва⁶⁾ (какъ въ 869 г. Константина) и назначилъ его своимъ соправителемъ⁷⁾. Въ 881—882 гг., когда Левъ „украсился юношеской бородой“ и вступилъ въ брачный возрастъ, Василій выбралъ для него невѣсту—16-лѣтнюю Теофано, дочь патриція Константина⁸⁾ и жены его Анны⁹⁾, принадлежавшихъ къ богатому и знатному роду Мартинакія¹⁰⁾. Свадьба была, по обычаю, пышно отпразднована въ Магнаврскомъ дворцѣ¹¹⁾. Однако, бракъ этотъ не былъ удачнымъ. Скромная Теофано по своему характеру была

¹⁾ Ephraem., p. 115; Zonara, lib. 16, c. XIII. Manasses, p. 229. Continuator, c. 34, p. 264. Ср. Vita Ant. Saul. Migne, 106, p. 192.

²⁾ Въ которой преобладалъ тогда Аристотель. Преображенскій, I, с., p. 161.

³⁾ Фотій считалъ его вѣнцомъ всѣхъ наукъ. — «Высшею мудростію, писалъ онъ, остается та, которая дѣлаетъ предметомъ своимъ религію», Hergenröth., I, p. 326.

⁴⁾ Theoph. Contin., p. 348.

⁵⁾ Cedrenus, p. 205; Murali, p. 452.

⁶⁾ Hergenröther, Photius, B. II, S. 113.

⁷⁾ Система соправительства весьма часто практиковалась въ Византіи, потому что до извѣстной степени гарантировала для царствующей династїи права ея на престолъ, заранее устраняя другихъ претендентовъ. А. П. Лебедевъ. Очерки визант. вост. церкви IX—XI вв., стр. 8.

⁸⁾ Никифоръ Григора, Sermo in. S. Theoph., p. 72.

⁹⁾ Ducangii—Familiae Byzantinae, p. 141.

¹⁰⁾ Никифоръ Григора, p. 72, op. cit.

¹¹⁾ Λογος., Βασίλεια Βασιλείου, с. 23, p. 763.

предназначена скорѣе для тихой келліи какаго-нибудь монастыря, чѣмъ для широкой придворной жизни, гдѣ счастье и создается, и разрушается тонкимъ и расчетливымъ умомъ. Избѣгая удовольствій, которыя всегда были доступны для византійской принцессы, Теофано искала удовлетворенія стремленіямъ своей души въ постѣ и молитвѣ ¹⁾, въ попеченіяхъ о бѣдныхъ и уходѣ за больными. Создать новый храмъ; украсить старый, вышить богатое церковное облаченіе ²⁾, построить пріютъ или больницу — вотъ, что доставляло наслажденіе молодой цесаревнѣ ³⁾. Но Левъ, женившись на Теофано только по волѣ отца ⁴⁾, по видимому, не могъ выносить ригоризма своей добродѣтельной и болѣзненной ⁵⁾ супруги, отъ которой онъ имѣлъ одну дочь ⁶⁾, — и искалъ развлеченій для себя на сторонѣ. Вскорѣ же послѣ брака начались его интимныя отношенія къ Зоѣ, дочери младшаго этеріарха ⁷⁾ Стиліана Заутцы, земляка императора Василія ⁸⁾. Теофано пожаловалась свекру на невѣрность супруга ⁹⁾ и тотъ жестоко наказалъ своего легко-

¹⁾ Особенно любила она посѣщать храмъ Богоматери, что во Влакернахъ. *Vita Euthymii*, с. IV, р. 10; Λογος., Βασίλεια Βασιλείου, с. 16, р. 775.

²⁾ *Vita Euthymii*, VII, р. 23.

³⁾ Ник. Григора, *Sermo*, loc. cit., pp. 80—81.

⁴⁾ *Vita Euthymii*, с. VII; р. 21.

⁵⁾ Григора, loc. cit., р. 82.

⁶⁾ *Vita Euthymii*, р. 20. Григора, loc. cit., р. 77.

⁷⁾ Λογος. Βασίλεια Βασιλείου, с. 24, р. 703. Этеріархъ — начальникъ иноземной дворцовой стражи. Reiskius, *Comment. in lib. I De ceremoniis aulae Byzantinae*, Migne, t. 112, р. 114.

⁸⁾ *Vita Euthymii*, р. 2.

⁹⁾ *Vita Euthymii*, р. 20. Замѣчаніе Григоры, что Теофано терпѣливо выносила невѣрность супруга (*Sermo in S. Theophan., Anecd. ad Photium*, v. Hergenröther, р. 77), очевидно, вызвано желаніемъ панегириста представить болѣе счастливой семейную жизнь этой императрицы. De Boor, *Vita Euthymii*, р. 158.

мысленнаго сына ¹⁾, а Зою приказалъ повѣнчать съ Теодоромъ Гузуниатомъ. Однако, это только усилило нерасположеніе Льва къ Теофану ²⁾ и обострило его отношенія къ отцу, въ 885 году разрѣшившіяся весьма печальнымъ семейнымъ инцидентомъ.

Нѣкоторые, рассказываютъ историки, сѣяли раздоръ между отцемъ и сыномъ. Къ числу такихъ людей принадлежалъ и другъ патріарха Фотія ³⁾, Евхитскій архіепископъ Теодоръ Сантаваринъ ⁴⁾. Египтянинъ по происхожденію ⁵⁾, онъ при Вардѣ почему то подвергся преслѣдованію и былъ постриженъ въ Студійскомъ монастырѣ, гдѣ сдѣлался игуменомъ. Послѣ перваго низверженія патріарха Фотія Сантаваринъ долженъ былъ оставить монастырь, но по возвращеніи этого патріарха на престолъ онъ возведенъ былъ во епископа ⁶⁾ и получилъ доступъ ко двору ⁷⁾, какъ человекъ ученый и благочестивый ⁸⁾. Здѣсь Теодоръ снискалъ себѣ довѣріе и расположеніе императора Василія ⁹⁾ и преимущественно будтобы тѣмъ, что показывалъ ему тѣнь любимаго сына Константина, за что постоянно подвергался порицанію Льва, какъ волшебникъ ¹⁰⁾. Этотъ-то Сантаваринъ и при-

¹⁾ «Не выслушавъ защиты и повинувся одному пустому наговору, передавалъ потомъ самъ Левъ, онъ схватилъ меня за волосы и, повергнувъ на землю, избилъ до крови кулаками и ногами» Vita Euthymii, p. 20.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Nicetas Paphlag., Migne, t. 105, p. 568; Sym. Magister, Bonnae, . 33, p. 693.

⁴⁾ См. о немъ у Леbeau — Histoire Bas-Empire, Paris, 1833, t. XIII, p. 321.

⁵⁾ Григора, loc. cit., p. 75.

⁶⁾ Styliani Neocesar. ep. ad. papam Stephan. V (VI). Mansi—Concilia, t. XVI, p. 432.

⁷⁾ Nicetas Paphlag., ib. Sym. Magist., ibidem.

⁸⁾ Sym. Magister, ibidem, Nicetas Paphlag., ibidem.

⁹⁾ Cedrenus, p. 245; Continuator, p. 348.

¹⁰⁾ Sym. Magister, p. 693.

чинилъ несчастіе царевичу- Онъ убѣдилъ его на случай какой-нибудь опасности носить при себѣ ножъ. „Левъ не подозрѣвая коварства и не сообразивъ обмана, принялъ совѣтъ“. Между тѣмъ самъ же Θεодоръ донесъ царю, что наслѣдникъ престола злоумышляетъ противъ него и держитъ при себѣ оружіе. Когда у Льва дѣйствительно, былъ найденъ ножъ, Василій пришелъ въ такое раздраженіе, что первоначально хотѣлъ было даже ослѣпить своего сына. Только по заступленію патриарха Фотія, сенаторовъ и, въ частности, Зауцы императоръ ограничился тѣмъ, что приказалъ лишить Льва красныхъ сапогъ и заключить его въ Маргаритскомъ триклиніи Большаго дворца. Окружавшіе принца сановники, — Андрей доместикъ, Стефанъ магистръ и, вѣроятно, другіе, — были лишены своихъ мѣстъ. — Такъ одно изъ важныхъ придворныхъ событій предъ смертію императора Василія изображается почти у всѣхъ хронистовъ ¹⁾. Но очевидно, ихъ разсказъ, хотя ему, къ нашему удивленію, вѣрять такіе византиологи, какъ Hergengöther ²⁾, весьма далекъ отъ исторической дѣйствительности. — Неужели Левъ, ранѣе неблагопріятно смотрѣвшій на Сантаварина, теперь такъ легко поддался его обману, что сталъ простой игрушкой въ рукахъ мнимаго чародѣя? И трудно-ли было для Льва разъяснить отцу, почему при немъ оказалось оружіе? Нелѣпость приведеннаго разсказа очевидна и нѣтъ нужды ее доказывать. Понятно, что мы имѣемъ дѣло съ фабукой, неблагопріятной для Θεодора и Фотія, пущенной въ обращеніе среди народа лишь врагами патриарха. По крайней мѣрѣ, нѣчто подобное мы еще слышимъ отъ одного завзятаго игнатіанина — Стиліана, епископа Неокесарійскаго. Гораздо ранѣе Логовета и его компиляторовъ этотъ

¹⁾ Здѣсь они расходятся другъ съ другомъ въ весьма незначительныхъ деталяхъ. Одни говорятъ, напр., что у Льва былъ найденъ ножъ (Λογोध., Continuator), другіе — мечъ (Sym. Magister); одни указываютъ, что это случилось на императорской охотѣ (Continuator, Cedrenus), другіе такого показанія не дѣлаютъ (Λογोध., Sym. Magister).

²⁾ В. П., S. 674, 682.

Стиліанъ въ 887-мъ году, между прочимъ, писалъ къ папѣ Стефану V (VI): „Фотій, вмѣстѣ съ Сантавариномъ (котораго произвелъ уже во епископа), питая замысль противъ престола, разсорилъ императора съ его собственнымъ сыномъ Львомъ для того, чтобы, отстранивъ послѣдняго, по смерти Василя, или захватить престоль, самому съ Сантавариномъ (!) или же предоставить его кому-нибудь изъ своихъ родственниковъ. Но замыслы эти не удались: Левъ сдѣлался императоромъ“¹⁾. Несомнѣнно, отчасти изъ письма этого Стиліана, а отчасти — отъ его единомышленниковъ и заимствовали „византійцы“ свою невѣроятную повѣсть объ интригахъ Теодора Сантаварина противъ царевича Льва. Впрочемъ, въ основѣ ея лежитъ историческій фактъ. Въ неизданной проповѣди Льва на день св. Илиі самъ авторъ возносить хвалу Богу за то, что былъ избавленъ отъ заключенія²⁾. Константинъ Порфирогенитъ также говоритъ, что отецъ его Левъ, дѣйствительно, подвергался заключенію и въ память своего освобожденія установилъ даже особое торжество³⁾. Но что на самомъ дѣлѣ было причиною разрыва между императоромъ Василемъ и наследникомъ его престола? — Преосв. Герасимъ Яредъ⁴⁾ предполагаетъ, что Левъ подвергся родительской опалѣ не вслѣдствіе мнимыхъ интригъ Сантаварина, а потому, что энергично участвовалъ въ оппозиціи, которую выставили императору Василю люди, недовольные его внутренней политикой, и особенно — расположеніемъ къ партіи Фотія. И эта догадка кажется намъ весьма вѣроятною потому, что гнѣву императора подверглись вмѣстѣ съ его сыномъ и нѣкоторые сановники, и потому, что направленіе внутренней политики со вступленіемъ

¹⁾ Mansi—Concilia, t. XVI, p. 431. Baronii—Annales, t. XV, p. 425 ff. Ср. Λουγος, *Βασίλεια Βασίλ. Δέσποτος*, с. 5, p. 768. Яреда — Отзыва о Фотіи. Христ. Чт., 1872, т. III, стр. 683.

²⁾ Migne, t. 107, p. 134.

³⁾ Constant. Porphyrogen. — De ceremoniis. Migne, t. 112, l. II, с. 52, p. 1407.

⁴⁾ Христ. Чт., 1873, III, 663.

емъ Льва на престолъ (какъ будетъ показано) весьма рѣзко измѣнилось.

Около трехъ мѣсяцевъ¹⁾ провелъ Левъ въ заключеніи, и это испытаніе раздѣляла съ нимъ его незлопамятная супруга Теофано²⁾. Левъ не разъ посылалъ къ отцу письма съ просьбой о прощеніи³⁾. Долго умоляли императора о томъ же мать⁴⁾ несчастнаго царевича и сенатъ; но безуспѣшно⁵⁾. Только ради праздника св. пророка Иліи (20 іюля), къ которому Василиій имѣлъ особое почтеніе⁶⁾, онъ согласился, наконецъ, дать свободу опальному сыну и даже позволилъ ему въ этотъ праздникъ участвовать съ собой въ церковной процессіи⁷⁾. Но прежняго довѣрія и расположенія къ сыну уже не чувствовалъ императоръ. Историки передаютъ, что въ той же процессіи, услыжавъ изъ толпы радостныя восклицанія по поводу освобожденія Льва, Василиій позволилъ себѣ умѣрить этотъ восторгъ. „Вы благодарите Бога, — сказала онъ⁸⁾, — за моего сына?! О, вы еще много бѣдъ и печальныхъ дней переживете при немъ“. Справедливо или нѣтъ приведенное замѣчаніе историковъ, — рѣшить невозможно

¹⁾ Сообщеніе Григоры, что заключеніе Льва продолжалось три года, противорѣчитъ показаніямъ рѣшительно всѣхъ «византійцевъ».

²⁾ Григора, *op. c.*, p. 77.

³⁾ Λουϋβ., *op. cit.*, p. 764.

⁴⁾ Manasses, p. 227.

⁵⁾ Theoph. Contin., p. 347.

⁶⁾ Λουϋβ., Βασίλ. Βασίλ., с. 24, p. 764. Const. Porphyrogen. De regem., l. II, с. II p., 140. Ducangii, Const. Christ., l. IV, p. 99. Кондаковъ. Памятники и церкви Константинополя. Труды VI-го археол. съѣзда, т. III, стр. 60.

⁷⁾ Она состояла въ томъ, что утромъ 20-го іюля императоръ и придворные съ крестами въ рукахъ изъ Хризотриплина (нарядной части дворца) слѣдовали въ храмъ Богородицы, что въ Фаро, и пр. Иліи (объ внутри того же дворца), откуда приходили (потомъ изъ литургіи въ построенную Василиемъ «новую церковь», между Большимъ дворцемъ и моремъ. Кондаковъ, *op. cit.*, стр. 105).

⁸⁾ Sym. Magister. Βασίλ. Βασίλ., v. 21, p. 698—699.

но оно во всякомъ случаѣ показываетъ, что Василій, зная характеръ Льва, далеко не считалъ его достойнымъ себѣ преемникомъ ¹⁾. Если при этомъ отецъ не лишилъ Льва престола, то, думается, лишь потому, что положительно не надѣялся на другихъ своихъ сыновей — распутнаго Александра и малолѣтнаго Стефана, уже причисленнаго къ клиру.

Приблизительно черезъ годъ послѣ освобожденія сына, 29-го сентября ²⁾ 886 г. Василій умеръ ³⁾ и Левъ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ стали самодержцами. Но такъ какъ Александръ довольствовался только титуломъ, участіемъ въ церемоніяхъ ⁴⁾ и тѣми жизнерадостными удобствами, какія доставляло ему положеніе, дѣйствительнымъ правителемъ государства былъ Левъ. Онъ издавалъ законы, подъ которыми Александръ лишь подписывался, рѣшалъ дѣла войны и мира и проч.

Что же за человекъ былъ Левъ, который, какъ выше было замѣчено, оказывалъ въ свое время весьма сильное вліяніе на ходъ церковной жизни въ Византіи? ⁵⁾.

Нерѣдко, чтобы до нѣкоторой степени опредѣлить характеръ мало знакомыхъ людей, обращаются къ ихъ портретамъ (по пословицѣ: „лице — зеркало души“). Но мы, къ сожалѣнію, этого не можемъ сдѣлать относительно Льва, такъ какъ изображенія его, приготовленныя тогдашними способами, по своему несовершенству весьма непригодны для нашей цѣли ⁶⁾. Для знакомства съ личностью Льва

¹⁾ Hergenröther, Photires, В. II, S. 678.

²⁾ De Boor—Vita Euthymii, S. 126.

³⁾ На охотѣ олень поразилъ его рогомъ въ животъ; вызванная этимъ болѣзнь и свела Василія въ могилу.

⁴⁾ Migne, t. 112. De ceremoniis, L. II, с. XVIII, р. 1124—1125.

⁵⁾ По нашему мнѣнію, Финлей (History of the Byzantine and Greek empires. London. 1854. T. I, р. 335), совершенно неосновательно заявляетъ, будто Левъ не былъ человекомъ, въ личной исторіи котораго потомство не могло бы находить большой интересъ.

⁶⁾ На известной иконѣ надъ царскими дверьми портѣкса Св. Софійи припадшій къ ногамъ Спасителя Левъ изображенъ съ бородами, длинными

Мудраго намъ приходится ограничиться тѣми скудными, безцвѣтными, а иногда и ненадежными біографическими замѣчаніями о немъ, какія находимъ лишь въ разсмотрѣнныхъ выше литературныхъ источникахъ. Поэтому, нравственный образъ императора Льва, независимо даже отъ насъ, пожалуй, получится подъ нашимъ перомъ тусклымъ и неопредѣленнымъ. Но сдѣлаемъ для выясненія этой личности, что можемъ.

Василій Македонянинъ, поглощаемый государственными дѣлами, не имѣлъ досуга заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей, а жена его, Евдокія, бывшая фаворитка Михаила III-го, по видимому, не имѣла тѣхъ качествъ, которыя бы давали ей возможность стать въ этомъ дѣлѣ надежной помощницей своего мужа. Лишенные благотворнаго родительскаго вліянія, дѣти царской семьи росли, такимъ образомъ, подъ присмотромъ чужихъ, у которыхъ, естественно, мало было заботы о добромъ нравственномъ развитіи своихъ питомцевъ¹⁾. Такія условія воспитанія въ связи съ нѣкоторыми неблагоприятными обстоятельствами придворной жизни, конечно, должны были невыгодно повліять на складъ природнаго характера августѣйшихъ дѣтей. Удивительно-ли, если мы и въ характерѣ Льва находимъ мало симпатичнаго?

Выдающейся его нравственной чертой была подозритель-

волосами на головѣ, увѣчанной жемчужной діадемой, въ шелковомъ иматіи, расшитомъ золотыми крестиками, въ голубой туникѣ съ поручами. Подобныя же изображенія Льва встрѣчаются и на монетахъ его времени, на миниатюрахъ греческихъ рукописей (Кондаковъ—Пам. и церкви Констант., Тр. VI съѣзда, т. III, стр. 115. 124. Ducangii—Familiae byz., 136. Кондаковъ—Визант. искусство по миниат., Зап. Новорос. Унив., 1877 г., XXI, стр. 168). Но всѣ эти изображенія Льва исполнены неудовлетворительно.

¹⁾ Даже патріархъ Фотій, занятый борьбою церковно-общественныхъ партій, не могъ дать надлежащаго направленія душевнымъ силамъ царскихъ дѣтей.

ность. Сынъ армянина-авантюриста, если не убійствомъ ¹⁾, то интригами продолжившаго себѣ дорогу къ трону, императоръ Левъ весьма недовѣрчиво относился къ окружающимъ его, видя въ нихъ враговъ своей династии ²⁾. Въ замыслахъ противъ себя одинаково подозрѣвалъ Левъ счастливаго полководца ³⁾, душевно больного ⁴⁾, камердинера ⁵⁾, и даже патріарха ⁶⁾. И если подозрѣнія, съ его точки зрѣнія, хоть сколько-нибудь подтверждались, заподозрѣнные подвергались жестокому преслѣдованіямъ ⁷⁾. — Чувствуя свое положеніе на престолѣ не особенно прочнымъ, императоръ Левъ искалъ себѣ услужливыхъ друзей и союзниковъ. Этими пользовались разные выскочки, напр., — известный Стиліанъ Зутца, кубикюлярій Самона и др. Разумѣется, при помощи лести ⁸⁾ они вкрадывались въ довѣріе тщеславнаго ⁹⁾ императора и, хотя не имѣли популярности въ обществѣ, оказывали большое вліяніе на государственныя дѣла ¹⁰⁾. Для обезпеченія своего положенія при дворѣ, они пускали въ ходъ всевозможныя интриги ¹¹⁾, сочиняли пасквили противъ

¹⁾ Шаоссаръ. Всемирн. ист., т. II, СПб. 1869 г., стр. 479.

²⁾ Vita Euthymii, p. 8. Для характеристики подозрительности Льва у Лиутпранда (Antapod. L. I; Pertz., Monum. Germ., t. III, Script. Hannoverae, 1838. P. 277—279) приводятся два любопытныхъ анекдота объ отношеніяхъ Льва къ дворцовой стражѣ.

³⁾ Напр., Евстафія Аргиры, который послѣ неожиданной отставки былъ отравленъ. Continuator, с. 27, p. 374.

⁴⁾ Manasses, p. 228.

⁵⁾ Лоуод., с. 44.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 39.

⁷⁾ Какъ на примѣръ этого достаточно указать на ослѣпленіе Сантаварина (Лоуод., 6) или на пострѣженіе камердинера Константина, будто-бы имѣвшаго интимную связь съ Зоей Карбоненской. (Лоуод., 423).

⁸⁾ Лоуод., с. 40.

⁹⁾ Лоуод., с. 40. Срав. Лѣтопись по Лаврент. списку. Изданіе археогр. комиссіи. СПб. 1872 г. Стр. 37, 912 г.

¹⁰⁾ Zepernick—De vita et const. Leonis, p. 242.

¹¹⁾ Лоуод., с. 37.

своихъ недоброжелателей¹⁾, выставляли противъ нихъ подкупленныхъ клеветниковъ и т. д.²⁾. Впрочемъ, все это не ограждало и приближенныхъ Льва отъ его подозрѣній: Стילіанъ Заутца и Самона впоследствии были пострижены, какъ опасные заговорщики³⁾. Но хотя Левъ часто подчинялся вліянію людей, угождавшихъ его слабостямъ⁴⁾, однако онъ былъ въ тоже время и настоящимъ византійскимъ деспотомъ, которому все позволено⁵⁾, для котораго необязательны, пожалуй, и предписанія нравственнаго закона. Дѣйствуя нерѣдко по минутному увлеченію или капризу⁶⁾, по страсти, непокоряющейся разуму, Левъ не хотѣлъ знать никакихъ препятствій въ достиженіи своихъ цѣлей⁷⁾. Встрѣченія препятствія онъ старался искусно обойти⁸⁾; но если это не удавалось, — раздражался⁹⁾ и „шелъ на проломъ“, несколько не задумываясь надъ средствами, которыя до-

1) Ibid., с. 42.

2) Vita Euthymii, p. 22—23.

3) Логоф., с. 19, 42.

4) Объ одномъ изъ временщиковъ, Самонѣ, хронисты замѣчаютъ, что онъ, «живя при царѣ, являлся участникомъ всѣхъ его беззаконій и злыхъ» — Логоф., с. 35. Continuator, с. 24. Syn. Mag., с. 19.

5) Патриархъ Николай разубѣждалъ въ этомъ Льва по поводу его 4-го брака. Migne, t. 111, p. 209. Ep. XXXII.

6) Даже авторъ «Vita Euthymii», вообще расположенный ко Льву, не разъ называетъ его «легкомысленнымъ». Vita Euthymii, p. 61—63.

7) Vita Euthymii, p. 32.

8) Желая, наприм., развестись съ Теофано и жениться на Зоѣ Заутцѣ, Левъ ссылался на какіе-то законы и правила: Vita Euthymii, p. 20.

9) Такъ, Левъ ожесточился, когда услышалъ отъ Евменія мориданіе своего мамбренію развестись съ Теофано; а въ другой разъ изорвалъ письмо Евменія, защищавшее императора Александра отъ преслѣдованій брата, и сказалъ печальнику: «я не желаю, чтобы ты былъ для меня другимъ Заутцой, повелѣвающимъ и наставляющимъ». Vita Euthymii, p. 22. 23.

ставляли ему желаемое ¹⁾. Однако при всей неровности и неустойчивости своего характера Левъ не былъ крайнимъ деспотомъ; Левъ способенъ былъ и сознать свое увлеченіе и иногда старался даже и исправить свою ошибку или несправедливость. Такъ, послѣ того, какъ Евѳимій однажды объявилъ, что „не можетъ войти въ столицу по причинѣ множества допускаемыхъ тамъ неправдъ“, царь при слѣдующей же встрѣчѣ съ нимъ „со слезами началъ извиняться, съ клятвою увѣряя, что случившееся произошло безъ его (Льва) вѣдома и желанія, а потомъ попросилъ у него прощенія“ ²⁾. Въ другое время, освободившись отъ какой-то болѣзни, Левъ во Влахернскомъ храмѣ Богоматери принесъ даже публичное поканіе, „проливая теплыя слезы, ради которыхъ, говоритъ жизнеописатель Евѳимія, и получилъ здравіе душевное и тѣлесное“ ³⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи на престолъ онъ раскаялся и въ своей жестокости съ Сантавариномъ, котораго раньше приказалъ ослѣпить и отправить въ ссылку; императоръ вызвалъ этого несчастнаго епископа въ столицу и назначилъ ему пенсію изъ доходовъ „новой церкви“ ⁴⁾. Если такія случаи были и рѣдки, они всетаки показываютъ, что Левъ имѣлъ, вообще, не злое сердце. Можно думать, что Льву не были совершенно чужды даже чувства сострадательности и человѣколюбія: при немъ въ Константинополь построено было убѣжище для престарѣлыхъ ⁵⁾. Но этотъ царь въ обращеніи съ людьми

¹⁾ Такое поведеніе Льва особенно рѣзко обнаружилось по поводу его четвертаго брака. Чтобы добиться отъ церкви его признанія, императоръ рѣшился безъ суда отправить въ заточеніе патріарха Николая, отъ котораго встрѣтилъ твердое сопротивленіе своему намѣренію. А предлагая послѣ Николая патріаршество Евѳимію, Левъ заявилъ, что «безстрашно станеть дѣлать всякое зло и лукавство, если Евѳимій не приметъ этого предложенія». Vita Euthymii, p. 52.

²⁾ Vita Euthymii, p. 9, 25.

³⁾ Ibidem, p. 13.

⁴⁾ Асуд., с. 7; Continuator, с. 6; Sym. Magister, с. I.

⁵⁾ Асуд., с. 33; Contin., 23; Ducangii, Const. christ., L. IV, p. 166.

почти никогда не оставлялъ неискренности и лицемерія. Наприм., добиваясь признанія законности своего четвертаго брака, Левъ на нѣкоторое время явился кающимся грѣшникомъ, удрученнымъ тяжестью церковнаго наказанія и неожиданно оставилъ эту роль, когда увидѣлъ, что она бесполезна для его цѣли ¹⁾). Разсуждалъ онъ о добродѣтели, писалъ проповѣди о самоотверженіи, борьбѣ со страстями, о дѣятельной любви къ ближнимъ ²⁾), но самъ и не думалъ въ собственной жизни держаться проповѣдуемыхъ началъ христіанской нравственности. Къ императору Льву вполнѣ приложимы слова Овидія:

Sic agitur censura, et sic exempla parantur,
Cum fudex alios, quos monet, ipse jacit.—

Что касается религіозности Льва, то въ этомъ отношеніи онъ стоялъ не выше людей своего времени. Набожность Льва часто граничила съ ханжествомъ или даже съ простымъ исполненіемъ церковной обрядности ³⁾). У Льва не было того глубокаго религіознаго чувства, которое заставляло, напр., Теофано искать постояннаго молитвеннаго общенія съ Богомъ; ея супругъ сердечно молился, по видимому, лишь тогда, когда черныя тучи собирались надъ его головой ⁴⁾ и, вообще, былъ благочестивъ только по внѣшности: строилъ церкви и монастыри ⁵⁾), разсылалъ по нимъ свѣчи, ладанъ и облаченія ⁶⁾), любилъ церковныя процессіи ⁷⁾), писалъ праздничные каноны и стихиры ⁸⁾). Поэтому Левъ, считаясь блюстителемъ церковныхъ интересовъ въ своемъ государствѣ, и былъ всегда готовъ жертвовать (и

¹⁾ Vita Euthymii, cap. XII, p. 39—43.

²⁾ Migne, t. 107, p. 295. Окружное посланіе Льва.

³⁾ Zepernick—De vita et const. Leonis, p. 238.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 13.

⁵⁾ Ibid., p. 14; Аурѣв., с. 25. 26. 36.

⁶⁾ Vita Euthymii, pp. 24. 26—27. 29.

⁷⁾ Ibid., pp. 11. 35.

⁸⁾ Migne, t. 107. Григоря, Sermo in S. Theoph., l. c., p. 80.

жертвовалъ) ими по разнымъ эгоистическимъ мотивамъ ¹⁾).

Выдающаяся склонность Льва къ книжнымъ занятіямъ; его разнообразныя труды давали основаніе его современникамъ и ближайшимъ потомкамъ усвоить ему названіе Мудраго ²⁾. Мы не считаемъ Льва вполнѣ достойнымъ этого эпитета, но все же признаемъ его первымъ византийскимъ императоромъ, съ откровеннымъ усердіемъ занимавшимся на тронѣ науками и, вообще, любознательнымъ. По своимъ духовнымъ дарованіямъ Левъ не былъ заурядной посредственностью, невыхолившею изъ узкихъ рамокъ, въ которыя укладывалась традиціями жизнь византийскихъ царей. При хорошихъ умственныхъ способностяхъ, врожденной любознательности онъ и въ зрѣломъ возрастѣ продолжалъ заниматься науками и искусствами ³⁾. Съ особенной же охотой изучалъ Левъ греческихъ и римскихъ классиковъ ⁴⁾ и астрологию ⁵⁾, которой увлекались средневѣковые люди.

¹⁾ Припомнимъ нарушеніе императоромъ церковныхъ каноновъ вступленіемъ въ четвертый бракъ, погребеніемъ Евдоии Ваяны въ свѣтлое воскресенье (*Vita Euthymii*, pp. 33—34) и проч.

²⁾ Съ прозваніемъ «Мудрый» Левъ VI вошелъ въ послѣдствіи въ византийскій эпосъ (*Συναξάριον τοῦ τιμωροῦ γαβάρου*). Krumbacher, *Geschichte d. Byz. Literatur*, S. 460. Constant. Porphyrogenn., *Migne*, t. 113, *De administrando imperio*, c. LI. Eutychii *Annales*, *Migne*, t. 111, p. 1141. Balsamoni—*Carmina heroic.* Photii—*Nomocan.* praefix. Vers. XVIII. Manas. *Vita Leonis*, p. 227. Glyca—*Annal.*, p. 550. Zepernick—*De vita et constit. Leonis*, p. 240.

³⁾ Никиф. Григора. *Sermo in Theoph.*, l. c., p. 80.

⁴⁾ Пристрастіе Льва къ классической литературѣ даже послужило поводомъ къ обвиненію его въ язычествѣ и отступленіи отъ христіанскаго вѣроученія. Одинъ изъ учениковъ Льва, какой-то Константинъ, публично обвинялъ его, между прочимъ, въ томъ, что онъ не чтитъ Пресв. Троицы, а поклоняется Зевсу, Герѣ и прочимъ греческимъ богамъ, о которыхъ упоминаетъ Гомеръ (*Migne*, t. 107, LXII). Левъ вынужденъ былъ въ защиту отъ подобныхъ обвиненій написать астрологию, въ которой и доказывалъ чистоту своей вѣры (*Migne*, t. 107, p. 662).

⁵⁾ *Versus in Leonem. discip. ejus Constantini*, *Migne*, t. 107, LXIII; Zonara,

Изучая чужія произведенія, Левъ въ тоже время и самъ выступалъ на писательскомъ поприщѣ со многими произведеніями духовнаго ¹⁾ и свѣтскаго ²⁾ характера. И всѣмъ этимъ занятіямъ онъ посвящалъ не короткіе часы отдохновенія или досуга, но почти все свое время. Считаая себя жрецомъ науки и прикрываясь философскою мантией, Левъ больше былъ ораторомъ и писателемъ, чѣмъ царемъ. Въ бесѣдахъ съ учеными людьми или за книгами и свитками въ своемъ кабинетѣ онъ забывалъ о запросахъ дѣйствитель-

XVI, с. 13. Левъ такъ прославился своими чернокнижными занятіями, что ему стали приписывать оракулы (даже съ рисунками) о будущихъ императорахъ, патриархахъ и обстоятельствахъ византійской имперіи (См. Migne, t. 107).

¹⁾ О духовныхъ произведеніяхъ Льва мы будемъ говорить ниже, въ особой главѣ.

²⁾ Изъ свѣтскихъ сочиненій Льва болѣе важными представляются новеллы и тактика. Такъ какъ о новеллахъ мы намѣрены говорить въ главѣ о законодательствѣ этого императора въ отношеніи къ церкви, то здѣсь для полноты нашихъ свѣдѣній о Левѣ сдѣлаемъ лишь маленькое замѣчаніе о тактикѣ (Migne, t. 107). Въ ней идетъ рѣчь о военномъ дѣлѣ вообще, о качествахъ полководца, о раздѣленіи войска, о вооруженіи конницы и пѣхоты, о военныхъ походахъ, о крѣпостяхъ, о приготовленіи къ войнѣ, о засадѣ, о нападеніи, о морскомъ сраженіи, о религиозныхъ и нравственныхъ обязанностяхъ въ военное время (Migne, t. 107, p. 847. 911. 950. 971. 1015. 1059. 1075). и т. п. Подробныя наставленія, преподаваемые адмиралу въ тактикѣ (о раздѣленіи и величинѣ императорскихъ дромоновъ, о времени морской битвы, о бросаніи огня, объ употребленіи машинъ) какъ нельзя лучше согласуются съ временемъ Льва, при которомъ впервые заведенъ былъ въ Византіи (помимо областного, земскаго) постоянный императорскій флотъ (De segetonіis, Migne, t. 112, p. 1214. Скабалановичъ—Виз. церк. и госуд. въ XI в., стр. 320). У насъ на Руси тактика Льва была извѣстна по переводу, сдѣланному въ Амстердамѣ въ 1700 г., по приказанію императора Петра 1-го (Строева—Опис. старопеч. кн. библіотеки Царскаго. М. 1836 г., стр. 342. 394).

ной жизни, забывалъ, что онъ императоръ ¹⁾), призванный пеѣщись о благѣ дѣлаго народа. Интересы государственныя Левъ принималъ въ соображеніе, по видимому, лишь на столько, на сколько соприкасались они съ династическими. Заботясь, наприм., объ усиленіи вліянія императорской власти. онъ оковчательно уничтожилъ исконное учрежденіе греко-римскаго міра—сенать ²⁾), отмѣнилъ муниципальное устройство городского управления ³⁾): попеченіе о городахъ и право распоряженія ими поставлены были въ непосредственную зависимость отъ короны. Вообще же, по словамъ Кедрина, Левъ, „ставши правителемъ, мало обращалъ или даже все не обращалъ вниманія на государственныя дѣла“ ⁴⁾). Разумѣется, вслѣдствіе этого внѣшнее и внутреннее благосостояніе византійской имперіи, поднятое умнымъ и энергическимъ Василиемъ Македоняниномъ ⁵⁾), при сынѣ его стало замѣтно колебаться. „Левъ, кажется, похоронилъ съ собою счастье имперіи“, замѣчаетъ Метафрастъ въ житіи св. Θεоктисты ⁶⁾). По видимому, время этого императора разумѣть

¹⁾ Nicephori Philos. Oratio. in Sanct. Antonium Caul., Migne, t. 106, p. 192. Imperator a pueris laute nutritus justitiae, non se dans voluptatibus..., sed doctrinae dedicans et eloquentiae..., profundebat, verba melle suaviora, similia verbis Solomonis, conferenda cum Davidis. Quo tempore magis arponebat mensam verborum, quam ciborum... Ср. Григоры. Sermo in Theoph., l. с., p. 80.

²⁾ Constitutio LXXVIII: ne amplius senatus consulta fiat. Здѣсь Левъ весьма откровенно объяснялъ мотивы такого постановленія: ἐξ οὗ τὸ μόναρχον κράτος τῆν τοῦτων ἀνῆλται διοίκησιν καὶ ἀκαίρον καὶ μάταιον τὸν ἀριστον μετὰ τῶν χρεῖαν παρεχόμενων συντάττεσθαι. Migne, t. 107, pp. 586—587.

³⁾ Скабалановичъ, стр. 233.

⁴⁾ Sedgenus, p. 248. Замѣчаніе Ефрема, что «Левъ велъ общественныя дѣла, какъ должно», легко объясняется наклонностью этого хрониста къ поэтизированію исторической дѣйствительности.

⁵⁾ Hergenrother, Photius, II, S S. 678, 680. Гиббонъ. Ист. упадка и разр. рим. имперіи, т. V, 341.

⁶⁾ Laurentii Surii — De probatis sanctorum vitis. November. Coloniae Agrippinae. 1618. P. 238.

Никита Пафлагонскій, когда говоритъ: „теперь нѣтъ острова, нѣтъ города, нѣтъ такой страны, гдѣ неприятели не производили бы опустошеній ¹⁾“. И на самомъ дѣлѣ, царствование Льва Мудраго, прежде всего, представляется намъ временемъ ежегодныхъ поражений византійскаго знамени на сушѣ и на морѣ. Такъ, въ 887 году Тарсійскій губернаторъ, Баціаръ, взялъ въ Каппадокии греческую крѣпость Ипсили ²⁾, патрицій Константинъ въ Италиі былъ на голову разбитъ Агіономъ ³⁾, въ 888 году сарацины заняли Калабрию и Самось ⁴⁾, въ 901 году египетскіе арабы (аглабиты) напали на Сицилію и взяли Таормину ⁵⁾, „агарянинъ“ Даміанъ отнялъ у грековъ крѣпость Димитрію ⁶⁾, въ 892 году болгарскій царь Симеонъ, вступившій на престолъ въ 885 году ⁷⁾, нанесъ византійскимъ войскамъ при Болгарофигѣ рѣшительное пораженіе, заставившее императора Льва униженно просить мира и въ теченіи 20 лѣтъ платить ежегодную дань болгарамъ ⁸⁾, въ 903 году полководецъ (восточнаго халифа) Гасанъ-Али-Курахъ завоевалъ у грековъ Лемнось ⁹⁾, въ 904 году (29 іюля) арабскій флотъ подъ начальствомъ отступника Триполита взялъ штурмомъ Тессалонику ¹⁰⁾, въ 907 году арабскій полководецъ Ахмедъ-Ибнъ-Кейгхалагъ совершилъ два похода на малоазійскихъ

¹⁾ Migne, t. 105, p. 573.

²⁾ Weil—Geschichte der Chalifen, B. II. Mannheim, 1848, S. 475. Finlay, I, p. 314. Muralt, p. 468.

³⁾ Sym. Mag., c. 2; Muralt, p. 469.

⁴⁾ Finlay, I, p. 315. Hergenröther, II, 687.

⁵⁾ Hergenröther, III, p. 664; Muralt p. 480.

⁶⁾ De-Boor, p. 126. Muralt относитъ это къ 896 г. — Chronographie, p. 476.

⁷⁾ Палаузовъ. Вѣкъ Симеона, ц. болгарскаго. Спб. 1852. Стр. 27.

⁸⁾ Hergenröther, II, 664. Дриновъ. Южн. Славн и Виз. въ XV. М. 1876, стр. 8; Muralt, p. 478; Палаузовъ, стр. 48.

⁹⁾ Weil, S. 534.

¹⁰⁾ Weil, S. 531. Hergenröther, III, p. 665; Nicolai epist. 75; Migne, t. 111, p. 277.

грековъ ¹⁾), а самая столица имперіи подвергалась осадѣ русскаго князя Олега ²⁾ и только богатымъ выкупомъ спаслась отъ разрушенія; съ 908 по 913 г., въ правленіе халифа Муктадиръ-била, арабы постоянно тревожили греческія области, прилегающія къ Сиріи и Месопотаміи ³⁾, а въ 911 г. византійскій адмиралъ (*δρουγγάριος τῶν πλοίων*) Гимерій потерпѣлъ при островѣ Самосѣ жестокое пораженіе отъ предводителей арабскаго флота Триполита и Даміана ⁴⁾. Только въ одной Италіи, да и то пока въ памяти враждовавшихъ между собою лонгобардскихъ и франкскихъ князей свѣжи были побѣды Василія ⁵⁾, военныя предпріятія его сына имѣли удачный исходъ. Именно въ 891 году греческія войска, имѣя за собой южную Италію отъ Салерно до горы Гаргана ⁶⁾, заняли Беневентъ ⁷⁾, который въ 896 году, впрочемъ, былъ снова потерянъ ⁸⁾; Венеція также была вынуждена признать надъ собою патронатъ императора Льва ⁹⁾. Въ 907 году вышеупомянутый Гимерій одержалъ еще случайную побѣду надъ арабами въ Эгейскомъ морѣ ¹⁰⁾. — Разумѣется, перечисленныя и почти всегда неудачныя компаніи византійцевъ печально отзывались на государственныхъ финансахъ ¹¹⁾, оставленныхъ Василіемъ Македоняниномъ въ довольно хорошемъ состояніи ¹²⁾. Оскуднѣніе импе-

¹⁾ Weil, 534.

²⁾ Шлоссеръ, II, 517. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. археогр. комм. СПб., 1872; стр. 27—31.

³⁾ Weil, 633; Hergenröther, III, 665; Finlay, I, p. 329.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Nicolai epist. 75. Migne, t. III, p. 233.

⁶⁾ Liudprandi, Antapod. L. II; Pertz, Mon. Germ., Script. t. III, p. 296.

⁷⁾ Шлоссеръ, II, стр. 517.

⁸⁾ Lebeau, t. XIII, p. 347. Гиббонъ, т. VI, стр. 316.

⁹⁾ Шлоссеръ, I, с.

¹⁰⁾ De-Voog, Si 122; Weil, 534.

¹¹⁾ Съ военными издержками при Львѣ можно познакомиться по 44 гл. II кн. De ceremoniis. Migne, t. 112, p. 1211 ff.

¹²⁾ Шлоссеръ, II, 515; Гиббонъ, ib., стр. 206; т. V, стр. 342; Finlay, t. I, p. 310.

раторской казны при Львѣ Мудромъ дошло до того, что прекращалась выдача (обычной рубли шеривамъ¹⁾), предпринималась подъ разными предлогами (конфискація владѣній духовныхъ²⁾ и свѣтскихъ людей³⁾ и даже снимались драгоценныя украшенія съ императорскихъ саркофаговъ⁴⁾. Одновременно съ финансовыми затрудненіями въ царствованіе Льва, весьма мало занимавшагося государственными дѣлами; естественно, умножились и различныя административныя злоупотребленія⁵⁾. Не чувствуя надъ собою никакого контроля и пользуясь довѣріемъ императора, его приближенные преслѣдовали тѣхъ, которые (почему-либо имъ лично не нравились⁶⁾), раскрадывали безнаказанно государственную казну⁷⁾ и чрезъ подставныхъ лицъ вымогали взятки отъ полководцевъ и офицеровъ⁸⁾. Если такимъ образомъ дѣйствовали первые сановники имперіи, Стиліанъ Заутца, Самона и др., то мелкіе чиновники, конечно, имѣли возможность дѣйствовать и еще неблагозвучнѣе⁹⁾.

1) Nicolai epist. 72. Migne, t. 111.

2) Vita Euthymii, p. 63. Биографъ Евхиміи показываетъ, что идея конфисковать имущество нечестовитыхъ митрополитовъ была навязана Льву патриархомъ Николаемъ. Но это — положительная клевета. Въ письмахъ къ разнымъ властнымъ людямъ патриархъ Николай усилленно просилъ ихъ освободить духовенство даже отъ налоговъ и, разумѣется, не противорѣча самому себѣ, не могъ предлагать такой суровой мѣры даже въ отношеніи къ враждебнымъ ему духовнымъ лицамъ.

3) Асудѣ., с. 26; Vita Euthymii, p. 15.

4) Асудѣ., Васил. Θεολογία, с. 8, р. 704.

5) Заключеніе Никифора Григоры, что при Θεοσάου и его супругѣ: коррупціи и несправедливости распространялись повсюду византийскихъ городамъ, по нашему мнѣнію, издѣлано только изъ желанія сказать что-нибудь хорошее и объ императорѣ Львѣ. Seeho in: S. Theophan., I. c., p. 80.

6) Vita Euthymii, p. 57.

7) Асудѣ., с. 31.

8) Асудѣ., с. 19.

9) Напр., два ловкіе грека изъ Атики, Ставракій и Козьма, взявши

Понятно, внутреннія неурядицы и постоянныя военныя неудачи, сопровождавшіяся увеличеніемъ налоговъ, вызывали въ народѣ недовольство императоромъ, и это-то, отчасти, можетъ быть, и усиливало его подозрительность.

Но при всѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ и внутреннихъ нестроеніяхъ, зависѣвшихъ главнымъ образомъ отъ неспособности Льва къ управленію, его царствованіе въ культурномъ отношеніи занимаетъ довольно видное мѣсто въ исторіи. Не бывъ ни отважнымъ воителемъ, ни искуснымъ администраторомъ, Левъ своей учено-литературной дѣятельностью сослужилъ большую службу Византіи. Слѣдуя по стопамъ своего отца, глубоко уважавшаго образованность¹⁾, онъ старался поднять упавшую во время иконоборческихъ смуть византійскую науку и литературу. И въ этомъ направленіи были важны не столько его личные ученые труды, вовсе не имѣвшіе на себѣ печати высокаго генія, сколько его державное покровительство людямъ образованнымъ и ученымъ. Со всѣхъ мѣстъ стекались они ко двору²⁾, — иногда даже по вызову самого императора³⁾, — обсуждали и рѣшали его вопросы⁴⁾, по его указаніямъ предпринимали литературныя труды⁵⁾ и, такимъ образомъ, „превращали царскій дворецъ въ сократовскую или платоновскую школу (stoam effecerunt), новую акаде-

(черезъ протекцію евнуха Мусина) на откупъ пошлину съ болгарскихъ товаровъ, перенесли торговлю или изъ столицы въ Солунь и здѣсь, вдали отъ правительственнаго надзора, стали вымогать незаконныя поборы отъ болгарскихъ купцовъ! Эти злоупотребленія, на которыя Левъ смотрѣлъ сквозь пальцы, даже послужили для болгарскаго царя Симеона поводомъ къ войнѣ съ Византіей. Асѳѳ., с. 11; Дриновъ, стр. 6—7; Finlay, I, p. 310. 332. 334; Палаузовъ, стр. 40—41.

¹⁾ См. выше, стр. 2; прим. 3.

²⁾ Григора, *Sermo in Theoph.* — Hergenröther, *Docum. ad. Phot.*, p. 80.

³⁾ *Vita Euthymii*, p. 56. 58.

⁴⁾ Асѳѳ., с. 35. *Continuator*, с. 24; *Sym. Magister*, с. 19.

⁵⁾ Филар. Черниг. *Обозр. пѣснопѣній и пѣснописец.*, стр. 287. СПб. 1860.

мію и лицей“¹⁾). Образованные люди времени Льва Мудраго слагали церковныя ꙗ́сноꙗ́внїя²⁾, составляли житїя свя-
тыхъ³⁾ и похвальныя рѣчи⁴⁾, писали историческія моно-
графїи⁵⁾, занимались астрономїей⁶⁾, собирали древнїя ру-
кописи⁷⁾. Благодаря этому умственному движенію, пробудившемуся въ Константинополѣ при императорѣ Львѣ, ко
времени его сына Константина Порфирогеннита, возникла
цѣлая плеяда литераторовъ и ученыхъ⁸⁾. Со времени Льва
Мудраго собственно и начался такъ называемый „македон-
скїй періодъ“, — періодъ вторичнаго процвѣтанїя науки и
культуры въ Византіи⁹⁾.

Мы изобразили, насколько было возможно, личность импе-
ратора Льва. Полагаемъ, что это будетъ далеко не беспо-
лезнымъ для насъ въ пониманїи церковной жизни въ Ви-
зантіи за время его царствованїя.

1) Григора, *Sermo in S. Theoph.*, p. 80. Кажется нѣкоторые ученые и артисты пользовались даже царскимъ столомъ. *Vita Euthymii*, p. 22.

2) Маркъ, эконо́мъ церкви св. Мокїя. *Λογος.*, с. 28. *Sym. Mag.*, с. 11.

3) Никифоръ Философъ (Migne, t. 106, p. 178. *Acta sanctorum*—Febr. II, 622).

4) Ареа Кесарїе-Каппадокійскїй (Migne, t. 106, p. 798).

5) Никита Пафлагонскїй, I. *Καμηνιάρης*; Migne, tt. 105, 109.

6) *Λογος.*, с. 42, *Sym. Mag.*, с. 24.

7) Ареа Кесарїе-Каппадокійскїй. *Texte und Untersuchungen*, v. Harnack. Leipzig. 1882, B. I, H. 1—2. Op. с.

8) Rambaud.—*L' Empire Grec*, p. 65.

9) *Geschichte d. Byzantin. und Neugriech. Literatur*, von Rudolf Nicolai. *Encyclop. v. Ersch und Gruber*, I Sect., t. 87, S. 277.

Г Л А В А II.

Второе изложение патриарха Фотія и временное заточение его въ монастырь. — Судъ надъ патриархомъ Фотіемъ и его другомъ Сантавариномъ. — Ссылка обоихъ. — Причины изложенія патриарха Фотія. — Борьба партій въ Византіи — главный факторъ ея внутренней жизни. — Происхождение партій игнатіанъ и фотиніанъ, ихъ отличительныя особенности и взаимныя отношенія. — Участіе византійскаго правительства и римскаго папы въ борьбѣ означенныхъ партій. — Чего достигалъ Левъ изложеніемъ патриарха Фотія и возведеніемъ на патриаршій престолъ брата Стефана? — Последнее время и кончина патриарха Фотія. — Почитаніе его въ греческой и русской церкви.

Съ 1-го сентября 886-го года Левъ Мудрый сталъ самодержцемъ и, только что вступивъ на престолъ, рѣшилъ устранить патриарха Фотія. Это достигалось, когда самъ патриархъ отказался бы отъ управления или былъ изложенъ по суду на помѣстномъ соборѣ. Первый способъ былъ проще и во многихъ отношеніяхъ надежнѣе. Къ нему-то императоръ и обратился, потребовавъ у патриарха Фотія отреченія отъ кathedры ¹⁾. Престарѣлый архипастырь, давно удручаемый тѣлесными недугами и истомленный борьбою съ притязательнымъ западомъ и, своими отечественными вра-

¹⁾ Это произошло не позднѣе половины декабря 887 г. De Voog — Vita Euthymii, S. 94.

гами, уступилъ требованію молодого царя ¹⁾ и былъ удаленъ въ армянскій монастырь Вурдонъ или Гордонъ ²⁾. На мѣсто Фотія возведенъ былъ 16-лѣтній ³⁾ юноша ⁴⁾, братъ императора, Стефанъ, еще при отцѣ причисленный къ клиру ⁵⁾ и носившій санъ діакона ⁶⁾. Вся Византія была сильно встревожена и смущена этимъ первымъ дѣйствіемъ Льва въ отношеніи къ церкви. Патріархъ Фотій былъ ея ревностнымъ пастыремъ, краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, „заслу живающимъ удивленія и во многихъ отношеніяхъ благодарности потомства“ ⁷⁾. Императоръ Василій ввѣрялъ ему (Фотію) образованіе своихъ дѣтей, считалъ его своимъ другомъ, дѣлалъ ему предъ всѣми явныя доказательства любви и уваженія; съ своей стороны и Фотій питалъ искреннія симпатіи къ дому Василія ⁸⁾: и вдругъ этого великаго свя-

¹⁾ Vita Euthymii, p. 5. Mansi, S. conciliorum n. collectio. Venetiis, 1777, t. XVI, p. 435. (Письмо патріарха Стефана V (VI) къ партіи Стіліана). Авторъ Vitae Euthymii за удаленіе съ кафедръ патріарха Фотія считаетъ отвѣтственнымъ Стіліана Зантцу. Но намъ кажется, что біографъ, чтобы только запятнать нескимпатичнаго для него министра, «сваливаетъ вину съ больной головы на здоровую». Развѣ могъ Стіліанъ безъ вѣдома императора, вопреки его желанію и на свой страхъ требовать отреченія отъ патріарха, пользовавшагося большой популярностью въ обществѣ? Стіліанъ, можетъ быть, только поддерживалъ Льва въ его намѣреніи устранить отъ дѣлъ патріарха Фотія.

²⁾ Λογος., с. 2; Sym. Magister, с. 1. Гдѣ онъ находился, — неизвѣстно; намъ кажется, въ армянскомъ кварталѣ въ Псамнатіи, на юго-западной оконечности столицы. Кондаковъ — Труды VI-го археологическаго съѣзда, т. III, стр. 103.

³⁾ По Муральту, Стефанъ родился въ 878 г. (р. 452).

⁴⁾ Gregorii Monachi — Vita Basilii Junioris, Migne, t. 109, p. 654: κοινῶν νέος valde juvenis.

⁵⁾ Mansi, XVI, p. 426. Not. epitemat.

⁶⁾ Sym. Mag., Bonnae, t. 33, p. 700, с. 1; Λογος., с. 1; Continuatio, с. 1.

⁷⁾ Hergenröther, III, S. 3.

⁸⁾ Φωτίου ἐπιστολαί. Ἐν Λογῶσιν. Edit. Walcottae. 1864. P. 533. Cp. Hergenröther, II, 668.

тителя ¹⁾ разлучаетъ съ паствою его ученикъ, спасенный имъ отъ ослѣпленія! Многіе называли за это Льва неблаго- годарнымъ, безумнымъ, клеветникомъ, даже отцеубійцей и отступникомъ ²⁾. Такіе отзывы, конечно, доходили до импера- тора, и вызывали въ немъ желаніе какъ-нибудь скомпро- меттировать Фотія ³⁾ и тѣмъ оправдать себя въ глазахъ общества. Случай къ этому скоро представился. Доместикъ Андрей и магистръ Стефанъ, „во многомъ оклеветанные Сантавариномъ предъ покойнымъ Василиемъ“, донесли императору Льву, что Сантаваринъ и Фотій замыслили сдѣлать царемъ одного изъ родственниковъ послѣдняго ⁴⁾. — Отга- дали-ли доносчики тайное желаніе царя или дѣйствовали прямо по его приказанію, — неизвѣстно. Но ясно, что они воспользовались той-же клеветой на патріарха Фотія и Сан- таварина, которую разносили и завѣдомые враги послѣд- нихъ ⁵⁾: въ этомъ смыслѣ, кажется, и нужно понимать за-

¹⁾ См. отзывы о немъ новѣйшихъ ^(греч.) писателей (особенно Роберта Брейгтона и Мортрейля) въ изданіи Walettae—Φωτίου ἐπιστολαί. Границы нашего изслѣдованія не позволяютъ намъ дѣлать ни характе- ристики, ни очерка всей жизни и дѣятельности Фотія. Но мы можемъ выразить здѣсь свое горячее желаніе, чтобы патріархъ Фотій скорѣе имѣлъ своего русскаго достойнаго историка, который бы основательно опровергъ всѣ клеветы и выминуаціи на этого святителя, измышленныя на католическомъ западѣ.

²⁾ Въ своей апологіи Левъ писалъ: «Πολλοί με τοιάυτοι γλώσση κερτόμφ τοιαῦτα ἀλεγάουτες. Εὐγε τοῦ λόγου, ὡς ἐσθλά τινεὶς τῶν μαθημάτων γέρα, καλὰ τροφεῖα πατρὶ σου, τῷ δευτέρῳ παρέσχες, ὃ βέλτιστε, τῶν διδαγμάτων στήλην βοῶσαν εἰς τὸν αἰῶνα χρόνον. Ὡς μορὸς, ὡς βλάσθημος, ὡς ἀποστάτης τῆς χριστιανῶν ἐστὶ πίστεως Αἰῶν (Migne, 107, p. 660).

³⁾ Ср. Hergenröther, II, 685. Gfrörer, Byzantinische Geschichte, B. II, Graz. 1874, S. 162.

⁴⁾ Λογος., с. 5; Continuator, с. 6; Sym. Mag., с. 1; Glyca, p. 553. Leo Grammaticus, p. 203.

⁵⁾ См. упомянутое выше письмо Студіана и другихъ къ папѣ Стефану V (VI). Mansi, XVI, p. 431.

мѣчанія Логовета и Льва Грамматика, что доносчики „пустились на хитрости“¹⁾.—Однако, Левъ придалъ серьезное значеніе доносу. Онъ вызвалъ Θεодора Сантаварина изъ Евхаита, а также приказалъ привести изъ монастыря и Фотія и обоихъ обвиняемыхъ подвергъ предварительному одиночному заключенію во дворцѣ, называемомъ „Пиги“. Затѣмъ надъ патриархомъ Фотіемъ и Сантавариномъ наряжено было судебное слѣдствіе. Слѣдователями были тѣ же Андрей domestикъ и магистръ Стефанъ, а также логоветъ дрома Іоаннъ Агіополитъ и патрициі Кратеръ и Гумерь. До насъ дошла любопытная и вмѣстѣ трагическая сцена допроса.—Сначала въ залу суда, вѣроятно, — въ портикѣ Магнаврскаго дворца²⁾ ввели Фотія и посадили его на кресло со всѣми почестями, подобающими патриаршему сану³⁾. Когда упомянутые сановники тоже сѣли, Андрей domestикъ⁴⁾ спросилъ патриарха: „знаешь-ли ты, владыка, авву (ἀββᾶν) Θεодора?“—„Не знаю, о какомъ аввѣ Θεодорѣ говоришь ты“, отвѣчалъ ему Фотій. „Развѣ неизвѣстенъ тебѣ авва Θεодоръ Сантаваринъ?“ продолжалъ Андрей.—„Монаха Θεодора Сантаварина, архіепископа Евхаитскаго, знаю“, сказалъ патриархъ. Послѣ этого призвали и Сантаварина. Андрей обратился къ нему со слѣдующими словами: „императоръ приказываетъ тебѣ объяснить, куда дѣвались его деньги и драгоценная утварь“. — „Онѣ тамъ, отвѣчалъ Сантаваринъ, куда отдалъ ихъ покойный царь (ὁ βασιλεὺς, ὁ κατὰ τὴν

1) Συλκενὴν κτηράμενοι. Λογούδ., с. 5. Leo Gramm., p. 264.

2) Ducangii—Constantinopolis christiana, I. II, p. 129. Ср. Vita Euthymii, p. 63.

3) Это—косвенное доказательство того, что патриархъ Фотій отрекся отъ престола; такимъ только образомъ онъ сохранилъ за собою свой санъ.

4) Очевидно, онъ исполнялъ должность domesticus judicorum, domestика юстиціи. Codin., De officiis palatii Constantinopolitani, Bonnæ, t. 37, p. 50. Тр. К. Д. А., 1872, II. Ст. Каневскаго: «Выходы византійскихъ императоровъ въ церк. Св. Софій». Стр. 805.

ἡμέραν εἰσὶν; ¹⁾—ὁ κατὰ τὴν ἡμέραν βασιλεύς) ²⁾; если ихъ требуетъ новый, — пусть возметъ ихъ оттуда“. Перебивъ рѣчь епископа, Андрей — опять отъ лица Льва—сказалъ ему: „покажи, кого ты хотѣлъ сдѣлать императоромъ, своего-ли родственника или родственника патріарха, когда совѣтовалъ моему отцу ослѣпить меня?“ ³⁾— Теодоръ отвѣтилъ: „я совсѣмъ не понимаю, о чемъ вы говорите, обвиняя меня“. — „Какъ же, закричалъ магистръ Стефанъ, ты увѣрялъ императора, что уличишь въ этомъ преступленіи патріарха?!“ ⁴⁾. Тогда Сантаваринъ упалъ къ ногамъ Фотія. „Заклинаю тебя Богомъ, владыка, говорилъ онъ, сними съ меня сначала санъ и тогда-то пусть они, какъ злодѣя, терзаютъ меня, лишеннаго священства!... Ничего подобнаго не говорилъ я императору“. На это патріархъ въ слухъ всѣхъ сказалъ: „клянусь спасеніемъ души моей, владыка Теодоръ, ты — архіерей и въ семь вѣкѣ, и въ будущемъ“. — Разсердившись на это, Андрей возразилъ: „развѣ не при мнѣ доносилъ ты, авва, императору, что изблочишь патріарха!“ Но Теодоръ упорно утверждалъ, что этого не было. — Когда о всемъ происшедшемъ донесли императору, онъ пришель въ ярость, потомучто не получилъ „никакой правдоподобной причины къ обвиненію Фотія“ / Левъ теперь сбросилъ съ себя маску справедливаго судьи и, не смотря на очевидную невинность Фотія и его друга, поступилъ съ ними, какъ съ извѣстными разоблаченными преступниками. Онъ, будто-бы по приговору сената ⁵⁾, подвергъ Сантаварина унизительному тѣлесному наказанію и заточилъ въ Далматійской обители ⁶⁾, а потомъ отправилъ его въ Аеи-

¹⁾ Асѳѳ., с. 6, р. 769.

²⁾ Theoph. Continuator., р. 355.

³⁾ Асѳѳ., I. с.

⁴⁾ Continuator, I. с.

⁵⁾ Sym. Magister, с. 1.

⁶⁾ Vita Euthymii, р. 4. Сначала царь хотѣлъ было заключить Теодора въ Студійскомъ монастырѣ; но братія послѣдняго воспротивилась этому и чрезъ Евѳимія избавилась отъ епископа-узника (ibid.). Его перевели

ны¹⁾; не довольствуясь этимъ, императоръ приказалъ еще ослабить несчастнаго епископа и сослалъ его, наконецъ, въ Анатолю²⁾. Что же касается до самого Фотія, то съ нимъ было поступлено нѣсколько гуманнѣе: императоръ поселилъ его вдали отъ всѣхъ, въ такъ называемыхъ Геріяхъ³⁾, мѣстечкѣ на азіатскомъ берегу противъ Византіи, гдѣ находился императорскій замокъ⁴⁾.—Очевидно Левъ по своему всетаки щадилъ своего стараго учителя.

Какъ видно изъ сейчасъ изложеннаго разсказа хронистовъ, слѣдствіе не доставило императору никакихъ вѣскихъ данныхъ для благовиднаго объясненія низложенія патріарха Фотія. Но это не значитъ, что у Льва не было и никакихъ серьезныхъ основаній къ удаленію патріарха, не значитъ, что послѣднее состоялось только „по какому-то непонятному капризу“ царя⁵⁾, по какому-нибудь случайному, хотя и незвѣстному обстоятельству. Такое толкованіе событій было бы слишкомъ поспѣшнымъ и наивнымъ. — Наиболѣе серьезный хронистъ — I. Зонара, жившій въ половинѣ XII-го в., а за нимъ Іоилъ замѣчаютъ, что Левъ, удаляя патріарха Фотія съ константинопольской кафедръ, имѣлъ на то какія-

въ Далматійскій монастырь, не менѣе важный, чѣмъ первый; его настоятели называются ἑξάρχου τῶν μοναστηρίων или ἀρχοῦτος τῶν μοναστηρίων. Ducangii — Const. chr., I. IV p. 655.

¹⁾ Vita Euth., I. c. Λογὸδ., с. 7; Sym. Mag., с. 1; Continuator, с. 5. Аены, кажется, — самое обычное мѣсто ссылки. Туда нѣкогда былъ отправленъ царевичъ Никита (впослѣдствіи — патріархъ Игнатій) и при Левѣ Мудромъ — сынъ этеріарха Николая Василій Гиббонъ. Ист. уп. и разр. рим. имп., т. VI, стр. 326. Λογὸδ., с. 20.

²⁾ Λογὸδ., с. 7; Sym. Magister, с. 1; Continuator, с. 5.

³⁾ Vita Euthymii, p. 5.

⁴⁾ Ducangii, op. c., lib. IV, p. 175. 176. Banduri—Imperium Orientale, p. 756. Между прочимъ, въ Геріи былъ нѣкогда сосланъ и патріархъ Игнатій. Nicetas Paphl.—Migne, t. 105, p. 513.

⁵⁾ Ст. проф. Малышевскаго о патріархѣ Фотіи въ Синод. церк. вѣд. 1891 г., № 11. Рѣчь свящ. Преображенскаго въ торж. собр. слав. общ. въ СПб.—6 февр 91 г. См. Прав. Обзор., 1891 г., февр., стр. 498.

то свои „причины“ ¹⁾). Какія же это причины? Почему, на самомъ дѣлѣ, патріархъ Фотій принужденъ былъ удалиться съ престола?— Не находя прямого отвѣта на это въ литературныхъ памятникахъ, непосредственно касающихся нашей эпохи, мы должны расширить свой историческій кругозоръ, поставить второе удаленіе съ кафедры патріарха Фотія въ связь съ предшествующими и послѣдующими фактами въ общемъ строѣ внутренней жизни Византіи и такимъ-то путемъ попытаться найти ключъ къ объясненію занимающаго насъ событія.

Во внутренней жизни византійской имперіи имѣла большое значеніе борьба общественныхъ партій. Тамъ существовалъ „давнишній“ и горячій „споръ“ двухъ сторонъ между собою, сказывавшійся преимущественно во взаимныхъ отношеніяхъ церковныхъ партій зеленыхъ (прогрессистовъ) и голубыхъ (консерваторовъ). И борьба ихъ за господство въ имперіи при тѣсной связи въ Византіи государственной жизни съ церковной питалась, по видимому, не столько политическими интересами, сколько церковными. На протяжении всей 500-лѣтней исторіи, предшествующей изучаемой эпохѣ ея, чисто церковные вопросы почти всегда бывали злобою дня и символами политическихъ партій въ Византіи: мы видимъ борьбу между христіанствомъ и язычествомъ, между православіемъ и ересью и, наконецъ, между монашествомъ и высшей іерархіей. Стоявшіе подъ знаменемъ какой-либо одной партіи почти всегда ожесточенно преслѣдовали приверженцевъ противоположной, и этотъ антагонизмъ выражался не только въ общественной жизни, но даже и въ частной ²⁾). Многіе государственные перевороты въ Византіи обуславливались именно этими партійными сдвигами. Такъ какъ правленіе имперіей переходило въ руки то той, то другой партіи въ Византіи, вслѣдствіе этого

¹⁾ Αίτιας πλάττει κατὰ τοῦ πατριάρχου, καὶ ἐξοθεῖ τῆς Ἐκκλησίας αὐτόν. Migne, t. 135, p. 65 Iœelis Chronogr. Bonnae, t. 29, p. 56.

²⁾ Яреда — Отзвыы о Фотіи. Христ. Чт., 1872 г., т. III, стр. 92 и др.

часто мѣнялись сановники, удалялись на покой епископы и т. д.; даже сами императоры не чувствовали себя твердыми на престолѣ. Если внутреннія церковно-общественныя движенія, какъ извѣстно, имѣли большое значеніе въ раннѣйшей жизни патріарха Фотія, то, несомнѣнно, они играли нѣкоторую роль и при второмъ удаленіи его съ кафедры. Поэтому, для выясненія этого послѣдняго обстоятельства, не отдаляясь безъ нужды отъ изучаемой нами эпохи и не излагая исторіи всѣхъ византійскихъ партій ¹⁾, когда-либо прежде оказывавшихъ вліяніе на ходъ церковныхъ событій, мы остановимся на послѣднемъ фазисѣ константинопольскихъ смуть—на борьбѣ *игнатіанъ* и *фотіанъ* между собою.

Эти церковно-общественныя партіи, существовавшія во второй половинѣ IX-го в., обозначились еще при патріархѣ Мееодіи (842—846) и отчасти — благодаря его же образу дѣйствій. Бывъ ревностнымъ и высокообразованнымъ пастыремъ церкви, этотъ патріархъ однако встрѣтилъ въ подчиненномъ ему духовенствѣ не мало противниковъ. Такъ, онъ вызвалъ противъ себя неудовольствіе среди не по разуму ревностныхъ защитниковъ православія своей снисходительностью къ иконоборствовавшимъ, но показавшимся духовнымъ, которыхъ оставлялъ на ихъ прежнихъ мѣстахъ ²⁾. Упрекали еще патріарха Мееодія и за то, что среди множества лицъ строго православныхъ, поставленныхъ имъ на свободныя мѣста въ клирѣ, оказывались (хотя и независимо отъ патріарха) люди неспособные и недостойные своего призванія ³⁾. Особенно недовольны были Мееодиѣмъ ревностные защитники иконопочитанія—монахи Студійскаго монастыря и нѣкоторыхъ другихъ. Считая себя обязанными слѣ-

¹⁾ Эту исторію можно читать въ соч. Надлера: «Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи» (Харьковъ. 1876), — и митр. Герасима Яреда: «Отзывы современниковъ о патріархѣ Фотіи» (Хр. Чт., 1872—1873 г.).

²⁾ А. П. Лебедевъ—Исторія константинопольскихъ соборовъ IX в. М., 1888; стр. 19.—Очерки внутр. жизни визант.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 96.

³⁾ Ibidem.

дѣть за точнымъ исполненіемъ церковныхъ канонѡвъ (ἀκριβεια τῶν κανόνων), они негодовали на патріарха Мееодія за то, что онъ устроилъ торжественное перенесеніе мощей патріарха Никифора, „изъ мірскаго вещества“¹⁾ возведеннаго на патріаршій престолъ и снявшаго запрещеніе съ пресвитера Іосифа, который еще при патріархѣ Тарасіи вновь обвинчалъ императора Константина VI-го, бросившаго свою первую супругу²⁾. Рѣшительно же возстали студиты противъ патріарха Мееодія тогда, когда потребовалъ онъ отъ нихъ анаематствованія, написаннаго противъ Тарасіи и Никифора, которые мирились съ незаконнымъ бракомъ Константина VI-го, лишь „терпя меньшее зло во избѣжаніе большаго“, примѣняясь къ обстоятельствамъ и по принужденію³⁾. Студиты противились этому требованію, потому что оно касалось нѣкоторыхъ сочиненій ихъ учителя, преп. Θεοδора, который, впрочемъ, на дѣлѣ отрекся отъ нихъ „въ концѣ своей добропобѣдной жизни“⁴⁾.—Такимъ-то образомъ въ Византіи, едва было успокоившейся послѣ иконоборческихъ волненій, возникало снова церковное раздѣленіе. На одной сторонѣ былъ Мееодій со своими многочисленными почитателями изъ клира и мірянъ, на другой—противники этого патріарха, не великіе числѣмъ, но представлявшіе собою всетаки внушительную нравственную силу, потому что во главѣ ихъ стояли Студійскіе монахи, слы-

1) Письмо Θ. Студита въ русскоѣ переводѣ. СПб. 1867 г. Письма: къ Стефану чтецу и находящимся съ нимъ, къ монаху Василю, игуменамъ Никифору и Симеону, къ учен. Николаю. Т. I, стр. 311, 201, 116, 168. Mai—Spicileg. Roman., t. VII. Περί Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἐν ἀγίοις πατριάρχων. Praefatio, p. XXX—XXXII.

2) А. П. Лебедевъ—Исторія константинопольскихъ соборовъ, стр. 20. Очерки визант.-восточной церкви IX—XI вв., стр. 27.

3) Житіе и подвиги преп. о. нашего Θεοδора Студита; приложение къ переводу его писемъ. СПб., 1867, стр. 38.

4) Арсеній и арсениты. Ст. проф. И. Е. Троицкаго. Хр. Чт., 1872, III, стр. 518.

вшіе въ то время весьма авторитетными въ вопросахъ вѣры и благочестія ¹⁾).

Въ 846 г. патріархъ Мееодій умеръ. Однако вражда между его приверженцами и врагами не только не прекратилась, но возгорѣлась еще болѣе, потомучто во главѣ церковнаго управленія попеременно стояли люди, совершенно противоположные другъ другу по характеру и по стремленіямъ: мы разумѣемъ патріарховъ Игнатія и Фотія.— Патріархъ Игнатій былъ непосредственнымъ преемникомъ Мееодія по кафедрѣ. Сынъ несчастнаго императора Михаила II Рангаве, онъ при Львѣ Армянинѣ (813—820) на 14-мъ году жизни былъ оскотленъ и постриженъ въ монахи ²⁾. Своей трагической судьбой въ юности, 33 лѣтней уединенной подвижнической жизнью и ревностнымъ участіемъ въ защитѣ иконопочитанія Игнатій скоро привлекъ къ себѣ симпатіи простаго народа и монашества. Но онъ не встрѣчалъ къ себѣ сочувствія среди приверженцевъ своего предшественника. Причина этого заключалась въ томъ, что патріархъ, не имѣя образованія и бывъ строгимъ аскетомъ, въ дѣлѣ церковнаго управленія не раздѣлялъ тѣхъ принциповъ, которыхъ держался гуманный и просвѣщенный Мееодій. Да и самъ Игнатій, тотчасъ же по вступленіи на патріаршество, не замедлилъ выразить свое нерасположеніе къ сторонникамъ Мееодія и его церковной политики. Онъ не допустилъ къ участію въ своемъ посвященіи епископа Сиракузскаго Григорія, близко стоявшаго къ покойному патріарху, и въ самый день поставленія Игнатія Григорій вынужденъ былъ удалиться изъ алтаря, гдѣ совершалась эта церемонія. За Григоріемъ добровольно послѣдовали еще два епископа, негодовавшіе на поставленіе Игнатія, — Сардикійскій Петръ и Арамейскій Евлампій. Около этихъ-то трехъ лицъ, теперь и сгруппировались люди, усвоившіе себѣ воззрѣнія Мееодія ³⁾. Какъ потомъ относился ко всѣмъ имъ

¹⁾ Ibid., стр. 518, 641—642

²⁾ Nicetas—Vita Ignatii. Migne, t. 105, p. 492.

³⁾ А. П. Лебедевъ—Ист. конст. собор. IX в., стр. 23—24.—Очерки виз.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 100—101.

патріархъ Игнатій, намъ достовѣрно неизвѣстно; однако соборное осужденіе и низложеніе Григорія Асвесты, подѣ конецъ перваго правленія этого патріарха, показываетъ, что послѣдній не задумывался надъ средствами, чтобы унижить противную ему партію ¹⁾.

Но не навсегда эта партія осталась въ оппозиціи. Своей побѣдой она была обязана молодому императору Михаилу III и опекуну и дядѣ его Вардѣ. Михаилъ, не вынося докучливаго надзора за собой со стороны своей матери, жены императора Теофила—Теодоры, по внушенію властолюбиваго Варды, потребовалъ отъ патріарха Игнатія, чтобы тотъ постригъ вдовую императрицу и ея дочерей. Когда Игнатій рѣшительно отказался исполнить это безчеловѣчное требованіе, Варда постарался представить это Михаилу явнымъ сопротивленіемъ верховной власти. И вотъ, послѣ 11-лѣтняго управленія патріархатомъ, Игнатій 23-го ноября 857-го года былъ сосланъ на островъ Теревинъ ²⁾, а мать и сестры императора всетаки были пострижены. По настоянію двора и собора епископовъ, на патріаршій престолъ возведенъ былъ теперь протоспааръ Фотій, человекъ истинно-религіозный, пламенно любившій свѣтскую и богословскую науку и хорошо понимавшій общественныя нужды и отношенія. Этотъ преемникъ Игнатія во многомъ напоминалъ собою Меѳодія, именно: поразительной ученостью, кротостью въ обращеніи съ еретиками (иконоборцами и павликіанами), строгостью въ отношеніи къ монахамъ, нежелавшимъ признавать надъ собой авторитета высшей церковной власти ³⁾; къ тому же, глубоко чтилъ онъ и самаго Меѳодія. Вслѣдствіе этого, сторонники послѣдняго, преимущественно изъ блага духовенства и аристократіи, почувствовали себя свободнѣе, чѣмъ прежде и охотно примкнули къ новому патріарху ⁴⁾. Но не такъ отнеслись къ Фотію приверженцы Игнатія, среди

1) А. П. Лебедевъ—Оч. ви. жиз. виз.-вост. цер. IX—XI вв., стр. 101.

2) А. П. Лебедевъ—*ibid.*, стр. 24.

3) А. П. Лебедевъ—Ист. конст. собор. IX в., стр. 30.

4) *Ibid.*, стр. 34.

которыхъ особенно выдѣлялись: епископъ Смирнскій Митрофанъ, Неокесарійскій — Стилiанъ, Студійскій архимандритъ Николай и настоятели другихъ обителей, — Феогностъ, Иосифъ, Евсеимій, Никита и Досеѳей. Они не мирились съ тѣмъ, что Фотiй былъ поставленъ въ патрiарха (какъ Тарасiй и Никифоръ) прямо изъ „мирскаго вещества“¹⁾ и что онъ занялъ мѣсто Игнатiя, который былъ близокъ къ нимъ по духу, былъ плотiю отъ плоти ихъ и костiю отъ костей ихъ. Недоброжелатели Фотiя твердили, что онъ незаконно вступилъ на престолъ, что онъ не былъ избранъ клиромъ, но поставленъ императоромъ, нарушившимъ всѣ постановленiя и церковныя чинъ. Наконецъ, многiе враждовали противъ этого патрiарха еще и потому, что считали его виновникомъ тѣхъ нравственныхъ и даже физическихъ страданiй и матеріальныхъ лишенiй, которымъ правители по личной мести снова подвергли самого Игнатiя и всѣхъ, кто былъ ему преданъ²⁾. Такимъ-то путемъ и сложились двѣ исторически знаменитыя партiи, которыя не могли равнодушно относиться другъ къ другу, не жертвуя своими симпатiями, стремленiями и идеалами церковной жизни: это были фотинiане и игнатiане. Первые отличались всеобъемлющимъ взглядомъ на задачи церкви, старались быть современными, стремились къ наукѣ, желая привлечь ее къ служенiю интересамъ церкви, не придавали особаго значенiя въ дѣлахъ вѣры и благочестiя голосу однихъ монашествующихъ, отстаивали права и независимость своего патрiархата отъ прихотливыхъ и честолюбивыхъ притязанiй римскихъ первосвященниковъ и т. п. и т. п. Игнатiане, напротивъ, не считали нужнымъ сообразоваться въ церковной жизни съ потребностями времени, даже въ безразлич-

¹⁾ А. Н. Лебедевъ — Очерки внутр. жиз. вост. церкви IX—XI вв., стр. 104. Ист. конст. соб. IX в., стр. 34.

²⁾ Въ жизнеописанiи Игнатiя разсказывается, что его били, заковывали въ цѣпи и переводили изъ одного мѣста заключенiя въ другое, а приверженцевъ его отправляли въ ссылку, лишали имущества, наносили имъ смертельныя раны... Migne, t. 105, pp. 512. 521.

ныхъ вещахъ держались старины, казались строгими ревнителями неукоснительнаго исполненія церковныхъ постановлений, безотчетно и глубоко уважали монашество, отрицали науку, будто-бы враждебную вѣрѣ, и въ тоже время всегда готовы были до извѣстной степени поступиться независимостью своей церкви въ пользу римскаго престола, лишь бы съ его помощію одержать верхъ надъ противниками ¹⁾. И вотъ, между игнатіанами и фотиніанами началась открытая упорная борьба. Игнатіане стали громко требовать возстановленія Игнатія. Они сошлись въ церкви св. Ирины и тамъ торжественно провозгласили Фотія низложеннымъ. Это побудило Фотія и его почитателей собраться въ церкви св. апостоловъ и также осудить Игнатія, а его приверженцевъ объявить лишенными сана. Мѣста послѣднихъ въ клирѣ заняли, по большей части, люди образованные, ученики и единомышленники Фотія ²⁾. Для утвержденія своего вліянія въ обществѣ фотиніане въ 861 году устроили потомъ соборъ, на которомъ присутствовало 380 епископовъ и папскіе легаты. За вступленіе на престолъ при содѣйствіи свѣтской власти ³⁾ и за неуваженіе къ Меѳодію соборъ осудилъ Игнатія и приговорилъ его къ разстриженію; и это

¹⁾ На помощь, отъ Рима прежде рассчитывалъ даже Феодоръ Студитъ. Въ одномъ изъ писемъ его къ папѣ Пасхалію (817—824 г.), наприм., говорится: «истинно убѣдились мы, что не оставилъ Господь нашей церкви, для которой въ приключаящихся бѣдствіяхъ имѣется издревле и отъ начала одна и единственная помощь — отъ васъ, по промышленію Божию». — (Письма Ф. Студ. въ русск. пер., т. II, стр. 45). «Римскій престолъ, писалъ, между прочимъ, Феодоръ своему ученику Навкратію, есть высшая апостольская кафедра, намѣстнику которой вручилъ Христосъ ключи вѣры, которую не одолѣютъ врата ада» (Hergenröther, Photius, V. I, S. 282). Эти внушенія Феодора ученикамъ, падая на рыхлую почву, разумѣется, приносили плодъ сторицею.

²⁾ Такъ, въ городѣ Кизикѣ получилъ кафедру Амфилохій, въ Никомидіи — Георгій, въ Халкидонѣ — Захарія. А. П. Лебедевъ — Очерки внутр. жизни византійско-восточной церкви IX—XI вв., стр. 110.

³⁾ Именно, — по волѣ императрицы Теодоры.

на соборѣ же было исполнено ¹⁾. Фотиніане, такимъ образомъ, рѣшительно восторжествовали надъ игнатіанами. Последніе обращались было чрезъ архимандрита Теогноста за поддержкою къ Риму ²⁾; но константинопольскій соборъ 867 г., въ которомъ вмѣстѣ съ Фотіемъ участвовали и представители другихъ восточныхъ патріарховъ, далъ смѣлый отпоръ знаменитому папѣ Николаю I, который сталъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла византійской церкви ³⁾.

Впрочемъ, и благополучіе фотиніанъ оказалось не постояннымъ. Въ 867 году покровитель Фотія, императоръ Михаилъ III, палъ жертвою составленнаго противъ него заговора и престолъ занялъ его кесарь Василій Македонянинъ ⁴⁾. Насильственно захвативши корону, онъ въ видахъ собственной безопасности желалъ привлечь на свою сторону общественное мнѣніе. Самымъ надежнымъ средствомъ достигнуть этого Василій считалъ удаление съ кафедры Фотія и восстановление Игнатія, за котораго стояли народныя массы и монашество. Такимъ же путемъ онъ рассчитывалъ заручиться и благоволеніемъ палъ, защищавшихъ Игнатія, чтобы при ихъ вліятельномъ содѣйствіи завязать сношенія съ западно-европейскими государями ⁵⁾. И вотъ, дѣйствительно, Игнатій снова получилъ въ свои руки управление византійскою церковью, а Фотій подъ разными предлогами, (между прочимъ, — будто бы за оскорбленіе величества) ⁶⁾, былъ отпращенъ въ заключеніе ⁷⁾, гдѣ онъ долженъ былъ выносить всякаго рода лишения: у него отобрали книги, запре-

¹⁾ А. П. Лебедевъ — Ист. конст. собор. IX в., стр. 37—51.

²⁾ А. П. Лебедевъ — Очерки внутр. жиз. виз.-вост. ц. IX—XI вв., стр. 114.

³⁾ Ibid., стр. 117.

⁴⁾ Шлоссеръ — Всемирная исторія, т. II, СПб. 1869, стр. 479.

⁵⁾ А. П. Лебедевъ — Очерки виз.-вост. церк. IX—XI вв., стр. 29.

⁶⁾ По свидѣтельству хронистовъ, Фотій всенародно называлъ Василія убійцей, недостойнымъ св. причастія. *Асуд.*, *Васил.*, *Васил.*, с. 5; *Leo Gramm.*, р. 254; *Sym. Magister*, с. 6.

⁷⁾ Въ монастырь Скепе. *Sym. Magist.*, *Васил.* *Васил.*, с. 7.

тили ему переписку и свиданія съ близкими людьми и даже отказывали въ необходимой для него врачебной помощи. Конечно, бѣдствія постигли и приверженцевъ Фотія: его ставленникамъ запрещено было богослуженіе, они должны были скитаться съ мѣста на мѣсто, выпрашивать поदानіе у своихъ друзей и т. п. ¹⁾ Въ 869 году игнатіане, по желанію папы Адріана II-го, составили въ Константинополѣ соборъ, извѣстный на западѣ подъ именемъ VIII-го вселенскаго и имѣвшій 10 засѣданій, на которыхъ присутствовали папскіе легаты, уполномоченные восточныхъ патріарховъ и ревностные приверженцы Игнатія; первоначально среди нихъ было лишь 12 епископовъ,—и только къ концу собора число ихъ дошло до 100 ²⁾. На этомъ соборѣ было составлено нѣсколько правилъ противъ Фотія и подписана,—впрочемъ, только 40 епископами,—предложенная папой своего рода формула согласія между римскою и восточною церковію ³⁾, самъ Фотій, его приверженцы и бывшіе при немъ соборы преданы анаемѣ, а нѣкоторымъ духовнымъ и мірянамъ, перешедшимъ на сторону Игнатія, была назначена эпитимія.—Такъ игнатіане отплатили своимъ противникамъ за свое временное униженіе и оскорбленіе при императорѣ Михаилѣ III. Но эта побѣда игнатіанъ надъ фотиніанами была лишь призрачной, а не дѣйствительной. Престарѣлому и непрактичному патріарху Игнатію рѣшительно не удавалось умирить константинопольскую церковь и прекратить въ ней тѣ волненія, которыя со времени патріарха Меѳодія беспокоили ее изъ года въ годъ, непрерывно. Многіе изъ сторонниковъ Игнатія, не находя въ немъ энергичнаго руководителя и тяготясь необходимостью угождать „заморскому епископу“, чтобы разсчитывать на его поддержку,

¹⁾ А. П. Лебедевъ—Очерки, стр. 30.

²⁾ А. П. Лебедевъ—Конст. соб. IX в., стр. 65.

³⁾ Формула даже императору Василию казалась позорною для византійской церкви, и онъ похитилъ было ее послѣ подписи всѣми епископами, но потомъ вынужденъ былъ опять отдать папскимъ легатамъ. А. П. Лебедевъ—Очерки ист. виз.-вост. цер., стр. 110.

постепенно переходили на сторону Фотія, около котораго дружно и твердо держались лучшія умственныя и нравственныя силы византійскаго общества. Вліяніе фотиніанъ, такимъ образомъ, укрѣплялось и укрѣплялось въ имперіи. Это видѣлъ Василій и, сообразуясь съ обстоятельствами, рѣшилъ переимѣнить свое отношеніе къ церковно общественнымъ партіямъ. Потерявъ надежду на выгодное сближеніе съ западнымъ міромъ при помощи папъ, онъ болѣе не считалъ нужнымъ въ угоду имъ преслѣдовать Фотія, къ которому въ душѣ даже питалъ уваженіе ¹⁾). Достаточно утвердившись на престолѣ, благодаря своему мудрому и счастливому управленію, и не опасаясь за корону, Василій не имѣлъ необходимости заискивать и у приверженцевъ Игнатія, ряды которыхъ теперь значительно уменьшились ²⁾). Напротивъ, онъ старался сблизиться съ Фотіемъ и его почитателями. Не желая усиливать церковныхъ неурядиць вторичнымъ удаленіемъ Игнатія, императоръ Василій въ 876-мъ году ³⁾ пока вызвалъ Фотія въ столицу и поручилъ ему надзоръ за воспитаніемъ своихъ дѣтей. Но въ 877-мъ году, когда умеръ патріархъ Игнатій, Фотій, по желанію царя и единодушному голосу клира и народа, снова занялъ патріаршій престолъ. Папа Іоаннъ VIII-й, въ борьбѣ съ арабами нуждаясь въ помощи Василія и надѣясь подчинить своей власти Болгарію, первоначально зависѣвшую отъ Константинополя, также призналъ Фотія законнымъ патріархомъ. Выраженіемъ же окончательнаго торжества фотиніанъ былъ константинопольскій соборъ 879-го года, на которомъ присутствовало 383 члена и въ томъ числѣ — папскіе легаты и викаріи восточныхъ патріарховъ. Здѣсь уничтожены были всѣ прежнія постановленія противъ Фотія, осужденъ соборъ 869-го года, но вопросъ о Болгаріи предоставленъ на рѣшеніе свѣтской власти ⁴⁾). Хотя въ 881-мъ году папа

¹⁾ Theoph. Continuator—Визл. Визл., с. 44.

²⁾ А. П. Лебедевъ—Рим. и виз. церк., стр. 92. Очерки виз.-вост. церк. IX—XI вв., стр. 128—129.

³⁾ Hergenröther, II, 266.

⁴⁾ А. П. Лебедевъ—Ист. конст. соб., стр. 137—221.

Иоаннь VIII, обманувшись въ своихъ расчетахъ на Болгарію, снова произнесъ проклятіе на Фотія, въ Константинополѣ теперь уже не обращали на это вниманія, тѣмъ болѣе, что среди самихъ игнатіанъ возникло несогласіе во взглядахъ на Фотія и осудившій его соборъ 869 г. ¹⁾.

— Вотъ краткій очеркъ борьбы партій въ Византіи отъ временъ иконоборчества до царствованія Льва Мудраго. Въ борьбѣ этой принимали участіе не только византійское общество, но также императоры и римскіе папы. Императоры въ своей политикѣ относительно константинопольскихъ партій не преслѣдовали какихъ-либо опредѣленныхъ цѣлей, а примыкали то къ одной, то къ другой партіи, смотря по тому, что въ данную минуту представлялось имъ лично для себя наиболѣе выгоднымъ. За то папы почти всегда симпатизировали игнатіанамъ и упорно настаивали на томъ, что низложеніе Игнатія и возведеніе Фотія незаконно, потому что и то, и другое совершилось безъ ихъ (папскаго) соизволенія; папы не разъ устраивали въ Римѣ соборы, судили Фотія, противившагося ихъ главенству и произносили на этого патріарха отлученія. Такое столкновеніе интересовъ общественныхъ, императорскихъ и папскихъ, разумѣется, не оставалось безъ вліянія на живучесть и интенсивность представленной нами партійной борьбы. Иногда двое участниковъ ея, пожалуй, готовы были примириться между собою; но они не достигали цѣли, когда это оказывалось почему-либо невыгоднымъ для третьей стороны;—и борьба возгоралась едва-ли не сильнѣе, чѣмъ прежде.—Такъ было и при Львѣ. Когда онъ вступилъ на престоль, константинопольская церковь уже пользовалась сравнительнымъ спокойствіемъ. У кормила церковнаго правленія стоялъ Фотій, опиравшійся на многочисленныхъ своихъ сторонниковъ; игнатіане скромно отступили на задній планъ исторической панорамы ²⁾. Но сильная и вліятельная партія Фотія, по видимому, представлялась опасною для молодаго и подозри-

¹⁾ А. П. Лебедевъ—Рим. и виз. церк., стр. 101.

²⁾ Hergenröther, II, S. 279.

тельного царя ¹⁾). Не даромъ же) врага Фотія и его партіи, угождая императору, обвиняли патріарха не въ чемъ-либо иномъ, а именно въ замыслахъ лишить престола Македонскую династію: обвинители, очевидно, рассчитывали, что ихъ клевета всѣмъ покажется вполне правдоподобной, благодаря той популярности, которою пользовался Фотій. Спрашивается: могъ-ли Левъ при такомъ положеніи вещей допустить дальнѣйшее пребываніе Фотія на патріаршей кафедрѣ? До болѣзненности подозрительный, онъ упускалъ изъ виду преклонныя лѣта Фотія, забывалъ его благородный характеръ и преданность дому Василия, — забывалъ все, что дѣлало нелѣпными подобныя опасенія относительно патріарха и желалъ скорѣйшаго удаленія его изъ столицы. Потому-то, думается намъ, вскорѣ же по вступленіи на престолъ Левъ и завязалъ сношенія съ представителями монашества, рассчитывая на ихъ содѣйствіе въ дѣлѣ низложенія Фотія. Сближеніе Льва съ уважаемымъ среди монаховъ настоятелемъ одного изъ столичныхъ монастырей, „отцемъ Евѣиміемъ“, бывшимъ впоследствии патріархомъ ²⁾, также первоначальное намѣреніе этого императора заключить Сантаварина у студитовъ ³⁾, чтобы, такимъ образомъ, выдать его „головую“ его врагамъ, по нашему мнѣнію, ясно свидѣлствуютъ, что благосклонность молодого правителя давно была обращена не къ Фотію и его друзьямъ, а къ ихъ противникамъ. Поддержка послѣднихъ была необходима для Льва и по другой причинѣ: при помощи ихъ ⁴⁾ онъ хотѣлъ возвести на мѣсто Фотія своего брата Стефана ⁵⁾ (я, какъ мы увидимъ, не ошибся въ расчетѣ).—Еще при Василии, какъ замѣчено, Стефанъ былъ причисленъ къ клиру и по-

1) Kurtz — Handbuch der Kirchengeschichte, 2 Auflage, III Abtheilung, S. 44.

2) Vita Euthymii, p. 3.

3) Ibidem.

4) Hergenrother — Handbuch d. Allgem. Kirchengeschichte, B. I., S. 687. Freiburg in Breslau. 1876.

5) А. П. Лебедевъ — Ист. конст. соб. IX в., стр. 221.

3
 священъ Фотіемъ въ санъ діакона ¹⁾. Очевидно, самъ Василій предназначалъ своего сына къ патриаршеству ²⁾; но при своей осторожности и дальновидности онъ не рѣшался осуществить свою идею при жизни патриарха Фотія. Левъ, конечно, понималъ планы отца, но не обладалъ его сдержанностью и благоразуміемъ. Соединеніе въ рукахъ Македонской династіи духовной власти со свѣтскою представлялось Льву настолько заманчивымъ, что онъ при достиженіи этой цѣли не могъ останавливаться предъ какими-либо препятствіями ³⁾. Въ патриарство 16-лѣтняго брата своего Стефана Левъ получалъ полную возможность направлять общую церковную жизнь по тому или иному руслу, подкрѣплять высшимъ религіозно-нравственнымъ авторитетомъ свои личные интересы и государственныя предначертанія и освобождался отъ контроля надъ своими правительственными дѣйствіями со стороны такихъ твердыхъ и нелицепріятныхъ представителей церкви какимъ былъ Фотій, полагавшій, что „сохраненіе истинныхъ постановленій—прямая обязанность какъ всякаго благомыслящаго, такъ и тѣхъ, которые, по Божію усмотрѣнію, призваны управлять народами“ ⁴⁾. Что при Стефанѣ Левъ рассчитывалъ оказывать сильное вліяніе на церковное управленіе,—это вполне вѣроятно и естественно, если онъ и въ послѣдствіи желалъ видѣть въ лицѣ патриарховъ покорныхъ исполнителей сво-

¹⁾ См. выше, стр. 24.

²⁾ Hergenröther—Handbuch d. Allgem. Kirchengeschichte, S. 686.

³⁾ Gfrörer—Byzantin. Geschichten. V. II, S. 164. Впрочемъ, Левъ, кажется, желалъ чтобы новый переворотъ въ церковной жизни совершился безъ особенныхъ волненій. Поэтому-то, думается, онъ оставилъ на прежнихъ мѣстахъ епископовъ, преданныхъ Фотію, хотя и подвергъ изгнанію его друзей и родственниковъ, какъ-бы раздѣлявшихъ его мнимые замыслы. Hergenröther — Photius, II, S. 698. А. П. Лебедевъ—Очерки визант.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 137. Vita Euthymii, p. 5—6.

⁴⁾ Зернинъ — Очеркъ жизни патриарха Фотія. Чт. въ Общ. Ист. и древн. Рос., 1858 г., т. III, стр. 38.

ихъ, императорскихъ желаній ¹⁾). — Возведеніе Стефана, конечно, должно было возбудить опять борьбу партій; но Левъ надѣялся, что изъ нея выйдетъ побѣдителемъ именно онъ, поддерживаемый игнатіанами, благодарными ему за новое и уже окончательное униженіе ихъ противника—патріарха Фотія.

Наконецъ, на отношенія Льва къ Фотію не мало подѣйствовало письмо папы Стефана V (VI), адресованное на имя покойнаго Василия. Поставленный папою Мариномъ въ діакона и пресвитера, а Формосомъ возведенный во епископа, Стефанъ, сдѣлавшись папою, былъ вѣренъ завѣтамъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ.—Подобно Николаю I-му, Адриану II-му и другимъ, онъ также стремился къ расширенію своей церковной территоріи на счетъ другихъ патріархатовъ, былъ ревностнымъ поборникомъ идеи о вселенскомъ главенствѣ римской церкви и ненавидѣлъ Фотія, вооружавшагося противъ всѣхъ папскихъ притязаній. Въ 885-мъ году названный блюститель „апостольской кафедрѣ“ отвѣчалъ на письмо ²⁾ императора Василия къ папѣ Адриану III-му относительно предшественника послѣдняго — папы Марина ³⁾). — Въ началѣ своего отвѣта на письмо Стефанъ показалъ, что считаетъ дѣйствительнымъ авторомъ письма къ Адриану не Василия, а Фотія, потому что не думаетъ, чтобы императоръ. вѣрныя постановленія собора 869-го года

¹⁾ Напр., при избраніи Евиміа Левъ говорилъ митрополитамъ: «я радуюсь ему, какъ мужу духовному и святому, но боюсь его, потому что онъ часто противился мнѣ». *Vita Euthymii*, p. 50, 32.

²⁾ Полный текстъ его у Mansi, — *Concilia*, XVI, 419. Подробное изложеніе у Hergenrother'a (*Photius*, II, 663).

³⁾ Маринъ былъ епископомъ *zu Sâra in Etrurien*; каноническія правила такой перемѣны кафедръ не допускаютъ и поэтому его избраніе на папскій престолъ считалось на востокѣ незаконнымъ. Hefele—*Concilien-geschichte*, IV B., S. 469. Freiburg in Breslau. 1860. Апост. прав. 14. Вселев. соб. пр. 15. Сардин. соб. пр. 1. Е. Е. Голубинскій—*Ист. русск. церкви*, 1 полов. I-го т., стр. 318.

способенъ былъ такъ рѣзко писать о Маринѣ и, вообще, о римской церкви, которой принадлежитъ высшій авторитетъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской. Стефанъ, переходя потомъ къ разбору обвиненій, взведенныхъ на Марина, и къ доказательствамъ законности его избранія, вообще заявляетъ, что порицать этого папу значить порицать Самого Христа.— Если ты—овца Христова стада, говорилось въ письмѣ, не преступай правилъ, установленныхъ св. престоломъ. Кто, спрашивалъ Стефанъ императора, далъ тебѣ право порицать римскую церковь: или ты не знаешь, что она—представительница всѣхъ прочихъ церквей? Кто поставилъ тебя судіей надъ высшимъ пастыремъ? Какъ можешь ты судить того, кто подчиненъ только Богу? Смотри, куда ты заходишь!—О тебѣ, государь, продолжаетъ папа, льстиво говорить, что ты обладаешь кротостію и терпѣніемъ Іова; но въ данномъ случаѣ я удивляюсь, какъ выходишь ты изъ границъ.—Затѣмъ Стефанъ приступаетъ къ разбору частныхъ возраженій противъ законности вступленія Марина на папскій престолъ и увѣряетъ, что римская церковь нисколько не погрѣшила въ избраніи этого папы. Если гдѣ и есть безпорядки, такъ—въ Константинополѣ, не имѣющемъ законнаго патріарха, потому что Фотій не болѣе, какъ мірянинъ; только любовь къ императору обязываетъ папу воздерживаться отъ порицаній константинопольской церкви.— Если же, поправлялся Стефанъ, и сказано что-либо такое,—сказано не изъ желанія доставить непріятность императору, но изъ справедливости и въ порицаніе Фотія.— Въ концѣ своего письма папа выражалъ свою радость о томъ, что императоръ предназначилъ сына Стефана на служеніе алтарю, и просилъ помощи византійскаго флота противъ магометанскихъ пиратовъ, тревожившихъ Италію ¹⁾. Это письмо пришло въ Константинополь по осени 886-го года ²⁾ и, уже не заставъ Василія въ живыхъ, попало въ руки сына его Льва ³⁾. Какъ долженъ былъ посмотреть онъ на

¹⁾ Hergenröther, II, S. 663—667.

²⁾ — Такъ какъ Василій умеръ 29-го августа 886-го года.

³⁾ Mansi—Concilia, XVI, p. 425.

папское письмо? Разумѣется, молодой императоръ, не смотря на заносчивый тонъ папы, прочиталъ письмо съ величайшимъ удовольствіемъ, потому что оно предрѣшало въ желательномъ для него смыслѣ интересныя для него вопросы о Фотіи и его преемникѣ. Если папа не признавалъ Фотіа патриархомъ и одобрялъ вступленіе молодаго царевича въ клиръ (конечно, не для того, чтобы довольствоваться самомъ діакона), Левъ долженъ былъ вынести отсюда убѣжденіе, что въ дѣлѣ низложенія Фотіа и возведенія на его мѣсто Стефана онъ не только не встрѣтитъ сопротивленія со стороны Рима, но и приобрететъ еще въ немъ новаго и могущественнаго союзника ¹⁾). Письмо папы окончательно утвердило императора въ его намѣреніяхъ относительно патриаршаго престола. И вотъ, „узнавъ всѣ преступленія Фотіа, замѣчаетъ отъ себя составитель греческой редакціи актовъ собора 869-го года, Левъ созвалъ духовныхъ, преслѣдуемыхъ этимъ патриархомъ, низложилъ тирана и возвелъ на его мѣсто брата своего Стефана“ ²⁾).

Такъ представляемъ мы себѣ самыя первыя дѣйствія Льва, касавшіяся церкви. Онъ удалилъ патриарха Фотіа съ каеедры далеко не по собственному капризу и не за близкія отношенія его къ Сантаварину, будто-бы уличенному „въ покушеніи противу державныхъ правъ новаго императора“ ³⁾). Причины этого событія лежали гораздо глубже. Первымъ мотивомъ здѣсь было то, что Левъ опасался постепенно усиливавшагося политическаго значенія личности патриарха Фотіа и его партіи. Во вторыхъ, тотъ же императоръ добивался удаленія Фотіа потому, что желалъ, по мысли Василя, возвести на патриаршій престолъ своего брата Стефана, чтобы чрезъ это получить почти неограниченное вліяніе на ходъ церковнаго управленія. Въ третьихъ, наконецъ, нѣкоторую роль въ судьбѣ Фотіа играло и полу-

¹⁾ Hefele—Conciliengeschichte, B. IV, S. 469.

²⁾ Mansi, op. c., XVI, 426.

³⁾ Платоновъ — Патриархъ Фотій, стр. 76 (Москва, 1891 г.).

ценное Львомъ письмо изъ Рима, постоянно враждовавшаго противъ названнаго патріарха за его смѣлыя отраженія напскихъ измышленій.

Послѣ того, какъ Фотій былъ вынужденъ дать отреченіе отъ патріаршей кафедрѣ, его отправили въ Герію — мѣстечко на азіатскомъ берегу Босфора (близъ теперешняго Скутари), гдѣ находился роскошный императорскій замокъ ¹⁾. Этотъ-то замокъ, по видимому, и былъ позолоченной клѣткой для Фотія. Если здѣсь не подвергался Фотій тѣмъ ужаснымъ оскорбленіямъ и лишеніямъ, какія вынесъ во время перваго изгнанія ²⁾, во всякомъ случаѣ и теперь положеніе его не было легкимъ, особенно — если принять еще во вниманіе его преклонныя лѣта. Какъ страдалъ Фотій во время своей послѣдней ссылки, мы узнаемъ отчасти изъ письма его къ антиохійскому патріарху Евстаію (889—892). Такъ какъ на это письмо до сихъ поръ почему-то не обращали рѣшительно никакого вниманія, мы позволимъ себѣ привести его здѣсь буквально. — „Дальность пути и опасенія отъ враговъ заставляютъ насъ, писалъ Фотій, быть лаконичными. Какъ мы согласились, *скитали* ³⁾ передать тебѣ приготовленное письмо. Говорятъ, что священное совершенство твое любитъ насъ и желаетъ видѣть. Ты знаешь, —

¹⁾ Hammer—Constant. und Bosphoros, B. II, S. 327. Banduri—Imper. orientale, t. II, p. 338.

²⁾ Photii epist., ed. Walettae, № 148, 211, 220. Pp. 486, 425, 535.

³⁾ Σκῆτάλη — палка, скалка. У лакедемонянъ (Πλοτάρχος ἐν βίῳ Λακεδαιμόνων) такъ называлось, обыкновенно, секретное письмо, отправляемое къ полководцамъ и посланцѣмъ. На коженномъ или пергаменномъ ремнѣ, обвернутомъ плотно и тѣсно около скалки, эфоры писали стигмѣмъ въ поперечномъ направленіи къ складкамъ и потомъ, снявши ремень, отсылали его, куда слѣдовало; получившій этотъ ремень навивалъ его на свою скалку, по предварительному соглашенію одинаковую по длинѣ и ширинѣ со скалкой отправителя, и, находя связь и порядокъ буквъ, читалъ письмо безъ всякаго затрудненія. Σκεβίον—Λεξικόν τῆς Ἑλληνικῆς ἀρχαιολογίας. (Μετὰφρασίς Α. Παπαζῆ, ἐν Ἀθήναις, 1860).

нѣтъ нужды въ доказательствахъ, — что ли мы не можемъ, если не болѣе, расположены къ этой любви по Божѣ. И такъ, если словамъ сопутствуетъ истиннѣ, ничто не препятствуетъ, тѣмъ менѣе — любящимъ другъ друга, подавлять скорбь на самомъ дѣлѣ: сострадать другъ другу и радоваться, когда бываетъ достигнута общая польза. Самые длинныя и трудныя пути легко и скоро проходятся на крыльяхъ любви. Будь здоровъ, наилучшій изъ отцевъ и братій. Ты знаешь, что мы ожидаемъ твоего пришествія, подавляя скорбь надеждою будущаго свиданія. Будь здоровъ“¹⁾. — Отсюда видно, что патріархъ Фотій и во время своего заключенія въ Періяхъ окруженъ былъ врагами, которые, конечно, не упустили случая доставить ему неприятность и отъ которыхъ онъ долженъ былъ скрывать свою переписку съ друзьями. Къ сожалѣнію, вышеприведенное письмо является не только скуднымъ, но и единственнымъ источникомъ для свѣдѣній о знаменитомъ Фотіи послѣ его втораго удаленія съ кафедръ. Это случилось, вѣроятно, потому, что правительство старалось обставить возможной таинственностью закатъ добродѣтельной жизни злополучнаго патріарха. Византійскіе хронисты даже не опредѣляютъ, когда скончался Фотій. Указаніе на годъ его смерти, вслѣдъ за Пажи²⁾, обыкновенно, усматриваютъ въ одномъ замѣчаніи составителя приложенія къ актамъ собора 869-го года. Здѣсь говорится, что ни одинъ папа не рѣшался снять отлученія съ Фотія: *„μέχρι τῆς σήμερον 45 (μέ) ἔτη ἀναθεματίζεται Φώτιος, προδήλως ἀπὸ τοῦ πάπα Λέοντος ἕως τοῦ Φορμώσου. Ἐνδεκα γάρ ἔτη ἀνεθεματίζεται κοσμικός ὢν, κοινωνικός τῷ καθηρημένῳ καὶ ἀναθεματισμένῳ Γρηγορίῳ τῷ Συρακούσης, καὶ ἄλλα 34 (λδ) ἔτη ἀφ' οὗ ἐγγύετο ἀββᾶς. Ὁ γὰρ πάπα Λέων, καὶ ὁ Βενέδικτος, καὶ ὁ Νικόλαος τὸν Γρηγόριον ἀνεθεματίζον κατὰ πολλὰς τὰς αἰτίας. Ἐπει δὲ ὁ Φώτιος παρὰ τοῦ καθηρημένου ἐχειροτονήθη, καὶ δι' ἄλλα μὲν, ἄλλα καὶ τὸ δεξιᾶσαι παρὰ τούτου τὴν ἱερο-*

¹⁾ Ed. Waletta, № 225, p. 540. Ed. Montacutii, № 11, p. 73.

²⁾ Annot. in Annales Baronii, ann. 886.

σὴν, ἀναθεματίζεται ὑπὸ τῶν ἐννέα προέδρων τῆς Ρώμης—Λέοντος, Βενεδίκτου, Νικολάου, Ἀδριάνου, Ἰωάννου, Μαρίνου, Ἀδριάνου ἑτέρου, Στεφάνου καὶ Φορμώσου“ ¹⁾.

Отсюда видно, что Фотій со времени перваго отлученія его вмѣстѣ съ Григоріемъ Сиракузскимъ—при Игнатіи, въ 846-мъ году—до папы Формоса (891—896) находился подъ анаемой 45 лѣтъ (11 лѣтъ міряниномъ и 34 въ патриаршемъ санѣ). А такъ какъ въ этомъ же приложеніи къ актамъ собора 869-го года показывается, что Фотій былъ анаематствованъ послѣ Формоса и другими папами до Іоанна IX-го (898—900) включительно ²⁾, то вышеприведенное замѣчаніе необходимо понимать такъ, что Фотій былъ подъ отлученіемъ 45 лѣтъ, только *при своей жизни*. Поэтому, если мы со времени перваго отлученія Фотія въ 846 г. отсчитаемъ 45 лѣтъ впередъ, его кончина падетъ на 891-ый годъ, когда только что вступилъ на престолъ папа Формосъ ³⁾. Эту дату кончины патриарха Фотія и можно считать вѣрною ⁴⁾.

¹⁾ Переводъ: Сорокъ пять лѣтъ находится Фотій подъ отлученіемъ, отъ папы Льва до папы Формоса. Одиннадцать лѣтъ онъ былъ подъ анаемой, какъ мірянинъ, вмѣстѣ съ Григоріемъ Сиракузскимъ, а тридцать четыре года—съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ клиръ. Папа Левъ, Венедиктъ, Николай анаематствовали Григорія по многимъ причинамъ.—Такъ какъ Фотій получилъ хиротонію отъ низложеннаго, то за это, какъ и за многое другое, былъ анаематствованъ девятью римскими первосвященниками: Львомъ, Венедиктомъ, Николаемъ, Адрианомъ, Іоанномъ, Мариномъ, Адрианомъ другимъ, Стефаномъ и Формосомъ.—Mansi—Concilium, t. XV, p. 452.

²⁾ Mansi, XVI, p. 457—458.

³⁾ Hegelgöther упускаетъ изъ виду это соображеніе.—Въ приложеніи къ соборнымъ актамъ 869-го года, разсуждаетъ онъ, сообщаетъ лишь то, что Фотій до времени папы Формоса (891—896), при которомъ писалъ авторъ, былъ подъ отлученіемъ 45 лѣтъ, и ничего не говорится о томъ, жилъ или нѣтъ онъ при названномъ папѣ и послѣ него; изъ молчанія же о дальнѣйшей жизни патриарха Фотія нельзя еще логически заключать, что онъ скончался въ 891-мъ году, когда Формосъ сдѣлался папой (Photius, II, 713—714).

⁴⁾ Ее иногда обосновываютъ при помощи филологіи.—Авторъ приложенія къ актамъ собора 869-го года, разсуждая о Фотіи, говорятъ,

Не опредѣляя, когда умеръ Фотій, византійскіе хронисты, сверхъ ожиданія, однако показываютъ мѣсто его погребенія—въ Мердосагарѣ ¹⁾, въ женскомъ монастырѣ, устроенномъ самимъ-же патриархомъ ²⁾, — ἐν τῇ μονῇ λεγομένῃ τοῦ Ἱερεμίου ³⁾ ἢ τῆς Ἐρημίας ⁴⁾. По одному древнему каталогу патриарховъ, обнародованному Фишеромъ ⁵⁾, патриархъ Сергій II (999—1019), племянникъ Фотія, перенесъ отсюда останки своего дяди въ сосѣдній Мануиловскій монастырь, который былъ, вѣроятно, его ктиторіей ⁶⁾. Слѣды этого монастыря, превращеннаго въ мечеть Кефели, существуютъ и доселѣ (въ кварталѣ Салмакъ—Тобрукъ, на востокъ отъ цистерны Аспара, — по прямому направленію отъ Адриановыхъ воротъ къ центру города)⁷⁾. Но существуютъ-

употребляетъ формы прошедшаго времени; значитъ, когда писалось приложеніе, Фотія уже не было въ живыхъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ приложеніи объ отлученіи Фотія говорится не въ одномъ только прошедшемъ времени (прошедшемъ несовершенномъ ἀναθεματίζετο), а и въ настоящемъ (ἀναθεματίζεται); если бы здѣсь и была употреблена лишь первая глагольная форма, она свидѣтельствовала-бы (и свидѣтельствуешь) только о томъ, что Фотій былъ анаематствованъ десятью папами, а не о томъ, что онъ умеръ при папѣ Формосѣ.

¹⁾ Кварталъ столицы, въ которомъ была церковь св. апостоловъ (нынѣ—мечеть Магомета). Кондаковъ—Пам. и церкви Констант. Тр VI арх. съѣзда, т. III, стр. 164. Ducangii—Constantinopolis christiana, l. IV, p. 92. De-Boor—Vita Euthymii, S. 143.

²⁾ Раньше тамъ была соборная церковь (καθολικὴ ἐκκλησία). Λογοθ., Βασιλεία Βασιλέως, с. 16, pp. 760—761; Leo Grammat., p. 258.

³⁾ Λογοθ., l. с. Muralt., op. cit, p. 760.

⁴⁾ Leo Grammaticus, loc. cit.

⁵⁾ Comment. philolog. Jenens., III, 1884. Lipsiae. De patriarcharum Cpl. catalogis, p. 292—293.

⁶⁾ De-Boor—Vita Euthymii, S. 143. Ducangii—Constant. christ., l. IV, p. 158. Что ктиторы, по большей части, погребались въ своихъ монастыряхъ, см. объ этомъ въ Ист. русск. церк. Е. Е. Голубинскаго (2 пол. I-го т., стр. 600).

⁷⁾ Кондаковъ — Пам. и церк. Конст. Тр. VI археол. съѣзда, стр. 164—165.

ли тамъ какіе-либо памятники, касающіеся Фотія, неизвѣстно. Теперь, по ходу мысли, слѣдовало бы сдѣлать общій обзоръ всей жизни и дѣятельности патріарха Фотія. Но такъ какъ наше изслѣдованіе захватываетъ лишь послѣдніе, изгнанническіе годы патріарха, мы считаемъ себя обязанными уклониться отъ исполненія указанной широкой задачи. Скажемъ лучше нѣсколько словъ о почитаніи Фотія въ греческой и отчасти въ русской церкви.

Уважавшійся при жизни своими соотечественниками, какъ непоколебимый поборникъ православія, равноапостольный распространитель Христовой вѣры, мужественный страдалецъ, нѣжный другъ, благотворитель и утѣшитель скорбящихъ, патріархъ Фотій по смерти въ византійской церкви былъ причисленъ къ лику святыхъ. Нужно думать, это совершилось въ то время, когда тамъ нѣсколько уже успокоились прежнія партійныя страсти и, вѣроятно, при томъ-же патріархѣ Сергіи II. Свидѣтельства о церковномъ почитаніи патріарха Фотія мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ богослужбныхъ книгахъ довольно рано.—Въ такъ называемомъ Кларомонтанскомъ греческомъ Синаксарѣ, появившемся въ концѣ XI или въ началѣ XII в., ¹⁾ подъ 6-мъ числомъ февраля, когда, по видимому, послѣдовала кончина Фотія, говорится: *μνήμη τοῦ ὁσίου Βαρσανουφίου, καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Φωτίου· τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ προφητείῳ τοῦ ἁγίου προφήτου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τῷ ὄντι ἐν τοῖς ἡρεμίαις,* ²⁾ т. е.: память св. Варсанофія, и св. отца нашего архіепископа константинопольскаго Фотія; совершается же праздникъ его (Фотія) въ храмѣ св. пророка и крестителя Іоанна, находящемся ἐν τοῖς ἡρεμίαις“ ³⁾. Подъ тѣмъ же числомъ

¹⁾ Сергія—Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. I, стр. 240—241.

²⁾ Acta sanctorum. Augustus, t. I, p. 112.

³⁾ Этотъ храмъ, очевидно, находился въ томъ-же самомъ монастырѣ, гдѣ первоначально погребенъ былъ Фотій (ἐν τῇ μονῇ λεγομένῃ τοῦ Ἱερεμίου ἢ τῆς Ἑρημίας); поэтому, выраженіе Синаксара ἐν τοῖς ἑρημίαις—можно даже переводить буквально: въ мѣстѣ упокоенія Фотія.

(6-го февраля) указаніе на почитаніе патріарха Фотія встрѣчается въ мѣсяцесловѣ при греческомъ пергаменномъ Евангелии отъ XII-го в., присланномъ изъ Іерусалима архимандритомъ Антониномъ въ даръ Кіевской Дух. Академіи¹⁾, — въ греческомъ Синаксарѣ, опять отъ XII-го вѣка, хранящемся въ моск. Синод. библиотекѣ за № 390,²⁾ и въ одной столь-же древней славянской Миней³⁾. — Этихъ памятниковъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, что греческая церковь стала почитать Фотія святымъ, равноапостольнымъ и вселенскимъ учителемъ не съ XV—XVI вв., какъ думаетъ Неггенрѳтеръ, а гораздо и гораздо ранѣе. Еще соборъ 1156-го года упоминалъ о твореніяхъ его на ряду съ святоотеческими. Правда, нѣкоторые византійскіе писатели, какъ Ефремъ Манасси, Никифоръ Григора, которыхъ указываетъ Неггенрѳтеръ, весьма неблагоклонно относятся къ Фотію⁴⁾. Но они не могутъ считаться безпристрастными выразителями церковнаго сужденія о немъ, потому что искренно или неискренно принадлежали къ числу его противниковъ⁵⁾. Поэтому, константинопольскій соборъ

1) Сергія—Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. I, стр. 97.

2) Ibid., стр. XXI; т. II, стр. 32.

3) Martinow — Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxellis, 1863. p. 63.

4) Неггенрѳтеръ, Photius, II, p. 719.

5) Когда жили эти историки, византійское правительство, тѣснимое турками, разсчитывало на помощь запада и потому энергично заботилось о союзѣ съ Римомъ. Такъ, при Мануилѣ Комнинѣ, во время котораго писалъ Манасси (Krumbacher, Geschichte d. Byzant. Liter., S. 369), шли переговоры съ папой Адріаномъ IV (Правда всел. церк., СПб., 1841, стр. 323); Михаилъ Палеологъ, при которомъ, кажется, жилъ Ефремъ (Krumbacher, op. cit., S. 149), былъ даже виновникомъ Ліонской уніи (Правда всел. церк., стр. 350; А. П. Лебедевъ—Очерки виз. вост. церк. XI—XV вв., стр. 53); его преемники, которыхъ зналъ Никифоръ Григора, тоже пламенно стремились къ общенію съ папами (Пр. всел. ц., стр. 350—355). При такихъ обстоятельствахъ поименованные историки, понятно, имѣли побужденіе неблагопріятно отзываться о

1848-го года при общемъ благоговѣннн православныхъ къ личности Фотія имѣлъ и твердыя историческія основанія ¹⁾ торжественно провозгласить его святость ²⁾, составить въ честь его особую службу ³⁾ и даже учредить ежегодные праздники ⁴⁾ въ Халкинскомъ Троицкомъ монастырѣ, который, по преданію, былъ первымъ изъ основанныхъ этимъ святителемъ ⁵⁾.

Что касается русской церкви, то въ ней патриархъ Фотій, достойный преемникъ вселенскихъ учителей, — Григорія Бого- слова и Иоанна Златоустаго, — всегда пользовался и пользуется высокимъ уваженіемъ, хотя формально и не признанъ святымъ. Наши предки имѣли такое величественное представленіе о Фотіи, что, вопреки хронологіи, связывали съ его именемъ важнѣйшіе начальные факты нашей исторіи. Въ одной Четьи-Минеѣ говорится: „крестися Россія въ царство греческаго царя Василия Македона, въ патриаршество же святѣйшаго Фотія, прислану бывшу отъ нихъ архіерею Михаилу“. Въ другой церковной книгѣ — въ Прологѣ, бывшемъ подъ руками у св. Димитрія Ростовскаго, Фотію приписывается еще крещенію великой княгини Ольги ⁶⁾. Уважая самаго Фотія, наши предки внимательно относились

Фотіи, на котораго сами императоры въ угоду папамъ смотрѣли, какъ на главнаго виновника раздѣленія церквей.

¹⁾ Въ отвѣтъ на энциклику папы Пія IX, призывавшаго восточныхъ христіанъ подчиниться Риму.

²⁾ Платоновъ — Патр. Фотій, стр. II.

³⁾ Первоначально она была написана и издана (въ 1848-мъ году) на греческомъ языкѣ митрополитомъ Ставропольскимъ Константиномъ Типалдомъ, а потомъ переведена и на славянскій языкъ іеромонахомъ Неофитомъ (въ 1849 г.).

⁴⁾ 6-го февраля и въ третій день пентикостн.

⁵⁾ «Константинозда» патр. Константиноу. Константинопόλις, 1844, с. 217. Venetiis, 1824, с. 166.

⁶⁾ Е. Е. Голубинскій — Ист. русск. церкви, 1-я пол. I т., стр. 242 — 245. Платоновъ, ор. с., стр. 136—137. Преображенскій — Фотій, п. константинопольскій. Странникъ, 1891 г., ч. II, стр. 239.

и къ его сочиненіямъ. Между излюбленными произведеніями, которыя переписывались и читались у насъ въ старину, были и его творенія ¹⁾. А въ новѣйшее время одинъ изъ русскихъ ученыхъ іерарховъ ²⁾ въ своемъ литературномъ трудѣ причислилъ византійскаго архипастыря къ отцамъ церкви. Недавнее же торжественное празднованіе тысячелѣтія со дня кончины „свѣтозарнаго“ Фотія еще яснѣе показываетъ, какъ высокъ авторитетъ его у насъ, на Руси.

Г Л А В А Ш.

Поставленіе Стафана въ патриарха.—Отношеніе фотиніанъ, игнатіанъ и правительства къ новому патриарху.—Соборъ 887-го года въ Константинополѣ.—Посланіе Стиліана, митрополита Неокесарійскаго, къ папѣ Стефану.—Запросъ послѣдняго, обращенный къ Стиліану.—Затруднительное положеніе партіи Стиліана.—Отвѣтъ его папѣ (891).—Отправленіе посольства въ Римъ.—Посланіе Формоса къ Стиліану.—Пребываніе римскихъ легатовъ въ Константинополѣ и достигнутые ими результаты.—Значеніе малолѣтняго патриарха въ церковномъ управленіи.—Смерть Стефана.

На патриаршій престолъ, по отреченіи Фотія, возведенъ былъ, какъ извѣстно, его ученикъ ³⁾ и синкеллъ ⁴⁾, 16

¹⁾ Е. Е. Голубинскій—Ист. русск. церк., вып. 1-й, стр. 755. Ср. архим. Леонида—Свѣдѣн. о слав. рукописяхъ. В. I, стр. 131—132; в. II, стр. 170, 195.

²⁾ Филаретъ Черниговскій — въ Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви; ч. III, СПб., 1859.

³⁾ О невѣрномъ сообщеніи Сим. Магистра, будто Стефанъ былъ крещенъ Фотіемъ (Вазіл. Вазіл., *Vonnae*. t. 33, p. 688), см. у Hirsch'a въ *Byzant. Studien*, S. 334.

⁴⁾ Λογῶθ., Вазіл. Λέγοντος, с. 1, p. 766. Continuator, с. 1. Собственно,—сокелейникъ и намѣстникъ патриарха (Goar—Annot. in *Seidgeni histor. compend.*, t. II; *Vonnae*, t. 35, p. 791. Ср. Е. Е. Голубинскаго—Ист. рус. церк., 1-я пол. I-го т., стр. 330). Но въ изучаемую эпоху эта должность была лишь титулярною: она открывала извѣстному духовному лицу доступъ въ ряды синклита. Такъ смотрѣли на нее самъ Сте-

лѣтній братъ императора Льва Стефанъ ¹⁾. За смертію митрополита Гераклейскаго, которому Халкидонскимъ вселенскимъ соборомъ было предоставлено, между прочимъ, право

фанъ и императоръ Левъ (Vita Euthymii, p. 11). «Отче честный, говорилъ Стефанъ игумену Евѣмію, такъ какъ я ношу еще достоинство синкелла, полученное мною отъ отца, я хотѣлъ-бы, чтобы ты, какъ рабъ Божій и духовный отецъ нашъ, вступилъ въ эту должность вмѣсто меня. Не дѣлая никакихъ препятствій этому, послушайся нашего достоинства и не считай это для себя какимъ-либо ущербомъ или стѣсненіемъ; должность синкелла— вещь прекрасная, нетягостная и безупречная». Съ этими словами патриарха «соглашался и царь и, говоря подобное же, склонялъ отца принять предложеніе. Убѣжденный этимъ, незлобивый мужъ украшается достоинствомъ синкелла и, пробывъ вмѣстѣ съ патриархомъ въ великомъ храмѣ Божіей Премудрости еще три дня, ушелъ въ свою обитель». Впослѣдствіи Заутца отъ лица императора укорялъ Евѣмій за пренебреженіе къ своей «прекрасной» должности. — «Какъ кажется, отче, твоя святость не знаетъ, что и ты сдѣлался причастникомъ царственнаго достоинства, говорилъ василеопаторъ, и что какъ мы, вмѣстѣ съ тобою причисленные къ священному синклиту, такъ и ты не долженъ оставлять обычныхъ выходовъ (и только!). Слишкомъ прилѣпляясь къ безмолвію, не пренебрегай царствомъ, презирая вмѣстѣ съ тѣмъ и царствующихъ... Или не читалъ ты: *воздадите кесарева кесареву, а Божіе Богови*. Будь здоровъ, отче честный, и исправь свою ошибку». — Евѣмій послѣ усиленныхъ просьбъ царя согласился по разу въ мѣсяцъ приходить въ столицу для отправленія церемональныхъ обязанностей синкелла. Vita Euthymii, pp. 11—12. О возведеніи въ синкелла см. у Константина Порфироген. — De ceremoniis. Migne, t. 112, p. 994.

¹⁾ Съ чиномъ избранія константинопольскихъ патриарховъ можно познакомиться по сочиненіямъ Константина Порфирогенита (De cerem., Migne, t. 112, p. 1039), Симеона Солунскаго (Migne, t. 155, p. 438) и Кодина (Вопнае, t. 37, p. 101). Обыкновенно, соборъ митрополитовъ и епископовъ, находившихся въ Константинополѣ составлялся въ катедралахъ (верхнихъ галлерейхъ) Св. Софіи или въ храмѣ св. апостоловъ, и избиралъ трехъ кандидатовъ на патриаршество. Имена ихъ писались на особомъ свиткѣ и съ депутаціей 2—3 митрополитовъ отсы-

поставлять константинопольских патриархов¹⁾, посвящение Стефана, незадолго до Рождества Христова в 886-мъ году²⁾ совершилъ вмѣстѣ съ другими архіереями старшій въ патриархатѣ по кафедрѣ (πρωτόθρονος) митрополитъ Кесаріи Каппадокійской³⁾, Теофанъ⁴⁾. Самъ импера-

дались къ императору. Этотъ утверждалъ кого-либо изъ трехъ избранныхъ или же, когда всѣ предложенные кандидаты ему не нравились, самъ говорилъ, кого желаетъ видѣть патриархомъ. (Такимъ образомъ, de facto патриарха назначалъ вовсе не соборъ). Новая депутация избѣжала избраннаго: «державный и святой самодержецъ нашъ и императоръ и божественный, священный и великій соборъ призываютъ твою святость на высочайшій престолъ константинопольской патриархіи». Это—малое нареченіе, за которымъ слѣдовало большое (μικρὸν, μέγα μῦθος). — Въ условленный день въ Магнаврскомъ дворцѣ сходились члены синклита, митрополиты, епископы и прочія духовныя лица и церковныя чиновники. Сюда же приходилъ и нареченный патриархъ. Императоръ, выходя изъ внутреннихъ апартаментовъ, говорилъ предъ собраніемъ: «божественная благодать и отъ нея происходящая царская власть производитъ сего благоговѣйнѣйшаго (имя рекъ) въ патриарха константинопольскаго». Собраніе благодарило императора, а высшіе сановники отводили нареченнаго въ патриархію. Въ ближайшій воскресный или праздничный день совершалась хиротонія нареченнаго, если онъ не былъ епископомъ, и обрядъ торжественнаго возведенія его на патриаршій престолъ (ἐντρονισμός), или только послѣдній, если поставляемый былъ уже архіереемъ (Скабал., оп. с., стр. 365).

¹⁾ Le-Quien — Oriens christ. t. I, p. 1096 Эта привилегія за митр. Гераллейскимъ осталась и доселѣ. Архангельскій — Очерки ист. греч. церкви со времени пад. Конст. до нашихъ дней. М. 1885, стр. 213,

²⁾ Krug — Chronologie d. Byzantier. S.-Petersb., 1810; S. 14—15; De-Boor, S. 144. 94.

³⁾ Каждый митрополитъ этой области носилъ титулъ Ἐπιστοπὸς τῶν Ἐπιστοπῶν καὶ ἑξάρχου τῆς Ποντικῆς διοικήσεως. Le-Quien, Oriens christianus. t. I, p. 364.

⁴⁾ Zónara, l. XVI, c. 12; Cedrenus—Histor. Comp.; Bonnæ 35, p. 249 Λογούθ., с. 3; Leo Grammaticus, p. 263; Continuator, p. 367; Sym. Magister, с. 1; Bonnæ, t. 33, p. 700.

торъ Левъ произнесъ при этомъ приличную случаю рѣчь¹⁾.

Съ возведеніемъ Стефана на патриаршій престолъ не прекратились церковныя распри въ Византіи. Предметомъ ихъ теперь явился вопросъ: можно-ли считать Стефана законнымъ патриархомъ, послѣ того какъ въ діакопскій санъ онъ посвященъ былъ Фотіемъ, котораго не разъ осуждали константинопольскіе соборы при патриархѣ Игнатіи и римскіе папы. Этотъ вопросъ ставили, очевидно, игнатіане, которые и теперь не могли отрѣшиться отъ своей неприязни къ прежнему патриарху и ко всѣмъ, кто только признавалъ его церковный авторитетъ. Считая узурпаторомъ Фотія и желая, по видимому, остаться вѣрными себѣ, они затруднялись (хотя и не отказывались) вступить въ общеніе со Стефаномъ, поставленнымъ въ низшую іерархическую степень отъ Фотія. Но такое отношеніе къ новому патриарху далеко не было господствующимъ. — Византійское правительство, и въ частности — самъ императоръ, по волѣ котораго Стефанъ и былъ сдѣланъ патриархомъ, разумѣется, не могли обнаруживать даже и сомнѣнія въ законности своего избранника. Сторонники Фотія, — а они, неоспоримо, составляли въ церкви большинство²⁾, — также не имѣли особенныхъ побужденій возставать противъ патриарха, отъ котораго, по его молодости, имъ, вообще, трудно было ожидать для себя какихъ-либо серьезныхъ неприятностей. Притомъ, не признавая поставленія патриарха Стефана канонически правильнымъ, люди этой партіи, при указанной формулировкѣ вопроса, должны были-бы объявить вмѣстѣ съ патриархомъ Фотіемъ и себя виновными во всѣхъ церковныхъ смутахъ предшествующаго времени; но на такое самоосужденіе они, конечно, никогда не могли рѣшиться.

Императоръ Левъ, несомнѣнно, могъ-бы и не обращать

¹⁾ Преосвященнаго Порфирія — Проповѣдника четырехъ восточныхъ патриархатовъ. — Труды Кіевской Духовной Академіи, 1880-й годъ, т. II, стр. 493.

²⁾ Hergenröther, II, p. 279.

вниманія на мнѣніе о Стефанѣ среди игнатіанъ; но онъ понималъ, какъ вредно могутъ отозваться на его властолюбивыхъ планахъ указанныя церковно-общественныя разногласія, и желалъ, во что бы то ни стало, привести своихъ подданныхъ къ единодушному признанію Стефана законнымъ византійскимъ патріархомъ. И вотъ, вскорѣ же послѣ посвященія Стефана, очевидно, въ началѣ 887-го года, онъ пригласилъ къ себѣ для объясненій всѣхъ, принадлежавшихъ къ партіи Игнатія: епископовъ, игумновъ, пресвитеровъ, діаконовъ и „прочихъ ревнителей благочестія“ съ митрополитомъ Неокесарійскимъ Стиліаномъ во главѣ¹⁾. Такъ, въ Константинополѣ составилъ цѣлый игнатіанскій соборъ. Императоръ обратился къ почитателямъ Игнатія съ рѣчью, содержаніе которой въ приложеніи къ актамъ константинопольскаго собора 869-го года передается вкратцѣ слѣдующимъ образомъ. — „Царство наше, говорилъ Левъ, Божіею милостію направляющееся къ истинѣ, удалило съ трона преступнаго мужа и освободило васъ отъ его преслѣдованій; я же не буду принуждать васъ къ общенію съ кѣмъ-либо вопреки вашему желанію. Не съ приказаніемъ, а скорѣе — съ просьбою обращаюсь я къ вашему благочестію, съ просьбою о томъ, чтобы вы вступили въ общеніе съ моимъ братомъ, да будетъ едино стадо. Если-же вы безъ вѣдома римлянъ, связавшихъ Фотія, не желаете сойтись съ моимъ братомъ, рукоположеннымъ во діакона Фотіемъ, напишемъ сейчасъ и отправимъ въ Римъ просьбу къ папѣ, чтобы далъ онъ разрѣшеніе поставленнымъ отъ Фотія“²⁾. Предложеніе императора было принято. Самъ Левъ отправилъ посланіе къ папѣ Стефану V (VI); тоже сдѣлали Стиліанъ Неокесарійскій и его единомышленники, во всякомъ случаѣ довольные удаленіемъ Фотія и ничего не имѣвшие противъ личности молодаго патріарха. Къ сожалѣнію, составитель приложенія къ актамъ константинопольскаго собора 869-го года, — строгій игнатіанинъ, опустилъ посланіе

¹⁾ Mansi, XVI, p. 425.

²⁾ Mansi, XVI, p. 425.

императора ¹⁾ и приводитъ только обширное посланіе Стиліана.

Баснословно преувеличивъ въ адресѣ число своихъ единомышленниковъ ²⁾, Стиліанъ въ первой половинѣ посланія ³⁾ передавалъ новому папѣ съ своей точки зрѣнія исторію борьбы игнатіанъ съ фотиніанами, клеветалъ на Фотія, не стыдился даже обвинять его въ преступныхъ, но мнимыхъ политическихъ замыслахъ Сантаварина. и все это — съ тою цѣлю, чтобы показать, что Фотій былъ удаленъ съ престола (а не самъ его оставилъ) и удаленъ вполне заслуженно и справедливо. Въ слѣдующей половинѣ посланія Стиліанъ излагаетъ папѣ свою просьбу о разрѣшеніи посвященныхъ Фотіемъ. — „Такъ какъ мы знаемъ, писалъ византійскій епископъ, что зависимъ и управляемъ отъ вашего апостольскаго трона, то благонамѣреннымъ нашимъ посланіемъ просимъ ваше преподобіе даровать отпущеніе и помилованіе для народа (*εις λαόν*), который не безъ благословной причины. принялъ хиротонію Фотія, ибо раньше онъ (народъ) сдѣлалъ это *подъ руководствомъ вашихъ лежатовъ* Родоальда и Захаріи ⁴⁾, которые первоначально утвердили Фотія на константинопольскомъ тронѣ, а потомъ *подъ руководствомъ* Евгенія и Павла ⁵⁾, которые приняли

¹⁾ Вѣроятно, потому, что оно мало гармонировало съ тѣми воззрѣніями на дѣло о преемникѣ Фотія, которыхъ держались противники этого патріарха.

²⁾ «Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему Стефану, господину и всея египетскаго папѣ — рабъ рабовъ Божіихъ, епископъ Неокесаріи Евфратійской, подчиненные мнѣ епископы и *ася епископы, пресвитеры и диаконы святѣйшей церкви константинопольской* и всѣ восточные и западные игумены, пресвитеры, монахи и отшельники», — такъ работѣпно и вмѣстѣ хвастливо обращался къ папѣ давнишній врагъ патріарха Фотія.

³⁾ Она буквально приводится въ сочиненіи Герасима Яреда. — Хр. Чт., 1872 г., т. III, стр. 681—683.

⁴⁾ Они отъ лица папы Николая I-го присутствовали на соборѣ 861-го года.

⁵⁾ Юанномъ VIII-мъ они были присланы на соборъ 879-го года.

Фотія снова въ общеніе, дабы народъ не погибъ гибелью Фотія и дабы не выдѣлилась (изъ церкви) другая безчисленная толпа. Такое снисхожденіе *ex praesentibus* *свѣдѣніи*, бывало. Такъ, IV-й вселенскій соборъ низложилъ, какъ убійцу и еретика, начальника злочестія Діоскора, убійцу блаженнаго патріарха константинопольскаго Флавіана, — Діоскора, дерзнувшаго произнести отлученіе на святѣйшаго папу Льва; посвященныхъ же Діоскоромъ или отпавшихъ, но послѣдовавшихъ утвержденной вѣрѣ соборъ принялъ чрезъ покаяніе. Поэтому, и твоя единственная добродѣтель (τὴν σὴν ἐνδύεον τελεῖσθῆτα) пусть осуждаетъ Фотія, сначала — скызматика, потомъ — неканонически получившаго хиротонію и сдѣлавшаго много другаго подобнаго; но мы просимъ, чтобы тѣмъ, которые обмануты имъ, дано было прощеніе, благодаря чему насталь бы миръ въ константинопольской церкви. Да не будетъ Аполлосовыхъ, Кифинныхъ, Павловыхъ и да не раздѣляется единое тѣло церкви, но всѣ, имѣя единую главу, да прославляемъ общимъ голосомъ Спасителя нашего, Христа Бога, и да возвѣщаемъ Его дарованія. За грѣхъ одного да не погибнетъ такое множество. — По призыву благочестивыхъ царей собравшись въ Константинополь и бывъ приглашены къ общенію — съ рукоположенными Фотіемъ, — утверждающими, что отъ апостольскаго трона ¹⁾ имъ дано разрѣшеніе священнодѣйствовать, мы не дали этому никакой вѣры, пока еще не получили отъ вашей святости чего-либо вѣрнаго и несомнѣннаго. О, честная главо! Вѣдь, никто (Богъ свидѣтель!) изъ бывшихъ въ общеніи съ Фотіемъ не сдѣлалъ этого по собственному убѣжденію, но лишь по насилію отъ предержавшей власти того времени. Молимъ твое преподобіе: пожалѣй отчаявшійся народъ. Просить тебя и Петръ, тронъ котораго ты занимаешь, — Петръ, учившій прощать отъ Господа до седмижды семидесяти разъ и тѣхъ, которые грѣшатъ сознательно. Выслушай насъ: чрезъ это ты и самъ удостоишься милости Божіей, дабы молитвами Бого-

¹⁾ Очевидно, при патрѣ Іоаннѣ VIII-мъ.

родицы и всѣхъ святыхъ управлять, какъ можно дольше апостольскою церковію“¹⁾).

Итакъ, въ своемъ посланіи Стиліанъ проситъ папу дать разрѣшеніе вообще для всѣхъ, принявшихъ хиротонію отъ Фотія, но не называетъ никого изъ нихъ въ частности,—очевидно, не желая возбуждать противъ себя ихъ личное неудовольствіе. Въ извиненіе ставленниковъ Фотія онъ, съ одной стороны, указываетъ на соблазнительное для нихъ поведеніе римскихъ легатовъ на константинопольскихъ соборахъ 861-го и 879-го гг., а съ другой,—на насиліе отъ императорской власти. Получившимъ посвященіе отъ Фотія, убѣждалъ Стиліанъ папу, слѣдуетъ дать разрѣшеніе: это не противно практикѣ вселенскихъ соборовъ и въ тоже время необходимо для умиротворенія византійской церкви.

Папа Стефанъ V (VI), получая просьбы императора Льва и митрополита Стиліана, конечно, радъ былъ снова вмѣшаться въ дѣла константинопольскаго патриархата и притомъ—въ почетной и выгодной роли судьи, обладающаго правомъ вязать и рѣшить. Вскорѣ же по полученіи посланій, въ 888-мъ²⁾ году, онъ по поводу ихъ отправилъ въ Константинополь запросъ на имя „сущихъ повсюду епископовъ и прочихъ клириковъ.“ — „Каеодическая церковь Христа Бога нашего, утвержденная вверху скалы, которою является исповѣданіе Петра, писалъ Стефанъ, возмущается величайшими волнами и бурями непогоды, и однако утверждается и растетъ. Не должно удивляться, если злой чловѣкъ замышляетъ искушать церковь, не опасаясь искусить Самого Главу церкви, Господа нашего Иисуса Христа. Неудивительно, если вы извергли изъ церкви Фотія, поправшаго самый животворящій крестъ Господень³⁾, чрезъ ко-

¹⁾ Mansi, XVI, pp. 433—436.

²⁾ Hergenröther, II, S. 691.

³⁾ — Намекъ на то, что будто-бы Фотій нарушилъ свое письменное обѣщаніе почитать Игнатія патриархомъ. Объ этомъ обѣщаніи упоминаетъ Никита Пафлагонскій (*Vita Ignatii, Migne, t. 105, p. 513*) и авторъ сочиненія: *οὐ σταυροπλάται* (Mansi, t. XVI, p. 441).

торый совершаются всё благодатныя таинства, чрезъ который освящается и источникъ крещенія. Если бы тотъ, о комъ я только что сказалъ, миряниномъ совершалъ царскій путь и не отступалъ бы отъ постановленій св. отцевъ, онъ не впалъ бы въ такое безуміе. Осмѣявшіе страданія Христа, т. е. честный крестъ Его, пострадали, какъ первородные Египта, ибо тогда израильтяне спаслись чрезъ крестообразныя начертанія. Что представляла кровь агнца на дверяхъ израильтянъ, какъ не крестъ страданій Христа, крестъ, которымъ знаменуется чело вѣрующихъ? Кто же вмѣнилъ ни во что спасительный крестъ, тотъ посѣкается евангельскимъ мечемъ (?). Такъ вы и писали о Фотіи.—Но прочитавъ царскую грамату, мы замѣтили, что она *сильно расходится* съ вашей. Она свидѣтельствуегъ, что Фотій избралъ монашескую жизнь, *отказался* отъ трона и обратился къ своимъ частнымъ занятіямъ, предпочитая смиреніе гордости. Вслѣдствіе этого мы приходимъ въ недоумѣніе: отказъ, вѣдь, много отличается отъ низложенія. Поэтому, безъ тщательнаго обслѣдованія дѣла мы не рѣшаемся произнести никакого сужденія. Необходимо прислать (въ Римъ) съ той и другой стороны почтенныхъ епископовъ, чтобы по разборѣ всякаго недоразумѣнія и по всестороннемъ обнаруженіи истины могли мы сказать, что внушить Богъ, ибо святая римская церковь служить какъ-бы зеркаломъ и образцомъ для прочихъ церквей и что она постановить, то остается нерушимымъ на вѣчныя времена. Судъ должно произнести по изслѣдованію¹⁾. — Съ такимъ сознаніемъ собственнаго достоинства писалъ папа Стефанъ V къ Стиліану и группировавшемуся около него духовенству. Папа показывалъ имъ, что въ дѣлѣ, предложенномъ на его благоусмотрѣніе, онъ не расположенъ поступать необдуманно и опрометчиво. Прежде чѣмъ удовлетворить просителей, Стефанъ V спрашивалъ у нихъ, дѣйствительно-ли далъ отреченіе отъ каѳедры Фотій, какъ объ этомъ заявлялъ императоръ.

¹⁾ Mansi t. XVI, p. 435—438.

Запросъ папы привелъ духовныхъ, обращающихся къ нему, въ замѣшательство: они не знали, какъ отвѣчать главѣ римской церкви. Императоръ Левъ въ своемъ посланіи упоминалъ объ отреченіи Фотія и, вѣроятно, затѣмъ, чтобы показать, что Стефанъ вступилъ на константинопольскую кафедру вполне законно, и что онъ, императоръ, проситъ папу дать разрѣшеніе ставленникамъ Фотія лишь изъ желанія доставить удовольствіе митрополиту Стиліану и его единомышленникамъ. Но съ точки зрѣнія послѣднихъ это свидѣтельство Льва объ отреченіи Фотія было весьма нетактичнымъ и невыгоднымъ въ интересахъ просьбы, обращенной ими къ папскому престолу. — Если Фотій дѣйствительно отрекся отъ патриаршей кафедры (добровольно или по принужденію, — въ данномъ случаѣ безразлично), то прежде, значить, онъ занималъ ее законно ¹⁾. Съ этимъ же не могъ согласиться папа и ни въ какомъ случаѣ не далъ бы разрѣшенія посвященнымъ отъ Фотія, еслибы отъ Стиліана и другихъ услышалъ еще подтвержденіе заявленнаго въ императорскомъ посланіи ²⁾. Что должны были писать къ папѣ люди, не рѣшавшіеся безъ его согласія признать патриархомъ Стефана, посвященнаго въ діаконы Фотіемъ? — Опровергать дѣйствительность отреченія Фотія, не рискуя быть уличенными во лжи, они не могли; но въ тоже время, чтобы не раздражать папу, они опасались согласиться и съ свидѣтельствомъ объ этомъ императора. Долго размышляли члены игнатіанской партіи, какъ поступить имъ при столь щекотливыхъ обстоятельствахъ, и только чрезъ три года, по полученіи запроса отъ папы, ³⁾ митрополитъ Стиліанъ,

¹⁾ Hergenröther, II, 691.

²⁾ De-Beor, S. 146.

³⁾ Въ приложеніи къ актамъ собора 869-го года непосредственно за приведеннымъ посланіемъ папы Стефана V-го къ византійскимъ епископамъ читается такая надпись самого составителя приложенія: «другое отвѣтное посланіе, отправленное *черезъ три года* Стиліаномъ, митрополитомъ Неокесарійскимъ, къ римскому папѣ Стефану, когда и съ противоположной стороны по предписанію папы пошли митрополитъ и

епископы: Евсевій Назіанскій, Іоаннъ Команскій, Іоаннъ Леонтопольскій ¹⁾ и другіе послали, наконецъ, слѣдующій отвѣтъ ему. — „Божественное и священное посланіе святѣйшаго и превосходнѣйшаго архіерейства твоего, писали епископы, наша мѣрность получила. Послѣ вступленія, въ которомъ воздается хвала апостольскому трону, въ посланіи выражается удивленіе благочестиваго архіерейства твоего, что оказалось несогласіе въ посланіяхъ нашихъ свѣтлѣйшихъ императоровъ и нашей мѣрности. Причина несогласія слѣдующая. Написавшіе, что Фотій отказался отъ трона, сами признавали его за духовное лице (*isrēa*). А мы, не

человѣкъ съ царскими грамотами» (Mansi, XVI, p. 437). — Откуда считать три года, чтобы опредѣлить, когда именно пошло въ Римъ второе посланіе отъ представителей игнатіанской партіи? — Мы раздѣляемъ мнѣніе De-Boog'a (S. 147), что загадочную дату (*μετά ἑτῆ τρία*) всего естественнѣе приурочивать къ послѣднему пункту, на которомъ предъ нею остановился составитель приложения, т. е. къ посланію Стефана на имя восточныхъ епископовъ. Это посланіе, обыкновенно, относятъ къ 888-му году (Migault—Essai chronographique, p. 469); слѣдовательно, отвѣтъ на него былъ отправленъ въ 891-мъ году (888+3). Однако Неггенгѣтеръ съ такимъ заключеніемъ не соглашается. «*Ἐτῆ τρία*, говоритъ онъ, нужно считать отъ *перваго письма Стиміана* къ папѣ, именно съ 887-го года, а не отъ письма папы, такъ какъ, вѣроятно, не столь долго носились съ отвѣтомъ» (II, 692). Онъ, по Неггенгѣтер'у, былъ посланъ въ Римъ не позднѣе 889—890 г. (887+3). Но, во первыхъ, длинный промежутокъ времени между письмомъ папы и отвѣтомъ восточныхъ епископовъ легко объясняется смущеніемъ послѣднихъ. Во вторыхъ, хронологія, предлагаемая Неггенгѣтер'омъ, не согласуется съ дальнѣйшей исторіей отношеній между востокомъ и западомъ; если отвѣтъ былъ посланъ папѣ въ 889—890 г., то непонятно, почему снова писалъ въ Константинополь не Стефанъ V-й, умершій въ сентябрѣ 891-го г., но уже преемникъ его, Формосъ. Это недоумѣніе устраняется, если мы признаемъ, что отвѣтъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ отправленъ въ Римъ только въ 891-мъ году. De-Boog—Vita Euthymii, S. 147.

¹⁾ Всѣ трое—ничѣмъ неизвѣстны. Въ сочиненіи Le-Quien—Origines christianaus (t. 1, pp. 414, 517, 542) они только упоминаются.

допуская въ Фотіи никакого слѣда священства по законнѣйшему и каноническому сужденію всехвальнѣйшихъ папъ Николая и Адріана, одобренному и святымъ вселенскимъ соборомъ въ Константинополѣ чрезъ легатовъ апостольской церкви и намѣстниковъ трехъ восточныхъ престоловъ, какъ могли признать *осужденнаго* добровольно отказавшимся? Мы удивляемся, какимъ образомъ того, о которомъ ты въ началѣ посланія написалъ, что онъ низверженъ съ твердой скалы Христа, подъ конецъ считаешь подлежащимъ суду законнымъ архіереемъ. Какъ низложенный будетъ еще судиться? Вѣдь, чрезъ это премѣняются относительно его правила прежнихъ богоносныхъ мужей. Кто желаетъ переислѣдовать дѣло Фотія, тотъ, по моему мнѣнію, еще усилитъ его осужденіе. Обратимся и къ иному. Куда ты отнесешь то, что выдумалъ онъ противъ святого и безвиннаго папы Марина? Мы полагаемъ, тебѣ небезызвѣстно то, о чемъ гласитъ письмо твое къ похвальнѣйшему Василию и нашимъ императорамъ. Но мы опять обращаемся къ тебѣ съ прежней просьбой за *признавшихъ Фотія по насилію* и приглашаемъ обратиться съ окружными грамотами къ восточнымъ патріаршимъ тронамъ, чтобы они утвердили и подписали разрѣшеніе относительно насъ,—особенно, когда просить мудрѣйшій императоръ нашъ, который вывелъ насъ изъ тьмы и сѣни смертной и даровалъ свѣтъ свободы. Считать Фотія осужденнымъ, а по насилію признавшихъ его принять чрезъ покаяніе—это не противно и канонамъ. Объ этомъ пишетъ къ Руфину и великій Аѳанасій, патріархъ александрійскій. Онъ пишетъ, что на соборахъ должно низвергать только виновниковъ ересей и расколовъ, прочихъ же принимать чрезъ разрѣшеніе. Миръ во вселенной и у насъ, заканчивали посланіе епископы, да умножится о Христѣ молитвами славнѣйшей Госпожи нашей Богородицы, боговидныхъ ангеловъ, всеславныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ“¹⁾.

Въ этомъ посланіи византійскіе епископы, переписывавшіеся со Стефаномъ V-мъ, какъ видно, стараются укло-

¹⁾ Mansi t. XVI. p. 437 ff.

ниться отъ категорическаго отвѣта на вопросъ: даль-ли Фотій отреченіе отъ патріаршаго трона. Епископы пишутъ только, что, не признавая Фотія законнымъ епископомъ, такъ какъ онъ давно уже былъ осужденъ, они не могутъ считать его и отказавшимся отъ управленія и удивляются, какъ вопросъ объ этомъ долго можетъ оставаться открытымъ. Не надѣясь на полный успѣхъ своей просьбы послѣ запроса Стефана V-го, его корреспонденты нѣсколько замаскировали и свои дѣйствительныя желанія. Теперь они просятъ дать разрѣшеніе вообще бывшимъ въ общеніи съ Фотіемъ, тогда какъ прежде ожидали именно этого для получившихъ отъ него хиротонію. Въ то же время, когда отправленъ былъ въ Римъ отвѣтъ Стиліана и его союзниковъ, и съ другой стороны, изъ числа признававшихъ Стефана патріархомъ, пошелъ туда митрополитъ и посольство съ грамотами отъ императора, содержаніе которыхъ опять, впрочемъ, остается для насъ неизвѣстнымъ ¹⁾). Нельзя думать, что упомянутый митрополитъ охотно принялъ на себя такую непріятную миссію, какъ объясненіе съ папой, враждебно настроеннымъ относительно Фотія и всѣхъ, признававшихъ его патріаршее достоинство; вѣроятно, путешествіе одного изъ нихъ въ Римъ состоялось лишь по требованію императора Льва, стремившагося достигнуть соглашенія обѣихъ византійскихъ партій во взглядѣ на брата его, молодаго патріарха Стефана.

Но грамоты и посольство или застали Стефана V-го на смертномъ одрѣ или даже совсѣмъ не застали ²⁾). Поэтому, греческій митрополитъ, кажется, имѣлъ объясненія уже съ папой Формосомъ. Но объ этихъ объясненіяхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ приложеніи къ актамъ собора 869-го года. Здѣсь приводится, да и то—въ сокращеніи, лишь посланіе Формоса къ митрополиту Стиліану, отправленное по назначенію въ 892 г. ³⁾.

¹⁾ Mansi t. XVI, p. 437.

²⁾ Hergenröther, II, S. 693.

³⁾ Ibid., S. 695. Посланіе написано еще при жизни патріарха Сте-

„Письмо твоей святости, присланное къ апостольскому трону, мы съ радостію получили“. — Такъ начиналъ свое посланіе Формосъ и „послѣ многого“, по словамъ составителя приложенія, писалъ слѣдующее. — „Ты просишь снисхожденія, а не прибавляешь, —какого рода и кому: мірянину или духовному лицу. Если мірянину, онъ достоинъ снисхожденія, какъ получившій санъ отъ мірянина; если же духовному лицу, то ты забываешь, что этого сана не могъ дать тотъ, кто самъ его не имѣлъ. Фотій ни чего не могъ дать, кромѣ осужденія, которое заслужилъ за возложеніе нечестивой руки, и передалъ это осужденіе. Какъ можетъ получить санъ бывший сообщникомъ осужденнаго? ¹⁾ Ты просишь о пощадѣ хиротонисаннаго; смотри, вѣдь, ты извиняешь и хиротонисавшаго, по слову Божию: *или признайте дерево добрымъ и плоды его добрыми, или же признайте дерево худымъ и плоды его худыми* (Мѡ. XII, 33); смоковница не можетъ приносить винограда, а виноградная лоза смеквъ. Необходимо, чтобы церковь, въ которой подобное совершается, произнесла строжайшее осужденіе (на Фотія), дабы чрезъ это сама она очистилась. Впрочемъ, нами управляютъ кротость и человѣколюбіе и заставляютъ иное попустить, а иное—съ корнемъ уничтожить. Поэтому, мы послали (къ вамъ) отъ себя благочестивѣйшихъ епископовъ: Ландульфа Капуанскаго ²⁾ и Романа ³⁾ и убѣждаемъ сойдтись съ ними твою святость, а также Теофилакта, митрополита Анкирскаго, и довѣреннаго нашего Петра.

фана (ἐπεὶ τὸν χειροτονηθέντα ἐλεηθῆναι δεσποεῖς, σκόπει, ὅτι τὸν χειροτονήσαντα πλέον περιθάλας.), умершаго въ маѣ 893-го года. De-Boor, S. 151.

¹⁾ Fichler (Geschichte der Trennung, B. I, S. 302) находятъ эти слова весьма несправедливыми: VII-й вселенскій соборъ посвященныхъ мелетіанами, новаціанами и донатистами признавалъ законно получившими іерархическія степени. А патриархъ Фотій получилъ утвержденіе въ санѣ даже отъ папы Іоанна VIII-го.

²⁾ По порядку—II-го. Hergenröther, II, 694, not. 28.

³⁾ Von Fano.—Ibid.

Прежде всего, относительно Фотія, преступника канонѡвъ, да пребываетъ неизмѣннымъ осужденіе, пронасенное соборно вѣрными вселенскими архіереями и утвержденное нашимъ смиреніемъ. Сожалѣя же поставленныхъ Фотіемъ, мы опредѣляемъ, чтобы, давши писанія, они признали себя согрѣшившими, просили прощенія покаяніемъ, обѣщая впредь такъ не грѣшить. Когда они исполнятъ это, твоя святость по нашему предложенію (ἐν τῷ ἡμιστέρῳ ἐντάλατι) совершитъ вмѣстѣ съ легатами и все прочее, ничего не прилагая, не отнимая и не измѣняя. Итакъ. тѣмъ, которые, какъ міряне, приняты въ общеніе нами и твоимъ пренодобіемъ, прощается соблазнъ. Если же послѣ этого кто-либо изъ другихъ откажется имѣть общеніе съ вами, пусть знаетъ, что онъ отъ насъ отлученъ. Будьте здравы о Христѣ ¹⁾“.

Въ изложенномъ посланіи папа Формосъ укорялъ митрополита Стиліана за молчаніе на вопросъ папы Стефана, далъ-ли отреченіе Фотій. — „Ты просишь, писалъ папа, снисхожденія, а не прибавляешь, какого рода и кому: мірянину или духовному лицу?“ ²⁾ Если Фотій считался только міряниномъ, то, по мысли папы, посвященнымъ отъ него по насилію не трудно дать разрѣшеніе, какъ мірянамъ; если же Фотія въ Византіи признавали патриархомъ, то его ставленники и, въ частности, патриархъ Стефанъ подлежатъ осужденію. Отъ словъ, приходившихъ въ Римъ со вторымъ письмомъ митрополита Стиліана, и отъ другихъ Формосъ, несомнѣнно, узналъ, что у Фотія было взято отреченіе, и что онъ, слѣдовательно, считался законнымъ епископомъ. Поэтому, посвященныхъ имъ только изъ особенной милости папа соглашался принять въ обще-

¹⁾ Mansi, XVI, pp. 439–442.

²⁾ Здѣсь нельзя видѣть разграниченія членѡвъ византійской церкви, которымъ, какъ полагаетъ Негенпѣther, папа одновременно могъ дать разрѣшеніе на разныхъ условіяхъ, — на болѣе легкихъ для мірянъ, и на болѣе строгихъ для духовныхъ (op. cit., II, 695). Такъ какъ въ посланіи, вообще, трактуется только о посвященныхъ Фотіемъ, то вопросъ

ніе въ качествѣ мірянъ ¹⁾ и для улаженія этого дѣла посылалъ въ Константинополь своихъ епископовъ ²⁾. — Очевидно, Формось сильно интересовался обстоятельствами внутренней жизни византійской церкви ³⁾.

Къ сожалѣнію, составитель приложенія къ актамъ собора 869-го года умалчиваетъ о результатахъ пребыванія папскихъ легатовъ въ Константинополѣ. Впрочемъ, со всею вѣроятностью можно полагать, что они ничего тамъ не достигли и возвратились въ Римъ ⁴⁾ съ обманутыми надеждами на примиреніе съ греками на желательныхъ для папы условіяхъ ⁵⁾. Строго держась папской инструкціи, римскіе легаты не могли признать духовнаго сана за тѣми, которые получили его отъ Фотія, — слѣдовательно, не могли признать патріархомъ и Стефана. А это-то признаніе только и нужно было для лицъ, принадлежавшихъ къ игнатіанской партіи. Послѣдніе, понявъ, что Формось, какъ и его пред-

---

Формоса вовсе не можетъ имѣть значенія, которое придаетъ ему Hergenröther. Всѣ, получившіе хиротонію отъ Фотія, подходили подъ какую-либо одну категорію, — мірянъ, если Фотій былъ міряниномъ, или духовныхъ, если Фотій былъ законнымъ патріархомъ. De-Boog, S. 150.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Назначая въ Константинополь легатомъ еп. Арнульфа Капуанскаго, фамилія котораго владѣла Беневентомъ, издавно привлекавшимъ къ себѣ алчные взоры византійцевъ, Формось, можетъ быть, думалъ нѣсколько сгладить тяжелое дѣйствіе на нихъ своего посланія. Hergenröther, II, 696.

³⁾ Онъ даже хотѣлъ предложить ихъ на обсужденіе западныхъ епископовъ. Въ началѣ 892-го года одного изъ нихъ — Fulco von Rheims — онъ приглашалъ къ 1-му марта 893 г. прибыть (вѣроятно, въ Римъ) на соборъ, «въ виду гибели, угрожающей римской церкви, по поводу восточныхъ ересей», схизмы въ константинопольской церкви и по дѣламъ африканскихъ епископовъ (Flodoardi — Hist. Rem., L. IV, c. 2, p. 317. Ed. Sirmondi, Paris, 1611. Hergenröther, II, 696. Pichler, op. c., I, S. 203). Но состоялся-ли этотъ соборъ, — неизвѣстно. Hefele — Conciliengeschichte, V. IV, S. 531.

⁴⁾ Въ 893 г. Hergenröther, II. S. 696—697.

⁵⁾ De-Boog, S. 153.

шественникъ, вовсе не намѣренъ удовлетворить ихъ просьбу, естественно, должны были отвернуться отъ Рима, потому что императоръ никогда бы не допустилъ, чтобы патріархъ Стефанъ оставилъ престоль и въ званіи мірянина смиренно несъ папскую эпитимію вмѣстѣ съ прочими ставленниками Фотія. Соглашенію грековъ съ папскими легатами, можетъ быть, препятствовало еще мнѣніе нервыхъ о незаконности ¹⁾ избранія на папскій престоль Формоса ²⁾, а также и притязанія этого папы на Болгарію ³⁾, въ церковномъ отношеніи подчинявшуюся константинопольскому патріарху ⁴⁾.

Съ 892-го года, когда въ Константинополь приходили римскіе легаты, прекратились дальнѣйшія сношенія между восточною и западною церквами о ставленникахъ Фотія ⁵⁾. Вопросъ о нихъ удовлетворительно разрѣшался въ Византіи самъ собою. Единомышленники митрополита Стиліана, недовольные упорствомъ и высокоуміемъ папъ, кажемя, мало-по-малу присоединялись къ патріарху Стефану. Даже студиты, всегдашніе союзники „апостольскаго трона“, теперь отказались отъ своей солидарности съ папами. Изъ „Жизни Евѣимія“, напр., намъ извѣстно, что этотъ старецъ, уважаемый среди всего константинопольскаго монашества, принялъ отъ Стефана званіе синкелла ⁶⁾, что студиты участвовали вмѣстѣ съ молодымъ патріархомъ въ освященіи Псамматійской обители Евѣимія ⁷⁾ и т. п. На основаніи такихъ фактовъ можно предполагать, что подъ конецъ правленія Стефана игнатіанской оппозиціи ему почти не существовало.

Признаваемый большинствомъ византійскаго общества,

¹⁾ De-Boor, S. 153.

²⁾ Hergenröther, II, 701.

³⁾ Baronii—Annales, annus 893, p. 465.

⁴⁾ В. Е. Голубинскій—Братскій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской. Москва, 1871 г. Стр. 30—31.

⁵⁾ По крайней мѣрѣ, въ нашихъ источникахъ нѣтъ положительно никакихъ свѣдѣній объ этихъ сношеніяхъ.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 11.

⁷⁾ Ibid., p. 9. 17.

патріархъ Стефанъ, однако не только не управлялъ ходомъ церковной жизни, но, по видимому, и не оказывалъ на него никакого вліянія. Бездѣятельность Стефана доходила до того, что свѣтскіе сановники по своему произволу упраздняли церкви и изгоняли священниковъ ¹⁾. Даже біографъ Евфимія, весьма благосклонно относящійся къ юному патріарху ²⁾, не отмѣчаетъ ни одного случая изъ его административной дѣятельности и говоритъ только объ участіи его въ праздничныхъ церемоніяхъ ³⁾. Патріархъ Стефанъ, слѣдовательно, вполне удовлетворялъ завѣтнымъ стремленіямъ своего царствующаго брата, предоставляя ему возможность произвольно вмѣшиваться въ дѣла церкви. Въ исторіи церковнаго управления этотъ патріархъ остался извѣстнымъ лишь потому, что императоръ Левъ издалъ на его имя нѣсколько новеллъ ⁴⁾, касавшихся церкви ⁵⁾.—Послѣ приблизительно 6-лѣтняго пребыванія на константинопольской кафедрѣ патріархъ Стефанъ скончался ⁶⁾ 17-го мая ⁷⁾ 893 го года ⁸⁾

1) Vita Euthymii, p. 8.

2) Ibid., p. 17.

3) Ibid., p. 9. 17.

4) По изд. Migne (t. 107) Nov. II—XVII—LXXV.

5) О нихъ рѣчь будетъ ниже.

6) По свидѣтельству одного автора, современнаго Стефану, этотъ патріархъ умеръ отъ лекарствъ, которыми разслаблялъ свой желудокъ, чтобы утишить докучливую горячку юности... Γρηγορίου—Βίος Βασιλείου τοῦ νεοῦ. Migne, t. 109, p. 554. Lebeau Histoire du Bas-Empire. Paris, 1833. T. XIII, p. 352.

7) На этотъ день относится его память по древнѣйшему изъ Синаксарей—по Менологію Василія (X—XI в.), по Синаксарю Петра (XI в.) и по славянскому пергаменному Прологу (XIII—XIV в.) Сян. библ. № 240. См. Сергія—Полн. Мѣсяцесл. Востока, т. II, май, стр. 130. Acta Sanct., 17 Maji. Parisiis et Romae, 1866, p. 36.

8) Логоветъ (Leo VI, с. III, p. 767), Левъ Грамматикъ (p. 263) и продолжатель Теофана (p. 354) говорятъ, что Стефанъ патріаршествовалъ 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Къ этимъ хронистамъ присоединяется и біографъ Евфимія, когда пишетъ, что патріархъ Стефанъ скончался, про-

и былъ погребенъ въ древнемъ ¹⁾, но почти неизвѣстномъ ²⁾ Сикейскомъ монастырѣ ³⁾. Онъ причтенъ въ греческой церкви къ лику святыхъ ⁴⁾.

бывъ—круглымъ счетомъ (De-Boog—Vita Euthymii, S. 94) — семь лѣтъ въ архіерейскомъ достоинствѣ (Vita, p. 22). Отсчитывая 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ съ декабря 886 года, мы должны положить смерть Стефана на 17-е мая 893-го года (De-Boog, op. c., S. 94; Hergenröther, Photius, II, S. 697). — Симеонъ Магистръ (Bonnae, t. 33, Leo VI, c. 3, p. 702), а за нимъ Бедринъ и Скилица (Krug—Chronologie Byzantier, S. 20 sq.) показываютъ, что Стефанъ скончался на 3-мъ году царствованія Льва. Тоже читается и въ грѣсольныхъ патриаршихъ каталогахъ, напечатанныхъ въ соч. Vanduri—Imperium orientale (t. 1, pars. III, p. 196. 205. 212. 222). По хроникѣ Симеона Магистра и его послѣдователей (къ которымъ принадлежатъ даже Krug и Murali) смерть Стефана послѣдовала 17-го мая 889-го года. Но хронологія Симеона Магистра, вообще, ненадежна, а въ данномъ случаѣ совсѣмъ невѣроятна. Подъ третьимъ годомъ царствованія Льва у него помѣщаются и событія, несомнѣнно, относящіяся къ седьмому году и между ними смерть патриарха Стефана занимаетъ послѣднее мѣсто. Значитъ, Симеонъ Магистръ самъ не знаетъ точно, когда умеръ патриархъ Стефанъ (De-Boog, op. cit., S. 94).

¹⁾ — Упоминаемому еще въ посланіи патриарха Германа I (715—730). Migne, t. 98, p. 213 sq.

²⁾ Ducangii—Const. christ., I. IV, p. 161.

³⁾ Λογος.: ἐν τῇ μόνῃ τῶν Σεχεῶν (Murali, Leo, c. III, p. 767); Leo Gramm.: ἐν τῇ μόνῃ τῶν Σικελῶν (Bonnae, t. 46, p. 243).

⁴⁾ Serbia — Msc. Boer., т. II, стр. 136. Acta sancti, Maji 17, p. 36. Martinow, Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 130.

Г Л А В А IV.

Поставленіе на патріаршество Антонія Кавлея.—Его біографія и краткая характеристика.—Отношеніе къ Антонію строгихъ игнатіанъ.—Новое обращеніе митрополита Стилиана къ папѣ и отвѣтъ послѣдняго.—Примиреніе между восточною и западною церквами предъ смертію патріарха Антонія.—Взглядъ на его внутреннюю архипастырскую дѣятельность.—Кончина п. Антонія.

По смерти патріарха Стефана вопросъ о преемникѣ ему по кафедрѣ рѣшенъ былъ въ Византіи, кажется, не сразу. „Тогда-то, пишетъ біографъ Евѣимія, настали для Заутцы несказанныя хлопоты, чтобы возвести въ патріархи, близкаго себѣ; ибо онъ боялся, чтобы царь не поставилъ надъ церковію преданнаго ему отца Евѣимія“¹⁾. Своекорыстный вельможа, желая повредить репутаціи Евѣимія, если вѣрится біографу послѣдняго, употреблялъ противъ него самыя постыдныя средства. Онъ побуждалъ клеветать на Евѣимія предъ Львомъ даже актеровъ, обыкновенно, приходившихъ къ царскому обѣду²⁾. Евѣимій, дѣйствительно, не былъ избранъ въ патріарха, но вслѣдствіе-ли интригъ Заутцы или по инымъ обстоятельствамъ, — неизвѣстно. На патріаршій престолъ возведенъ былъ игуменъ Антоній II³⁾ Кавлей

---

¹⁾ Vita Bathymii, p. 22.

²⁾ Ibid, p. 22. 23.

³⁾ Антоній I-й, якоборецъ, патріаршествовалъ при Львѣ Армянинѣ съ 821—по 823 г. Le-Quien, Oriens christ., t. I, p. 243.

или Калей¹⁾, названный такъ, вѣроятно, по имени монастыря на азіатскомъ берегу Босфора²⁾, гдѣ онъ, можетъ быть, подвизался. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія объ этомъ предстоятелѣ константинопольской церкви такъ же скудны, какъ и свѣдѣнія объ его предшественникѣ. Не имѣя возможности пользоваться неизданной біографіей Антонія, упоминаемой Негенгѳегомъ³⁾, мы въ своемъ изслѣдованіи располагаемъ только рѣчью въ честь патріарха, составленною его современникомъ Никифоромъ Философомъ и враткими однообразными замѣчаніями о немъ у хронистовъ и у біографа Евѣмія:

Въ панегирикѣ⁴⁾, приписываемомъ Никифору Философу, говорится, что Антоній происходилъ изъ знатной фамиліи и родился недалеко отъ Константинополя⁵⁾, въ одномъ загородномъ имѣніи, куда скрылись его родители во время иконоборческихъ смутъ. Такъ какъ Антоній, по замѣчанію его панегириста, вступилъ на патріаршество — въ 893-мъ году — уже въ преклонномъ возрастѣ⁶⁾, то его рожденіе слѣдуетъ предполагать приблизительно около 830-го года. — На пятомъ году отъ рожденія, рассказываетъ Никифоръ Философъ, Антоній умѣлъ уже читать, а достигши двѣнадцатилѣтняго возраста, сталъ обнаруживать наклонность къ иноческой жизни. Уступая этому влеченію сына, отецъ Антонія (матери онъ лишился еще въ дѣтствѣ) поручилъ его руководству опытнаго и благочестиваго настоятеля какого-то монастыря. Сдѣлавшись сожителемъ св. мужа, Антоній всецѣло предался монашескимъ подвигамъ. Ночи про-

¹⁾ De-Boog послѣднюю форму считаетъ болѣе правильною. *Vita Euth.*, S. 97, annot. 1.

²⁾ *Λγοφ.*, Leo, с. 19, р. 777.

³⁾ Photius, II, 697. 719.

⁴⁾ *Acta sanctorum. Parisiis et Romae. 1864. XII Februarii*, p. 622 ff. Migne, t. 106, p. 182.

⁵⁾ Срав. *Ephraemii De patriarchis. Bon.*, t. 42, p. 402.

⁶⁾ *In semili corpore assumit vigentem animi alacritatem omnes Christi ecclesias... pro viribus recreans.* Migne, t. 106, p. 190.

ведель онъ въ молитвѣ и пѣвѣи священникъ гимновъ, а днемъ несъ разныя монастырскія послушанія. Наставникъ Антонія радовался, смотря на строгую жизнь своего ученика, и, когда пришелъ онъ въ зрѣлый возрастъ, послалъ его къ патриарху (върожатно, Фотію) для посвященія въ пресвитера ¹⁾. И патриархъ не только возвелъ Антонія въ этотъ санъ, но даже назначилъ его настоятелемъ монастыря вмѣсто его наставника ²⁾. Впослѣдствіи слава объ аскетическихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ Антонія, по свидѣтельству его панегириста, возрасла до того, что, благодаря ей, по смерти Стефана онъ явился однимъ изъ первыхъ кандидатовъ на патриаршій престолъ. Соборомъ епископовъ, пресвитеровъ, монаховъ и сенатомъ онъ и былъ избранъ въ патриарха, — конечно, не безъ вліянія императора, который утвердилъ это избраніе ³⁾.

Патриархъ Антоній, какъ уже видно изъ сказаннаго выше, былъ истиннымъ аскетомъ ⁴⁾ и почти всю жизнь свою провелъ въ стѣнахъ монастыря. Вслѣдствіе этого, сталкиваясь съ людьми лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось оказывать имъ матеріальную помощь ⁵⁾, онъ, естественно, не зналъ условій мірской жизни, надлежащимъ образомъ не понималъ общественныхъ отношеній. Умѣя побѣждать грѣховныя влеченія собственной воли, Антоній не научился

¹⁾ Если Антоній родился около 830 г., его посвященіе можно приурочивать къ 860 г., когда патриаршествовъ именно Фотій. Раздѣленіе между восточною и западною церквами въ первое время патриаршества Антонія, можно думать, и поддерживалось посвященіемъ его отъ Фотія. Срав. Mansi t. XVI, p. 455.

²⁾ Migne, t. 106, p. 187.

³⁾ Ibidem, p. 190. Λογος., с. XI; Leo Grammaticus. Bon., t. 46. p. 266; Continuator, p. 397; Sym. Magister, l. cit., p. 702; Ioel. Bon., t. XXIX, p. 56; Ephraemii—De patriarchis. Bon., t. 42, p. 401; Zonara, l. XVI, с. XII; Migne, t. 135, p. 68.

⁴⁾ Ср. Ephraemii—De patriarchis Const. Bon., t. 42, 401—402.

⁵⁾ Благотворительность Антонія простиралась не только на грѣшныя, — мірянъ и монаховъ, — но даже на сиротъ. Oratio Niseph. Philos., Migne, t. 106, p. 189. Ср. Ephraemii op. с., t. 42, p. 401—2.

управлять волею другихъ. При томъ, патріархъ Антоній, можно сказать, былъ человѣкомъ необразованнымъ и „размышлялъ, не пользуясь ни музами, ни искусствомъ Демосеена“ или Гермогена ¹⁾). Домашнимъ образомъ изучивъ грамату и до извѣстной степени познакомившись со Св. Писаніемъ, въ богословской наукѣ онъ дальше не пошелъ ²⁾ и для религіозно-нравственнаго чтенія имѣлъ, кажется, только одну книгу—Псалтирь ³⁾). Правда, панегиристъ Антонія называетъ его „лугомъ философіи“ (philosophiae pratum) ⁴⁾, но, очевидно, далеко не въ томъ смыслѣ, въ какомъ, обыкновенно, употребляется это послѣднее слово у насъ. Вся философія патріарха Антонія заключалась только въ томъ, что ему свойственна была умѣренность, ласковость въ обращеніи, „мудрость змія и простота голубя“, — въ томъ, что онъ зналъ мѣру рѣчи и молчанія, движенія рукъ, походки, взора и т. п., и въ томъ, наконецъ, что онъ всегда старался подчинять плоть свою духу ⁵⁾). Однимъ словомъ, Антоній былъ философомъ на столько, на сколько бываетъ имъ всякій монахъ, всякій благочестивый человѣкъ... Все это показываетъ, что онъ (Антоній) не могъ быть патріархомъ, который бы съ достоинствомъ носилъ этотъ санъ въ царствованіе *Льва Мудраго*. Уступчивый, малообразованный и престарѣлый патріархъ, понятно, долженъ былъ и въ церковномъ управленіи смиренно подчиняться своевольному и властолюбивому императору. Думается, поэтому-то личность Антонія и не оставила по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ въ историко-литературныхъ памятникахъ той эпохи, такъ что его патріаршество мы можемъ теперь представлять себѣ лишь съ большею или меньшею вѣроятностію.

¹⁾ Ibid., p. 186.

²⁾ Ibid., p. 189.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid., p. 186.

⁵⁾ Въ такомъ же смыслѣ философъ называли впоследствии патріарха Мануила I-го (1217—1222). А. П. Лебедевъ—Очерки виз.-вост. цер. XI—XV вв., стр. 322.

Касательно Антонія, прежде всего, является интересным вопросъ объ отношеніи къ нему остатковъ игнатіанской партіи. Но наши источники не даютъ почти никакихъ данныхъ для сужденія объ этомъ. Въ „Жизни Евѳимія“ есть, впрочемъ, замѣчаніе, что патріархъ Антоній нѣкогда не одинъ разъ приглашалъ Евѳимія прибыть въ столицу на праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ ¹⁾. Это даетъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что патріархъ состоялъ въ добрыхъ отношеніяхъ не только съ о. Евѳиміемъ и съ уважавшими его монахами ²⁾, но въ мѣстѣ съ тѣмъ—и съ игнатіанами, которые раньше находили себѣ опору, главнымъ образомъ, въ монашествѣ ³⁾. Да и не удивительно, что миролюбивый и благочестивый старецъ на самомъ дѣлѣ привлекъ къ себѣ симпатіи византійскихъ церковно-общественныхъ партій, уже склонныхъ къ примиренію. Если Антоній и былъ ставленникомъ Фотія (что весьма вѣроятно), это почти ни для кого теперь не представлялось сомнительнымъ, потому что и строгіе игнатіане, хотя имъ не удалось заручиться согласіемъ Рима на общеніе со ставленниками Фотія, давно уже перестали чуждаться послѣднихъ. Даже самъ Стиліанъ и его единомышленники въ патріаршество Антонія отрѣшились отъ прежняго своего ригоризма въ отношеніи къ нимъ ⁴⁾.—„Стиліанъ Мапа, митрополитъ Неокесарійскій, читаемъ мы въ приложеніи къ актамъ „VIII-го вселенскаго собора“, на 7-й (899) годъ по полученіи письма отъ Формоса (892), побуждаемый отъ друзей и родственниковъ, *оставивъ прямой путь истины*, обратился къ противоположному ученію (т. е. присоединился къ признававшимъ законность посвященія отъ Фотія) и напи-

¹⁾ Vita Euthymii, p. 32. Евѳимій не воспользовался этимъ приглашеніемъ патріарха единственно по своему временному разладу съ царемъ. Ibidem.

²⁾ О тѣсныхъ связяхъ Евѳимія съ константинопольскимъ монашествомъ см. въ соч. Vita Euthymii, p. 4. 17. 31.

³⁾ См. выше, стр. 33—34.

⁴⁾ De-Boor, p. 154.

саль въ Римъ, прося прислать оттуда его *хиротонію* и позволеніе вступить съ ними въ общеніе“¹⁾— съ фотиніанами, о которыхъ въ приложеніи къ актамъ была рѣчь раньше.—Въ воззрѣніяхъ Стиліана, такимъ образомъ, произошелъ рѣшительный переворотъ. Если онъ, уже оставивъ прямой путь истины, испрашивалъ согласія папы на общеніе съ фотиніанами,—разумѣется, испрашивалъ только изъ приличія; обращаясь къ папѣ, Стиліанъ на самомъ дѣлѣ хотѣлъ получить отъ него лишь какую-то свою „хиротонію“²⁾ или подпись.

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе на римскаго епископа произвело настоящее письмо митрополита Неокесарійскаго.—„Папа—Іоаннъ IX (898—900)³⁾, уже пятый изъ преемниковъ Формоса († 886),—уразумѣвъ просьбу Мапы, усумнился, не въ насмѣшку-ли онъ написалъ ее, чтобы унижить римлянъ, если они ее исполняютъ; поэтому, онъ не далъ согласія (на общеніе Стиліана со ставленниками Фотія) и не прислалъ подписи, а отвѣчалъ ему слѣдующимъ образомъ⁴⁾.

„Мы⁵⁾, честнѣйшій братъ, писалъ папа, питаемъ къ любви твоей расположеніе за то, что ты не хотѣлъ отступать отъ святой каеолической и апостольской римской церкви. Вѣдь, никакія угрозы, изгнанія, никакія клеветы не принудили тебя отдѣлиться отъ твоей матери (!). И я уповаю, что теплотою твоихъ молитвъ смягчатся сердца твоихъ,

¹⁾ Mansi Concilia, t. XVI, p. 455 ff.

²⁾ Слово *хиротоніа* поставлено здѣсь, очевидно, по ошибкѣ писца или даже составителя приложенія (къ актамъ собора 869 г.) вмѣсто *хиротурарфоч* (Hergenr., II, S. 707—709. Hefele, op. cit., V. IV, S. 471). Что подъ словомъ *хиротоніа* нужно разумѣть подпись и какую,—видно будетъ ниже,

³⁾ Hergenröther, II, 701; Pichler, I, 203.

⁴⁾ Mansi, XVI, p. 455.

⁵⁾ Посланіе дошло до насъ только въ извлеченіи. — Hergenröther, II, 707. De-Boor, S. 154.

которые хотятъ спастись, утвердится желанный миръ—по признакамъ, онъ приближается—и сорокалѣтняя схизма ¹⁾ превратится въ прежнее согласіе, ибо что доселѣ осуждала мать твоя, то осуждалъ и ты, что она одобряла, то одобрялъ и ты.—Поэтому, и теперь мы хотимъ неповрежденно сохранять постановленія прежде насъ бывшихъ архіереевъ и Игнатія, Фотія, Стефана и Антонія мы считаемъ, принимаемъ и содержимъ въ той степени, въ какой имѣли ихъ святѣйшій папа Николай, Іоаннъ, Стефанъ VI и доселѣ вся римская церковь. И тѣмъ, которые получили отъ нихъ хиротонію, мы по этому положенію протягиваемъ руку и убѣждаемъ тебя дѣлать тоже вмѣстѣ съ нами. Мы даемъ имъ миръ и благодать общенія, если, конечно, соблюдутъ они уставы (?). *Подписи* же твоей, которую ты далъ намъ, мы не нашли и послѣ величайшихъ поисковъ“ ²⁾.

— Заслуживаетъ вниманія минорный тонъ, въ какомъ составлено приведенное посланіе. Іоаннъ IX-й избѣгалъ заносчивости прежнихъ папскихъ посланій въ Константинополь, очевидно, опасаясь оскорбить Стилиана и чрезъ это окончательно потерять для себя послѣднюю точку опоры въ византійской церкви. Папа не дѣлаетъ ни обличенія, ни укоризнъ Стилиану. Онъ, по видимому, такъ полагается на митрополита, что положительно не вѣритъ слухамъ объ уклоненіи его отъ взглядовъ римской церкви на византійскую іерархію и только намекаетъ, что Стилианъ будетъ крайне непослѣдователенъ, если вступить въ общеніе съ фитиніанами.—Какъ-бы въ назиданіе митрополиту Неокесарійскому, Іоаннъ заявляетъ, что самъ онъ смотритъ на Игнатія, Фотія и преемниковъ послѣдняго такъ же, какъ смотрѣли на нихъ прежніе папы и вся римская церковь и, слѣдовательно, можетъ принять ставленниковъ

¹⁾ Со времени возведенія Фотія на патриаршій престолъ. Вотъ—новое доказательство того, что въ 892 г., при патриархѣ Стефанѣ никакого соглашенія между восточной и западной церквами не было достигнуто. De-Boor, 151. 75.

²⁾ Mansi, XVI, p. 455.

Фотія въ церковное общеніе только какъ мірянъ ¹⁾.— О какой подписи идетъ рѣчь въ замѣчаніи составителя приложенія къ соборнымъ актамъ и въ посланіи папы, ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать нельзя. Но такъ какъ упомянутая подпись Стилиана, очевидно, имѣла близкое отношеніе къ вопросу о ставленникахъ Фотія, то можно догадываться, что ею скрѣплялось что-нибудь въ родѣ анафемы Фотію и его приверженцамъ ²⁾. Если эта догадка вѣрна, то, вполне понятно, почему папа Іоаннъ IX-й отказывался теперь возвратитъ Стилиану его „подпись“: сдѣлать это значило положительно развязать руки Стилиану и освободитъ его отъ необходимости быть солидарнымъ съ Римомъ въ отношеніи къ византійской іерархіи. Разумѣется, такое великодушіе было невыгодно для папы и противорѣчило его планамъ касательно восточной церкви; поэтому-то онъ и отвѣчалъ митрополиту Неокесарійскому, что его „подпись“ затерялась въ канцеляріи римскаго престола.

Какими послѣдствіями сопровождалось разсмотрѣнное сейчасъ папское посланіе въ Константинополь и, въ частности, какъ повліяло оно на митрополита Стилиана и его друзей, — въ приложеніи къ актамъ „VIII-го вселенскаго собора“ не указывается. На основаніи другихъ источниковъ, однако, мы можемъ предполагать, что и послѣ этого посланія сношеніе между обѣими церквями — восточной и западной — не прекратилось и завершилось даже полнымъ ихъ примиреніемъ. Такъ, десятая глава „Жизни Евѣимія“ заключается слѣдующими словами: „нужно знать, что по соглашеніи папы и Стилиана Неокесарійскаго и соединеніи всей церкви, Антоній, просіявшій въ блаженной и достохвальной жизни, въ томъ-же году 12-го феврала скончалъ жизнь свою; вмѣсто него Николай, въ то время мистикъ,

¹⁾ Hergenröther, II, 712. Pichler, Geschichte d. Trennung, S. 203. De-Voer, S. 652.

²⁾ Подобные документы во второй половинѣ IX-го в., составлялись. См. соч. «Брестопопратели» (οἱ σταυροπάται). Mansi, XVI, p. 442.

приемлетъ кормила церковныя¹⁾. Панегиристъ патріарха Антонія также замѣчаетъ, что онъ возстановилъ древнее согласіе церкви, устранилъ схизму и соединилъ востокъ съ западомъ²⁾.

Прежде всего, когда же именно состоялась эта унія? — Биографъ Евѳимія приурочиваетъ ее къ послѣдному году жизни патріарха Антонія; однако и онъ не сообщаетъ точной хронологической даты для того и другаго событія. Новѣйшіе изслѣдователи полагаютъ смерть патріарха Антонія то въ 895-мъ году (Hergengöther)³⁾, то въ 896-мъ (Krug⁴⁾ и Mugalt)⁵⁾; въ первомъ случаѣ унія между востокомъ и западомъ относится къ 89⁸/₄ г., а во второмъ — къ 89⁴/₅. Послѣдному счисленію, по видимому, благопріятствуетъ хроника Симеона Магистра и древніе патріаршіе каталоги, приводимые въ сочиненіи Бандури „Imperium orientale“. — Хронистъ говоритъ о смерти патріарха Антонія подъ 10-мъ годомъ правленія Льва, т. е. подъ 895—896 г. По каталогамъ у Бандури, Антоній занималъ кафедру два года, — Николай 11 лѣтъ, — Евѳимій 5 л. 6 мѣсяцевъ; поэтому, если мы съ 912 г., когда умеръ п. Евѳимій, отсчитаемъ около 16 лѣтъ назадъ, — время патріаршества Николая и Евѳимія, — смерть патріарха Антонія падетъ также на 896-й годъ⁶⁾. Но такая хронологія не согласуется съ показаніемъ біографіи Евѳимія. Здѣсь смерть патріарха Антонія представляется послѣ смерти третьей супруги импе-

1) Ἰστέον δε, ὅτι μετὰ τὴν τοῦ πάπα καὶ Στιλιάνου Νεοκαισαρείας συνέλευσιν καὶ τῆς ἀπάσης ἐκκλησίας ἔνωσιν Ἀντώνιος ὁ ἐν μακαρίᾳ καὶ αἰοδιμῷ ζωῇ διαπρέψας ἐν τῷ αὐτῷ ἐνιαυτῷ τέλει τοῦ βίου ἐχρόσατο μηνὶ Φεβρουαρίῳ δωδεκάτῃ, Νικόλαος δὲ ἀντ' αὐτοῦ ὁ κατ' ἐκείνου καιροῦ μιστικὸς τοὺς τῆς ἐκκλησίας ἀναδέχεται ὄλακας. Vita Euth., 34.

2) Migne t. 106, p. 191.

3) Photius, II, S. 598.

4) Chron. d. Byzantier, S. 27.

5) — Essai de Chronographie Byzantine,—de 393-a 1057. S.-Petersburg, 1855, p. 475.

6) De-Boor, S. 97—98.

ратора — Евдокии ¹⁾); послѣдняя же скончалась во всякомъ случаѣ послѣ 12-го февраля 896-го года ²⁾). Что смерть патріарха Антонія послѣдовала позднѣе этого времени, видно еще изъ патріаршихъ каталоговъ, изданныхъ Фр. Фишеромъ ³⁾). По нимъ Антоній патріаршествовалъ 8 лѣтъ, патріархъ Николай управлялъ церковію 6 лѣтъ и потомъ 5 лѣтъ 4 мѣсяца находился въ изгнаніи, когда константинопольская кафедра была предоставлена Евѳимію. Откладывая опять съ 912-го года 11 лѣтъ 4 мѣсяца назадъ, т. е. время перваго правленія патріарха Николая и патріарха Евѳимія, мы должны будемъ отнести смерть патріарха Антонія къ 901-му году. Вѣроятно, эту дату и разумѣлъ биографъ Евѳимія ⁴⁾), когда написалъ, что патріархъ Антоній по соединеніи всей церкви и въ томъ же году скончалъ жизнь свою ⁵⁾). Имѣя въ виду ненадежность хронологіи Симеона Магистра ⁶⁾ и предполагая, что патріаршіе каталоги, напечатанные у Бандури ⁷⁾), основаны тоже на произвольныхъ и искаженныхъ показаніяхъ названнаго хрониста и церковныхъ диптиховъ ⁸⁾), мы (какъ и De-Boog) находимъ счисленіе Фишеровыхъ каталоговъ достовѣрнымъ и склоня-

¹⁾ Ibid., S. 100.

²⁾ De-Boog, S. 108—110; Krug, S. 29; Muralt, p. 477.

³⁾—Въ дополненіе къ напечатаннымъ у Banduri (*Imper. orient.*, t. 1, p. 191—222). Francisc. Fischer.—*De patriarcharum Constant. chronologia; octo primorum patriarcharum. Accedunt ejus modi catalogi duo, adhuc non editi.* Lipsiae. 1884. De-Boog, S. 101.

⁴⁾ О согласіи въ данномъ случаѣ лѣтосчисленія биографіи Евѳимія съ каталогами Фишера, между прочимъ, свидѣтельствуетъ то, что и по биографіи, и по каталогамъ низверженіе патріарха Николая приходится 1-го февраля 907 г. De-Boog, S. 101. 119.

⁵⁾ *Vita Euthymii*, p. 34.

⁶⁾ Hirsch—*Byzantin. Studien*, S. 348—352.

⁷⁾ Они принадлежатъ позднѣйшимъ писателямъ—Никифору Каллисту, Матвѣю Гигала, Филиппу Бипрскому и другимъ. Banduri—*Oriens christ.*, t. I. *Antiquitat. Constantinopolit.*, l. VIII, p. 191. 205. 212. 222.

⁸⁾ Fischer, *op. cit.*, I, § 4.

емся къ признанію, что патріархъ Антоній умеръ, дѣйствительно, 12-го фѣвраля 901 года. Поэтому, и унію между восточною и западною церквами при патріархѣ Антоніи мы должны приурочить къ концу 900-го и отчасти къ началу 901-го года ¹⁾. Если мы согласимся, что она заключена была въ 893—895 гг., еще при папѣ Формосѣ, тогда мы не въ состояніи будемъ объяснить, какимъ образомъ митрополитъ Стиліанъ въ 899-мъ году могъ обращаться къ папѣ Іоанну IX съ просьбой о дозволеніи вступить въ общеніе со ставленниками Фотія ²⁾.

Хотя панегиристъ патріарха Антонія и приписываетъ ему устраненіе схизмы ³⁾, мы однако не думаемъ, что престарѣлый патріархъ принималъ энергическое участіе въ этомъ дѣлѣ. Главная роль здѣсь, несомнѣнно, принадлежала тому же митрополиту Стиліану ⁴⁾, который давно уже и настойчиво хлопоталъ о согласіи римской церкви на общеніе съ фотиніанами. Антоній же, вѣроятно, только предсѣдательствовалъ на соборѣ, который, несомнѣнно, созванъ былъ ⁵⁾ теперь въ Константинополѣ. Кто былъ представителемъ здѣсь со стороны римской церкви, положительно неизвѣстно; византіологи, впрочемъ, догадываются, что въ качествѣ легатовъ римскаго престола на этомъ соборѣ присутствовали епископъ Николай и кардиналъ Іоаннъ, по Обряднику константинопольскаго двора, приходившіе въ восточную столицу *διὰ τὴν ἕνωσιν τῆς ἐκκλησίας* ⁶⁾ и, какъ извѣстно, не имѣвшіе еще возможности дѣйствовать тамъ съ этою цѣлю ни ранѣе, ни позднѣе патріаршества Антонія. Что касается условій, на которыхъ состоялось примиреніе ви-

¹⁾ De-Boor, S. 153

²⁾ De-Boor, S. 151—152.

³⁾ Migne, t. 106, p. 191

⁴⁾ Μετὰ τὴν τοῦ πάπα καὶ Στιλιανοῦ τοῦ Νεοκαισαρείας συνέλευσιν... Ἀντώνιος τέλει τοῦ βίου ἐχρόσατο. Vita Euthymii, p. 34.

⁵⁾ Hergenröther, II, S. 698; Pichler, I, S. 203.

⁶⁾ Migne, t. 112. De ceremoniis, l. II, c. 52, p. 1354; Hergenröther, II, 713. De-Boor, S. 154.

зантійской церкви съ римскою, то о нихъ мы также ничего не знаемъ и лишь предполагаемъ, что они вполне отвѣчали желаніямъ грековъ. Новѣйшіе, даже католическіе писатели (Pichler ¹⁾ и Hergengöther ²⁾), признаютъ, что константинопольскій соборъ при патріархѣ Антоніи отвергъ суровый взглядъ папъ Стефана и Формоса на посвященныхъ Фотіемъ и принялъ ихъ въ церковное общеніе въ ихъ „сущемъ санѣ“, не расходясь однако съ римскою церковію въ прочихъ отношеніяхъ. Трудно понять въ данномъ случаѣ уступчивость римской церкви ³⁾, но несогласіе ея съ византійской церковію и антифотиніанскія смуты въ послѣдней могли быть устранены не иначе, какъ только сейчасъ указаннымъ путемъ. Если императоръ Левъ былъ доволенъ унией, какъ говоритъ панегиристъ Антонія ⁴⁾, то, разумѣется, потому, что благодаря ей уничтожились почти 15-лѣтнія нестроенія въ византійской іерархіи (послѣ втораго низложенія Фотія), не мало безпокоившія правительство ⁵⁾.

Изъ другихъ событій, имѣвшихъ извѣстное церковно-общественное значеніе въ правленіе патріарха Антонія, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія второй бракъ императора Льва и погребеніе его третьей супруги Евдокіи.

Императрица Теофано, со смерти своей дочери Евдокіи (892^{1/2} г.) ⁶⁾ положительно неладившая съ мужемъ ⁷⁾, нако-

¹⁾ Gesch. d. Theuung, I, S. 203.

²⁾ Photius, II, S. 698.

³⁾ Можетъ быть, Іоаннъ IX, понявъ бесплодность непріязненныхъ отношеній къ византійскому духовенству, поставленному Фотіемъ, нашелъ выгоднымъ теперь прежній «гнѣвъ переложить на милость», въ виду слабохарактерности Антонія.

⁴⁾ Migne, t. 106, p. 191.

⁵⁾ Самъ императоръ Левъ отправилъ два письма къ папѣ (Mansi, XVI, pp. 425, 437) по поводу этихъ нестроеній.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 19—20. De ceremoniis. Migne, t. 112, l. II, c. 42, p. 1196. De-Boor, S. 105.

⁷⁾ Vita Euthymii, pp. 37—39.

нець, послѣ 12-лѣтняго супружества ¹⁾, тоже отошла въ горній міръ 10-го ноября 893-го года ²⁾. По византійскимъ обычаямъ, коронованные императоры по смерти ихъ супругъ не могли жениться снова ³⁾. Но Левъ не хотѣлъ обращать на это вниманія. Не имѣя потомства и не порвавъ еще интимныхъ отношеній къ предмету своей первой страсти, дочери Стилиана Заутцы—Зоѣ ⁴⁾, онъ задумалъ жениться на послѣдней. Вскорѣ, вслѣдъ за Теофаномъ, въ началѣ 894-го года ⁵⁾, мужъ Зои—Теофоръ Гузуниатъ умеръ, и она была теперь свободна ⁶⁾. (Въ столицѣ даже носился слухъ, что

¹⁾ Λογοθ., с. 17; Gram., t. 46, p. 270; Contin., с. 12, p. 361; Sym. Mag., с. 5; Ioel., t. 29, p. 56.

²⁾ Доселѣ годъ смерти Теофано былъ неизвѣстенъ (по Сим. Магистру она скончалась то въ 892 г., то въ 894.—Bonnae, t. 33, Basilus, p. 694, с. 19. Leo, с. 5, p. 703. Krug, S. 24, Muralt, p. 474). Біографъ Евѳимія показываетъ, что Теофано умерла вскорѣ послѣ смерти патріарха Стефана (Vita, p. 23. 24), случившейся 17-го мая 893 г. (см. выше, стр. 69), и незадолго предъ послѣднимъ событіемъ ставить смерть дочери императорской четы (89 $\frac{1}{2}$ г. De-Boor, S. 126). Такъ какъ, по свидѣтельству біографа, промежутокъ между смертью ребенка и матери былъ непродолжителенъ (Vita Euthymii, p. 19. 20. 24), то смерть Теофано со всею вѣроятностью надо относить къ осени 893-го года. Она скончалась 10-го ноября (Vita Euthymii, p. 24), какъ говорить опять біографъ Евѳимія, а не 16-го декабря, какъ значится въ мѣсяцесловахъ. По обычаю, Теофано погребена была въ храмѣ св. апостоловъ. Migne, t. 112, De ceremoniis, lib. II, с. 42, p. 1196. Anonymus—De sepulchris imperatorum Cpl. Bonnae, t. 48, p. 204. Ducan-gii—Constantinopolis christiana, l. IV, p. 108.

³⁾ См. толкованіе Вальсамона на 7-е правило Неокесарійскаго собора. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή. Т. III, с. 81.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 21; Λογοθ., с. 10. 16; Grammat., t. 46, p. 266. 269. Continuator, p. 357. 360; Sym. Magister, с. 3. 4; Migne, t. 109, p. 702. Cedrenus, Bonnae, p. 257.

⁵⁾ Οὗ πολὺ ἐν τῷ μέσῳ. Vita, p. 24; De-Boor, S. 105.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 24. Leo Grammaticus, Bonnae, p. 226. Theoph. Cont., с. 7, p. 357.

сама же Зоя была виновницею смерти царицы и своего собственного супруга). Весной 894 г., поселивъ Зою съ собою во дворцѣ ¹⁾ и возведя по этому поводу самого Стилиана въ званіе „василеоатора“ ²⁾, царь сталъ убѣждать духовнаго отца своего Евѣиміа повѣнчать его съ любимой женщиной. Не смотря на то, что Евѣиміи рѣшительно воспротивился ³⁾ этому, царь настаивалъ на исполненіи своего желанія.— „Мнѣ необходимо, какъ и всѣмъ, говорилъ Левъ, соединиться вторымъ бракомъ по слову апостольскому (1 Кор., VII, 8); также и Зоя, овдовѣвши, имѣетъ ту же самую свободу (Рим. VII, 3; 1 Кор., VII, 39—40). А если законы и самыя повелѣнія апостоловъ позволяютъ это (второй бракъ), то кто ты, что законополагаешь выше ихъ?“— Но Евѣиміи „не переставалъ свидѣтельствовать, что это— дѣло незаконное и непозволительное“.— „Никто не препятствуетъ тебѣ взять другую жену, но не должно брать эту изблеченную въ дурномъ дѣлѣ ⁴⁾. Ибо, если это (бракъ съ Зоей) совершится, то, конечно, всѣ подумаютъ, что все, что о ней говорилось, справедливо“. Царь, раздраженный твердостью Евѣиміа, „тотчасъ приказалъ заточить его въ обители св. Діомида“ ⁵⁾, гдѣ онъ и пробылъ два года, „продолжая порицать дерзновенное беззаконіе“ ⁶⁾. Были, разумѣется, въ Византіи и другіе противники брачнаго проекта императора ⁷⁾, но этотъ, очевидно, не обращалъ на нихъ уже никакого вниманія. Въ концѣ 894-го года ⁸⁾ Льва

¹⁾ Vita Euth., p. 24.

²⁾ Vita Euthymii, p. 3. Λογος., с. 10. Grammaticus, t. 46, p. 263. Continuator, с. 7, p. 357. Sym. Magister, с. 3, p. 702. De-Boor, S. 106. 120. Титулъ «василеоатора» впервые былъ установленъ императоромъ Львомъ Мудрымъ для Стилиана Заутцы. Continuat., с. 7, p. 374; Sym. Mag., с. 3, p. 702. De ceremoniis, Migne, t. 112, l. II, с. 52, p. 1307.

³⁾ Vita Euthymii, p. 25.

⁴⁾—Въ связи съ императоромъ яли въ убійствѣ мужа и императрицы.

⁵⁾—Построенной Василиемъ. Vita Euthymii, p. 25..

⁶⁾ Ibid., p. 25.

⁷⁾ De-Boor, S. 106.

⁸⁾ De-Boor, S. 106. 126.

Мудраго и Зою повѣнчалъ одинъ дворцовый пресвитеръ, по имени Синапъ ¹⁾. Этотъ пресвитеръ подвергнутъ былъ за-прещенію ²⁾, конечно, отъ патріарха Антонія; но самъ императоръ остался безнаказаннымъ. Впрочемъ, Левъ не долго наслаждался семейнымъ счастьемъ съ Зоей. Осенью 896-го года ³⁾, „впавъ въ ужасную болѣзнь“ ⁴⁾, она умерла. Въ началѣ 899-го года ⁵⁾ императоръ женился въ третій разъ — на дѣвушкѣ знатнаго происхожденія (изъ Опсикійской оемы въ Малой Азій, на берегу Пропонтиды) ⁶⁾, Евдокіи Валанѣ. Однако и эта жила съ нимъ недолго ⁷⁾ (всего одинъ годъ) ⁸⁾. Предъ праздникомъ Пасхи ⁹⁾ 900-го года ¹⁰⁾ „Евдокія испу-

¹⁾ Λογोध., с. 18. Leo Grammaticus, Bonnae, t. 46, p. 270. Continuator, с. 3., p. 361. Sym. Magister, с. 5, p. 703. Cedrenus, Bonnae, 35, p. 258. Jeel, Bonnae, 29, p. 56.

²⁾ Ibidem.

³⁾ De-Boog, S. 106; Muralt, p. 476.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 26. По свидѣтельству хронистовъ (Λογोध., с. 18; Continuator, с. 13, p. 361. Sym. Mag., с. 5, p. 703. Grammat., p. 270 – 271. Cedrenus, p. 258), на гробницѣ ея при храмѣ св. апостоловъ (Анопушус, Bonnae, t. 48, p. 204) найдена была надпись: «несчастливая дочь Вавилона». Эта надпись сдѣлана, очевидно, съ цѣлюю: показать, что въ обществѣ весьма неблагоклонно смотрѣли на отношенія между Зоей и императоромъ.

⁵⁾ De-Boog, S. 110.

⁶⁾ Скабалановичъ—Виз. церк. и государ. въ XI в., стр. 204.

⁷⁾ Zonara, l. XVI, с. XIII; Migne, 135, p. 70.

⁸⁾ Vita Euthymii, p. 33.

⁹⁾ Τῆς δὲ χριστίας ἡμερῶν τῆς ἁγίας ἀναστάσεως καταλαβούσης. De-Boog (5.110), считая днемъ смерти Евдокіи самое свѣтлое воскресеніе, противорѣчитъ повѣствованію біографа Евѳимія, какъ царь добивался согласія благочестиваго мужа на погребеніе царицы въ этотъ именно день. Если Евдокія скончалась въ воскресеніе, когда Левъ успѣлъ бы списаться съ Евѳиміемъ и сдѣлать необходимыя приготовления къ погребенію, чтобы въ этотъ же день и совершить его? Ясно, что смерть Евдокіи послѣдовала еще на концѣ страстной седмицы; тогда же и переписывался императоръ съ Евѳиміемъ относительно погребенія жены.

¹⁰⁾ De-Boog, S. 110.

стила духъ въ болѣзняхъ рожденія“¹⁾; вмѣстѣ съ матерью померъ и ребенокъ²⁾). Левъ „желалъ было отнести и похоронить жену въ недавно устроенномъ имъ монастырѣ св. Лазаря, однако былъ остановленъ въ своемъ намѣреніи святымъ мужемъ, по имени Героеемъ, который тамъ игуменствовалъ: этотъ уже изъ самыхъ воротъ возвратилъ останки въ царскія палаты“, не рѣшившись, вѣроятно, совершить погребеніе въ (предстоящій) свѣтлый день, какъ угодно было императору. Поэтому, останки царицы „на другой день были перенесены синклитомъ въ священный храмъ апостоловъ“³⁾). Между тѣмъ императоръ приглашалъ Евѣиміа прибыть на погребеніе. Но „тотъ отвѣчалъ ему слѣдующее. — Богъ Святой, плачущихъ утѣшеніе и ободреніе скорбящихъ, Самъ да исцѣлитъ сердечную скорбь твою, подавая тебѣ отраду терпѣнія. Самъ будучи виновникомъ случившагося съ тобою (?), не теряй мужества. Что мы сами устроаемъ себѣ, это и принимаемъ отъ Того, Который праведно судить дѣла наши. И не помрачай управляемаго тобою города въ свѣтлый и всечестный день святаго воскресенія, и вмѣсто веселія и радости о нашемъ спасеніи и воскресеніи не вводи плача и жалкихъ воплей, ибо это недостойно нашей христіанской вѣры; но, если принимаешь совѣтъ смиреннаго монаха-старца, пусть она (царица) предана будетъ гробу безъ публичнаго торжества. Да и какая ей польза отъ криковъ и безчинныхъ воплей слѣдующихъ за гробомъ? вѣдь, и при этомъ она будетъ въ гробу. Я знаю, что эти слова смиренія моего ты сочтешь болтовнею; но ты увидишь — справедливость ихъ — послѣ“⁴⁾). Тогда „царь, хотя былъ глубокой вечеръ (очевидно, великой суб-

1) Vita Euthymii, p. 33.

2) Λογος., с. 24. Grammaticus, с. 24. Symeon Magister, с. 8, p. 704. Cedrenus, p. 260.

3) — Обычное мѣсто погребенія членовъ царской фамиліи. См. выше, стр. 83, прим. 2.

4) Vita Euthymii, pp. 33—34.

боты, потому что ниже онъ говоритъ: „завтра вмѣстѣ съ синклитомъ я по-царски предамъ ее землѣ“), написалъ къ нему: усердно благодаримъ тебя, видя точное исполненіе задолго возвѣщеннаго твоею святостію предсказанія (о кончинѣ Евдокіи) ¹⁾, благодаримъ за это и за то, о чемъ ты только что написалъ намъ и извѣстилъ, что мы, по справедливости, сами виновны въ настоящихъ бѣдствіяхъ. Но гдѣ прочитала твоя святость, что умершаго нельзя погребать въ воскресный день? ²⁾ Ничего изъ сказаннаго тобою я не нашелъ болѣе истиннымъ, какъ оговорку: *ты примешь слова мои за болтовню*. Это я и сдѣлаю, пренебрегая тѣмъ, что ты сообщилъ мнѣ. Ибо завтра (въ свѣтлое воскресенье) вмѣстѣ съ синклитомъ я по-царски предамъ ее (Евдокію) землѣ, какъ царицу, и покажу сему многолудному городу, что скончалась Евдокія, царица римлянъ, чтобы хоть въ нихъ найти себѣ сострадающихъ и соболѣзнующихъ. Ты же будь здоровъ, наслаждаясь безмолвіемъ и молясь за насъ“ ³⁾. Такимъ образомъ и состоялось погребеніе императрицы Евдокіи въ первый день Пасхи, 20-го апрѣля 900-го года ⁴⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Въ каноническихъ постановленіяхъ относительно погребенія въ воскресный день и, въ частности, въ свѣтлое Христово воскресенье, дѣйствительно, нѣтъ никакихъ указаній; но во всякомъ случаѣ, погребеніе, какъ показали и Евѣмій, омрачаетъ эти дни, которые предписывается церковію (VI в. соб. пр. 68) проводить въ духовной радости.

³⁾ Vita Euthymii, p. 34.

⁴⁾ Симеонъ Магистръ бракъ Льва съ Евдокіей относитъ къ 11-му году (896—897) правленія этого императора. Читая свидѣтельство Магистра лишь приблизительно вѣрнымъ, при помощи біографіи Евѣмія мы можемъ отыскать и болѣе надежную дату смерти императрицы Евдокіи. Такъ какъ она скончалась раньше п. Антонія († 901 г. De-Boog, 100), то, вообще, мы можемъ смерть ея относить къ какому-либо одному изъ трехъ ближайшихъ лѣтъ: 898, 899, 900. На 899-мъ году намъ останавливаться нельзя, потому что тогда, по вычисленіямъ, Пасха справлялась 1-го апрѣля, а Входъ во Іерусалимъ въ одинъ день съ

Эти два сейчас изложенныя обстоятельства изъ жизни императора Льва Мудраго имѣютъ нѣкоторое значеніе для характеристики его самого, но особенно важны для выясненія отношеній его къ византійской іерархіи. Они достаточно ясно показываютъ, что императоръ въ церковныхъ дѣлахъ не считалъ нужнымъ даже справляться о мнѣніи патріарха, а этотъ послѣдній, съ своей стороны, и не пытался ему противодѣйствовать, — конечно, будучи увѣренъ въ полной безуспѣшности такихъ попытокъ. На самомъ дѣлѣ, почему день погребенія жены царь назначаетъ исключительно самъ, безъ совѣщанія съ патріархомъ Антоніемъ, какъ это представляется въ біографіи Евѣмія? Почему здѣсь ни слова не сказано о томъ, какъ смотрѣлъ патріархъ Антоній на эту затѣю императора?—Эти вопросы рѣшатся сами собой, если мы согласимся, что въ патріаршество Антонія императоръ Левъ также свободно вторгался въ сферу церковнаго управленія, какъ и при своемъ братѣ Стефанѣ.—Будучи не въ

Благовѣщеніемъ; по біографіи же Евѣмія событія, приуроченныя къ каждому изъ обоихъ послѣднихъ праздниковъ (р. 31—32), расходятся между собою по времени. Теперь выборъ между 898 и 900 г. нетруденъ. Скорбь объ утратѣ давно любимой Зои Заутцы—она умерла въ концѣ 896 г.,—строгость церкви и собственнаго законодательства (Nov. 90) относительно третьяго брака, робость предъ общественнымъ мнѣніемъ—все это, естественно, вынуждало Льва откладывать мысль о новой женитьбѣ (на Евдокіи), какъ можно дальше. Слѣдовательно, смерть Евдокіи, лучше относить не къ 898-му, а къ 900-му г.—Пророчество Студійскаго игумену Аркадія о скоромъ патріаршествѣ Евѣмія, высказанное незадолго до смерти императрицы Евдокіи, даетъ понять, что кончина патріарха Антонія ожидалась тогда тоже въ недалекомъ будущемъ (*Vita Euthymii*, р. 31); она и послѣдовала въ 901 г. (см. стр. 80). Это опять заставляетъ насъ признать, что Евдокія скончалась въ 900-мъ году, когда первый день Пасхи, день погребенія императрицы, приходился 20-го апрѣля. Такъ какъ Евдокія была въ супружествѣ со Львомъ лишь одинъ годъ (*Vita Euthymii*, р. 33), то свадьба ихъ, очевидно, была въ мясоѣдъ 899-го года, какъ показано выше. De-Boor—*Vita Euthymii*, S. 108—110.

силахъ дать смѣлый и рѣшительный отпоръ императорскому своеволю и самостоятельно управлять константинопольскою церковію, патріархъ Антоній, однако, старался быть истиннымъ ея представителемъ въ другихъ отношеніяхъ. Онъ, если вѣрить его панегиристу, доставлялъ матеріальную помощь многимъ обдѣнѣвшимъ церквамъ своего патріархата ¹⁾, раздавалъ субсидіи клирикамъ ²⁾, промышлялъ о бѣдныхъ, вдовахъ и сиротахъ ³⁾, ходатайствовалъ, предъ кѣмъ было нужно, за угнетенныхъ ⁴⁾ и всѣмъ этимъ заслужилъ расположение паствы и императора ⁵⁾.

Отъ старости и суровыхъ монашескихъ подвиговъ, которыхъ и на патріаршествѣ не оставлялъ Антоній, силы его, наконецъ, истощились. Послѣ почти восьмилѣтняго управленія константинопольскою церковію онъ въ 901-мъ году ⁶⁾ умеръ и праведность его вскорѣ же ознаменовалась чудесами ⁷⁾. Память патріарха Антонія чтится греческою и римскою церковію двѣнадцатаго февраля ⁸⁾, когда послѣдовала, вѣроятно, его кончина.

¹⁾ Niceph. Philos. Migne, t. 106, p. 190.

²⁾ Minaea ita habet: Καὶ τῆς ἀπορίας συνεχομένοις τῶν κληρικῶν, καὶ τῶν ἀναγκαίων ἐνδεῶς, ἀφθόνως τῶν χρημάτων χορηγία τὴν παρούσαν ἀπορίαν διέλυε. Μηναιὸν τοῦ Φεβρουαρίου. Ἐνετίησιν, 1775, σ. 81.

³⁾ Niceph. Phil., l. c., p. 190—194.

⁴⁾ Ibid., p. 191.

⁵⁾ Ibid., p. 192.

⁶⁾ См. выше, стр. 80.

⁷⁾ Niceph. Philos., l. c., p. 193—196.

⁸⁾ Acta sanctorum, Parisiis et Romae, 1867. Augustus, t. 1, Patriarchat. Constant., p. 113—114; Februarius, XII, Parisiis et Romae, 1864, p. 622. Martinow, Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 70. Hergenrother, B. II, S. 697.

Г Л А В А V.

Николай Мистикъ.—Избраніе его на патриаршій престолъ и краткая его характеристика.—Обзоръ патриаршества Николая до вѣнчанія императора Льва съ Зоей Карбонопсиной.—Придворныя интриги.—Брачный проэктъ царя Льва.—Мокіевскій инцидентъ.—Возстаніе Андроника.—Подозрѣніе, что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Николай.—Связь Льва съ Зоей.—Рожденіе принца Константина.—Крещеніе принца.—Вѣнчаніе Льва съ Зоей.

Преемникомъ патриарха Антонія Кавлея былъ Николай Мистикъ,—послѣ Фотія самый замѣчательный византійскій іерархъ въ концѣ IX-го и въ первой половинѣ X-го вѣка. Къ сожалѣнію, наши біографическія свѣдѣнія о немъ до его патриаршества очень скудны.

Время рожденія Николая съ точностью неизвѣстно; однако съ полкой вѣроятностью его можно относить къ концу первой половины IX-го вѣка ¹⁾. Николай происходилъ изъ греческихъ итальянскихъ провинцій (*ἐκ φῶς ἰταλῶν*) ²⁾, но каковыя

---

¹⁾ Николай умеръ 15-го мая 925-го года (Krug—Chronol. Byzantier, S. 160—165. Nergesrother, III, 702. Migait—Essai chronogr., p. 503)—въ преклонной старости, на которую самъ онъ указывалъ въ своихъ письмахъ (Migne t. 111; ep. XI, XXXI) къ Самеону, ц. болгарскому. Если на основаніи этого предположить, что при смерти патриарху Николаю было около 70—75 лѣтъ (Волковъ—Патриархъ Николай Мистикъ. Приб. къ тѣ св. от., т. XX, стр. 265), то нужно уже признать, что онъ родился около 850-го года.

²⁾ Ephraemius—De patriarchis, Veniae, t. 42 p. 402.

образомъ онъ попалъ въ Византію, — этого мы пока не знаемъ. Изъ біографіи Евѳимія видно, что Николай былъ родственникомъ патріарха Фотія, у котораго жилъ ¹⁾ и подъ руководствомъ котораго получилъ образованіе вмѣстѣ съ императоромъ Львомъ ²⁾, своимъ названнымъ братомъ ³⁾. Когда родственники и друзья патріарха Фотія, послѣ его вторичнаго низложенія, подверглись преслѣдованію, — такая же участь угрожала и Николаю. Но онъ ушелъ въ обитель св. Трифона, подчиненную Халкидонской митрополи ⁴⁾, которую въ то время, можетъ быть, управлялъ еще другъ и защитникъ патріарха Фотія — Захарія ⁵⁾. Въ этой-то обители Николай „поспѣшилъ постричься и облечься въ монашескій образъ“ ⁶⁾. Но не долго пришлось ему прожить здѣсь. Послѣ того какъ нерасположеніе императора Льва къ сторонникамъ Фотія мало-по-малу исчезло (подъ конецъ патріаршества Антонія), Николай былъ вызванъ ко двору и даже „почтенъ достоинствомъ мистика“ ⁷⁾, которому поручались дѣла, подлежащія тайнѣ ⁸⁾. Эту должность онъ и

¹⁾ Vita Euthymii, p. 6.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem. Эта обитель, кажется, находилась въ самомъ Константинополѣ, въ мѣстности τὰ βασιλικῶν, т. е. недалеко отъ великой церкви (Св. Софія), рядомъ съ церковію безсребренниковъ Еосмы и Даміана. Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 140; CVIII. Banduri—Imperium orientale, t. II, p. 624.

⁵⁾ Le-Quien, Oriens christianus, t. I, pp. 605—606.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 6.

⁷⁾ Наименованіе «Мистикъ» удержалось за Николаемъ и въ исторіи, въ отличіе его отъ патріарховъ — Николая Хризверга (983—996), Николая Грамматика (1084—1111) и Николая Музалона (1147—1151). Vita Euthymii, p. 6. Λουδοβ., с. 22. Theoph. Contin., Leo, с. 16, p. 365. Sym. Magist., с. 7, p. 703. Leo Grammat., Bonnae, t. 46, p. 273. Cedren., t. 35, p. 259. Ioel., t. 23, p. 56. Ephraemius, t. 42. De patriarchis, p. 401.

⁸⁾ Codini Curopalatae — De officiis, Bonnae, t. 37, p. 10, 23, 36. Hergenröther, В. II, S. 698, annot. 50. Волковъ—Приб. къ тв. св. от.,

отправлялъ до смерти патріарха Антонія, когда былъ избранъ на патріаршій престоль. Это избраніе состоялось во второй половинѣ февраля ¹⁾ 901-го года, а 1-го марта, въ недѣлю православія, совершено было, по Филерову каталогу ²⁾, самое посвященіе Николая въ патріаршій санъ ³⁾.

Хотя самъ Николай въ одномъ изъ своихъ писемъ ⁴⁾ говоритъ, что „не по его усиліямъ и проискамъ (οὐ βία, οὐ περιδρομαῖς ἐμαῖς), не по старанію человѣческому (οὐ σπουδῇ ἀνθρώπινῃ), а судьбами, вѣдомыми Тому, Кто источилъ кровь Свою за Церковь“, состоялось его избраніе на патріаршество, мы однако не можемъ отрѣшиться отъ мысли, что императоръ Левъ всетаки принималъ въ этомъ дѣлѣ большое участіе. Для Льва, стремившагося рѣшать церковные вопросы по своему усмотрѣнію, конечно, далеко

XX, стр. 164. Болѣе точнаго опредѣленія обязанностей мистика неизвѣстно. Духовныя лица въ Византіи очень нерѣдко занимали государственныя должности. Такъ, впоследствии, при императорѣ Михаилѣ Пафлагонѣ (1034—1041) и Колофатѣ (1041—1042) первымъ министромъ имперіи былъ орфанотрофъ и синкеллъ монахъ Іоаннъ; Феодора (1054—1056) своимъ первымъ министромъ сдѣлала опять духовное лицо, протосинкелла Льва Параспондила; при Михаилѣ Паранинакѣ или Дукѣ (1071—1078) ту же важную должность проходилъ митрополитъ Сидскій, протосинкеллъ Іоаннъ, а при Никифорѣ Вотаниатѣ (1078—1081) — какой-то монахъ Михаилъ изъ Никоидіи (Скабалановичъ—Виз. церк. и госуд. въ XI в., стр. 180—181). Точно также и отправление высшихъ государственныхъ должностей въ Византіи часто вело даже къ патріаршеству. Секретарь Тарасій, протосекретарь Никита и Фотій были потомъ патріархами (Rambaud, L'Empire Grec au X Siecle, p. 58).

¹⁾ Патріархъ Антоній, очевидно, окончался 12-го февраля, когда чтится его память. См. стр. 89.

²⁾ Op. c., p. 292. De-Boog—Vita Euthymii, S. 110.

³⁾ Извѣстны: «рѣчь благочестивѣйшему императору Льву при посвященіи святѣйшаго Николая» и «исповѣданіе вѣры» послѣдняго на этотъ случай. Но эти произведенія считаются подложными. Migne, t. 111, praefatio, Angelo Mai monitum, p. 16, II.

⁴⁾ Въ Ковстантину протоскрипу. Migne, t. 111; ep. CXLVI, p. 373.

не было безразличнымъ, кто будетъ преемникомъ кроткаго и уступчиваго Антонія. Если изъ вѣсколькихъ кандидатовъ на патріаршій престолъ ¹⁾ избранъ Николай, то, конечно, не потому, что онъ выдавался изъ ряда другихъ по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ: послѣднія имѣли не много значенія въ глазахъ такого императора, какъ Левъ. Предоставивъ Николаю патріаршую кафедру, Левъ, несомнѣнно, надѣялся на то, что не старшій ²⁾, хотя и образованный, придворный монахъ, его названный братъ и соученикъ, будетъ такъ же снисходительнымъ и угодливымъ патріархомъ, какъ и покойный Антоній ³⁾. Но эти расчеты императора далеко не оправдались.

Николай оказался патріархомъ, какой и нуженъ былъ въ то время Византіи, чтобы поднять въ ней авторитетъ церковной власти, значительно понизившійся при патріархахъ Стефанъ и Антоніи, закрѣпить внутренній миръ церкви, нарушившійся прежними іерархическими смутами и, вообще, упорядочить церковную жизнь, разстроившуюся при названныхъ малодеспособныхъ первосвятителяхъ. — При высокихъ природныхъ умственныхъ дарованіяхъ ⁴⁾, патріархъ Николай, какъ ученикъ Фотія, былъ человекомъ всесторонне образованнымъ. Онъ хорошо зналъ и понималъ Свящ. Писаніе ⁵⁾, знакомъ былъ съ церковной и гражданской исто-

¹⁾ Несомнѣнно, и теперь, между прочимъ, ставилась кандидатура Евфимія. Еще при жизни патріарха Антонія, — вѣроятно, въ виду его старости, Студійскій игуменъ Аркадіи предсказывалъ патріаршество своему другу Евфимію, и послѣдній въ этомъ предсказаніи не нашелъ ничего несбыточнаго, но выразилъ только опасеніе, что его не будутъ тогда слушать. *Vita Euthymii*, p. 31—32.

²⁾ Николаю въ 901 г., по нашему соображенію, было около 50 лѣтъ, см. стр. 90.

³⁾ De-Boer, S. 114. 184. *Vita Euthymii*, p. 37.

⁴⁾ *Апоѳ.*, с. 22. *Theoph. Continuator*, Migne, t. 109, с. 10, p. 364. *Cedren.*, Vol., t. 35, p. 259.

⁵⁾ Бр. VIII, IX, X, XXXII, LXXIX, CVI. Въ толкованіи Священнаго Писанія Николай, кажется, слѣдовалъ Фотію. *Hergenröther*, В III, S. 671.

рией ¹⁾, свѣдушь въ канонахъ ²⁾, обладалъ искусствомъ писать краснорѣчиво ³⁾ и убѣдительно. Съ образованностью соединилась у Николая религіозность и первая даже возвышала послѣднюю. Религіозная настроенность патріарха выражалась и въ чистотѣ его нравовъ ⁴⁾, и въ его литературныхъ произведеніяхъ (письмахъ), прониннутыхъ глубокой покорностью воли Божіей, смиреннымъ сознаніемъ собственной грѣковности ⁵⁾. Но строгій къ самому себѣ, Николай въ то же время былъ снисходителенъ къ другимъ ⁶⁾ и справедливъ даже въ отношеніи къ врагамъ ⁷⁾. Какъ патріархъ, Николай былъ пастыремъ, всецѣло преданнымъ своему дѣлу. Онъ слѣдилъ за исполненіемъ церковныхъ правилъ ⁸⁾, заботился о соединеніи армянской церкви съ византійскою ⁹⁾, ревновалъ о распространеніи вѣры христіанской даже среди.

¹⁾ Бр. XXXII, LXXII, V.

²⁾ Бр. XXXII.

³⁾ Ефремъ прямо говоритъ, что патріархъ Николай былъ εὐφύης καὶ καλὸς λόγους. De patriarchis, Ven., t. 42, p. 402.

⁴⁾ Theoph. Contin., с. 16, p. 364. Cedrenus, Ven., t. 35, p. 259.

⁵⁾ Бр. CIV, CVI, CVII, CVI.

⁶⁾ Бр. CXXIII, CXXXVII.

⁷⁾ Бр. CVIII.

⁸⁾ Бр. CXXII, LIII, LVI, LXXV.

⁹⁾ Вѣроятно, по смерти католикоса Кеворка II-го (+ 897 г.), предшественника Іоанна VI (897—925), патріархъ Николай отправилъ къ армянскому князю Симбату (890—914) письмо о соединеніи церквей. — «Ни о чемъ не стоитъ заботиться, писалъ патріархъ, какъ о благодетіи... И это имѣетъ особенное значеніе по моводу твоего посольства. Послы твои говорятъ, что, по смерти вашего католикоса, вы, какъ искренніе друзья нашего императора, склонные къ постоянному согласію съ нимъ, желаете, чтобы будущій архіерей вашъ принялъ хиротонію въ здѣшней церкви и познакомился съ совершающими службу у святаго престола... Вы желаете, чтобы онъ узналъ и точное ученіе о благодетіи и, пребывая съ нами, научился и церковному порядку... Надъ этимъ не мало трудился нашъ святой патріархъ Фотій, — какъ на бумагахъ, такъ и чрезъ послановъ своихъ, но окончанію дѣла помѣшали обстоятельства...»

инородныхъ племень ¹⁾, искоренялъ суевѣрїя ²⁾, промышлялъ о матеріальномъ благосостояніи церквей ³⁾, защищалъ насомыхъ отъ корыстолюбія духовенства ⁴⁾, ходатайствовалъ предъ сановниками и самимъ императоромъ ⁵⁾ за угнетенныхъ и несправедливо преслѣдуемыхъ, прекращалъ распри своихъ подчиненныхъ, подавалъ благовременные совѣты, чиновниковъ склонялъ къ человѣколюбію и справедливости и для многихъ былъ твердою опорой ⁶⁾. Въ то же время Николай близко принималъ къ сердцу интересы государства и всячески старался дѣйствовать ему въ помощь и на пользу ⁷⁾. Онъ былъ дѣятеленъ во всѣхъ отношеніяхъ. — Однимъ словомъ, Фотій, говоритъ Hergenröther, лучшими своими сторонами жилъ въ его ученикъ, Николай Мистикъ, который болѣе, чѣмъ другіе, слѣдовалъ предначертаніямъ глубоко уважаемаго имъ ⁸⁾ учителя ⁹⁾. Вотъ — краткая характеристика Николая, какъ человѣка и какъ патріарха ¹⁰⁾.

Не медлите же прислать къ намъ будущаго католикоса» (Migne, t. 111, p. 361). — Такъ Николай близко принималъ къ сердцу ненормальное обособленіе армянской церкви. Приведенное письмо онъ написалъ, кажется, въ первый же годъ своего правленія, пока Іоаннъ VI, завѣдывавшій духовными дѣлами Арменіи, не получилъ посвященія въ санъ католикоса (Хронол. указанія о католикосахъ и князьяхъ Арменіи см. въ соч. А. Худобашева—Обозрѣніе Арменіи. СПб., 1859 г., стр. 503—523).

¹⁾ Ер. LXXIX, XLVI, LI, LII.

²⁾ Ер. LXVI, LXVII.

³⁾ Ер. XXXV, XXXVI, XXXVII, CXXVIII.

⁴⁾ Ер. XLIII.

⁵⁾ Ер. CXXVIII, LXXXII. Λογος., с. 26. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 273.

⁶⁾ Hergenröther, III, S. 702.

⁷⁾ Лучшимъ свидѣтельствомъ этого служатъ письма патріарха къ Симеону, царю болгарскому. Ер. V—XXXI. Ср. еще ер. XCIV, CII, XCII.

⁸⁾ Ер. II; Migne t. 111, p. 36. 37.

⁹⁾ Photius, III, 655.

¹⁰⁾ Совершенно другимъ (хитрымъ, злопамятнымъ, честолюбивымъ) представляетъ Николая De-Boer (Vita Euthymii, S. 178). Но мы не станемъ съ нимъ полемизировать, будучи увѣрены, что достойный харак-

Но заслуживъ своими высокими умственными дарованіями, нравственнымъ совершенствомъ и энергической дѣятельностью уваженіе современниковъ ¹⁾ и потомства, патріархъ Николай не могъ обезпечить за собой расположенія императора. „Недоразумѣнія“ между товарищами и названными братьями, — императоромъ Львомъ и Николаемъ, — начались, нужно думать, вскорѣ же по вступленіи послѣдняго на каеедру, начались отчасти не безъ вліянія придворныхъ, — главнымъ образомъ, протоспаеаря ²⁾ Самоны ³⁾, который занималъ теперь положеніе Заутцы ⁴⁾ и у всѣхъ хронистовъ считается злымъ геніемъ названнаго патріарха ⁵⁾. Николай не хотѣлъ быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ императора ⁶⁾. Это, разумѣется, не нравилось Льву; а придвор-

теръ патріарха Николая самъ собою обнаружится въ нашемъ изслѣдованіи.

¹⁾ См. вышеуказанные отзывы хронистовъ, писавшихъ о Николаѣ, — конечно, по преданію отъ его современниковъ.

²⁾ Чинъ изъ разряда сенаторскихъ. Скабалановичъ—Виз. госуд. и церковь въ XI в., стр. 156.

³⁾ De-Boor, S. 184.

⁴⁾ *Λογος.*, с. 20—21. *Theoph. Continuator*, с. 15, р. 362. *Leo Grammat.*, р. 271—273. *Cedrenus, Bon.*, р. 258—259. *Ephraemius*, р. 117 *Срав. Vita Euthymii*, р. 26. 36.

⁵⁾ *Λογος.*, с. 35. *Continuator*, с. 24, р. 370. *Sym. Magist.*, с. 19, р. 709. *Leo Gramm.*, р. 273. *Глуса*, р. 555. *Cedrenus*, р. 265. *Zonae Annales*, l. XVI, с. XII, *Migne*, t. 135, р. 68—69.

⁶⁾ *Vita Euthymii*, р. 37. Здѣсь говорится, будто-бы Николай «сталъ бояться царя и править согласно со всякими его желаніями» только послѣ того, какъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ политическимъ преступникомъ, Андроникомъ Дуккою. Да и тогда уступчивость патріарха выразилась лишь въ томъ, что онъ крестилъ сына Льва отъ Зои Карбонопсины—Константина Порфирогенита. Значитъ, раньше, а тѣмъ болѣе послѣ этого послѣдняго обстоятельства Николай Мистикъ старался управлять церковію вполне независимо, по идеямъ своего высокаго наставника Фотія. О воззрѣніяхъ же Фотія на отношенія между церковною и государственною властію см. въ соч. *Hergenröther'a* (В. II, S 588—

ные, которымъ, конечно, тоже приходилооь сталкиваться съ самостоятельнымъ патріархомъ, къ его невыгодѣ старались поддержать и даже усилить непріязненныя отношенія къ нему императора ¹⁾).

Исходною точкою всѣхъ разногласій между патріархомъ и императоромъ Львомъ былъ вопросъ о новомъ, четвертомъ бракѣ послѣдняго. По весьма вѣроятному предположенію De-Booga ²⁾, августѣйшій вдовецъ уже въ 902-мъ году, только два года спустя по смерти своей третьей супруги—Евдокии Ваяны, сталъ снова подумывать о женитьбѣ. Желать этого брака, по замѣчанію Зонары ³⁾, располагало императора будто-бы полученное астрологическое предзнаменованіе, что онъ будетъ еще имѣть наследника сына. Такъ-ли было на самомъ дѣлѣ, за отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ объ этомъ,—рѣшить мы не можемъ; но несомнѣнно, что императоръ стремился къ браку не по женолюбію, а просто изъ желанія имѣть потомство (ἐφέσει τευχουονίας), чтобы закрѣпить престолъ за своей династіей ⁴⁾. Естественно предполагать, что о своихъ смѣлыхъ матримоніальныхъ планахъ Левъ не разъ говорилъ съ патріархомъ, добываясь отъ него поддержки, но тотъ всегда отзывался о нихъ не только несочувственно, а даже прямо враждебно, если принять во вниманіе дальнѣйшее отно-

---

593) и проф. А. П. Лебедева (Очерки внутр. ист. визант. вост. церкви IX—XI вв., стр. 17).

¹⁾ Vita Euthymii, p. 73.

²⁾ Vita Euthymii, S. 114.

³⁾ Annalium l. XVI, c. XIII; Migne, t. 135, p. 69. Lebeau—Histoire du Bas—Empire, XIII, p. 359.

⁴⁾ Потому-то онъ женился на Зоѣ Барбонопоннѣ лишь тогда, когда она засвидѣтельствовала свою способность къ чадородію пронаведеніемъ на свѣтъ Константина Порфирогенита. Λογος., с. 34. Theoph. Continuator, с. XX, p. 366. Gluca., Ven., t. 27, p. 555. Mamazes, Ven., t. 29, p. 229. Zonarae Annal., l. XVI, c. XIII, p. 69. Euthymii, Alexan. patriarchae, Annales—Migne, t. 111, p. 1144. Ἰσθθεος τῆς ἀπολοδοῦσης διατάξεως... διὰ τοῦ τόμου τῆς ἐνώσεως Ῥάλλη καὶ Πατρὶ — Σύσταγμα

шеніе Николая въ четвертому браку императора. По словамъ почти современнаго писателя, патріарха александрійскаго Евтихія (876—940), патріархъ Николай, отклоняя Льва отъ незаконнаго брака, указывалъ, между прочимъ, на то, что онъ въ церкви состоитъ на положеніи чтеца и, если женится, теряетъ право входить въ олтарь.—Однако на всѣ представленія патріарха Левъ не обращалъ никакого вниманія ¹⁾. Напротивъ, эти представленія какъ будто усиливали стремленіе императора, во что-бы то ни стало, достигнуть преднамѣченной цѣли. Не надѣясь уже на добровольное согласіе патріарха, онъ измѣнилъ свою тактику и началъ дискредитировать Николая въ глазахъ общества, какъ человѣка политически неблагонадежнаго, опаснаго для царствующей династіи. Этимъ путемъ Левъ, конечно, рассчитывалъ, по крайней мѣрѣ, ослабить значеніе ожидаемаго патріаршаго протеста противъ своего незаконнаго брака. Указанія на такое поведеніе императора есть въ нашихъ источникахъ.

Такъ, нѣкогда самъ царь вмѣстѣ съ синклитомъ въ день Преполовенія (τῆς μεσοπεντηκοστῆς ἑβδόμης) пришелъ, по обыкновенію, въ священныя храмы св. мученика Мокія, находившіяся близъ Золотыхъ воротъ ²⁾, въ юго-западной части столицы ³⁾, еще при Константинѣ Великомъ перестроенныя изъ храма Геракла ⁴⁾. Прибывъ туда съ патріархомъ Николаемъ, онъ совершилъ входъ во храмъ ⁵⁾.—По

ἱερῶν καὶ ὁνομάτων, т. V, с. 3. Gröber—Byzantin. Geschichte, V. II, S. 165. Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XIII, p. 359. De-Boor—Vita Euthymii, S. 159. 184. Приб. къ тв. св. ст., XX, стр. 169.

¹⁾ Annales Migne, t. 111, p. 1144.

²⁾ Ducangii—Constant. christiana, l. IV, p. 60.

³⁾ Кондаковъ — Памяти и церкви Констант. Тр. VI арх. съезда, т. III, стр. 91.

⁴⁾ Ducangii, op. cit., l. IV, p. 129.

⁵⁾ Подробное описаніе церемоніала въ день св. Мокія см. въ соч. De ceremoniis, l. I, с. XVII; Migne, t. 112, p. 318 ff. Ср. Тяпикъ церкви Св. Софій (IX в.), стр. 52—54 (Одесса, 92 г.).

соображеніямъ Де-Воог'а, это было 11-го мая 903-го года, когда праздновалась вмѣстѣ память мученика Мокія ¹⁾ и основанія столицы ²⁾.— „Когда Левъ, рассказываетъ биографъ Еввоимія, сталъ близъ соли, что у святыхъ дверей, нѣкто, по имени Стилианъ, человекъ, совершенно невѣдомый и никѣмъ незнаемый, вдругъ вскочилъ снизу на амвонъ предъ солеей, сильно розмахнулся полкою, которая была съ нимъ, въ голову царя. И если бы поликандило, свѣщенное здѣсь сверху, не задержало стремительнаго удара палки, царь, можетъ быть, палъ бы мертвымъ и бездыханнымъ, ибо даже отъ сравнительно легкаго прикосновенія ея онъ былъ окровавленъ. Такъ какъ на всѣхъ сразу напалъ страхъ по поводу случившагося, и члены синклита, и принадлежавшіе къ олтарию ³⁾ стали выбѣгать изъ храма, при царѣ осталось только 6 человекъ изъ втораго отдѣленія стражи. Одинъ изъ нихъ, по имени Хантарисъ, тотчасъ повергнувъ злоумышленника на землю, извлекъ мечъ и спросилъ: ударить (его), государь?“—Но царь приказалъ пока связать его и крѣпко стеречь, предполагая, что онъ былъ однимъ изъ заговорщиковъ. Поэтому, скорѣ Стилианъ былъ подвергнутъ жестокимъ и страшнымъ пыткамъ и, такъ какъ онъ ничего не открылъ, кромѣ своего имени, сожженъ былъ затѣмъ въ циркѣ. — Хотя этотъ несчастный Стилианъ былъ, по видимому, сумасшедшимъ (*τις ἄγριος κατὰ τοὺς δαίμονας ἄνθρωπος ἀστατοῦμενος τὸ σῆμα καὶ τὸ βλέμμα*) ⁴⁾, Левъ всетаки счелъ его орудіемъ преступныхъ замысловъ своего соправителя, брата Александра, и даже патріарха Николая.—Чтобы оградить свою репутацію отъ столь дерзкихъ посягательствъ на нее со стороны императора, Николай обращался за содѣйствіемъ къ вліятельному духовнику

¹⁾ — Пострадавшего при Диоклетіанѣ въ Византіи. Сергій — Мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 122.

²⁾ — При Константинѣ В. Типикъ церкви Св. Софіи, стр. 52 (Одесса 92 г.).

³⁾ Vita Euthymii, p. 39.

⁴⁾ Manasses, t. 29, p. 228.

его Евѣимію и послѣднему стоило не малыхъ трудовъ хотя временно примирить Льва съ патріархомъ ¹⁾).

Подобный же случай въ отношеніяхъ Льва и Николая имѣлъ мѣсто и въ послѣдствіи—по дѣлу Андроника Дуки. Этотъ полководецъ въ іюль—августъ 904-го года ²⁾ получилъ приказаніе вмѣстѣ съ адмираломъ Гимеріемъ преслѣдовать сарацинскій флотъ на Эгейскомъ морѣ; но, опасаясь по интригамъ Самоны быть схваченнымъ и ослѣпленнымъ, онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ и семьей скоро бѣжалъ отъ Гимерія и укрылся въ крѣпости Кавала (въ Иконіи) ³⁾, гдѣ прожилъ около 6-ти мѣсяцевъ зимой 904—905 года ⁴⁾. Когда же противъ Андроника посланъ былъ съ войскомъ доестикъ Григора Ивиритца, онъ прямо перешелъ на сторону сарацинъ, у которыхъ и нашелъ себѣ защиту ⁵⁾. „Царь, говоритъ біографъ Евѣимія, часто призывалъ Андроника въ столицу хризовулами со страшными клятвами и даже своими охранными грамотами, но онъ, въ ожесточеніи сердца своего, не вступилъ на добрый путь“ ⁶⁾. „Царь досадовалъ на это и, бывъ огорченъ, размышлялъ, что-бы ему сдѣлать“.

¹⁾ Vita Euthymii, p. 35. 74. Ср. Λογος., с. 27; Theoph. Continuator, с. XIX, p. 305; Sym. Mag., с. XI, p. 704; Cedrenus, p. 260; Glyca, p. 554; Manasses, p. 228; Ephraemius, p. 117; Leo Grammaticus, p. 275.

²⁾ De-Boor, Vita Euthymii, S. 118.

³⁾ Weil—Geschichte chalif., B. II, S. 534. Hergenröther, Photius, B. III, S. 605.

⁴⁾ De-Boor, S. 118.

⁵⁾ Замѣчаніе Логоета (с. 38), что Андроникъ сдѣлалъ этотъ шагъ, когда узналъ объ отставкѣ патріарха Николая, вовсе не можетъ служить доказательствомъ участія послѣдняго въ дѣлѣ Андроника, какъ думаетъ De-Boor (S. 173—176). Во первыхъ, удаленіе патріарха Николая съ каюды послѣдовало гораздо позднеѣ бѣгства Андроника; во вторыхъ, если бы даже эти событія были одновременны, и тогда слова Логоета можно понимать иначе: Андроникъ рѣшительно отказался возвратиться въ отечество потому, что узналъ о заточеніи патріарха,—общаго усерднаго печальника и заступника предъ царемъ.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 36.

Въ то время явился ко Льву въ числѣ нѣкоторыхъ пере-
бѣжчиковъ отъ Дуки его нотарій съ письмами, которыя
получались въ Кавалѣ изъ столицы. „Взявъ ихъ въ руки,
царь сталъ разсматривать почеркъ и силу рѣчи. Одно изъ
нихъ, говоритъ биографъ Евѳимія, имѣло, какъ оказалось,
и строй рѣчи, и собственный почеркъ патріарха Николая.
Когда царь узналъ, что это принадлежитъ ему, то весь
измѣнился и задрожалъ, приказавъ другому читать письмо
въ слухъ всѣхъ. Оно имѣло такое содержаніе. — Дукъ
преславнѣйшій и великолѣпнѣйшій, будущій императоръ
Андроникъ! Сообщаю тебѣ и умоляю тебя: не будь опро-
метчивымъ, не подчиняйся тѣмъ, которые за паря, и не
довѣрай приходящимъ къ тебѣ отъ него. Все, что они со-
общаютъ и нишутъ, — ложные и пустыя слова, ибо тезо-
именитый сатанѣ Самона дышетъ яростію противъ тебя.
Итакъ, будь твердъ и укрѣпляйся, показывая по своему
имени и дѣла, — и, по моимъ увѣщаніямъ, городъ скоро
взыщеть тебя. Не забудь же о нашемъ смиреніи, если бу-
дешь имѣть удачу. Будь здоровъ!“ — Получивъ подтвержденіе
подлинности письма и отъ другихъ перебѣжчиковъ, „царь
однако ничего не сказалъ патріарху и скорбѣлъ въ себѣ
самомъ, ибо онъ былъ ему названнымъ братомъ и товари-
щемъ по наукамъ“ ¹⁾. Конечно, нельзя считать изложенный
разказъ виолнѣ достовѣрнымъ. Если бы Левъ имѣлъ въ
своихъ рукахъ подлинное письмо Николая къ Андронику
Дукѣ и столь недвусмысленнаго содержанія, какое указано
въ приведенномъ сейчасъ разказѣ, то патріарха должна
была бы постигнуть, по крайней мѣрѣ, немедленная отстав-
ка и суровое пожизненное заточеніе въ какомъ-либо отда-
ленномъ и пустынномъ монастырѣ ²⁾. Однако, этого на
самомъ дѣлѣ не случилось. Левъ даже не счелъ нужнымъ
или возможнымъ официально обнародовать письмо ³⁾. Чѣмъ

1)) Vita Euthymii, p. 36—37.

2) Припомнимъ, какъ расправился Левъ съ злочастнымъ Стиліаномъ.

3) Vita Euthymii, p. 49.

же объяснить такую странность? Необходимо признать ¹⁾, что никакого собственноручного письма патриарха и не было у императора. Впрочем, не рѣшаясь отвергать всякую достоверность приведеннаго разсказа и признать его совершенно вымышленнымъ, мы склонны думать, что въ основѣ его лежитъ всетаки какой-нибудь правдоподобный фактъ. Мы, поэтому, догадываемся, что письмо патриарха Николая къ Андроніку Дукѣ, указанное въ *Биографіи* Евенімія, было подложнымъ. Предполагать это даетъ намъ основаніе то обстоятельство, что, по разсказу *биографіи*, письмо было доставлено Льву перебѣжчикомъ отъ Дуки, человекомъ, который могъ быть готовымъ на все, чтобы заслужить помилованіе императора; отъ такихъ же людей получилъ послѣдній и удостовѣреніе подлинности письма. Несомнѣнно, что письмо было составлено правою рукою самого императора—искуснымъ интриганомъ Самоной, который далъ ему и дальнѣйшее движеніе ²⁾. Это, очевидно, хорошо было извѣстно императору, который потому и не придалъ особаго значенія документу, довольствуясь лишь возможностью оклеветать патриарха или просто застрашать его и чрезъ это добиться покорности ³⁾. Въ рѣчи на перенесеніе мощей патриарха Евенімія также есть весьма прозрачныя намеки на тайное сочувствіе патриарха императору Александру, замышлявшему сдѣлаться единовластнымъ государемъ ⁴⁾. Но

¹⁾ — Вопреки весьма неосновательному мнѣнію De-Boor (*Vita Euthymii*, S. 173 - 176), вполне полагающаяся на безстрастіе жизнеописателя Евенімія.

²⁾ Могъ-ли кто-либо, хотя бы и въ подложномъ письмѣ назвать Самону «тезоименнымъ Сатамъ», если бы самъ онъ не далъ на это своего соизволенія?

³⁾ Изъ «Жизни Евенімія» видно, что съ такою цѣлію Левъ въ послѣдствіи не разъ напоминалъ патриарху о мнимомъ письмѣ его къ Дукѣ, именно—когда преслѣдъ съ себя церковное отлученіе и—когда вынуждалъ Николая отъказаться отъ кафедры. *Vita Euthymii*, p. 45. 48—49.

⁴⁾ Alexander, consiliarius usus est iis, quos Deo saepe vitae suae insidias fuisse molitos manifeste convicerat ac propterea etiam ab ecclesia heretice-

эти намеки, какъ и два приведенные разсказа біографіи Евѳимія, не имѣя себѣ подтвержденія ни у одного изъ византійскихъ хронистовъ, являются лишь отголоскомъ придворныхъ сплетенъ, которыми не постѣснился воспользоваться и ораторъ, желавшій, чтобы егѳская параллель между обоими патріархами оказалась, какъ можно выгоднѣе для Евѳимія и невыгоднѣе для Николая.

Упорно стараясь разными средствами подорвать общественный авторитетъ патріарха Николая, Левъ между тѣмъ не остановился на одномъ только *namptrenii* жениться въ четвертый разъ. Еще въ 904-мъ году ¹⁾ онъ уже находился въ интимныхъ отношеніяхъ къ Зоѣ Карбонопсинѣ (*Καρβονοψίς*). — Эта новая избранница императора доводилась внучкой хронисту Теофану ²⁾ и по своему происхожденію принадлежала къ византійской аристократіи; ея родственниками, между прочимъ, были члены синклита: извѣстный намъ друнгарій флота Гимерій и патрицій Николай ³⁾. На правахъ супруги императора Зоя долго жила съ нимъ во дворцѣ невѣнчанною ⁴⁾. Наконецъ, въ срединѣ мая или началѣ сентября (пока не рѣшено) 905-го года ⁵⁾ эта связь Льва съ Зоей закрѣпилась рожденіемъ ихъ сына Константина Порфирогеннита ⁶⁾.

rat, vel ipsi potius metu, ne deprehenderetur, sua se sponte removerant. Migne, t. 106, p. 303.

¹⁾ De-Boor, S. 114.

²⁾ Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XIII, p. 359.

³⁾ Vita Euthymii, p. 58.

⁴⁾ Λογος., с. 29. Theoph. Contin., с. XX, p. 306; Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 276. Glyca, Bon., t. 27, p. 555. Zonara, Migne, t. 135, p. 69. Annales, l. XVI, с. XIII. Cedren., Bon., t. 35, p. 261.

⁵⁾ De-Boor, S. 116—118.

⁶⁾ Такъ онъ названъ потому, что родился въ триклиніи Порфира (Ducangii—Const. christ., l. III, p. 120), примыкавшемъ къ Хризотриклину и служившемъ иногда помѣщеніемъ для беременныхъ императрицъ, или же потому, что во время его рожденія, отецъ его Левъ, какъ самодержецъ, носилъ уже порфиру. Reiskii—Commentarius ad l. I De cereg-

Съ этого момента для патріарха Николая начались тяжелыя испытанія, требовавшія отъ него, кромѣ вѣрнаго пониманія совершавшихся предъ его глазами событій, еще твердой воли, чтобы съ успѣхомъ претивостоятъ посягательствамъ на непреложность каноническихъ установленій церкви. Но во время этихъ испытаній патріархъ держался на высотѣ своего призванія.

По просьбѣ самого императора патріархъ Николай съ духовенствомъ великой церкви молился о благополучномъ разрѣшеніи Зоі отъ бремени ¹⁾. Но онъ не соглашался крестить Константина съ царскими почестями, какъ это было желательно Льву. Патріарха, по его собственнымъ словамъ, поддерживало въ данномъ случаѣ и все духовенство ²⁾, которое, конечно, хорошо понимало, какъ несогласно съ правилами церкви торжественное крещеніе не-

moniis, Migne, t. 112, p. 444, annot. 90. Труд. Киевск. Дух. Акад., 1872 г., II, стр. 630.

¹⁾—Какъ видно изъ словъ, приписываемыхъ самому патріарху Николаю и обращенныхъ къ Евангелію. — «Семь іереевъ, говорилъ ему Николай, получивъ приказаніе столько же дней пребывать во святомъ и великомъ храмѣ Премудрости Божіей и читать каждый день умилюстивительныя молитвы Богу въ священномъ олтарѣ, сдѣлаи то, что царь получилъ желаемое» (Vita Euthymii, p. 37). Впослѣдствіи Левъ, настаивая на сятіи съ него отлученія и укоряя Николая за мнимую непослѣдовательность, напомнилъ патріарху, что самъ же онъ повелевалъ творить умилюстивительныя молитвы въ великой церкви и даже собственными руками благословлялъ ложезна жены (Vita, p. 42). — У насъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что патріархъ Николай молился о «болящей рабѣ» Зоѣ. Этого требовали отъ него и пастырскіи долгъ, и простое человѣколюбіе. Меленіе патріарха Николая о счастливомъ разрѣшеніи Зоі допускаетъ и De-Boog; только онъ произвольно объясняетъ этотъ фактъ желаніемъ патріарха избѣжать позорнаго разоблаченія его мнимыхъ связей съ Андроникомъ Дугой (Vita Euthymii, S. 179).

²⁾ Ἦρεσθε γὰρ πάντων ἀρχιερεῖσιν καὶ ἱεροῦσιν, μηδὲ βαπτίσειν ἡμᾶς τὸ παιδίον καὶ μάλιστα ὡς ὁ πατὴρ ἐπέζητει σὺν τιμῇ βασιλικῆ. Nicol. ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.

законнорожденного принца и какъ соблазнительно было бы это для вѣрующахъ. Впрочемъ, послѣ долгихъ просьбъ императора Николай согласился исполнить его желаніе; только Левъ долженъ былъ дать обѣщаніе, что навсегда удалитъ отъ себя Зою. Левъ въ частыхъ разсужденіяхъ по этому дѣлу съ клятвами увѣрялъ патріарха, что подчинится его волѣ ¹⁾, и тотъ положился на царское слово. — Въ Богоявленіе ²⁾, 6-го января 906-го года ³⁾, въ присутствіи высшихъ сановниковъ имперіи, какъ требовалъ византійскій ритуаль ⁴⁾, патріархъ „собственноручно принялъ и крестилъ въ великой церкви сына Льва — Константина, хотя, замѣчаетъ біографъ Евѣмій, Епифаній Лаодикійскій и нѣкоторые другіе митрополиты противились этому“ ⁵⁾. Восприемниками младенца были императоръ Александръ и „отецъ“ Евѣмій, но „такъ какъ послѣдній отъ старости и подвиговъ былъ слабъ, носить принца велѣли Самонъ ⁶⁾“.

Однако Левъ весьма скоро нарушилъ свои клятвы. Не прошло и трехъ дней послѣ крещенія Константина, какъ мать его Зоя снова введена была въ царскій дворецъ ⁷⁾

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Асѣѣѣ, с. 32. Theoph. Continuator, с. 23, р. 370. Sym. Mag., с. 17, р. 709. Leo Gramm., Bon., t. 40, р. 279. Cedren., Bon., t. 35, р. 264.

³⁾ De-Beer, S. 115. Въ восточной церкви крещеніе младенцевъ совершалось много спустя послѣ ихъ рожденія. Св. Григорій Богословъ считаетъ болѣе удобнымъ крестить здоровыхъ дѣтей въ трехлѣтнемъ возрастѣ, а самъ Левъ Мудрый впоследствии предписалъ совершать крещеніе младенцевъ въ 40-й день отъ рожденія (В. Е. Голубинскій—Ист. русск. церк., т. I, 2 пол., стр. 365). Этими отчасти объясняется, почему Константинъ, родившійся въ маѣ или сентябрѣ 905-го года, былъ окрещенъ только въ январѣ 906-го года.

⁴⁾ De ceremoniis, l. II, с. XXII; Migne, t. 112, р. 1152—1153.

⁵⁾ Vita Euthymii, р. 37.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, р. 197. Здѣсь нужно разумѣть, вѣроятно, — такъ называемый «августеонъ», находившійся внутри Халии

съ торжественностью, приличной законной женѣ императора ¹⁾. Мало того, рожденіе Константина для Льва было рѣшительнымъ побужденіемъ снова хлопотать о разрѣшеніи вступить въ церковный бракъ съ Зоей. Свою предосудительную связь съ нею онъ стремился узаконить церковнымъ благословеніемъ, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы дать право Константину быть наследникомъ византійскаго престола ²⁾, которымъ недавно овладѣла Македонская династія. Разумѣется, мысль о церковномъ вѣнчаніи, съ своей стороны, энергически внушала царю и честолюбивая ³⁾ Зоя, не желавшая довольствоваться непрочнымъ и неблаговиднымъ положеніемъ императорской фаворитки.

Но патриархъ и другіе епископы, очевидно, дали опять отпоръ императору, вслѣдствіе чего онъ и рѣшился, наконецъ, дѣйствовать на собственный страхъ. Немного спустя послѣ праздника Пасхи 906-го года ⁴⁾, онъ заставилъ ка-

(въ Большомъ дворцѣ), близъ Хризотриплина. Византійскія императрицы, обыкновенно, жили въ этомъ «августеонѣ». (De ceremoniis, l. I, c. I; Migne, t. 112, p. 120. Banduri Oriens christ., t. II, p. 469. Krug, op. c., S. 75, An.).

¹⁾ Migne, t. 111, p. 197. Nicolai op. XXXII.

²⁾ Zhishman — Das Eherecht d. Orientalishhen Kirche. Wien, 1864, S. 438. Но мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ Левъ рассчитывалъ обойти гражданское установленіе, по которому четвертый бракъ и дѣти отъ него считались незаконными. Въ Прохиронѣ, изданномъ Василіемъ Македоняниномъ, читаемъ: ἔστω νόν πάσι κατάδηλον, ὡς εἰ τοιμήσῃς πρὸς τέταρτον γάμον τὸν οὐ γάμον ἐλθεῖν, οὐ μόνον ἀντ' οὐδενός ὁ τοιοῦτος νομιζόμενος γάμος λογισθήσεται, οὐτε εἰ ἐξ αὐτοῦ τεχθέντες παῖδες γνήσιοι γνωρισθῶσονται, ἀλλὰ καὶ τοῖς ποιναῖς τῶν μεμολυσμένων τοῖς τῆς πορείας ρυπάμασι καθ' ὑποβλήθησεται ἀπ' ἀλλήλων δηλονότι τῶν τοιούτων προσώπων διισταμένων. Zhishman, op. c., S. 437. Anm. 3.

³⁾ Vita Euthymii, p. 59, 71.

⁴⁾ По словамъ Логовета и прочихъ хронистовъ εὐλογηθῆ δε Λέων ο βασιλεὺς μετὰ Ζοῆς μετὰ τὴν ἑορτήν. Подъ ἑορτή здѣсь можно разумѣть ἅγια φῶτα—праздникъ Св. Свѣтовъ, или Богоявленіе, о которомъ упоминается въ хроникахъ предъ свадьбою императора (Krug, op. c., S.

кого-то пресвитера Θому обвинять себя съ Зоёй ¹⁾. Вѣнчаніе это было совершено, по обычаю ²⁾, въ придворной церкви св. Стефана ³⁾. Тогда же Зоя получила изъ рукъ Льва и корону. По Обряднику византійскаго двора, коронаваніе императриць, если оно соединялось съ бракосочетаніемъ, предшествовало тамъ и происходило въ „августеонѣ“: патріархъ творилъ надъ короной молитвословіе,

76; Muralt., op. c., p. 484), или (по предположенію De-Boog'a; Vita, S. 109) праздникъ Пасхи. — Намъ представляется, что Левъ вѣнчался съ Зоёй послѣ Пасхи 906-го года, которая справлялась тогда 13-го апрѣля (De-Boog, S. 109). Это предположеніе, думается, болѣе согласно съ другими хронологическими датами нашихъ источниковъ, между которыми, вѣстать сказать (вопреки De-Boog, S. 170), мы не замѣчаемъ никакого противорѣчія. По «Жизни Евенмія», въ началѣ февраля 907-го года въ Константинополѣ еще не было пословъ отъ папы, приглашенныхъ туда для рѣшенія брачнаго дѣла, но они ожидались въ скоромъ времени (Vita, p. 44—46). Сопоставляя это съ замѣчаніемъ патріарха Николая (ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 201), что они пришли чрезъ 8—9 мѣсяцевъ послѣ брака, вѣроятно, въ концѣ февраля 907-го г. (Vita Euthymii, pp. 53—54. Ср. De-Boog, S. 123), мы, естественно, должны придти къ заключенію, что четвертый бракъ Льва совершился въ маѣ 906-го года, послѣ праздника Пасхи.

¹⁾ Λουδοβ., с. 34. Contin., с. 23, p. 370. Syn. Mag., с. 18, p. 709. Leo Gramm., Vol., t. 46, p. 279. Cedren., ib., t. 35, p. 205. Glyca, ib., t. 27, p. 555. Что Θема совершилъ вѣнчаніе по принужденію, это не подлежитъ сомнѣнію; иначе патріархъ Николай не оставилъ бы его безнаказаннымъ и не разрѣшилъ бы отъ запрещенія, которому подвергъ его Евенмій (Vita, p. 61. 75). Указаніе Hergenröther'a (Photius, III, 657), Gfrörer'a (Byzant. Geschichte, S. 106) и другихъ, что Θому запретилъ Николай, — ошибочно; вышеупомянутые хронисты, на которыхъ ссылаются ученые, не говорятъ, когда и кѣмъ былъ лишенъ сана этотъ священникъ.

²⁾ De seremoniis, l. I, с. XLII; Migne, t. 112, p. 400.

³⁾ Она находилась въ отдѣленіи большого дворца, именуемомъ Діафни. Ducangii — Constantinop. christiana, l. IV, p. 136. Кондаковъ — Памяти. и церкви Константинополя. Тр. VI археол. съѣзда, т. III, стр. 29.

передавалъ ее коронованному императору и тотъ уже возлагалъ ее на свою невѣсту ¹⁾. Но теперь, за отсутствіемъ патріарха, Левъ прямо возложилъ на Зою корону. Это-то уклоненіе его отъ обычая вполнѣдствіи и дало поводъ патріарху Николаю говорить, что императоръ былъ для Зои „и женихомъ и архіереемъ“ ²⁾.

¹⁾ De ceremoniis, l. c. Ср. Codini Curopalatae—De officiis, Bon., t. 37, p. 92. Е. Барсова — Древне-русскіе памятники св. вѣнчанія царей на царство въ связи съ греческими ихъ оригиналами. М., 1883, стр. 10.

²⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.—Ἡδη γὰρ οὐκέτι λόγοις, ἀλλ' ἔργοις τὰ περὶ τὴν γυναῖκα ἐκράτει, τελουμένου τοῦ βασιλικοῦ ὡς ἐνομίζετο γάμου. Ἄλλα καὶ αὐτοῦ τοῦ στέφους τῆς γυναικὶ παρατιθεμένου, μὴδ' ἡμῶν τὴν νενομισμένην ἱερολογίαν ἐπιτελευσάντων, μὴδ' ἄλλου τινὸς ἀρχιερέως, ἀλλ' αὐτοῦ βασιλέως χρηματίζοντος αὐτῆ, ὅσα ἐβούλετο καὶ νυμφίου, καὶ ἀρχιερέως, καὶ τὴν ἐπὶ τῷ στέφει ποιοῦντος ἱερολογίαν καὶ στέφοντος. — Hergenröther (Photius, III, S. 657) и нѣкоторые другіе ученые догадываются, что первоначально Левъ совершилъ какое-то вѣнчаніе самъ и потомъ уже, дѣлая уступку оскорбленному религіозному чувству своихъ подданныхъ, приказалъ перевѣнчать себя съ Зоей придворному священнику Θомῆ; но это предположеніе, очевидно, основывается лишь на поспѣшномъ отождествленіи словъ: στέφος—корона и στέφανος—брачный вѣнецъ, для чего въ приведенныхъ словахъ Николая однако нѣтъ достаточныхъ основаній. De-Boog, S. 164—166.

Г Л А В А VI.

Всеобщее смущеніе въ Византіи по поводу четвертаго брака Льва Мудраго.—Усиленныя просьбы предъ нимъ патріарха прекратить сожителство съ Зоей.—Упорство императора и отлученіе его отъ церкви.—Посольства къ папскому и патріаршимъ престоломъ по вопросу о четвертомъ бракѣ императора.—Лицемерное подчиненіе Льва правиламъ церкви.—Новая перемѣна въ поведеніи императора.—Отношеніе его къ патріарху и клиру.—Старанія Николая удержать въ единомысліи съ собою византійское духовенство.

Когда въ Византіи распространилась вѣсть о четвертомъ бракѣ императора, то „не только архіерейскій и іерейскій чинъ, но и все государство пришло въ смущеніе, какъ бы при нарушеніи всей вѣры“¹⁾). Такъ поразило всѣхъ подданныхъ Льва пренебрежительное отношеніе его къ правиламъ церкви, гражданскому законодательству и даже къ собственнымъ указамъ.

Съ первыхъ вѣковъ вся христіанская церковь — и восточная въ частности — весьма неодобрительно смотрѣла на повтореніе брака. Такъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ первоначальной церковной практики и дисциплины, — въ Постановленіяхъ апостольскихъ, между прочимъ, говорится: „единобрачіе, бывающее по закону, пра-

¹⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.

ведно, какъ согласное съ волею Божіею; второбрачіе, послѣ обѣщанія ¹⁾, — незаконно, не по соединенію, а по нарушенію обѣщанія; троебрачіе — знакъ невоздержанія; бракъ же сверхъ третьяго — открытый блудъ и очевидное любо-страстіе“ ²⁾. „Время покаянія, опредѣленное для впадающихъ во многобрачіе, читаемъ въ правилахъ Неокесарійскаго собора, извѣстно; впрочемъ, обращеніе и вѣра ихъ сокращаютъ время“ (покаянія) ³⁾. Подобное же было уставлено и на соборѣ Лаодикійскомъ: „свободно и законно соединяющимся вторымъ бракомъ, а не тайно совокупившимся, по простествіи непродолжительнаго времени и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ, должно, по снисхожденію, даровать общеніе“ (съ церковію) ⁴⁾. „О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы, говоритъ св. Василій Великій, положили тоже правило, какое и о второбрачныхъ по соразмѣрности. Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе — на два, троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года, и нарицаютъ уже таковой союзъ не бракомъ, но многоженствомъ, или паче наказаннымъ блудомъ... Мы же — не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ — пріяли обычай троебрачныхъ отлучать на пять лѣтъ. Впрочемъ не должно для нихъ совсѣмъ заграждать входъ въ церковь, но удостоивать ихъ слушанія Писаній два или три года, а по семъ допускать до стоянія, но удерживать отъ приобщенія святыни, и такъ показывающихъ нѣкій плодъ покаянія возстановлять на мѣсто общенія“ ⁵⁾. „На троебрачіе нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляетя по закону. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ церкви, но всенародному осужденію оныхъ

¹⁾ Оставаться вѣрнымъ этому супружеству.

²⁾ Постановленія апост. въ русск. переводѣ (Казань, 1864), кн. III, гл. 2, стр. 103. Это мѣсто приводится и въ XXXII п. патр. Николая. Migne, t. 111, p. 208.

³⁾ Правило 3.

⁴⁾ Правило 1.

⁵⁾ Правило 4-е въ 1-мъ посланіи къ Амфилохію Иконійскому.

не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣаніе“¹⁾.— „А о многобрачїи (т. е. о четвертомъ и слѣдующихъ бракахъ) отцы умолчали, какъ о дѣлѣ скотскомъ и совершенно чуждомъ человѣческому роду. Намъ же, разъясняетъ тотъ же Василій Великій, сей грѣхъ представляется *тяжчайшимъ блуда*. Посему благоразсудно будетъ подвергать таковыхъ эпитимїи по правиламъ, т. е. да будутъ едино лѣто плачущими, три дѣта припадающими²⁾ и потомъ могутъ быть приняты³⁾“ въ полное общеніе съ церковїю. — Такъ же относились къ повторительнымъ бракамъ св. Григорій Назіанзинъ, Феодоръ Студитъ и другіе отцы и учителя церкви⁴⁾.

Гражданское законодательство восточной имперїи и послѣ Юстиніана долгое время допускало второй, третій и даже четвертый бракъ, обязывая лишь супруговъ заботиться о дѣтяхъ отъ ихъ прежнихъ браковъ. Но впоследствии оно и въ этомъ отношенїи мало-по-малу стало проникаться христіанскими началами. — Около 800-го года императрица Ирина запретила вступленіе въ третій и дальнѣйшіе браки, ссылаясь на слова ап. Павла, который разрѣшаетъ только второй бракъ⁵⁾. Затѣмъ Василій Македонянинъ положительно запретилъ четвертый бракъ, подчинивъ и третій церковному наказанію⁶⁾. Наконецъ, самъ Левъ издалъ постановленіе, которымъ осуждалъ третій бракъ, а заключавшихъ его, какъ и отецъ, объявлялъ подлежащими церковному взысканію и покаянію⁷⁾.

Несомнѣнно, строгія и церковныя, и гражданскія поста-

¹⁾ Правило 50-е во 2-мъ посланїи къ Амфилохію.

²⁾ То со «слушающими», то со всѣми «вѣрными», — всего 8 лѣтъ, по толкованію Вальсамона на приведенное правило.

³⁾ Правило 80-е въ третьемъ посланїи къ Амфилохію.

⁴⁾ Сводъ ихъ мнѣній по этому предмету см. въ соч. Zhishman'a—Das Eherecht d. Orientalisch. Kirche, Wien, 1864, S. 401—437.

⁵⁾ Zhishman, op. cit., S. 437.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Ibidem.

поведенія о повторительныхъ бракахъ въ обществѣ были извѣстны всѣмъ подданнымъ Льва; поэтому и неудивительно, что извѣстіе о четвертомъ его бракѣ съ Зоей они встрѣтили съ великимъ изумленіемъ и даже съ порицаніемъ: на „такое оскорбленіе непорочной невѣсты — Церкви“ ¹⁾ „прежде Льва не рѣшался никто не только изъ царей, но даже изъ послѣднихъ чиновниковъ или придворныхъ“ ²⁾. Кто будетъ исполнять законы, если ихъ нарушаетъ самъ царь? Вѣдь, если Богъ поставилъ кого-либо у власти, то вовсе не за тѣмъ, чтобы онъ больше другихъ услаждался порокомъ, но чтобы своей добродѣтелью лучше способствовалъ прославленію Божію ³⁾. „Сохраненіе истинныхъ постановленій, говорилъ Фотій, — прямая обязанность какъ всякаго благомыслящаго, такъ и тѣхъ, которые по божественному усмотрѣнію призваны управлять народами“ ⁴⁾. Извѣстно, что подчиненные въ исполненіи законовъ, обыкновенно, смотрятъ на начальника, какъ на примѣръ ⁵⁾. Поэтому, „если нѣтъ одного закона для всѣхъ, какъ писалъ въ свое время Θεодоръ Студитъ, то можетъ-ли быть миръ, когда царь хочетъ одного, — наприм., прелюбодѣйствовать, а подданнымъ заповѣдано не имѣть части съ прелюбодѣемъ, не участвовать въ ереси и не преступать ничего, заповѣданнаго Христомъ и апостолами“ ⁶⁾?! — Разумѣется, это хорошо понимали въ Византіи и не могли успокоиться, пока соблазнъ у всѣхъ былъ предъ глазами.

„Что мнѣ было дѣлать при такихъ обстоятельствахъ? писалъ впоследствии патріархъ Николай. Молчать и спать или мыслить и дѣйствовать, какъ подобаетъ другу, забо-

¹⁾ *Manass*, Ven., t. 29, p. 229.

²⁾ *Nicolai* ep. XXXII; *Migne*, t. 111, p. 196.

³⁾ *Nicolai* ep. XXXII; *Migne*, t. 111, p. 209—211.

⁴⁾ Фотія посланіе къ папѣ Николаю. Русск. перев. въ статьѣ Вернина, въ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рес., 1858 г., т. III, стр. 38.

⁵⁾ *Nicolai* ep. XXXII, l. c.

⁶⁾ Письмо къ Еврепіану и находящимся съ нимъ. Русск. переводъ. — СПб., 1867 г., т. I, стр. 235.

тящемся въ одно и тоже время и о чести императора и о церковныхъ постановленіяхъ?¹⁾—И вотъ, патріархъ рѣшилъ употребить съ своей стороны послѣднія усилія, чтобы устранить соблазнъ и успокоить возмущенную церковь. Онъ то ободрялъ іерарховъ и убѣждалъ ихъ „не унывать, что свойственно не умѣющимъ управлять собою, но великодушно переносить случившееся съ благой надеждой на Христа Бога нашего“, то дерзновенно являлся во дворецъ къ императору, прося его оставить при себѣ, если угодно, только сына, но удалить мать его—Зою. Патріархъ почтительно увѣщевалъ царя „не все дозволять своей власти, а помнить, что есть Сѣдящій превыше его могущества, Источившій за церковь свою пречистую кровь. — Чадо мое и царь! говорилъ Николай. Подобало бы тебѣ, какъ боголюбцу и прославленному отъ Бога паче другихъ мудростью и иною добродѣтелью, довольствоваться и тремя браками; можетъ быть, и третій бракъ былъ недостойнъ твоего царскаго величества“, хотя и имѣеть отчасти извиненіе въ требованіяхъ двора²⁾, а отчасти въ церковныхъ постановленіяхъ, не отвергающихъ совершенно третьяго брака“. Но чѣмъ оправдать четвертый бракъ, котораго и агаряне не считаютъ законнымъ?.. Царь, говорятъ, есть неписанный законъ, но, вѣдь, не для того, чтобы беззаконновать и дѣлать все, что вздумается, а для того, чтобы по дѣяніямъ своимъ быть тѣмъ, чѣмъ является писанный законъ; ибо, если царь будетъ врагомъ и супостатомъ законовъ, кто же будетъ бояться ихъ?.. Посмотри на солнце и звѣзды: если померкнетъ одна изъ нихъ, это незамѣтно; но если по-

¹⁾ Τὸ οὖν ἔδει με ποτεῖν; Ἠρεμεῖν καὶ χαθεῖδαι; Ἡ ὅσα ἴν' εἰχὸς τὸν φίλον, τὸν ὑπὲρ τῆς ἐκείνου τιμῆς, καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως μεριμνῶντα, φρονεῖν τε καὶ πράττειν; Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.

²⁾ Для исполненія при дворѣ нѣкоторыхъ церемоній неизбѣжно, по ритуалу, требовалось женское коронованное лице. Поэтому, нѣкогда Левъ короновалъ даже малолѣтнюю дочь свою — отъ втораго брака — Анну. Λογὸν., с. 23.

меркнетъ солнце, — тѣма охватить весь міръ! Равнымъ образомъ, если загрязнятся члены тѣла, въ этомъ нѣтъ большаго позора; но если загрязнится лицо, кто можетъ не стыдиться? И такъ, если ты считаешься лицомъ или головою, не позоръ Христова тѣла — Церкви — и не подавай невѣрнымъ повода къ порицанію всего христіанства“. — „Говорилъ я, заявляеть патріархъ, и многое другое, но припоминать все это было бы излишнимъ. Однимъ словомъ, я обличалъ царя, запрещалъ ему, умолялъ его“¹⁾. Патріархъ обнималъ колѣна державнаго нарушителя церковныхъ правилъ, припадалъ даже къ его ногамъ²⁾... Отъ частныхъ, чисто домашнихъ увѣщаній онъ переходилъ къ публичнымъ³⁾. Но никакія убѣжденія не дѣйствовали на упорнаго: Зоя продолжала жить во дворцѣ! Тогда Николай „попробовалъ зайти съ другой стороны“. — „Такъ какъ, чадо и царь, обращался онъ снова ко Льву, державѣ твоей кажется все позволительнымъ и даже сожителство съ четвертой женой не представляется тебѣ неумѣстнымъ, прими отъ друга твоего и отца, безгранично тебя любящаго, слѣдующій совѣтъ: пусть эта женщина живетъ пока отдѣльно, не вмѣстѣ съ державой твоей, а между тѣмъ пусть будутъ приглашены представители древняго Рима и другихъ архіераршескихъ троновъ, удостоенные архіерейства и всего остальнаго, чѣмъ украшается священство, и, можетъ быть, когда мы сойдемся съ ними, по общему опредѣленію и согласію устроится желаемое тобою, лишь бы къ этому злу не присоединилось горшее — церковныя смуты. Надѣюсь, впрочемъ, прибавлялъ патріархъ, что будетъ уважено и запрещеніе четвертаго брака, если таковое положить на соборѣ“⁴⁾.

На первый взглядъ представляется страннымъ, какимъ образомъ патріархъ рѣшился предложить Льву такое чрезвычайное средство для устраненія произведеннаго имъ со-

1) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197—200.

2) Ibid., p. 197.

3) Manas., Bon., t. 29, p. 230.

4) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 200.

блазна и успокоенія церкви: частное дѣло, подлежащее исключительно юрисдикціи константинопольскаго патріарха, Николай предоставлялъ на обсужденіе прочихъ патріаршихъ престоловъ. Что заставило его поступиться своими правами?— Думается, ¹⁾ Николай рассчитывалъ, что Левъ не допуститъ его до такой необычной и крайней мѣры и оставитъ Зою, и во всякомъ случаѣ надѣялся отклонить отъ себя подозрѣнія въ какомъ-либо лицепріятіи по отношенію къ императору, если соборъ состоится и также не признаетъ его четвертаго брака дѣйствительнымъ, въ чемъ патріархъ первоначально былъ увѣренъ.

Но Левъ безусловно отвергъ первую половину предложенія Николая и принялъ только вторую. Онъ объявилъ патріарху, что „не только до созванія собора, но и на одинъ день не разстанется съ Зоей, что она будетъ пребывать съ нимъ, какъ его законная супруга и царица, и что онъ созоветъ соборъ, но только за тѣмъ, чтобы утверждено было угодное ему“, ²⁾ императору.

Соборъ, дѣйствительно, былъ весьма необходимъ въ интересахъ императора Льва.—На первыхъ же порахъ, послѣ вѣнчанія съ Зоей, онъ долженъ былъ убѣдиться, что, если бы патріархъ и благословилъ бракъ его съ нею, противъ этого всегда была бы большая часть византійскаго клира и управляемая послѣднимъ народныя массы, „склонныя къ возмущеніямъ и возстаніямъ“ ³⁾; тогда новый расколъ подвергъ бы опасности и церковь, и государство. Общественнаго спокойствія не возстановилъ бы и другой патріархъ, если бы по волѣ императора противившійся ему Николай теперь же былъ отставленъ; его преемнику опять пришлось бы имѣть дѣло со строгостью канонѳвъ и общественнаго мнѣнія. При такихъ обстоятельствахъ Льву нужно было,

¹⁾ Разрѣшаемъ недоумѣнія De-Веог, высказанныя имъ въ комментаріи къ «Жизни Евхимія» (S. 165—167).

²⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 211.

³⁾ Photii ep. ad Nicol. I. Ст. Зернина въ Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Россійск., 1858 г., т. III, стр. 27.

очевидно, привлечь на свою сторону духовенство или, по крайней мѣрѣ, ригоризмъ его сдѣлать для себя безвреднымъ: и соборъ представлялся императору лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли. Не безъ основаній ожидалъ онъ, что на соборѣ его дѣло будетъ рѣшено именно въ его пользу. Левъ рассчитывалъ, что Римъ, гдѣ, по выраженію новѣйшаго изслѣдователя, господствовала въ то время порнократія ¹⁾, въ настоящемъ случаѣ не станетъ упорствовать, но будетъ даже угождать императору въ благодарность за то, что онъ доставитъ папѣ вождемѣнную возможность снова вмѣшаться въ дѣла константинопольской церкви. Въ тоже время Левъ надѣялся, что подъ извѣстнымъ вліяніемъ и восточные первосвятители не будутъ противорѣчить ему, императору могущественной въ ихъ глазахъ Византіи, отъ которой они ждали себѣ помощи и поддержки, находясь въ угнетеніи отъ сарацинъ ²⁾).

Такъ рассчитывалъ Левъ. Добившись на соборѣ признанія своего четвертаго брака, онъ, какъ представлялось ему, могъ вполнѣ заградить многоглаголивья уста „фанатическаго“ духовенства и примирить съ собою народъ ³⁾. Патриархъ Николай, несомнѣнно, прозрѣвалъ эти планы, но долженъ былъ согласиться на созваніе собора, потому что первоначально самъ же предложилъ это императору, не допуская и мысли, что соборъ выскажется въ пользу послѣдняго ⁴⁾).

¹⁾ Hefele—Conciliengeschichte, B. IV, S. 550. Cp. Hergenröther—Handbuch d. allgemeinen Kirchengeschichte. Freiburg in Breslau, 1876. B. I, S. 599. Liudprandi—Antapodosis, l. II; Pertz—Monum. Germ., t. V, Script. t. III, p. 236. Baronii Annales, an. 908, 5.

²⁾ А. П. Лебедевъ. — Римск. и визант. церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ IX—XI вв., стр. 106.

³⁾ De-Boog, S. 180—181.

⁴⁾ Что соборъ созванъ былъ съ согласія патриарха, это видно изъ его же собственныхъ писемъ къ папамъ. Въ нихъ Николай не жалуется ни на то, что Левъ отправилъ къ папѣ и патриархамъ пословъ съ приглашеніемъ прибыть на соборъ, ни на то, что это приглашеніе было при-

И вотъ, по волѣ императора, не терпѣвшаго противорѣчій, къ папѣ и восточнымъ патриархамъ послано было приглашеніе прибыть въ столицу имперіи ¹⁾. Въ Римъ съ этимъ приглашеніемъ отправился Симеонъ асикритъ ²⁾, а къ патриархамъ мистикъ и патрицій Левъ Хиросфактъ ³⁾, — люди испытанной вѣрности, на усердную службу и дипломатическое искусство которыхъ императоръ могъ положиться.

Между тѣмъ, патриархъ Николай, по правиламъ, отлучилъ Льва отъ церкви ⁴⁾, разрѣшивъ, однако, ему не только

нято; напротивъ, онъ даже представляетъ благодѣтельные причины въ извиненіе своего отказа совѣщаться съ легатами папы, прибывшими на соборъ. De-Boor, S. 167. Nicolai ep. XXXII.

¹⁾ Annales Eutychiei; Migne, t. 111, p. 1145.

²⁾ Биографъ Евѳимія считаетъ Симеона мужемъ боголюбивымъ, честивымъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ. — «Онъ спасъ, говорить биографъ, городъ Θεσσαλονικη, которой грозило окончательное разрушеніе, когда его взялъ, по попущенію Божию и по множеству грѣховъ нашихъ, нечестивый измаилитъ, по прозванію Триполитъ. Сдѣлавъ дѣло удивительное и самолично повидавшись съ беззаконникомъ, онъ, какъ человекъ находчивый и разумный, убѣдилъ его оставить городъ въ цѣлости и возвратить большую часть плѣна, предоставивъ арабамъ посланные было имъ къ болгарамъ дружественные дары и драхму золота. Это я сказалъ, прибавляетъ биографъ, чтобы показать добродѣтель этого мужа и его благонамѣренность». (Vita, p. t. 6. 53—54). Hirsch (op. c., S. 309) и De-Boor (S. 189) отличаютъ Симеона асикрита отъ пресловутаго Симеона Метафраста.

³⁾ Свѣдѣнія о немъ даны нами выше при обзорѣ источниковъ. Ср. Vita Euthymii, p. 46. 53.

⁴⁾ Ἀκολουθούντας τῇ κρίσει τῶν ἀποστόλων τῆ φήσῃ τῶν ἁγίων πατέρων, ὑπὸ τῆν αὐτῆν κατὰ κρίσιν τὸ πρᾶγμα πεποιτήμεθα. Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 205. Ὁ πατριάρχης Νικόλαος καὶ οἱ μητροπολίται ἀφορίζουσι τὸν βασιλέα τῆς ἐκκλησίας. Τόμος ἐνώσεως. Πάλλη καὶ Ποτλή, Σύνταγμα, T. V, σ. 3. Несомнѣнно, патриархъ Николай объяснялъ императору, что отлученіе послѣдовало по волѣ не его только одного, но и митрополитовъ (Vita Euthymii, p. 44), и, кажется, это-то объясненіе

„слушаніе писаній“, но и „стояніе“ въ храмѣ ¹⁾, именно, только въ *Μητὰ τὸ ῥωὺ* ²⁾, гдѣ преимущественно и находились императоры во время богослуженія ³⁾. Ограниченіе церковныхъ правъ императора Льва, поэтому, состояло лишь въ томъ, что онъ „удерживался отъ приобщенія святыни“ ⁴⁾ и лишень былъ возможности принимать нѣкоторое активное участіе въ богослуженіи ⁵⁾ (кадить, носить свѣтильникъ во время великаго входа за литургіей и т. п.) ⁶⁾. Какое снисхожденіе къ клятвopреступнику и нарушителю канонoвъ, смутавшему всю церковь! Но этого мало. Не желая ожесточать его и стараясь милосердіемъ привлечь его къ раскаянію патріархъ иногда готовъ былъ ослабить даже и такую

совершенно превратно понято біографомъ Евиміа. «Патріархъ, пишетъ онъ, будучи связанъ узами собственныхъ грѣховъ и желая сблизиться съ царемъ, началъ каждый день сообщать ему, что говорили митрополиты, старался давать совѣты, предлагалъ, что отвѣчать имъ и какъ каждаго изъ митрополитовъ привлечь на свою сторону» (Vita, p. 38). Но такое представленіе о поведеніи патріарха Николая не соотвѣтствуетъ ни прямому и твердому его характеру (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, t. XIII, p. 379), ни его ранвѣйшему и позднѣйшему отношенію къ четвертому браку императора.

¹⁾ Дозволять или не позволять это зависѣло отъ усмотрѣнія духовной власти. Василія Вел. прав. 4-е.

²⁾ Λουθ., с. 34. Continuator, с. 23, p. 370. Leo Gramm., p. 279. Syn. Mag., с. 18, p. 709. Cedrenus, Bon., t. 35, p. 205. Названіе *μητὰ τὸ ῥωὺ* (*μητὰ τὸ ῥωὺ*, *μεσὰ τὸ ῥωὺ*) носили небольшія пристройки при храмѣ Св. Софіи (Ducangii—Const. Christ., t. III, p. 74 ff. Reiskii-Commentar. ad l. I. De ceremoniis; Migne, t. 112, p. 168, ann. 45). Въ данномъ случаѣ нужно разумѣть *μητὰ τὸ ῥωὺ*, расположенный на правой южной сторонѣ великой церкви (I. Labarte—Le palais imperial de Constantinople et ses abords, Sainte Sophie, le forum augusteen et l'hippodrome, tels qu'ils existaient au dixième Siecle. Paris, 1861. P. 29. 57).

³⁾ De ceremoniis, l. I; Migne, t. 112, p. 167.

⁴⁾ Василія Великаго правило 4.

⁵⁾ Vita Euthymii, p. 42.

⁶⁾ De ceremoniis, l. I; Migne, t. 112, p. 162.

эпитимію. „Въ праздникъ обновленія великаго храма во дворцѣ ¹⁾ онъ допускъ царя совершить съ нимъ входъ и не только тогда, но и въ господскій праздникъ Преображенія невозбранно принималъ его въ церковь“ ²⁾. Однако Левъ отказался воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Онъ принялъ на себя роль кающагося грѣшника и лицемѣрно показывалъ, что въ ожиданіи предстоящаго собора смиренно подчиняется правиламъ церкви. „Миролюбивѣйшій царь, читаемъ въ „Жизни Евфимія“, имѣя въ виду спокойное состояніе церкви, откладывая входеніе: если, говорилъ онъ, не увижу идущихъ изъ Рима епископовъ; то безъ нихъ не послушаю вашего позволенія входить во храмъ“ ³⁾. Это можно сдѣлать по прибытіи патріаршихъ мѣстоблюстителей, если Богъ благоволитъ и они устроятъ“ ⁴⁾.

Въ „Жизни Евфимія“ повѣствуется, что патріархъ Николай свое снисхожденіе къ императору простиралъ было и далѣе, не смотря на его видимое желаніе съ покорностью ждать законнаго рѣшенія дѣла. „Патріархъ продолжалъ говорить: ни на что не обращая вниманія, вы о чемъ не заботясь и не ожидая никого ни изъ Рима, ни съ востока, я дозволяю входъ царю,—и показывалъ книгу, говоря, что вся она состоитъ изъ посланій великаго Аванасія. Основываясь на ней, онъ сказалъ: если отецъ сей, котораго прочіе отцы называютъ наставникомъ и учителемъ, полага-

¹⁾ Здѣсь разумѣется такъ называемая Новая базилика (*Vita Euthymii*, p. 44), построенная Василіемъ Македоняниномъ на юго-восточной сторонѣ Большаго дворца (ниже его атриума или дворовъ) во имя Спасителя, съ придѣлами въ честь Богородицы, арханг. Михаила, пр. Иліи и Николая Чудотворца (*Banduri—Imperium orientale*, II, p. 598. 599. 805; Labarte—*Le palais imperial de Constant. et ses abords...*, pp. 195—196. Бондаковъ—Памятники и церкви Константинополя. Труды VI археол. съѣзда, т. III, стр. 59). Праздникъ обновленія этого храма справлялся 1-го мая. *De ceremoniis*, l. I, c. XX; Migne, t. 112; p. 349—352.

²⁾ *Vita Euthymii*, pp. 38. 41. 42. 44.

³⁾ *Ibid.*, 38.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 42.

еть третье сожителство безъ эпитиміи, то чего-же мнѣ бояться, если допущу четвертое съ какою-нибудь эпитиміею? Суетенъ и несчастенъ я буду, если еще стану дѣлать этому какое-либо препятствіе или, вообще, кто-нибудь слушать или буду ожидать еще пришествія Римлянъ; во всякомъ случаѣ я приму царя въ церковь“¹⁾). И Левъ, объясняетъ ниже біографъ, опять самъ же уклонился отъ предложенія патріарха. — Мы, однако, не можемъ вѣрить этому сообщенію, потомучто оно противорѣчитъ повѣствованію хронистовъ, письмамъ самого патріарха Николая и обстоятельствамъ времени. Всѣ хронисты представляютъ патріарха рѣшительнымъ противникомъ четвертаго брака²⁾). Самъ Николай въ своихъ письмахъ также нигдѣ не дѣлаетъ указанія, не даетъ даже простаго намека на то, что онъ когда либо былъ готовъ допустить четвертый бракъ въ церкви, хотя бы и съ извѣстной эпитиміей: и мы не имѣемъ основаній считать патріарха способнымъ писать одно, а говорить и дѣлать другое. Наконецъ, онъ не могъ теперь сдѣлать незаконной уступки Льву и потому, что долженъ былъ видѣть, какъ мало удовлетворила бы она императора, который началъ уже высказывать желаніе отставить патріарха отъ каедръ.

— Въ поведеніи императора Льва произошла уже новая переменна. Ему, очевидно, наскучило положеніе кающагося, и онъ снова обратился къ неблаговиднымъ дѣйствіямъ противъ патріарха Николая. Императору хотѣлось лишить его каедръ, — вѣроятно, затѣмъ, чтобы устранить его отъ участія на предстоящемъ соборѣ. И вотъ, для достиженія этой цѣли Левъ опять вспомнилъ дѣло Андроника Дуки и происшествіе у Мекія. „Однажды царь, рассказываютъ, замѣтилъ нѣкоторымъ изъ служившихъ при немъ, на кото-

1) Vita Euthymii, p. 38. 42.

2) Λογος., с. 34. Theoph. Contin., с. 23. S. Magister, с. 18, p. 709. Leo Grammat., Bon., t. 46, p. 279. Glyca, p. 555. Cedrenus, t. 35, p. 265. Manass., p. 230. Ioel, p. 56. Ephraemius—De patriarchis, Bon., t. 42, p. 401.

рыхъ вполнѣ полагался, что никакъ нельзя не свергнуть патріарха съ престола. — Мой духъ, говорилъ Левъ, уже не успокоится на немъ; послѣ того какъ онъ приметъ меня въ церковь, я представлю ему знающихъ все о мятежномъ Дукѣ и, немедленно подвергнувъ его обвиненію въ преступленіи (*καθ' ὁμοίωσιν*), удалю изъ церкви. Ибо невозможно, чтобы я приступалъ къ нему, врагу моему и непріятелю, подкапывающемуся подъ меня, и принималъ отъ него причастіе нетлѣнныхъ таинъ, когда сердце (мое) внутри сомнѣвается и гнѣвается на него. Думаю, что и ударъ, нанесенный мнѣ въ церкви св. мученика Мокія, произошелъ съ его вѣдома. Говорить это меня убѣждаетъ то, что онъ никому изъ своихъ клириковъ не приказалъ наложить руку и удержать (?) дерзкаго, но убѣжалъ вмѣстѣ съ прочими. Придетъ же день, когда я накажу его“¹⁾.

Разумѣется, это намѣреніе императора не могло укрыться отъ Николая. „Нѣкто, по имени Θεοφιλάκτῃς (а лучше— Афилактъ)²⁾ обо всемъ извѣстилъ патріарха“. Послѣдній, естественно, измѣнилъ свое отношеніе къ императору и по прежнему запретилъ ему входъ въ церковь дальше Μῦτατόριον. И тяжесть этого запрещенія Льву пришлось почувствовать тогда, когда по византійскимъ обычаямъ должны были совершаться особенно торжественные придворные выходы во Св. Софію³⁾. — „Насталъ день рождества Спасителя нашего Бога и Господа Иисуса Христа, пишетъ биографъ Евенімія, и всѣ сошлись въ церковь вмѣстѣ со священнымъ синклитомъ и самимъ царемъ, имѣя благія надежды, что царь будетъ принятъ во храмъ. Патріархъ же, встрѣтивъ его въ царскихъ вратахъ⁴⁾, обратился къ нему со словами: пусть не находить твое царское величество

1) Vita Euthymii, p. 39.

2) — Презрительное искаженіе перваго имени. Ibid.

3) Гр. Е. Д. Ак., 1872 г., т. II, стр. 780—848. Ст. Каневскаго «Выходы визант. императоровъ»...

4) — Ведущихъ изъ нартекса въ самый храмъ. См. Е. Е. Голубинскаго—Ист. русск. церкви, 2-я пол. I т., стр. 170.

ничего тяжкаго въ настоящемъ случаѣ и пройдетъ, по обычаю, боковыми дверями съ правой стороны; въ праздникъ Св. Свѣтовъ ты войдешь и будешь принять безъ всякаго колебанія съ нашей стороны; если же (теперь) войдешь силою, то мы готовы всё удалить изъ храма“¹⁾. — Царь волея-неволей подчинился патріарху, хотя и показалъ себя крайне огорченнымъ. Въ праздникъ Свѣтовъ желаніе Льва быть принятымъ въ церковь однако опять не исполнилось. „Царь вмѣстѣ съ священнымъ синклитомъ пришелъ въ церковь, ища входа, который патріархъ часто обѣщаль ему. Но патріархъ сказалъ: если не будетъ согласія отъ митрополитовъ и самого первопрестольнаго Арсеы, я не могу этого сдѣлать“. — Очевидно, митрополиты сдѣлали Николаю представленіе, что царь не заслуживаетъ обѣщаннаго ему снисхожденія²⁾. — „А если, продолжалъ патріархъ, рѣшишься войти самовольно, то я тотчасъ отсюда уйду вмѣстѣ со своими“. Царь отвѣтилъ: „какъ кажется, патріархъ, ты издѣваешься надъ нашимъ царскимъ величествомъ, разъ это говоришь и дѣлаешь. Ужъ не ожидаешь-ли ты мятежника Дуку изъ сирійской земли и, надѣясь на него, презираешь насъ?“ Тотъ, услышавъ эти клеветливыя слова, будто бы долго „стоялъ среди царскихъ вратъ безгласнымъ и не могъ совершить ни входа, ни возвращенія“. А царь скрылся въ Μητατόριον³⁾ и по прочтеніи Евангелія ушелъ во дворецъ³⁾, объяснивъ теперешнюю строгость Николая и высшаго духовенства лишь ихъ упорствомъ и коварствомъ⁴⁾.

1) Vita Euthymii, p. 40.

2) Ibid., p. 42.

3) Ibid., p. 40.

4) Впослѣдствіи были поставлены Николаю въ вину и его снисходительность и строгость въ отношеніи къ императору. Въ предисловіи къ «Тому единенія» говорится, что императоръ лишилъ Николая паллады, какъ лжеца, который часто съ клятвою обѣщаль разрешить царя отъ эпитиміи, но потомъ измѣнялъ своему слову и намѣренно медлилъ исполнять его. Τόμος τῆς ἐνωσεως. Σύγκριμα Πάλλη καὶ Ποτλή, τ. V, σ. 3.

Рѣшительно убѣдившись, что Николай не согласится признать вопреки правиламъ четвертый бракъ дѣйствительнымъ, и не находя еще возможности заглавременно удалить патріарха съ каяедры, императоръ Левъ сталъ теперь усиленно заботиться о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, ослабить его вліяніе на соборное рѣшеніе дѣла. Съ этой цѣлью онъ сталъ распускать слухъ, что, по полученнымъ имъ извѣстіямъ, патріархи сожалеютъ его и что двое изъ нихъ уже отправляютъ въ Константинополь своихъ мѣстоблюстителей, чтобы они устроили его дѣло ¹⁾. Самому Николаю императоръ въ присутствіи другихъ угрожалъ объявленіемъ какихъ-то его писемъ противъ Аремы, митрополита Кесарійскаго, и Епифанія, митрополита Лаодикійскаго ²⁾. По видимому, не безъ вѣдома царя были составлены и разные памфлеты противъ патріарха ³⁾, о которыхъ упоминаетъ послѣдній въ своихъ письмахъ. Наконецъ, чтобы приобрести себѣ хотя нѣкоторую опору въ клирѣ, Левъ сталъ привлекать къ себѣ духовныхъ подкунами и обѣщаніемъ чиновъ и должностей. И всѣ эти средства, которыми пользовался онъ, чтобы умалить силу патріаршаго авторитета, по видимому, имѣли значеніе. Самъ патріархъ Николай скоро замѣтилъ, что нѣкоторые прежніе его единомышленники, даже митрополиты, подъ вліяніемъ Льва, стали измѣнять своему архинастырю, изъявляя готовность принять императора въ церковь ⁴⁾.

Опасаясь за законный исходъ дѣла о четвертомъ бракѣ царя, Николай пригласилъ къ себѣ въ патріархію ⁵⁾ византійскихъ епископовъ, находившихся въ то время въ столицѣ и, такимъ образомъ, устроилъ нѣчто въ родѣ собора. Здѣсь отъ лица всѣхъ была составлена грамота,

¹⁾ Nicolai epist. XXXII; Migne, t. 111, p. 201. Vita Euthymii, p. 42 De-Beer, S. 186.

²⁾ Vita Euthymii, p. 43.

³⁾ Nicolai ep., XXXII; Migne, t. 111, p. 205, 253, 308.

⁴⁾ Ibid., p. 201. Vita Euthymii, p. 43.

⁵⁾ Она находилась близъ Св. Софіи.

въ которой осуждался четвертый брак императора, и патриархъ предложилъ присутствовавшимъ сирѣчь ее своими подписями, „чтобы никто не пренебрегалъ своимъ престоломъ и не уступалъ его по отреченію, но боролся до самой смертной участи, чтобы всѣ были тверды, непреклонны, не отрекались отъ церквей, не уступали волѣ императора, но твердо стояли на своемъ и дѣйствовали всегда согласно съ канонами“. — „А кто не будетъ твердъ, говорилъ Николай, и не соблюдетъ этого, да будетъ ему анаеема отъ Отца, Сына и Св. Духа, и да не имѣетъ власти съ того времени совершать то, что присвоено священному лицу, но да будетъ осужденъ отъ всего святаго сего соборанія. — Сказавъ такъ, патриархъ первый подписался подъ грамотой и отпустилъ всѣхъ, проговоривъ: смотрите, отцы и братья, соблюдайте вѣренное вамъ!“ ¹⁾.

Не ограничиваясь этой соборной грамотой, съ подобнымъ же словомъ назиданія и ободренія Николай обращался и къ нѣкоторымъ епископамъ въ частности. Однихъ патриархъ убѣждалъ не оставлять своего стада, а пасти его словомъ, дѣломъ и собственнымъ примѣромъ, не взирая на соблазны ²⁾; другимъ онъ совѣтывалъ не вѣрить ложнымъ слухамъ о происходящемъ въ столицѣ ³⁾; третьихъ вызывалъ къ себѣ, чтобы вмѣстѣ бороться съ нестроеніями, возникавшими въ церкви ⁴⁾. — Такъ энергически дѣйствовалъ Николай, не-

¹⁾ Vita Euthymii, p. 43—44, 51. Хотя объ этомъ соборѣ намъ извѣстно только изъ «Жизни Евѣмїя», мы однако не имѣемъ основаній не довѣрять изложенному сообщенію ея автора. Обратиться къ такому средству, къ какому въ данномъ случаѣ прибѣгалъ Николай, могъ и каждый патриархъ, если бы оказался въ его положеніи.

²⁾ См. ep. XIII (Migne, t. 111, p. 229)—къ митрополиту Ефескому Григорію, которое, по видимому, относится къ этому времени.

³⁾ Ep. C (Migne, p. 370)—къ митрополиту Нинейскому (кажется, Александру, къ которому адресовано письмо LXXI).

⁴⁾ Ep. CXXX—къ Игнатію, епископу Кизическому (Migne, p. 149); ep. CXII—къ Θεоктисту, епископу Клавдіопольскому (Migne, p. 329).

сомнѣнно, потому, что видѣль, какое критическое время переживала вся константинопольская церковь,—потому, что сознавалъ, съ какимъ напряженіемъ слѣдило теперь за поведеніемъ своихъ пастырей все византійское общество, живо интересовавшееся вопросомъ о четвертомъ бракѣ своего императора ¹⁾. Оно пока соображало, къ кому пристать: къ царю или къ патриарху. Высшему духовенству, понятно, слѣдовало вести себя особенно твердо и осторожно, чтобы своимъ колебаніемъ въ настоящемъ дѣлѣ не вызвать новой смуты въ церкви и государствѣ.

И все это—противузаконное поведеніе царя, опасеніе за духовенство, страхъ за спокойствіе церкви, постоянное оборонительное положеніе—все это, разумѣется, лежало тяжелымъ камнемъ на душѣ самого патриарха Николая. Что онъ испытывалъ тогда большія нравственные страданія, это отчасти замѣтно изъ посланій его къ нѣкоторымъ епископамъ ²⁾, а отчасти изъ приписываемыхъ ему отреченій отъ каедеды ³⁾. Не видя отраднаго въ будущемъ, патриархъ искалъ успокоенія себѣ въ молитвѣ ⁴⁾.

---

¹⁾—Какъ видно изъ письма савара и аскрита Прокошія ко Льву Хирсифакту. Послѣдній обрадовалъ Прокошія тѣмъ, что πρὸ πάντων τοὺς τὴν ἐκκλησιαστικὴν εἰρήνην οἰκονομήσοντος ἀρχιερέως ἔρχη φέρον μετὰ σουτοῦ. Δέλιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος. Τ. I. Ἐν Ἀθήναις. 1883. Σ. 409, ἐπιστ. κέ.

²⁾ Ep. CIV—къ Константину Лаодикійскому (Migne, p. 320). Ср. ep. CXII—къ Θεοκτιστῷ, επ. Κλαυδιουπόλεω (Migne, p. 328).

³⁾ Vita Euthymii, p. 50, 53.

⁴⁾ Epistol. citat.

Г Л А В А VII.

Трапеза во дворцѣ въ день св. Трифона.—Новая попытка царя вынудить у патриарха Николая признаніе дѣйствительности четвертаго брака и разрѣшеніе отъ эпитиміи.—Отказъ патриарха исполнить желаніе царя.—Временное заключеніе нѣкоторыхъ митрополитовъ подъ стражу. — Насильственное удаленіе патриарха изъ столицы.—Скорое освобожденіе заключенныхъ митрополитовъ.—Совѣщаніе съ ними царя о поведеніи патриарха.—Отреченіе патриарха Николая отъ кафедр.—Избраніе на его мѣсто синкелла Евенмія.—Его краткая біографія и характеристика.—Уклоненіе Евенмія отъ предлагаемаго ему патриаршества.—Прибытіе мѣстоблюстителей отъ папы и другихъ патриарховъ. — Непріязненныя отношенія между мѣстоблюстителями и патриархомъ Николаемъ.—Соборъ 907-го года по поводу четвертаго брака царя.—Образъ дѣйствій папскихъ мѣстоблюстителей, направленіе и результатъ соборныхъ совѣщаній. — Вступленіе Евенмія на патриаршую кафедру по настоянію царя и мѣстоблюстителей.—Утвержденіе папою Сергіемъ III соборныхъ постановленій о четвертомъ бракѣ императора Льва.

Давно подготовлявшееся устраненіе патриарха Николая съ кафедры, наконецъ, совершилось. — 1-го февраля 907-го года, въ день памяти св. мученика Трифона ¹⁾, Левъ при-

---

¹⁾ По мученическимъ актамъ св. Трифонъ пострадалъ въ Никее, въ царствованіе Деція. На западѣ память св. Трифона чтутъ 10-го ноября, но восточное празднованіе ея 1-го февраля имѣетъ за себя больше осно-

гласиль къ себѣ на трапезу патріарха и главныхъ изъ митрополитовъ ¹⁾, хотя по обычаю византійскаго двора въ этотъ день не полагалось ни церемоніальнаго выхода, ни приема ²⁾; очевидно, императоръ имѣлъ особыя побужденія видѣть во дворцѣ этихъ іерарховъ.

Въ концѣ трапезы, рассказываетъ биографъ Евѳимія ³⁾, царь обратился къ патріарху съ такими словами: „доколѣ владыка, задержка? доколѣ ложныя обязательства и пустыя обѣщанія? доколѣ ложно измышляемыя тобою распоряженія? Ты сообщилъ мнѣ, а лучше — самъ сказалъ, чтобы я пришелъ на праздникъ обновленія Новой церкви и вошелъ вмѣстѣ съ тобою. И не зная еще воли патріаршихъ престоловъ, я нарочно, и забота о тебѣ, медлилъ это сдѣлать, ибо боялся противодѣйствія тебѣ твоихъ сослужителей, о-

ваній. Въ Царь-градѣ во имя св. Трифона было двѣ церкви: одна построена Юстиніаномъ I, а другая Юстиніаномъ II. Между словами Льва есть одно, посвященное памяти этого мученика. *Sergii—Menses. востока, т. II, стр. 38—39. Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 140. Baronii—Annales, an. 911, 3. Ср. прим. 4-е, на стр. 91 нашего изслѣдованія.*

¹⁾ *Vita Euthymii, p. 44. Ср. Λογος, с. 35. Contin., с. 24. L. Grammat., Воннае, t. 46, p. 279.*

²⁾ Въ соч. *De segetonibus* нѣтъ даже упоминанія о свят. мученикѣ Трифонѣ.

³⁾ И мы не находимъ основаній не довѣрять этому разсказу. Можетъ быть, биографъ грѣшитъ только тѣмъ, что представляетъ Льва бесѣдующимъ въ весьма умѣренномъ и сдержанномъ тонѣ, который, по нашему мнѣнію, не соответствуетъ характеру императора. Но мы не думаемъ, чтобы при этомъ биографъ имѣлъ какія-либо побужденія иначе передать и самую сущность бесѣды царя съ митрополитами и патріархомъ. Приводимый разсказъ соответствуетъ ходу тогдашнихъ событій и въ общемъ согласенъ съ показаніями хронистовъ (*Λογος, с. 85. Continuator, с. 24, p. 371. Sym. Magist., с. 19, p. 709. Leo Gramm., p. 279. Cedren., p. 265. Zonara; Migne, t. 135, p. 71—72*), самого патріарха (*ср. XXXII; Migne, t. 111, p. 201—202*) и предисловія къ Тому единенія (*Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Πότλη, Т. V, с. 3*).

которомъ ты говорилъ. Потомъ, когда и они соглашались устроить это дѣло (?), ты соглашался принять насъ въ день Преображенія Спасителя нашего Бога. Затѣмъ, опять откладывая дѣло, ты обѣщаль принять насъ въ церковь на Рождество Христа и Бога нашего; но и въ это время ты возвращалъ насъ ни съ чѣмъ, унизивъ и оиозоривъ при самомъ входѣ въ священныя врата, когда тамъ присутствовали всѣ, — и священныи чинъ, и синклитъ. Ты извинялся предо мною и обѣщаль принять въ день Святыхъ Свѣтовъ. Когда пришелъ и этотъ день, ты сдѣлалъ тоже самое, а скорѣе — худшее, отказываясь отъ словъ устъ твоихъ во святомъ храмѣ. Но напрасно и тщетно ты выставляешь предлоги и думаешь, что мнѣ неизвѣстно твое лукавство“. На эти укоры Льва Николай отвѣчалъ, что не принималъ его въ церковь, „послѣдуя волѣ архіереевъ“. — „Безъ согласія братіи и сослужителей, говорилъ патріархъ, принять тебя невозможно“. Тогда Левъ опять сталъ клеветать на патріарха. — „Твоя святость, сказалъ онъ, недавно сообщала намъ, что говорить каждый изъ митрополитовъ, и совѣтывалъ (?), что намъ отвѣчать; а это дѣлалъ ты по совѣту братіи и сослужителей или одинъ? А когда ты замышлялъ и подкапывался подъ наше царское величество, возбуждая и поощряя отступника христіанской вѣры Дуку ¹⁾, то при ихъ-ли опять содѣйствіи ты рѣшился на такое беззаконіе?“. На это патріархъ будто-бы ничего не возражалъ; да и нужно-ли было возражать на столь беззастѣнчивые извѣты? Впрочемъ, Левъ и самъ не остановился на нихъ и снова завелъ рѣчь о своемъ бракѣ съ Зоей Карбоносимой. Императоръ заявилъ, что перевозитъ свое дѣло на соборъ, ожидаетъ патріаршихъ мѣстоблюстителей, и что они уже приближаются. „Левъ Хирсофактъ, говорилъ онъ, написалъ намъ, что съ нимъ идутъ мѣстоблюстители, имѣя при себѣ грамоты изъ Антиохіи, Александріи и Іерусалима; и Симеонъ асиритъ написалъ изъ Отранто ²⁾, что идетъ изъ

¹⁾ Это обвиненіе на патріарха разобрано выше; см. стр. 101—108.

²⁾ — Приморскій городъ въ Калабріи.

древняго Рима, взявъ съ собою мѣстоблюстителей папы и грамоты съ примирительнымъ распоряженіемъ. И какъ чело-вѣколюбивый Богъ и святой соборъ разсудить и устроить мое дѣло, такъ и будетъ утверждено“. Намекнувъ, такимъ образомъ, на снисходительное отношеніе къ четвертому браку со стороны папы и патріарховъ, Левъ, наконецъ, выразилъ желаніе, чтобы и византійское духовенство относительно этого оставило свою прежнюю строгость. „Какъ знаетъ ваша святость, сказалъ императоръ, завтра мы будемъ совершать праздникъ Срѣтенія великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа въ священномъ храмѣ всепѣтыя Богородицы, что во Влахернахъ. И такъ, примите меня въ храмъ къ самой священной рѣшеткѣ (*μέχρι τῆς ἱερᾶς κλιτύδος*) ¹⁾, когда я буду стоять и плакать“. — „Но прежде всѣхъ, разсказываетъ біографъ Евѣимія, этому воспротивился патріархъ, а потомъ и весь сонмъ митрополитовъ“, хотя нѣкоторые изъ нихъ и соглашались разрѣшить царя отъ эпитиміи ²⁾.

„Тогда царь, какъ-бы прослезившись, обратился къ членамъ синклита. — Перенеся свое дѣло на соборъ, сказалъ онъ, я буду ждать, когда онъ кончится; тоже самое повелѣваю дѣлать и симъ честнымъ отцамъ и владыкамъ моимъ и удаляю ихъ изъ города вмѣстѣ съ патріархомъ, чтобы они пребывали въ уединеніи и заключеніи до тѣхъ поръ, пока не кончится мое дѣло по пришествіи отцовъ

¹⁾ — Отдѣлявшей алтарь отъ остальнаго храма. Здѣсь разумѣется та самая рѣшетка, которая превратилась потомъ въ предъалтарный иконостасъ (см. Е. Е. Голубинскаго—Исторію алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ. Пр. Об., 1872 г., т. II, стр. 575 и слѣд.). Значить, Левъ просилъ снятъ съ него эпитимію, въ силу которой онъ не могъ входить въ храмъ дальше *μητρώριον* α.

²⁾ Vita Euthymii, p. 46. Ср. *Τόμος τῆς ἐνώσεως (Σύνταγμα. Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Τ. V, σ. 3). Ὁ πατριάρχης Νικόλαος καὶ οἱ μητροπολίται ἀφορίζουσι τὸν βασιλέα τῆς ἐκκλησίας καὶ τὸν ἀφορισμὸν οἱ μὲν τῖνες τῶν ἀρχιερέων συντεμῖν ἔλεγον δεῖν, καὶ μὲ ἐπὶ πλείονα παρατίθειν καὶ ρὸν. Οἱ δὲ οὐκ ἐπέθοντο.*

собора. — Сказавъ такъ, Левъ со слезами ушелъ въ свою спальню“. Между тѣмъ, по его приказанію, „служащіе вывели митрополитовъ изъ дворца и, посадивъ всѣхъ въ лодки, отвезли въ такъ называемую *φιάλυ* ¹⁾, что при морѣ, и тамъ заключили“. Такая же участь постигла и патриарха. Изъ царской столовой его привели въ Вуколеонтскую гавань ²⁾ и въ лодкѣ отправили на малоазійскій берегъ въ извѣстную уже намъ Герію ³⁾, откуда онъ по глубокому снѣгу (*χίονος ἐπιχειμένης πολλῆς*) пѣшкомъ дошелъ до построеннаго имъ монастыря въ Галакринахъ (*ἡ αὐτοῦ ἢ ἐν ταῖς Γαλακρίναις*) ⁴⁾. Патриарху, по его собственнымъ словамъ не позволено было взять съ собою ни одежды (*χιτωνίσκον*), ни постели, ни книги, ни одного человѣка, который бы доставлялъ ему утѣшеніе; его ввѣрили надзору двоихъ безграмотныхъ невѣждъ ⁵⁾.

— Вотъ съ какою цѣлью Левъ пригласилъ патриарха и митрополитовъ къ себѣ во дворецъ! Заманивъ ихъ какъ-бы въ западню, онъ предложилъ имъ принять его въ церковь и, такимъ образомъ, сдѣлать первый шагъ къ снисходительному рѣшенію вопроса о четвертомъ бракѣ. Когда же патриархъ Николай и митрополиты отказались исполнить это, царь удалилъ ихъ изъ столицы и могъ уже праздновать побѣду, потомучто его противники, находясь въ заключеніи, не могли участвовать въ соборныхъ совѣщаніяхъ по брачному дѣлу. И всего этого, по замѣчанію хрони-

¹⁾ Подъ этимъ именемъ, очевидно, здѣсь разумѣется одна изъ тѣхъ судебныхъ камеръ столицы, въ которыхъ разбирались тяжбы между корабельщиками и гребцами. *Ducangii—Constantin. christiana*, I. II, p. 161; I. III, p. 21.

²⁾ Топографическія свѣдѣнія о ней см. у Labarte, op. c., p. 91, 101.

³⁾ Буда сосланъ былъ Фотій; см. стр. 28 нашего изслѣдованія.

⁴⁾ *Vita Euthymii*, p. 47. Хронисты, — въ мѣстахъ, цитованныхъ въ 3 примѣчаніи къ стр. 127. — Дюканжу этотъ монастырь почти неизвѣстенъ: онъ только упоминаетъ о немъ въ числѣ монастырей подгородныхъ. *Constantinopolis christiana*, I. IV, p. 185.

⁵⁾ *Nicolai ep. XXXII*; Migne, t. 111, p. 204.

стовъ ¹⁾, Левъ достигъ опять при помощи Самоны, который былъ участникомъ во всѣхъ беззаконіяхъ царя.

Впрочемъ, не всѣ митрополиты остались въ фіалѣ. Нѣкоторые ²⁾, болѣе уступчивыхъ изъ нихъ, императоръ на четвертый же день возвратилъ изъ ссылки и сталъ жаловаться имъ на поведеніе Николая ³⁾. Съ одной стороны, онъ указывалъ на искреннюю любовь и честь, которая всегда проявлялъ въ своихъ отношеніяхъ къ патриарху, а съ другой — на строптивость и коварство послѣдняго. Выслушавъ это, митрополиты, рассказываетъ біографъ Евѳимія, пытались было примирить царя съ отсутствующимъ патриархомъ, „говорили, что все это пройдетъ и разрушится, какъ ткань наука“ ⁴⁾; но царь заявлялъ, что никогда не можетъ успокоиться духъ его относительно Николая и, чтобы показать митрополитамъ, что за человекъ патриархъ, пригласилъ ихъ на слѣдующій день опять во дворецъ. Когда архіереи пришли, царь во дворцовой церкви заставилъ многихъ знатныхъ перебѣжчиковъ отъ Дуки подъ присягою подтвердить то, что ранѣе говорилъ его нотарій о письмахъ патриарха Николая ⁵⁾. Перебѣжчики не стали упрямиться и, конечно, вопреки совѣсти исполнили волю царя. Тогда послѣдній приказалъ было тотчасъ привести патриарха, чтобы подвергнуть его новымъ страданіямъ. „Это и случилось бы; если бы царь не былъ остановленъ митрополитами“ ⁶⁾. Потерявъ надежду примирить царя съ па-

¹⁾ Λογιστ., с. 35. Theoph. Continator, с. 24. Sym. Magister, с. 19, р. 709. Leo Grammat., р. 279. Стуса, р. 555. Cedrenus, р. 265. Zonara—Annales, l. XVI; Migne, t. 135, р. 71—72.

²⁾ Τόμος τῆς ἐνώσεως. Σύσταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, т. V, с. 8.

³⁾ Vita Euthymii, р. 47.

⁴⁾ Едини митрополиты рѣшились бы сказать это, если бы патриархъ Николай, дѣйствительно, участвовалъ въ преступныхъ замыслахъ противъ царя; очевидно, они не придавали серьезнаго значенія разнымъ пасквиллямъ относительно патриарха.

⁵⁾ См. стр. 101.

⁶⁾ Vita Euthymii, р. 48.

тріархомъ, малодушные епископы стали просить царя только о томъ, чтобы онъ не причинялъ новыхъ огорченій ихъ первосвятителю. — „Довольно съ него, лицемерили они, и изверженія изъ церкви, ибо и Господь, какъ написано, не отмщаетъ дважды за одно и тоже“. Успокоивъ императора въ такомъ направленіи, митрополиты благополучно ушли изъ царскихъ палатъ ¹⁾.

Левъ же придаль этому послѣднему совѣщанію значеніе собора и задумалъ воспользоваться авторитетомъ слабыхъ епископовъ по своему усмотрѣнію. Еще не прошло и пятнадцати ²⁾ дней со времени ссылки, какъ царь обратился къ патріарху съ новымъ требованіемъ. „Такъ какъ ты, писалъ онъ Николаю, не принимаешь распоряженія патріарховъ, даже не слѣдуешь каноническому приговору святаго сего собора о моемъ покаяніи, но исполняешь свое злое желаніе, возстаешь противъ самихъ святыхъ отцевъ и патріарховъ, противоборствуешь имъ и говоришь, чтобы и вѣтеръ не дулъ въ мое царствованіе, то пришли намъ отреченіе отъ престола. А всѣ твои слова мы, не подражая твоему жестокому расположенію, переносимъ благодушно и только (!) сводимъ тебя съ престола“.

— Такъ дерзновенень былъ Левъ. За соборное благословеніе четвертаго брака онъ, по видимому, счелъ примирительныя рѣчи немногихъ ³⁾ двоедушныхъ митрополитовъ и частныя извѣстія о снисходительныхъ взглядахъ на это папы и восточныхъ патріарховъ и опять потребовалъ себѣ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Въ текстѣ читается: οὐτω δὲ πέντε ἡμερῶν κατὰ τοὺς τοῦ πατριάρχου ἰπερρῶνας, несомнѣнно, по ошибкѣ переписчика, — вѣдѣто οὐτω δὲ καὶ πέντε ἡμερῶν. Если совѣщаніе Льва съ митрополитами состоялось на 4—5 дни по изгнаніи Николая, то царь не имѣлъ еще возможности тотчасъ обратиться къ патріарху съ укорами за несогласіе съ митрополитами. Это могло случиться только поздиѣ. De-Beer—Vita Euthymii, p. 123—124.

³⁾ Τόμος τῆς ἐνώσεως. Σύσταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Τ. V, 5. 3.

отъ Николая или разрѣшенія отъ эпитиміи или отреченія отъ кафедръ ¹⁾).

Но патріархъ, разболѣвшійся ²⁾ отъ непривычнаго путешествія по снѣгамъ Виѳиніи и отъ нравственныхъ потрясеній въ изгнаніи, „сказалъ, что не можетъ писать, и потому отпустилъ императорскаго посланнаго ни съ чѣмъ“ ³⁾).

Левъ, однако, не оставилъ своихъ домогательствъ. Онъ опять послалъ своего протовестіарія Самону вмѣстѣ съ нѣкоторыми митрополитами къ патріарху. Царь поручилъ имъ сказать Николаю, что подведетъ его подъ обвиненіе въ заговоръ, если тотчасъ не получитъ отъ него отреченія. „Всѣ знаютъ, велѣлъ сказать патріарху Левъ, какая пагуба была отъ Дуки для нашихъ единоплеменниковъ и единовѣрныхъ, а ты, владыка святой, споспѣшествовалъ ея исполненію, какъ это ясно мы узнали изъ твоего собственноручнаго (?) письма, хотя мы и ни показывали еще его даже самимъ митрополитамъ... Посему, или пришли твое отреченіе или приди и защищайся въ твоёмъ безчеловѣчїи, которое обнаружилось письменно“ ⁴⁾).

¹⁾ De-Воог предполагаетъ, что Левъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду соборъ изъ патріаршихъ легатовъ и византійскихъ митрополитовъ, недавно освобожденныхъ изъ-подъ стражи (Vita, S. 123). Но такое предположеніе намъ кажется неосновательнымъ. — Названныхъ легатовъ не было въ Константинополѣ и позднѣе настоящаго обращенія Льва къ патріарху Николаю, какъ видно изъ отвѣта Евѳимія на дальнѣйшую просьбу царя занять патріаршій престолъ. Если бы легаты и нѣкоторые византійскіе епископы успѣли составить соборъ раньше 15 дней со времени ссылки Николая, то какой смыслъ получили бы слова Евѳимія: «если римскій и прочіе патріархи не устроятъ твоего дѣла, я не соглашусь на это и не подчинюсь твоимъ словамъ» (Vita, p. 52—53). Очевидно, до сихъ поръ, т. е. по крайней мѣрѣ до 15-го февраля 907-го г., собора еще не было; онъ только ожидался во второй половинѣ этого мѣсяца.

²⁾ Біографъ Евѳимія болгаринъ Николая считаетъ притворною; но мы можемъ и не обращать вниманія на это недобѣріе къ Николаю явно нерасположеннаго къ нему сторонника Евѳимія.

³⁾ Vita Euthymii, p. 48.

⁴⁾ Ibidem, p. 48—49.

Патріархъ принялъ посланныхъ и, къ ихъ изумленію, исполнилъ на этотъ разъ волю царя. Онъ собственными руками отдалъ Самонѣ свое отреченіе отъ кафедры. Въ „Жизни Евѳимія“ оно приводится въ слѣдующемъ видѣ.— „Такъ какъ по неблагопріятности и затрудненію въ дѣлахъ, которое постигло церковь, для меня сдѣлалось невозможнымъ устроить что-либо относительно христолюбиваго царя, то я, будто бы писалъ патріархъ, отрекаюсь отъ престола, отдавъ по своей волѣ предпочтеніе уединенной и частной жизни предъ обращеніемъ въ непостоянныхъ обстоятельствахъ; но я не оставлю божественнаго священства, какимъ бы образомъ мнѣ не пришлось влечь мою смиренную жизнь“ ¹⁾. Вручая посланнымъ эту грамоту, Николай съ ироніей будто бы замѣтилъ: „я написалъ это своими руками, на сколько вамъ и самому императору извѣстенъ характеръ моихъ писемъ. И такъ, возьмите, что ищете, и уходите“ ²⁾. Вскорѣ послѣ этого патріархъ составилъ, говоритъ биографъ Евѳимія, и еще два подобныхъ отреченія и прислалъ ихъ къ царю и духовенству ³⁾.

¹⁾ Vita Euthymii, S. 114.

²⁾ Ibidem.

³⁾ «Хотя я, — читается въ одномъ изъ этихъ отреченій по «Жизни Евѳимія», — обѣщался устроить дѣло христолюбиваго царя относительно сожительствующей ему жены по согласію церкви, но теперь, видя положительное и *неперестающее разногласіе* относительно того, какое распоряженіе сдѣлать о немъ, я отказываюсь отъ престола, оставляя его тому, кто можетъ разногласіе привести въ единомысліе. А что касается архіерейства и его дѣйствій, то по милости Божіей я буду сохранять это во всю свою жизнь» (Vita, p. 50). Въ другомъ отреченіи, по тому же источнику, патріархъ писалъ слѣдующее: «послѣ того, какъ вы, *оставивъ (?) разногласіе и разномысліе*, что несвойственно архіерействъ Божіимъ, *пришли (?) къ любезному единомыслію и согласію* и, потому, однимъ рѣшеніемъ покаянчиваеете съ дѣломъ христолюбиваго царя относительно сожительствующей ему жены, я *ничего не имѣю противъ (!)*, но, любя устройство (οὐχονομίαν) и принимая согласіе, оставляю престолъ отчасти потому, что я, какъ человѣкъ, потерпѣлъ и

Но какимъ образомъ патриархъ, три года боровшійся за нерушимость церковныхъ постановленій, неожиданно могъ отказаться отъ каеэдры и бросить то дѣло, исходомъ котораго онъ живо интересовался прежде?—Съ перваго взгляда, указанное поведение патриарха Николая кажется страннымъ и невѣроятнымъ ¹⁾. Однако, имѣя въ виду настойчивые толки объ отреченіи Николая въ „Жизни Евѳимія“ ²⁾ и въ извѣстномъ словѣ Арееы при перенесеніи его тѣла ³⁾, мы не рѣшаемся сомнѣваться въ томъ, что Николай, дѣйствительно, отказался отъ управления. Самъ патриархъ изъ обстоятельствъ того времени могъ убѣдиться въ необходимости дать отреченіе (*βιβλίον ἀποστάσεως. παραίτησις*). Онъ видѣлъ, что такъ или иначе будетъ удаленъ съ престола, и понималъ, что если станетъ противиться этому, создастъ новый церковный вопросъ, не менѣе трудный для

нѣчто человѣческое, по скольку истомился въ душѣ своей вслѣдствіе вашихъ долговременныхъ раздоровъ и споровъ, отчасти же потому, что я не знаю, какой человѣкъ, связавшій себя любовію съ царемъ, подвергся такимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, что и мы его опечалили и возстановили противъ себя (намекъ на какого-то придворнаго недоброжелателя, — можетъ быть, на Самону). И такъ, я оставляю престолъ и предпочитаю человѣческой суетной жизни уединенное безмолвіе, предпочитаю быть безопаснымъ у себя дома, чѣмъ подвергаться превратностямъ въ дѣлахъ человѣческихъ» (*Vita*, p. 52—53).

¹⁾ Конечно, нельзя серьезно думать, что патриархъ подалъ отреченіе подъ вліяніемъ угрозы.

²⁾ *Vita Euthymii*, p. 62, 68, 74

³⁾ *Oratio de translatione Euthymii*. — *Haec ita multo post, говоритъ здѣсь, vehemens ecclesiam tempestas inuasit, quam ejus, in cujus manu gubernacula erat, temeraria arrogantia excitavit: in quo quidem tumultu, cum auctor ejus ille, qui fuerat, animam despondisset eoque sacri sui honores repudii libellum ecclesiae dedisset, malus male abiit* (*Migne*, t. 106, p. 800). А нѣсколько ниже: *Alexander consiliariis usus est iis, quos Leo saepe vitae suae insidias fuisse molitos manifeste convicerat ac propterea etiam ab ecclesia repulerat, vel ipsi potius metu, ne deprehenderetur, sua se sponte removerant* (*Migne*, t. 106, p. 803).

разрѣшенія, какъ и вопросъ о четвертомъ бракѣ императора. Нужно было ожидать, что Левъ избралъ бы новаго патріарха и въ томъ случаѣ, если бы не получилъ отреченія отъ Николая, уже сосланнаго въ Галакрины. Но тогда котораго изъ этихъ двоихъ патріарховъ церковь признала бы законнымъ? Рѣшеніе этого вопроса, естественно, усилило бы церковныя нестроенія въ Византіи и патріарху Николаю, если онъ не желалъ, хотя косвенно, быть виновникомъ ихъ, ничего не оставалось сдѣлать, какъ уступить пока дорогу своему преемнику и съ надеждою на лучшее будущее оставить на время управление церковію, чего требовалъ царь. И такъ, отреченіе патріарха Николая отъ кathedры можно признать за историческій фактъ. Мы только не понимаемъ, почему отъ патріарха было взято не одно, а три отреченія; биографъ Евѣимія приводитъ и два послѣднихъ отреченія, но не объясняетъ, чѣмъ они были вызваны. Знакомясь ближе со вторымъ и третьимъ отреченіями, приписываемыми патріарху Николаю, мы даже усматриваемъ между ними нѣкоторое противорѣчіе ¹⁾ и поэтому приходимъ къ мысли, что икъ во всякомъ случаѣ нельзя считать подлинными въ томъ видѣ, въ какомъ читаются они въ жизни Евѣимія.

Добившись, наконецъ, письменнаго отреченія патріарха Николая отъ кathedры, Левъ сталъ теперь дѣйствовать въ церкви какъ бы съ развязанными руками. Созвавъ митрополитовъ, среди которыхъ оказались люди, готовые на компромиссы, императоръ „приказалъ имъ изслѣдовать и отыскать достойнаго на патріаршество“ ²⁾. Митрополиты, конечно, понимали, кого должны были взять на это мѣсто,

¹⁾ Такъ, послѣ того какъ во второмъ отреченіи было сказано, что въ церкви царюетъ *неперестающее разногласіе*, въ третьемъ замѣчается, что въ церкви установилось (какъ скоро!) *единогласіе и согласіе*, и что патріархъ Николай ничего не имѣетъ противъ снисходительнаго отношенія къ четвертому браку императора. См. прим. 3-е на стр. 134.

²⁾ Vita Euthymii, p. 50.

и, „какъ бы сговорившись, остановились на великомъ Евѳиміи“, который былъ синкелломъ у Николая. — „Лучше этого, говорили они самодержцу, мы не можемъ найти въ наши дни; что онъ выше всѣхъ; мужъ непорочный, святой и отличается великими добродѣтелями, объ этомъ очень и очень хорошо знаетъ твое царское величество“. Левъ, давно знакомый съ Евѳиміемъ, остался весьма доволенъ избраніемъ его. — „Я радуюсь ему, какъ мужу духовному и святому, но и боюсь его, потому что онъ часто противился мнѣ, отвѣчалъ царь угодливымъ іерархамъ. Впрочемъ, да будетъ воля Господня. Ступайте въ Псамматійскую обитель и объясните ему причину вашего прибытія—съ любовью и просьбою отъ лица нашего. Я намекалъ ему на это однажды, но онъ называлъ себя негоднымъ для такой должности. Если же вамъ удастся получить отъ него полное согласіе (быть патріархомъ), то завтра посѣдите явиться ко мнѣ“¹⁾. Такъ состоялось избраніе Евѳимія въ преемники Николаю.

Кто былъ Евѳимій, — это намъ отчасти уже извѣстно. Однако, въ виду того положенія, которое предоставлялось ему, мы должны теперь познакомиться съ нимъ поближе.

Евѳимій родился въ Селевкіи²⁾, по нашему расчету, въ 820—830-го гг.³⁾ Какъ звали Евѳимія въ мірѣ, кто были его родители,—мы не знаемъ. Но извѣстно, что онъ еще въ юности постригся въ монахи на Олимпѣ виоинско-мизіійскомъ⁴⁾, который издавна былъ любимымъ прибіжищемъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Arethae — Oratio de translatione Euthymii; Migne, t. 106, p. 799. Vita Euthymii, p. 30.

³⁾ Евѳимій скончался 5-го Августа 917 г. (De-Boor, S. 86, 126), «проведя 75 лѣтъ въ монашескомъ чинѣ» (Vita, p. 78). Если предположить, что онъ постригся 15—20 лѣтъ, то его рожденіе нужно полагать въ 820—830 гг.

⁴⁾ Seleuciam ille habuit matrem exceptus vero mox est ab Olimpo, praeclarissimo christianae disciplinae domicilio. Arethas, op. cit., Migne, t. t. 106, p. 799. Manas., Bon., t. 29, p. 230. Τόμος ἐνώσεως: Πολλοῖς

отшельниковъ, подобнымъ Аѳону. — Этотъ Олимпъ составляетъ самый крайній отрогъ горнаго хребта сѣверо-восточной части Малой Азіи и прилегаетъ къ Мраморному морю или древней Пропонтидѣ. Пересѣкаемый многими ущельями, онъ въ древности, какъ и теперь, покрытъ былъ лѣсомъ, а съ разныхъ сторонъ богатъ былъ водными ключами цѣлебнаго свойства. Теперешнее турецкое названіе Олимпа *Keschich-Dagh* ¹⁾, т. е. „гора монаховъ“, указываетъ не на нынѣшнее только значеніе его, какъ обиталища исламскихъ дервишей, но и на далекое прошлое. Полагаютъ, что начало отшельнической жизни на Олимпѣ восходитъ ко временамъ гоненій. Впослѣдствіи же нѣкоторые неблагопріятныя обстоятельства христіанской жизни на востокъ надолго укрѣпили за этой горой славу главнаго пристанища монаховъ. Въ лѣса и пещеры Олимпа окруженнаго военными поселеніями, иноки переходили и изъ восточныхъ областей Малой Азіи, съ VIII-го вѣка весьма часто подвергавшихся опустошительнымъ нападеніямъ сарацинъ, и изъ самой Византіи, когда иконоборцы - императоры вмѣстѣ съ иконами стали преслѣдовать и ихъ усердныхъ и вѣрныхъ почитателей — монаховъ. Вслѣдствіе этого, на Олимпѣ появилось множество пустынь, скитовъ и монастырей, изъ которыхъ въ каждомъ число братіи доходило иногда человекъ до ста. Монахи занимались здѣсь чтеніемъ и перепискою священныхъ и отеческихъ книгъ и, благодаря этому, нѣкоторые олимпійскіе монастыри со своими библіотеками стали извѣстными на весь греческій міръ. Но главнымъ образомъ Олимпъ славился аскетическою жизнію своихъ насельниковъ. По разнымъ сказаніямъ, намъ извѣстно не мало обитавшихъ здѣсь подвижниковъ вѣры и благочестія, изъ которыхъ болѣе знамениты: исповѣдники — Платонъ († 725), Никита († 824) и Теофанъ († 818),

---

ἔτεσι τῇ μοναχικῇ διαπρέφας ἀσκήσει (Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Т. V, с. 4).

¹⁾ См. Carte générale l'Empire Ottoman en Europe et en Asie, dressée par Henri Kiepert. Berlin, 1867.

Θεодоръ Студитъ († 962), Иоанникій Великій († 846), Евѳимій Солунскій († 889), просвѣтители славянъ Кирилль и Меѳодій и др. Всѣ они отличались строгимъ исполненіемъ монашескихъ обѣтовъ и были вѣрными блюстителями церковныхъ установленій, всегда готовыми открыто порицать то, что не согласовалось съ канонами ¹⁾. — На Олимпѣ, освященномъ подвигами такихъ-то мужей, первоначально и поселился Евѳимій и, по всей вѣроятности, здѣсь воспринялъ начала того строго-аскетическаго настроенія, которое замѣчаемъ мы у него впоследствии. Впрочемъ, Евѳимій почему-то не остался на Олимпѣ, но перешелъ въ какой-то монастырь при сосѣднемъ Астакійскомъ (*sinus Astacenus*) ²⁾, или Никомидійскомъ, заливѣ, а потомъ — настоятельствовавъ въ обители св. великомученика Θεодора Тирона ³⁾, близъ храма Богородицы, что при источникѣ (ἐν τῇ Πηγῇ) ⁴⁾, въ юго-западномъ предмѣстьѣ Константинополя.

Жизнь около столицы доставила Евѳимію почтенную известность ⁵⁾. Онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и пріемомъ въ частныхъ домахъ Константинополя ⁶⁾ и, бывъ ученикомъ Игнатія ⁷⁾, находился въ наилучшихъ отношеніяхъ

¹⁾ См. въ Тр. К. Д. Ак. (1886, т. II, стр. 549) ст. проф. Малышевскаго: «Олимпъ, на которомъ жили св. Константинъ и Меѳодій». — Статья эта написана по сочин. Любнера (Реальный словарь классическихъ древностей, въ русск. пер. СПб. 84—85 гг.), Шпрунера (Hand—Atlas für die Geschichte des Mittelalters und Neuere Zeit. 1880, №№ 77. 79), Гебарта (L'Olympe et la Stryx, — Revue des deux Mondes, 1867, № 6) и др.

²⁾ *Arethae—Oratio de translat. Euthymii*; Migne, t. 106, p. 799.

³⁾ Дюнажу и другимъ (даже современнымъ) византиологамъ она совершенно неизвѣстна, потому что впервые упоминается въ «Жизни Евѳимія».

⁴⁾ *Vita Euthymii*, p. 3, 9, 10, 12, 14.

⁵⁾ *Celebris jam quoquoersum nominis ejus fama pervagabatur. Arethae—Oratio*, p. 800.

⁶⁾ *Benigne a privatis hospitio reciperetur. Ibidem.*

⁷⁾ *Vita Euthymii*, p. 72. Гдѣ и когда сходился съ нимъ Евѳимій, неизвѣстно.

со столичными монахами, игравшими весьма замѣтную роль среди византійскаго духовенства. Особенно же онъ былъ близокъ къ студитамъ. Игумны ихъ — Анатолій ¹⁾, а потомъ Аркадій ²⁾ — были друзьями Евѳимія, часто хаживали къ нему для духовной бесѣды и, по видимому, нерѣдко обращались къ нему за содѣйствиємъ въ дѣлахъ монастыря ³⁾. Авторитетный въ обществѣ, Евѳимій пріобрѣлъ значеніе и при дворѣ, лишь только Левъ вступилъ на престолъ ⁴⁾. Онъ не только ходатайствовалъ за униженныхъ и оскорбленныхъ предъ императоромъ ⁵⁾, но и позволялъ себѣ обсуждать поведеніе его самого ⁶⁾. Въ частности, Евѳимій особенно возставалъ противъ втораго брака Льва съ Зоей Заутцей и противъ погребенія третьей супруги его Евдокіи въ первый день Пасхи ⁷⁾. Однако, не рѣдко расходясь съ Евѳиміемъ (иногда — подъ вліяніемъ Заутцы) ⁸⁾, императоръ, вообще, имѣлъ къ нему глубокое уваженіе и привязанность ⁹⁾. Левъ сдѣлалъ его своимъ духовникомъ ¹⁰⁾, возвелъ его въ достоин-

1) Vita, p. 4.

2) Vita, p. 30, 31.

3) Антоній, какъ мы знаемъ, просилъ Евѳимія ходатайствовать о томъ, чтобы въ Студійскій монастырь не присылали на заточеніе Сантаварина (Vita, p. 4). Аркадій же впоследствии умолялъ Евѳимія, чтобы онъ, если будетъ патріархомъ, прислалъ студитамъ главу Предтечи, имени котораго посвященъ храмъ ихъ обители. (Ducangii — Const. christ., l. IV, p. 103), и тотъ обѣщалъ это сдѣлать (Vita, p. 30).

4) Vita, p. 3, 12 ff.

5) Ibid., p. 66.

6) Ibid., p. 9.

7) См. выше, стр. 84—87.

8) Vita Euthymii, p. 22.

9) Ibidem, p. 8.

10) Ibidem, p. 6, 16. Προβάλλεται δὲ πατριάρχῃν τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα Εὐθύμιον. Τόμος τ. Ἐνώσεως. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλί. Т. V, с. 4.

ство патриаршаго синкелла ¹⁾ и часто вызывалъ къ себѣ во дворецѣ для бесѣды ²⁾. „Когда же царь узналъ, какъ дологъ путь (отъ обители Евѳимія до дворца), и убѣдился, какъ неудобно для него, что Евѳимій живетъ внѣ города“, то скоро предложимъ ему поселиться въ одномъ изъ столичныхъ монастырей ³⁾. „Отче, сказалъ онъ однажды Евѳимію, если угодно твоей святости, я предоставлю тебѣ обитель Сергія ⁴⁾, чтобы ты, находясь вблизи и сосѣдствѣ съ нами, былъ неотлучно здѣсь“. Но, „услышавъ это, отецъ воспротивился, говоря:... невозможно мнѣ входить въ чужіе труды и работы, которымъ уже данъ опредѣленный порядокъ (τάπος), эти труды уничтожать и вводить собственные законы и правила. Этого и я не одобрилъ бы, если бы кто другой со мною поступилъ также. А если угодно твоему царскому величеству, разсуди приготовить (новую) обитель на томъ мѣстѣ, на которомъ я теперь пребываю; ибо невозможно быть безмолвнымъ въ городѣ“. Царь обѣщаль исполнить желаніе старца и возымѣлъ намѣреніе построить для него монастырь по сосѣдству со Студійскимъ, въ урочищѣ „Псамматія“ ⁵⁾, на дачѣ Льва Катакила, доводившагося родственникомъ Фотію, одновременно съ нимъ отправленнаго въ ссылку ⁶⁾ и впоследствии возвращеннаго изъ нея по ходатайству Евѳимія ⁷⁾. Въ этомъ мѣстѣ, замѣчательномъ по красотѣ и тишинѣ ⁸⁾,

¹⁾ Vita, p. 11. См. Arethae—Oratio de translatione Euthymii; Migne, t. 106, p. 800.

²⁾ Vita, pp. 11—12.

³⁾ Vita, p. 12 ff.

⁴⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣется, монастырь св. Сергія и Ваха, находившійся около Большаго дворца. Ducangii — Constantin. christ., l. IV, p. 135—136.

⁵⁾ Въ юго-западномъ углу столицы, гдѣ находится армянскій кварталъ нынѣшняго Стамбула. Кондаковъ—Памятн. и церкви Константинополя. Труды VI-го арх. съѣзда, т. III, стр. 66, 140.

⁶⁾ Vita Euthymii, p. 5.

⁷⁾ Ibid., p. 16.

⁸⁾ Ibidem, p. 14.

давно уже былъ храмъ во имя св. чудотворцевъ Космы и Даміана съ двумя часовнями по сторонамъ; теперь нужно было только поновить его и возвести помѣщенія для братіи. Все это и было сдѣлано по плану самого императора ¹⁾. Когда же постройка закончилась, Евѳимій 6-го мая, въ день ежегоднаго праздника обновленія храма безсребренниковъ, торжественно перешелъ въ новосозданную обитель, къ удовольствію ея державнаго строителя ²⁾.

Такая близость Евѳимія ко двору давала основаніе современникамъ считать его чуть-ли не исключительнымъ кандидатомъ на патріаршій престолъ. Если Евѳимію не удалось быть преемникомъ Стефана или Антонія ³⁾, то всѣ должны были ожидать, что, рано или поздно, онъ замѣнитъ давно уже неладившаго съ царемъ Николая: другаго преемника ему, соотвѣтствовавшаго планамъ царя, пока не предвидѣлось. И на самомъ дѣлѣ, по отреченіи патріарха Николая, занять его мѣсто царь и митрополиты предложили Евѳимію.

Какія же качества Псамматійскаго игумена имѣли въ виду сами избиратели, предоставляя ему патріаршую кафедру? — Жизнь на Олимпѣ, славномъ (восходившими ко временамъ мученичества) преданіями о цѣломъ сонмѣ св. отцевъ - отшельниковъ съ ихъ подвигами молитвъ, самоотреченія и исповѣдничества, разумѣется, не прошла безслѣдно для Евѳимія. По словамъ хронистовъ, его біографа и панегириста, онъ отличался благочестіемъ ⁴⁾, ревностно слѣдилъ за исполненіемъ церковныхъ каноновъ ⁵⁾, любилъ единеніе ⁶⁾, часто засгавлялъ себя выносить физическія

¹⁾ Ibid., p. 15.

²⁾ Ibidem, pp. 16—18.

³⁾ См. выше, стр. 71, 93.

⁴⁾ Λογοςθ., с. 35. Continuator, с. 24, p. 371. Sym. Magister; Bonnae, t. 33, p. 709, с. 19. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 279. Glyca, ib., t. 27, p. 555. Cedrenus, ib., t. 35, p. 265. Manass., ib., t. 39, p. 230. Zonarae—Annalium l. XVI; Migne, t. 135, p. 72.

⁵⁾ Какъ видно изъ его поведенія относительно втораго брака Льва и погребенія его третьей супруги Евдокіи; см. выше.

⁶⁾ Vita Euthymii, pp. 13, 30, 51.

лишенія (голодь и холодъ) ¹⁾ и, вообще, былъ аскетомъ по завѣтамъ Олимпійской горы, къ которой иногда обращались его взоры ²⁾. Въ тоже время, въ отношеніи къ другимъ Евѳимій былъ доступенъ ³⁾, кротокъ и ласковъ со всѣми ⁴⁾, сострадательнъ ⁵⁾, великодушнъ ⁶⁾ и миролюбивъ, такъ что о немъ говорили: „кто хочетъ получить благодѣяніе отъ Евѳимія, пусть оскорбляетъ его, уничижаетъ и поноситъ и — онъ добьется желаемого“ ⁷⁾. А что касается до образованія, то въ этомъ отношеніи Евѳимій, по видимому, не уступалъ своимъ современникамъ: онъ былъ начитанъ въ Св. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ ⁸⁾, составлялъ проповѣди и церковныя пѣснопѣнія, „тщательно переписывая ихъ собственными руками“ ⁹⁾. — Въ такихъ симпатичныхъ чертахъ изображается духовный образъ Евѳимія во всѣхъ нашихъ источникахъ, въ которыхъ лишь сколько-нибудь говорится о немъ. Однако, мы не думаемъ, что самъ императоръ желалъ возвести на патріаршій престолъ этого мужа только за указанные его достоинства. Какую цѣль преслѣдовалъ въ данномъ случаѣ Левъ, видно изъ приведеннаго уже его отвѣта на представленіе митрополитовъ объ избраніи Евѳимія: „я радуюсь ему, какъ мужу духовному и святому, говорить Левъ, но и боюсь его, потому что онъ часто *противился* мнѣ“. Выводъ отсюда ясенъ: императоръ хотѣлъ, чтобы новый патріархъ находился у него въ повиновеніи ¹⁰⁾. Слѣдовательно, если Левъ

¹⁾ Aretae—Oratio; Migne, t. 106, p. 799.

²⁾ Vita Euthymii, p. 5. 28.

³⁾ Arethae—Oratio, ibid., p. 305.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 51.

⁵⁾ Ibid., p. 57.

⁶⁾ Ibid., p. 67.

⁷⁾ Ibid., pp. 54—55.

⁸⁾ Ibid., pp. 14—15.

⁹⁾ Ibid., pp. 30, 31, 56.

¹⁰⁾ Лучшей иллюстраціей къ этому служить недавнее удаленіе съ кафедры п. Николая.

возводилъ въ патриаршее достоинство Евѳимія, то потому, что считалъ его, въ виду его мягкаго характера и преклонныхъ лѣтъ ¹⁾, наиболѣе податливымъ и уступчивымъ ²⁾. Конечно, митрополиты, принимавшіе участіе въ избраніи патриарха, понимали расчеты Льва; однако, и они подали голосъ за Евѳимія, очевидно, потому, что для нихъ также было важно, чтобы не кто иной, а именно этотъ старецъ сдѣлался главой константинопольской церкви. (Чѣмъ въ данный разъ руководились они, удобнѣе будетъ сказать послѣ).

Но Евѳимій, когда митрополиты, по приказанію царя, прибыли къ нему и объявили, что желаютъ поставить его патриархомъ, рѣшительно воспротивился этому. „Простите, господа мои и владыки, сказалъ престарѣлый игумень, простите мнѣ, ничтожному и недостойному такой высокой должности, оставьте меня внимать себѣ и здѣшнимъ ученикамъ моимъ. Поставьте изъ себя самихъ, кого найдете способнымъ“. Иерархи отвѣчали Евѳимію, что лучше его никто не можетъ прекратить церковные раздоры, и что патриархъ Николай отказался отъ управленія, будто бы увлеченный своимъ упрямствомъ и своевоіемъ. — „Если бы, говорили они, онъ не относился легкомысленно ко ввѣренной ему церкви, то не отрекся бы отъ нея письменно разъ

¹⁾ Если Евѳимій родился въ 820—830 гг., то въ 907 г., когда онъ вступилъ на патриаршую кафедру, ему было около 77—87 лѣтъ.

²⁾ Византійскіе императоры всегда руководились такими расчетами. Георгій Акрополитъ прямо заявляетъ, что «обладающіе верховною властію при избраніи патриарховъ соображаются со своими расположеніями къ извѣстнымъ лицамъ, чтобы не имѣть въ этихъ людяхъ противниковъ своимъ желаніямъ... Цари, вообще, хотятъ, чтобы патриархами были люди смиренныя, недалекіе по уму, которые легко бы уступали ихъ желаніямъ, какъ законодательнымъ постановленіямъ». Лѣтопись, гл. 42, 53 (русск. пер.). Ср. сужд. Никифора Григоры въ его Византійской исторіи, кн. VІІІ, гл. 2 (русск. пер.). А. П. Лебедева — Очерки ист. виз.-вост. церк. отъ к. XI в. до пол. XV в. М. 1892, стр. 217, 35, 397.

и два, и три, по одному только простому приглашенію... Онъ насъ утверждалъ, а самъ первый... посмѣялся надъ крестомъ ¹⁾, представивъ собственноручное отреченіе... Мы не могли воспрепятствовать его желанію". — „Это, господа святые и владыки мои, должно предоставить Богу, возразилъ отецъ, а въ отреченіи отъ вѣреннаго (ему) простить". И ничего болѣе не прибавивъ, онъ ушелъ въ свою келью.

Докладывая императору о результатахъ своихъ переговоровъ съ Евѳиміемъ, митрополиты замѣтили: „если твое царское величество не посѣтитъ его и не убѣдитъ, чтобы онъ согласился принять избраніе, то и мы оставимъ свои церкви. Ибо мы никогда не видали человѣка съ такимъ живымъ умомъ и кротостію нравовъ... Онъ выше всѣхъ и его прежде всѣхъ должно добиваться" ²⁾. Это заявленіе епископовъ царь принялъ во вниманіе и „на слѣдующій день моремъ прибылъ къ отцу, то умоляя, увѣщая и побуждая его, то заклиная страшными клятвами (въ храмѣ св. безсребренниковъ)" ³⁾ принять патріаршество. — „Если ты будешь противиться, говорилъ ему Левъ, то для меня совершенно не будетъ надежды спасенія, я впаду въ пропасть отчаянія и *безстрашно стану дѣлать всякое зло и лукавство*, — и взыщетъ Богъ Господь душу мою и всѣхъ погибающихъ со мною отъ рукъ твоихъ". И это провозносилъ царь съ волненіемъ и плачемъ. А когда Евѳимій объяснилъ, что нельзя принимать въ церковь другаго патріарха ³⁾, потому что Николай еще въ живыхъ и не исключенъ изъ церкви ни по правиламъ, ни по соборному опредѣленію, Левъ изложилъ ему (конечно, съ своей точки зрѣнія) свои отношенія къ Николаю и показалъ его отреченіе. Принимая въ соображеніе это отреченіе и угрозу царя

¹⁾ Τὴν τοῦ πατρὸς ἀθέτησιν κατεργάσατο (Vita, p. 5), т. е., нарушилъ собственную подпись (Cucangii—Glossarium graecit., v. σταυρός, p. 1434. Glossar. latinit., v. сгих, t. II, p. 678), очевидно, подъ грамотой, о которой была рѣчь выше. См. стр. 124.

²⁾ Vita, p. 51.

³⁾ См. Двукратнаго констант. собора прав. 16, антиохійскаго—17-е.

вредить церкви (исполненія этой угрозы должно было ожидать), старецъ поколебался и согласился взять на себя тяжелое бремя управленія константинопольскимъ патріархатомъ, но подъ условіемъ, если папа и прочіе патріархи предварительно рѣшатъ вопросъ о четвертомъ бракѣ. „Ето я, ничтожнѣйшій изъ всѣхъ, чтобы сталъ нарушать уложенія правилъ (о бракахъ) и преступалъ предѣлы отцевъ? Но когда они устроятъ твое дѣло, говорилъ Евѳимій царю, я не буду противодѣйствовать и препятствовать“¹⁾. — Заручившись хотя условнымъ согласіемъ Евѳимія принять управленіе церковію, Левъ съ нетерпѣніемъ сталъ ожидать представителей папы и восточныхъ патріарховъ, къ которымъ давно уже было отправлено посольство.

Наконецъ, въ исходѣ февраля 907-го года представители явились²⁾ и, несомнѣнно, съ почетомъ были встрѣчены у императора³⁾, тѣмъ болѣе, что мѣстоблюстители папы (Сергія III) имѣли при себѣ грамоты, которыми уполномочены были принять покаяніе Льва и устроить его дѣло съ милосердіемъ и снисходительностью⁴⁾. По всей вѣроятности, совѣщанія папскихъ и патріаршихъ пословъ начались вскорѣ же по прибытіи ихъ въ столицу. Разумѣется, въ этихъ совѣщаніяхъ участвовали и тѣ византійскіе епископы, которые еще ранѣе готовы были принять императора въ церковь и признать его четвертый бракъ дѣйствительнымъ⁵⁾. Такъ открылся малоизвѣстный константино-

¹⁾ Vita Euthymii, p. 52—53.

²⁾ Мы приурочиваемъ это событіе къ концу февраля, потому что въ «Жизни Евѳимія» оно представляется по времени весьма близко при-
мыкающимъ къ предшествующимъ (отреченію Николая, избранію Евѳимія),
которыя, несомнѣнно, относятся къ половинѣ этого мѣсяца (Vita, p.
43—53).

³⁾ См. письмо спаваря Прокосія ко Льву Магистру (Хирсфакту).
Δέλιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, 1883, σ.
409.

⁴⁾ Vita, p. 54.

⁵⁾ Ibidem. Cp. Eutychii—Annales; Migne, t. 111, p. 1145.

польскій соборъ 907 го года ¹⁾). Левъ предлагалъ было присутствовать на немъ и Николаю съ преданными ему архіереями; но они уклонились отъ этой чести. Прослышавъ о соблазнительной снисходительности римскихъ легатовъ, которые, по видимому, стали заправлять ходомъ соборныхъ совѣщаній, Николай и державшіеся около него епископы затруднялись вступать въ какія-либо публичныя сношенія съ членами собора, настроенными далеко не въ пользу истинныхъ интересовъ церкви ²⁾). Патріархъ просилъ царя пригласить во дворецъ духовныхъ обѣихъ партій для свиданія и частныхъ переговоровъ о дѣлѣ ³⁾; онъ надѣялся здѣсь скорѣе достигнуть соглашенія съ пришельцами и восторжествовать надъ ними силою церковныхъ правилъ. Но Левъ не допустилъ такихъ предварительныхъ разсужденій; о патріархѣ же, однако, былъ распущенъ слухъ, будто онъ по гордости не захотѣлъ вести переговоры съ римскими послами ⁴⁾).

Отсутствіе патріарха Николая и *большей* части византийскихъ епископовъ ⁵⁾, къ сожалѣнію, не разстроило собор-

¹⁾ А не 908, какъ думаютъ нѣкоторые, — напр., Zhishman. (Das Eherecht, S. 640).

²⁾ Nicolai epist. XXXII; Migne, t. 111, p. 201.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Что приверженцы императора составляли меньшинство, видно изъ нѣкоторыхъ нашихъ источниковъ. Такъ, въ анналахъ Евтихія говорится, что *legatis se adjunctes episcopi quidam Constantinopoli, de negotio imperatoris dispicientes, matrimonium ipsi licitum pronuntiarunt* (Migne, t. 106, p. 1145). Въ предисловіи къ «Тому единенію» читается: «Ὁ πατριάρχης δὲ Νικόλαος καὶ οἱ μητροπολίται ἀφορίζουσι τὸν βασιλέα τῆς ἐκκλησίας καὶ τὸν ἀφορισμὸν οἱ μὲν τινες τῶν ἀρχιερέων συντεμεῖν ἔλεγον δεῖν, καὶ μὴ ἐπὶ πλεῖονα παρατείνειν καιρὸν... Ὁ δὲ βασιλεύς... τὸν πατριάρχην Νικόλαον... ἐξορίζει τῆς ἐκκλησίας ὡς φεύστην... Προβάλλεται δὲ πατριάρχην τίν... Εὐθύμιον... Ἄλλ' ἴσαν ἐτι πολλοὶ τῶν ἀρχιερέων, οἱ μὴ συνελθόντες τῇ τοῦ πατριάρχου οἰκονομίᾳ, καὶ μᾶλλον οἱ τοῦ μέρους τοῦ ἐκβληθέντος Νικολάου. Σύνταγμα

выхъ совѣщаній. Кто былъ здѣсь предсѣдателемъ, неизвѣстно; но первую роль, во всякомъ случаѣ, играли мѣстоблюстители папы: только ихъ обвиняетъ Николай въ противозаконномъ рѣшеніи брачнаго дѣла императора. Изъ письма патріарха Николая, отправленнаго впослѣдствіи къ папѣ Анастасію ¹⁾ (911—913), видно, что римскіе послы повтореніе церковнаго брака, вообще, не считали грѣховнымъ и въ этомъ смыслѣ высказывались на соборѣ, указывая на слова ап. Павла: *лучше есть жениться, нежели разжизниться* (1 Кор. VII, 9) ²⁾. Конечно, на слова апостола легаты ссылались неосновательно ³⁾; но въ этомъ случаѣ они держались воззрѣній своей церкви.—Хотя римская церковь теоретически принимала тѣ же соборныя и отеческія правила относительно брака, какимъ слѣдовала восточная, однако на практикѣ она свободно отступала отъ нихъ,—можетъ быть, руководясь снисходительными взглядами на многобрачіе у нѣкоторыхъ авторитетныхъ отцевъ и учителей запада ⁴⁾. Поэтому, мѣстоблюстители папы четвертый бракъ

Ῥάλλη, καὶ Ποτλί, Т. V, з. 4. Самъ авторъ «Жизни Евеміи» показываетъ, что въ день памяти св. Трифона (1 февраля) просьба Льва о принятіи его въ церковь встрѣтила рѣшительный отпоръ не только со стороны патріарха, но и отъ «всего сонма митрополитовъ», и что только «нѣкоторые изъ нихъ не противились» желанію царя. (Vita, p. 46).—Поэтому, мы не можемъ придавать серьезнаго значенія дальнѣйшему сообщенію біографа, будто принять Льва въ церковь безъ расторженія его четвертаго брака, лишь послѣ нѣкоторой эпитиміи, соглашалась на соборѣ «большая часть митрополитовъ, жившихъ въ Византіи» (Vita, p. 54).

¹⁾ Hergenröther, III, 669.

²⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 208.

³⁾—За чѣмъ справедливо и укорялъ ихъ патріархъ Николай. Слѣдуя Фотію (Hergenröther, III, S. 131, Апш. 24; S. 670), приведенное изреченіе апостола онъ относитъ только къ людямъ, еще не вступавшимъ въ бракъ, а не ко вдовымъ. Migne, p. 208.

⁴⁾ Св. Амвросій Медиоланскій писалъ: Neque enim prohibemus secundas nuptias, sed non suademus. Бла. Августинъ высказывалъ: De tertiis et

императора Льва съ Зоей Карбонопсиной, съ точки зрѣнія своей церкви, и не могли считать предосудительнымъ. Даже приближаясь ко взгляду восточной церкви на многобрачiе, они находили, что этотъ бракъ можно признать дѣйстви- тельнымъ именно потому, что „нѣтъ грѣха, побѣждающаго чело- вѣколюбіе Божіе“¹⁾, и потому еще, что римская церковь, распо- лагая властію вязать и рѣшить, могла освободить Льва отъ эци- тиміи, не расторгая его брака, и имѣла къ тому основа- ніе²⁾. Левъ, какъ императоръ считался покровителемъ церкви въ своемъ государствѣ; это, въ глазахъ легатовъ, и давало ему право ожидать себѣ отъ нея нѣкотораго сни- схожденія³⁾.—Примѣры подобнаго снисхожденія прежде бывали, говорили легаты и указывали при этомъ на импе- ратора Валентиніана I-го (364—375), который, какъ раз- сказываютъ, будто бы при жизни своей первой супруги Севиры женился на красивой Іустинѣ, объявивъ предъ этимъ, что и всякій, кому угодно, можетъ имѣть двухъ законныхъ жень⁴⁾: за это Валентиніанъ будто бы не под- вергался никакому осужденію отъ тогдашняго папы Дамаса⁵⁾.

quartis et de ultra pluribus nuptiis solent homines movere quaestionem. Unde ut breviter respondeam, nec ullas nuptias audeo damnare, nec eis verecundiam numerositatis auferre. Подобнымъ же образомъ рѣсуждалъ и бл. Іеронимъ: Ego etiam nunc libera voce proclamo, non damnari in ecclesia digamiam, imo nec trigamiam, et ita licere, quinto et sexto et ultra, quomodo et secundo marito nubere; sed quomodo non damnantur istae nuptiae, ita nec praedicantur. Solatia miseriae sunt, non laudes conti- nentiae. Hergenröther, III, S. 671; Anm. 40. Справ. Zhishman, op cit., S. 440, Anm. 3.

1) Vita Euthymii, p. 54.

2) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 212.

3) Nicolai ep. XXXII; ibid., p. 209.

4) Сократа—Церк. Ист. кн. IV, гл. 31. СПб., 1880. Стр. 376. Нѣкоторые ученые (Валезій, Бароній) по разнымъ основаніямъ вполне справедливо считаютъ этотъ рассказъ Сократа невѣроятнымъ. Migne, t. 97 (ser. gr.), p. 547—550; annotat.

5) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 216.

Такъ разсуждали папскіе легаты. Слыщали-ли они какія-либо возраженія себѣ отъ прочихъ членовъ собора,—достовѣрно неизвѣстно. Но можно предполагать, что императорскія обѣщанія, угрозы или даже просто золото заграждали уста каждаго, кто могъ быть оппонентомъ. Несомнѣнно, вслѣдствіе этого-то результаты соборныхъ совѣщаній о четвертомъ бракѣ и совпали съ желаніями императора. Довѣренные архіереи (ἀρχιερείς)¹⁾ отъ александрійскаго патріарха Михаила II, антioxійскаго—св. Симеона Царнака и іерусалимскаго—Иліи IV Мансурія²⁾ и бывшіе на соборѣ византійскіе митрополиты согласились съ римскими послами и вмѣстѣ съ ними постановили исключительнымъ образомъ³⁾ принять императора въ церковь, не расторгая его четвертаго брака⁴⁾.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ главнымъ вопросомъ, члены собора затѣмъ перешли къ дѣлу патріарха Николая. Отчасти изъ „Жизни Евхимія“⁵⁾, а главнымъ образомъ—изъ писемъ самого Николая⁶⁾ видно, что противъ него были представлены на соборъ какія-то жалобы (λίβελλοι)⁷⁾. Вѣроятно, его обвиняли здѣсь, какъ и прежде, въ политической неблагонадежности и въ томъ, что, вопреки своимъ обѣщаніямъ, не хотѣлъ допустить императора въ церковь⁸⁾.

1) Δέλιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος, 1883, σ. 406, 409. Эти же представители восточныхъ патріарховъ въ письмѣ Льва Хирсофакта (ibid. σ. 336) называются просто ἱερεῖς, т. е., вообще духовными лицами.

2) Eutychii—Annales; Migne, t. 111, p. 1144.

3) Vita Euthymii, p. 59.

4) Eutychii—Annales; Migne. t. 111, p. 1145. Vita Euthymii, p. 54.

5) Vita, p. 62.

6) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 205.

7) Ducangii — Glossarium graecit., t. I, p. 809. Λίβελλος — scriptum quodvis, libellus, praesertim accusationis.

8) Ср. Τόμος ἐνώσεως: ἐξορκίζει.... ὡς φεύστην καὶ πολλάκις μὲν ὄρκους διαβεβοῦντα καὶ ὑποσχόμενον δοῦναι τῷ βασιλεὶ τὴν τοῦ ἐπιτιμίου συμπαθειαν, τοσαυτάκις δὲ μεταμελούμενον καὶ ἀνοβαλλόμενον ἐπιτηδές. Σύναγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, т. V, σ. 3.

Но патриарху не было предоставлено даже возможности защищать себя на соборѣ. Папскіе легаты, въ отношеніи къ Николаю солидарные съ его недоброжелателями, безъ надлежащаго разсмотрѣнія напши жалобы ихъ основательными ¹⁾ и въ угоду Льву признали патриарха достойнымъ заключенія ²⁾. Патриаршая же каеэдра опять была предложена Евѳимію. И онъ, „склоненный, а лучше принужденный просьбами царя и увѣщаніями епископовъ и самихъ мѣстоблюстителей, въ особенности—римскихъ“, послѣ столь долгихъ колебаній, наконецъ, принялъ „кормило церкви по суду Божію и соборному единодушному рѣшенію“ ³⁾.

Такъ кончился соборъ, устроенный Львомъ. По обычаю, о соборныхъ опредѣленіяхъ были составлены граматы ⁴⁾ и, разумѣется, отосланы къ восточнымъ патриархамъ. Къ папѣ же, какъ высшему церковному авторитету, вѣроятно ⁵⁾, одновременно съ мѣстоблюстителями отправленъ былъ епископъ Козьма ⁶⁾—для личныхъ объясненій по поводу собора и, вообще, о церковной жизни въ Византии. И папа Сергій III, выслушавъ ложныя донесенія своихъ легатовъ ⁷⁾ и грече-

¹⁾ Nicolai epist. XXXII; Migne, t. 111, p. 205.

²⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. III, p. 204. Ἦκοντες ἐξ Ῥώμης τοῦ πόλεμον ἀρᾶσθαι... κατ' ἡμῶν ἐκέρου ἐξορίαν. μηδὲν μῆτε πολυπραγμονήσαντας, μῆτε μαθεῖν βουλευθέντες παρ' ἡμῶν.

³⁾ Vita Bathymii, p. 54, 74. — Χειροτονεῖται... Εὐθόμιος... εἰς πατριάρχην... ὃν φασὶ καταδέξασθαι τοῦτο ἐξ ἀποκαλύψεως θείας, ὡς τοῦ βασιλέως βουλομένου ἀρεστὴν καὶ νόμον ἐκθεῖναι, τοῦ ἔχειν ἄνδρα γυναικας γ' ἢ καὶ δ' πολλῶν εἰς τοῦτου λογιωτάτων ἀνδρῶν συνεργούντων αὐτῷ. Λογοθ., с. 35, p. 788. Theoph. Continuator, с. 24, p. 371. Sym. Magister, с. 19, p. 709. Leo Gramm, Bon. t. 46, p. 279. Cedren., ib., t. 35, p. 205; Ibel., ib., t. 29, p. 56.

⁴⁾ Vita, p. 54.

⁵⁾ Vita, p. 199. Приб. къ тв. св. отц. XX, стр. 182.

⁶⁾ — Низложенный впоследствии за ложь въ Римѣ (διὰ τὰς ἐν τῇ Ῥώμῃ ψευδολογίας). Nicolai ep. CXIII; Migne, t. 111, p. 323.

⁷⁾ Nicolai ep. XXXII; ib., p. 204, 217.

скаго епископа, утвердилъ постановленія собора о бражѣ императора Льва и, къ удовольствію послѣдняго, прислалъ объ этомъ въ Константинополь свои отвѣтныя письма ¹⁾).

Г Л А В А VIII.

Значеніе Константинопольскаго собора 907-го года для церковной жизни въ Византіи — Николаиты и евѣмиты — Борьба между ними. — Причины этой борьбы. — Отношеніе николаитовъ и евѣмитовъ къ фотипіанамъ и игнатіанамъ. — Стремленія николаитовъ и евѣмитовъ; отношеніе тѣхъ и другихъ къ церковнымъ канонамъ. — Непродолжительность счастья евѣмитовъ. — Разстройство церковной жизни въ правленіе Евѣмія. — Возстановленіе патріарха Николая и низложеніе Евѣмія.

Соборъ 907-го года, созванный Львомъ для возстановленія церковнаго мира въ имперіи ²⁾, не только не достигъ этой цѣли, но еще болѣе усилилъ раздоръ. Уже задолго до собора среди византійскаго духовенства снова обозначились двѣ партіи. Одна поддерживала законныя требованія патріарха Николая, другая находила возможность оказать снисхожденіе императору ³⁾. Изгнаніе патріарха Николая, а

¹⁾ Nicolai ep. BHP; Migne, t. 111, p. 249. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни грамотъ собора, ни папскихъ писемъ. Ср. Hergenröther, III, S. 660. Волковъ—Приб. къ тв. св. отц. XX, стр. 192, примѣч. и.

²⁾ Δέλτιον, с. 409. Цитовано выше, см. стр. 125.

³⁾ См. выше, стр. 123, 129.

особенно постановленіе собора о дѣйствительности четвертаго брака Льва и принятіе послѣдняго въ церковь ¹⁾ окончательно разъединили духовныхъ на двѣ неравныя части. Нѣкоторые — меньшинство ²⁾ — соглашались съ соборнымъ опредѣленіемъ о бракѣ царя и признали патріархомъ Евѳиміа ³⁾, избраннаго будто бы голосомъ всей церкви ⁴⁾; другіе — большинство — составили оппозицію собору, по прежнему считали законнымъ первосвященителемъ Николая Мистика и поносили Евѳиміа ⁵⁾, хотя новый патріархъ лишилъ сана того священника, который обвинялъ Льва съ Зоей Карбонопсиной, ⁶⁾ и рѣшительно отказался провозгласить ее императрицей ⁷⁾. Такое разъединеніе не ограничивалось только столицей, но проникло и въ провинціи ⁸⁾. И вотъ, въ государствѣ открылась упорная борьба двухъ партій: никола-

¹⁾ Впослѣдствіи Евѳимій, уже изложенный, говорилъ Николаю, снова занявшему патріаршее мѣсто: «что я сдѣлалъ противозаконнаго, когда внутри церкви, до священной рѣшетки *принялъ царя*, плачущаго и кающагося, подвергшагося епитиміямъ и умоляющаго? И это сдѣлано тогда, когда постановили патріархи и весь священный соборъ». *Vita Euthymii*, p. 75.

²⁾ См. выше, стр. 147.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ *Arethae—Oratio in translat. Euthymii*; Migne, t. 106, p. 800. *Suffragio univrsae, quae sub coelo est, ecclesiae delectus sit, qui Constantinopolitanam hanc regendam susciperet*, говорится здѣсь объ избраніи Евѳиміа.

⁵⁾ *Vita Euthymii*, p. 54.

⁶⁾ «Пресвитера поступившаго противъ правилъ, я не связалъ только, а совершенно исключилъ изъ священнаго причта» (*Vita*, p. 61), говорилъ Зоѣ самъ Евѳимій, когда она хотѣла было защитить этого дерзновеннаго отца. А преступленіе его, съ точки зрѣнія Евѳиміа, состояло въ томъ, что онъ обвинялъ императора съ Зоей Карбонопсиной до соборнаго рѣшенія относительно этого брака.—*Vita*, p. 75.

⁷⁾ *Vita*, p. 59.

⁸⁾ *Nicolai ep. CXLVI*; Migne, t. 111, p. 372.

итовъ¹⁾ и евоимитовъ²⁾, въ составъ которыхъ входили и міряне³⁾.

Представителями этихъ партій, конечно, были Николай и Евѳимій. Однако, они, хотя и считали другъ друга врагами⁴⁾, большаго участія въ борьбѣ не принимали. Ее вели между собою приверженцы того и другаго, при чемъ члены каждой партіи дѣйствовали дружно и обдуманно. Это видно, по крайней мѣрѣ, изъ того, что сторонники одного патріарха иногда сообща обсуждали образъ своихъ дѣйствій относительно противниковъ⁵⁾. И на первыхъ же порахъ взаимная борьба николаитовъ и евоимитовъ приняла рѣзкій характеръ⁶⁾. Тотчасъ, по вступленіи на кафедру, Евѳимій запретилъ священнослуженіе тѣмъ духовнымъ лицамъ, которые не захотѣли признать его патріархомъ⁷⁾. Нѣкоторыхъ же изъ нихъ самъ императоръ отправилъ даже въ ссылку⁸⁾, гдѣ они подвергались всякаго рода лишеніямъ⁹⁾. Такое несчастіе, наприм., постигло Григорія, митрополита Ефесскаго, одного изъ самыхъ близкихъ къ патріарху Николаю¹⁰⁾, и Фотія, митрополита Гераклійскаго¹¹⁾. На осно-

¹⁾ Vita Euthymii, p. 67, 75. Здѣсь рѣчь о митрополитахъ и, вообще, о всѣхъ ἐπὶ Νικόλαου.

²⁾ Ibidem, p. 63, 67. Къ единомышленникамъ Евѳимія биографъ его относитъ τοὺς συγχωρονήσαντας καὶ χειροτονήσαντας τοῦτον καὶ σὺλλειτουργήσαντας καὶ παρ' αὐτοῦ χειροετηθέντας.

³⁾ Ἀδελφοί. Vita Euthymii, p. 61. Ср. письма LXXXIV, CXXVI (Migne, t. 111, p. 344, 289) п. Николая о церковныхъ дѣлахъ къ протоспа-варю Гедону и магистру Игнатію.

⁴⁾ Vita, p. 67, 75, 76.

⁵⁾ Ibid., p. 61, 67.

⁶⁾ Nicolai ep. CXXVI; Migne, t. 111, p. 344.

⁷⁾ Vita, p. 66.

⁸⁾ Ibidem, p. 55.

⁹⁾ Nicolai ep. CXXXII; Migne, t. 111, p. 349.

¹⁰⁾ Этотъ Григорій присутствовалъ на соборѣ 879 г., на которомъ Фотій послѣ изгнанія вторично былъ провозглашенъ патріархомъ. Le-Quien—Oriens christianus, I, p. 685.

¹¹⁾ — Доселѣ еще ничѣмъ неизвѣстнаго.

бдившіяся же мѣста въ іерархіи были назначены новые люди; мирившіеся съ четвертымъ бракомъ императора и изгнаніемъ прежняго патріарха ¹⁾). Понятно, это удручало николаитовъ; но они не думали идти на примиреніе. Самъ патріархъ Николай смѣло обличалъ митрополитовъ, угождавшихъ императору. „Мы, обращаясь онъ къ нимъ, — и по видимому, изъ своего заточенія, по словамъ божественнаго апостола, *человѣки утѣщаемы, Богови же явлены есмы* (2 Кор. V, 11). И именно такъ, какъ возвѣщаетъ этотъ блаженный языкъ, — отъ Бога, а не отъ смертныхъ помысленій чело-вѣческихъ. Смотри же, или лучше, смотрите же вы, которыхъ, — не знаю, какъ снисходительнѣе выразиться, — несчастно родилъ я и для себя, и для церкви Христа и Бога! Ну, какъ же не несчастно? — По закону и приличію дѣтямъ надлежало бы стоять за своего отца, защищать его, стараться объ избавленіи его отъ опасности, хотя бы, можетъ быть, и вопреки справедливости; ибо у Бога, опредѣлившаго границы чести для отцевъ и дѣтей есть и воздаяніе за такое сочувствіе. Но наше дѣло не таково; Господь и Богъ мой, — не потому, что я сдѣлалъ что-либо для умилоствленія Его, а по Своей неизреченной благодати, — досадѣ милостивъ ко мнѣ и не допустилъ мнѣ сдѣлать что-нибудь подобное. (несправедливое)“ ²⁾. — Въ то же время патріархъ ободрялъ духовныхъ, раздѣлявшихъ съ нимъ бѣдственную участь и вселялъ въ нихъ надежду на лучшее будущее. „Отъ васъ, чада мои, писалъ онъ упомянутымъ Григорію и Фотію, находившимся въ изгнаніи, отъ васъ не скрыта тяжелая скорбь моего смиреннаго сердца, да и намъ небезызвѣстны ваши страданія и болѣзни; ибо единство всесвятаго Духа, вызвавшее въ насъ одни и тѣ же помысленія и чувства, связавши насъ симпатіями, пригото-

¹⁾ Напр., послѣ Григорія Ефесскаго кафедру въ смутное время послѣдовательно занимали два сторонника, Евенція — Константинъ и Іоаннъ. Nicolai ep. LXXXIX; Migne, t. 111, p. 298. Ср. ep. CXXXVII, ib., p. 361.

²⁾ Nicolai epist. XLIX; Migne, t. 111, p. 240.

вило насъ и къ пониманію страданій другъ друга. Что же намъ дѣлать? Вознесемъ вмѣстѣ благодареніе Богу за то, что мы, гонимые, не низлагаемся въ конецъ, и за то, что мы, близкіе къ смерти, насколько это зависитъ отъ оскорбителей, еще живемъ, хранимые животворящимъ Богомъ! По-истинѣ, и нынѣ можно видѣть чудесныя дѣла, — видѣть, какъ Богъ избавляетъ служителей Своихъ отъ пасти звѣрей и печь огненная соблюдаетъ невредимыми возложившихъ надежду спасенія своего на промыслъ Всевышняго. Когда приходитъ это на умъ, является великое утѣшеніе и ободреніе мнѣ въ уныніи. Тоже самое думайте про себя и вы, дѣти мои, и, хотя належація испытанія тяжки, съ упованіемъ на лучшее держите помыслы выше всякой скорби, какъ подобаетъ вашему архіерейскому совершенству, и выносите затруднительное положеніе. Мы имѣемъ множество увѣреній въ заступленіи Божиемъ и я убѣжденъ, что Богъ презреть грѣхи мои, до конца пребудетъ благимъ Заступникомъ и не лишитъ своей помощи. Если же, прогнѣвавшись за грѣхи мои, Онъ и отвратится в малѣ (*μικρὸν ὀκνεύσεται*) и опредѣлитъ мнѣ уничтоженіе, то васъ, во всякомъ случаѣ защититъ, а гордящимся своимъ злодѣйствомъ доставитъ гораздо больше скорби и печали, нежели сколько думали они получить удовольствія. Цѣлую васъ о Господѣ и, какъ бы присутствуя съ вами духомъ, обнимаю и прошу молиться о нашемъ смиреніи¹⁾. Подобнымъ же образомъ, нужно думать, вели себя и другіе епископы, протривившіеся соборнымъ опредѣленіямъ 907 г.²⁾.

И эти партійныя смуты во все правленіе Льва, по види-

¹⁾ Nicolai epist. CXXXII; Migne, t. 111, p. 349.

²⁾ Это отчасти слѣдуетъ изъ письма Николая (СLI, Migne, p. 377) къ Григорію Ефесскому, вліянію котораго онъ поручалъ митрополита Диррахійскаго, оставившаго свою паству и удерживавшагося отъ возвращенія въ церковь вслѣдствіе постоянного сопркосновенія съ евоимитами. Патриархъ разсчитывалъ, что, «видя добродѣтель» Григорія, митрополитъ Диррахійскій оставитъ свое заблужденіе.

тому, шли безъ перерыва, хотя въ составѣ николаитовъ и евеимитовъ и происходили нѣкоторыя измѣненія: приверженцы Евеимія иногда переходили на сторону Николая и, наоборотъ, прежніе единомышленники изгнаннаго патріарха примирались съ Евеиміемъ ¹⁾). Къ числу послѣднихъ, между прочимъ, принадлежалъ знаменитый митрополитъ Кесаріи Каппадокійской — Ареѳа. Какъ уже показано выше ²⁾, онъ былъ сначала рѣшительнымъ противникомъ четвертаго брака и послѣ собора 907 года наравнѣ съ другими сторонниками патріарха Николая подвергся заточенію (во Фракійскихъ странахъ) ³⁾. Но вскорѣ потомъ Ареѳа получилъ свободу. Когда вездѣ распространилась молва о непорочной жизни и сострадательности Евеимія, по разсказу его біографа, Ареѳа пожелалъ повидаться и побесѣдовать съ новымъ патріархомъ и отправилъ объ этомъ письмо къ царю. „Тотъ извѣстилъ его, что онъ можетъ войти въ городъ и поселиться, гдѣ ему угодно и любо, безъ всякаго съ чьей-либо стороны препятствія и замѣчанія. И Ареѳа, придя въ городъ и явившись въ патріархію, послѣ бесѣды съ Евеиміемъ уже не захотѣлъ разлучаться съ нимъ и, прощаясь, сказалъ: благословенъ Богъ, даровавшій намъ такого патріарха, который можетъ исцѣлить не только тѣла, но и души!“ — „Я вхожу въ церковь, впоследствии говорилъ митрополитъ и царю, не потому, что уступаю твоему желанію или боюсь твоихъ угрозъ, но потому, что почитаю добродѣтель сего мужа, въ особенности же—удивляюсь его кротости, сострадательности и простотѣ. О, если бы ты пораньше сдѣлалъ это! ⁴⁾ Можетъ быть, и мы, и вы сохранились бы цѣлыми и невредимыми отъ всякаго бѣдствія“ ⁵⁾. Изъ пи-

¹⁾ Евеимій будто бы говорилъ: *δέδοικα μήποτε, μετά ἀγούργων λαῶν εἰσιόντων καὶ ἐπερχομένων ἡμῖν, αἴτιοι φανώμεν τῶν παρ' αὐτῶν πρὸς ἡμᾶς ἐπιτελούμενων ἀνιαρῶν*. Vita, p. 61.

²⁾ См. въ нашемъ изслѣдованіи стр. 122. Vita, p. 41.

³⁾ Vita, p. 55.

⁴⁾ — Рѣчь, очевидно, о поставленіи въ патріархи Евеимія.

⁵⁾ Vita Euthymii, p. 55.

семь же самого Аревы видно, что онъ не только вступилъ въ общеніе съ Евоеимемъ и его сторонниками ¹⁾, но и радикально измѣнилъ свои убѣжденія, ставши однимъ изъ вліятельныхъ противниковъ патріарха Николая ²⁾ и защитникомъ императора ³⁾.

Въ одномъ изъ своихъ произведеній ⁴⁾ онъ, наприм., весьма смѣло осуждаетъ противниковъ четвертаго брака. — Строгость въ отношеніи къ многобрачію, говоритъ здѣсь Арева, лицемерна, потому что никоимъ образомъ не слѣдуетъ оставлять безъ поддержки человѣка, наклоннаго къ невоздержанію. Если мы допустимъ, чтобы онъ безъ всякаго ограниченія сходилса съ непотребными женщинами, какъ бы съ моавитянками и аммонитянками, то подведемъ его подъ наказаніе, продолжающееся даже до четвертаго рода. А это недостойно христіанъ. Очевидно, законъ нужно понимать иначе. Запрещеніе многобрачія — законъ во всѣхъ отношеніяхъ пустой и искаженный по духу (*ὁ δέυε καινός καὶ πρὸς τὸ πνεῦμα τὸ ὑράμμι μεταπλάττομενος*) ⁵⁾ и тѣ, которые не сознаютъ этого, обращаются съ Евангеліемъ, какъ свиньи съ бисеромъ. Вѣдь, если слабому человѣку не даютъ снисхожденія, онъ всетаки не удерживается въ границахъ, но падаетъ еще ниже и утрачиваетъ всякое представленіе о дозволенномъ и запрещенномъ. А это — нелѣпо и по Св. Писанію, и по эллинскимъ наукамъ, съ чѣмъ согласится всякій, имѣющій мудрость. Человѣкъ, которому не оказы-

¹⁾—Напр., съ Димитріемъ, митрополитомъ Гераклеѣскимъ. Арева велъ съ нимъ переписку. — Рук. моск. Синод. библ. по описанію *Mattaei*, № 302, fol. 115.

²⁾ *Vita Euthymii*, p. 61, 68.

³⁾ См. сборн. моск. Сян. библ. по опис. *Mattaei* № СССП, по описанію преосв. Саввы № 315. Σ. 63. *Πρὸς τοὺς συκοφαντοῦντας ἡμᾶς πολυγαμίαν χρῆσαι.* Σ. 64. *Πρὸς τοὺς ἐπισκώφαντας τὸ παλιμβολον.* Σ. 86. *Πλωτίνω.*

⁴⁾ *Χοιροσφάκτης ἢ μισογῶς.* Рук. моск. Синод. библиотеки. По описанію *Mattaei* № СССП, по описанію преосв. Саввы № 315. Σ. 87—91.

⁵⁾ *Ibidem.*

вають снисхожденія, продолжаетъ Ареба, погибаетъ какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи ¹⁾). Ему никто не отворитъ дверей своихъ ²⁾, хотя бы онъ представилъ одобрительные отзывы отъ болгаръ, сарацинъ и др., по смерти же его лишаютъ погребенія и поминовенія, и онъ пропадаетъ какъ трава (ὡσει χόρτον). И все это—отъ упрямства людей, которые, настаивая на своемъ словѣ, не дали ему снисхожденія! Но лучше слѣдить за собой, чѣмъ за другими, лучше вытащить изъ своего глаза бревно, чѣмъ указывать на сучецъ въ глазу ближняго. Никому не слѣдуетъ возноситься, чтобы не упасть и не навлечь на себя тотъ огонь, который уготовляется грѣшнику, доведенному нами до крайняго невоздержанія. Вы же, обращаясь митрополитъ къ противникамъ четвертаго брака, берете на себя непосильное бремя, которое угнететъ васъ же самихъ. Если вы челоуѣка невоздержнаго лишите общенія съ собою, это падетъ на вашу голову, потомучто вы довели его до такого порока своей излишней строгостью. Нужно входить въ положеніе согрѣшающаго и, если мы сдѣлаемъ это, тогда, несомнѣнно, не пожелаемъ ему зла ³⁾.—Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Аребы, четвертый бракъ былъ даже необходимъ для императора, какъ огражденіе отъ безпорядочнаго удовлетворенія грѣховной, но естественной потребности. Разумѣется, послѣ этого справедливо стали обвинять первопрестольнаго митрополита во введеніи многобрачія. Но онъ не смущался этимъ и творилъ своимъ обвинителямъ, что излишняя строгость въ примѣненіи церковныхъ правилъ вредна, что не слѣдуетъ подражать новацианамъ, которые отказывали падшимъ въ милосердіи Божіемъ, и что можно позволить даже необычное повтореніе брака, лишь бы сколько-нибудь ограничить челоуѣческую слабость и т. ц. ⁴⁾.

¹⁾ Ibidem. Σ. 88.

²⁾ На востокъ христіане и магометане и теперь отказываютъ въ гостепріимствѣ извѣстнымъ прелюбодѣямъ.

³⁾ Ibidem. Σ. 90.

⁴⁾ Ibidem. Σ. 63. Πρὸς τοὺς συκοφαντοῦντας τὴν πόλιν καὶ τὴν ἐκκλησίαν.

Из сожалѣнiю, наши источники не объясняютъ такого переворота въ поведенiи Ареы ¹⁾. Самъ онъ, когда современники смѣялись надъ его непостоянствомъ, лишь просилъ такихъ людей самостоятельно взвѣшивать обстоятельства, а не наобумъ слѣдовать за другими, которые не знаютъ, что всякая вещь имѣетъ свое время, не знаютъ мѣры въ противленiи ²⁾. — Вотъ какъ шли въ Византiи церковно-общественныя распри, возникшiя при патрiархѣ Николаѣ и тянувшiяся потомъ до конца X-го вѣка ³⁾.

Чѣмъ объяснить эту упорную и продолжительную борьбу среди византiйскаго духовенства и общества? Если смуты были вызваны только ссылкой патрiарха Николая и четвертымъ бракомъ императора, то почему онѣ продолжались и послѣ возстановленiя Николая на каедрѣ, по смерти императора Льва и Евемiя? — Думается, что главная причина смуть лежала глубже, чѣмъ представляется съ перваго взгляда. По всей вѣроятности, въ борьбѣ николаитовъ и евемитовъ сказалась исконная и стихiйная борьба двухъ началъ общественной жизни въ Византiи — консервативнаго и либеральнаго, а частiе — старая вражда игнатiанъ съ фотинiанами, заглохшая было при патрiархѣ Антонiа. По крайней мѣрѣ, нѣкоторую связь между тѣми и другими партиями найти можно; слѣдуетъ лишь внимательнѣе посмотреть, кто стоялъ во главѣ двухъ направленiй церковно-

---

¹⁾ Вопреки биографу Евемiя (р. 55), мы думаемъ, что нравственное величiе названнаго патрiарха не имѣло въ данномъ случаѣ важнаго значенiя. При всемъ своемъ уваженiи къ этому старцу, Ареа долженъ былъ стоять за нерушимость церковныхъ правилъ и поддерживать патрiарха Николая, который въ нравственномъ отношенiи былъ не ниже Евемiя. Если же Ареа всталъ на сторону противниковъ Николая и сдѣлался защитникомъ императора, то, несомнѣнно, вовсе не по тѣмъ соображенiямъ, какiя указываются въ «Жизни Евемiя» (р. 55). — Не хотѣлъ-ли первопрестольный митрополитъ быть преемникомъ престарѣлаго Евемiя?...

²⁾ Ibidem. Σ. 64. Πρὸς τοὺς ἐπισκόπους τὸ παλιμβολον.

³⁾ Hergenröther, III, S. 725 — 726, 669.

общественной жизни, сложившихся въ константинопольской церкви по поводу четвертаго брака императора Льва.

Какъ уже извѣстно ¹⁾, самъ патріархъ Николай былъ родственникомъ и ближайшимъ ученикомъ патріарха Фотія. О двоихъ же сторонникахъ патріарха Николая—о Григоріи, митрополитѣ Ефесскомъ, и Игнатіи, митрополитѣ Кязическомъ, мы знаемъ, что они присутствовали на Константинопольскомъ соборѣ 879-го года ²⁾, на которомъ было отмѣнено все, раньше (въ 869 г.) постановленное противъ Фотія. Это даетъ намъ основаніе думать, что и прочіе единомышленники патріарха Николая, или, по крайней мѣрѣ, половина ихъ, стояли нѣкогда подъ знаменемъ Фотія, болѣе или менѣе раздѣляли его воззрѣнія на церковную жизнь и старались осуществлять ихъ на дѣлѣ.

Изъ инаго лагеря вышли евоимиты. — Самъ патріархъ Евѳимій называлъ себя ученикомъ Игнатія ³⁾. Первые друзья Евѳимія—студиты и другіе монахи, изгонявшіе изъ своихъ монастырей почитателей патріарха Николая ⁴⁾, въ свое время сочувствовали тоже Игнатію. А отсюда легко сдѣлать выводъ, что евоимиты — можетъ быть, лишь за немногими исключеніями — были прямыми потомками игнатіанъ. На сторонѣ Евѳимія, по видимому, стоялъ и такой завзятый игнатіанинъ, какъ Никита Пафлагонскій, авторъ сочиненія *Τὸ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰγνατίου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως βίος*, жившій въ концѣ IX-го и въ началѣ X-го вѣка ⁵⁾.

¹⁾ См. стр. 91 нашего изслѣдованія.

²⁾ Le-Quien—Oriens christianus, t. I, p. 685.

³⁾ Vita, p. 72.

⁴⁾ Nicolai ep. CXIX.

⁵⁾ Migne, t. 105, p. 489. О. Яреда — Отзвыы о Фотіи. Хр. Чт. 1873 г., II, стр. 315. Отецъ Герасимъ Яредъ догадывается, что Никита Пафлагонскій разумѣетъ главнымъ образомъ патріарха Николая Мистика, когда выражаетъ свое недовольство преемниками Фотія, молитва которыхъ не умилостивляетъ Бога (Migne, t. 105, p. 573. Хр. Чт., стр. 329). Да и самъ Николай не противъ-ли Никиты писалъ въ свое

Впрочемъ, по своимъ воззрѣнιάмъ—наприм., по вопросу объ отношеніи между церковію и государствомъ, объ обязательности церковныхъ правилъ—наши николаиты и евоимиты были вовсе не похожи на прежнихъ игнатіанъ и фотіанъ. Фотіаніане, какъ говорили мы въ началѣ своего изслѣдованія ¹⁾, обыкновенно, старались въ церковной жизни приспособляться къ обстоятельствамъ и въ примѣненіи канонѡвъ готовы были дѣлать нѣкоторыя уступки, если онѣ не касались догматическаго ученія, содержащаго церковію, и если этого требовало ея внѣшнее благосостояніе ²⁾; игнатіане, напротивъ, были строгими ревнителями церковныхъ постановленій и въ приложеніи ихъ ни для кого не дѣлали исключенія *). Въ рѣшеніи разныхъ церковныхъ вопросовъ они усвоили себѣ строгое направленіе, сложившееся въ началѣ IX-го вѣка и главнымъ образомъ подъ руководствомъ Феодора Студита. Этотъ же послѣдній былъ рѣшительнымъ противникомъ теоріи „приспособленія къ обстоятельствамъ“. — Непозволительно, говорилъ онъ, ни нашей церкви, ни другой дѣлать что-либо вопреки постановленнымъ законамъ и правиламъ, потому что, если это будетъ дозволено, тогда

время (ер. LXXIV: Migne, t. 111, p. 276—277), что государство терпитъ бѣдствія, несетъ разныя территоріальныя потери вовсе не по винѣ іерархіи, на которую нѣкоторые возлагаютъ нравственную отвѣтственность за эти бѣдствія? — Въ вышеупомянутомъ сочиненіи Никиты читается: «гнѣвъ Божій постигъ сыновъ противленія. За беззаконія Фотія у императора умеръ любезнѣйшій и первородный сынъ Константинъ; патриархъ призналъ его святымъ, человѣкоугодно посвящая въ память его монастыри и храмы. Затѣмъ, городъ Сиракузы былъ завоеванъ и подвергнутъ страшному опустошенію (876 г.). Да и теперь (послѣ Фотія) нѣтъ острова, нѣтъ города, нѣтъ такой страны, гдѣ нащипатели не производили бы опустошеній». — Migne, t. 105, op. cit., p. 573.

¹⁾ См. стр. 34.

²⁾—Разумѣется извѣстное въ Византіи ученіе о такъ называемой «экономіи». Объ этомъ ученіи см. въ соч. А. П. Лебедева — Очерки внутр. жизни виз. вост. церк. XI—XV вв., стр. 347.

³⁾ См. выше стр. 34.

тщетно Евангеліе, напрасны правила“¹⁾. „Не вполне, а на половину православный тотъ, кто, по видимому, содержитъ православную вѣру, но не руководствуется божественными правилами“²⁾. Эти правила обязательны и для царей; иначе, „что значить: *судъ жесточайшій пресмыцимъ* (Прем. VI, 5)?“³⁾ По мнѣнію Θεодора Студита, на церковь нельзя смотрѣть даже чрезъ призму интересовъ государственныхъ, а не только частныхъ. Безнаказанное нарушеніе правъ церкви государственною властію парализуетъ нравственное вліяніе первой въ обществѣ⁴⁾. Этотъ-то взглядъ на значеніе церковныхъ канонѣвъ и унаслѣдовали игнатіане. Они не хотѣли признавать патриархомъ Фотія, между прочимъ, потому, что онъ, вопреки канонамъ⁵⁾, прямо изъ мірскаго званія былъ сдѣланъ архипастыремъ⁶⁾.—Вотъ какихъ воззрѣній держались въ свое время игнатіане и фотиніане. Но когда поднялся вопросъ о четвертомъ бракѣ императора Льва Мудраго, послѣдователи тѣхъ и другихъ обнаружили убѣжденія, положительно несоотвѣтствовавшія характеру ихъ партій, и какъ будто помѣнялись между собою ролями. Николаиты, изъ которыхъ многіе раньше были единомышленниками Фотія, явились теперь строгими блюстителями нерушимаго исполненія церковныхъ правилъ⁷⁾ и поэтому отказывались признать законнымъ четвертый бракъ императора. Евемиты же, въ составъ которыхъ вошло не мало прежнихъ игнатіанъ, наоборотъ, смотрѣли на этотъ бракъ снисходительно и, вообще, въ примѣненіи канонѣвъ считали возможными нѣко-

1) Письмо къ Θεотисту магистру. По русск. перев. СПб. дух. академіи (1867), т. I, стр. 182—186.

2) Письмо къ патриарху Никифору. Ibid., стр. 187.

3) Письмо къ Еврепсіану и находящимся съ нимъ. Ibid., стр. 234.

4) Ibidem, стр. 235.

5) Сардинійскаго соб. прав. 10.

6) Mansi—Nova collectio conciliorum, t. XVI, p. 299. Письмо патриарха Игнатія къ Николаю I-му.

7) Vita Euthymii, p. 75.

торыя послабленія — особенно въ пользу императорской власти ¹⁾.

Чѣмъ объяснить такую странную переѣну въ воззрѣніяхъ многихъ послѣдователей Фотія и Игнатія, сгруппировавшихся потомъ около патріарховъ Николая и Еввимиія?— Чтò касается николаитовъ, то они отрѣшились отъ фотиніанскаго отношенія къ канонамъ, вѣроятно, потому, что поняли, какъ можетъ быть вреднымъ для церкви малѣйшее нарушеніе послѣднихъ по тому вопросу, который интересовалъ тогда все византійское общество, — по вопросу о четвертомъ бракѣ Льва Мудраго. Во всякомъ случаѣ, самъ патріархъ Николай не соглашался благословить этотъ бракъ въ виду его соблазнительности для прочихъ членовъ церкви: если женился въ четвертый разъ Левъ, то его подданные стали бы просить разрѣшенія не только на четвертый бракъ, но и на пятый, шестой, седьмой, и тогда не было бы предѣла неовержанію и снисходительности ²⁾. Конечно, это сознавали и еввимииты. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ они дѣйствовали не такъ, какъ требовало истинное благо церкви. Еще при патріархѣ Игнатіи монахи, бывшіе главными представителями строгаго направленія, начали отождествлять интересы церкви со специальными интересами монашества ³⁾. Они объявили себя за Игнатія не столько потому, что считали его дѣло правымъ, сколько потому, что онъ былъ монахомъ въ смыслѣ великаго учителя Теодора (Студита) ⁴⁾; при помощи

¹⁾ Въ одномъ днѣ еввимииты оставались солидарными съ игнатіанами — въ отношеніяхъ къ Риму, съ которымъ одинаково дружили и тѣ, и другіе и отъ котораго всегда ожидали себѣ помощи и цокровительства, какъ будто не зная, что *Roma antiquam gressodum amica et si quando amica* — воп. дн. Ср. Pichler — *Gesch. d. Kirchl. Theologie*, I, S. 206. Gröger, II, S. 169.

²⁾ См. XXXII ep. Nicolai, — въ выдержкѣ на стр. 113 нашего изсѣдованія.

³⁾ А. П. Лебедевъ — *Очерки внутр. ист. виз. вост. церк. IX—XI вв.*, стр. 105.

⁴⁾ Троицкій — *Арсеній и Арсенииты*. Хр. Чт., 1872, т. III, стр. 645.

Игнатія монахи рассчитывали устроить церковную жизнь на своихъ началахъ. Въ правленіе императора Льва Мудраго почитателей патріарха Игнатія и его церковной политики оставалось не много, но они все еще преслѣдовали свои партійныя цѣли, не обращая вниманія на средства, которыми при этомъ пользовались; стремясь къ преобладанію въ церкви, они даже забыли, что раньше ихъ знаменемъ была *ἀκρείβια τῷ χαυβύῳ*. Отступленіе отъ своихъ прежнихъ принциповъ игнатіане обнаружили въ первое же время изучаемаго нами царствованія, рѣшившись, въ угоду Льву, признать Константинопольскимъ патріархомъ ставленника Фотія — шестнадцатилѣтняго императорскаго брата Стефана. А когда возникъ вопросъ о четвертомъ бракѣ, игнатіане стали содѣйствовать разрѣшенію этого вопроса въ пользу императора и соединились съ Евѳиміемъ. Эта измѣна игнатіанъ своему историческому прошлому, пожалуй, до извѣстной степени объясняется тѣмъ, что патріархъ Евѳимій былъ ученикомъ Игнатія и великимъ аскетомъ, а патріархъ Николай, не признававшій четвертаго брака, — ученикомъ и родственникомъ ненавистнаго имъ Фотія. Но главнымъ побужденіемъ для игнатіанъ стать на сторону Льва и Евѳимія, конечно, было стремленіе захватить въ свои руки управленіе Константинопольскою церковію¹⁾. Обстоятельства этому весьма благопріятствовали. Евѳимій, давно уже дряхлый старецъ, понятно, не могъ противодѣйствовать близкимъ къ нему людямъ. А что касается императора, то онъ долженъ былъ даже поддерживать послѣднихъ, чтобы, въ свою очередь, опереться на нихъ въ борьбѣ съ патріархомъ Николаемъ и его многочисленными приверженцами. Въ интересахъ только исключительно своей партіи игнатіане воспользовались этими обстоятельствами и перестали заботиться объ огражденіи права церкви отъ внѣшнихъ посягательствъ на него со стороны императорской власти. Такъ и совершилась, по нашему мнѣнію, странная историческая метаморфоза игнатіанъ въ евѳиматовъ.

¹⁾ Такая цѣль всегда преслѣдовалась церковными партіями въ Византіи.

Достигши преобладанія въ церкви при содѣйствіи свѣтской власти и насилія, евѣимиты, однако, не могли надолго обезпечить за собой этого положенія. Вслѣдствіе схизмы произошло полное разстройство церковной жизни; но слабый патріархъ не въ состояніи былъ успокоить взволнованнаго общества, не могъ привести дѣлъ церкви въ порядокъ, хотя и прилагалъ къ тому старанія ¹⁾.—Раздоръ между спорящими сторонами по мѣстамъ доходилъ до того, что клирики въ разгарѣ полемики иногда поднимали между собою драку къ соблазну міранъ ²⁾. Монахи вели себя тоже небезукоризненно ³⁾. Къ столь печальному состоянію церкви, обусловленному ея внутреннимъ раздѣленіемъ, присоединялось еще стѣсненіе ея въ правахъ со стороны гражданскихъ властей, желавшихъ „въ мутной водѣ ловить рыбу“. Такъ, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ патріархата, они подъ разными благовидными предлогами расхищали имущество Константинопольской великой церкви и приписанныхъ къ ней крестьянъ обременяли общественными повинностями ⁴⁾. Въ тоже время корыстолюбивые и своевольные сановники не оставляли въ покоѣ и клира. Они отнимали у духовенства и ту скудную ругу (ῥῶγα), которую получало оно еще со временъ Константина Великаго ⁵⁾, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брали свя-

¹⁾ Arethae—Oratio in translationem Euthymii; Migne, t. 106, p. 802.

²⁾ Ἐπεὶ δὲ περὶ τῶν Θηβῶν ἁγίας ἀνεμάθουμεν Ἐκκλησίας, ὡς οἱ κληρικοὶ καὶ ἀλλήλων στασιάζοντες, ἀντὶ τοῦ τύπος εἶναι καταστάσεως τοῖς κοσμοικοῖς, αὐτοὶ ἀταραξίας καὶ μάχας συνιστῶσι, καὶ τὸ ἐλεεινότατον καὶ πληγᾶς ἐπιφέρουσιν ἀλλήλοις... Nicolai ep. XXXIV. Στρατηγῶ Ἑλλάδος; Migne, t. 111, p. 221. Ср. ep. CXXVIII. Βασιλεῖφ Χαλδίας; ib., p. 348. Arethae—Oratio in transl. Euth.; Migne, t. 106, p. 800.

³⁾ Nicolai ep. CXXXIII, Ἀνδρέα Πατρῶν; Migne, t. 111, p. 341. Πλὴν καὶ πρὸς οὓς ἔφης τῶν μοναστηρίων ποιῆσθαι τὴν κατάλωσιν, ὅσοι τοῖς αὐτοῖσι πάρεσιν, ἡμετέρα ἐξεπέμφθη γράμματα, τοῦτο μὲν παράκλησιν, τοῦτο δὲ καὶ ἐπιτίμησιν ἔχοντα, ἐὰν ἄρα ἀκούσωσι τῶν γεγραμμένων.

⁴⁾ Nicolai ep. CLII; Migne, p. 380; LXXXVIII, p. 293; XXXV, p. 221; XXXVI, p. 224.

⁵⁾ Ep. LXXII, p. 272.

щенниковъ и діаконовъ, наряду съ мірянами, даже въ военную службу ¹⁾).

Понятно, духовенство и общество тяготилось такимъ ходомъ церковной жизни. Не ожидая улучшеній отъ Евѳимія и его сторонниковъ, вѣроятно, многіе, — можетъ быть, прежде и сочувствовавшіе имъ, — стали обращать свои взоры на страдавшаго въ изгнаніи патріарха Николая: только его энергія и опытность могли возстановить спокойствіе и порядокъ въ церкви. Въ этомъ убѣдился, наконецъ, и самъ императоръ и незадолго до своей смерти, послѣдовавшей 11-го мая 912-го г. ²⁾), вызвалъ Николая изъ заточенія, возвративъ ему паству и прося „устроить все согласно со священными канонами“ ³⁾). И вотъ, проведя болѣе 5 лѣтъ въ изгнаніи ⁴⁾), доблестный іерархъ снова вступилъ въ управленіе константинопольскою церковію. Евѳимій же былъ низложенъ и заключенъ въ обновленномъ имъ монастырѣ τῷ Ἀγῶθῳ, что въ Стенонѣ, — на дачѣ Псамматійской обители ⁵⁾). Хотя нашу задачу составляетъ только изображеніе церковной жизни въ Византіи за время Льва Мудраго (886—912), мы однако

¹⁾ Ep. CL, p. 377.

²⁾ De-Boor, Vita Euthymii, S. 27. Hergenröther, III, S. 667. Krug — Chronologie d. Byzantier, S. 126. Muralt, p. 488.

³⁾ Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 217 (Ср. ep. LXXIX, p. 281). Eutychie — Annales, p. 1150. Хронисты приписываютъ возвращеніе Николая на кафедру брату Льва — Александру (Δεῦθ., p. 795. Contin., c. I, p. 377. Sym. Mag., c. I, p. 715. Cedren., Vol., t. 35, p. 274. Leo Gramm., ib., t. 46, p. 285. Zonarae Annal. I. XVI; Migne, t. 135, p. 78). Но это противорѣчіе легко можетъ быть устранено предположеніемъ, что Александръ еще до смерти брата вступилъ въ управленіе дѣлами имперіи и еще при жизни Льва вызвалъ изъ заточенія Николая. Приб. въ твор. св. от., т. XX, стр. 185. Hergenröther, III, S. 668. Krug—Chronologie d. Byzantier, S. 96.

⁴⁾ De-Boor, S. 101—102. Николай пробылъ въ изгнаніи съ 1-го февраля 907 г., вѣроятно, до начала мая 912 г.

⁵⁾ Δεῦθ., p. 796. Vita Euthymii, p. 66, 73, 77, 69, 15, 58. Eutychie—Annales; Migne, t. 111, p. 1151.

надѣмся, что не выйдемъ изъ границъ, если для законченности нашего изслѣдованія скажемъ, чѣмъ завершились споры, вызванные четвертымъ бракомъ императора. Повѣствованію о дальнѣйшей судьбѣ этихъ споровъ мы посвятимъ слѣдующую главу.

ГЛАВА IX.

Второе патриаршество Николая. — Столкновение его съ епископами, преданными Евемію. — Изложеніе четырехъ митрополитовъ. — Судъ надъ Евеміемъ въ Магнаврѣ и заточеніе его въ монастырь τῷ Ἀγαθῷ. — Отлученіе отъ мѣстъ евеимитовъ. — Разрѣшеніе запрещенныхъ Евеміемъ. — Намѣреніе патриарха Николая подвергнуть запрещенію первопрестольнаго Ареву. — Объясненіе суроваго отношенія Николая къ евеимитамъ. — Стремленіе патриарха къ миру съ послѣдними, какъ общее направленіе его пастырской дѣятельности. — Сношенія патриарха Николая съ панами. — Результаты заботливости патриарха объ успокоеніи церкви. — Соборъ 920 г. и „Томъ единенія“. — Примиреніе съ Римомъ. — Кончина патриарха Николая (15 мая 925 года). — Слѣды раскола при его преемникахъ. — Недовольство многихъ епископовъ распоряженіемъ патриарха Полиекта (956—970) о занесеніи имени Евемія въ диптихи. — Соглашеніе николаитовъ и евеимитовъ при патриархѣ Сисиніи II (998—999).

Похоронивъ императора Льва¹⁾, патриархъ Николай принялся за устройство и успокоеніе церкви, которую засталъ

¹⁾ Левъ померъ 40—46 лѣтъ отъ той-же болѣзни, которая свела въ могилу и его отца—отъ диссентеріи. Ἦρξατο δὲ νοσθεύεσθαι Λέων ὁ βασιλεὺς κοιλίᾳ καὶ νοστήματι; μαίψ δὲ μηνὶ ἀτελευτᾷ Λέων (Λογोध., с. 44)

въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Но здѣсь ожидали патриарха новыя страданія, новая борьба съ евѣимитами, которые не хотѣли отступать безъ сопротивленія, не смотря даже на невыгодно сложившіяся для нихъ обстоятельства.

Самыя первыя распоряженія Николая, насколько мы знаемъ, касались евѣимитовъ. Онъ потребовалъ отъ нихъ возвращенія ему отреченій и тѣхъ обвинительныхъ грамотъ, которыя разсматривались на соборѣ 907 г. Этимъ патриархъ, очевидно, хотѣлъ освободить свою предстоящую дѣятельность отъ возможныхъ формально-юридическихъ стѣсненій. Но евѣимиты не удостоили Николая даже отвѣтомъ. „Они, говоритъ біографъ Евѣимія, долго толковали между собою и, устроивъ, что нужно для дѣла, рѣшили сопротивляться, хотя отъ этого и удерживалъ ихъ Евѣимій. „Господа мои, владыки и братія, говорилъ имъ воистину незлобивый пастырь, лишенный всякаго лукавства и неправоты, — если чрезъ меня поднялось это волненіе для церкви и для вашей святости, то позвольте мнѣ погрузиться въ пучинѣ, — въ удаленіи отъ церкви, вы же спасайтесь и будьте въ мирѣ между собою. Пусть меня побьютъ камнями, пусть сожгутъ, пусть гонять, лишь бы вы жили въ мирѣ и безъ волненій“. — Однако, мятежные епископы, „съ многогрѣчивымъ“ Ареою во главѣ, не вняли мудрому совѣту, не исполнили воли Николая и вскорѣ подверглись преслѣдованіямъ ¹⁾: однимъ (напр., Петру Сардикійскому) угрожало заточеніе ²⁾, а другіе были прямо низложены ³⁾. Последняя

р. 795). Онъ былъ погребенъ въ усыпальницѣ Константина Великаго при церкви св. апостоловъ (De segetoniis, II, 42 cap.; Migne, t. 112, p. 1196). Но іеродіаконъ Зосима, бывшій въ Царь-градѣ около 1420 г., говоритъ, что видѣлъ мощи царя Льва Премудраго въ монастырѣ Филостратосѣ (Сахарова — Сказанія русскаго народа. Т. II., СПб., 1849 г. Стр. 61).

¹⁾ Vita Euthymii, p. 61 — 62.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Біографъ Евѣимія сообщаетъ, что патриархъ Николай внушалъ императору Александру конфисковать сокровища монастырей въ епархіяхъ

участь постигла Димитрія, митрополита Гераклийскаго, Григорія — Никомидийскаго, Гавріила — Анкирскаго, Иларіона — Іернопольскаго и какаго то Козьму¹⁾. — Понятно, эти дѣйствія противъ евоимитовъ, вызванныя случайными обстоятельствами, носили пока частный характеръ. Но такъ какъ евоимиты составляли еще силу, съ которой на каждомъ шагѣ приходилось считаться новому церковному правительству, то послѣднему необходимо было предпринять противъ нихъ общія мѣры. Это вскорѣ²⁾ и было сдѣлано патриар-

мятежныхъ митрополитовъ, и что конфискація, дѣйствительно, производилась, но не увѣнчалась успѣхомъ, потому что въ этихъ монастыряхъ не оказалось золота, «къ славіи честныхъ іерарховъ» (Vita, p. 63). — Мы, однако, не вѣримъ атому сообщенію въ виду ревностной заботы патриарха Николая о неприкосновенности церковнаго имущества, — заботы, обнаруженной имъ въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми лицами (Nicolai ep. XXXI; Migne, t. 111, p. 221; XXXVII, p. 225).

¹⁾ Биографъ Евимія указываетъ на этихъ епископовъ, кромѣ Козьмы, какъ на такихъ, которые подвергались лишь патриаршему и императорскому допросу. Но самъ Николай въ письмахъ къ Никитѣ, митрополиту Аонискому, говоритъ, что Димитрій, Гавріилъ, Григорій и Козьма были низложены (ep. CXIII, Νικήτα Ἀθηναίου; Migne, t. 111, p. 329). Конечно, ствдѣтельство Николая въ данномъ случаѣ имѣетъ неоспоримое преимущество. — Къ сожалѣнію, изъ письма не видно, за что поплатились всѣ эти епископы; патриархъ только замѣчаетъ, что Козьма низложенъ не по одной причинѣ съ тремя первыми, а за клевету въ Римѣ (см. выше, стр. 151). Но сообщеніе Николая воспоминаетъ биографъ Евимія. Изъ его разсказа ясно, что Димитрій, Григорій, Гавріилъ, Иларіонъ и Петръ принадлежали къ числу тѣхъ, которые осуждали Николая и не соглашались возвратить ему отреченій и обвинительныхъ грамотъ. — Vita, p. 62.

²⁾ Μετ' ὀλίγας ἡμέρας вслѣдъ за возстановленіемъ патриарха Николая (Symeon Magister, Alexand., c. 1, p. 716). Болѣе точной даты незначительно. De-Воог предполагаетъ, что соборъ состоялся еще въ маѣ 912-го года. Vita Euthymii, S. 125.

хоть Николаемъ и его сторонниками на соборѣ 912-года¹⁾. Онъ происходилъ въ царскихъ палатахъ, въ цортикѣ, называемомъ Магнавра²⁾, въ присутствіи императора Александра³⁾, синклита⁴⁾ и сирійскихъ заложниковъ⁵⁾. Евѣимій и его „архіерейскій чинъ“⁶⁾ вызваны были на соборъ въ качествѣ подсудимыхъ и, когда они явились, патриархъ Николай выступилъ ихъ обвинителемъ. Евѣимій пытался было защищаться, но безуспѣшно. Соборъ осудилъ его самого на лишеніе сана и пожизненное заточеніе⁷⁾, а имя его было изглажено въ церковныхъ диптихахъ⁸⁾. Лишь только произнесенъ былъ Евѣимію обвинительный приговоръ, тотчасъ на соборѣ, по согласному сообщенію хронистовъ и автора „Жизни Евѣимія“, разыгралась бурная сцена, — одна изъ тѣхъ, какими всегда сопровождалась борьба византійскихъ партій⁹⁾. Николаиты бросились на Евѣимія и, „сдернувъ съ него омофоръ, попирали его, какъ дикіе звѣри, не пощадивъ даже изображеній креста“, а потомъ разорвали на мелкіе куски и всю священную одежду

¹⁾ До насъ не дошло актовъ собора (да и были-ли они составлены?). Свѣдѣнія же о немъ сохранились въ показаніяхъ хронистовъ и въ «Жизни Евѣимія». Но при помощи этихъ источниковъ, не довѣряя тенденціозной подробности біографическаго разсказа, мы можемъ составить лишь самое общее представленіе о соборѣ.

²⁾ Это была самая обширная тронная и приѣмная зала Большаго дворца, находившаяся недалеко отъ юго-восточнаго угла св. Софійи и прилегавшихъ къ нему патриаршихъ палатъ. Ducangii—Constantinopolis christiana, I. II, p. 129. Вѣляевъ.—Byzantina. Обзоръ главныхъ частей Большаго дворца византійскихъ царей. СПб. 1891, стр. 120—121.

³⁾ Апоѡѡ., с. 1. p. 795. Theoph. Continuator, p. 378.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 63. Arethae—Oratio in translation. Euthymii; Migne, t. 106, p. 801.

⁵⁾ Vita Euthymii, p. 63.

⁶⁾ Ibid., p. 64.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Cedren., Bonnae, t. 35, p. 335.

⁹⁾ Cp. Nicetae Paphlag.—Vita Ignatii; Migne, t. 105, p. 520—521.

старца, не оставивъ цѣлымъ его монашескаго нарамника ¹⁾. Мало того, патриаршіе слуги и враждебные Евеимію клирики вырвали у него честную бороду (τὴν τιμίαν γυσελάδα) и нанесли ему тяжелые побои ²⁾. Послѣ такого истязанія несчастный старецъ снова былъ отправленъ въ монастырь τῷ Ἀγαθῷ ³⁾. Подобнымъ же образомъ поплатились, вѣроятно, и многіе изъ упорныхъ приверженцевъ Евеимія. Во всякомъ случаѣ, у евеимитовъ, несомнѣнно, вслѣдствіе соборнаго постановленія, отняты были мѣста въ іерархіи, заняты ими въ смутное время, и снова предоставлены николанитамъ, которые освобождены были отъ наложеннаго на нихъ запрещенія ⁴⁾. Но касательно евеимитовъ, захватившихъ свободныя вакансіи въ іерархіи, кажется, не было сдѣлано опредѣленныхъ постановленій ⁵⁾.

Авторъ „Жизни Евеимія“ рассказываетъ, будто бы патриархъ Николай „подвергъ анаемѣ, совершенному изверженію и отлученію со страшными клятвами, не только самого Евеимія, но и всѣхъ сообщавшихся съ нимъ, хиротонисавшихъ его, служившихъ съ нимъ и хиротонисанныхъ

¹⁾ Ibid. Λογος., с. 1, р. 796.

²⁾ По разсказу биографа, одинъ изъ слугъ даже вышибъ Евеимію два зуба. Vita Euthymii, р. 65. Arethae—Oratio, l. с., р. 801.

³⁾ Λογος., с. 1, р. 796. Theoph. Continuator, с. I, р. 378. Sym. Magister, с. 1, р. 716. Leo Grammat., Bonnae, t. 46, р. 286. Cedren., ibid., t. 35, р. 274. Vita Euthymii, р. 66.

⁴⁾ Vita Euthymii, р. 66.

⁵⁾ Относительно одного епископа, лишеннаго кафедры митрополитомъ Аѳинскимъ Никитой, Николай писалъ послѣднему: «пустъ изгнанный опять займетъ свою епископію, пока не придетъ въ ясность сужденіе церкви, и сомнѣніе о падшихъ не разрѣшится или явнымъ ихъ осужденіемъ или другимъ какимъ-либо снисходительнымъ образомъ» (Nicolai ep. CXIII; Migne, t. 111, р. 329). Въ другой разъ, по поводу усилившейся распри клириковъ въ Фивахъ, патриархъ въ письмѣ къ стратигу Эллады объявлялъ евеимитамъ, чтобы они отправляли богослуженіе въ особыхъ церквахъ, «доколѣ святыи Богъ благоволитъ устроить что-либо опре-

вмѣ" ¹⁾, и приказывалъ уродовать тѣла своихъ умеренныхъ противниковъ ²⁾. Если вѣрить біографу, Николай хотѣлъ наложить запрещеніе даже на первопрестольнаго митрополита Арсею, но послѣдній далъ патриарку твердый odporъ. «Я, будто бы говорилъ Арсею, не такъ нещадюшечъ, какъ патриархъ Евѳимій, и не крѣпкій алмагантъ, чтобы переносить все и не прекословить. Да будетъ же тебѣ извѣстно, что ни я, ни находящійся со мною святыи соборъ не считаемъ и даже не именуемъ тебя патриархомъ, и никто изъ насъ никогда не станетъ служить съ тобою, потому что ты сначала привелъ въ смятеніе и замѣшательство церковь Божию, а потомъ представилъ собственноручно писанныя отреченія, и не однажды и дважды, а дѣлькихъ три раза, и эти отреченія хранятся у насъ... Какими же воспользовался ты правилами и втерся въ церковь? Какія священныя лица, собравшись на соборъ, приготовили тебѣ входъ въ церковь? Мы знаемъ, что ты хочешь устроить ее, какъ самая худшая и презрѣнная толпа торгашей и мясниковъ, — посредствомъ цалокъ и дубинъ... Впрочемъ, что мнѣ говорить много? Когда-нибудь и мы будемъ говорить въ уши слушающихъ. — Услыхавъ это отъ своего референдарія ³⁾, повѣствуется въ „Жизни Евѳимія“, Николай немного поутихъ, какъ бы почитая добродѣтель мужа“ ⁴⁾.

Но, очевидно, на эти сообщенія біографа нельзя вполнѣ полагаться. Какъ ученикъ Евѳимія и недоброжелатель патриарха Николая, онъ, думается, перетолковываетъ по своему не только распоряженія послѣдняго, но и приписываетъ ему неблаговидныя дѣйствія другихъ. Напр., извѣстно, что царь

дѣльное относительно настоящихъ обстоятельствъ» (ер. XXXIV, ib., p. 221).

¹⁾ Vita Euthymii, p. 67.

²⁾ Ibid., p. 68.

³⁾ Посредникъ при сношеніяхъ патриарха съ императоромъ и, вообще, съ государственными людьми. Zishman — Die Synoden und die Episcopaldämter in der morgenländischen Kirche. Wien, 1867, S. 142.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 67—68.

Александръ преслѣдовалъ евѣнгитовъ, какъ друзей покойнаго Льва¹⁾; очень возможно, что тяжелое обращеніе съ ними Александра и было отчасти усвоено Николаю. Конечно, и съ его стороны бывали случаи суроваго отношенія къ евѣнгитамъ, но въ этомъ, по видимому, виновны были они же сами. — Уже послѣ вторичнаго вступленія патріарха Николая на кафедру, они изгнали изъ одной епархіи²⁾ вновь поставленнаго имъ епископа³⁾ и возвели на его мѣсто другаго, рукоположеннаго Евѣнгимъ⁴⁾. Мало того, они даже опять замышляли предоставить Евѣнгиму патріаршую кафедру, устранивъ Николая⁵⁾. Свою ненависть къ послѣднему евѣнгиту обнаруживали даже и въ литературѣ⁶⁾. Спрашивается: въ виду такихъ фактовъ могъ-ли Николай всегда кротко и гуманно обращаться съ евѣнгитами? — Очевидно, въ пред-

¹⁾ *Arctiae—Oratio in translation. Euthymii; Migne, t. 106, p. 803. — Clementissimi in ipsam fratris testamentum rescindi coeptum, veteres ejus amici superbe contumeliosaque tractari rejicique.*

²⁾ Неапольской, — Карфагенскаго или Писидійскаго діоцеза (*Le-Quien—Oriens christianus, t. I, p. 909, 1047*), неизвѣстно.

³⁾ *Nicolai ep. CXLVI. Κοστατίνου πρεσβυτηρῆτος; Migne, t. 111, p. 373.*

⁴⁾ *Vita Euthymii, p. 71—72. Ср. письмо Николая къ Григорію, митрополиту Ефесскому (CLIV; Migne, t. 111, p. 381).* — «И прежде, священныи смѣлъ нашъ, писалъ патріархъ своему другу, мы извѣщали тебя о возникъ, усурпировавшихъ по грѣхамъ нашимъ (къ чему я стану обвинять другихъ; когда истинная причина ясна намъ?, извѣщали, что зло остановилось на одномъ покушеніи и, по милости Божіей, не пошло далѣе, такъ что мы не испытали зла на самомъ дѣлѣ. А что касается настоящаго, то теперь мы находимся въ лучшихъ обстоятельствахъ». Ср. письмо къ стратигу Пелопонезскому (*Migne, t. 111, p. 389*).

⁵⁾ Въ одной изъ схолій въ сборникъ произведеній древнихъ апологетовъ, составленномъ въ 914 г. для извѣстнаго уже Ареомъ, патріархъ Николай уподобляется древнимъ николитамъ (*Magusk Ad.—Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur, B. I, Heft. 1—2, 1882. Die Ueberlieferung d. Griechischen Apologeten. S. 48—49*). А послѣднее — въ житіи св. Василия Новата, написанномъ его ученикомъ Григоріемъ, вѣроятно, въ половинѣ X-го столѣтія (когда умеръ Василий;

упреждение новыхъ церковныхъ переворотовъ ¹⁾ для евемитовъ необходимы были иногда и репрессалии. Вообще же, за исключеніемъ частныхъ случаевъ, патріархъ не только самъ снисходительно относился къ своимъ противникамъ, но училъ этому и своихъ сторонниковъ. Вотъ что писалъ, напр., Николай митрополиту Аѳинскому Никитѣ въ защиту какого-то епископа, котораго Никита лишилъ кафедры. — „И хорошій кормчій благоразумно уклоняется отъ волнъ, грозящихъ потопленіемъ, а не борется съ ними; и врачъ, заботясь о спасеніи больного, если нельзя вполне излечить его, старается, по крайней мѣрѣ, дать врачество, утѣляющее мучительную болѣзнь. — Цѣль моей притчи, думаю, понятна, если вы намѣренно не захотите быть неразумными. Церковь Божія въ такомъ тревоженіи, такая буря поднимается на насъ извнутри и отвнѣ, что каждый день, даже каждый часъ грозитъ намъ совершенное потопленіе. А ты изгоняешь изъ церкви епископовъ, поставленныхъ тѣми (евемитами), тогда какъ мы еще ясно не объявили ихъ низложенными ²⁾. Или забылъ ты, что ни Савва, занимавшій предъ тобою Аѳинскій престоль, ни кто-либо иной изъ равныхъ ему по достоинству не подвергся низложенію, кромѣ тѣхъ, которые сами подготовили это, — разумью Димитрія, Гавріила, Григорія и Бозьму; послѣдній, впрочемъ, низложенъ не по одной причинѣ съ тремя первыми, а за клеветы въ Римѣ. Все исправляется въ свое время; несвоевременное же несовершенно и не должно имѣть мѣста въ нашихъ предпріятіяхъ. Поэтому, въ настоящее время, при запутанности обстоятельствъ, тебѣ не слѣдовало бы дѣлать ничего такого, что

— Сергія Мѣсяцесл. Востока, т. II, стр. 77) — имя этого патріарха Νικόλαος злонамѣренно искажается въ Ἀρχικόλαος, Ἰππίλαος. — Migne, t. 109, p. 661.

¹⁾ Nicolai ep. СѢХ. Γρηγορίῳ Ἐφέσου. Migne, p. 386. Здѣсь патр. упоминаетъ о разрушившихся дозняхъ, которыя могли смутить государство и церковь.

²⁾ Καὶ οὐ ἐπισκόπους τῶν ἐκκλησιῶν ἐλαίνεις τοὺς ὑπ' ἐκείνων χειροτονηθέντας, οὓς οὐκ ὑπὸ καθάρσειν προφανῆ πεποιήμεθα.

уже сдѣлано тобой. Я не понимаю, какъ ты позволилъ себѣ увлечься! Но если ты сколько-нибудь заботишься объ успокоеніи церкви и облегченіи нашей мѣрности, пусть изгнанный опять займетъ свою епископію, пока не придетъ въ ясность сужденіе церкви и сомнѣніе о падшихъ разрѣшится или явнымъ ихъ осужденіемъ или какимъ-либо другимъ снисходительнымъ путемъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ просилъ Николай митрополита Кизическаго Игнатія не притѣснять своего предшественника, который по удаленіи съ кафедры скромно жилъ въ монастырѣ²⁾, а Константину, митрополиту Лаодикійскому, совѣтовалъ быть снисходительнѣе къ священнику, по неблагоразумію возставшему противъ своего архіерея³⁾. — Такъ останавливалъ патріархъ ревность своихъ единомышленниковъ, когда они возставали противъ евреимитовъ.

Кротость Николая въ отношеніи къ противникамъ доходила даже до того, что онъ убѣждалъ своихъ епископовъ терпѣливо переносить даже ихъ оскорбленія. Онъ, между прочимъ, писалъ къ митрополиту Халдійскому Василію: „злорѣчіе еретиковъ, какъ называешь ты ихъ, не должно печалить тебя, человѣка Божія, искони вѣрнаго божественнымъ законамъ. Почему? — Потому, что ихъ злорѣчіе нисколько не вредитъ намъ; напротивъ, если желаемъ, мы получаемъ отъ него даже великую пользу. Если насъ злословятъ, а мы благословляемъ, если обижаютъ, а мы молимся, кротко и любомудренно переносимъ обиду отъ злорѣчивыхъ, то нѣтъ нужды сказывать, сколь велика отъ этого наша польза. И такъ, стоитъ-ли гнѣваться на то, отъ чего получаемъ пользу? Не унывай же, священный сынъ, не сокрушайся печалію, но оставь ихъ (злорѣчивыхъ, *καχοῦλοῦσσοις*) тщеславиться своимъ бевстыдствомъ; а самъ, имѣя въ виду участіе въ славѣ поруганнаго, оплеваннаго, заушеннаго Христа, Бога нашего (не говорю о мучительной Его смерти), благополу-

¹⁾ Nicolai ep. CXIII; Migne, t. 111, p. 429.

²⁾ Вр. СХХVІІ; р. 361.

³⁾ Вр. СLIX; р. 388.

шествоуй и благодари, что за малое здословіе готовится тебѣ великое наслажденіе славой Божіей* 1).

Являя всѣмъ примѣръ снисходительнаго отношенія къ заблужденіямъ другихъ, патріархъ Николай разрѣшилъ священнодѣйствіе даже Ѳомѣ, который благословилъ четвертый бракъ императора Льва, — разрѣшилъ послѣ того, какъ этотъ пресвитеръ принесъ раскаяніе въ своемъ, можетъ быть, вынужденномъ грѣхѣ 2), и когда прошелъ срокъ назначенной ему апитиміи 3). Особенно же назидательно было для общества примиреніе Николая съ Евѳиміемъ. Вполнѣ убѣдившись, что самъ Евѳимій никогда не станетъ стремиться къ патріаршей кафедрѣ, Николай часто посылалъ къ нему представленія о мирѣ, а потомъ и самъ „пришелъ въ обитель той 'Аѳаѳой, чтобы самолично примириться съ заключеннымъ тамъ“ старцемъ 4). Вообще, говоритъ биографъ Евѳимія, „патріархъ Николай настолько былъ благорасположенъ“ къ послѣднему, что — если бы не помѣшали нѣкоторые изъ митрополитовъ — скоро побудилъ бы его поселиться (опять) въ Псамматійской обители“ 5). — Можетъ быть, патріархъ какимъ-либо образомъ и исполнилъ бы это свое желаніе, если бы Евѳимій не умеръ, — чрезъ пять лѣтъ и три мѣсяца 6) послѣ своего низложенія 7).

1) Nicolai ep. CXXVIII; Migne, t. 111, p. 345—348.

2) Vita Euthymii, p. 66, 75.

3) Ibid., p. 60.

4) Ibid., p. 73.

5) Ibid., p. 75.

6) 5 лѣтъ и 3 мѣсяца Евѳимій, по разсказу биографа его, провелъ въ заточеніи, а не 2 года, какъ записано въ лѣтописяхъ александрійскаго патріарха Евѳимія (Migne, t. 111, p. 1150). — Помянуто, сообщеніе ученика Евѳимія върѣе показанія чужестраннаго лѣтописца.

7) По соображенію De-Boor (Vita Euthymii, S. 86, 126), Евѳимій умеръ 5-го августа 917 года, а не 912, какъ полагаетъ Gfrörer (Vuz. Gesch., B. II, S. 168). Въ то время ему было, вѣроятно, 87—97 лѣтъ отъ рожденія. Чувствуя приближеніе кончины, старецъ преподалъ наставленіе братіи столь близкихъ ему обителей — Псамматійской и той

Забываясь о внутреннем спокойствии папирхата, Никодимъ въ то же время не забывалъ и о вѣншнемъ мирѣ, главнымъ образомъ — съ Римскою церковью, общеніе съ которою было прервано вслѣдствіе того, что она утвердила четвертый бракъ императора Льва. Вскорѣ же по возвращеніи на патриаршество онъ отправилъ „къ всесвятѣйшему патрѣ древняго Рима“, Адастасію III¹⁾, обширное посланіе „о четвертомъ бракѣ, незаконно принятомъ у Римлянъ“²⁾. Въ этомъ посланіи, исполненномъ пастырской ревности объ умиротвореніи церкви, патриархъ изложилъ уже известныя намъ обстоятельства, предшествовавшія четвертому браку императора Льва (связь его съ Зоёю, рожденіе и крещеніе Константина), разсказывалъ, какъ заключенъ былъ самый бракъ, изображалъ недостойное поведеніе императора и рим-

¹⁾ Адастасій — о собореніи услана, который завелъ онъ въ нѣкѣ мѣсто многими трудами и потопью (τοῦ τῆς οὐκ ἐπιδοκίμου Μανσετοῦ — Церковный уставъ; М. 1885, стр. 441); въ просящъ покореніи епископы Предтечскій часовнѣ въ Памятникѣ краѣ св. беззрѣбренникова Козмы и Даміана (Vita, p. 77—78). Пресбыт. Евгенія была исполнена. Но въ послѣдствіи (явно, по примиреніи партій на соборѣ 920 г. в. Витоніи — Адастасій, t. XV, p. 602, а. 920; De Boon, S. 83, Апт.) тѣмъ же терпимоственно было передано въ краѣ св. Емилиана, находившіяся на берегу Пронантіды, близъ краѣ Богородицы, именуемаго Жезлы — Ραβδός (Ducangii — Const. obit., l. IV, p. 419; архим. Моисея — Обозрѣніи царств. памяти и оцъ XIV и XV вв. по русск. и латинск. М. 1870. Кандковъ. — Памятникъ и церкви Константинополь. Тр. М. архиеп. св. вл. д. т. III, стр. 193, № 35, Дияя). Въ составленномъ на этотъ случай подвальномъ словѣ Ареемъ читается: Gaeternum simul, ut ad Mirgan (Ραβδός), littoralis tractus est nomen, appulerunt, sublatus est de regio lembo sacrosanctum illud tabernaculum, atque in divi Aemiliani aedem illatum, ibique similiter appositus, hymnis decantatus est Dei servus, et dicatione снѣданѣа δὲ pontificium παμερο: hanc status Mignat, t. 106, p. 801. Рук. опис. Синодальной библіотеки; по описанію Matthiae, № 302, fol. 74—78.

¹⁾ Hergenröther, Photius, III, S. 669.

²⁾ Τῆς τὰ τὰ πάλαι ἀγιογράται τὰ τὰ κρησφύρα: ῥαβδός. ἡ περὶ τῆς παραλόγως δευθείσας τετραγαμίας παρὰ Ῥωμαίους. III, 106, 74—78.

скихъ легатовъ въ отношеніи къ нему, патриарху, и обсуждали разные доводы, какіе дѣлались угодниками Льва въ пользу его четвертаго брака. Въ заключеніи посланія Николая просилъ папу вѣрнѣе дѣйствія и донесенія своихъ легатовъ (бывшихъ на соборѣ 907 года) и исправить соблазнительныя распоряженія римской церкви по брачному дѣлу. — „Вы это сдѣлаете, писалъ патриархъ, если уничтожите, какъ ошибочное, и предадите осужденію то, что случилось и внесло въ церковь причину соблазна (τῶν εἰσαγαγόντων τὴν τῶν σκαυδάλων αἰτίαν εἰς τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν), а васъ подвело подъ порицаніе. Впрочемъ, продолжалъ патриархъ, говоримъ это не о добромъ царѣ нашемъ и не о вашемъ предшественникѣ Сергѣи. Императоръ, волею Божіею, кончилъ жизнь и — уповаемъ на божественное милосердіе (πεποιθαμεν τῇ θεϊκῇ εὐμενείᾳ) — успѣлъ избѣжать осужденія и отлученія, сознавъ свой грѣхъ, получивъ прощаніе и разрѣшеніе отъ насъ... Вашъ предшественникъ также оставилъ настоящую жизнь и воздастъ слово о своемъ управленіи первому и великому Архіерею. Но предайте должному осужденію остающихся пока въ живыхъ и, узнавъ во всей истинѣ дѣло, ... возстановите свою древнюю славу!“¹⁾

Въ то же время, какъ видно изъ посланія Николая, къ папѣ обращался и императоръ Александръ²⁾, отправивъ со своимъ савонникомъ доказательства беззаконнаго поведенія римскихъ легатовъ³⁾, которыхъ папа Сергій прислалъ въ Константинополь для рѣшенія брачнаго вопроса.

Но папа Анастасій, оскорбленный ли тономъ патриаршаго посланія⁴⁾ или прямо застигнутый смертію (онъ умеръ въ 913 г.)⁵⁾, не отвѣчалъ Николаю. Однако, это не убило въ немъ стремленія къ единенію съ Римомъ. До

¹⁾ Migne, t. 111, p. 196—220.

²⁾ Φιλόχριστος καὶ μέγας ἡμῶν βασιλεὺς κρονοῦσαν ἔδειξε γυναικα ὄραν.

³⁾ Этѣхъ доказательствахъ доселѣ не упомянуто. Пр. къ тв. св. от., XI, стр. 192.

⁴⁾ А. П. Лебедевъ — Римск. и виз. церк. въ ихъ взаим. отн., стр. 113.

⁵⁾ Hergenröther, III, S. 678.

насть дошло письмо патриарха съ преемнику Анастаси, Иоанну X (914—928), составленное еще до умиротворенія константинопольской церкви на соборѣ 920 г. Въ письмѣ своемъ Николай говоритъ, что давно и именно и чрезъ разныхъ случайныхъ людей — монаховъ, клириковъ и мирянъ — просилъ папу прислать въ Византію легатовъ, которые бы устранили соблазнъ, получившій начало отчасти въ самой константинопольской церкви, а отчасти — отъ представителей Рима: и вотъ уже идетъ девятый годъ, какъ патриархъ снова занимаетъ кафедру, а на эту просьбу нѣтъ еще отвѣта. Николай увѣдомлялъ папу, что хотя согрѣшившіе сознали свою вину, остаются еще люди, которые претивятся миру; и поэтому опять просилъ прислать легатовъ, чтобы они вмѣстѣ съ константинопольскою церковію осудили четвертый бракъ и запретили его христіанамъ¹⁾. — На это письмо также не послѣдовало отвѣта²⁾.

Между тѣмъ помощь Рима, тогда еще авторитетнаго на православномъ востоцѣ³⁾, была бы весьма полезной для константинопольской церкви, потому что Николаю при всемъ его стараніи не удавалось возстановить церковное спокойствіе. Причиною этого отчасти были, кажется, политическія обстоятельства. По смерти императора Александра († 6 іюня 913 г.)⁴⁾ государственную власть захватила въ свои руки четвертая жена покойнаго брата его, Зоя Карбонопсина; и вскорѣ затѣмъ⁵⁾ удалила Николая отъ участія въ опекѣ

¹⁾ Ep. LXI. Τῷ πάπᾳ τῷ πρεσβυτέρῳ Ῥώμης; Migne, t. 111, p. 257.

²⁾ Очевидно, Иоанну X не хотѣлось осудить дѣяствій папы Сергія III и его представителей, признавшихъ законнымъ четвертый бракъ императора Льва.

³⁾ Nicolai ep. XXVIII; Migne, t. 111, p. 177.

⁴⁾ Hergenröther, III, S. 674. De-Boor—Vita Euthymii, S. 125. Krug—Chronol. d. Byz., S. 126.

⁵⁾—Въ началѣ 914 г. De-Boor—Vita Euthymii, S. 127; Hergenröther, II, S. 678. Krug—Chronol. d. Byzant., S. 129.

надъ малолѣтнимъ императоромъ Константиномъ¹⁾. Поддерживаемые Зоей евекимиты снова и подняли свои головы. Вотъ что писалъ объ этомъ патріархъ одному иноку (нѣкогда магистру) Игнатію²⁾. — „Погрѣшившіе противъ церкви Божіей, вмѣсто сокрушенія о своемъ грѣхѣ, вмѣсто того, чтобы почувствовать, сколько зла они причинили церкви измѣною ея постановленіямъ, продолжаютъ считать свой образъ мыслей законнымъ и не только не смиряются, но поднимаются еще выше. Тогда какъ пострадавшіе за церковное благочиніе и безъ того ожесточаемые, особенно—по вышеуказанной причинѣ, справедливо отказываютъ имъ въ снисхожденіи, я нахожусь въ крайнемъ недоумѣніи и, какъ бы въ непроходимомъ морѣ, ношусь волнами между тѣми и другими, устремляя свой взоръ единственно къ божественному промыслу и управленію, только отсюда ожидая помощи, такъ какъ всякое человѣческое искусство стало бездѣйственнымъ. Оставить своихъ и перейти къ противникамъ было бы совершенно безразсудно и страшно; а нежеланіе отдѣлившись повиноваться нашему слову, удерживаетъ насъ, противъ воли нашей, отъ соединенія съ ними“³⁾. — Но были люди, которые по недалековидной ревности о церковномъ единеніи приписывали продолженіе раскола нерадѣнію патріарха Николая. Говорили, что онъ, очевидно, не желаетъ прекращенія смуты, если для этого не хочетъ сдѣлать уступокъ евекимитамъ. Патріархъ горько закидываясь противъ такого обвиненія. Призывая Бога во свидѣтели искренности своихъ словъ, Николай писалъ какимъ-то

¹⁾ Кромѣ патріарха регентами были: магистры Стефанъ и Іоаннъ Еллада, ректоръ Іоаннъ, Еванній Висидій и Гаврилеуло. — Въѣ они назначены императоромъ Александромъ. Луков., с. 8 (Constantin.), р. 804; с. 7 (Alexandr.), р. 798. Theophani Continuât. (Alexandr.) с. 7, р. 280; с. 6 (Constant.), р. 386.

²⁾ Подвизавшемуся въ тѣхъ мѣстахъ Аурѣ—близь Вювниці, (Тр. Бѣв. Дух. Ак., 1886 г., т. III. Ст. проф. Малышевскаго объ Олимпѣ Мизійскомъ, стр. 367).

³⁾ Nicolai ep. CXXVI; Migne, t. 111, p. 344—345.

братьямъ Стефану, Михаилу и Константину: „желаніе мое видѣть церковь Божію умиротворенною столь велико, что для этого я готовъ бы ринуться въ геенну огненную. Но миръ, котораго теперь ищутъ несмотрительные люди, не что иное, какъ принятіе въ общеніе несогласныхъ и отверженіе единомыслящихъ. Кто же назоветъ это единеніемъ и благополучіемъ для Божіей церкви? „¹⁾ Патріархъ искалъ мира, а не компромисса. „И, объяснялъ онъ въ письмѣ къ одному сановнику, ищущу мира, не такого, который бы сохранялъ честь церкви, благоприятствуя порядку дѣлъ въ настоящее и послѣдующее время, чтобы по отшествіи нашемъ изъ этой жизни потомство не осудило насъ, какъ безумныхъ и какъ презритель божественныхъ канонѣвъ, и за это и насъ, и васъ не предало бы проклятію“²⁾. И, не смотря на препятствія, патріархъ не терялъ надежды доставить византійской церкви внутреннее спокойствіе безъ нарушенія канонѣвъ: для этого, думалъ онъ, здѣсь, какъ и „во всякомъ дѣлѣ, нужно сначала стараніе, а потомъ надежда на помощь Божію“³⁾.

Эта пастырская ревность Николая о благѣ церкви, наконецъ, увѣнчалась успѣхомъ. Цоложеніе церковныхъ дѣлъ получило новый оборотъ, когда всѣ средства къ возстановленію мира, по видимому, уже истощились. — Въ 919 г., послѣ того какъ Зоя Барбоцсина лишена была власти и пострижена въ монастырѣ св. Евѣиміи подъ именемъ Анны⁴⁾, управленіе государствомъ захватилъ тестъ императора Константина, патрицій и друнгарій флота Романъ Лакапенъ⁵⁾.

¹⁾ Nicolai epist. CXXXVI; Migne, t. 111, p. 360—361.

²⁾ Ep. LXXV. Ἀδελφ. Ib., p. 277.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 71. Hergensröther, III, S. 689.

⁵⁾ Λογος., περί τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου, с. 35, p. 896. Continuator, β. Ρομάνου, с. 7, p. 400. Sym. Magist., с. 17, p. 731. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 304. Cedren., ib., t. 35, p. 296.

Онъ то и явился помощникомъ патриарха. При его содѣйствіи, 15 іюля ¹⁾ 920-го года ²⁾, въ пятнадцатый годъ отъ

¹⁾ — Какъ видно изъ записи въ греческомъ апостола XI—XII вв., принадлежащемъ Московской Духовной Академіи. Въ этомъ апостола подъ 15 іюля показано: «*καραχὴ πρὸ τῆς δ' συνόδου ἢ ἔνωσις τῆς ἐκκλησίας*», т. е., недѣля предъ IV соборомъ (память его 16 іюля. Мѣсяцесловъ Сергія, Ц, стр. 187) и единеніе церкви. И. Д. Мануэтова—Церковный уставъ, М. 1885, стр. 241.

²⁾ Ὁ Τόμος τῆς ἐνώσεως. Σύσταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, Т. V, σ. 6. Ἀποφαινόμεθα κατῆ γνώμη καὶ κρίσει, ἀπὸ γε τοῦ παρόντος ἔτους, ὃ ἔστιν ἑξακισχίλιστον τετρακοσιοστὸν εἰκοστὸν ὄρθρον (6428—5508=920), ἐπισημῶς ὀνόματι τέταρτον γάμον μηδὲν τοιμᾶσθαι. Ср. слав. Борич. врд. 1816 г., ч. II, л. 175 обор. — Τούτῳ δὲ μηνὶ Ἰνδικτιῶνος τῆ, ἡμέρα καρναχῆ ἢ τῆς ἐκκλησίας παρὰ Ῥωμανοῦ γέγονεν ἔνωσις, ἀπάντων ἐνωθέντων μητροπολιτῶν τε καὶ κληρικῶν τῶν ἀπὸ Νικολάου πατριάρχου καὶ Εὐθυμίου διεσχισμένων. Theoph. Contin., Βασιλεῖα Ῥωμανοῦ, с. 1. Λογὸν., р. 817. Sym. Mag., р. 731. Leo Gramm., Bon., t. 46, р. 304. Cedren., t. 35, р. 297. Βαλασαμῶνος ἐρμηνεία τοῦ κανόνος δ' τοῦ Βασιλείου (Σύσταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, IV, σ. 103). Σύσταγμα Ματθαίου (ib., Т. VI, σ. 109). Въ 920. г. относятся соборъ единенія г. Волковъ (авторъ статьи о Николаѣ Мистикѣ въ Приб. къ тв. св. от., ч. XX, стр. 230—231), А. П. Лебедевъ (Рим. и виз. церк. въ ихъ взаим. отношен., стр. 113), Gfrörer (Byzantin. Geschichte, В. II, S. 169), Pichler (Geschichte d. Trennung, В. I, S. 206), Du-Fresnoy (Chronolog. Tafeln, В. II, S. 130) и др. Что этотъ соборъ былъ въ 920 г., а не позднѣе (въ 921), какъ полагаютъ Baronius (Annales, t. XV, р. 605), Krug (Chronol. Byzant., S. 147), Rambaud (L'Empire Grec au X-e Siecle, р. 9), Muralt (Essai de Chronographie, р. 498) Zhishman (Das Eherecht, S. 441), Hergengöther (Photius, III, S. 684). — видно, между прочимъ, изъ «Жизни Евемія». Тамъ этому патриарху приписывается пророчество, что въ десятый годъ Константина въ церкви водворится полный миръ и порядокъ (Vita, р. 72). Если считать эти 10 лѣтъ со времени коронованія Константина въ 911 г., то соборъ единенія, естественно, должно относить къ 920 г. По одной новеллѣ Константина Порфирогенита (Baronii—Annales, t. XV, а. 921, р. 605) церковное единеніе обозначено подъ 6429 г. (921) индикта 9; но эта дата, очевидно, указываетъ на время обнародованія новеллы, а не на время самаго собора.

начала споровъ о четвертомъ бракѣ¹⁾ въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ николаитовъ и евоимитовъ²⁾, на которомъ отъ лица тѣхъ и другихъ и былъ составленъ о томъ *τῆς ἐνωσεως*³⁾. Этимъ соборнымъ актомъ четвертый бракъ объявленъ безусловно недопустимымъ и недействительнымъ, какъ запрещенный церковно и еретическимъ, въ христіанской странѣ. Затѣмъ, сдѣланы соответствующія каноническія постановленія и о дозволенныхъ бракахъ: овдовѣвшее лице, имѣющее дѣтей и вступившее въ третій бракъ по достиженіи 40-лѣтняго возраста, о томъ *τῆς ἐνωσεως* подвергается отлученію отъ причащенія въ теченіи 5 лѣтъ и болѣе; вдовымъ супругамъ старше 40 лѣтъ, если у нихъ живы были дѣти отъ брака съ ихъ умершими супругами, запрещено вступленіе въ слѣдующій бракъ; оставшіеся вдовыми моложе 30 лѣтъ за вступленіе при живыхъ дѣтяхъ въ третій бракъ лишались причащенія на четыре года; бездѣтнымъ вдовымъ лицамъ моложе 30 лѣтъ второй бракъ разрѣшенъ безпрепятственно, но при вступленіи въ третій и имъ назначено церковное покаяніе; за незаконное вступленіе въ первый и второй бракъ опредѣлено отлученіе отъ причащенія до 7 лѣтъ; такой же эпитиміи и вмѣстѣ изверженію изъ сана подвергались и пресвитеры, дерзнувшіе дѣйствовать вопреки этимъ правиламъ. — Таково содержаніе „тома единенія“, имѣющаго важное значеніе⁴⁾ въ исторіи византійскаго брачнаго права. Въ соборномъ актѣ нѣтъ рѣчи о четвертомъ бракѣ императора Льва Мудраго⁵⁾,

¹⁾ Nicolai epist., LIII, LIV, LV; Migne, t. 111, p. 248—256.

²⁾ Λογος, περί βασιλείας Ρωμαίων, с. 2, в. 817. Cedren., с. 1, р. 398. Sym. Mag., с. 18, р. 731. Leo Grammat., Вод., t. 46, р. 304. Cedren., ib., t. 35, р. 297.

³⁾ Съ нимъ можно познакомиться по снѣтатикѣ Радли и Потла (Ср. а. 3) и по перев. въ слав. Коричей.

⁴⁾ Zhishman—Das Eherecht, S. 444.

⁵⁾ Намекъ на это можно находить, кажется, только въ словахъ: *ὡς δὲ ἔτε τριμζέτηκε τεταράχθαι τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐξ ἀφοριστικῶν κανονικῶν* Ράλλη καὶ Ποτλή Σύνταγμα, Υ., а. 5.

тогда какъ этотъ-то бракъ и былъ причиною церковнаго раскола. Молчаніе о четвертомъ бракъ Льва хранится здѣсь. очевидно, изъ снисхожденія къ евѣмитамъ, для которыхъ напоминаніе объ этомъ обстоятельстве было бы тяжелымъ укоромъ ¹⁾. А снисхожденія они вполне заслуживали, потому что принесли раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ ²⁾ и непринужденно ³⁾ примирились съ господствующей іерархіей. Такимъ образомъ „томъ единенія“ удовлетворялъ объ стороны: николиты достигли того, что четвертый бракъ на будущее время былъ рѣшительно запрещенъ, а евѣмиты, произведшіе продолжительный соблазнъ въ византійской церкви, получили полную амнистію ⁴⁾. Послѣ этого партійныя страсти могли успокоиться. И дѣйствительно, николиты и евѣмиты, изнеможенные взаимной борьбой, наконецъ, заключили миръ между собою ⁵⁾.

¹⁾ Hergenröther, Photius, III, S. 685. А. И. Лебедевъ — Очерки внутр. цѣрк. жиз. виз.-вост. цѣрк. IX—XI вв., стр. 140.

²⁾ Nicelai ep. XIV; Migne, t. 111, p. 100. Τὸ οἰκείον ἡμολογήσαντες πταίσμα τὰς ἀρχαίαις προσέβηον τῆς ἐκκλησίας φιλανθρώπως ὑπανομιχίαις αὐτοῖς.

³⁾ Ep. LIII; Migne, t. 111, p. 248. Οὐδὲ τινὸς καταστάτος εἰς πείραν θλίψεως ἢ στενοχωρίας, ὑπερορίας φημί τῶν οἰκείων ἀποστερήσεως, τάλαιπορίας ἄλλης.

⁴⁾ При этомъ даже не ставилось вопроса о законности хиротоніи тѣхъ изъ нихъ, которые получили ее въ смутное время отъ патріарха Евѣмія. Впослѣдствіи уже самъ патріархъ Николай сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія о взаимныхъ отношеніяхъ духовенства примирившихся партій. — «Такъ какъ вышній Архіерей нашъ, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ дѣла св. церкви привести въ порядокъ, писалъ онъ митрополиту Ефесскому Григорію, ... мы опредѣляемъ, чтобы прежніе служители св. алтаря стояли выше рукоположенныхъ твоимъ преосвященствомъ въ настоящее время (во время раздѣленія), чтобы второе мѣсто занимали принявшіе рукоположеніе отъ тебя, а потомъ уже слѣдовали посвященные... во время соблазновъ, по попусценію Божію внесенныхъ въ церковь». Epist. LXXXIX; Migne, t. 111, p. 293.

⁵⁾ По мнѣнію Дрилова (Южныя славяне и Византія въ X в., стр.

Это событіе въ византійскомъ обществѣ встрѣчено было съ такой радостію, что не находилось ни одного мірянина, который бы не возносилъ сердечнаго благодаренія Богу о единомыслии священнаго чина ¹⁾. Самъ Николай съ восторгомъ извѣщалъ предстоятелей другихъ церквей о состоявшемся примиреніи ²⁾. Въ память этого въ Константинополѣ было установлено даже особое ежегодное торжество — крестный ходъ изъ церкви Св. Ирины въ храмъ Св. Софіи ³⁾, гдѣ патріархъ въ присутствіи царя совершалъ литургію ⁴⁾, а потомъ провозглашалось съ амвона постановленіе собора 920-го года ⁵⁾.

Общую радость омрачали лишь немногіе изъ евоимитовъ, дѣйствовавшіе на перекоръ миролюбивымъ стремленіямъ своей партіи. — Они не принимали соборнаго постановленія о четвертомъ бракѣ, „чтобы чрезъ это свое упорство про-

---

22), на прекращеніе византійскаго раскола значительное вліяніе оказали и ужасы тогдашней болгарской войны.

¹⁾ Ер. LXXXIII; Migne, p. 288. Ὁὐδεὶς οὐδέ τοῦ πληρώματος τοῦ λαοῦ καθέστηκεν, ὅς οὐχὶ τὴν εὐχαριστίαν δίδωσιν ἐπὶ τῇ ἁμονίᾳ τοῦ ἱερατικοῦ πληρώματος, τῷ Θεῷ.

²⁾ См., напр., ер. LXXIX или ер. XCVIII, «святѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю», — можетъ быть, болгарскому епарху.

³⁾ Изъ трехъ церквей, носившихъ это имя (Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 147—148), здѣсь нужно разумѣть, очевидно, ту, которая находилась близъ Св. Софіи. Крестные ходы въ какую-либо церковь всегда направлялись изъ ближайшей (De seges., l. 1, c. 20—21; l. II, c. 7. Migne, t. 112, pp. 347—357; 1001—1005). Церковь Св. Ирины избрали, вѣроятно, потому, что она посвящена была не какой-либо святой, а отвлеченной идеѣ—мира (τῆς ἁγίας Εἰρήνης), какъ и нѣкоторыя другія древнѣйшія церкви Константинополя (Кондаковъ—Пам. и цер. Конст. Тр. VI археол. съѣз., т. III, стр. 8).

⁴⁾ De segesoniis, l. I, c. 36.

⁵⁾ Βαλαμκῶνος ἐν τῇ ἐπιμνηεῖα τοῦ κανόνος ὁ τοῦ Βασιλεῦς Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, IV, σ. 104.

славиться“¹⁾). Но патриархъ Николай старался и ихъ привлечь къ единенію съ церковію и готовъ былъ снова отказаться отъ управленія, лишь бы всѣ евреимиты возвратились „къ цѣлости церковнаго тѣла“²⁾). Такъ какъ уклонявшіеся отъ церковнаго общенія руководились мнѣніемъ римской церкви³⁾, признавшей четвертый бракъ Льва законнымъ, патриархъ опять обратился за содѣйствіемъ къ престолу Петра и отправилъ къ Іоанну X письмо съ пресвитеромъ и кубикуляріемъ Евлогіемъ. Николай, напоминая папѣ, что не разъ искалъ соглашенія съ Римомъ, увѣдомлялъ о результатахъ константинопольскаго собора 920 года и просилъ подтвердить его постановленія. Патриархъ уже не искалъ осужденія оставшихся въ живыхъ виновниковъ соблазна, какъ писалъ прежде, а добивался отъ Рима только того, чтобы прямымъ запрещеніемъ четвертаго брака церковь впредь ограждена была отъ соблазна, — чтобы было объявлено, что четвертый бракъ Льва утвержденъ лишь по его требованію, а не по правиламъ церкви. — Только подъ этимъ условіемъ, объявлялъ Николай, имя папы можетъ быть снова внесено въ диптихи византійской церкви, въ которыхъ оно изглажено вслѣдствіе того, что римскій престоль оказалъ поддержку нарушителямъ канонѡвъ⁴⁾). Для окончательнаго улаженія отношеній между римскою и византійскою церквами патриархъ ждалъ папскихъ представи-

1) Nicolai epist. XVI; Migne, t. 111, p. 100. Τὸ γνωρίζεσθαι ἔχοντες ἐξ ἀγαθοῦ τρόπου, ἵνα μὴ τὸν βίον ἀνόνομον διαπεράσωιν ἐκ τῆς ἐαυτῶν περιουοῦμενοι κακίας τὸ δῆλοι τυγχάνειν ὅσον ἐπ' αὐτοῖς τῷ οἰκείῳ μερισμῷ, λυπεῖν τὴν ἐνότητα οὗ διελαβοῦνται τῆς ἐκκλησίας.

2) Ep. XC. Ἀδελφοί. Migne, p. 236.

3) Ep. I. III. Οὐδεὶς γὰρ ἐτι δυνήσεται, ὡσπερ ἔφημεν, τῆς ὑμῶν ἀγιότητος πρακτοῦσης ἐνταῦθα ἀρχιερέων καὶ ἱερέων προφάσεως λαβέσθαι τοῦ ζάλην ἀνακινεῖν μετὰ ταῦτα τῇ ἐκκλησίᾳ ἕνεκεν τῆς ὑμῶν ἐνώσεως. — Migne, t. 111, p. 252.

4) Такую мѣру противъ папъ константинопольская церковь практиковала и прежде. Раньше исключенію изъ ея диптиховъ подверглись: Феликсъ III (въ 485 г.), Вигилій (въ 553), Виталианъ (657—672) и

телей и выражалъ желаніе видѣть въ числѣ ихъ епископа Іакова, извѣстнаго по своей добродѣтели ¹⁾.

Въ отвѣтъ на это папа что-то писалъ патриарху, но легатовъ своихъ не прислалъ, можетъ быть, между прочимъ, потому, что былъ занятъ защитою Рима, который въ 921 г. подвергся нападенію сарацинъ ²⁾.

Патриархъ, подкрѣпляемый и гражданскимъ правительствомъ, однако, настойчиво добивался того, чтобы папа употребилъ свое вліяніе на прекращеніе раскола въ Византии. Николай даже просилъ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ, проживавшихъ въ Италиі, сдѣлать представленія папѣ объ осужденіи четвертаго брака ³⁾. Того же отъ папскаго престола требовали чрезъ своихъ повѣренныхъ и восточные императоры, сначала одинъ Константинъ ⁴⁾, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ и Романъ ⁵⁾.

Наконецъ, послѣ новаго письма патриарха къ Іоанну X ⁶⁾ объ утвержденіи постановленій собора 920 года, въ восточную столицу прибыли два римскихъ епископа — Теофилактъ и Каръ, которые и осудили соблазнъ, внесенный четвертымъ бракомъ императора Льва ⁷⁾. Общеніе между

папы, занимавшіе престолъ во время втораго патриаршества Фотія (879—886)—Іоаннъ VІІІ, Маринъ I, Адрианъ III и Стефанъ VI. Pichler—Gesch. d. Trennung zwischen dem Orient und Occident, I, S. 207—208.

¹⁾ Nicolai ep. LIII; Migne, t. 111, p. 248—252.

²⁾ Baronii—Annales, t. XV, p. 608. Du-Fresnoy—Chronologische Tafeln, II, p. 307.

³⁾ Nicolai epist. LIV, LV — ἀδελφοί; Migne, t. 111, p. 252—256. Epist. LXXVII, ἀδελφοί; ib., p. 280.

⁴⁾ Nicolai ep. LIII; p. 249.

⁵⁾ Nicolai epist. LXXVII; Migne, t. 111, p. 280.

⁶⁾ Ibidem. Hergenröther, III, S. 689, Anm. 30 a.

⁷⁾ Nicolai ep. XXVIII. Σημεῖον ἄρχοντι Βουλγαρίας. Το μῆστο этого письма, гдѣ говорится о дѣйствіяхъ римскихъ легатовъ относительно четвертаго брака, извѣстно въ двухъ редакціяхъ. Одна, напечатанная у Migne'я (t. 111, p. 179—180), читается: γνωρίζομεν δέ σοι καὶ τοῦτο,

византийскою и римскою церквами такимъ образомъ, было возстановлено и при патриаршей каедрѣ опять явились папскіе апокрисиари ¹⁾; въ ознаменованіе этого патриархъ

ὅτι (Ῥωμαῖοι) χάριτι Θεοῦ τὰ ἐνταῦθα καταλαβόντες, εἴ τι σχάνδαλον ἐκ τοῦ τετάρτου γάμου ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ συμβέβηκε, τοῦτο μετὰ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος τῷ ἀναθέματι παραδεδώχασιν, καὶ πάντα, ὅσα εἶδετο θεραπείας, ἔτυχε τῆς ὀφειλομένης ἰάσεως и проч. . Т. е.: извѣщаешь тебя, что римляне, благодатию Божіею принявшіе во вниманіе здѣшнія обстоятельства, вмѣстѣ съ нашимъ смиреніемъ предали анаемѣ соблазнь, случившійся въ церкви по поводу четвертаго брака, и что все, нуждавшееся въ урочеваніи, получило соотвѣтственную помощь. Другая редакция, заимствованная Бароніемъ (Annales, XV, а. 917, р. 594) у епископа Алоизія Долины, представляетъ дѣло иначе. *Τοσαῦτα σοι περὶ τῆς τῶν λεγόντων ἀφύξεως. Οἱ κατὰ τὰ σχάνδαλα τὰ ἐκ τοῦ τετάρτου γάμου συμβεβηκότα ἔπαυσαν (а не ἀναθέματι παραδώχασιν), καὶ εἰρήνην τῷ κλήρῳ παρέδωκαν* и проч. Т. е.: а вотъ что скажу тебѣ о прибытіи легатовъ: они прекратили соблазнь случившійся по поводу четвертаго брака и доставили миръ клиру. — Какая редакция принадлежитъ перу Николая? По мнѣнію Hergenrother'a (III, S. 693), — послѣдняя, потому что легаты не могли-де осуждать тѣхъ, которые смотрѣли на четвертый бракъ такъ же, какъ и римская церковь. Но мы первоначальной редакціею словъ патриарха Николая считаемъ напечатанную въ патрологіи Migne'я, какъ болѣе подходящую къ обстоятельствамъ дѣла. Николай просилъ папу прислать легатовъ не для прекращенія соблазна вообще, а именно для подтвержденія постановленій собора 920 года, осудившаго четвертый бракъ: согласіе легатовъ съ мнѣніемъ собора патриархъ считалъ гарантіею церковнаго мира на будущее время. Если патриархъ остался доволенъ поведеніемъ Теофилакта и Кара, то, очевидно, потому, что они исполнили его желаніе, — подтвердили соборное сужденіе о четвертомъ бракѣ. Иной вопросъ, — какъ легаты рѣшились на это, вопреки снисходительнымъ воззрѣніямъ своей церкви на повтореніе брака. Намъ нѣтъ нужды отвѣчать на этотъ вопросъ, но, кажется, отвѣтъ дать не трудно, если принять во вниманіе, что принципіальнаго осужденія четвертаго брака ждали отъ римской церкви сами императоры Константинъ и Романъ...

¹⁾ Nicolai ep. LV; Migne, t. 111, p. 256.

и легаты совершили вмѣстѣ литургію и приобщились св. таинъ ¹⁾. Это было въ 923 году ²⁾. А 15-го мая 925 года ³⁾ скончался и самъ патріархъ Николай, за все время своего двадцатипятилѣтняго правленія неутомимый ревнитель нерушимаго исполненія каноновъ и защитникъ правъ церкви отъ посягательства на нихъ со стороны государственной власти ⁴⁾.—Николай надѣялся, что раздоръ въ патріархатѣ прекратится, если римская церковь вмѣстѣ съ соборомъ 920 года осудитъ четвертый бракъ. Но эта надежда, къ сожалѣнію, не вполне оправдалась. И послѣ того какъ Теофилактъ и Каръ на будущее время подвергли четвертый бракъ запрещенію, слѣды раздѣленія еще не уничтожились въ патріархатѣ и долго были замѣтны при преемникахъ Николая. Такъ, когда ученый и миролюбивый патріархъ Полевектъ ⁵⁾, заглаждая печальные плоды раскола, въ пер-

¹⁾ Nicolai ep. XXVIII; Migne, t. 111, p. 179—180.

²⁾ Hergenröther, III, S. 690. Дриновъ—Южные Славяне и Византія, стр. 28.

³⁾ Δογμθ., Βασιλεία Ῥωμανοῦ, с. 25, p. 389. Μαίφ δὲ μηνὶ ἰεῖ, ἰνδὶκτιώνος ἑ', τελευτᾷ τὸν βίον ὁ πατριάρχης Νικόλαος, κρατίσας ἐν τῇ β' αὐτοῦ ἀναβάσει τοῦ πατριαρχείου ἔτη ἑ'. Тоже: Theoph. Continuat., с. 19, p. 410; Sym. Mag., с. 42, l. с., p. 739. Krug—Chron. Byz., S. 160—164. Muralt—Essai de chronographie Byzantine, p. 503.

⁴⁾ Николай былъ погребенъ въ извѣстномъ Галакринскомъ монастырѣ (Δογμθ., Theoph. Contin., Sym. Magist., Leo Gramm.), а впоследствии причисленъ къ лику святыхъ въ греческой и римской церкви. Въ обѣихъ церквяхъ память патріарха чтится 15-го мая, въ день его смерти.—Греческ. Синаксарь XI в., извѣстный подъ именемъ Петрова; греч. Кларомонтан. Синаксарь конца XI или начала XII в. (Сергія архим.—Восточная агиологія, т. I, стр. 236; т. II, стр. 129. Martinow—Anvus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 128); Хлудовскій стишной славян. Прологъ 1370 г. (Сергія — Восточная агиологія, т. I, стр. 129); Acta sanctorum Maii, t. III, p. 507. Μηναῖον τοῦ Μαΐου ἐν Κωνσταντινῶλει, 1843, σ. 77.

⁵⁾ См. о немъ въ соч. проф. А. П. Лебедева—Царствованіе Никифора Фоки. М. 87. Стр. 15, 29, 38.

вый же годъ своего правленія церковію внесъ имя патріарха Евѳимія въ церковныя диптихи, противъ этого возстали нѣкоторые изъ архіереевъ и отдѣлились отъ патріарха; только уступая волѣ императора (Романа II), они вступили въ общеніе съ церковію ¹⁾. Очевидно, архіереи эти принадлежали къ разряду болѣе строгихъ николаитовъ. Несомнѣнно, были въ то же время въ Византіи и упорные евеимиты ²⁾. Только уже при царяхъ Василии II и Константинѣ VIII произошло полное и окончательное соглашеніе тѣхъ и другихъ, вѣроятно, вслѣдствіе благотворнаго вліянія на нихъ патріарха Николая II Хрисоверга. При немъ въ 90-мъ году отъ начала брачныхъ споровъ, т. е. въ 995 году по обычному счету, въ Византіи состоялся соборъ. На этомъ соборѣ, между прочимъ, провозглашена была вѣчная память патріархамъ Николаю Мистіку и Евѳимію, ихъ предшественникамъ (съ Германа), преемникамъ (до Антонія III включительно), царямъ и нѣкоторымъ царицамъ Македонской династіи, а потомъ объявлена анаѳема тѣмъ, которые осмѣлятся порицать церковь за то, что она исключительнымъ образомъ допустила четверобрачіе, и тѣмъ, которые дерзнутъ нарушать святыя и божественныя правила преподобныхъ отцевъ ³⁾. Такъ какъ Николай II, по види-

¹⁾ Cedrenus, *Bondae*, t. 35, p. 335. Hergenröther, III, S. 710. А. П. Лебедевъ—Очерки внутренней жизни визант.-восточн. церкви IX—XI вв., стр. 142. Pichler—*Geschichte der Trennung*, I, S. 211.

²⁾ Hergenröther, III, S. 703. — Къ нимъ, вѣроятно, принадлежалъ ученикъ и жизнеописатель преподобнаго Василія Новаго († 944 или 952 г. Сергія—Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Заѣтг. стр. 88—89) — Григорій; иначе трудно объяснить его крайнее нерасположеніе къ патріарху Николаю, который называется у него Ἀγρικόλαος, Ἡττήλαος, ὁ τὰς μαχαίρας κληρονόμος κατασφάξας τὰ πρόβατα. Migne, t. 109, p. 661. 664.

³⁾ Σύνταγμα—Ῥάλλη καὶ Ποτλί, V, σ. 9; Hergenröther, III, S. 725—726. До насъ опредѣленіе собора 995 г. дошло (кажется, въ передачѣ Вальсамона) въ связи съ соборнымъ уложеніемъ 920 г., конечно, потому, что оба эти документа вмѣстѣ читались въ церквахъ. Hergenröther, III, 725.

тому, не успѣлъ обнародовать соборнаго постановленія, это сдѣлалъ преемникъ его—Сисиній II (996—999); ему приписываютъ хронисты умиротвореніе церкви ¹⁾. — На этомъ, по всей вѣроятности, и закончились горячіе партійные споры въ Византіи, возникшіе по поводу четвертаго брака императора Льва. По крайней мѣрѣ, относительно ихъ не встрѣчается никакихъ новыхъ указаній въ источникахъ по византійской исторіи слѣдующаго времени.

Отразились-ли брачныя споры на дальнѣйшей судьбѣ византійской церкви, — судить, конечно, не намъ; слово объ этомъ предоставляется занимающимся синтезомъ общей церковной исторіи. Мы можемъ сказать только одно,—что описанные споры были весьма вредны для церкви. Истоцкая нравственныя и даже матеріальныя силы іерархіи, они оказались выгодными только для свѣтской власти. — Императоръ Левъ добился признанія своего четвертаго брака, устранилъ съ кафедры энергичнаго своего противника, патріарха Николая, дѣйствовавшаго „духомъ и силою Илиною“, и возвелъ на его мѣсто престарѣлаго Евѣимія. А сановники имперіи, пользуясь смутами и слабостью церковной власти, расхищали церковныя имѣнія.

---

¹⁾ Cedrenus, t. 35, p. 449. Справ. Skylitz., p. 85, ed. Venet.

Г Л А В А X.

Законодательство императора Льва относительно церковной жизни.— Важнѣйшіе труды Македонской династїи по части законодательства вообще.— Василики и новеллы Льва Мудраго. — Преимущественное значеніе послѣднихъ для церкви.— Характеристика церковно-законодательной дѣятельности Льва. — Отступленіе отъ церковныхъ правилъ. — Проведеніе въ жизнь началъ церковности и христіанства вообще — главное назначеніе новеллъ императора Льва.— Отступленія отъ гражданскаго законодательства прежнихъ временъ, допущенныя въ этихъ новеллахъ. — Постановленія императора Льва Мудраго о бракѣ, имѣвшія особенно важное значеніе для церковной жизни. — Судьба новеллъ императора Льва, касавшихся церкви.

Церковный историкъ, изучающій царствованіе Льва Мудраго. для полноты своего изслѣдованія, между прочимъ, можетъ еще остановить свое вниманіе на законодательствѣ этого императора, на сколько касалось оно тогдашней церковной жизни. Левъ, пріобрѣтшій печальную извѣстность низложеніемъ патріарха Фотія и своимъ четвертымъ бракомъ, оставилъ по себѣ лучшую память въ области церковнаго права. Здѣсь его имя, по справедливости, можетъ быть поставлено на ряду съ именемъ Юстиніана, законодательство котораго, вообще, было весьма полезнымъ для церкви ¹⁾.

---

¹⁾ Указаніе на значеніе Юстиніанова законодательства для церкви можно находить въ «Исторіи византійскаго права» Азаревича. Ярославль 1876, ч. I, стр. 62, 98.

Законодательная дѣятельность императора Льва стояла въ тѣсной связи съ законодательными трудами и планами его предшественниковъ и обуславливалась тѣмъ, что для византійцевъ уже трудно было пользоваться устарѣвшими по содержанію и языку юридическими сборниками Юстиниана. Неудобство послѣднихъ видѣли еще императоры-иконоборцы ¹⁾ и хотѣли было произвести исправленія въ прежнемъ законодательствѣ, соотвѣтствующія потребностямъ ихъ времени. Духъ иконоборческой реформаци въ области права особенно ясно обнаружился въ гражданскомъ уложеніи, извѣстномъ подъ именемъ Эклоги Льва (III) и Константина (V Копронима) ²⁾. Хотя реакція не дала императорамъ-иконоборцамъ довести ихъ планъ до конца, однако онъ не погибъ и при новой династіи. Чтобы успокоить бурю, поднятую борьбой иконопочитателей и иконоборцевъ, императоры Македонской династіи дѣлали видъ, что возвращаются къ традиціямъ стараго времени и хотятъ отмѣнить всѣ нововведенія своихъ нечестивыхъ предшественниковъ, Исаврійцевъ ³⁾. Но въ дѣйствительности этого не было. — по

¹⁾ Азаревичъ—Ист. виз. пр. ч. I, стр. 31.

²⁾ Ibid. Ж. М. Н. Пр. 1878, ч. 199. Ст. Васильевского—Законодательство иконоборцевъ, стр. 269 и слѣд.

³⁾ Василий Македонянинъ, говоря о своемъ намѣреніи издать Прохиронъ, ставитъ себѣ такое возраженіе: «кто-нибудь скажетъ: такъ какъ уже наши предки оставили намъ нѣчто подобное (очевидно, разумѣется Эклога), почему бы намъ не успокоиться на этомъ сокращеніи (законовъ) и зачѣмъ было прибѣгать намъ ко второму избранію?... Слѣдуетъ знать, отвѣчаетъ самъ же императоръ, что это такъ называемое руководство содержало не столько избраніе (выборъ), сколько извращеніе добрыхъ законоположеній» (Zachariae—Prochiron, p. 8—9). А въ предисловіи къ Эпанагогѣ Василий говоритъ еще яснѣе «о невообразимостяхъ, изданныхъ Исаврійцами въ противность божественному догмату и на разрушеніе спасительныхъ законовъ» (Zachariae—Collectio librorum juris graecorum ineditior., p. 62). Подобнымъ же образомъ въ одной изъ новеллъ (XX-й; Migne, t. 107, p. 465) Льва Мудраго осуждаются постановленія о предбрачномъ дарѣ, сдѣланныя въ Эклогѣ Льва и Константина, хотя при

крайней мѣрѣ, въ области права. Здѣсь императоры Македонской династіи шли по пути, указанному иконоборными Исарійцами ¹⁾ и продолжали реставрацію Юстиніанова права примѣнительно къ потребностямъ современной жизни ²⁾. Въ этомъ отношеніи много было сдѣлано уже при императорѣ Василии, родоначальникѣ Македонской династіи. При этомъ императорѣ (и его сыновьяхъ—соправителяхъ) и, несомнѣнно, подѣ непосредственнымъ его руководствомъ было издано введеніе къ задуманному имъ полному собранію исправленныхъ законовъ. или Прохиронъ (*ὁ πρόχειρος νόμος*, въ 40 титулахъ), а потомъ выпущено второе пересмотрѣнное изданіе послѣдняго подѣ именемъ Эпанагоги (*Ἐπαναγωγή*) ³⁾. При Левѣ же Мудромъ въ области права состоялось, можно сказать, завершеніе реформаторскихъ стремленій его предшественниковъ. Левъ при содѣйствіи юристовъ своего времени ⁴⁾ обнародовалъ предпринятый еще при отцѣ его сводъ дѣйствующихъ постановленій подѣ именемъ Василики (*τὰ βασιλικά*, царскія книги), которыя состояли изъ 6 томовъ или 60 книгъ. Это—замѣчательный памятникъ византійскаго законодательства, который, по мѣрѣ открытія въ рукописяхъ его отдѣльныхъ частей, долго привлекалъ къ себѣ почти исключительное вниманіе ученыхъ юристовъ ⁵⁾. Такого вниманія Василики, дѣйствительно, заслуживали, потомучто представляютъ собой первый систе-

этомъ не указано ни имени этихъ законодателей, ни ихъ сборника. — Zhishman—Das Eherecht, S. 654.

¹⁾ Срав., наприм., Eclogae t. II, с. 13 и Leonis VI novell. 111—112. Zhishman—Das Eherecht, S. 770.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1878, г. 199. Законодат. иконоб., стр. 267 и слѣд.

³⁾ Журн. М. Н. Пр. 1850 г., ч. 65.—Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ церкви, стр. 97 и слѣд. Азаревича — Ист. виз. права, ч. II, стр. 11—24. Суворова Н.—Курсъ церковнаго права, т. I, Ярославль, 1889; стр. 237—238.

⁴⁾ Азаревича—Ист. виз. пр., ч. II, стр. 45.

⁵⁾ Ibidem, стр. 40—41. Zhishman—Das Eherecht, S. 56.

матическій сводъ греко-римскихъ законовъ, освобожденный отъ противорѣчивыхъ, тождественныхъ и устарѣвшихъ положеній. давно не примѣнявшихся на практикѣ ¹⁾. — Но Василики не заключали въ себѣ почти никакихъ сколько-нибудь существенныхъ особенностей сравнительно съ Юстиниановымъ правомъ и за немногими добавленіями содержали тотъ же матеріалъ, что и сборники названнаго великаго законодателя ²⁾. Поэтому-то Василиками не удовлетворялся уже самъ Левъ; въ дополненіе къ нимъ и почти одновременно съ ними онъ издалъ цѣлый рядъ новеллъ (*νεαραι διατάξεις, ἢ ἐπαυροθωτικαὶ καθάρσεις*), которыми отчасти вводились въ жизнь византійскаго общества совершенно новыя положенія, а отчасти существенно исправлялись и упразднялись старыя, хотя и внесенныя въ Василики изъ Юстиниановыхъ юридическихъ сборниковъ ³⁾. При этомъ, ни одно изъ постановленій въ новеллахъ не давалось категорически, безъ обусловливающихъ его объясненій отъ лица самого императора Льва ⁴⁾. Въ его новеллахъ то и дѣло встрѣчаются выраженія: „не принимая опредѣленія древняго законодателя...., мы упраздняемъ его и постановляемъ....; древними узаконено...., но (поелику...)... мы повелѣваемъ....; по древнему постановленію за таковой поступокъ слѣдуетъ то-то..., но это—неосновательно...: мы утверждаемъ и повелѣваемъ“ иначе ⁵⁾. Что же касается „духа“ новеллъ императора Льва, то о нихъ кратко можно сказать, что онѣ сравнительно съ соотвѣствующими положеніями прежнихъ законодателей отличаются болѣею гуманностью ⁶⁾, болѣею

¹⁾ Азаревичъ, *op. c.*, стр. 111.

²⁾ *Ibidem*, стр. 68, 111.

³⁾ *Prooemium et constit. I. Migne, t. 107, pp. 419—428. Beck—De novellis Leonis, p. 80 ff. Mortrenil—Hist. du droit. Byz., II, p. 293.*

⁴⁾ Zepernick—*De vita et constit. Leonis, p. 306.*

⁵⁾ *Nov. LXXIX, X, VIII, LXXXIX, XXXII, XXXIII* и др.

⁶⁾ *Nov. LXXIX, XXXII (Zhishman, op. c., S. 480), XXXV (Zhishman, S. 576), XXVI—XXVII.*

практичностью ¹⁾ и болѣе правильнымъ отношеніемъ къ проявленіямъ гражданской жизни ²⁾).

— Вотъ необходимыя общія свѣдѣнія о законодательныхъ памятникахъ времени Льва Мудраго, въ изданіи которыхъ онъ, несомнѣнно, принималъ весьма живое личное участіе. Но нашему дальнѣйшему спеціальному изученію будутъ подлежать только новеллы этого императора. Василики мы оставляемъ въ сторонѣ, отчасти—потому, что они не дошли до насъ въ полномъ своемъ видѣ ³⁾, а главнымъ образомъ—потому, что Василики, почти только воспроизводившія (хотя и систематически) законы Юстиніана, не сдѣлали никакихъ перемѣнъ въ церковномъ правѣ востока ⁴⁾. Въ своихъ новеллахъ Левъ держался гораздо свободнѣе въ отношеніи къ прежнему законодательству и поэтому о вѣрѣ и жизни христіанской, о поставленіи въ іерархическія степени, о монашествующихъ, о крещеніи, о бракѣ, о праздникахъ, о храмахъ, о церковныхъ учрежденіяхъ и владѣніяхъ и т. п. часто разсуждалъ совершенно иначе, чѣмъ его предшественники. Выясненіе по новелламъ Льва Мудраго общихъ началъ его законодательной дѣятельности въ отношеніи къ церкви и разсмотрѣніе наиболѣе замѣчательныхъ его распоряженій въ этой области и будетъ нашей задачей.

Почти всѣ византійскіе императоры, проникнутые идеей тѣснаго союза между государствомъ и церковію и считавшіе себя покровителями послѣдней, смотрѣли на церковное право, какъ на составную часть государственнаго. Они ограждали своими законами не только внѣшнее благосостояніе церкви, но, подъ видомъ попеченія объ ея интересахъ, простирали свою юрисдикцію даже на такія стороны церковной жизни,

¹⁾ Nov. LXVIII.

²⁾ Nov. XCIII, XCI, LXXXIX, LIV.

³⁾ Церковное право заключается въ 1. 3, 4 5 кн. Василикъ Льва (Азаревича—Ист. виз. пр., ч. II, стр. 65); но 4-я книга до сихъ поръ неизвѣстна (op. cit., стр. 102).

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1850 г., ч. LXV. Обзорѣніе греко-римск. законовъ въ отношеніи къ церкви. Стр. 197 и слѣд.

которые должны были подлежать исключительному вѣдѣнію духовной власти ¹⁾). Императоръ Левъ Мудрый въ своей законодательной дѣятельности обнаружилъ также большое вниманіе къ положенію византійской церкви и, какъ увидимъ, не представлялъ здѣсь исключенія сравнительно со своими предшественниками и преемниками.

Для упорядоченія церковной жизни и для огражденія ея интересовъ онъ по собственной инициативѣ ²⁾, безъ сношеній съ патриархомъ, издалъ около 50 новеллъ (а всѣхъ новеллъ Льва — болѣе 100) на имя брата своего патриарха Стефана и тестя Стилиана, занимавшаго мѣсто государственнаго канцлера. Въ новеллахъ то и дѣло встрѣчаются ссылки на Св. Писаніе ³⁾, апостольскія ⁴⁾, святоотеческія ⁵⁾ и соборныя правила ⁶⁾, помимо многочисленныхъ указаній на положенія прежнихъ гражданскихъ кодексовъ. По видимому, такая богословская и юридическая подготовка Льва и его помощниковъ ⁷⁾ по изданію новеллъ должна была сдерживать въ надлежащихъ границахъ ихъ законодательную дѣятельность касательно церкви. Императоръ зналъ эти границы и самъ заявлялъ, что „въ дѣлахъ гражданскихъ полезнѣе законы гражданскіе, а въ дѣлахъ духовныхъ, для благоустройства ихъ, полезнѣе священныя поста-

¹⁾ Проф. А. П. Лебедевъ—Очерки виз.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 16. Его же—Очерки исторіи визант.-вост. церкви XI—XV в., стр. 209 и сл. Скабалановичъ — Визант. госуд. и церк. въ XI в., стр. 260—262. Подробно говорится объ этомъ въ соч. проф. Курганова—Отношеніе между церковн. и гражд. властью въ византійской имперіи. Казань. 1880 г.

²⁾ Только новеллы V и XVII представляются написанными по запросу п. Стефана. Zepernick—De vita et constit. Leonis, p. 238.

³⁾ Nov. XCIII, II.

⁴⁾ Nov. IX, LXXVI, LXXXVI, LXXXVII.

⁵⁾ Nov. VI.

⁶⁾ Nov. III, XV, LXXIV, XC.

⁷⁾ Такіе помощники у Льва, несомнѣнно, были, если извѣстно, что надъ составленіемъ Василікѣ при немъ трудились многіе юристы (Азаревичъ, *op. cit.*, стр. 45). Не принималъ ли нѣкотораго участія въ изда-

новленія ¹⁾,—что приличіе и самое повятіе о дѣлахъ духовныхъ заставляють поступать здѣсь по установленіямъ церковнымъ“ ²⁾). Но на дѣлѣ оказалось, что Левъ плохо помнилъ эту простую истину. Въ своихъ новеллахъ онъ почти не отличалъ церковной жизни отъ гражданской и даже считалъ себя въ правѣ въ постановленіяхъ по дѣламъ духовнымъ дѣлать отступленія отъ канонѡвъ.

Императорское-ли дѣло разсуждать, наприм., о томъ, когда слѣдуетъ крестить младенца и можно-ли приобщать женщину, находящуюся въ періодѣ очищенія? Левъ, однако, не стѣснился взять на себя рѣшеніе этихъ вопросовъ.—Нѣкоторые находили, что не слѣдуетъ приобщать родильницу и крестить младенца въ теченіе 40 дней послѣ рожденія; патриархъ Стефанъ захотѣлъ узнать, какъ думаетъ объ этомъ императоръ, и обратился къ нему съ вопросомъ. Тотъ не замедлилъ отвѣтить, что не находитъ указанный порядокъ незаконнымъ, но и не признаетъ его безусловно непреложнымъ, ибо младенецъ въ теченіе столь продолжительнаго времени можетъ умереть неочищеннымъ чрезъ божественное омовеніе, а мать—безъ причащенія. О родильницахъ императоръ разсуждаетъ: если существуетъ правило (?) о непричащеніи ихъ въ теченіе 40 дней, то—для обузданія похоти, чтобы лишеніе причащенія способствовало самодѣятельному утишенію страсти; а для чего лишать св. причащенія женъ изъ-за естественнаго оскверненія плоти? Если грозитъ смерть родившей или подвергшейся естественной нечистотѣ, таковыхъ необходимо приобщать безъ замедленія. Касательно младенцевъ императоръ опредѣляетъ, что ихъ при безопасности здоровья слѣдуетъ крестить въ

ни новеллъ относительно церкви архіеп. Кесаріи Каппадокійской Ареазъ? Мы знаемъ, что самъ Левъ, а потомъ какой-то магистръ Козьма обращались къ Ареазъ за разъясненіемъ вопроса о правѣ церковнаго убѣжища, и архіепископъ отвѣчалъ обѣимъ. (Рукоп. моск. Синод. библ. по опис. Matthaeci, № 302, fol. 104).

¹⁾ Nov. VII.

²⁾ Nov. XVI.

40 день по рожденіи, а по желанію — въ 8-й. Но этотъ срокъ долженъ быть сокращенъ, если новорожденному грозитъ смерть, дабы онъ не умеръ непросвѣщеннымъ и непричастнымъ божественнаго омовенія и блага ¹⁾).

По нашему мнѣнію, Левъ также выходилъ изъ своей сферы, когда предписывалъ, чтобы, помимо дней кончины апостоловъ и мучениковъ, не были оставлены безъ чествованія и безъ празднованія памяти и послѣ нихъ возсіявшихъ въ церкви богопроповѣдныхъ мужей, на подобіе звѣздъ озарившихъ ея твердь дѣлами и ученіями. — Восполняя недостающее, объявлялъ императоръ, мы узаконяемъ, чтобы священные дни кончины и сихъ были чтимы священно-подобными честями; имена же ихъ: Аѳанасій, — во архіереяхъ Божіихъ преславный, Василій, — царское украшеніе церкви, Григорій, — богословію тезоименитый, Григорій, — сладкая церкви рѣка и преславный, Іоаннъ, — всезлатый уста Духа, и съ ними — Кириллъ и Епифаній, которые подвигами и славою соревновали съ поименованными ²⁾. — Правда, приведенная новелла Льва была первымъ распоряженіемъ о всеобщемъ празднованіи перечисленнымъ свяителямъ ³⁾, но оно, во всякомъ случаѣ, должно было исходить не отъ свѣтской, а отъ духовной власти.

Вмѣшательство императора Льва въ церковную жизнь простиралось до того, что онъ въ одной изъ своихъ новеллъ рѣшалъ, можно-ли дѣлать епископомъ имѣющаго дѣтей. — Наше царское величество, говорилъ Левъ, слѣдуя божественнымъ заповѣдямъ, находить, что дѣти не могутъ быть помѣхою при прохожденіи епископскаго служенія, какъ и другіе близкіе родственники (братья); необходимо только, чтобы возводимый въ епископскую степень былъ человѣкомъ достойнымъ въ прочихъ отношеніяхъ ⁴⁾).

¹⁾ Nov. ХVІІ.

²⁾ Nov. LXXXVІІІ.

³⁾ Е. Е. Голубинскаго — Исторія русск. церкви. Втор. пол. 1-го т., стр. 330—428.

⁴⁾ Nov. ІІ.

Въ приведенныхъ новеллахъ Левъ, по крайней мѣрѣ, не нарушаетъ церковныхъ канонѡвъ; между тѣмъ есть такія новеллы, въ которыхъ онъ безцеремонно позволялъ себѣ дѣлать и болѣе или менѣе важныя отступленія отъ послѣднихъ. Такъ, одною изъ новеллъ императоръ дозволилъ совершать крещеніе во всякомъ молитвенномъ домѣ, тогда какъ по 31 и 59 прав. VI-го вселенскаго собора это таинство полагается совершать въ церквахъ, а въ молитвенныхъ домахъ — *только по разрѣшенію мѣстнаго епископа*. — По мнѣнію Льва, священное правило VI-го собора не опредѣляетъ, чтобы божественная баня возрожденія (τὸ θείον τῆς ἀναγεννήσεως λουτρόν) совершалась исключительно въ посвященныхъ божественному служенію храмахъ. Вслѣдствіе этого онъ, руководясь тѣми же соображеніями, въ силу которыхъ и домовые священники могутъ священнодѣйствовать всюду, опредѣляетъ, что желающимъ позволительно совершать крещеніе во всякомъ молитвенномъ домѣ. — О разрѣшеніи на это со стороны епископѡвъ Левъ не упоминаетъ ни слова. Священное правило (59), прибавляетъ только императоръ въ оправданіе своего распоряженія, поставлено изъ опасенія, чтобы не было совершено крещенія непосвященными въ санъ іерея, если бы оно совершалось въ домахъ (безвѣстно), и чтобы крещенные (такими лицами) не остались нечистыми (?); но это правило не можетъ предостеречь отъ зла, если желающіе захотятъ сдѣлать оное, ибо оно (зло) вездѣ найдетъ себѣ дорогу ¹⁾).

6-мъ правиломъ того VI-го вселенскаго собора священники, діаконы и иподіаконы, вступившіе въ бракъ послѣ посвященія, извергаются изъ клира. Но иначе относится къ нимъ императоръ. — Узаконено, говорить онъ, что однажды посвященное Богу не возвращается назадъ, и это — не только относительно посвящаемыхъ сокровищъ, но еще болѣе — относительно людей, получившихъ жребій божественнаго посвященія. Но кого не доводятъ до паденія грѣхи, эти тиранны человѣческой немощи! Не принимая

¹⁾ Nov. XV.

(согласнаго съ правиломъ VI-го вселенскаго собора!) опредѣленія древняго законодателя ¹⁾, который хочетъ, чтобы пресвитеръ, или діакопъ, или иподіаконъ, если послѣ рукоположенія вступятъ въ бракъ, совершенно были лишаемы духовнаго званія и обращаемы въ мірское, мы упраздняемъ его и постановляемъ (*ἀχροοῦμεν τὸ δόγμα, δεσπίζομεν δέ*), что для наказанія ихъ достаточно только лишенія сана, въ которомъ они состояли до брака; но они не осуждаются на совершенное удаленіе изъ духовнаго званія и другаго (низшаго) служенія въ церкви, къ которому не незаконно приступать — и связавшимъ себя бракомъ послѣ посвященія ²⁾.

Подобнымъ же образомъ относился Левъ и къ правиламъ апостольскимъ. Въ нихъ, между прочимъ, опредѣляется, что клирики, принимающіе на себя мірскія попеченія ³⁾, поручительства, ⁴⁾, народное управленіе ⁵⁾, подлежатъ изверженію отъ священнаго чина; гораздо снисходительнѣе судилъ ихъ императоръ. — Не должно, объясняетъ онъ въ одной изъ новеллъ, священныя вещи осквернять обычнымъ употребленіемъ; точно также не слѣдуетъ и одушевленнымъ сокровищамъ чистаго жертвенника (лицамъ, посвященнымъ на служеніе церкви) быть въ обращеніи между всѣми; но имъ должно пребывать въ чинѣ, въ который они посвящаются, сохраняя посвященіе чистымъ. Поэтому, весьма справедливо постановленія апостольскія лишаютъ священнаго чина тѣхъ изъ духовныхъ, которые берутъ на себя хлопоты по мірскимъ дѣламъ, — адвокатство, поручительство, подряды и т. п.; въ такомъ случаѣ они оскорбляютъ данную имъ Св. Духомъ честь, унижаютъ высоту благодати и такимъ образомъ являются недостойными благодѣянія, величія котораго не повимають. Но такъ какъ въ настоящее

1) — Юстиніана. Migne, t. 107, p. 588, annot. 97.

2) Nov. LXXIX.

3) Апост. прав. 6.

4) Прав. 20.

5) Правило 81.

время вѣтъ людей, способныхъ по жизни своей стать на высоту, на которой стояли тѣ священные законоположители, я думаю, воображаетъ императоръ, что не будетъ (?) несогласнымъ съ апостольскими правилами сдѣлать ослабленіе ихъ опредѣленія. Поэтому (?), не противорѣча (да не будетъ!), а лучше—слѣдуя божественному предписанію (οὐκ ἄυτινομηθετοῦντες—ἄπαυε;—ἀλλὰ μᾶλλον τῷ ἱερῷ θεοπισταὶ συνεπόμενοι), мы опредѣляемъ: архіереевъ, іереевъ и, вообще, всякаго клирика унижающихъ свое достоинство принятіемъ на себя адвокатуры, поручительства и проч. отлучать на нѣкоторое время отъ совершенія божественныхъ дѣлъ, а послѣ времени покаянія да вводятся они въ общеніе,—по обѣщаніи на будущее время твердо держать себя вдали отъ житейскихъ попеченій. Если же они опять станутъ заниматься ими, тогда уже да будутъ запрещены совершенно, какъ оскверненные и недостойные священнаго служенія ¹⁾).

— Императоръ кассируетъ апостольскія и соборныя постановленія: какое странное явленіе! ²⁾ Конечно, Левъ представлялъ для этого благовидные предлоги. Онъ ссылался то на общую человѣческую немощь, то на особенную слабость позднѣйшаго поколѣнія ³⁾ (какъ будто это оправданіе для отступленій отъ строгаго исполненія канонѳвъ!), то на отсутствіе практическаго значенія древняго церковнаго правила ⁴⁾. Но въ какое положеніе подобныя новеллы Льва ставили византійскую іерархію?—Съ одной стороны, она, разумѣется, должна была непоколебимо слѣдовать канон-

¹⁾ Nov. LXXXVI

²⁾ VI вселенскій соборъ опредѣлилъ: «аще кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило апостольское, соборное или святоотеческое покусиася измѣнить или превратить, таковыи^и будетъ повиненъ прѳтивъ того правила понести эпитимію, каковую оно опредѣляетъ и чрезъ оное врачуемъ будетъ отъ того, въ чемъ преткнулся» (пр. 2). Но Левъ Мудрый, очевидно, не обращалъ на это опредѣленіе никакого вниманія.

³⁾ Nov. XV, LXXIX.

⁴⁾ Nov. LXXXVI.

намъ ¹⁾ (*ἀρχιερα τῶν καθόνων*), авторитетъ которыхъ утвержденъ вселенскою церковію, а съ другой—исполнять уклонявшіяся отъ канонныхъ новеллы, чтобы показать, что *не противится кесарю*. Какъ при Львѣ Мудромъ іерархія выходила изъ этой коллизіи, достовѣрно мы не знаемъ, но можно предполагать, что только при благоразумномъ и твердомъ патріархѣ Николаѣ въ церковномъ управленіи канонамъ отдавалось предпочтеніе предъ несогласными съ ними новеллами ²⁾.

Впрочемъ, такихъ новеллъ, въ которыхъ Левъ, при своемъ стремленіи руководить церковною жизнію въ государствѣ, доходилъ до поправа каноническихъ постановленій, по нашему наблюденію, довольно немного. Показавъ себя въ нѣкоторыхъ новеллахъ, по примѣру предшественниковъ ³⁾, абсолютно узаконяющей властью, императоръ между тѣмъ вовсе не думалъ идти въ разрѣзъ съ церковными правилами. Напротивъ, большинство его новеллъ, касавшихся церкви, направлено было къ *подтверженію и возстановленію канонныхъ*, которые прежде лишены были значенія въ силу обычая или вытѣснены изъ употребленія въ церковной жизни гражданскимъ законодательствомъ.

Онъ, наприм., подтвердилъ 3-е правило VI-го вселенскаго собора о времени вступленія въ бракъ священнослужителей. — Священными канонами, читается въ новеллѣ Льва ⁴⁾, требуется, чтобы имѣющіе принять на себя санъ іерея или во всю жизнь соблюдали безбрачіе или, если это для нихъ невозможно, соединились бы законнымъ бракомъ и, такимъ образомъ, уже брали на себя божественное служеніе. А между тѣмъ, говоритъ императоръ, въ настоящее время существуетъ обычай (*ἡ ἐπι τοῦ παρόντος κρατοῦσα*

¹⁾ VII вселенскаго собора правило 1.

²⁾ Какъ стоялъ Николай за церковные каноны, видно изъ нѣкоторыхъ намъ его посланій къ папѣ Анастасію. *Migne*, t. 111, ep. XXXII.

³⁾ Азаревичъ, op. c., ч. I, стр. 57.

⁴⁾ *Nov. IV*.

συνηθειαι), по которому вступаютъ въ бракъ въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ и по принятіи сана. Такъ какъ мы считаемъ это неприличнымъ, то повелѣваемъ, чтобы хиротонія совершалась по древнему установленію церковному (κατὰ τὸ ἀνωθεν καὶ ἀρχαῖον τῆς ἐκκλησίας διάταγμα); ибо недостойно унижаться до плотскаго униженія тому, у кого оно устранено духовнымъ возвышеніемъ, а лучше, напротивъ, отъ плотскаго униженія восходить, какъ къ высшей ступени, къ божественному служенію.

А вотъ подобное постановленіе Льва о самовольно оставляющихъ монашество.—Сколько такихъ, свидѣтельствуеетъ онъ, которые необдуманно избираютъ для себя жизнь, а потомъ мѣняютъ ее! Случается, что избравшіе монашество, по различнымъ неодобрительнымъ побужденіямъ и намѣреніямъ, оставляютъ его, поступая какъ псы, возвращающіеся на свою блевотину, или свиньи—къ прежней грязи... *По древнему установленію* ¹⁾, продолжаетъ императоръ, оставившихъ монашество слѣдуетъ возвращать опять въ монастырь, а если снова повторится тоже, виновныхъ зачислять въ солдаты (εἰς στρατιώτας). Но это неосновательно. Зачѣмъ идетъ въ монахи тотъ, кому правится мірское званіе? Если же за неоднократное самовольное оставленіе монашества человѣкъ, наконецъ, законно признается мірскимъ, то онъ, измѣнивъ своему первому рѣшенію, легко достигаетъ своей (незаконной) цѣли.—Прежній законъ, по которому покинувшій божественное воинство зачисляется въ мірское, представлялся императору невозможнымъ; поэтому, онъ и предписалъ, чтобы въ такихъ случаяхъ строго исправлялось церковное постановленіе (7-е прав. IV всел. соб.), которымъ самовольный переходъ изъ монашества въ мірское званіе запрещался безусловно подъ страхомъ анаемы ²⁾.

Стремленіе возвратитъ канонамъ подобающее имъ значеніе Левъ особенно ясно выразилъ въ новеллѣ о рабѣ, вступившемъ въ клиръ безъ вѣдома своего господина. — Побу-

¹⁾ Разумѣется 123 нов. Юстиніана. Migne, t. 107, p. 144, annot. 76.

²⁾ Nov. VIII.

ждаемые заботою объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ, говорить онъ здѣсь, какъ они признаны священными канонами, и утверждая ихъ, мы отрицаемъ несогласныя съ ними гражданскія постановленія. Поэтому, раба, принявшаго на себя безъ вѣдома господина почтенное достоинство священства, мы, сообразно съ волею Божіей церкви (82 апост. прав.), опредѣляемъ снова возвращать въ прежнее рабское состояніе; а (древній) законъ, освобождающій раба, посвященнаго тоже безъ воли господина, объявляемъ недѣйствительнымъ и прекращеннымъ ¹⁾.

Стараясь установить соглашеніе между канонами и гражданскимъ законодательствомъ, Левъ, по большей части, совершенно отмѣнялъ его предписанія; но иногда Левъ снабжалъ его только поправками и дополненіями. Къ числу новеллъ этого послѣдняго рода относится, напр., новелла о раскапывающихъ могилы. — Дѣло, совершенное съ злодѣйскимъ намѣреніемъ, разсуждаетъ здѣсь императоръ, не имѣеть для себя никакого оправданія; но если оно вынуждено необходимостью, то можетъ быть извиняемо... Въ виду этого, замѣчаетъ Левъ, мнѣ думается, что гражданскій законъ, безъ извиненія наказывающій ²⁾ виновныхъ въ раскапываніи могилъ, разногласить съ церковнымъ ³⁾, который не постановилъ за это истязанія (вѣроятно, принимая въ соображеніе угнетающую въ жизни бѣдность, доводящую стѣсненныхъ ею до такого дерзкаго поступка). Поэтому, желая согласить тотъ и другой законъ, мы постановляемъ, что осмѣлившіеся на такой поступокъ въ первый разъ подвергаются по суду наказанію снисходительному и милостивому, а если они не образумятся и покусятся на тоже вторично, то уже неизбѣжно подвергаются слѣдующему на-

¹⁾ Nov. IX.

²⁾ Посредствомъ личнаго и денежнаго взыскапія. Migne, t. 107, p. 615, annot. 95.

³⁾ Василія Великаго третье каноническое посланіе къ Амфилохію, правило 66. Григорія Нисскаго канон. посл. къ Литонію, прав. 7-е.

казанію (по суду гражданскому): бивнію бичами по спянь и остриженію водосъ ¹⁾.

— До сего времени, говоритъ Левъ въ другой своей новеллѣ, дѣйствовалъ законъ, по которому въ день воскресный нѣкоторые могли и не прекращать своихъ работъ, напр., земледѣльцы могли заниматься работою, хотя и меньшею сравнительно съ работою въ прочіе дни. Но мы, продолжаетъ императоръ, руководясь мыслию, что христіанство распространяетъ свои благодатные плоды одинаково на всѣхъ, и памятуя установленіе святыхъ апостоловъ, заповѣдавшихъ всѣмъ быть свободными отъ работъ, постановляемъ, чтобы ни земледѣлецъ, ни кто-либо другой не занимался въ воскресенье дѣлами, этому двю недрличными. Ибо, если древніе, початая тѣни и образы, съ честію проводили день субботній, рѣшительно ничего не дѣлая, какъ же намъ, христіанамъ, не чтить дня, въ который Владыка освободилъ насъ отъ тлѣнія? Для обыкновенныхъ дѣлъ достаточно воспользоваться шестью днями въ недѣлѣ, а седьмой неизмѣнно нужно хранить, посвящая его Владыкѣ и не равняя съ другими днями ²⁾.

А вотъ - какъ восполнялъ Левъ пробѣлы прежняго законодательства соотвѣтственно духу церковныхъ канонѡвъ. Въ Юстиніановомъ правѣ, напр., не былъ предусмотрѣнъ случай невѣрности (даже беременности) обрученной невѣсты. — Восполняя пропускъ въ постановленіяхъ, говоритъ Левъ въ своей новеллѣ относительно этого предмета, мы постановляемъ: не только изъ-за различія въ вѣрѣ, сумасшествія и другихъ причинъ, но и изъ-за сожительства, противорѣчащаго чистотѣ предстоявшаго брака, разлучать тѣхъ, которыхъ соединило кажущееся только, а не на самомъ дѣлѣ существующее обрученіе, потому что въ такомъ случаѣ на-

¹⁾ Nov. XCVI.

²⁾ Nov. LIV. Срав. Додик. соб. прав. 29. Теофила прав. 1. Beck - De usu et auctoritate novellar. Leonis, p. 115.

рушается чистота брака, уничтожающая надежды жениха на чистое наслаждение ¹⁾).

Уже изъ приведенныхъ новеллъ видно, какъ сильно заботился Левъ о проведеніи началъ церковности и христіанства вообще въ жизнь византійскаго общества; но особенно важное значеніе имѣли въ этомъ отношеніи новеллы Лева, касавшіяся брака.

Прежде всего, императоръ Левъ Мудрый уравнилъ рабовъ и свободныхъ въ правахъ на вступленіе въ бракъ. До него римско-византійское законодательство, въ силу языческаго мнѣнія о природномъ неравенствѣ рабовъ и свободныхъ, почти не допускало законныхъ браковъ между тѣми и другими ²⁾. Подъ влияніемъ христіанскаго воззрѣнія на людей, какъ на братьевъ о Христѣ, независимо отъ ихъ общественнаго положенія, Юстиніанъ призналъ быдо законность брачныхъ союзовъ между рабами и свободными, если только рабы получали отъ господъ разрѣшеніе на бракъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свободу ³⁾. Но императрица Ирина снова запретила брачные союзы между рабами и свободными по происхожденію и объявила дѣтей ихъ незаконнорожденными ⁴⁾. Къ счастью, законъ этой императрицы дѣйствовалъ не долго. Нѣкоторыя социальныя перемены, явившіяся потомъ въ государствѣ, значительно ослабили рабство, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшили и церковно-общественное положеніе несвободныхъ людей. Это ослабленіе рабства въ византійской имперіи, отчасти, отразилось и на брачныхъ отношеніяхъ между рабами и свободными. Не смотря на то, что церковь еще мирится съ прежней безправностью рабовъ касательно брака ⁵⁾, императоръ Левъ Мудрый прямо и смѣло объявилъ,

¹⁾ Nov. XCIII. Cp. VI всел. соб. прав. 98. Beck—De usu et auctoritate novellar. Leonis, p. 148.

²⁾ Zhishman—Das Eherecht, S. 637.

³⁾ Ibid.—Justiniani leg. 22, c. 11; 18, c. 11; Basilicorum l. XXVIII, 4. 45; XXXII, 1. 2.

⁴⁾ Zhishman, op. c., S. 638. Jenaer nov. 28.

⁵⁾ Василія Великаго 2-е канон. посланіе къ Амфилохію, пр. 40. —

что брачные союзы между рабами и свободными должны считаться законными и действительными, хотя бы рабы и не выходили из обязательных отношений къ своимъ господамъ. Исходя изъ положенія (уже принятаго въ прежнемъ законодательствѣ), что права мужа переходятъ на жену и обратно, въ одной изъ своихъ новеллъ Левъ дозволилъ рабамъ вступать въ бракъ со свободными съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы свободная, по любви вышедшая за раба, лишалась своей свободы, хотя на время. По смыслу этой новеллы, зависимость раба, вступившаго съ разрѣшенія господина въ бракъ со свободнымъ лицомъ, прекращается по смерти господина и дѣти отъ такого брака становятся свободными ¹⁾. По другой же новеллѣ императора Льва VI, освобожденіе одного изъ супруговъ-рабовъ влечетъ за собой освобожденіе другаго и бракъ ихъ не нарушается ²⁾.—Такимъ образомъ, Левъ въ своихъ новеллахъ рѣшительнѣе своихъ предшественниковъ провозгласилъ, что *о Христѣ Исусѣ нѣтъ ни рабъ, ни свободъ*, что въ отношеніи таинства брака равны всѣ его подданные, независимо отъ ихъ общественнаго положенія; если между рабами и свободными заключались браки, они во всей силѣ признавались и гражданскимъ законодательствомъ, которое въ данномъ случаѣ уже не обращало вниманія на принадлежность супруговъ къ совершенно различнымъ классамъ общества.

Подчиняя брачныя отношенія христіанскимъ началамъ, Левъ, разумѣется, долженъ былъ обратить свое вниманіе и на конкубинатъ, которому въ наше время соотвѣтствуетъ такъ называемый „гражданскій бракъ“ (болѣе въ житей-

---

Противъ воли господина своего предавшая себя мужу блудоѣмствуетъ. Аще послѣ сего, по дозволенію, пользуется бракомъ, то признается вступившею въ законное супружество. Песему, первое есть блудъ, а послѣднее—бракъ. Ибо условія находящихся въ полномъ властѣ другияхъ не имѣютъ ничего твердаго. Ср. Photii Nomocanon, XIII, 9; Zhishman, S. 638.

¹⁾ Nov. C.

²⁾ Nov. CI.

скомъ, а не въ юридическомъ значеніи послѣдняго выраженія). Этотъ видъ супружескаго сожитія, унаслѣдованный отъ язычества, даже до половины девятаго вѣка былъ въ Византіи почти обычнымъ явленіемъ. Церковь давно возставала противъ конкубината¹⁾, но долгое время безуспѣшно, потому что онъ до нѣкоторой степени признавался законнымъ въ Юстиніановомъ правѣ. Только уже въ иконоборческую эпоху свѣтское правительство вполнѣ сознало неумѣстность конкубината въ христіанскомъ обществѣ и пришло на помощь церкви²⁾. Въ эклогѣ Льва и Константина конкубинатъ разсматривался *de jure* какъ союзъ супружескій; а это значило, что нужно или вступить въ бракъ съ женщиной или оставить ее³⁾. Тоже самое, только въ болѣе ясной формѣ, предписывалъ потомъ Василій Македонянинъ⁴⁾. Но окончательное соглашеніе требованій церкви съ государственнымъ правомъ состоялось при императорѣ Львѣ Мудромъ. Въ своей новеллѣ касательно конкубината онъ говоритъ: древній законъ, по которому осуждается наложница, не строгъ, вслѣдствіе того безразличія, съ какимъ прежде смотрѣли на вещи. Но мы, заявляя императоръ, не позволимъ въ нашемъ государствѣ пользоваться ошибкой законодателя⁵⁾; пусть у насъ ея совсѣмъ не будетъ. Руководясь божественными и приличными христіанамъ постановленіями, мы признаемъ, что наложничество (*ἡ παλαχία*) есть оскорбленіе не только вѣры, но и природы. Если есть собственный источникъ (*οἰκεία πηγή*), то и черпай изъ него благоразумно (*ἀπαρβου σωφρόνως*)... а если нѣтъ, — не трудно найти подругу жизни⁶⁾. — Эта новелла Льва,

1) Василія Великаго 2-е каноническое посланіе къ Амфилохію, правило 26. Photii Nomocanon, XIII, 5. Zhishman, S. 172.

2) Zhishman—Das Eherecht, S. 171—173.

3) Васильевскій—Законод. иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. 1878, ч. 199, стр. 263.

4) Zhishman, S. 173. Prochiron, IV, 26.

5) — Юстиніана

6) Nov. XC.

не допускавшая ничего среднего между бракомъ и безбрачьемъ, была послѣднимъ распоряженіемъ, направленнымъ непосредственно противъ конкубината, потому что обычай затѣмъ мало-по-малу сталъ уже подниматься закону. Въ Цирѣ, памятникѣ судебной практики въ Константинополѣ за X—XI в., случай конкубината представляется уже необыкновеннымъ явленіемъ ¹⁾.

Въ связи съ задрещаніемъ конкубината стоитъ еще болѣе важное постановленіе Льва о томъ, чтобы супружеское сожитіе начиналось непременно по благословенію церкви. — По древнимъ римскимъ законамъ для начала брачной жизни жениху и невѣстѣ, если они имѣли надлежащій возрастъ, достаточно было заручиться разрѣшеніемъ опекуновъ и заявить предъ свидѣтелями о своемъ согласіи вступить въ сожитіе ²⁾. Сакраментальныя церемоніи при этомъ могли быть и не быть, — по желанію заинтересованныхъ лицъ. Такой порядокъ заключенія брака удержался и въ христіанскомъ римско-византійскомъ законодательствѣ. Съ теченіемъ времени при заключеніи брака стало входить въ обычай и церковное вѣнчаніе, но очень медленно, потому что въ гражданскомъ правѣ относительно этого долгое время не было никакихъ предписаній ³⁾. Крѣпкое указаніе на то, что бракъ долженъ сопровождаться церковнымъ благословеніемъ, встрѣчается лишь въ Прохиронѣ ⁴⁾. Ясное же и положительное постановленіе объ этомъ сдѣлано было опять императоромъ Львомъ. — Прежде, говорилъ онъ въ своей новеллѣ, все дѣлалось безъ благословенія, ибо думали, что, поступая такъ, ничему (никакимъ религіозно-нравственнымъ требованіямъ) не наносятъ оскорбленія: безъ благословенія совершалось усыновленіе ⁵⁾, безъ благословенія приступали

¹⁾ Zachariae v. Lingenthal.—Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts. 2 Auflage. Berlin, 1877. S. 38.

²⁾ Zhishman, S. 4.

³⁾ Ibidem, S. 158.

⁴⁾ Prochiron, IV, 27. Zhishman, 158.

⁵⁾ Ни въ какомъ законодательномъ актѣ, кромѣ 24 и 89 новеллъ

и къ брачному сожитію. Но намъ, когда благодатію Божіею все устрояется къ благоприличію, недостойно слѣдовать старинѣ; поэтому, объявляя Левъ, какъ усыновленія, дакъ и супружества мы повелеваемъ утверждать священными благословеніями: гдѣ нѣтъ такого посредствующаго соединенія, тамъ супружество какъ-бы не имѣть начала и такое сожитіе не оказывается справедливымъ. Между бракомъ и безбрачіемъ нѣтъ средняго состоянія. Имѣешь ты стремленіе къ супружеской жизни? Необходимо исполнять брачныя законы. Не нравятся тебѣ тягости супружества? Живи холостымъ и не пятнай дождю безбрачія ¹⁾.—Такимъ образомъ, Левъ впервые объявилъ церковное вѣнчаніе существеннымъ и необходимымъ условіемъ дѣйствительности брачнаго союза, а) и привелъ гражданское законодательство относительно этого предмета въ соглашеніе съ правилами церкви ²⁾. Впослѣдствіи изложенный законъ Льва сталъ закономъ для всего православнаго восточнаго христіанства ³⁾.

Столь же важныя постановленія Льва въ области брачнаго права заключаются еще въ двухъ его новеллахъ касательно обрученія.—Церковь всегда смотрѣла на обрученіе какъ на актъ, предшествующій великому и важному со-

---

Льва, не говорится еще объ особомъ обрядѣ усыновленія. Статья А. С. Павлова: По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права. Чт. въ Общ. люб. дух. пр., 1891, май—июнь, стр. 657.

¹⁾ Nov. LXXXIX. Век, ар. с., р. 195.

²⁾ Хотя LXXXIX новелла, по видному, одинаково касалась какъ свободныхъ, такъ и рабовъ, тѣмъ не менше императоръ Алексѣй I Коцниль счелъ необходимымъ дополнить ее нарочитымъ предписаніемъ, чтобы рабы не вступали въ бракъ безъ священнаго благословенія. Тяжеловъ—Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ царямъ. Чт. въ Общ. люб. дух. пр., 1877 г., т. I, стр. 612.

³⁾ Церковь всегда считала вѣнчаніе необходимымъ для супружескаго сожитія. Свидѣтельства объ этомъ можно находить у Zhisman'a, S. 156, и въ 107 т. патр. Migne'я, въ примѣнаніи (52) къ LXXXIX нов. Льва Мудр.

⁴⁾ Суворовъ Н.—О гражданскомъ бракѣ. Ярославль. 1887, стр. 20.

бытію въ жизни, и по значенію приравнивала его къ браку, хотя и не позволяла супружескаго сожитія по совершеніи обрученія ¹⁾. 98-мъ правиломъ VI-го вселенскаго собора опредѣлено: „жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще (ея) обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣнія“. Разумѣется, такой взглядъ на обрученіе, или на предбрачный договоръ, предполагаетъ вполне сознательное и свободное отношеніе къ этому акту со стороны обручаемыхъ. Но не такъ серьезно понималось обрученіе гражданскимъ законодательствомъ. По древнему римскому праву, обрученіе получало законную силу, если во время совершения его обручаемымъ было не меньше 7 лѣтъ. Это условіе дѣйствительности обрученія удержано было и въ византійскомъ законодательствѣ (въ Эклогѣ Льва и Константина, Прохиронѣ и др.) ²⁾. Понятно, обручаемые въ такомъ раннемъ возрастѣ не могли сознавать, какое важное значеніе имѣетъ обрученіе съ церковной точки зрѣнія. Поэтому, впоследствии, когда они приходили въ возрастъ, обрученіе ихъ часто расторгалось, отчего, конечно, страдали интересы церкви и тѣмъ болѣе, что прежняя близость обрученныхъ иногда сопровождалась нарушеніемъ ихъ цѣломудрія. Левъ Мудрый обратилъ свое вниманіе на обрученіе и рѣшилъ поставить его въ условія, болѣе соответствующія его церковному значенію. Желая устранить противорѣчіе между соборнымъ правиломъ (98-мъ VI-го всел. соб.) и дѣйствовавшими тогда гражданскими постановленіями, онъ 73-й новеллой объявилъ, что нарушеніе обрученія противно его церковному значенію ³⁾, и предписалъ не совершать обручальныхъ благословеній надъ будущими супругами прежде наступленія законнаго времени для самаго брака, — 15 лѣтъ для мужчинъ и 13 лѣтъ для женщинъ. Судьямъ же, въ случаѣ нарушенія обрученія, императоръ приказалъ руко-

¹⁾ Zhishman — Das Eherecht, S. 130 ff.

²⁾ Zhishman, S. 195—196.

³⁾ Τὸ γὰρ μετὰ ἐλόγιαν διτοτασθαι, τοῦτο ἂν εἴη μνηστείας ἀληθῆς λίστις.

водиться постановленіями, которыя даны относительно брака ¹⁾. Тоже самое подтвердилъ Левъ другой своей новеллой. *Гражданское* обрученіе онъ позволилъ совершать и въ 7-лѣтнемъ возрастѣ, но *церковное*—только въ брачномъ; если требовалось совершить церковное обрученіе раньше брачнаго возраста, на это нужно было испрашивать высочайшее разрѣшеніе ²⁾.—Если Левъ настаивалъ, чтобы церковное обрученіе совершалось въ зрѣломъ возрастѣ, то этимъ ясно показывалъ, что придаетъ церковному обрученію столь же важное значеніе, какъ и браку. Такъ былъ сдѣланъ первый шагъ въ законодательствѣ, чтобы утвердить за обрученіемъ значеніе, сближающее его съ бракомъ ³⁾. И въ этомъ случаѣ Левъ опять приводилъ гражданское право въ соглашеніе съ канонами.

Къ этой же цѣли было направлено и его постановленіе относительно третьяго брака, который допущенъ былъ имъ только подъ условіемъ церковной эпитиміи ⁴⁾.

Таковы постановленія Льва, касавшіяся церковной стороны брачныхъ вопросовъ. Эти постановленія имѣли важное значеніе для церкви, а нѣкоторыя изъ нихъ — наприм., о вѣнчаніи и церковномъ обрученіи — составили даже эпоху въ области брачнаго права.

Изъ сдѣланнаго обзора законодательной дѣятельности Льва можно, наконецъ, заключить, что она, вообще, была весьма благотворна для церкви, по скольку новеллы этого императора были направлены къ преобразованію гражданского права по ея идеямъ. Въ законодательствѣ Льва относительно церковной жизни нѣтъ никакой системы. Относящіяся сюда его новеллы — отрывочны и не имѣютъ связи между собою. За то всѣ онѣ направлены къ одной цѣли, ко благу церкви. Своими новеллами императоръ ограждалъ чистоту и нерушимость канонѳвъ, подтверждалъ ихъ значе-

1) Nov. LXXIV.

2) Nov. CIX.

3) Zhisman—Das Eherecht, S. 142—143.

4) Nov. XC.

ніе и споспѣшествовалъ развитію церкви, именно—съ той ея стороны, которою она очевидно соприкасается съ гражданскимъ обществомъ. Законодательство Льва, несомнѣнно, было гораздо полезнѣе для церкви, чѣмъ его личное вмѣшательство въ церковное управленіе, -- вмѣшательство, внесившее только смуты въ византійское общество. Правда, въ своихъ новеллахъ, какъ показано выше, Левъ иногда расходился съ канонами и простиралъ свою юрисдикцію на такія проявленія церковной жизни, которыя по существу своему подлежали лишь компетенціи духовной власти. Но это со стороны Льва было или простымъ увлеченіемъ или неизбѣжной данью византійскимъ понятіямъ объ отношеніи между церковію и императорскою властью; притомъ, случаи, когда онъ выходилъ изъ границъ гражданского законодательства, были весьма рѣдки и безвредны для церкви.

Какимъ же авторитетомъ пользовались постановленія Льва Мудраго, касавшіяся церковной жизни? Не принадлежать-ли они къ числу тѣхъ законовъ, которые пишутся, неизвѣстно для кого, и никѣмъ не исполняются? Дѣйствительно, вслѣдъ за извѣстнымъ Куяціемъ многіе юристы прежняго времени утверждали, что всѣ вообще новеллы Льва уже въ его правленіе не имѣли силы на востокѣ ¹⁾. Но это странное мнѣніе давно уже отвергнуто ²⁾. Новѣйшіе ученые пришли къ убѣжденію, что при самомъ Львѣ его новеллы имѣли одинаковое значеніе съ другими законами, а нѣкоторыя, наиболѣе раннія новеллы успѣли даже оказать свое вліяніе на изданіе Василикъ ³⁾. Нѣтъ основанія думать, что новеллы, трактовавшія объ устройствѣ церкви, составляли въ разсматриваемомъ отношеніи какое-либо исключеніе. А что касается позднѣйшаго времени, то опять есть положительныя свидѣтельства за то, что новеллы Льва Мудраго вовсе не были забытымъ хламомъ въ юридическихъ

¹⁾ Beck—De usu et auctor. nov. Leonis., p. 70 ff.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem. Mortneuil—Histoire de droit Byzantin, t. II, p. 122—123.
Азаревичъ—Ист. виз. пр., ч. II, стр. 39. 83.

сборникахъ. Постановленія этого императора о' церковной жизни приводятся, наприм., въ Эклогѣ его новеллъ ¹⁾, появившейся въ концѣ X-го вѣка ²⁾, и въ схоліяхъ на Василики ³⁾. составленныхъ въ X—XI в. ⁴⁾ Наибольше же рѣшительнымъ доказательствомъ практическаго приложенія новеллъ Льва служить то, что онѣ приняты въ руководство въ нѣкоторыхъ юридическихъ трудахъ, ставшихъ необходимою частью каноническаго кодекса восточной церкви; разумѣемъ толкованія церковныхъ правилъ Вальсамона, Властаря ⁵⁾, Арменопула ⁶⁾ и др. Одинъ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на „Номоканонъ Фотія“, пользовавшемся громаднымъ авторитетомъ въ греческой и русской церкви ⁷⁾, приводитъ болѣе половины (38) новеллъ Льва, касавшихся церковной жизни ⁸⁾. На примѣненіе этихъ новеллъ у насъ въ Россіи есть еще и прямыя указанія. Московскій соборъ 1667 года, разсуждая о священнослужителяхъ, вступающихъ во второй бракъ и руководясь 79 новеллой Льва Мудраго, по снисхожденію дозволилъ имъ оставаться въ низшихъ церковныхъ должностяхъ; до половины настоящаго столѣтія такъ же дѣйствовалъ въ подобныхъ случаяхъ и святѣйшій синодъ ⁹⁾. — Въ 1860 г. митрополитъ московскій Филаретъ, опровергая одного обличителя русской церкви, дѣлавшаго нелѣпую ссылку на 7 и 8 новеллы Льва, по которымъ слагавшіе съ себя духовный санъ будто бы возвращаются опять „въ ду-

¹⁾ Mortreuil, op. c., p. 322.

²⁾ Азаревичъ, op. cit., ч. II, стр. 124.

³⁾ Mortreuil, op. cit., p. 321—322.

⁴⁾ Азаревичъ, op. cit., ч. II, стр. 253.

⁵⁾ *Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον...* Mortreuil, op. cit., p. 326.

⁶⁾ *Πρόχειρον νόμων τὸ λεγόμενον ἢ ἐξαβιβλος... ἐπιτομή τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων.* Mortreuil, op. cit., 326—327.

⁷⁾ В. Нарбекова — Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. Казань, 1889; стр. 266—272.

⁸⁾ Онѣ указываются въ сочиненіи Нарбекова, стр. 339—344.

⁹⁾ Рѣшенія святѣйшаго синода по дѣламъ духовно-суднымъ. Стат. А. Л. Ур. Обзор., 1891 г.; стр. 509, т. II.

ховное вѣдомство, съ лишеніемъ всѣхъ церковныхъ степеней“, разъясняль: „о узаконеніяхъ греческихъ императоровъ надлежитъ сказать, что они имѣли законную силу въ греческой имперіи, а въ имперіи російской и предъ св. синодомъ російскимъ законной силы не имѣютъ; и слѣдственно, нѣтъ основанія обвинять св. синодъ въ нарушеніи сихъ узаконеній. Св. синодъ можетъ только, если заблаговременно, принять ихъ во вниманіе, какъ примѣръ законодательства греческаго, заслуживающій быть принятымъ въ соображеніе для законодательства російскаго ¹⁾“. Но и это „разъясненіе“ всетаки не лишаетъ насъ права сказать, что новеллы Льва о церковной жизни, примыкая къ общему составу каноническаго права, прежде во многихъ случаяхъ пользовались одобреніемъ высшей власти въ греческой и русской церкви. Вотъ — судьба постановленій императора Льва Мудраго по дѣламъ церковнымъ.

---

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, т. IV. Москва, 1886; стр. 477.

Г Л А В А XI.

Духовная письменность въ царствованіе императора Льва.—Левъ, какъ церковный писатель.—Его проповѣди и пѣснопѣнія. — Николай Мистикъ и нѣкоторыя его письма, имѣющія непосредственное отношеніе къ изучаемому царствованію.—Никита Пафлагонскій. — Составленныя имъ проповѣди и „Жизнь Игнатія“.—Ареѳа, митрополитъ Кесаріе-Каппадокійскій, и его литературные труды.—Принадлежавшій Ареѳѣ сборникъ апологетическихъ произведеній II вѣка (Codex Parisinus 451) и мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ объ этомъ сборникѣ.—Значеніе царствованія Льва Мудраго въ исторіи духовной письменности.—Замѣчаніе о духовныхъ школахъ его времени.

Тревожное состояніе церкви и государства при Львѣ Мудромъ никому не препятствовало предаваться научнымъ и литературнымъ занятіямъ. Напротивъ, за это время замѣчается въ Византіи даже усиленное литературное движеніе, возбужденное отчасти борьбой церковно-общественныхъ партій, а главнымъ образомъ — просвѣщеннымъ вліяніемъ на подданныхъ со стороны самого императора ¹⁾). Наибольше же

---

¹⁾ Мы знаемъ, что по его внушенію митрополитомъ Ареѳой было написано посланіе къ Дамасскому эмиру (объ этомъ посланіи рѣчь будетъ ниже), а Маркомъ Остранскимъ (Филарета Черн. — Обз. пѣсноп. и пѣснописц. СПб. 1860, стр. 287) тропари на великую субботу. Несомнѣнно, по желанію Льва брались за перо и другіе авторы.

широкое развитіе въ царствованіе Льва получила церковная письменность. Намъ извѣстно болѣе 10 авторовъ—мірскаго и священнаго чина,—заявившихъ себя разнообразными произведеніями духовнаго содержанія. Къ числу этихъ авторовъ относятся: самъ императоръ Левъ Мудрый, патриархи Николай Мистикъ и Евѳимій¹⁾, митрополитъ Кесаріи Каппадокійской Ареѳа, Никита Пафлагонскій, митрополитъ Никомидійскій Георгій, Маркъ, епископъ Отрантскій (сначала экономя при церкви св. Мокія)²⁾, монахъ Григорій³⁾, магистръ и патрицій Левъ⁴⁾, Козьма Веститоръ⁵⁾, Никифоръ Философъ⁶⁾ и др. Такъ какъ обстоятельный обзоръ всей духовной письменности за время императора Льва Мудраго составилъ бы предметъ особаго изслѣдованія по исторіи византійской литературы, мы, не принимая на себя непосильнаго и, пожалуй, неблагодарнаго труда, можемъ остановитъ свое вниманіе только на нѣкоторыхъ произведеніяхъ болѣе извѣстныхъ писателей этой эпохи.

Начнемъ съ державнаго автора. Кромѣ новеллъ, тактики

¹⁾ Онъ писалъ поученія, похвальные рѣчи и пѣснопѣнія (*Vita Euthymii*, р. 30—31, 56), но его труды до насъ не дошли.

²⁾ Оба—Георгій и Маркъ—извѣстны по своимъ гимнографическимъ произведеніямъ (Прѳосв. Порфирія Успенскаго—*Стихирарныя пѣнты*. Тр. Кіев. Дух. Ак. 1878 г., т. II, стр. 13. 236. 524. Филарета Черниг.—*Обзоръ пѣснопѣній и пѣснописц.*, стр. 263. 287).

³⁾—Составившій жизнь Василія Новаго. *Oudeni—De scriptoribus ecclesiasticis*, t. II, р. 403.

⁴⁾ Ему приписываются экзегетическіе труды по Ветхому и Новому Завету (*Migne*, t. 106) и тропари на нѣкоторые праздники. *Fabricius—Biblioth. graeca*, ed. Harles, t. VII, р. 718—719. *Matranga—Anecdota graeca*, Romae, 1850. P. 561—565.

⁵⁾ Онъ составилъ похвальные рѣчи въ честь Іоанна Златоустаго, Іоанна и Ашмы, прѳр. Вахарія и каиноу, да Богомладенца. *Oudeni op. c.*, р. 404; *Sellier—Histoire générale d. auteurs ecclesiastiques*, t. XIX, р. 559.

⁶⁾ Изъ его произведеній намъ извѣстно, напр., похвальное слово въ память патр. Антонія Кавлея (см. въ обзорѣ источн.). *Oudeni op. c.*, р.

и нѣсколькихъ эпиграммъ ¹⁾, императору Льву принадлежить много проповѣдей и церковныхъ пѣснопѣній ²⁾.

Въ разныхъ изданіяхъ приводятся слова императора: на Рождество Богородицы, Введеніе Ея во храмъ, Благовѣщеніе, на Срѣтеніе (два), Рождество Христово, Вербное воскресенье, на извлеченіе честныхъ и священныхъ гвоздей, вбитыхъ въ тѣло Господа нашего Иисуса Христа, на Воздвиженіе св. креста, на Воскресеніе и Вознесеніе Христово, на Пяти-

402. Cellier op. c., p. 558. Еписк. Порфирія (Успенскаго)—Пропов. 4-хъ патріархатовъ. Тр. К. Д. Ак. 1880, II, 493.

²⁾ Migne, t. 107, p. 420—660, 669—1120, 664—666.

¹⁾ Многими учеными Льву Мудрому приписывается полемическое посланіе къ сарацинскому князю Омару (Baronii—Annales., t. XV, ann. 911, p. 558. Fabricii—Bibl. graeca, ed. Harl., p. 700 Migne, t. 107, praefatio III—IV, XVІІІ. Krumbacher — Geschichte d. Byzant. Litteratur, S. 350). Только Cellier (Histoire générale d. auteurs, t. XIX, p. 523) и патріарх Досеѣй (Περὶ ἐν τοῖς Ἱεροζολ. πατριάρχ. Т. II, с. 741) утверждаютъ, что посланіе къ Омару не принадлежитъ императору Льву Мудрому, и мы раздѣляемъ ихъ мнѣніе. Посланіе (извѣстное только въ латинскомъ переводѣ, напр., по изданію Migne, t. 107, p. 315—324) написано отчасти по поводу вопросовъ Омара, а отчасти по поводу свѣдѣній о магометанской религіи, случайно дошедшихъ до автора. Въ немъ даются послышныя разъясненія догмата о троичности лицъ Божества и, между прочимъ, указывается и на исхожденіе Святаго Духа *и отъ Сына*, излагается христіанское ученіе о безсѣменномъ воплощеніи Бога Слова, раскрывается исторія домостроительства нашего спасенія, дается православное понятіе о двухъ природахъ во Христѣ, о чемъ ложно учили несторіане, рассказывается о явленіи креста Христова Константину Великому, объ обрѣтеніи креста св. Еленою и о чудесахъ, за которыя (?) читится крестъ христіанами, отмѣчается, затѣмъ, противорѣчіе магометанскаго закона, дозволяющаго магометанамъ брать иновѣрныхъ женъ, но запрещающаго за нихъ молиться, и, наконецъ, опровергается магометанскій фатализмъ. Но, не смотря на такое разнообразіе содержанія, мы считаемъ посланіе совершенно недостойнымъ императора Льва Мудраго. Ужели онъ былъ такъ недалекъ, что могъ доказывать магомета-

десятиницу и Сошествіе Святаго Духа, Успеніе Богородицы, на недѣлю всѣхъ святыхъ, на Усѣкновеніе главы Предтечи, въ честь св. Николая Мирликійскаго, св. Іоанна Златоустаго и слово ко всѣмъ православнымъ христіанамъ ¹⁾; всего—девятнадцать словъ ²⁾. Въ рукописяхъ же пока остаются слова: на поставленіе Стефана въ патріарха ³⁾, на Богоявленіе, на освященіе императорскаго дворца, на Рождество Предтечи, Преображеніе Господне, Рождество Христово, на начало поста, освященіе храма, въ честь св. Димитрія, св. Климента Анкирскаго, пророка Ілии, перво-мученика Стефана, апост. Павла и Θомы ⁴⁾.—Уже отсюда видно, что Левъ былъ весьма усерднымъ проповѣдникомъ. И это понятно: составленіе и произнесеніе проповѣдей императоръ считалъ долгомъ своей духовной любви въ отношеніи къ подданнымъ ⁵⁾. Левъ часто обращался съ назиданіемъ

нину истинность христіанской религіи почти исключительно на основаніи текстовъ Ветхаго и Новаго Завѣта? Объ авторствѣ императора Льва Мудраго мы лучшаго мнѣнія и поэтому никоимъ образомъ не можемъ приписывать его перу такое курьезное произведеніе, какъ «посланіе къ Омару». При томъ, мы знаемъ, что ученіе объ исхожденіи Духа Св. «отъ Сына» рѣшительно опровергается этимъ императоромъ (*Oratio XIII, de Spiritu Sancto, Migne, t. 107, p. 145—149*); такое противорѣчіе объясняется только тѣмъ, что Левъ Мудрый не былъ авторомъ посланія къ Омару.

Сочиненія Льва Мудраго «О судьбѣ», «Главы о добродѣтеляхъ», «Нравственныя правила» и нѣкоторыя др. (*Migne, t. 107, graef. VII—VIII*) извѣстны намъ только по названію; поэтому, о нихъ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи въ настоящемъ изслѣдованіи.

¹⁾ *Migne, t. 107, p. 1—298.*

²⁾ Здѣсь мы уже не упоминаемъ напечатанныхъ у *Migne*'я (*t. 107, p. 668*) двухъ незначительныхъ отрывковъ рѣчей Льва въ честь св. Трифона и Димитрія Анкирскаго.

³⁾ Еписк. Порфирія [Успенскаго]—Проповѣдники четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Тр. К. Д. Ак., 1880, т. II, стр. 493.

⁴⁾ *Migne, t. 107, p. XVIII.*

⁵⁾ *Τούτο μὲν ἐλομένοις τιμᾶν τὴν πανήγυριν τοῦτο δ' ἀφοσιούμενοις*

къ нимъ и въ собственномъ дворцѣ ¹⁾, и въ церквахъ ²⁾. Когда же обстоятельства не позволяли Льву самому произносить свои проповѣди, онъ поручалъ читать ихъ своимъ канцелярскимъ чиновникамъ ³⁾. Извѣстныя намъ проповѣди императора, несомнѣнно, говорены были по предварительному приготовленію и какъ будто по заранѣе составленному плану ⁴⁾. Но были, вѣроятно, случаи, когда царь проповѣдывалъ и по неожиданному вдохновенію ⁵⁾.

Что касается содержанія проповѣдей императора Льва, то слѣдуетъ сказать, что всѣ онѣ, вообще, были *похвальными*, т. е. писались для прославленія какого-либо лица

τὸν πρὸς ὑμᾶς ἐγκάρδιον τῆς πνευματικῆς ἀγάπης ἔρωτα. — Oratio III, in Annuntiationem. Migne, t. 107, p. 21.

¹⁾ Λογὸθ., Βασιλεία Λέοντος, с. 44. De ceremoniis, Migne, t. 112. L. II, с. X, p. 1013.

²⁾ Какъ видно изъ надписанія рѣчи въ честь апостола томы: Ὁκτωβρίῳ Ζ' λόγος ἐπὶ Λέοντος ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως ὁμίλια δι' ὑπογράφως ἐκπεφωνημένη τῷ λαῷ ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ κατὰ τὴν ἱερὰν τῆς τελειώσεως τοῦ θεοῦ μαθητοῦ ἡμέραν, τῆς βασιλικῆς παρουσίας κολυθείσης διὰ τινὰς πραγμάτων ἀσχόλους ἀνθελκυσίαις. Migne, t. 107, p. 133—134. Въ словѣ на Благовѣщеніе, обращаясь къ архангелу Гавріилу, царь говорилъ: «Теперь надлежитъ тебѣ быть послану уже не въ Назаретъ, іудейскую провинцію, но въ истинный градъ Царя и Господа и *божественный храмъ славы* Его наполнить радостными восклицаніями и похвалами. Теперь надлежитъ тебѣ въ палатахъ Единороднаго прославить исполненіе того, о чемъ вѣкогда возвѣстилъ» ты Богородицѣ (Migne, t. 107, p. 21). Могъ-ли такъ Левъ выразиться, еслибы говорилъ не въ храмѣ?

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Въ словѣ на Введеніе Богоматери во храмъ проповѣдникъ, упоминая, что сама Св. Дѣва была храмомъ, освященнымъ отъ небеснаго Архіерея, замѣчаетъ: «Но къ этому мы вернемся въ другое время», т. е. въ другомъ словѣ. Migne, t. 107, p. 20.

⁵⁾ Кажется, экспромптомъ первоначально было сказано, а потомъ уже записано слово на Благовѣщеніе. Оно начинается такъ: «Солнце, рожденное изъ дѣвственной утробы, Христосъ Богъ освятитъ сегодня область нашего сердца и вмѣнилъ мнѣ въ обязанность принести Ему, какъ-бы какіе цвѣты, мою рѣчь. Migne, t. 107, p. 21.

или событія библейской и церковной исторіи. Догматическій, историческій и нравственный элементы въ проповѣдяхъ Льва, обыкновенно, перемѣшиваются между собою. Но въ тоже время между этими проповѣдями есть такія, которыя носятъ или догматическій, или историческій, или правоучительный характеръ по преимуществу.

Съ общимъ типомъ проповѣдей императора Льва, кажется, лучше всего можно познакомиться по проповѣдямъ на Введеніе Богоматери во храмъ или на Воздвиженіе креста.

Первая начинается цѣлымъ рядомъ вопросительныхъ предложеній — „Кто это, спрашиваетъ державный ораторъ, разцвѣтшая, какъ лилія среди тернія, порожденнаго человѣческой порочностью? Что это за новые и необычные начатки, ... которые посвящаются во храмъ съ совершенно новой цѣлью? Кто это, вступающая со славою въ палаты Царя?“ ... „Это, отвѣчаетъ самъ же проповѣдникъ, — начатки отъ того, что еще недавно, по причинѣ проклятія, приносило тернія, но измѣнившись стало приносить добрый плодъ, имѣющий, вмѣсто прежней горечи, сладость благословенія... Посему-то сія невѣста и поселяется въ палатахъ Бога, вмѣстѣ съ Нимъ, а юницы хоромъ то прославляютъ Ее, то сорадуются Ей. А мы?— Ужели допустимъ, чтобы однѣ только прекрасныя юницы услаждались этимъ божественнымъ удовольствіемъ?“ Прославленіе Богоматери, говоритъ витія, будетъ для насъ не только пріятнымъ, но и полезнымъ.— „Чѣмъ болѣе мы будемъ восхвалять Ее, тѣмъ большую получимъ отъ Нея награду сами“. Но, прежде чѣмъ приступить къ прославленію Богоматери, проповѣдникъ обращается къ Ея родителямъ и, между прочимъ, спрашиваетъ, почему они, также прославляя посвященіе своей дочери, возсылаютъ Ей и молитвы. „Не указываетъ-ли это на то, что посвящаемая Дѣва, какъ умиловительная жертва, приносится за всѣхъ?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ составляетъ главную часть излагаемаго слова.—Проповѣдникъ разъясняетъ своимъ слушателямъ, что св. Дѣва была для насъ даромъ неба для утоленія правосуднаго гнѣва Божія за преступленіе прародителей, и притомъ даромъ такимъ, что люди чрезъ посредство его сами могли дать удовлетвореніе Богу.

„О, блаженная сокровищница, восклицаетъ зятѣмъ Левъ, изъ которой излилась намъ эта благодать! О, Ты, чрезъ которую Богъ опредѣлилъ войти въ общеніе съ нами; хотя мы по природѣ своей подобны праху!“ Не довольствуясь подобными восклицаніями, проповѣдникъ приглашаетъ пророка Давида стать во главѣ хора юницъ и вѣрующихъ, окружающихъ Богоматерь, и устроить въ честь ея достойное пѣніе. Въ заключеніе слова проповѣдникъ опять обращается къ св. Дѣвѣ съ похвалами и молитвою, чтобы Она ввела всѣхъ въ тихую пристань своего Сына, гдѣ совершенная радость, веселіе и упокоеніе, гдѣ празднующихъ непрестанные гласы ¹⁾.

Слово на Воздвиженіе начинается сравненіемъ древа познанія добра и зла со св. крестомъ, орудіемъ нашего спасенія. „Какъ прежде человекъ чрезъ древо лишенъ былъ подобія Божія такъ и теперь, говоритъ Левъ, человекъ чрезъ древо снова приобрѣлъ подобіе Божіе ²⁾ и вернулся въ свое отечество... Теперь произошла полная перемѣна печали въ радость, проклятія—въ благословеніе, и терній—въ сладчайшіе плоды. Осталось неизмѣннымъ только наказаніе, которому подверженъ врагъ за то, что по злобѣ совершилъ онъ со мною“. Изображая посрамленіе діавола, проповѣдникъ потомъ сравниваетъ крестъ съ руками Моисея, поднятіе которыхъ было губительно для амалекитянъ. „Подобно рукамъ Моисея поднять былъ крестъ и, прославленный, онъ блескомъ своимъ изгоняетъ, какъ-бы мракъ, самого діавола изъ предѣловъ земли“. Воздвигнутый преступными руками іудеевъ, распявшихъ Господа славы (1 Кор., II, 8), крестъ уничтожилъ самаго злаго нашего врага. „Блеснули лучи его—и пропалъ наступающій и нѣкоторое время продолжавшійся мракъ!... Дѣйствительно, говоритъ ораторъ діаволу, нѣкогда Богъ оставилъ человека за то, что онъ внималъ твоимъ лукавымъ внушеніямъ, но не для того, преступнѣйшій, чтобы онъ вполне сдѣлался твоей

¹⁾ Migne, t. 107, p. 12—21.

²⁾ Τὸ θεῖον ἀπολαμβάνει δέξιμα. Migne, t. 107, p. 88.

добычей... Богъ только поручилъ меня тебѣ, презрѣнное животное, чтобы я подѣ давленіемъ несчастія снова ввѣрилъ себя Его отеческому попеченію. А ты думалъ, что я... окончательно преданъ твоей власти!... Смотри же, что случилось со мной:... на мѣстѣ черепа у меня появилось древо жизни, чрезъ которое снова я получу рай и безсмертіе, и единеніе съ Творцемъ, и древнія преимущества". Указывая на спасительную силу креста, проповѣдникъ дѣлаетъ еще сравненіе его — съ жезлами Моисея и Аарона и заканчиваетъ слово молитвеннымъ обращеніемъ ко Христу. — „О, Божіе Слово! восклицаетъ, между прочимъ, онъ. Ты одарилъ насъ, хотя и незаслуженно, крестомъ Твоимъ,... сила котораго уничтожаетъ необозримыя полчища враговъ, подчиняетъ ихъ Твоей десницѣ и прекращаетъ раздоры. Устрой же силою креста Твоего и тѣхъ, которые еще не знаютъ Тебя,... устрой, чтобы намъ прославлять Твое святое имя едиными устами и единымъ сердцемъ!“¹⁾

Изъ рѣчей Льва съ какимъ-либо преобладающимъ частнымъ колоритомъ — догматическимъ, историческимъ или нравственнымъ, — по нашему мнѣнію, выше другихъ стоятъ рѣчи, имѣющія преимущественно догматическое содержаніе, напр., на Пятидесятницу²⁾ и на день Сошествія Св. Духа на апостоловъ³⁾. Логически стройное и убѣдительное и вмѣстѣ съ тѣмъ — простое и строго-православное изложеніе высокихъ догматическихъ истинъ — вотъ отличительныя черты императорскихъ словъ этого рода. Слова съ историческимъ или, вѣрнѣе, съ житійнымъ характеромъ, наприм., въ честь св. Николая Мирликійскаго⁴⁾ и Іоанна Златоустаго⁵⁾ — написаны живо и поучительно, но не вполне самостоятельно.

¹⁾ Migne, t. 107, p. 88—96. Русскій переводъ изложенныхъ проповѣдей можно читать еще въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

²⁾ Migne, t. 107, p. 120—132.

³⁾ Ibid., p. 133—157. Переводъ послѣдней рѣчи также помѣщенъ въ приложеніи.

⁴⁾ Migne, p. 204—228.

⁵⁾ Ibid., p. 228—292.

Такъ, первая изъ названныхъ рѣчей императора Льва находится въ весьма большой зависимости отъ общеизвѣстныхъ сказаній о жизни чудотворца ¹⁾: Въ словѣ же въ честь Іоанна Златоустаго царственный авторъ почти буквально повторяетъ тѣ свѣдѣнія о жизни святителя, которыя читаются въ исторіяхъ Сократа, Созомена и въ повѣствованіи Палладія Еленопольскаго ²⁾. Специально-нравоучительное содержаніе между изданными словами Льва имѣетъ только одно, написанное въ формѣ увѣщательнаго посланія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ ³⁾. Здѣсь авторъ напоминаетъ своимъ братьямъ о Христѣ, что, послѣ того какъ Богъ сдѣлалъ насъ своими наслѣдниками и даровалъ намъ истинную свободу, намъ нужно беречь это достояніе отъ козней дѣвола и во всей своей жизни проявлять милосердіе (по образу Господа, предавшаго Себя за насъ), незлобіе, простоту, терпѣніе и т. п.; съ своей стороны, авторъ обѣщаетъ дѣлать все, что только можно, для прославленія Бога, вѣрившаго ему царство. — При своей сравнительной краткости слово это не отличается ни воодушевленіемъ, ни убѣдительностію доводовъ и показываетъ, что императору Льву Мудрому не суждено быть моралистомъ.

Непосредственное изученіе всѣхъ проповѣдей императора Льва приводитъ насъ къ заключенію, что онъ умѣлъ владѣть своимъ перомъ. Какъ питомецъ схоластической науки, онъ строго слѣдуетъ риторикѣ: въ каждой его проповѣди мы найдемъ вступленіе, указаніе темы, изложеніе и заключеніе ⁴⁾. Но риторическія правила, иногда неудобныя для другихъ, по видимому, не стѣсняли Льва. Драматизмъ въ

¹⁾ См. ст. архим. Антоинна: «Св. Николай, еп. Пинарскій и архимандритъ Сіонскій». Труд. Киевск. Духов. Академіи 1869; т. II, стр. 449.

²⁾ — Который даетъ наиболѣе полную біографію Іоанна Златоустаго. Migne, т. 47: 65.

³⁾ Оно напечатано только въ латинскомъ переводѣ. — Migne, t. 107, p. 293—298.

⁴⁾ По большей части—въ формѣ «академическихъ» обращеній.

изложеніи, лучше всего поддерживающій вниманіе слушателей, прекрасныя сравненія и сопоставленія: ¹⁾—все это показываетъ, что Левъ въ своихъ проповѣдяхъ былъ хорошимъ художникомъ слова. При такомъ умѣньи писать, а также при большой начитанности въ Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ ²⁾, при удовлетворительныхъ свѣдѣніяхъ по церковной исторіи и—сверхъ всего—при тѣсномъ знакомствѣ съ классической литературой ³⁾ онъ, по видимому, долженъ быть и хорошимъ наставникомъ; но такимъ, къ сожалѣнію, онъ не оказался. Проповѣди Льва не имѣютъ никакого отношенія къ живой дѣйствительности, не поражаютъ слушателей или читателей глубиною мысли, а главное въ нихъ нѣтъ того, что всегда придаетъ силу проповѣди, въ нихъ нѣтъ истиннаго, неподдѣльнаго чувства... Въмѣсто него мы не рѣдко встѣчаемъ только наборъ пышныхъ фразъ, переходящихъ иногда въ ораторскую аффектацію. Въ этомъ-то, кажется, и заключается объясненіе того, почему въ исторіи проповѣдничества Левъ Мудрый остался почти незамѣченнымъ, хотя каждое слово, каждая

¹⁾ Въ одной проповѣди Левъ обращается къ Богородицѣ съ такимъ вѣрнымъ и величественнымъ сравненіемъ: «радуйся, облаво, изъ котораго явилось Солнце правды, разсѣявшее мракъ невѣрія, разлитый по водамъ предѣламъ земли, и освѣтившее божественными знаніями тѣхъ, глаза которыхъ не ослѣплились отъ воспріятія божественнаго свѣта» и пр. А вотъ—какъ проповѣдникъ обличаетъ сомнѣвающихся въ сошествіи Св. Духа на апостоловъ: «испытай, говоритъ онъ, тѣхъ, которые орошили ихъ ученіемъ, какъ-бы обильнымъ ручьемъ; ученія апостоловъ (причастные того же чудеснаго вдохновенія, каковы были приняты въ пятидесятницу апостолы) уже пришли въ себя! Они и нынѣ уловляютъ ту толпу, которую ты видишь. Скоро и весь міръ наводнится ихъ ученіемъ и подъ владами ихъ словъ погрузится нечестіе»... Migne, t. 107. Oratio in Annuntiationem, p. 25. Oratio de Spiritu Sancto, p. 153—156.

²⁾ Oratio in Christi Nativitatem, Migne, t. 106, p. 465. Oratio de Spiritu Sancto, p. 136.

³⁾ Orat. in dominicam Resurrectionem, p. 91. Orat. in S. Nicolaum, p. 225.

рѣчь его въ свое время становилась событіемъ, быстро расходилась по всей имперіи и долго читалась потомъ на православномъ востоцѣ ¹⁾).

Гораздо счастливѣе былъ Левъ въ области церковной гимнографіи, гдѣ имя его осталось достаточно извѣстнымъ. Въ гимнографическихъ произведеніяхъ этого императора отразилось то настроеніе, которое возбуждено было въ византійскомъ обществѣ прекрасными пѣснопѣніями Іоанна Дамаскина († 776 г.), Козьмы Маюмскаго (время его кончины точно неизвѣстно) ²⁾, Θεодора Студита († 826 г.), Θεοφана Начертаннаго († 843 г.) и многихъ другихъ, и которое въ началѣ и половинѣ IX в. поддерживалось преимущественно монахами Студійскаго монастыря ³⁾. Въ концѣ IX-го и началѣ X-го вѣка это настроеніе было еще такъ сильно, что почти каждый авторъ считалъ тогда необходимымъ написать хотя два-три тропаря или нѣсколько стихирь. Въ царствованіе Льва Мудраго жили пѣснетворцы: магистръ и патрицій Левъ Хирсофактъ ⁴⁾, митрополитъ Никомидійскій Георгій ⁵⁾, Козьма Веститоръ ⁶⁾, Маркъ Отрантскій ⁷⁾, патриархъ Евемій ⁸⁾, а также даровитый и искусный пѣвецъ старецъ Ксенасъ, бывший domestikomъ Новой церкви ⁹⁾.

¹⁾ Пресв. Порфирій Успенскій видѣлъ ихъ на Аѳонѣ и Синаѣ въ рукописяхъ, восходящихъ до XII в. Первое путешествіе по Аѳону, ч. II, отд. II. М. 1880, стр. 91 и 210.

²⁾ Krumbacher Geschichte d. Byzant. Litteratur, S. 320.

³⁾ Krumbacher, op. c., S. 322.

⁴⁾ Krumbacher, op. c., S. 351.

⁵⁾ Филар. Черниг.—Обз. пѣснопѣн. и пѣснописц. СПб. 1860, стр. 264. 270.

⁶⁾ Oudeni—De scriptoribus ecclesiast., t. II, p. 401. Cellier—Histoire générale d. auteurs, t. XIX, p. 559.

⁷⁾ Филар. Черниг., op. c., стр. 286. Стих. пшты. Тр. В. Д. Ак., 1878 г., т. II, стр. 236.

⁸⁾ Vita Euthymii, p. 30, 56.

⁹⁾ Стих. пшты. Тр. Кіев. Дух. Ак., 1878, т. II, стр. 505. Филар. Черниг., op. c., стр. 325.

Подчиняясь общему направленію современныхъ литературныхъ вкусовъ и императоръ Левъ прилагалъ свое усердіе къ составленію церковныхъ пѣснопѣній ¹⁾.

Сказать безошибочно, какія именно пѣснопѣнія принадлежатъ перу императора Льва, очень трудно вслѣдствіе разногласія свидѣтельствъ объ этомъ въ рукописяхъ и даже въ печатныхъ изданіяхъ. Такъ, по двумъ Аеонскимъ рукописнымъ Стихирарямъ (XI—XIII вв.) ²⁾ Льву Мудрому приписывается одна стихира „на хвалитѣхъ“ въ Лазареву субботу (Τῆς θεότητος σου Χριστέ) и двѣ стихиры „самогласны“ на утрени въ великій пятокъ (Ἐπί ξύλου βλέπουσα... Σήμερον σὲ θεωροῦσα...); между тѣмъ, въ печатной греческой ³⁾ и славянской постной Трїоди указанныя стихиры не имѣютъ никакого надписанія. Въ греческой печатной постной Трїоди только одна стихира на стиховнѣ на утрени въ недѣлю вай („Презрѣвши, душе моя, божественныхъ помазаній“) носитъ имя Льва Мудраго, въ славянской же ему приписывается еще пять стихиръ „на Господи воззвахъ“ за вечерней. Въ печатной греческой цвѣтной Трїоди ⁴⁾ одна изъ стихиръ на 21 мая (Ὁ τῶν ἀνάχτων) называется твореніемъ патріарха Мееодія, а въ рукописяхъ Аеонскихъ—Льва Деспота ⁵⁾.—Въ подобныхъ свидѣтельствахъ о принадлежности того или другаго пѣснопѣнія императору Льву Мудрому, разумѣется, не легко разобраться; трудно также категорически рѣшить, можно-ли отождествлять съ нимъ и

¹⁾ Въ ряду византійскихъ императоровъ Левъ Мудрый былъ уже не первымъ пѣснописцемъ. Церковные гимны слагалъ еще иконоборецъ Теофилъ (829—842). Christ-Paranikas—Anthologia graeca, p. XXXVI (Lipsiae, 1871).

²⁾ Еп. Порфирія Успенскаго—Стихирарные пятны. Тр. Б. Д. Ак., 1878, т. II, стр. 39—40.

³⁾ Мы имѣли подъ руками греческую Трїодь, изданную въ Венеціи въ 1805 г.

⁴⁾ Ἁνθολόγιον, 1867. Ἐπετήσιον, Σ. 404.

⁵⁾ Стих. пятны. Тр. Б. Д. Ак., 1878, т. II, стр. 39—40.

упомянутого сейчас Льва Деспота ¹⁾, которому приписывается не мало стихиръ въ рукописяхъ и богослужбныхъ греческихъ и славянскихъ книгахъ. Но во всякомъ случаѣ безспорно, что Левъ Мудрый составилъ одиннадцать воскресныхъ стихиръ евангельскихъ ²⁾, весьма извѣстную стихирю „Придите, людие, трипостасному Божеству поклонимся“..., положенную на вечерни въ Пятидесятницу, и умиленную пѣснь о второмъ пришествіи Христовомъ, въ которой изображается ужасъ страшнаго суда ³⁾; объ этомъ одинаково говорятъ и рукописи, и печатныя богослужбныя книги. Нѣкоторыя изъ своихъ пѣснопѣній самъ императоръ полагалъ на ноты ⁴⁾ и въ большіе праздники, когда во дворцѣ обѣдало столичное духовенство съ патріархомъ во главѣ, приказывалъ придворнымъ хорамъ исполнять эти композиціи, подъ управленіемъ domestиковъ ⁵⁾, по всѣхъ правиламъ пѣвческаго искусства, съ жестикуляціей и, вообще, съ техническими приѣмами тогдашней хирономіи ⁶⁾. Впослѣдствіи кое-какія стихиры Льва Мудраго также положилъ на музыку патріархъ Іоаннъ Глика ⁷⁾.

Почти всѣ свои пѣснопѣнія Левъ Мудрый писалъ прозой. Только, на сколько намъ извѣстно, пѣснь о второмъ пришествіи Христа (Ὁδάριον χατανοχτικόν) и гимнъ въ честь св. Климента Анкирскаго ⁸⁾ написаны стихами. При-

¹⁾ Филар. Черниг. — Обз. пѣснопѣн. и пѣснописц., стр. 290, прим. 67.

²⁾ См. особыя главы въ Типикѣ и Октоихѣ. Migne, t. 107, p. 300—308.

³⁾ Migne, t. 107, p. 309—314.

⁴⁾ Указаніе на композиторство императора Льва преосв. Порфирій находитъ въ рукоп. Ватопедскаго монастыря, называемой Παταδισχ', 1573 г. Тр. Киев. Д. Ак., 1878., т. II, стр. 504.

⁵⁾ Въ придворныхъ хорахъ вмѣсто двоихъ domestиковъ по распоряженію Льва явилось четыре. De Segemoniis. L. II, cap. 52, p. 1384.

⁶⁾ De segemoniis. L. II, c. 52, p. 1384. И. Д. Мансветовъ — О пѣсн. послѣдованіи. Пр. къ тв. св. от., 1880 г., т. XXVI, стр. 795.

⁷⁾ Стих. пѣнты. Тр. Б. Д. Ак., 1878, т. II, стр. 508.

⁸⁾ Migne, t. 107, p. 665 (только въ отрывкѣ).

ближаясь по формѣ къ анакреонтическимъ стихотвореніямъ ¹⁾, эти два произведенія замѣчательны еще тѣмъ, что свидѣтельствуютъ о попыткѣ Льва возстановить классическій стихотворный размѣръ, основанный на качествѣ слоговъ, между тѣмъ какъ въ христіанской поэзіи давно уже господствовалъ ритмическій стихъ, въ которомъ имѣетъ значеніе число слоговъ и акцентъ ²⁾, и который былъ болѣе удобнымъ для выраженія живости и сердечности церковнаго пѣнія ³⁾. Возвращаясь къ стихотворному размѣру языческаго міра, Левъ, очевидно, забывалъ, что въ церковной поэзіи форма всецѣло подчиняется тексту пѣснопѣній и въ зависимости отъ него получаетъ тотъ или другой характеръ.

По содержанію пѣснопѣнія Льва представляютъ изложеніе евангельскихъ событій. Исключеніе составляетъ, кажется, только стихира „Приидите, людіе, трипостасному Божеству поклонимся“, которая взята изъ одного слова Григорія Назіанзина ⁴⁾. Какъ въ проповѣдяхъ, въ пѣснопѣніяхъ Льва опять замѣчается слабость истиннаго чувства; но этотъ недостатокъ здѣсь возмѣщается силою воображенія и ясностью мысли, такъ что нѣкоторыя стихиры этого императора можно смѣло сопоставить съ произведеніями Іоанна Дамаскина и Козьмы Маюмскаго ⁵⁾.

Заканчивая обзоръ духовныхъ произведеній Льва Мудраго, мы должны сказать, что при всей своей склонности къ писательству онъ не оставилъ по себѣ въ духовной литературѣ ничего знаменательнаго. Въ его проповѣдяхъ и стихирахъ не встрѣчается ни новыхъ идей, ни широкаго и

¹⁾ Christ-Paranikas Anthologia graeca, Lipsiae, 1871. P. XXVШ, LI. Krumbacher, op. c., S. 307.

²⁾ Krumbacher, op. c., S. 308. 331—333.

³⁾ Ibid., S. 341. 343.

⁴⁾ Филар. Черниг. — Обозр. пѣсен. и пѣсноп., стр. 289.

⁵⁾ Намъ весьма нравятся у Льва стихиры евангельскія 7 и 6-го гласа («Се тма и рано и что у гроба, Маріе, стояши... «По еже во адъ сошествіи и изъ мертвыхъ воскресеніи») и стихира на Пятидесятницу («Приидите, людіе...»).

глубокаго раскрытія старыхъ и общезвѣстныхъ. По разсмотрѣннымъ выше трудамъ, Левъ представляется намъ писателемъ-диллетантомъ (какихъ, вообще, было много въ Византіи)¹⁾, способнымъ складно и до известной степени—основательно говорить обо всемъ. Но и при такомъ скромномъ талантѣ своимъ примѣромъ и внушеніями онъ умѣлъ возбуждать научные и литературные интересы въ своемъ государствѣ. Въ этомъ отношеніи императоръ Левъ Мудрый; поистинѣ, былъ достойнымъ ученикомъ патріарха Фотія и заслужилъ себѣ почетное имя въ исторіи византійскаго просвѣщенія вообще и духовнаго въ особенности.

Не столь извѣстенъ въ византійской литературѣ другой ученикъ патріарха Фотія, сначала товарищъ, а потомъ—противникъ императора Льва, патріархъ *Николай Мистикъ*. Ему приписываются: рѣчь къ императору Льву при посвященіи въ патріарха, символъ вѣры на этотъ же случай, уставъ о постахъ, данный проту (πρός τόν πρῶτον) св. горы, рѣчь къ византійскому народу по поводу разгрома Θεσσαλονίκης и, наконецъ, 163 письма къ разнымъ лицамъ. Но символъ вѣры и рѣчь къ императору Льву при посвященіи въ патріарха на самомъ дѣлѣ Николаю Мистикѣ не принадлежать²⁾; трудно доказать, что онъ былъ авторомъ и устава о постахъ³⁾; рѣчь же къ византійскому народу

¹⁾ А. П. Лебедевъ. — Очерки ист. виз.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 188.

²⁾ Migne, t. 111, Angelo Mai praefatio, p. 15—16.

³⁾ Въ нѣсколькихъ рукописяхъ онъ приписывается разнымъ лицамъ (Pitra—Spicilogeium Solesmense, complectens sanctorum patrum... apocrypha opera. T. IV. Parisiis. 1858. P. 487—488. 491). Весьма вѣроятно, что этотъ уставъ принадлежитъ патріарху Николаю Грамматику (1084—1111). По крайней мѣрѣ, «уставъ о постахъ» (Migne, t. 111, p. 392—405) довольно близко подходитъ къ правиламъ этого патріарха, изложеннымъ въ сочиненіи Ἀποχριστικὸς πρὸς ἐρωτήσεις μοναχῶν ἕξω τῆς ἰσχυρῆς διαγούτων (Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Πολίης, T. IV, σ. 417. Выдержки изъ названнаго сочиненія можно читать въ «Разсужденіи о ересяхъ и расколахъ въ Россіи, — Руднева, стр. 521 и сл.). Поэтойу,

известна въ печати лишь по небольшому отрывку ¹⁾. Слѣдовательно, эти произведенія и не могутъ быть предметомъ нашего вниманія. Единственнымъ памятникомъ литературной дѣятельности Николая Мистика оказываются его письма, въ которыхъ онъ, впрочемъ, является не столько литераторомъ, сколько практическимъ дѣятелемъ. Однако, и эти письма далеко не всѣ подлежатъ нашему обзору. Одни изъ нихъ появились въ слѣдующія царствованія (таковы, напр., письма къ Симеону, царю Болгарскому), а другія просто не могутъ быть приурочены ни къ какому опредѣленному времени; разумѣется, такія письма находятъ за предѣлами настоящаго изслѣдованія, потомучто надлежащее пониманіе ихъ возможно лишь при обстоятельномъ знакомствѣ съ жизнью и дѣятельностью патріарха Николая по смерти императора Льва Мудраго. Обзору всѣхъ писемъ патріарха Николая Мистика, хотя бы только въ литературномъ отношеніи, мѣсто въ особой монографіи объ этомъ патріархѣ. Мы же будемъ имѣть въ виду именно тѣ его письма, которыя по своему содержанію, несомнѣнно, относятся къ царствованію Льва Мудраго, и которыя, поэтому, подвергались нашему усердному изученію. Съ увѣренностью мы можемъ говорить только объ этихъ письмахъ. —

Такъ какъ содержаніе писемъ Николая Мистика, имѣющихъ отношеніе къ царствованію Льва, уже было изложено выше, когда шла рѣчь о четвертомъ бракѣ императора, намъ остается теперь сдѣлать лишь краткія замѣчанія объ общемъ ихъ характерѣ. — Въ этихъ письмахъ патріархъ Николай является архипастыремъ, всецѣло преданнымъ своей церкви и паствѣ. Онъ поддерживаетъ духовныхъ и мірянъ въ борьбѣ съ соблазномъ, вызваннымъ четвертымъ бракомъ Льва Мудраго, внушаетъ имъ уваженіе къ церковнымъ пра-

---

преосв. Порфирій, печатая русскій переводъ «устава о постахъ», даже прямо приписываетъ его Николаю Грамматіку. — Аѳонъ монаш., стр. 205.

¹⁾ Migne, t. 111, praefatio, p. 25—26. Преосв. Порфирія Успенскаго — Провѣдники четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Тр. К. Д. Аз., 1878, т. II, 494.

виламъ ¹⁾, проситъ римскихъ папъ содѣйствовать прекращенію соблазна ²⁾, примиряетъ враждующихъ епископовъ ³⁾, обращается къ свѣтскимъ правителямъ, охраняя интересы духовнаго сословія ⁴⁾... Въ извѣстныхъ намъ письмахъ патріархъ Николай вполнѣ слѣдуетъ апостольскому наставленію: „*настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*“. Его письма—къ папѣ-ли, византійскому епископу, придворному, діакону, или даже къ простому монаху, безразлично,—всегда носятъ характеръ душевнаго, отеческаго или братскаго слова. Въ нихъ нѣтъ сухой морали или догматическихъ разсужденій, но вездѣ видно живое чувство. Просьба, негодованіе (далекое, впрочемъ, отъ оскорбленія), удивленіе, сожалѣніе, скорбь, отчаяніе, радость, молитва—вотъ, что выражается въ указанныхъ письмахъ патріарха, выражается чуждымъ риторизма, простымъ и легкимъ языкомъ. Николай Мистикъ былъ не только ревностнымъ пастыремъ, знатокомъ Св. Писанія и церковныхъ правилъ, но и писателемъ, владѣвшимъ даромъ увлекательнаго и даже поэтическаго слова. Если же онъ остается такимъ и въ письмахъ, неподлежащихъ нашему нарочитому разсмотрѣнію, то можно сказать, что какъ по направленію пастырской дѣятельности, такъ и по силѣ литературнаго таланта Николай Мистикъ былъ близокъ къ своему учителю Фотію. Жаль только, что кромѣ писемъ онъ не успѣлъ оставить другихъ плодовъ своего литературнаго гения.

Обращаемся къ произведеніямъ одного изъ непримиримыхъ враговъ патріарха Фотія, *Никиты-Давида Пафлагонскаго*. Онъ былъ, кажется, епископомъ Дадибры въ Пафлагоніи ⁵⁾

¹⁾ Ер. XXXIX, XLI, XLVIII, CXXXII, CLI, C, CXII, LVIII, LIV, LXXV, CXLVI, CXXVI, CXXXVI, XLIX.

²⁾ Ер. XXXII, LIII, LVI, LXXVII.

³⁾ Ер. CXXXVII, CXXXIII, CLVIII, CXIII, CIX, CXVII.

⁴⁾ Ер. XXXV, LXXII, CL, CLII.

⁵⁾ Leo Allatius; Migne, t. 105, praefatio, p. 9—10. Hergenröther, Photius, B. I, S. 356, Ann. 36.

и жилъ во второй половинѣ IX и началъ X-го в. ¹⁾, слѣдовательно, въ царствованіе императора Льва. Никита занимался толкованіемъ на Евангеліе отъ Луки ²⁾, изложилъ нѣкоторыя стихотворенія св. Григорія Назіанзина (на гномы — γνόμα; — на погребеніе Василія) ³⁾, написалъ нѣсколько проповѣдей; а главнымъ образомъ извѣстенъ онъ въ духовной литературѣ по составленному имъ жизнеописанію патриарха Игнатія ⁴⁾. Такъ какъ изъ упомянутого толкованія на Евангеліе отъ Луки въ печати есть лишь весьма небольшой отрывокъ, а изложеніе стихотвореній св. Григорія Назіанзина по своему характеру не можетъ сообщить намъ почти никакихъ данныхъ для сужденія о Никитѣ, какъ духовномъ писателѣ, мы, очевидно, можемъ остановиться здѣсь только на его проповѣдяхъ и на „Жизни Игнатія“.

Въ настоящее время въ печати есть слова Никиты Пафлагонскаго на Рождество Богородицы, Воздвиженіе креста, въ честь св. первоверховныхъ ап. Петра и Павла, Андрея Первозваннаго (30 ноября), Іакова Зеведеева (30 апрѣля), Іоанна Богослова (26 сент.), Θомы (6 окт.), Іакова Алфе-

¹⁾ — Какъ видно изъ его собственнаго показанія, что онъ былъ только на похорѣніи моложе патриарха Игнатія. Начиная біографію этого патриарха, Никита пишетъ: Ἰγνάτιον, φημί, τοῦτον, τὸν, ὕστερον μὲν τῷ χρόνῳ, καὶ πρὸς τῆς καθ' ἡμᾶς ταύτης ἀναδειχθέντα γενεᾶς, οὐδενός δε τῶν πρὸ αὐτοῦ τιμίων ἱεραρχῶν τὴν πίστιν, τὴν ὁμολογίαν, τὴν ὑπὲρ τῆς δικαιοσύνης ἀθλήσιν, καὶ πρὸς τὸν Θεὸν εὐδοκίμησιν ἀπολειπόμενον. Migne, t. 105, p. 489.

²⁾ Отрывокъ толкованія см. у Migne'я, t. 105, p. 576.

³⁾ Этотъ трудъ напечатанъ въ XXXVIII t. patrolog. Migne'я.

⁴⁾ Никитѣ Пафлагонскому иногда приписывали парафраза стихотворенія св. Григорія Назіанзина «о началахъ»; въ дѣйствительности же онъ не былъ авторомъ этого парафраза (Leo Allatius; Migne, t. 105, praefatio, p. 13—14). Не былъ Никита и составителемъ приложеній къ актамъ такъ называемаго «VIII вселенскаго собора» (Константинопольскаго собора 869 г.), что нѣкогда предполагалъ Ассеманъ. Доводы послѣдняго основательно опровергнуты Неггенрѳтер'омъ (Photius, В. II, S. 73—75).

ева (9 окт.), Филиппа (11 окт.), Вареоломея (11 июня), Маттея (16 ноября), Симона Зилота (10 мая), Иуды (Фаддѣя, 19 июня), Матея (9 авг.), Марка (25 апр.), св. Феклы (24 сент.), св. Анастасіи (Старшей, 29 окт.), св. Евстаѳа Пластида, Теописы, Агапія и Теописы (20 сент.), св. Іакинѳа (18 іюля) и св. Григорія Богослова (25 янв.) ¹⁾. Всѣ эти слова, какъ и проповѣди императора Льва, написаны въ похвальномъ тонѣ и, за исключеніемъ первыхъ двухъ, представляютъ изложеніе житій прославляемыхъ святыхъ. Повѣствуя о подвигахъ апостоловъ и нѣкоторыхъ святыхъ, свои свѣдѣнія Никита почерпалъ изъ преданія ²⁾, нѣкоторыхъ апокрифическихъ и легендарныхъ сочиненій ³⁾, а преимущественно изъ исторіи Евсевія, Сократа, Руфина и изъ произведеній Оригена, бл. Иеронима, св. Ипполита, Іоанна Златоустаго, Григорія Назіанзина, Θεодора Студита, Іосифа Пѣснописца и мн. др. ⁴⁾. Умѣлъ-ли онъ разобраться въ громадномъ агіографическомъ матеріалѣ, бывшемъ у него подъ руками, судить мы не рѣшаемся ⁵⁾. Безошибочно можно лишь сказать, что жизнь апостоловъ и святыхъ въ словахъ Никиты изображается, по большей части, слабо и поверхностно, такъ что почти половину каждаго слова занимаютъ риторическія восклицанія и акаѳистныя (начинающіяся словомъ: „радуйся—χαίρε“) обращенія къ святымъ. Но

¹⁾ По рукописямъ извѣстно и еще нѣсколько словъ Никиты Пафлагонскаго. Migne, t. 105, praefatio, p. 11—12.

²⁾ Migne, t. 105, p. 67, annot. 10.

³⁾ Таковы, напр., сочиненія Псевдо-Авдія, Акты Симона и др. Ibid., p. 218, 247, annot.

⁴⁾ Указаніе источниковъ Никиты можно находить въ примѣчаніяхъ къ его проповѣдямъ въ патрологіи Migne'я (t. 105), а также въ соответствующихъ мѣстахъ *Восточной агіологии* архим. Сергія (т. II, Замѣтки, стр. 29, 117, 171, 209, 237, 299, 303, 307, 321, 324, 343, 376, 395).

⁵⁾ Разсмотрѣніе рѣчей Никиты Пафлагонскаго въ этомъ отношеніи могло бы быть предметомъ любопытной патристической монографіи.

это обуславливалось тою цѣлю, какую онъ здѣсь преслѣдовалъ: какъ-бы букетами розъ увѣнчать похвалами того или другаго святаго, усладиться воспоминаніями о немъ и вынести отсюда назиданіе ¹⁾). Конечно, такая цѣль могла-бы достигаться и въ томъ случаѣ, если бы въ словахъ Никиты давалось и еще меньше фактическихъ свѣдѣній о жизни прославляемыхъ святыхъ. Никита, какъ видно изъ его рѣчей, прекрасно зналъ Св. Писаніе и обладалъ искусствомъ составлять витіеватыя фразы; при такихъ средствахъ, онъ, ограничиваясь и бѣглымъ очеркомъ жизни святыхъ, безъ затрудненія могъ прославлять ихъ и преподавать слушателямъ самыя разнообразныя назидательныя уроки. — Только *нѣкоторыя* слова Никиты имѣютъ важное значеніе и въ агиографическомъ отношеніи. Такъ, слово въ честь Іакова Алфеева представляетъ первое извѣстное житіе этого апостола, въ сокращеніи повторяемое въ церковной исторіи Никифора Каллиста (гл. 40) ²⁾; въ словѣ въ честь Евстаѳія Плакиды опять впервые излагается древнее ³⁾ и болѣе достовѣрное житіе святаго, отличное отъ составленнаго Метафрастомъ ⁴⁾; а слово въ честь св. Іакинѳа, хотя и не богато фактами, въ извѣстныхъ „Acta Sanctorum“ (Iulius, t. IV) приводится, какъ единственно удовлетворительное сказаніе объ этомъ мученикѣ.

¹⁾ Въ словѣ въ честь св. Андрея Первозваннаго онъ говоритъ: *κοινὸς ἄπασιν ἀρίσκειται σήμερον ὁ ἀγὼν... τὴν χορωνίδα τῶν μαθητῶν... Ἀνδρέαν, τοῦ ἐπαίνου τοῦ λόγου, ὡς ἀνθεοὶ ῥόδων ἀναδῆσαι, καὶ τῆς μυῆμις κατατροφῆσαι.* А восхваляя ап. Филиппа, Никита, между прочимъ, пишетъ: *οὐλοῦν ἐπιποθήσωμεν ἐπὶ τὰς ταύτας τῶν ὕδατων πηγὰς καὶ κατὰ τὰς ἐλάφους, διμητικῶς σφόδρα τοῦτο τὸ γάμα μετιόντες, καὶ μετ' εὐφροσύνης ἀπαντλοῦντες ἐξ αὐτοῦ τὴν ἡμῶν ἀποπληρώσωμεν ἐπιθυμίαν.*—Migne, t. 105, p. 56, 168.

²⁾ *Sergia*—Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замѣт., стр. 524.

³⁾ Еще Іоаннъ Дамаскинъ приводилъ выдержки изъ него въ 3-мъ словѣ объ иконахъ. *Migne, t. 105, p. 373—376. Sergia op. c., стр. 299.*

⁴⁾ *Ibidem.*

Къ разряду похвальныхъ словъ относится и „Жизнь Игнатія“. Но, подходя къ нимъ по формѣ, она въ тоже время рѣзко отличается отъ нихъ тѣмъ, что въ ней изображаются событія, современная самому Никитѣ, и изображаются небезпристрастно, а въ духѣ той партіи, къ которой онъ принадлежалъ. Жизнь патріарха Игнатія, отношенія его къ императорамъ Михаилу и Василію Македонянину, патріаршество Фотія—все это рисуется здѣсь съ точки зрѣнія игнатіанъ.

Въ началѣ своей біографіи Никита разъясняетъ, какое значеніе имѣетъ всякое повѣствованіе о жизни благочестивыхъ людей; оно является для слѣдующихъ поколѣній одновременно—и историческимъ документомъ, и побужденіемъ къ добродѣтели. Такое же значеніе, говоритъ онъ, должно имѣть и предлагаемое жизнеописаніе Игнатія ¹⁾. У Никиты было непреодолимое стремленіе изобразить нравственное величіе патріарха, показать, какъ сильно былъ преданъ этотъ мужъ истинѣ и добродѣтели, и вотъ—онъ взялся за перо. Источниками для него были устное преданіе и разные письменные документы (*τὰ ἐγγράφως τε καὶ ἀγράφως πεπληροφορημένα*), относящіеся ко времени Игнатія, между которыми, по мнѣнію Гергенрѳтера, важное мѣсто занимали сокращенные акты собора 869 г. ²⁾. Біографъ заявляетъ, что пользовался этими источниками вполне добросовѣстно (*πάσαν... ἀληθείαν... ἀπροσπαδῶς καὶ ἀνυποστόβλως διηγούμενος*) ³⁾; но такъ-ли было на самомъ дѣлѣ,—увидимъ ниже.

Въ разсматриваемомъ произведеніи Никита сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Игнатія до патріаршества (о его происхожденіи, печальной юности, о монастырскихъ подвигахъ, о посвященіи во пресвитера, о вліяніи на общество), изображаетъ обстоятельства, при которыхъ совершилось возведеніе его на каеедру, и дѣлаетъ нравственную характеристику этого

¹⁾ Migne, t. 105, p. 488—489.

²⁾ Hergenröther, Photius, B. II, S. 75.

³⁾ Migne, p. 489.

патріарха. Затѣмъ онъ говоритъ о столкновеніи Игнатія съ кесаремъ Вардой и императоромъ Михаиломъ по поводу постриженія императрицы Теодоры и ея дочерей и о послѣдствіяхъ этого столкновенія (о политическихъ подозрѣніяхъ противъ Игнатія со стороны двора, о ссылкѣ патріарха на о. Теревинѣ и о требованіи у него отреченія). Болѣе интересная часть біографіи начинается съ извѣстія объ избраніи и рукоположеніи Фотія. Послѣ замѣчанія о происхожденіи и ученыхъ занятіяхъ новаго патріарха, біографъ описываетъ его жестокое отношеніе къ игнатіанамъ, даетъ свѣдѣнія о соборѣ 869 г., на которомъ, въ присутствіи палскихъ легатовъ, осужденъ былъ Игнатій, свидѣтельствуя о неулачныхъ покушеніяхъ на жизнь послѣдняго со стороны враговъ, указываетъ на кощунственныя выходки императора Михаила и безучастное отношеніе къ нимъ Фотія, рассказываетъ о гибели Варды, о соборѣ 867 г., о возвращеніи Игнатія на кафедру, о скорой его кончинѣ и сопровождавшихъ ее чудесахъ. Біографію Никита заканчиваетъ повѣствованіемъ о возстановленіи Фотія, о поднятыхъ имъ новыхъ гоненіяхъ на игнатіанъ и о бѣдствіяхъ, постигшихъ имперію за „беззаконія“ въ отношеніи къ Игнатію.

Во всей біографіи Никита является горячимъ приверженцемъ патріарха Игнатія. Поэтому, онъ не разбираетъ средствъ, чтобы представить въ лучшемъ свѣтѣ своего героя и его почитателей и больше очернить ихъ противниковъ. Преслѣдуя эту цѣль, въ однихъ случаяхъ онъ нѣкоторые факты замалчиваетъ, а въ другихъ измышляетъ новые, не стѣсняясь прибѣгать ко лжи и клеветѣ. Такъ, Никита рассказываетъ, что вскорѣ послѣ низложенія Игнатія Фотій и его сторонники устроили соборъ въ церкви св. апостоловъ и предали анаемѣ Игнатіанъ; но онъ не упоминаетъ о томъ, что сами же игнатіане сдѣлали первый шагъ къ борьбѣ, потому что еще раньше въ церкви Св. Ирины произнесли анаему на Фотія и его приверженцевъ ¹⁾). Дискредитируя Фотія въ

¹⁾ А. П. Лебедева — Очерки виз.-вост. церкви IX—XI в., стр. 105.

глазахъ своихъ читателей, биографъ говоритъ, что онъ долгое время занимался свѣтскими науками и только по вступленіи на патриаршую кафедру обратился къ духовной литературѣ ¹⁾. Нѣтъ нужды разъяснять, какъ ложно это замѣчаніе; достаточно только указать, что *Μιροβίβλιον*, въ которомъ Фотій заявилъ себя глубокимъ знатокомъ богословскихъ наукъ, былъ написанъ имъ раньше вступленія на патриаршую кафедру ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ биографіи Никита считаетъ Фотія главнымъ виновникомъ всѣхъ жестокостей, которымъ подвергался Игнатій со своими почитателями ³⁾. Но несправедливость этого тяжелаго обвиненія противъ гуманнаго Фотія очевидна изъ писемъ послѣдняго къ кесарю Вардѣ, который именно и преслѣдовалъ игнатіанъ ⁴⁾. Фотій употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить кесаря къ кроткому отношенію къ нимъ, и глубоко сожалѣлъ, что его просьбы объ этомъ оставались безуспѣшными ⁵⁾. — Унижая опять Фотія, биографъ показываетъ, что онъ тотчасъ же по изложеніи Игнатія отправилъ отъ лица нѣкоторыхъ епископовъ письмо къ палѣ Николаю, гдѣ сообщалъ о добровольномъ отреченіи Игнатія отъ кафедры ⁶⁾. Другими источниками это свидѣтельство, однако, не подтверждается; поэтому, слѣдуетъ думать, что указаннаго письма, на самомъ дѣлѣ, и не существовало ⁷⁾. — Чтобы представить патриаршество Фотія временемъ бѣдствий и потерь для Византіи,

¹⁾ Migne, t. 105, p. 509.

²⁾ Hergenröther, Photius, B. III, S. 14 ff. А. П. Лебедева оп. с., стр. 192. 215—217.

³⁾ Migne, t. 105, p. 512.

⁴⁾ *Βάρδα Μαγίστρου, Πατριχίφ χα! Κοροπαλάτη*, ep. III; ed. Montacutii, p. 65—68.

⁵⁾ А. П. Лебедева—Очерки виз.-вост. церк. IX—XI в., стр. 27—28. Зернина—Патриархъ Фотій. Чт. въ Общ. ист. и др. Росс., 1858 г., т. III, стр. 19 и сл.

⁶⁾ Migne, t. 105, p. 516.

⁷⁾ О. Яреда—Отзывы о Фотіи. Хр. Чт., 1873, т. II, стр. 330 и сл.

Никита говоритъ, что при названномъ патріархѣ, между прочимъ, были отвоеваны арабами Сиракузы ¹⁾). И это свидѣтельство тоже невѣрно: по рассказамъ хронистовъ, завоеваніе Сиракузъ совершилось еще въ патріаршество Игнатія (въ 876 г.) ²⁾). Подобныя же клеветы и инсинуаціи измышляетъ ожесточенный біографъ и на счетъ друзей Фотія. Напр., о Григоріи Асвестѣ, епископѣ Сиракузскомъ, онъ пишетъ, что этотъ еще до перваго патріаршества Игнатія былъ отлученъ въ Римѣ за какія-то противозаконныя дѣянія ³⁾). Но даже Гергенрѳтеръ, считающій Никиту, вообще, весьма вѣроятнымъ повѣствователемъ ⁴⁾), въ данномъ случаѣ находитъ его извѣстіе ложнымъ ⁵⁾).—Вотъ, какъ мало цѣнили Никита историческую правду, заботясь только объ одномъ—оправдать поведеніе игнатіанъ, а ихъ противниковъ выставить достойными порицанія. Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, о ненадежности фактическихъ сообщеній біографа свидѣтельствуется еще и то, что онъ расходится въ нихъ даже съ показаніями людей своей партіи. Онъ, наприм., рассказываетъ, что Игнатій, (послѣ ссоры съ императоромъ, изъ-за постриженія его матери и сестеръ), не соглашался отказаться отъ управленія, не взирая даже на просьбы объ этомъ со стороны своихъ епископовъ ⁶⁾). Между тѣмъ, Митрофанъ Смирнскій, въ письмѣ къ патрицію Мануилу, напротивъ, заявляетъ, что самъ Игнатій хотѣлъ тогда добровольно оставить каѳедру ⁷⁾).—Никита пишетъ, что преслѣдованіе игнатіанъ въ первое патріаршество Фотія началось чрезъ два мѣсяца по низложеніи Игнатія ⁸⁾), а по словамъ

¹⁾ Migne, p. 573.

²⁾ Muralt—Essai Chronogr., p. 456. Христ. Чт., 1873 г., т. II, стр. 328.

³⁾ Migne, p. 512.

⁴⁾ Photius, B. I, S. 357, Anm. 36.

⁵⁾ Ibidem, S. 359, Anm. 49.

⁶⁾ Migne, t. 105, p. 505.

⁷⁾ Mansi—Concilia, t. V XI, p. 416.

⁸⁾ Migne, t. 105, p. 513.

другаго почитателя послѣдняго, архимандрита Теогноста, — чрезъ сорокъ дней ¹⁾.

Какая разница между проповѣдями Никиты и составленною имъ же „Жизнью Игнатія“! Тамъ онъ — спокойный, безпристрастный моралистъ, заботящійся лишь о достойномъ прославленіи воспоминаемыхъ святыхъ и о назиданіи слушателей, а здѣсь — фанатикъ-игнатіанинъ, намѣренно искажающій факты, забывающій въ раздраженіи объ истинѣ и справедливости, чтобы доставить торжество своей партіи, втоптать въ грязь и уничтожить ея противниковъ. Разница между указанными произведеніями сказывается даже во внѣшнемъ изложеніи. Въ проповѣдяхъ Никиты сквозитъ умиляющій библейскій тонъ, на каждой страницѣ, въ каждомъ періодѣ приводятся тексты изъ Свящ. Писанія; въ біографіи же, что ни страница — то сарказмы и брань ²⁾...

И однако, при столь тенденціозномъ направленіи и завѣдомо-ложномъ изображеніи многихъ обстоятельствъ, „Жизнь Игнатія“ имѣла нѣкоторый успѣхъ — въ литературно-историческомъ отношеніи. Впослѣдствіи нѣкоторые хронисты (Симеонъ Магистръ ³⁾, Генезій ⁴⁾) стали описывать борьбу партій Игнатія и Фотія не иначе, какъ со словъ Никиты Пафлагонскаго, а кое-какіе отдѣльные рассказы изъ исторіи этой борьбы, — напр., о сновидѣніи Варды, о подложно-составленной Фотіемъ генеалогіи Василія, — почти всѣ хронисты заимствовали у него буквально. Но хотя „Жизнь Игнатія“ сверхъ этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ и теперь еще восполняетъ византійскія хроники ⁵⁾, хотя ею доселѣ

¹⁾ Λιβέλλος, πεμπθεὶς πρὸς Νικόλαον πάπαν... Migne, t. 105, p. 861.

²⁾ Напр., Варду и императора Михаила біографъ называетъ извергами, развратниками и нечестивцами (Migne, t. 105, p. 504), патріарха Фотія — человѣкомъ тщеславнымъ, гордымъ, наученнымъ всякому нечестію (ibid., p. 509), а всѣхъ вообще противниковъ Игнатія считаетъ слугами діавола (ibid., p. 508).

³⁾ Hirsch—Byzant. Studien, S. 331.

⁴⁾ Krumbacher—Gesch. d. Byz. Litter., S. 70.

⁵⁾ Въ нихъ, напр., нѣтъ упоминанія о мнимомъ участіи Игнатія въ

почти безъ всякаго разбора пользовались западные (преимущественно — католическіе) писатели, за послѣднее время она уже перестала служить первымъ и единственнымъ источникомъ при изложеніи борьбы византійскихъ партій второй половины IX в. Особенно не посчастливилось „Жизни Игнатія“ въ русской церковно-исторической литературѣ. Основательныя критическія замѣчанія на это произведеніе можно находить въ сочиненіяхъ проф. А. П. Лебедева ¹⁾ и о. Герасима Яреда ²⁾.

За изучаемый нами періодъ „Жизнь Игнатія“ была не единственнымъ произведеніемъ этого рода. Борьба тѣхъ же церковно-общественныхъ партій вызвала еще переписку между римскою и византійскою церквами по вопросу о законности хиротоніи преемниковъ Фотія - Стефана и Антонія. Но такъ какъ эта переписка уже разсматривалась нами въ началѣ изслѣдованія, мы и не будемъ къ ней возвращаться.

Свой обзоръ духовной письменности въ царствованіе императора Льва Мудраго мы кончимъ замѣчаніями о научно-литературной дѣятельности *Кесаріе-Кампадокійскаго митрополита Ареы*. чтобы показать, до какой высоты поднялось тогда духовное просвѣщеніе въ Византіи.

О самомъ митрополитѣ мы знаемъ не много. Біографическія свѣдѣнія относительно Ареы даются отчасти въ „Жизни Евѳимія“, а отчасти въ краткихъ замѣткахъ, сдѣланныхъ имъ самимъ или писцами на рукописяхъ, принадлежавшихъ его бібліотекѣ. Но свѣдѣнія, получаемыя о названномъ лицѣ изъ этихъ источниковъ, очень скудны. Даже нигдѣ не указывается — хотя бы приблизительно — ни года рожденія, ни года смерти Ареы ³⁾. Только по нѣкоторымъ

заговорѣ Гебона и не говорится, что на соборѣ 861 года къ дѣлу этого патріарха было прихвачено, между прочимъ, 30-е апостольское правило.

¹⁾ Очерки внутр. ист. виз.-восточн. церкви въ IX—XI вв., стр. 112, 130 и др.

²⁾ Отзвы о патріархѣ Фотіи. — Хр. Чт., 1873 г., т. II.

³⁾ Поэтому, ученые долго расходились во мнѣніяхъ о времени жизни митрополита Ареы. Саше относитъ его къ половинѣ VI в., Фудін — къ

хронологическимъ датамъ, относящимся къ событіямъ его жизни, можно догадываться, что онъ родился въ 60-хъ годахъ IX-го столѣтія ¹⁾, въ Патрахъ. Въ 888 году, въ началѣ царствованія Льва, Ареова, кажется, состоялъ еще мірявиномъ ²⁾. Но въ 895 году онъ былъ уже діакономъ ³⁾ и съ этого времени быстро поднимался по іерархической лѣстницѣ. Въ 906 году, когда въ Константинополѣ шли горячіе толки о признаніи четвертаго брака императора, Ареова въ санѣ первопрестольнаго (Кесаріе-Каппадокійскаго) митрополита ⁴⁾ принималъ въ нахъ живое участіе, сначала какъ сторонникъ патриарха Николая, а потомъ какъ почитатель Евѳимія и защитникъ императора. Высокій постъ митрополита Кесаріе-Каппадокійскаго Ареова занималъ до своей смерти, послѣдовавшей, вѣроятно, въ 40-хъ годахъ X столѣтія ⁵⁾. — Выше (въ гл. VIII и IX) мы говорили о

X в., Rarebroch — къ VIII в., Rettig — къ концу V в. Въ настоящее время, однако, восторжествовало справедливое мнѣніе, что онъ жилъ около 900 года. Ad. Harnack—Texte und. Untersuchungen, B. I, H. 1—2. Op. c., S. 39—40.

¹⁾ Въ 906 г. патриархъ Николай, бесѣдуя съ императоромъ, называлъ Ареову уже архіепископомъ. Если Ареовъ было тогда хотя 45—50 лѣтъ, то нужно разчитывать, что онъ родился въ 855—860 г. Ср. Krambacher'a op. c., S. 233. Vita Euthymii, p. 42.

²⁾ Такъ думаетъ Ад. Гарнакъ на основаніи надписи въ одномъ рукописномъ собраніи математическихъ сочиненій Евклида, сдѣланномъ въ 888 году клирикомъ Стефаномъ: ἐκτράκτῃ Ἀρέθας Πατρῆς τῆς παροῦσαν βίβλον.—Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Alchristlichen Litteratur von Oscar v. Gebhardt und Adolf Harnack. B. I, H. 1—2, Leipzig, 1882, S. 40.

³⁾ Въ одной изъ западныхъ библіотекъ (Bodleian, Clark. 39) хранится рукопись, которая, какъ видно изъ надписи на ней, сдѣлана была писцемъ Іоанномъ для діакона Ареова. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Alchristlichen Litteratur, B. I, H. 1—2, S. 40—41.

⁴⁾ Vita Euthymii, p. 42.

⁵⁾ Въ 932 году діакономъ Стиліаномъ переписанъ для архіепископа Кесаріе-Каппадокійскаго Ареова одинъ сборникъ догматико-полемическаго со-

митрополитъ Ареѣ только какъ о противникѣ патріарха Николая Мистика и почитателѣ Евѳиміа. Но извѣстно также, что онъ былъ и всесторонне образованнымъ человѣкомъ. любилъ заниматься науками и имѣлъ учениковъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности обстоятельно познакомиться съ учено-литературной дѣятельностью Ареѣ, такъ какъ труды его почти еще не изданы ²⁾. Чтобы описать надлежащимъ образомъ ученые занятія Ареѣ, необходимо пересмотрѣть и изслѣдовать многія рукописи, о которыхъ можно думать, что онѣ вышли изъ его библіотеки ³⁾. А такая задача, конечно, намъ не по силамъ. Мы сдѣлаемъ замѣчанія лишь о доступныхъ намъ его произведеніяхъ и скажемъ о значеніи его въ исторіи духовнаго просвѣщенія.

Ареѣ давно считается составителемъ толкованія на Апокалипсисъ, которое съ XVI в. издавалось даже нѣсколько разъ ⁴⁾. Надлежащая оцѣнка названнаго произведенія относится къ новозавѣтной экзегетикѣ; здѣсь же достаточно сказать, что это—далеко не оригинальное произведеніе, а только переработка толкованія св. Андрея Кесарійскаго ⁵⁾. Ареѣ исправляетъ цитацію Андрея, подкрѣпляетъ свое

держанія. Гарнакъ предполагаетъ, что Ареѣ былъ живъ даже въ 939 г. *Texte und Untersuch.*, *ib.*, S. 420.

¹⁾ Въ биографіи Евѳиміа, между прочимъ, говорится, что «Ареѣ, предстоятель Кесаріи, называлъ своимъ ученикомъ нѣкоего философа Никиту Пафлагонскаго» (не имѣющаго ничего общаго съ авторомъ «Жизни Игнатія» кромѣ имени). *Vita Euthymii*, p. 58. Гарнакъ догадывается, что въ числѣ учениковъ Ареѣ былъ и позднѣйшій его преемникъ по кафедрѣ—епископъ Василій (ὁ ἐλάχιστος), извѣстный своими схоліями на сочиненія св. Григорія Назіанзина. *Texte und Untersuchungen*, B. I, H. 1—2, S. 38, an. 32.

²⁾ До сихъ поръ остается въ рукописи замѣчательный сборникъ его трактатовъ и писемъ, принадлежащій моск. Синод. библ. *Matthaei — Notitia codic. graec. Mosquens. Lipsiae*, 1805, t. I, p. 194 ff.

³⁾ *Ad. Harnack—Texte und Untersuchungen*, B. I, H. 1—2, S. 37.

⁴⁾ Последнее изданіе—въ патрологіи Migne'я, t. 106, p. 486—785.

⁵⁾ *Harnack—Texte und Untersuchungen*, B. I, H. 1—2, S. 39—40.

объясненіе новыми выдержками изъ твореній св. отцовъ и даже языческихъ писателей, но какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ этихъ объясненіяхъ не дѣлаетъ¹⁾. Ареѣ еще принадлежатъ — также уже напечатанныя — рѣчи на перенесеніе тѣла патріарха Евсеімія²⁾ и въ честь мучениковъ Гурія, Самона и Авива³⁾. О первомъ уже было сказано въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія. Вторая же — обыкновенная похвальная рѣчь въ честь святыхъ, не представляющая особаго интереса. Любопытно полученное нами (отъ о. архимандрита Арсенія) въ копіи съ рукописи московской Синодальной бібліотеки письмо Ареѣ къ Дамасскому эмиру. Оно, какъ значитъ въ заглавіи, написано „по внушенію царя римлянъ“ и „изложено простымъ языкомъ приспособительно къ пониманію сарацинъ“ (πρὸς τὸν ἐν Δαμάσῳ ἀμῆραν, προτροπῇ ῥωμαίου βασιλέως· ἐξεδόθη τῇ φάσει εἰς σύνορον τῶν σαρακηνῶν)⁴⁾. Если принять къ свѣдѣнію, что Ареѣа, указывая на неоднократныя пораженія сарацинъ греками, упоминаетъ двоихъ полководцевъ изъ временъ Льва Мудраго, (Андроника и Гимерія; третій упоминаемый полководецъ, Парамитисъ, — неизвѣстенъ), то можно думать, что письмо появилось еще при этомъ императорѣ. Оно было вызвано вопросами самого эмира и представляетъ простую и остроумную защиту христіанскаго ученія и опроверженіе магометанства. Ареѣа, напр., разъясняетъ, что только Христосъ родился безмужно отъ Дѣвы, разрѣшаетъ недоумѣніе эмира, какъ Богъ вошелъ въ утробу Дѣвы, гдѣ „кровь и нечистоты“, опровергаетъ „суесловіе“ сарацинъ, что христіане крестъ Христовъ дѣлаютъ равночестнымъ Христу, отвѣчаетъ на вопросы, волею или неволею

1) Harnack., op. c., S. 43—44. Въ 106 т. патрологіи Миня напечатаны оба произведенія. Сравнивая толкованія Андрея и Ареѣы, мы вполнѣ убѣдились въ томъ, что трудъ послѣдняго — компиляція сочиненія св. Андрея Кесарійскаго.

2) Migne, t. 106, p. 797—806.

3) Ibid., p. 787—798. Harnack, op. c., ibid., S. 45.

4) Это письмо къ изслѣдованію приложено въ русскомъ переводѣ.

распялся Христосъ, какая нужда была воплотиться Богу, и самъ спрашиваетъ эмира, какъ онъ и его единовѣрцы дерзаютъ называть пророкомъ развратнаго Магомета, указываетъ на нелѣпость его ученія о раѣ, и проч. и проч. Все это излагается безъ системы, но, кажется, въ порядкѣ, который намѣчался ходомъ рѣчи въ безыскусственномъ письмѣ эмира. Въ интересахъ ясности изложенія Ареѳа часто обращается къ удобопонятнымъ примѣрамъ и сравненіемъ. Эмиръ, напр., спрашивалъ, какъ Богъ вошелъ въ утробу Дѣвы, „гдѣ кровь и нечистоты (ὄπου αἷμα καὶ χόσρος)“. Ареѳа на вопросъ отвѣчаетъ сперва вопросомъ. „Спрошу я тебя: какъ могъ Богъ, создавая въ началѣ Адама и Еву, простереть руку и создать члены мужчины и женщины? Какъ тогда, разъясняетъ потомъ самъ же полемистъ, создавая Адама и Еву, Богъ не дѣлалъ ничего, недостойнаго Себя, а, напротивъ, достоинъ великой похвалы за то, что не возгнушался сдѣлать это, такъ и теперь, ради спасенія людей сдѣлавшій тоже самое при посредствѣ Св. Дѣвы, Онъ достоинъ похвалы, а не порицанія или хуленія. Если такъ случилось и съ Адамомъ, и со Христомъ, то въ отношеніи къ рожденію безъ отца Адамъ подобенъ Христу“. „Вы, говоритъ Ареѳа въ другомъ мѣстѣ письма, суесловите, что христіане крестъ Христовъ дѣлаютъ равночестнымъ Христу, потомучто на немъ Онъ распялся; но говоритъ это не свойственно людямъ разумнымъ и свѣдущимъ. Такъ какъ и вы поклоняетесь плащу Магомета (τὸ τοῦ Μαχόμετ μαυτεῖον προσκυνοῦτε), то я спрашиваю васъ: зачѣмъ вы поклоняетесь плащу и одежду дѣлаете равною человѣку? Если вы упрекаете насъ за поклоненіе кресту, потомучто на немъ былъ пригвожденъ Христосъ, то тѣмъ болѣе мы можемъ упрекнуть васъ за поклоненіе Магометову плащу, какъ Магомету. Но Христосъ, бывъ распятъ, воскресъ; а Магометъ, не предвозвѣщенный ни однимъ изъ пророковъ и мертвыхъ не воскрешавшій, и самъ не воскресшій, достигъ-ли почитанія, — будь то самъ онъ, или плащъ его? Такимъ образомъ, за то, о чемъ вы суесловите, вы сами болѣе достойны порицанія, потомучто человѣка, который не былъ предвозвѣщенъ пророками, не сотворилъ чудесъ, не родился отъ дѣвы безъ мужа, вы счи-

таете и почитаете (ἐλογίσασθε καὶ τιμᾶτε) за пророка“. Поставленный въ необходимость приводить доказательства только ad hominem, Ареба иногда доходитъ до смѣшнаго,— напр., при опроверженіи ученія Магомета о томъ, что его послѣдователи по смерти войдутъ въ рай, получать тамъ по семи коней и по семи женъ и, блудодѣйствуя съ ними, всегда будутъ имѣть ихъ дѣвами, станутъ жить и питаться изъ трехъ рѣкъ виномъ, медомъ и молокомъ... Здѣсь довольно курьезно его разсужденіе о томъ, будутъ-ли магометане въ раю извергать принимаемую пищу. Впрочемъ, при всемъ своемъ стараніи приспособиться къ складу понятій собесѣдника, Ареба порой забываетъ, что пишетъ къ магометанину, и не можетъ иногда удержаться отъ того, чтобы не привести въ подтвержденіе своихъ словъ какого-либо текста изъ Свящ. Писанія; очевидно, полемистъ это дѣлаетъ въ увлеченіи, по привычкѣ. Но, вообще, онъ всегда разсуждаетъ правильно, основательно и находчиво, свои мысли излагаетъ живо, такъ что письмо его читается съ интересомъ.

Хотя Ареба оставилъ слѣды своего творчества почти во всѣхъ родахъ духовной письменности, однако онъ, кажется, заслуживаетъ бѣльшей памяти въ потомствѣ не какъ авторъ, а какъ бібліофилъ. До сего времени сохранились сборники сочиненій Евклида, Платона, апологетовъ II-го вѣка и разныхъ догматико-полемическихъ трактатовъ, сдѣланные въ свое время по заказу Аребы разными писцами ¹⁾; извѣстны его схоліи на сочиненія апологета Аристида ²⁾; а въ толкованіи на Апокалипсисъ онъ безъ всякаго посредства Андрея Кесарійскаго дѣлаетъ ссылки на Гомера, Аристотеля, переводъ Акиллы, на сочиненія Іосифа, Климента Александрійскаго, Діонисія Ареопагита, точно цитуетъ творенія Папія, Іустина, Аванасія, Василия Великаго, Кирилла Александрійскаго, Епифанія, Евсевія, Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Ипполита, Иринея, Мессодія ³⁾. Все это свидѣ-

¹⁾ Ad. Harnack—Texte und Untersuch., B. I, H. 1—2, S. 40—42.

²⁾ Ibid., S. 43.

³⁾ Ibid., S. 44.

тельствуетъ о томъ, что Ареаа обладалъ обширной эрудиціей и имѣлъ богатую бібліотеку, на пополненіе которой не щадилъ золота.

Въ настоящее время одна изъ рукописей, несомнѣнно, принадлежавшая Ареѣ, привлекаетъ къ себѣ большое вниманіе ученыхъ и вопросъ о ней имѣетъ даже свою исторію.— Знаменитый проф. Адольфъ Гарнакъ, занимаясь изслѣдованіемъ древнихъ апологій и преимущественно рѣчи Татіана, остановилъ свое вниманіе на сборникѣ сочиненій апологетовъ II вѣка, принадлежавшемъ Ареѣ, и пришелъ къ убѣжденію, что запалый міръ именно этому забытому ученому обязанъ своимъ знакомствомъ съ большею частію христіанскихъ апологій ¹⁾. Съ процессомъ и результатами изслѣдованій Гарнака можно познакомиться по его спеціальному сочиненію: *Die Überlieferung der griechischen Apologeten des Zweiten Jahrhunderts in der Alten Kirche und im Mittelalter (I—VIII—298 Seit.)* ²⁾. Изъ этого сочиненія видно, что кодексъ, давшій нѣмецкому профессору основаніе къ указаннымъ, а также и къ нѣкоторымъ другимъ интереснымъ выводамъ, приготовленъ, какъ значитъ въ подписи на немъ, рукой нотарія Ваана для архіепископа Кесаріе-Каппадокійскаго Ареаа въ 6422 ³⁾, т. е. въ 914 г. и заключаетъ въ себѣ слѣдующія сочиненія:

- 1) Климента Александрійскаго Протрептикъ (л. 1—56).
- 2) Его же—Педагогъ (л. 57—154).
- 3) Іустина—Письмо къ Зенѣ ⁴⁾ (л. 155—164).
- 4) Іустина—Увѣщаніе къ народамъ (л. 103—187).
- 5) Евсевія—Приготовленіе къ Евангелію, I—V (л. 188—322).
- 6) Аѣинагора—Прошеніе о христіанахъ (л. 332—348).

¹⁾ Harnack., *ibid.* S. VI (Vorwort), 46.

²⁾ Оно помѣщено на страницахъ *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur* (B. I, N. 1—2, Leipzig, 1882).

³⁾ Ἐγράφη ὑπὲρ Βαάνου νοταρίου Ἀρέθα ἀρχιεπισκόπου Καισαρίας Καππαδοχίας ἔτει κόσμου, ᾽ςϞβʹ.

⁴⁾ Произведеніе подложное.

7) Его-же—О воскресеніи (л. 348—367).

8) Евсевія—Противъ Гіорокла (л. 368—401).

По мнѣнію Гарнака, это—самое древнее собраніе сочиненій апологетовъ II вѣка, какого не было извѣстно даже патриарху Фотію ¹⁾. Греческая надпись, сдѣланная въ одномъ мѣстѣ на поляхъ пергаменнаго кодекса рукою XIII—XIV в., показываетъ, что онъ принадлежалъ около этого времени нѣкому монаху Мелетію и, слѣдовательно, находился еще на востокѣ ²⁾. Пройдя потомъ еще чрезъ многія руки, онъ попалъ, наконецъ, въ Парижскую библіотеку и называется теперь *codex Parisinus 451.* ³⁾. Въ текстѣ сочиненій, заключающихся въ кодексѣ, замѣчается много различныхъ поправокъ, сдѣланныхъ, по предположенію Гарнака, рукою самаго Ваана и неизвѣстныхъ корректоровъ XIII—XIV в. ⁴⁾. Кромѣ того, на широкихъ поляхъ кодекса разсыяно множество схолій археологическаго, историческаго, географическаго, грамматическаго, экзегетическаго и догматическаго содержанія ⁵⁾, составленныхъ на основаніи языческихъ и христіанскихъ писателей. Здѣсь цитуются Аполлоній Родосскій, Аристофанъ, Григорій Назіанзинъ, Эпикуръ, Эврипидъ, Геродотъ, Ливаній, Гомеръ, Платонъ, Давидъ, Соломонъ, Іеремія, ап. Павелъ и многіе другіе названные и не названные писатели; позднѣйшій изъ нихъ—Анастасій—относится къ VII в. ⁶⁾. Въ то же время въ схоліяхъ есть слѣды заимствованій изъ „Библіотеки“ Фотія ⁷⁾, а въ трехъ мѣстахъ—ссылки на неизвѣстныя сочиненія Ареы ⁸⁾. Кто былъ составителемъ этихъ схолій?—Однѣ

¹⁾ Texte und Untersuchungen, S. 99.

²⁾ Ibid., S. 28.

³⁾ Ibid., S. 24, 86.

⁴⁾ Ibid., S. 28.

⁵⁾ Ibid., S. 31.

⁶⁾ Ibid., S. 29—30.

⁷⁾ Ibid., S. 49.

⁸⁾ Ibid., S. 31, 46.

изъ нихъ, утверждаетъ Гарнакъ, сдѣланы самимъ Ареѳой ¹⁾, а другія — неизвѣстнымъ любителемъ просвѣщенія, жившимъ въ XI—XII в.). Къ сожалѣнію, теперь не всѣ апологетическія произведенія, заключающіяся въ кодексахъ, читаются здѣсь въ полномъ объемѣ, а съ болѣе или менѣе значительными пропусками ²⁾. Въ кодексахъ, — и можетъ быть, намѣренно, опущена (въ XII—XIV в.), напр., даже цѣлая рѣчь Татіана ³⁾. Описываемый кодексъ замѣчательнѣе еще тѣмъ, что въ немъ надъ апологіями Аѳинагора первоначально не было поставлено ни имени автора, ни подлиннаго ихъ заглавія; и то, и другое прибавлено уже послѣ, кѣмъ-либо въ XI столѣтіи ⁴⁾. Съ этого именно сборника апологетическихъ произведеній въ послѣдствіи, прямо или до извѣстной степени посредственно, было снято нѣсколько копій, которыя въ XV в. появились и въ западной Европѣ ⁵⁾. Изъ такихъ копій Гарнаку извѣстны три: *codex Parisinus 174* (X—XII в.), *codex Mutinensis* и *codex Marcianus 343* (XI в.); ⁶⁾ онѣ-то и положили затѣмъ (съ XV в.) начало цѣлому ряду позднѣйшихъ апологетическихъ кодексовъ (*Волоніенс.*, *plut. XXII*, *Parisin. 2376*, *Frisian. 1545 ap.* и др.) ⁷⁾. Такимъ образомъ, преимущественно Ареѳѣ мы обязаны своимъ знакомствомъ съ драгоценными твореніями первыхъ литературныхъ защитниковъ христіанства. Мало того, сборникъ сочиненій апологетовъ II-го вѣка, по мнѣнію Гарнака, даетъ еще нѣкоторыя данныя къ удовлетворительному рѣшенію литературной проблемы о числѣ апологій Иустина и о принадлежности двухъ апологій Аѳинагору. — Этотъ послѣдній апологетъ мало извѣстенъ по

¹⁾ Ibid., S. 29, 49.

²⁾ Ibid., S. 35, 178.

³⁾ Ibid., S. 33.

⁴⁾ Ibid., S. 25, 96. •

⁵⁾ Ibid., S. 34.

⁶⁾ Ibid., S. 86.

⁷⁾ Ibid., S. 1—4, 67—68.

⁸⁾ Ibid.

церковному преданію ¹⁾). Знакомый нѣкоторымъ писателямъ III—IV в., онъ потомъ надолго и безслѣдно исчезаетъ въ исторіи христіанской письменности. Чѣмъ объясняется эта странность? Имя Аѳинагора, говоритъ Гарнакъ, случайно и постепенно изгладилось въ апологетическихъ сборникахъ и одно изъ его произведеній „Прошеніе о христіанахъ“ стало приписываться Іустину, который вслѣдствіе этого и считался авторомъ не одной (какъ бы нужно), а двухъ апологій. На такую остроумную гипотезу уважаемый ученый наведенъ былъ поправками въ заглавіи „Прошенія о христіанахъ“ и „О воскресеніи“, сдѣланными въ кодексѣ Арееы рукою схоласта XI-го вѣка ²⁾).

Изслѣдованіе Гарнака, однако, было встрѣчено въ церковно-исторической литературѣ съ недоумѣніемъ. Ближайшій сотрудникъ Гарнака по изданію *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur*—Оскаръ Гебгардтъ вскорѣ же напечаталъ въ этомъ органѣ статью (*Zur handschriftlichen Ueberlieferung der griechischen Apologeten. 1. Der Arethascodex Parisin. gr. 451*), ³⁾ въ которой, на основаніи личнаго обзорѣнія кодекса Арееы, заявляетъ, что Гарнакъ, знакомый съ этимъ и другими апологетическими сборниками только по описаніямъ, не чуждъ ошибокъ своихъ предшественниковъ (Отто, Цана и др.) по изученію древнихъ апологій ⁴⁾. Главному выводу Гарнака Гебгардтъ противопоставляетъ мнѣніе Цана (Zahn), что *codex Parisinus 174* и *Marcianus 343* вовсе не имѣютъ такого тѣснаго родства съ кодексомъ Арееы (*Parisin. 451*), какое приписываетъ имъ Гарнакъ, и что *codex Frisianus*, поставленный Гарнакомъ (главнымъ образомъ—относительно апологій Татіана) въ зависимость отъ первыхъ двухъ, имѣетъ самостоятельное значеніе. Это мнѣніе, конечно, лишаетъ осно-

¹⁾ Ibid., S. 178.

²⁾ Ibid., S. 178—190.

³⁾ *Texte und Untersueh.* B. I, H. 3. S. 154—196.

⁴⁾ Ibid., S. 154.

ванія главный результатъ почтеннаго историка. Но и доводы Цана, по сужденію Гебгардта, слабы, потомучто онъ тоже утверждаетъ не на личномъ изученіи названныхъ рукописей, а на чужихъ ошибочныхъ описаніяхъ ихъ. Чтобы обезопасить отъ возраженій всякія заключенія объ отношеніи между собою апологетическихъ кодексовъ, необходимо личное знакомство съ ними ¹⁾. Не вдаваясь въ разборъ всѣхъ положеній Гарнака, самъ Гебгардтъ дѣлаетъ нѣкоторыя поправки и дополненія къ его изслѣдованію. Собственными глазами пересмотрѣвъ кодексъ Ареы (Parisin. 451), онъ, напр., полагаетъ, что въ немъ есть схолия, сдѣланныя рукою писца Ваана ²⁾, именно тѣ, которыя Гарнакъ относитъ къ XI в. ³⁾, находитъ въ кодексѣ много схолій, составленныхъ самимъ Ареею и приписываетъ ему раздѣленіе апологій на главы и краткое обозначеніе ихъ содержанія ⁴⁾.

Не намъ повѣрять сужденія Гарнака и Гебгардта и рѣшать ихъ споръ ⁵⁾. Изъ изслѣдованій обоихъ ученыхъ во всякомъ случаѣ видно, что сборникъ апологетическихъ произведеній, нѣкогда принадлежавшій Ареею, — одинъ изъ древнѣйшихъ сборниковъ этого рода и потому имѣетъ важное значеніе въ области духовной письменности. Желательно, чтобы и прочіе литературные труды этого перваго и достойнѣйшаго подражателя патріарха Фотія скорѣе привлекли къ себѣ вниманіе современныхъ ученыхъ. На такое вниманіе къ своимъ трудамъ Арею имѣетъ полное право. Собирая произведенія христіанскихъ и даже языческихъ писателей, Арею, конечно, такъ или иначе дѣлился своимъ духовнымъ

¹⁾ Ibid., s. 155—161.

²⁾ Ibid., s. 165.

³⁾ Ibid., s. 167, 184.

⁴⁾ Ibid., s. 175—176, 185.

⁵⁾ Нѣкоторыя сужденія этихъ нѣмецкихъ ученыхъ объ апологетическомъ сборникѣ Ареы обстоятельно разсматриваются въ сочиненіи свящ. Стеф. Остроумова: «Разборъ свѣдѣній Евсевія Весарійскаго и Иеронима Стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства II в.» (М. 86 г. Стр. 72 и слѣд.).

достояніемъ съ современниками ¹⁾ и, такимъ образомъ, плодотворно служилъ интересамъ духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія въ Византіи.

Въ заключеніе всего обзора духовной письменности въ царствованіе императора Льва Мудраго мы должны сказать, что эта письменность, а вмѣстѣ съ ней и духовное просвѣщеніе за указанное время стояли довольно высоко въ Византіи. При Львѣ было не мало плодотворныхъ, высокообразованныхъ (Ареоса) и талантливыхъ (патріархъ Николай) писателей, заявившихъ себя почти во всѣхъ родахъ духовной литературы. Но за это время мы не знаемъ ни одного авторитетнаго имени, ни одного оригинальнаго сочиненія. И это понятно. Подъ высокимъ покровительствомъ горячо преданныхъ наукъ императоровъ Василія и Льва духовная и свѣтская наука и письменность въ Византіи только что вышли изъ того застоя, въ какомъ находились въ недалекія времена иконоборческихъ движеній. Поэтому, въ области возрожденной науки и литературы при Львѣ шли пока предвзрительныя, такъ сказать, черновыя работы, собирались и провѣрялись результаты прежнихъ знаній и подготавливались силы для будущаго времени. И дѣйствительно, знаменитые духовные (Симеонъ Метафрастъ, Екуменій, Константинъ Сицилійскій и др.) и свѣтскіе писатели, окружавшіе тронъ Константина Порфирогенита, воспитались въ царствованіе отца его Льва: этимъ то время послѣдняго и славно въ исторіи ²⁾.

Для полноты нашего изслѣдованія слѣдовало бы сказать что-либо о духовныхъ школахъ въ обозрѣваемое царствованіе. Но, къ прискорбію, мы не имѣемъ о нихъ никакихъ извѣстій. Да и существовали-ли такія школы? Такъ какъ духовное и свѣтское образованіе въ Византіи, вообще, не расходились между собою такъ рѣзко, какъ у насъ теперь, то можно думать, что профессиональныхъ духовныхъ школъ, по крайней мѣрѣ, въ царствованіе первыхъ императоровъ

¹⁾ Припомнимъ, что онъ имѣлъ учениковъ.

²⁾ Vambaud—L'Empire Grec au dixieme Siecle. Paris, 1870. P. 63.

Македонской династии тамъ вовсе не было ¹⁾). Разсадниками духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія при Львѣ, вѣроятно, были монастыри, и, между прочимъ, та придворная школа, въ которой учительствовалъ Фотій, если только она не была уничтожена его царственнымъ ученикомъ. А на сколько успѣшно шло преподаваніе въ монастыряхъ и при дворѣ, объ этомъ можно судить по результатамъ, обнаружившимся въ духовной литературѣ.

Г Л А В А XII.

Территориальныя границы константинопольскаго патриархата въ царствованіе Льва Мудраго.— Церковное управленіе.— Положеніе духовенства.— Религіозно-нравственное состояніе византійскаго общества.— Монашество.— Нѣсколько заключительныхъ словъ о царствованіи Льва Мудраго въ церковно-историческомъ отношеніи.

Для завершения нашего изслѣдованія мы попытаемся еще, на сколько позволятъ наши источники, сказать кое-что и о другихъ сторонахъ церковной жизни при императорѣ Львѣ, хотя онѣ и не представляютъ такого интереса, какъ разсмотрѣнныя выше.

Предварительно же мы опредѣлимъ границы константинопольскаго патриархата, которыя у насъ раньше лишь предполагались соответствующими политическимъ границамъ имперіи. Какъ же, въ дѣйствительности, была обширна область этого патриархата? — Дать отвѣтъ на такой вопросъ было бы легко, если бы мы имѣли подъ руками росписаніе византійскихъ епархій, составленное при Львѣ Мудромъ для

¹⁾ А. П. Лебедева — Очерки виз.-вост. церкви XI—XV в. М. 1892; стр. 529.

прекращенія споровъ епископовъ о своемъ старшинствѣ ¹⁾. Но это росписаніе не сохранилось; до насъ дошла только его переработка отъ времени Алексѣя Комнина, подъ заглавіемъ *Ἡ γεγονοῖα διατύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λεόντος τοῦ Σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως* ²⁾. Впрочемъ, приблизительно вѣрное опредѣленіе границъ константинопольскаго патриархата въ царствованіе Льва, теперь можно составить по подобному же росписанію *Νέα τακτικά* ³⁾, явившемуся, кажется, при сынѣ Льва. Константіяѣ Порфирогенитѣ ⁴⁾. Здѣсь митрополій и архиепископій росписаны по старшинству, съ указаніемъ и подчиненныхъ имъ епископій. Кромѣ изчисленныхъ въ *Νέα τακτικά*, отъ константинопольскаго патриарха за изучаемое время зависѣли и другія епархіи. — напр., Амальфитанская ⁵⁾; но такихъ немного. Поэтому, руководясь *Νέα τακτικά*, мы находимъ, что въ царствованіе Льва Мудраго константинопольскому патриарху въ церковномъ отношеніи подчинены были: Малая Азія отъ Цикладскихъ острововъ (на Эгейскомъ морѣ) до далекой Арменіи, нѣкоторыя страны по сѣверному и восточному побережью Чернаго моря (Сугдѣя, Херсонъ, Готія), весь Балканскій полуостровъ отъ Дуная и Савы, южная Италія (провинціи Кампанія, Апулія и Калабрія) и нѣкоторые города Сициліи. Отъ константинопольской каѳедры, по *Νέα τακτικά*, зависѣло болѣе 600 епархій

¹⁾ G. Parthey—Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatum. Berolini. 1866. P. 322.

²⁾ Ibidem, p. 35. Gelzer—Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum. Jahrbucher für protestantische Theologie, XII, 1886, S. 529 ff.

³⁾ Оно недавно издано Gelzer'омъ: Georgii Cyprii. Descriptio orbis Romani. Accedit Leonis imperatoris Diatyposis, genuina adhuc inedita. Lipsiae, 1890. P. 57—53.

⁴⁾ Ibidem. Praefatio, p. LXIII. Jahrbücher f. protest. Theologie, XII, S. 538, 549, 550.

⁵⁾ Nicolai epist. CXLV; Migne, t. 111, p. 372.

(въ томъ числѣ—50 митрополій и 48 титулярныхъ архі-епископій).

Верховное управленіе всѣми этими епаркіями сосредоточивалось въ рукахъ патріарха. Онъ наблюдалъ за дѣятельностью епископовъ и прочаго духовенства ¹⁾ и по дѣламъ церковнымъ входилъ въ сношенія съ императоромъ чрезъ своего референдарія ²⁾. Центральное патріаршее управленіе находилось въ верхнемъ помѣщеніи Великой церкви ³⁾, гдѣ было нѣсколько секретовъ, или канцеларій ⁴⁾, вѣдавшихъ отдѣльныя части церковной администраціи. Кромѣ служившихъ здѣсь хартофилаксовъ и нотаріевъ (изъ духовныхъ лицъ—иподіаконовъ, діаконовъ и др.), изъ которыхъ каждый имѣлъ печать ⁵⁾, въ патріархіи былъ еще штатъ писцевъ, при Николаѣ однако весьма незначительный ⁶⁾. И чиновники, и писцы получали изъ патріаршихъ доходовъ постоянное содержаніе (*ρόγαν ἐτήσιον*) ⁷⁾; но, по обычаю, брали и взятки (*μισθός ὡς οὐκ ὄφειλεν*) съ лицъ нуждавшихся въ ихъ услугахъ. При слабыхъ патріархахъ, Стефанѣ и Антоніи, взяточничество патріаршихъ чиновниковъ достигло такой степени, что для обузданія ихъ корыстолюбія патріархъ Николай впоследствии долженъ былъ сдѣлать

1) Это можно видѣть изъ всѣхъ писемъ патріарха Николая Мистика.

2) *Ῥαττερενδάρτιος* (Zhishman—Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der Morgenländischen Kirche. Wien, 1867. S. 142). При патріархѣ Николаѣ Мистикѣ эту должность проходилъ Ареос, митрополитъ Кесаріе-Каппадокійскій. *Vita Euthymii*, p. 68.

3) *Vita Euthymii*, p. 62. Патріаршіе приказы занимали собственно правую сторону такъ называемыхъ катехуменій. *Zhishman—D. Synoden*, S. 40.

4) Ducangii—Constantinopolis christiana, l. II, p. 161—163.

5) G. Schlumberger—*Sigillographie de l'Empire Byzantin*. Paris, 1884. P. 127, 404.

6) Nicolai ep. CXXXIII; Migne, t. 111, p. 193.

7) *Νικολάου Μυστικοῦ—Περὶ τοῦ τὰς πατριαρχικῶν ἐπιστολῶν ἀμίσθη διδόναι*. Σύντ. Ῥάλλη καὶ Ποτλή, τ. V, σ. 2.

нарочитое распоряженіе о бесплатной выдачѣ разныхъ патріаршихъ грамотъ ¹⁾).

О положеніи духовенства въ царствованіе императора Льва Мудраго мы знаемъ тоже очень немного.—Если принять во вниманіе, что въ византійскій клиръ вступали не только свободные люди, но иногда и рабы, противъ чего возставало законодательство ²⁾), то можно думать, что онъ не былъ замкнутой кастой и что доступъ въ него предоставленъ былъ каждому свободному члену церкви. А требовались-ли при этомъ какія-либо общія и богословскія познанія,—неизвѣстно. По всей вѣроятности, образовательный цензъ византійскихъ клириковъ былъ очень не высокъ; въ наукѣ они, пожалуй, не шли далѣе умѣнья читать церковныя книги и совершать по нимъ богослуженіе. Да и гдѣ было взять тогда болѣе образованное духовенство для 600 епархій, если, можетъ быть, при каждомъ храмѣ на ряду со штатными клириками состояли еще ихъ помощники, такъ называемые девтеры ³⁾ (*δευτερεύοντες*)? — Кромѣ приходскаго духовенства, въ Византіи при Львѣ, по видимому, не мало было еще священно-церковнослужителей, отправлявшихъ богослуженіе исключительно при домахъ знатныхъ и богатыхъ людей: совершать требоисправленія въ приходяхъ они могли лишь въ крайнихъ случаяхъ ⁴⁾). Но положеніе и приходскаго, и домового духовенства при императорѣ Львѣ было очень непривлекательно, преимущественно—вслѣдствіе церковно-общественныхъ смуть, тянувшихся во все время этого царствованія. Многія церкви предавались тогда запустѣнію, а клирики то изгонялись изъ мѣстъ своего служенія ⁵⁾), то брались въ военную службу ⁶⁾). При-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Leonis novell. IX; Migne, t. 107.

³⁾ Nicolai ep. LXXXIX; Migne, t. 111, p. 296; ср. Е. Е. Голубинскаго—Ист. русск. церк.; 2 пол. I-го т., стр. 589.

⁴⁾ Leonis nov. IV; Migne, t. 107.

⁵⁾ Vita Euthymii, p. 8.

⁶⁾ Nicolai ep. CL; Migne, t. 111, p. 377.

темъ, духовенство было крайне необезпечено въ матеріальномъ отношеніи. Главнымъ источникомъ содержанія клира, по большей части, была, конечно, скудная плата за требоисправленія, а также болѣе или менѣе добровольныя приношенія вѣрующихъ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ, вѣроятно, бѣднѣйшихъ мѣстахъ причтамъ выдавалась еще казенная руга; но иногда она, по произволу чиновниковъ, прекращалась — и клирики владѣли жалкое существованіе ²⁾. Хорошо была обезпечена, кажется, только Великая церковь въ столицѣ, доходы которой, главнымъ образомъ, шли на патриархію. Въ разныхъ провинціяхъ эта церковь имѣла крестьянъ ³⁾, большія земельныя угодья ⁴⁾ и фабрики ⁵⁾. Доходами Великой церкви завѣдывалъ особый экономъ. Но онъ одинъ не могъ услѣдить за правильнымъ поступленіемъ въ патриаршую казну разныхъ доходовъ Великой церкви ⁶⁾, а его помощники, наблюдавшіе за ея оброчными статьями, позволяли себѣ большія злоупотребленія. Для прекращенія послѣднихъ царь ⁷⁾ и патриархъ Николай ⁸⁾ особыми указами подтверждали, чтобы управляющіе экономическими дѣлами патриархіи вели точныя приходо-расходныя записи. Въ разгаръ партійной борьбы изъ-за четвертаго брака императора Льва Великая церковь страдала еще и отъ алчности разныхъ сановниковъ, захватывавшихъ ея владѣнія, и патриарху Николаю стоило потомъ не малыхъ усилій возратить хотя часть ихъ назадъ ⁹⁾. А что касается самого духовенства, то оно, въ общемъ, далеко не соответствовало своему призванію. Про-

¹⁾ Е. Е. Голубинскаго — Ист. русск. церк., 1 пол. I т., стр. 418 и слѣд.

²⁾ Nicolai ep. LXXII; Migne, t. 111, p. 273.

³⁾ Nicolai ep. CLII; Migne, t. 111 p. 38.

⁴⁾ Ep. XXXVII; Migne, p. 225.

⁵⁾ Leonis nov. XII; Migne, t. 107.

⁶⁾ Ep. XXXVI; Migne, t. 111, p. 224. Schlumberger, op. cit., p. 593.

⁷⁾ Nov. XIII; Migne, t. 107.

⁸⁾ Ep. XXXVII.

⁹⁾ Ep. XXXVI.

тивъ духовныхъ, недостойно носившихъ свой санъ, даже императоръ издалъ нѣскольکو поведѣй. Изъ нихъ видно, что священники и діаконы при немъ вступали въ бракъ послѣ посвященія ¹⁾, предавались азартнымъ играмъ ²⁾, произвольно слагали съ себя санъ ³⁾, занимались адвокатурой и подрядами ⁴⁾.

Увлекаясь постоянными заботами о хлѣбѣ насущномъ или борьбою партій, византійское духовенство, не обладавшее при томъ надлежащимъ образованіемъ, а иногда — и нравственной порядочностью, разумѣется, не могло, какъ слѣдуетъ, руководить духовною жизнью общества. А послѣднее, однако, нуждалось въ живомъ и дѣятельномъ пастырскомъ попеченіи. Каково было византійское общество въ религиозно-нравственномъ отношеніи при императорѣ Львѣ? — Правленіе императора Василія и сына его Льва было временемъ полного торжества православія. Давно прекратилось иконоборчество, ослабло, по видимому, и павликіанство, съ которымъ энергически боролся императоръ Василій. За время императора Льва мы знаемъ лишь единственный случай проявленія религиознаго свободомыслія. — У одного столичнаго игумена, родомъ изъ Пафлагоніи, рассказывается въ біографіи Евсеімія, былъ племянникъ Никита, воспитанный въ наказаніи и вразумленіи. Получивъ благодать отъ Бога, онъ превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей и сверстниковъ, такъ что сдѣлался и самъ учителемъ... Презрѣвъ все, что въ мірѣ, раздавъ свое имущество бѣднымъ и ученикамъ, Никита удалился въ одно мѣсто на Евксинскомъ пунктѣ.. и сталъ безмолвствовать“. Между тѣмъ, царь, услышавъ о Никитѣ и желая „почтить его достойно его дарованій“, потребовалъ его къ себѣ. Послѣ повсемѣстныхъ розысковъ, Никиту встрѣтилъ „начальникъ Фракіи, схватилъ его, какъ перебѣжчика къ болгарамъ, и въ узлахъ

1) Leonis. nov. III, LXXIX.

2) Nov. LXXXVII.

3) Nov. VII.

4) Nov. LXXXVI.

отослалъ къ царю“. Левъ сталъ допрашивать Никиту, „зачѣмъ хотѣлъ онъ уйти къ болгарамъ. — Если, говорилъ царь, ты замыслилъ это для ихъ пользы, то нужно было увѣдомить объ этомъ насъ, а если—во вреду единоплеменниковъ, какой законъ позволилъ тебѣ это?“ Никита „сказалъ въ свою защиту, что подобнаго ему и на умъ не приходило.—А не признаешься ли ты, продолжалъ царь, и въ томъ, что называлъ себя Христомъ? Когда царь настаивалъ, тотъ замѣтилъ: да не смущаетъ это твое царское величество, ибо написано: *азъ рѣхъ, бози есте и сынове Вышняго вси*“. Императоръ разгнѣвался и, узнавъ, что Никиту нашли въ Мидіи, смежной съ болгарской страной, (ἐν Μηδείᾳ τῇ πλησιχωροῦσῃ Βουλγάροις), приказалъ тотчасъ бичевать его и заключить въ тюрьму, чтобы разузнать о немъ точнѣе. Оказалось еще, что Никита „написалъ злую и ѣдкую эпиграмму на патріарха и самого царя“. Это сочиненіе похитилъ одинъ изъ учениковъ Никиты и доставилъ Льву. Тогда послѣдній „совершенно выпелъ изъ себя“. На слѣдующій день царь призвалъ освященный соборъ и синклитъ и приказалъ прочесть предъ ними доставленное сочиненіе. Хотя „самъ Никита, созналъ свой проступокъ... и палъ въ ноги императору“, однако только по настоянію патріарха Евеймія ему дано было помилованіе. „Царь едва-едва далъ прощеніе и, призвавъ Никиту, побуждалъ его остаться при себѣ, но когда увидѣлъ, что онъ не соглашается, отпустилъ, и тотъ, убоившись происковъ враговъ, ушелъ на дачу Псамматійской обители“¹⁾.— По приведенному разсказу можно догадываться, что Никита во время своего пребыванія во Фракіи и Болгаріи заразился было лжеученіемъ павликіанъ²⁾, проповѣдывавшихъ всеобщее священство и не признававшихъ ни политической, ни церковной власти Византіи. Но и Никита, какъ мы ви-

¹⁾ Vita Euthymii, p. 56—58.

²⁾ Что павликіане жили въ названныхъ странахъ,—объ этомъ см. въ Исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской Е. К. Голубинскаго, стр. 155.

дѣли, скоро оставилъ свои заблужденія и даже ушелъ въ монастырь.

Однако, нельзя сказать, что въ царствованіе Льва, при видимомъ религіозномъ единомысліи, всѣ имѣли истинную, живую вѣру. Она, по большей части, замѣнялась исполненіемъ правилъ вѣшняго благочестія или же затемнялась суевѣріями. Самъ Левъ строилъ и украшалъ монастыри, рассылалъ облаченія, свѣчи и ладанъ по церквамъ, участвовалъ въ церковныхъ торжествахъ, и тогда же, желая приподнять завѣсу будущаго, занимался астрологіей и другими тайными науками ¹⁾. Суевѣріями и религіозными предразсудками проникнуты были и современники Льва, даже епископы ²⁾. Разумѣется, при такомъ печальномъ состояніи религіозныхъ воззрѣній не могло быть въ обществѣ и сколько-нибудь значительнаго подъема нравственности. Въ царствованіе Льва сравнительно съ прежними временами мы, дѣйствительно, и не замѣчаемъ прогресса въ нравственной жизни византійцевъ. Жестокость, — хотя и въ отношеніи къ

¹⁾ См. первую гл. нашего изслѣдованія. — Левъ такъ прославился своими чернокишными занятіями, что ему стали приписывать оракулы (даже — съ рисунками) о будущихъ императорахъ, патріархахъ и, вообще, о судьбѣ византійской имперіи (Migne, t. 107, p. 1130). Эти оракулы, съ различными вариантами и переложеніями, извѣстны по многимъ спискамъ (Archives des Missions scientifiques et litteraires. T. VI. Paris, 1880. P. 217—218), и представляютъ не что иное, какъ непонятную болтовню. Какую встрѣчаемъ мы въ нашихъ «сонникахъ». Нѣкоторые пытались было объяснить оракулы по послѣдующимъ событіямъ; но эти объясненія оказывались столь же смѣшными, какъ и самые оракулы. Слѣдуя Фабрицію (Biblioth. graeca, ed. Harles, Hamburg, 1801. T. VII, p. 694), мы думаемъ даже, что они принадлежатъ не нашему Льву Мудрому, а Льву Философу, ученику Михаила Псела. Впрочемъ, и послѣдній едва-ли былъ авторомъ оракуловъ; ему, по всей вѣроятности, было только приписано одно изъ тѣхъ гадательныхъ произведеній, какія всегда хранились въ библиотекѣ византійскихъ царей. (Theoph. Continuât., Vas. Léont. 'Армен., с. 32).

²⁾ Vita Euthymii, p. 69. Λογος., Vas. Λεοντος VI, с. 10, 42.

преступникамъ, которыхъ подвергали сильнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ и ослѣпленію ¹⁾),—крайній развратъ ²⁾), постоянныя интриги ³⁾),—вотъ пороки, съ какими встрѣчаемся мы даже при дворѣ. Нельзя ждать лучшаго отъ низшихъ и менѣе образованныхъ слоевъ общества, гдѣ клятвопреступленіе, конкубинатъ и проституція ⁴⁾ были обычными явленіями. Давно-ли краснорѣчивый Фотій обращалъ къ византійскому народу свои пламенные обличительныя рѣчи? „Долго — скорбѣлъ онъ — было бы изчислять воровства и расхищенія, блудодѣянія и прелюбодѣйства и другія беззаконія, о которыхъ стыдно говорить, — всю эту большую и надолго достаточную подтопку возженнаго и устремленнаго на насъ огня; и я знаю, что и сами вы, перебравъ это въ умѣ своемъ, горюете и плачете... Однако, я сильно боюсь, что слезы у васъ временны, милостыня не продолжительна, цѣломудріе только до завтра; боюсь, что вы братолюбивы, пока сдружаетъ васъ страхъ отъ окружившихъ враговъ и общая бѣда, — смирны и благонравны, пока плѣнь впереди; боюсь, что вы сдерживаете ярость, обуздываете гнѣвъ и поете духовныя пѣсни вмѣсто срамныхъ разговоровъ, пока въ ушахъ у васъ отзываются крики супостатовъ, правите литіи и всемошныя бдѣнія, поститесь, вздыхаете, пока грозитъ вамъ смерть отъ меча. Вотъ, что смущаетъ меня; вотъ чего я боюсь!“ ⁵⁾—Такъ говорилъ Фотій при императорѣ Михаилѣ III. Несомнѣнно съ полнымъ правомъ могъ повторить онъ это и при Львѣ VI, если бы пожилъ подольше въ его время. Впрочемъ, говоря о нравственномъ состояніи общества при Львѣ, мы были бы несправедливы, если бы умолчали о такихъ примѣрахъ

¹⁾ Vita Euthymii, p. 57, 14, 33. Анон., с. 26, 27.

²⁾ Vita Euthymii, p. 69. Анон., с. 16.

³⁾ Vita Euthymii, p. 26, 22. Анон., с. 6, 42.

⁴⁾ See also. nov. LXXVI, XCI, XXXI. Migne, t. 107. Анон., с., 33.

⁵⁾ Преев. Порфирія (Успенскаго)—Четыре бесѣды Фотія. СПб. 1864.

Бесѣда по случаю нашествія руссовъ, стр. 6, 12.

благочестія, какъ императрица Теофано, земледѣлецъ Метрій¹⁾, патр. Антоній, Николай Мистикъ, причисленные къ лику святыхъ, и патр. Евтимій. Эти примѣры показываютъ, что и въ царствованіе Льва не у всѣхъ еще заглохло стремленіе къ нравственному усовершенствованію.

Какъ-бы въ подтвержденіе этого, мы видимъ еще, что и тогда было не мало людей, среди суеты и превратностей міра обратившихъ свои взоры къ тихому и необуреваемому пристанищу, какими до извѣстной степени являются монастыри. Въ одномъ Константинополѣ по своимъ источникамъ мы насчитываемъ до десяти обителей²⁾; но въ дѣйствительности, разумѣется, ихъ было тамъ несравненно больше. Потому, мы знаемъ нѣсколько монастырей въ окрестностяхъ столицы и въ разныхъ мѣстахъ имперіи³⁾. Изъ послѣднихъ особенно знамениты были монастыри на Олимпѣ вѣоинскомизійскомъ⁴⁾ и въ дикой, гористой Калабріи, куда во время иконоборчества выселилось много монаховъ изъ восточной Греціи⁵⁾. Кромя существовавшихъ раньше, въ правленіе Льва имъ самимъ и другими лицами было построено и еще нѣсколько новыхъ монастырей⁶⁾. Существовалъ-ли тогда какой-либо болѣе или менѣе общій монастырскій уставъ, — неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ, нѣкоторые монастыри имѣли свои особенные уставы⁷⁾. Точно также не во всѣхъ монастыряхъ имѣли одинаковыя средства содержанія. Однимъ изъ нихъ давали содержаніе ихъ знатные основатели или

1) Сергія—Мѣсяцесловъ восточн., т. II, стр. 145 (1 іюня).

2) Здѣсь, какъ намъ извѣстно, были монастыри: Тарасія, Мартинака, Дамаска, Студита, Трифона, Теодора, Сергія и Вакха, Авраамія, Діоміда, Месоканія. — *Λογος*, *Βασ. Νέυτος*, с. 41, 41. *Vita Euthymii*, pp. 4, 6, 9, 12, 17, 25, 68.

3) Монастырь Спиры—въ Даматріи, Пантелеимона—въ Стенонѣ, Христофора—въ странѣ Вутійской. — *Λογος*, с. 31, 29; *Vita Euthymii*, p. 76.

4) О нихъ была рѣчь выше, въ главѣ VII.

5) Архим. Арсеній—Судьба православной греко-италійской церкви. Русскія Вѣсн., 1869 г., ш. 18, стр. 86—87.

6) *Λογος*, с. 26, 29, 36, 42. *Vita Euthymii*, p. 38, 15.

7) *Vita Euthymii*, p. 28, 77.

ктиторы ¹⁾, а другіе жили, вѣроятно, на приношенія благотворителей и на доходы отъ земледѣльческихъ занятій. Землями владѣли, на сколько извѣстно, Псамматійская обитель патр. Евемія, Коловуйскій монастырь на Аеонѣ и др. ²⁾. Наряду съ монахами общежительными въ царствованіе Льва Мудраго были и отшельники, или келліоты, исихасты. Но о послѣднихъ мы узнаемъ лишь по ихъ столкновенію съ первыми, которое можно, пожалуй, считать началомъ знаменитой впослѣдствіи Аеонской драмы—многовѣковой борьбы исихастовъ съ монастырниками. — Законъ требовалъ, чтобы при каждомъ новомъ императорѣ всѣ землевладѣльцы получали отъ него грамоты въ подтвержденіе своихъ правъ на имѣнія. Этому закону подчинялись и монастыри. И вотъ, между прочимъ, за такую грамотою обратились ко Льву монахи тогда единственнаго на Аеонѣ общежительнаго монастыря Іоанна Колову ³⁾. Только вмѣсто подтвердительной грамоты пронырливые коловуйцы „безсовѣстно“ составили дарственную и вписали почти весь Аеонъ въ черту своихъ владѣній. Императоръ, не читая грамоты, скрѣпилъ ее. Тогда коловуйцы стали притѣснять отшельниковъ, разбѣянныхъ по всей горѣ, обративъ ее въ „пастбищное предмѣстье“ и въ то же время обижая тѣ деревни, которыя за плату пасли здѣсь свои стада. Отшельники и простые поселяне обратились къ царю съ жалобой на незаконныя притязанія Коловуйской области. Левъ приказалъ протоспаерарю разслѣдовать дѣло на мѣстѣ и, когда подлогъ общежительныхъ монаховъ былъ обнаруженъ, уничтожилъ грамоту, полученную ими прежде. Коловуйцамъ былъ предоставленъ только Ериссовскій околотокъ и виноградники въ Каменахъ. Въ осужденіе же любостязанія коловуйцевъ и

¹⁾ Лувей, с. 29, 36, 41.

²⁾ Vita Euthymii, p. 28. Преев. Порфирія (Успенскаго)—Аеонъ монашескій, стр. 42. Nicolai op. XLV; Migne, t. 111, p. 233.

³⁾ Съ семидесятихъ годовъ IX столѣтія Аеонъ только сталъ наполняться монахами послѣ временнаго запустѣнія при императорѣ Теофілѣ. Преев. Порфирій, op. с., стр. 24

для успокоенія отшельниковъ послѣднимъ выданъ былъ сигиллионъ съ изложеніемъ дѣла и высочайшей резолюціей¹⁾.— Жизнь Аѳонскихъ насельниковъ послѣ того опять пошла мирнымъ путемъ.

Однако, приведенной случай даетъ намъ поводъ думать, что и въ другихъ мѣстахъ имперіи монастыри далеко не соотвѣтствовали своему идеалу. На это есть указаніе и въ письмахъ патріарха Николая²⁾. Да и можно-ли было ждать положительныхъ нравственныхъ успѣховъ отъ тогдашняго монашества, если въ монастыри шли—конечно, безъ всякаго призванія—дѣти³⁾, если за монастырской оградой укрывались бѣглые рабы⁴⁾ или опальные сановники⁵⁾, если монахи свободно распоряжались своимъ имуществомъ⁶⁾, произвольно оставляли монастыри⁷⁾ и принимали живое участіе въ современныхъ церковно-общественныхъ волненіяхъ⁸⁾? Понятно, при такихъ условіяхъ въ царствованіе Льва истинныхъ подвижниковъ могло быть не много. Мы, по крайней мѣрѣ, ихъ не знаемъ, если не считать патріарховъ Антонія, Евѳимія и Николая Мистика.

¹⁾ Этотъ сигиллионъ (на пергаменѣ) по рукописи Философскаго монастыря сохранился весь, кромѣ начала, отрѣзаннаго, по догадкѣ преосв. Порфирія, для устройства удочки (!). Греческій текстъ сигиллиона съ русскимъ переводомъ помѣщенъ въ цитованномъ сочиненіи названнаго эллиниста (Аѳонъ монашескій, стр. 43, 196).

²⁾ Epist. CV; Migne, t. 111, p. 321.

³⁾ Leonis nov. VI; Migne, t. 107.

⁴⁾ Nov. X.

⁵⁾ Λογοθ., Βασ. Λέοντος, с. 19, 20, 26. Vita Euthymii, pp. 5, 15, 16, 71.

⁶⁾ Nov. V.

⁷⁾ Nov. VIII.

⁸⁾ Vita Euthymii, p. 4, §1. См. сказанное относительно еѳемитовъ въ главѣ VIII.

Изобразивъ всё стороны царствованія Льва Мудраго, какія только могли быть интересными съ церковно-исторической точки зрѣнія, мы рѣшаемся закончить свое изслѣдованіе. Подводя итогъ разсмотрѣннымъ обстоятельствамъ времени Льва, мы приходимъ къ убѣжденію, что оно было не совсѣмъ счастливо для византійской церкви. Прежде всего, между византійскою и римскою церквами долго тянулись распри вслѣдствіе того, что папы не признавали преемниковъ и ставленниковъ Фотія. Но и послѣ того какъ эти распри кончились (уже въ 900 году), византійская церковь всетаки не пользовалась ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ миромъ. Лишь только состоялась унія между обѣими церквами, въ самой Византіи поднялись сильныя волненія по поводу четвертаго брака Льва Мудраго, когда со всею ясностью обнаружилась опасность императорскаго произвола въ отношеніи къ церкви. При такихъ частныхъ нестроеніяхъ и общій ходъ церковной жизни въ Византіи за время Льва представляется далеко не отраднымъ: мы видѣли много ненормальнаго и въ религіозно-нравственномъ состояніи мірянъ, и въ положеніи духовенства и монашества. Царствованіе Льва оставило за собой свѣтлый слѣдъ въ исторіи лишь по значительному оживленію духовной письменности и, вообще, духовнаго просвѣщенія, возбужденному самимъ императоромъ, и по его законодательству, направленному (сверхъ ожиданія) къ огражденію истинныхъ интересовъ церкви. Очевидно, состояніе византійской церкви при Львѣ было бы гораздо счастливѣе, если бы онъ въ отношеніи къ ней всегда оставался только покровителемъ, а не вмѣшивался бы въ ея управленіе.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.
Слова Льва Мудраго ¹⁾).

С Л О В О П.

Во славу святой отрасли, Божіей Матери, Приснодѣвы, изъ безплодныхъ
чреслъ возведенной во Святое Святыхъ.

Кто это расцвѣтшая, какъ лилія среди тернія, порожденнаго чело-
вѣческой порочностью? Что это за новые и необычайные начатки?
Они не только сами по себѣ необычно новы и прекрасны, но еще и
посвящаются въ храмъ съ совершенно новою цѣлью. Кто это всту-
пающая со славою въ палаты Царя? Кто та, которую съ почетомъ
окружаетъ хоръ юныхъ дѣвъ, которая, какъ бы невѣста, одѣтая въ
красивое одѣяніе, съ радостью входитъ въ брачный чертогъ? Кто же
это, чьи одежды среди нашей крайней грѣховности благоухаютъ
пріятнымъ запахомъ добродѣтели для того, кто отличается необычною
возвышенностью предъ всѣми? И такъ, отъ какихъ весьма драгоцѣн-
ныхъ вещей приносятся эти начатки?—Это начатки отъ того, что
недавно еще, по причинѣ проклятія, приносило тернія, но измѣни-
вшисъ стало приносить добрый плодъ, имѣющій вмѣсто прежней горечи
сладость благоволенія; и какъ драгоцѣнный даръ, начатки эти при-
носятся Подателю плодовъ. Сія невѣста поистинѣ одарена брачною

¹⁾ Переводъ ихъ сдѣланъ по изданію Migne'я (Patr. t. 107).

красотою и избрана въ невѣсты Единороднаго. Посему Она и поселяется въ палатахъ Бога вмѣстѣ съ Нимъ; а юницы хоромъ то прославляютъ Ее, торжественно сопровождая, то, какъ дѣвы, сорадуются Дѣвѣ.

А мы? Ужели мы допустимъ, чтобы однѣ только прекрасныя юницы услаждались этимъ божественнымъ удовольствіемъ? Если есть возможность принять участіе въ этомъ божественномъ хорѣ, ужели мы, съ своей стороны, не позаботимся, чтобы также насладиться этою радостью? Можетъ быть, и мы соединенными усиліями также составимъ ей похвалу, и всѣ примемъ участіе въ священномъ шествіи вмѣстѣ съ тѣми, съ которыми будемъ служить Ей, прославляя Ее и радуясь за самихъ себя? И по истинѣ, вполне справедливо и свято, чтобы все, что относится къ почести, мы воздавали Св. Дѣвѣ. Намъ въ особенности было бы разумно такимъ образомъ принять участіе въ этомъ хорѣ, потому что и намъ сообщается слава Дѣвы. Чѣмъ будемъ болѣе мы восхвалять Ее, тѣмъ большую получимъ отъ Нея награду. Сами ублажая Дѣву, Которая дана намъ, какъ драгоценный даръ, мы чрезъ это почитаніе для себя получимъ пользу. Но гдѣ же тѣ, чрезъ кого найденъ этотъ драгоценный даръ? Но гдѣ же тѣ, которыхъ слава столь велика? Лучше было бы сперва обратиться къ нимъ и вмѣстѣ съ ними порадоваться за (такую) Дочь.

Родители этого святаго потомка! примите же насъ въ число участниковъ радостнаго хора, окружающаго вашу Дочь. Но что это? Вы удаляетесь, чтобы (въ уединеніи) возблагодарить (Бога) за это счастливое рожденіе, чтобы, согласно своему обычаю, таинственными посвященіями, какъ-бы печатью, запечатлѣть свою Дочь, — полагая, что Та, рожденіе Боторой вы испросили молитвами, должна расти и совершенствоваться въ молитвахъ. Можетъ быть, сдѣлавшись родителями Ея, согласно своему обѣщанію, вы посвящаете Ее дому (храму) Подателя благодѣяній, какъ вашъ домъ, какъ цѣнное изъ вашего имущества? Можетъ быть даже, за посвященіе своего потомка вы приносите Подателю плодовъ всѣ произведенія своего поля? Предполагать все это составляетъ общій обычай всѣхъ, чѣмъ-либо въ столь же высокой степени обрадованныхъ. Но нѣтъ; совершается, по видимому, какое-то особенно великое посвященіе, которое указываетъ на имѣющую быть чрезъ эту Дѣву радость для людей, — радость, которая нынѣ, дѣйствительно, и осуществилась. Но гдѣ доселѣ вы, Іоакимъ и Анна, скрывали свое удивительное счастье? Гдѣ вы скрывали Ее,

эту божественную отрасль? Какъ могла возсіяť изъ слабыхъ чреслъ столь великая радость, выше которой нельзя ничего представить? Какимъ образомъ ваше неплодородное поле дало плодъ, который цѣннѣе всякаго изобилія плодовъ? Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ старательно изслѣдовать это, когда нужно только радоваться и веселиться?

Но для чего вы, прославляя посвященіе своей Дочери, возсылаете Ей и молитвы? Не указываетъ-ли это на то, что воздаваемая умилоствительная жертва приносится за всѣхъ чрезъ общее моленіе? Хотя эта жертва приносится на ваши средства, однако не вмѣняется-ли она для умилоствленія Бога за всѣхъ людей? О, великая сила дара! О, даръ, который Богъ произвелъ изъ чрева вашего, какъ-бы изъ нѣкотораго богатаго золотаго покоя, желая получить отъ насъ обратно на утоленіе гнѣва Его, который мы воспламенили! О, даръ, чрезъ который Творецъ опредѣлилъ дать обновленіе твари,— даръ, который по Своему милосердію Онъ опредѣлилъ употребить на утѣшеніе наше! Человѣкъ, сотворенный Богомъ, подъ вліяніемъ демоновъ подпалъ власти зла. Хотя ему и надлежало за это быть постоянно во злѣ (ибо какую другую награду можетъ получить тотъ, который, презрѣвъ божественную заповѣдь, своею мыслию постоянно прилѣпляется къ демонамъ?), Богъ однако (по Своему милосердію) не могъ видѣть въ такомъ состояніи того, котораго сотворилъ Онъ для наслажденія (высшими) благами. Посему, всеблагой Богъ опредѣлилъ искунить человѣка. Въ томъ и заключается особенность божественной мудрости любви, что Богъ опредѣлилъ не только почитать насъ Своею помощію даромъ, безъ всякой съ нашей стороны заслуги, но опредѣлилъ дать такое средство искупленія, что человѣческій родъ могъ въ этомъ актѣ нѣчто привнести и отъ себя. Такъ какъ у людей не было способныхъ къ воспріятію Того, Кто превосходитъ всякую глубину и высоту, то Богъ Самъ даетъ недостающее, чтобы утолить разженный противъ насъ гнѣвъ, которому мы заслуженно подверглись, и притомъ даетъ это такъ, чтобы казалось, что мы даримъ Того, Кто ни въ чемъ не нуждается. Тотъ, Который имѣетъ къ человѣческому роду особенную, исключительную любовь, поступаетъ въ данномъ случаѣ такъ, какъ поступаютъ и тѣ (если только можно подыскивать сравненія для того, что выше всякаго сравненія), которые, если у друзей ихъ случится нужда въ деньгахъ (для взноса какихъ-либо податей), сами изъ своихъ средствъ въ послѣдній опредѣленный срокъ уплачиваютъ за нихъ необходимое

такъ, чтобы показать и свою собственную щедрость, и друзьямъ доставить случай величаться, какъ будто они сами уплатили долги. Также поступаетъ милосердный и любящій насъ Богъ. Хотя кажется, что Онъ даруетъ Дѣву Іоакиму и Аннѣ, но человѣческій родъ понимаетъ это такъ, что мы сами можемъ принести Богу даръ, который Онъ можетъ получить отъ насъ. О, вы, которые доставили намъ этотъ богатѣйшій даръ, вы, которые сообщили намъ воспринятую благодать и превзошли своимъ богатствомъ всѣхъ людей! О, блаженная сокровищница, изъ которой излилась эта благодать. О, позднее рожденіе плода, затмѣвающее славу всякаго великаго и благороднаго потомка! О, Дѣва, Которая освободила мать отъ ея стыда и прикрыла наготу прародителей тѣмъ, что предназначена была дать плоть Создавшему плоть! Когда изъ тебя новый Адамъ получилъ совершенную плоть, ветхій Адамъ отъ своего ребра получилъ удовлетвореніе (искупленіе за грѣхъ). О, Дѣва, супругомъ которой объявилъ Себя Превышшій небесъ! О, Ты, чрезъ Которую Богъ опредѣлялъ войти въ общеніе съ нами, хотя мы по природѣ своей подобны праху! О, Ты, чрезъ Которую опредѣлено было на насъ снизойти святости, несвоевременное желаніе которой лишило насъ и того, чѣмъ мы обладали! Но пойдѣмъ и на мѣстѣ древняго и неодушевленнаго храма построимъ новый, одухотворенный, отыщемъ на святомъ мѣстѣ обиталище непостижимой полноты всего Божества и къ святой скинни присоединимъ скинью Славы. Тронъ Царя перенесемъ во дворецъ. Вмѣстѣ съ дѣвами, постоянно сопровождающими Дѣву, войдемъ въ спальныя палаты! Для славы всего человѣческаго рода почтимъ Ее съ общимъ усердіемъ; для общей радости усилимъ Ее хоръ своими рукоплесканіями; будемъ веселиться за наше освобожденіе отъ узъ смерти! Теперь скажи, Давидъ! Ты, вѣдь, будешь главнымъ начальникомъ хора, ибо Та, Которую мы всячески ублажаемъ и почитаемъ, происходитъ изъ твоего рода! И если ты нѣкогда плясалъ предъ ковчегомъ и пѣлъ пѣснь о настоящихъ временахъ, то какой поводъ къ тому же ты узрѣлъ бы нынѣ! Ибо нынѣ явлена намъ твоя Дочь, рожденіе Которой ты предвидѣлъ изощреннымъ мысленнымъ взоромъ, и Которую ты отечески наставлялъ забыть домъ отца своего. Нынѣ Она, одѣтая въ красивое золотое одѣяніе, обаяніемъ Своей красоты привлекла къ себѣ Царя и Христа. Посему и юнцы, что предъ лицемъ Ее, рабски умоляютъ Ее, какъ Царицу. Итакъ, приходи сюда, гдѣ бы ты ни былъ, и при нашемъ жертвоприноше-

ни (служеніи) покажи себя въ настоящемъ видѣ. Мы нуждаемся въ твоёмъ искусствѣ управлять хорошо. Воспѣвая теперь то, что пѣлъ ты прежде, устрой у насъ согласное служеніе. Вотъ, ты видишь теперь свою Дочь дѣйствительно такой, что Ей всѣ возносятъ молитвы, какъ нѣкогда молился Ей только ты одинъ въ своемъ таинственномъ предвѣдніи и созерцаніи. Ты видишь, что рожденная отъ тебя служить средствомъ освященія и подаетъ покой воѣмъ, изнемогающимъ въ трудѣ. Ты видишь, что въ Ней освящается святое средство умилоствленія. Впрочемъ, лучше ты самъ говори за себя. Мы уступаемъ тебѣ эту честь не какъ царю, ибо сами не лишены этого превосходства, но какъ отцу этой Дѣвы.

«*Слыши, Дщи, и приклони ухо твое*». Ты одна только избрана отъ вѣчности въ невесты Высочайшаго. Ты одна только представляешься способной вмѣстить Того, Который наполняетъ всю вселенную. «*Слыши, Дщи! Забуди домъ отца Твоего и мѣди!*» Ты избрана въ матери Тому, Который сидитъ превыше херувимовъ. Войди Ты во святой храмъ Божій. «*Слыши, Дщи, и забуди народъ Твой*», ибо безчисленное множество на небѣ и на землѣ считаетъ Тебя своей Владычицей. Многія дѣвы совершили добродѣтель, многія достигли славы, многія достигли почестей. но Ты отличалась передъ всѣми, Ты всѣхъ превзошла славой и величіемъ, Ты всѣхъ превзошла добродѣтелью! Воздавая эти похвалы своей Дочери, прими, Давидъ, вмѣстѣ со мною участіе въ составленіи хвалебнаго гимна; въ нашемъ свѣтломъ праздникѣ прими радостное участіе вмѣстѣ съ нами! Впрочемъ, твоя радость должна быть еще выше, чѣмъ наша: вѣдь ты имѣешь здѣсь особенное значеніе. Ибо нѣкогда, когда ты желалъ создать храмъ Богу, тебѣ не было дозволено исполнить это твое сердечное желаніе. Но, вотъ, теперь для Тебя воздвигнуть лучший храмъ, который ни въ жертвахъ, ни въ куреніяхъ не имѣетъ надобности. Посему, этому приходитъ конецъ, такъ какъ небесный Архіерей освящаетъ храмъ, который отъ тебя избралъ. Но съ этимъ мы встрѣтимся въ особомъ мѣстѣ; а теперь будемъ служить такъ, какъ это обыкновенно совершается, — и будемъ слагать тѣ молитвы, которыя обычно бывають по чину.

«*Пусть не удаляются дѣвы*», которыя поютъ, восклицалъ ты, созерцая будущее, въ своемъ псалмѣ. Но, вотъ, теперь дѣвы, окружая Ее, съ веселіемъ сопровождаютъ Ее, именъ Царицу, отходящую во храмъ Царя. Вотъ тебя, Святая Дѣва, возводятъ въ храмъ Божій,

какъ непорочную жертву; Тебя, корень того божественнаго растенія, вѣтви котораго должны дать успокоеніе всѣмъ концамъ земли,—Тебя сѣютъ на лугу славы. Вотъ Тебя, радость человѣческаго рода, окруженную со всѣхъ сторонъ хоромъ, вводятъ въ мѣсто радости. Вотъ въ настоящее время причина Твоего восторга. Но чрезъ нѣкоторое время доставить Тебѣ болѣе совершенную радость посланный отъ Твоего Жениха, когда придетъ къ Тебѣ, исполненной благодати, чтобы возвѣстить Тебѣ благую вѣсть, когда, съ счастливой и радостной вѣстью, скажетъ Тебѣ, что съ Тобою Тотъ, Который обитаетъ вездѣ, — тотъ, говорю я, посланникъ Жениха, который, служа при этомъ непостижимомъ таинствѣ, возвѣстить Тебѣ безсѣменное зачатіе, — который возвѣстить Тебѣ рожденіе Сына безъ Огня, Сына, Который Самъ есть Отецъ всего живущаго, рожденіе Сына,—говорю я,—Который, теперь привлекая къ Себѣ, какъ-бы запахъ ароматовъ, послѣ, воплотившись отъ Тебя, прольетъ благоухающій елей на всю землю,—Который, принимая теперь Тебя, святой цвѣтожь, въ Своемъ храмѣ, послѣ Самъ разцвѣтетъ изъ Твоего непорочнаго чрева.

Но, Дѣва, слава нашего спасенія, Которой опредѣлено было святое рожденіе, съ какою святостію ты была вскормлена и воспитана, Ты, въ лицѣ Которой мы имѣемъ якорь нашего спасенія! И мнѣ, и всѣмъ тѣмъ, кому ты ввѣрила пасти это стадо, дай намъ (силу) преити быстрыя грѣховныя пучины. Помози намъ избѣгать враждебныхъ бурь, смуть внѣшнихъ (чужихъ) и внутреннихъ (домашнихъ) враговъ! Будь рулемъ въ нашемъ плаваніи для всѣхъ насъ, какъ для тѣхъ, которыми управляютъ, такъ и для тѣхъ, которыми Ты поручила власть правителей! Всѣхъ введи въ тихую пристань Твоего Сына, гдѣ совершенная радость, веселіе и успокоеніе, гдѣ раздаются гласы празднующихъ, гдѣ обитаютъ радостные,—введи во имя Христа Иисуса, Господа нашего, Которому со Отцемъ и Св. Духомъ слава и честь нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О Ш.

Во славу Благовѣщенія, когда Св. Дѣва получила счастливую, радостную вѣсть, и проклятіе было снято.

Солнце, рожденное изъ дѣвственной утробы, Христосъ Богъ, освятилъ сегодня область нашего сердца и вмѣнилъ мнѣ въ обязанность

принести Ему, какъ бы нѣкіе цвѣты, мою рѣчь. Распрострите же для молитвъ свои сердца, какъ распростирате свои руки, если кто-либо привлекаетъ вашъ взоръ, чтобы воздать тѣмъ свою благодарность Богу, отъ Котораго вы получали для своей пользы столь прекрасные дары. Онъ виѣннлъ; говорю я, въ обязанность намъ, какъ отъ себя почтить торжество сіе, такъ и исполнить долгъ нашей духовной любви къ вамъ, (слушатели), средоточію всей нашей любви. Но, сннзойди сюда, начальникъ вышесгорннхъ силъ, и, оставивъ небо, служи Дѣвѣ! Теперь надлежитъ тебѣ быть послану не въ Назаретъ, іудейскую провинцію, но въ истинное государство Царя и Господа и божественный храмъ славы Его наполнить радостными восторгами и похвалами. Теперь надлежитъ Тебѣ въ палатахъ Единороднаго прославить исполненіе того, о чемъ нѣкогда возвѣстнлъ Ей, или лучше чрезъ Нее всей землѣ. Теперь слажемъ Ей громнымъ и звучнымъ голосомъ: *«Радуйся, Благодатная»*. Радуйся, Ты, чрезъ которую Отецъ и Богъ исполнялъ то, что рѣшилъ по предвѣчному Своему совѣту, именно искупленіе и примиреніе людей, ниспославъ намъ Своего возлюбленнаго Сына и Св. Духа. Нѣкогда эта радостная вѣсть заставила Св. Дѣву усумниться въ ея истинности, эта вѣсть показалась Ей и странной, и противорѣчащей всякому понятію о природѣ вещей. Поэтому, тебѣ, небесный вѣстникъ, прилично было произнести это *«Радуйся»* съ нѣкоторой робостью; теперь же нѣтъ ничего, что препятствовало бы свободѣ твоей рѣчи ¹⁾. Итакъ, тебѣ уже не придется вторично смущать Св. Дѣву и повергать Ее въ оцѣпенѣніе своею рѣчью; ибо Св. Дѣва теперь уже видитъ исполненіе того, о чемъ ты возвѣщалъ Ей. Приступай и говори—не тѣ древнія слова: *«Зачнешь во чреватъ и родишь Сына»*,—ибо это уже исполнилось,—но скажи Ей: *«Ты зачала во чревѣ и обняла Того, который обнимаетъ все. Тебѣ было дано виѣстнть Того, Кого не виѣщаетъ ширь неба, Ты родила Того, но произволенію Котораго рождается все. Въ весьма недавнія времена Ты родила Того, Кого предвѣчно родилъ Отецъ»*. Присоедини также, если угодно, и хвалебное привѣтствіе жены: *«Блаженно чрево Твое!»* Истиннѣ, блаженна родившая Того, Кто словомъ Своимъ сотворилъ все, блаженна смѣсившая небесный хлѣвъ (ἡ τὸν οὐράνιον ἄρτον φράσασα); βλά-

¹⁾ Εἰκόσ τε μετ' ὀποδοτλήσ τὸ Χαῖρε βοᾶν ἔδν δέ, τὴν παρρησίαν οὐδέν ὀποτέμνεται. Migne, t. 107, p. 21.

женна Та, по ходатайству Которой указъ о осылкѣ виновныхъ въ непослушаніи уничтоженъ и сдѣлано постановленіе, по которому имъ представляется возможность возвратиться въ свое отечество. Теперь уже не говори Ей, что значить То Имя, Которымъ Онъ назвается; но скажи Ей: «Вотъ, на самомъ дѣлѣ совершилась та радостная вѣсть, въ которой Ты тогда усумнилась: она (вѣсть) прославляется во всѣмъ мірѣ. Ибо всѣ концы земли хвалятся прославленіемъ Твоего Сына, въ Которомъ только и нашли свое спасеніе».

Но неужели ты минуешь молчаніемъ тронъ прародителя Давида? Или, можетъ быть, прежде всего вспомнишь о немъ?—«Видишь-ли, Дѣва, то, о чемъ Тебѣ я нѣкогда возгѣщалъ? Видишь-ли, съ какою славой Сынъ Твой владѣетъ родительскимъ престоломъ. Онъ имѣетъ подъ Своей властью не одинъ народъ, не одну провинцію, заключенную въ малыхъ предѣлахъ, нѣтъ, — Онъ владѣетъ всѣмъ небомъ, всю землю, всей преисподней». — Итакъ что же? Присоединишь-ли ты, — о, небесный глашатай, — свою главу къ нашей? Или, можетъ быть, зная, какъ еще блистательнѣе украсить свое прославленіе, ты совершенно не позволишь унижать столь великое общеніемъ съ нами, грѣшными? Вѣдь, ты можешь сказать нѣчто такое, что трудно для нашего пониманія, омраченнаго земною тьмою, но что ты, свободный отъ всякаго мрака и освѣщаемый первобытнымъ свѣтомъ, отъ воспріятія котораго тебя не удерживаетъ никакой матеріальный наростъ, легко можешь уразумѣть. И мы охотно примиримся съ тѣмъ, какъ тебѣ будетъ угодно воспѣть эту похвалу. А какъ-же мы сами? Ужели только ему, одному, по тому превосходству, какимъ онъ отличается отъ насъ, нурчимъ ублажать похвалами Царицу, рожденную отъ нашего корня? Или, можетъ быть, и мы сколько будетъ намъ доступно, откроемъ свои уста для Ея прославленія? Я, по крайней мѣрѣ, склоняюсь въ послѣднему.

Архангелъ, безъ сомнѣнія, болѣе искусный художникъ въ составленіи похвалы, однако Царица самую пріятную похвалу можетъ получить только отъ тѣхъ, которымъ Она родственна по происхожденію. О чемъ я говорю. знаютъ тѣ, которые берегутъ эти родственныя узы чистыми и ненорочными.

И такъ, и мы въ дѣвственномъ чертогѣ воспоемъ брачный гимнъ. Нѣтъ никакого препятствія пріятственную пѣснь ангела положить какъ-бы во главу этого гимна. Да Гавріиль и не станетъ оснаживать это право у насъ, такъ какъ свою пѣснь онъ самъ получилъ

отъ Сына Царицы, Который соединенъ теперь съ нами родствомъ, и получилъ ее для того, чтобы пѣть ее для насъ. И такъ, воспоемъ согласно съ нимъ: «Радуйся, чрезъ Тебя Господь съ нами». Имѣнивъ нѣсколько слова, воспоемъ: «Радуйся, ибо Ты разцвѣда, какъ лилія», среди вскопаннаго поля человѣческихъ страстей! Посему, Царь, нисходя съ Своей высоты, обиталъ съ нами, не воспринявъ первороднаго грѣха, когда создалъ въ Тебѣ домъ Свой. Радуйся, открывшая намъ небесную жемчужину, за которую мы освобождены отъ прародительскаго убожества! Радуйся, сохранившая сѣмя спасенія и обновленія міра для человѣческаго рода, погибавшаго въ волнахъ нечестія. Радуйся, жезлъ, чрезъ который второй Моисей, или лучше Тотъ, Кто древнѣе того древняго Моисея и Господь его, и преслѣдователей потопилъ, и спасъ тѣхъ, кого съѣдали глина и кирпичъ грѣха. Радуйся, рай, плодомъ котораго (насытившись) мы освободились отъ смертоносной ржавчины и превращены въ цвѣтушій и нестарѣющій видъ. Позволь намъ, для продолженія похвалы Тебѣ, воспользоваться тѣмъ, что Отецъ Твой, въ родѣ задатка за Твою свадьбу, подарилъ намъ чрезъ истолкователей, вѣстниковъ Святаго Духа. Разумѣется, это и можно, и позволительно. Радуйся, купина, чрезъ которую постигается прывысшее небесъ таинство, ибо тотъ невыносимый огонь Божества, охвативъ человѣческую плоть, чтобы дать ей общеніе со свѣтомъ, не сжегъ и не уничтожилъ природы. Радуйся, свѣшникъ, изъ котораго возсіялъ блистающій свѣтъ Отца; чтобы посвятить этотъ міръ въ храмъ Творца, Богъ освятилъ міръ свѣтомъ Своего рождества. Радуйся крѣпчайшая скала, изъ которой проистекъ источникъ жизни, не только напоившій умиравшихъ отъ жажды получить спасеніе, но и омывшій всю грязь, которою они запятнали себя на пути прегрѣшеній. Радуйся, облако, изъ котораго явилось Солнце правды, разсѣявшее мракъ невѣрія, разлитый по всѣмъ предѣламъ земли, и освѣтившее божественными знаніями тѣхъ, глаза которыхъ не ослѣпились отъ воспріятія божественнаго свѣта. Когда Ты была еще въ отеческихъ чреслахъ, Твой прародитель восклицалъ Тебѣ: *«Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое и забуди люди Твоя и домъ отца Твоего»*. И Ты, дѣйствительно, мудрая Дочь внимла въ наставленіе Отца и забыла народъ, и наследство, и домъ отца Твоего; наследство, сказалъ я, т. е. ту часть, которую оставила прародительница Ева всему человѣчеству: именно она оставила намъ тьму (μῆριον) страданій какъ-бы по праву наследства. Ничего изъ этого Ты не внесла

въ Свой дождь; посему-то Царь, удивляясь прелести души Твоей, избралъ Тебя Своей Невѣстой.

По этой причинѣ мы и служимъ нынѣ Тебѣ, какъ Царицѣ, и молимся Твоему изображенію, обильно обогатившись Твоей славой. Вотъ—всѣ роды, какъ Ты сказала, ублажаютъ Тебя, ибо Тебя возвеличилъ Всемогущій исходящій изъ Тебя, какъ-бы въ прикрытіи плоти, низлагающій сильныхъ и превозносящій слабыхъ. Онъ возвеличилъ Тебя не только среди людей, но возвысилъ славу Твою и на небѣ. Уже для полчищъ ангеловъ пріятно приносить Тебѣ хвалу, и, какъ Мать Царя, именовать Тебя блаженной; они не знаютъ ничего лучшаго, какъ служить Тебѣ, ибо они ясно знаютъ, что это почитаніе переходитъ къ Твоему Сыну. Благословляютъ Тебя всѣ, единую благословенную, сладкое рожденіе Которой уничтожило горькій плодъ неповиновенія — проклятіе. Благословляютъ Тебя ангелы, весьма любящіе людей, ибо видятъ, что человекъ, низринутый обманомъ съ высоты блаженства, теперь не только снова призванъ къ этому блаженству, но даже возсѣлъ на божественномъ тронѣ. Кто же могъ бы вполне измѣрить величіе Твоей славы? Я думаю, легче сосчитать звѣзды небесныя, чѣмъ объять въ рѣчи эту славу. Ты, дѣйствительная Матерь, исключительно обладая въ излишнѣ этимъ небеснымъ могуществомъ, Ты дала намъ способность высказать все то, что мы сказали (въ изложенной рѣчи). Моего нѣтъ ничего; и языкъ, и рѣчь, и царство, и все остальное я считаю даромъ Твоей заботы и Твоего благословенія. Посему, присвоивъ Себѣ Свое, даруй мнѣ силы направить стадо Твое на лугъ спасенія, чтобы незнаніе обязанностей правленія (ибо Ты знаешь, что такое я) не принесло чего-либо дикаго и вреднаго для стада, и чтобы не представилось никакой опасности моимъ или, лучше, Твоимъ стадамъ. И меня, неопытнаго пастыря, и стадо управь выше всѣхъ козней и пересели насъ изъ этого міра въ безсмертное бытіе, чтобы и тамъ насладиться намъ Твоимъ предстательствомъ, по благодати и человеколюбію Единороднаго Сына и Господа нашего Іисуса, Которому слава во вѣки вѣговъ. Аминь.

С Л О В О IX.

На прославленіе спасительнаго креста, чрезъ который мы освободились отъ (слѣдствій) паденія прародителя.

Прежде, когда люди проводили жизнь въ невинномъ веселіи и удовольствіи, древо было причиной скорби и печали (причиной паденія), а теперь священное торжество, созданное древомъ (креста), какъ денница возсіявъ въ мірѣ, разогнало всѣ горести и печали. И, какъ прежде человекъ чрезъ древо лишенъ былъ образа Божія, такъ и теперь чрезъ древо снова приобрѣлъ образъ Божій и вернулся въ свое отечество. Прежде плодъ древа причинилъ смерть; теперь Тѣмъ, чрезъ Бога просіялъ крестъ, сокрушены смерть и грѣхъ, и снова воцарилась невинность. Злой демонъ воспользовался древомъ, какъ приманкой, и лишилъ насъ обманомъ того нравственнаго образа, который доселѣ еще не воплѣтъ достигнуть нами, и печальнымъ образомъ увлекъ насъ изъ рая. А милосердный Богъ даровалъ намъ древо, какъ орудіе спасенія, такъ что чрезъ него мы легко можемъ плѣннить и усмирить нашего противника; чрезъ это древо Богъ даровалъ намъ средство поселиться не только въ рай, но и на самомъ небѣ.

Теперь горечь креста, которая нѣсколько раньше насъ смущала, обращена въ сладость; а для демона, который вовлекъ насъ въ грѣхъ, поистинѣ обратилась въ горечь. Теперь его радость, которою онъ хвалился, какъ будто поразилъ насъ неизлѣчимою болѣзью, превратилась и для него самого въ ядъ. Онъ радовался, когда видѣлъ меня изгнаннымъ изъ рая, а землю — приносящею мнѣ (хотя и по заслугѣ) тернія вмѣсто плодовъ; но, вотъ, земля уже не приноситъ болѣе волчцевъ и терній и не проклята въ дѣлахъ нашихъ. Ибо самая природа древа, чрезъ которое столь многое совершилось, доставила мнѣ обиліе прекрасныхъ плодовъ. Прензашла теперь полная переимѣна печали въ радость, проклятія—въ благословеніе и терній—въ сладчайшіе плоды. Осталось неизмѣннымъ только наказаніе, которому подверженъ врагъ за то, что по злобѣ совершилъ со мною. Змій пресмыкается по лицу земли. Добровольно покинулъ свое бо-

жественное достоинство, онъ уже не можетъ отказать отъ той злобы, которая распространяется по землѣ. Онъ снѣдаетъ еще тяжелую землю, которая навлекла на него горести за то, что онъ старается снова привлечь въ тину земную того, который по глубокому состраданію возведенъ отъ земной грязи къ блаженству. Эти его козни продолжаются и теперь. Между тѣмъ какъ эта невыносимая скорбь и неутѣшное горе для врага постоянно усиливается, для насъ все то, что прежде служило стѣсненіемъ, превратилось въ покой и сладкое отдохновеніе. Ибо цѣлью божественнаго Провидѣнія было не только то, чтобы сожалѣть предавшагося грѣху, (или) освободить насъ отъ окружающихъ несчастій, но также и то, чтобы причину скорби обратить въ средство прославленія, и чтобы врагъ отъ того же, чѣмъ насъ поражалъ, получилъ смертельную рану. И онъ блуждаетъ теперь, стоная и рыдая о благодатной силѣ древа, посредствомъ котораго онъ сдѣлалъ нѣкогда меня изгнанникомъ. Стыдясь отъ своей наготы, я бѣжалъ отъ лица Бога. Теперь же я вижу его самого (врага) изгнаннымъ отъ всей твари. За то, почему я тогда почувствовалъ нужду въ листьяхъ, ты теперь самъ блуждаешь, лишенный всякой помощи. Но я снялъ съ себя обманъ листьевъ и одежды: ибо я уже не имѣю нужды въ нихъ, такъ какъ снова получилъ то древнее одѣяніе, которое было запятнано чрезъ древо, и которое чрезъ древо же возобновили тѣ руки, которыя сотворили меня изъ земли, тѣ руки, говорю я, объятіе и сплу которыхъ нѣкогда предъизобразилъ Моисей, поставившій трофей, преслѣдуя неприятельскій народъ, Амаликитянъ, еще прежде примиренія народа съ Богомъ. И это, дѣйствительно, было предъизображено Моисеемъ. Мы радуемся счастливому окончанію того, что для насъ служило прообразомъ, такъ какъ вмѣстѣ съ Амаликитянами низвергается и начальникъ тѣмъ со всѣмъ своимъ невидимымъ войскомъ. Подобно рукамъ Моисея, поднятъ былъ крестъ, и онъ блескомъ своимъ изгоняетъ, какъ бы врагъ, самого діавола изъ предѣловъ земли. Возносится (прославляется) божественное древо, на которомъ нѣкогда былъ распятъ преступными руками и осмѣявъ Тотъ, который пришелъ этихъ несправедливыхъ и неблагодарныхъ освободить отъ смерти. Возносится то древо, которое нѣкогда воздвигло преступными руками нечестивое собраніе, принужденное жизнь предать смерти. И чрезъ это нечестивые виноградари-іудеи лишили самихъ себя собственной жизни, поднявъ руки свои, по своей дерзости, на Наслѣд-

ника. Хотя они и признали въ Немъ Наслѣдника, но по ненависти и неистовству опьяненія, не приняли словъ Его, какъ свидѣтельствуешь о семъ Св. Писаніе. «*Аще бо быша разумѣли, не быша Господа слыви ризпями*». Не уразумѣли, ибо не хотѣли разумѣть. Обративъ все помышленіе свое въ ненависть, они не признали величія славы, хотя и очевидной, и не дали мѣста разуму, чтобы удержаться отъ такого неистовства, стремясь въ своемъ опьяненіи только къ пролитію крови Господа. Но они видѣли и узнали Наслѣдника. Они, дѣйствительно, узнали Его не для того, чтобы почитать Его, а для того, чтобы предать позорной смерти. Ибо такова природа ненависти. Она не принимаетъ того, что сознаетъ, не желаетъ видѣть того, что видитъ. Подъ вліяніемъ ея неблагодарный народъ, узнавъ Наслѣдника Господа славы (ибо какъ не могли узнать Его божественнаго величія тѣ, среди которыхъ просіялъ Онъ столь великими и столь многочисленными чудесами?), какъ неизвѣстнаго вознесли на крестное древо, вознесли Того. Чей жезлъ, предъизображающій Его величіе, ввергъ въ пучину морскую Фараона съ колесницами и всадниками, и открылъ дорогу къ свободѣ народу, угнетенному трудной выработкой кирпичей. Я теперь уже не буду угнетаемъ рабствомъ грѣха. Ибо уже спасительный жезлъ міра (крестъ) уничтожилъ самаго злаго нашего врага со всѣмъ его могуществомъ и властью надъ грѣхомъ: мнѣ, несчастному и лишенному помощи, онъ освободилъ дорогу. Хотя и дерзко наступалъ меня преслѣдователь, однако отъ нападенія онъ былъ удержанъ нѣкоторымъ непреодолимымъ препятствіемъ. Онъ видитъ это божественное орудіе (крестъ) и могущество его падаетъ. Блеснули лучи его, и пропалъ наступающій и нѣкоторое время продолжавшійся мракъ. Увидѣлъ этотъ злой геній царскій жезлъ—и безпомощный тиранъ, пораженный страхомъ, повергнуть въ величайшее затрудненіе. Итакъ, что же? Или, можетъ быть, ты, изобрѣтатель и отецъ всякаго нечестія, противъ высокаго будешь изрыгать безобразное, будешь хвастаться тѣмъ, будто ты намѣревался простереть руки свои и весь міръ вознести на высоту, какъ яйцо безъ скорлупы? Нисколько! Но ты понесешь за это веледѣіе большее наказаніе. Тебѣ не только нельзя простереть рукъ, но нельзя даже и двинуть ими. Онъ связанъ и бездѣятеленъ по силѣ креста, распростертаго до предѣловъ земли. Дѣйствительно, нѣкогда Богъ оставилъ человека за то, что онъ внималъ твоимъ лукавымъ внушеніямъ; но не для того, преступнѣйшій, чтобы онъ сдѣлался воплѣтѣ

твоей добычей (ибо не столь сильно разгнѣвался милостивый Богъ), но допустилъ только то, чтобы человекъ позналъ и почувствовалъ свое паденіе, — чтобы онъ лучше понялъ, какъ онъ долженъ бояться и избѣгать твоихъ лукавыхъ навѣтовъ; или, лучше сказать, — не оставилъ, ибо я самъ своею изморченностью лишилъ себя Его отеческой любви, но поручилъ тебѣ, презрѣнное животное, угнетеніе, чтобы я, подѣ давленіемъ несчастія, снова ввѣрилъ себя Его отеческому попеченію. А ты думалъ, что я, оболженный твоимъ обманомъ, совершенно лишень отеческой заботы и предусмотрительности, что мнѣ не осталось никакого утѣшенія и никакой надежды на возвращеніе, и что тотъ, который запечатлѣнъ образомъ Божиимъ, окончательно преданъ твоей власти! И ты напругъ всѣ усилія, чтобы пріобрѣсть его въ собственность, какъ похищенную добычу! Пойми теперь, что напрасно былъ устроенъ тобою этотъ безчестнѣйшій обманъ, и что напрасно ты увлекъ меня изъ рая, соблазнивъ древомъ познанія. Напрасно ты тщеславился тѣмъ, что заставилъ меня потерпѣть, торжествуя и превозносясь тѣми своими обманами, которые ты устроилъ. Смотри же, что случилось со мною; впрочемъ, ты уже видишь это и испытываешь поэтому невыразимую скорбь. Ибо, вотъ на мѣсто черепа у меня появилось древо жизни, чрезъ которое я снова получу рай, и безсмертіе, и единеніе съ Творцомъ, и древнія преимущества. А ты теперь изнываешь отъ болѣе сильной зависти, чѣмъ прежде; ибо теперь ты даже не знаешь, куда дѣваться. Цѣпь твоихъ ухищреній испровергнута и ты уже не ищешь болѣе случая къ обману. Ты теперь не только не осмѣливаешься злобно шипѣть, но даже вовсе не можешь вынести той дѣятельности и тѣхъ добродѣтелей, которыя произрастаютъ изъ божественнаго растенія. Вотъ, Господь дастъ мнѣ царскій скипетръ, какъ Своему возлюбленному сыну, и, поразивъ тебя, лукавый змій, этимъ жезломъ, Онъ даруетъ мнѣ жизнь. Нынѣ мнѣ дано оружіе спасенія, при помощи котораго я выйду побѣдителемъ изъ всѣхъ козней. О, древо, единственное изъ всѣхъ растеній, утучненное, орошенное божественнымъ потокомъ. О, древо, произросшее на мѣстѣ черепа и тѣнью своею покрывшее всю землю! О, древо, которое, обѣнивъ меня своею тѣнью, освободило меня отъ грѣха! О, растеніе, произросшее на землѣ, но вершиною своею достигающее небесъ! Ангелы видятъ неизъяснимый плодъ твой и остолебываютъ въ удивленіи предъ неимѣримой мудростью Святеля. Видятъ они плодъ твой, г. е.

спасеніе людей, побѣду надъ смертію, возвращеніе людей въ свое отечество, удаленіе пламеннаго меча, пораженіе діавола, и трепеть, и бѣгство, и тлѣніе и всего его рода.

И эту божественную силу креста, слушатели, нѣкогда въ подобіяхъ предъизобразилъ отчасти и тотъ пророческій жезлъ, который пожралъ произведеніе египетскихъ чаръ и вывелъ народъ изъ египетскаго рабства, а отчасти и тотъ, ударомъ котораго изъ скалы простекло обиліе воды, и который утолил томительную жажду, когда народъ проходилъ по пустынѣ; отчасти же—и тотъ, который, разцвѣтши, показалъ своимъ произрастаніемъ избраніе первосвященника. Нынѣ этому жезлу воздается поклоненіе и отъ старѣйшаго патріарха (евреевъ), какъ скипетру царскому, который и есть благодатный жезлъ Сына. Спасительное древо креста предназначалось для поклоненія не только тѣмъ, которыхъ Отецъ далъ Своему Сыну по наслѣдству, но и для самого старца Израиля, который представляется отцомъ Того, Кто рожденъ безъ Отца. Что евреи до сего времени медлятъ еще въ познаніи истины,—нисколько не противорѣчатъ моимъ словамъ, ибо, по божественному изреченію, хотя бы число сыновъ Израиля было велико, какъ песокъ морской, — *останокъ спасется*. А спасенія нѣтъ ни въ комъ, только въ Распятомъ Единородномъ. Впрочемъ, всѣ эти и тому подобныя предъизображенія креста не легко обнимаются умомъ, не только словами.

Посмотримъ, каковы нынѣшнія проявленія силы честнаго креста. Вооруженные имъ мученики лишили власти и могущества князя міра сего. Силою креста св. мученицы тяжело поразили того, кто силенъ во злѣ, и тѣмъ загладили грѣхъ, причиною котораго была слабость женской природы. Съ помощію этого креста духовные пастыри не допускаютъ звѣрей къ овчарнѣ и оберегаютъ стадо отъ всѣхъ ихъ козней. Силою его люди и забывая, что отягчены тягостію, проводятъ на землѣ жизнь, лишленную похотей плоти. Этотъ крестъ — основаніе церквей, слава пастырей, вѣнецъ царей, сила государствъ, ниспроверженіе непріятельскихъ городовъ, помощь вѣрныхъ; онъ — охрана всего міра. Онъ объединяетъ весь міръ и уничтожаетъ стѣну, воздвигнутую враждой, и посылаетъ миръ земнымъ и небеснымъ.

О, Божіе Слово, сотворившее по своей благодати человѣка и, когда онъ былъ погубленъ по ненависти искусителя и вовлеченъ въ

грѣховную жизнь, соблазненный плодомъ древа, силою крестнаго древа вернувшее его къ непорочной жизни! Ты каплями Своей божественной крови искупилъ тѣхъ, которые добровольно предались въ рабство грѣха. Ты приобрѣлъ въ Свою собственность стадо и народъ Своей заботой и предусмотрительностью. Ты одарилъ насъ, хотя и незаслуженно, крестомъ Твоимъ, т.-е. спасительнымъ оружіемъ, несокрушимою оградой. Сила этого креста совершенно уничтожаетъ необозримыя полчища враговъ, подчиняетъ ихъ Твоей десницѣ и прекращаетъ раздоры.

Устрой же силою креста Твоего тѣхъ, которые не знаютъ Тебя, не знаютъ, что на всеобщее спасеніе водруженъ крестъ, устрой, чтобы намъ прославлять Твое святое Имя едиными устами и единымъ сердцемъ, ибо Твое есть царство и слава, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О XIII.

Рѣчь Льва царя, милостію Христа вѣчнаго Царя, во славу Святаго Духа, совозсѣдшаго (Отцу и Сыну), Который, нисходя по собственному Своему благоволенію, доставляетъ людямъ усыновленіе.

Безъ сомнѣнія, Утѣшитель увѣнчалъ наше вчерашнее торжество Своимъ присутвіемъ и сдѣлалъ нашъ вчерашній день днемъ веселья, принося вмѣстѣ съ тѣмъ очевидный знакъ примиренія Бога Отца съ нами. И сегодня мы, какъ бы собравъ остатки пира, опять устроимъ праздникъ. Вчера Онъ украсилъ наше собраніе Своимъ присутвіемъ, а сегодня за это посѣщеніе мы воздадимъ Ему слѣдующія почести. Вчера — полученное нами благодареніе, а сегодня — слава Св. Духа даетъ намъ поводъ къ Его прославленію. Но какая всего болѣе Ему прилична похвала? Это, безъ сомнѣнія, — признать Его Богомъ. Для того Онъ и посылается Сыномъ, имѣя въ Свою очередь тоже сдѣлать и для Него (т.-е. засвидѣтельствовать божественность Иисуса Христа). Онъ нисходитъ для того, чтобы проявить Свою славу людямъ. Ибо надлежало, чтобы Святая Троица, прославленная прежде сложенія міра, была также единодушно прославлена и обитателями земли. Отсюда я начну, чтобы показать это въ рѣчи.

Одинъ Богъ во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, единый по существу и троичный въ Лицахъ, всесовершенный, присносущный, дающій бытіе всему сушему. Отецъ не былъ никогда лишень славы, хотя до явленія Сына, Который есть слава Отца, эта слава была не вполне извѣстна; Сынъ имѣеть не меньшую славу, чѣмъ Отецъ, хотя эта слава нѣсколько медленнѣ освѣщала Сына; также и Св. Духъ не во времени получилъ бытіе, хотя въ богословіи Онъ и занимаетъ третье мѣсто. Всѣ Они имѣють единое и совмѣстное бытіе и одинаково должны быть прославляемы, хотя Отецъ есть какъ бы начало и корень, а Сынъ и Св. Духъ какъ бы вѣтви, отъ вѣчности произрастающія изъ Него. Догматъ этотъ былъ извѣстенъ и въ древности нѣкоторымъ, по благодати Божіей, хотя неясно, такъ что это познаніе о Трїединомъ Богѣ было испещрено какъ бы черными пятнами (холерами) и было сохранено до болѣе удобныхъ временъ. Такимъ образомъ, нѣкогда почитался Богъ Отецъ народомъ израильскимъ, который почиталъ только Его одного и не поклонялся Сыну, хотя Послѣдній многообразно являлъ Себя людямъ. Пока среди насъ не возсіялъ еще Свѣтъ, сіявшій вмѣстѣ съ Отцемъ до начала міра, сіяющій вмѣстѣ съ Ними и Святыи Духъ также не былъ еще почитаемъ людьми; но когда слава Отца чрезъ Единороднаго Его Сына ясно явилась міру, то и божественное достоинство Святаго Духа стало извѣстно всѣмъ, кто не ослѣпъ для собственной погибели: и такъ царствующій вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ Св. Духъ просіялъ тогда въ мірѣ. Сперва, обитая на землѣ вмѣстѣ съ Сыномъ, нисшелъ и Онъ въ міръ и творилъ то, что свойственно Богу, свидѣтельствуя о Сынѣ и Самъ принимая свидѣтельство отъ Него, а впоследствии еще яснѣе объявилъ Себя міру, по вознесеніи Сына на небо низшедши въ видѣ пламени.

Теперь же особенно явенъ низшедшій въ міръ Утѣшитель, когда другой Утѣшитель принять въ лоно Отца; Онъ обитаетъ въ мірѣ, исполняя обѣщаніе Сына, а также и то, что предсказали о Немъ пророческія уста, именно: изліяніе духа на всякую плоть. Теперь Онъ явилъ Свое достоинство, нераздѣльно раздѣленный между учениками, не содѣйствуя, какъ прежде Сыну, но Самъ творя чудеса; сходствомъ Своей благотворной дѣятельности Онъ показалъ теперь Свое природное сходство съ Сыномъ. Недавно отъ Учителя, необученнаго писаніямъ, слышались слова мудрости, нынѣ же уста неученныхъ учени-

ковъ провѣщаютъ ученые рѣчи. Такъ какъ божественная Сущность всегда едина, то и проявленія Ея едины. Прежде Духъ Святой вмѣстѣ съ Сыномъ заботился о спасеніи твари, теперь же, нисходя къ рабамъ, Онъ совершаетъ таинства. Поэтому, Тотъ, Который по достоинству и по природѣ равенъ Отцу и Сыну, пусть одинаково съ Ними почитается тѣми, для которыхъ самая важная забота — правильно богословствовать и правильно воздавать божественныя почести.

Пусть Святому Духу воздають божескія почести всѣ тѣ, кто удостоился познать Его божество. Пусть іудей, омраченный тьмою ненависти, и всякій другой, кто ослѣпленъ мракомъ невѣрія, надругаются надъ тѣмъ, что есть истина, и насмѣхаются надъ таинствомъ, по неизлѣчимуому безумству не понимая совершающихся чудесъ, хотя они видятъ людей, которые еще недавно, едва владея своимъ роднымъ языкомъ, внезапно не только другихъ превзошли въ знаніи его (языка), но даже бесѣдуютъ съ чужестранцами. Чудесное побуждаетъ ихъ не къ вѣрѣ, а къ осмѣянію того, въ чемъ они усмотрятъ невѣроятное.

Но что скажешь ты, несчастный, одержимый тѣмъ неистовствомъ, которое, какъ скоро овладѣло мыслию, едва можетъ быть приостановлено, и къ новымъ грѣхамъ ежедневно прибавляетъ новые? Неужели апостоловъ научило вино всему тому, чему они не были обучены, и рѣки мудрости излились отъ опьянѣнія?! Сколь преступно тупоуміе твое, неразумный іудей! Если ты, ослѣпленный ненавистью, не пожелаешь научиться пониманію вчерашняго событія у древнихъ, то будь внимателенъ къ силѣ этихъ неученыхъ богослововъ и уразумѣй отъ нихъ, что ихъ даръ слова появился не подъ вліяніемъ вина, какъ ты кощунствуешь, а дѣйствіемъ небесной благодати. Пойми теперь, хотя бы противъ воли, и размысли о тѣхъ рѣчахъ, которыя для тебя были совершенно непонятны: сегодняшнее изліяніе Святаго Духа, предвозвѣщенное пророками, тебѣ на дѣлѣ изясняютъ рыболовы, но ты, какъ прежде блуждалъ съ омраченнымъ умомъ, такъ и теперь, зажавъ свои уши, не желаешь слушаться и позаботиться о своемъ спасеніи. Войну, которую ты предпринялъ для своей гибели, ты все болѣе усиливаешь и возвышаешь свой голосъ какъ противъ Господа моего Іисуса, такъ и противъ Единосущнаго съ Нимъ Св. Духа. Такъ какъ тебѣ нельзя теперь поднять рукъ противъ Него Самого, низшедшаго для устройства спасенія людямъ (ибо однажды надлежало Богу пострадать во плоти за людей,

грѣхи которыхъ Онъ пріялъ на Себя), то ты поднимаешь оружіе и изощряешь свою злобу противъ Его учениковъ, которымъ Онъ низспослалъ Святаго Духа. Но ты достигнешь только того, что слава о твоей борьбѣ противъ Бога и Его послѣдователей и о несчастіяхъ, происшедшихъ изъ этой борьбы, распространится по всей землѣ.

О, неизлѣчимое вѣроломство, за которое разсѣялъ васъ Богъ среди тѣхъ народовъ, которые сами нуждаются въ лѣченіи. Но эти народы въ рѣчи апостоловъ уразумѣваютъ божественную мудрость, упиваются сладкою водою вѣры и изгоняютъ отъ себя горечь невѣрія. И Богъ Отецъ приметъ почитаніе и поклоненіе ихъ за то, что они одинаково почитаютъ Сына Его возлюбленнаго и Духа Его благого, и прославятъ ихъ, а тебя и твое древнее почитаніе оставитъ и приметъ тѣхъ, которые прославляютъ Святаго Духа, низсходявшаго въ огненныхъ языкахъ. Надлежало какъ твой ядовитый языкъ, такъ и весь міръ, сожженный разными нечестіями, очистить огненною рѣчью, которую воспламенили огненные языки. Но пусть іудей продолжаетъ упорствовать, хотя бы ясно и близко видѣлъ благодать Святаго Духа. Мы же, освященные Его божественнымъ свѣтомъ и наслаждаясь яснымъ созерцаніемъ того, въ чемъ проявилось Его благосклонное пребываніе между нами, будемъ чтить Его, какъ Бога! Будемъ прославлять Его, какъ научились! Мы знаемъ, что Онъ единосущенъ Отцу и Сыну и требуетъ Себѣ одинаго съ Ними поклоненія. Мы знаемъ, что Онъ отъ вѣчности существуетъ, что Онъ ни по могуществу не различенъ съ Ними, ни по природѣ не чуждъ Имъ, что Онъ не имѣетъ недостатка ни въ чемъ, что имѣютъ Отецъ и Сынъ, что Онъ обладаетъ тѣмъ же трономъ, тою же славою, тою же дѣятельностію и властію.

Пусть не поднимается ни одинъ дерзкій языкъ противъ высочайшаго Духа и Творца міра и не говоритъ противъ Него ничего неподобающаго. Божественнымъ Словомъ, Творцемъ всего сущаго, небеса утвердились; но мы также знаемъ, что и Духъ Святой былъ Творцемъ силы ихъ. *Никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ*; то же относится и до знанія Святаго Духа: *Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія*. Отпущеніе грѣховъ подается Сыномъ, но такая же власть принадлежитъ и Св. Духу: Онъ знаменуетъ рабовъ достоинствомъ «сыноположенія». Заблуждаются тѣ, которые пытаются приписать подчиненное существованіе Святому Духу, изъ Котораго пристекаетъ всякая свобода. Они не трепещутъ причислять къ

твари Творца ея; но прочь безуміе! Духоборцы (*oi pneumatomáchoi*), не понимая, ратуютъ противъ самихъ же себя, противъ самихъ себя изощряютъ языки и не замѣчаютъ этого. О, наимпреступнѣйшій! Вѣдь, если Святой Духъ сотворенъ, какъ Онъ можетъ даровать свободу? Если Онъ не Богъ, какъ Онъ можетъ надѣлать благодатью? Если Онъ не единъ по существу съ Богомъ, какъ чрезъ Него можемъ мы уподобляться Богу? Если Онъ не царствуетъ, какъ Онъ можетъ дѣлать насъ наследниками? Кто побуждаетъ тебя вышаты по своей дерзости и упрямству уже бездѣтельнаго тирана, т. е. павшаго и побѣжденнаго демона? И послѣ оправданія, т. е. снова возвращенный къ Богу ты снова подчиняешь тварь грѣху? Вѣдь, освободиться отъ грѣха для человѣка никакъ нельзя при помощи только своей добродѣтели (безъ помощи Святаго Духа). Если же Духъ Св. есть твореніе, то и вся тварь снова подвергается истлѣнію, хотя и была искуплена изъ него столь дорогою цѣною. Промыслительная дѣятельность Сына, могущество Котораго равно Отцу, воспринимается (усвоется вѣрующими) чрезъ изліяніе даровъ Св. Духа,—ибо Сыну вмѣстѣ со Святымъ Духомъ надлежало завершить обновленіе твари. Если считать Св. Духа на ряду съ твореніями, то чрезъ Него не могли бы быть усвоены плоды искупленія. Ты возразишь: нѣтъ никакого препятствія считать Духа Святаго сотвореннымъ, хотя бы мы и отъ Него получили свою свободу.—Но, во первыхъ, если бы искупленіе могло быть совершено чрезъ тварь, тогда для чего было Творцу принимать на Себя этотъ трудъ, и съ такимъ пожертвованіемъ отдаться тому, что могло совершить и само твореніе? Для чего Сынъ Божій низшелъ на землю? Для чего Онъ принялъ пелены? Для чего Тотъ, чрезъ Котораго все совершенствуется, Самъ достигалъ постепенно развитія и совершенства Своего тѣла? Для чего водружается крестъ? Для чего руки сотворенныхъ дерзнули совершить несказанное? Для чего поселяется на землѣ и живетъ въ странѣ грѣха обитающій превыше небесъ? Почему все это, какъ не потому, что иначе и нельзя было спасти тварь, почему это, какъ не потому, что сотворенный не могъ взять на себя этого дѣла, принять на себя такую обязанность? Все это могъ совершать только одинъ Богъ. Онъ по милосердію Своему рѣшилъ освободить человѣка отъ несчастной жизни и Самъ взялъ на Себя дѣло искупленія, такъ какъ иначе оно не могло совершиться. Итакъ, какимъ образомъ, если Духъ Св. есть тварь, Сынъ беретъ

Его Себѣ въ союзники для обновленія истощенной природы, и какъ Духъ Святыи могъ бы совершить (окончить) это искупленіе, хотя въ сотвореніи міра не могъ принимать никакого участія? Во вторыхъ, разумно-ли было бы получать памъ отпушеніе грѣховъ отъ того, противъ кого мы не были бы виновны, такъ какъ мы согрѣшили противъ одного только Бога? Вѣдь, не противъ твари согрѣшили человѣкъ, но противъ Бога, пренебрегши Его заповѣдь, иначе, вѣдь, меня искупила бы природа, которой я никогда не былъ должникомъ.

Итакъ, всѣ вы, нечестиво мыслящіе о Св. Троицѣ и столь мало заботящіеся о себѣ, не лишайте Святаго Духа Его славы и равенства со Отцемъ и Сыномъ, низводя Его до твари. Бойтесь за свое достоинство усыновленія. Если же не желаете довольствоваться никакими доводами, вникните хотя тому свидѣтельству о божествѣ Св. Духа, которое дало Само божественное Слово. Онъ, восходя къ Отцу, сказалъ тѣмъ, кому передавалъ свое служеніе: *Шедше научите вся язъки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Рабъ не можетъ принимать участія въ томъ, что свойственно господину; слѣдовательно, вышеприведенными словами указывается, что Духъ Св. есть Господь, равный по Своему достоинству Отцу и Сыну, а не твореніе, подчиненное Имъ. Онъ, какъ равный другъ, приглашается для обновленія твари и одѣляетъ всѣхъ обиліемъ Своей собственной божественной славы, а не чьей-либо чужой, которой, если и послушать нечестивыхъ духоборцевъ, нѣтъ у Него. Какъ всеблагій, Онъ низпослалъ благо, какъ всесвятій, Онъ разливаетъ святость, какъ Творецъ, Онъ освящаетъ тварь. Итакъ, бытіе Его самобытно и не имѣетъ начала. Ничто сотворенное не можетъ доставить подобнаго освященія тварямъ. Ибо какъ Онъ могъ бы давать то, чѣмъ Самъ не обладалъ бы, и чего одинаково лишено всякое твореніе.

— Но Иисусъ Христосъ сказалъ: *отъ Моего приметь*, или: *Ею же Азъ пошлю вамъ отъ Отца*, и тому подобное, возражая, повторяютъ нечестивыя уста. Однако, въ этомъ случаѣ они призываютъ на помощь своему злословію то, что собственно и обличаетъ ихъ нечестіе. Ибо Онъ сказалъ: *отъ Моего приметь*—не въ томъ смыслѣ, чтобы дать основаніе твоимъ нечестивымъ мыслямъ, т. е. не для того, чтобы ты полагалъ, что Самъ Иисусъ Христосъ, какъ Господь и обильно имѣющій даетъ, а Духъ Святыи, какъ неимѣющій, получа-

еть; напротивъ, этими словами Онъ показываетъ, что у Него все обще и нераздѣльно со Святымъ Духомъ. Такъ же, какъ и о Св. Духѣ, Онъ говоритъ о Себѣ и объ Отцѣ: *Азъ приидохъ во имя Отца Моего*, или: *Азъ прославихъ Тя на земли*, или: *Вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть*; также собственно и объ ученикахъ Онъ сказалъ: *Твои бѣша и Мнѣ ихъ далъ еси*. Итакъ что же? Неужели потому, что Онъ пришелъ во имя Отца и прославилъ Его и все получаетъ отъ Него, ты лишишь Его единой природы съ Богомъ Отцемъ? Чтобы отбросить эти нечестивыя мысли, внихни въ слѣдующія слова: *И Моя вся Твоя суть и Твоя Моя; и прославихся въ нихъ*. Не думай, что Отецъ уступаетъ Сыну, какъ неимущему; Онъ уступаетъ Ему, какъ равному Себѣ и обладающему вмѣстѣ съ Нимъ, хотя бы выраженіе о равенствѣ и соответствіи Ихъ,—какъ здѣсь или еще въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, — и давало возможность предположить, что Сынъ ниже Отца (по Своей природѣ и могуществу). Слѣдовательно, и тѣ слова (о Святомъ Духѣ) не даютъ никакого повода къ тому, чтобы ты унижалъ Святаго Духа; а если и даютъ, то только тѣмъ которые стремятся исказить всякую истину. Напротивъ, тѣ слова указываютъ на единую сущность и обиліе славы: что принадлежитъ Отцу вмѣстѣ съ Сыномъ, то все принадлежитъ и Святому Духу.

Отъ Моею приметъ. Какимъ образомъ Онъ приметъ изъ того, что имѣеть Иисусъ Христосъ? Принимаетъ, когда творить тоже, что и Сынъ, подобно тому, какъ и Сынъ принимаетъ отъ Отца потому, что творить, видя Отца творящимъ.

Отъ Моею приметъ.—Эти слова означаютъ не сообщеніе того, въ чемъ Св. Духъ нуждался бы, а напротивъ, нераздѣльное согласіе и единеніе.

Эти слова не означаютъ также и того, на что дерзаетъ нововведеніе тѣхъ, которые вводятъ новое начало бытія Св. Духа, т. е. что Духъ Святой получаетъ бытіе и 'отъ Сына (τὸ ἐκ τοῦ Υἱοῦ λαμβάνειν τὸ Πνεῦμα τῆν προβολήν σημαίνει τὰ ῥήματα), и такимъ образомъ единое начало Его бытія стараются разложить на многія. Я, по крайней мѣрѣ, не знаю, что побуждаетъ ихъ къ этому: для того ли приписываютъ они извожденіе Св. Духа и Сыну, чтобы сдѣлать Сына сопричиннымъ (συναιτίον) Отцу, или — чтобы исторгнуть это (извожденіе Св. Духа) у Отца? Но если Св. Духъ имѣеть бытіе чрезъ Сына, то почему же Онъ не можетъ бытіе это имѣть чрезъ

Самого Себя, когда все, что принадлежит Отцу и Сыну, принадлежит и Св. Духу? Отсюда, прежде всего, происходило бы то, что Св. Духъ не получаетъ бытія ни отъ Сына, ни отъ Отца. Но Тотъ, Кто можетъ имѣть бытіе чрезъ Самого Себя, нуждается-ли еще въ какой-либо другой причинѣ? Съ другой стороны, если Онъ могуществомъ Своимъ равенъ Сыну, то почему бы и Сыну не имѣть бытія чрезъ Него, какъ Онъ чрезъ Сына? Или, можетъ быть, Онъ, какъ получающій, а не дающій, не равенъ по Своему могуществу Сыну? Или, если могущество Ихъ одинаково, Онъ, какъ получаетъ нѣчто отъ Сына, такъ и Самъ даетъ ему нѣчто? Почему вы лишаете Св. Духа только того, чтобы Онъ имѣлъ бытіе чрезъ Себя, а не отнимаете у Него ничего другаго, что свойственно Отцу и Сыну, (какъ Богу)? Вѣдь, или слѣдуетъ лишить Его и всѣхъ иныхъ божескихъ свойствъ, чтобы еще большій просторъ дать нечестію, или же не лишать Его и того, что Онъ имѣетъ бытіе чрезъ Себя. На самомъ дѣлѣ, къ чему приписывать Ему ограниченіе только въ этомъ одномъ?

Далѣе, Духъ Святой, исходящій отъ Отца и Сына и отличный по своимъ личнымъ свойствамъ отъ Бога Отца, не долженъ считаться ниже Сына; ибо Сынъ имѣетъ бытіе отъ Отца только, а Духъ Св., если допустить еще другую причину Его бытія, получаетъ это бытіе также и отъ Сына? На самомъ дѣлѣ, если все, что имѣетъ Сынъ, Онъ получилъ отъ Отца, то, слѣдовательно, Онъ получилъ отъ Него и то, чтобы изъ Него происходилъ Св. Духъ. Но тогда, почему Сыну дано производить изъ Себя Св. Духа, а Св. Духу ни того не дано, чтобы имѣть Свое бытіе чрезъ Себя, ни того, чтобы принимать участіе въ предвѣчномъ рожденіи Сына? Потому, если Отецъ *богъ* есть, потомучто Онъ есть причина бытія Сына, то и Сынъ есть большій, какъ причина бытія Св. Духа. Такимъ образомъ, не отрывается-ли, что лице Св. Духа умалается тѣмъ, что у Сына одна причина бытія, а у Св. Духа — двѣ? Но если, дѣйствительно, Сынъ выше Св. Духа, тогда, какимъ образомъ хула противъ Духа Святаго должна считаться больше, чѣмъ хула противъ Сына? Ибо, вѣдь, Спаситель нашъ училъ, что хула на Духа Св. *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.*

Итакъ, Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына? Но гдѣ же тогда почитаніе единаго начала? Не находятъ-ли здѣсь мѣсто многоначаліе? Ибо что тогда можетъ препятствовать Св. Духу быть началомъ чего-либо другаго, а тому, въ свою очередь, еще чего-нибудь другаго?

Этимъ снова возстановилось бы многопачаліе (многобожіе). Духъ Св. исходить отъ Отца и Сына? Но тогда какимъ образомъ могъ сказать Тотъ, Который знаетъ Отца, какъ Тотъ знаетъ Сына: *Духъ истинны, Иже отъ Отца исходитъ?* А исходить-ли Св. Духъ отъ Сына? и такъ же ли, спрошу я, какъ отъ Отца или иначе? Если—такъ же, то какая нужда въ происхожденіи отъ двоихъ? Если же происхожденіе отъ Отца иное, чѣмъ отъ Сына, то лучше молчать о томъ, что можно было бы отсюда вывести. Итакъ, какая же причина больше, Отецъ или Сынъ? Если Отецъ, то почему большій нуждается въ меньшемъ (въ содѣйствіи меньшаго)? А если большій Сынъ, отсюда слѣдуетъ, что Онъ причина бытія Св. Духа не только вмѣстѣ со Отцемъ, но даже вмѣсто Отца есть единственная причина бытія Св. Духа. Кроме того, если Духъ Св. отъ Сына исходить, то какимъ образомъ Сынъ это бытіе не даетъ отъ Себя, и какимъ образомъ Онъ все получаетъ отъ Отца? Все, что имѣетъ Сынъ, получаетъ отъ Отца, какъ отъ Первопричины. Но какимъ образомъ Духу Св., Который имѣетъ причину Своего бытія въ Немъ, Онъ не даетъ, чтобы Онъ Самъ былъ причиною Своего бытія, чтобы какъ Самъ Онъ (Сынъ) имѣетъ преимущество причинности, такъ и Духъ Святой не былъ лишень этого достоинства? Пусть не возражаютъ, что этому препятствуетъ Отецъ, ибо, по ихъ же ученію, Отецъ, въ остальномъ сообщаетъ Сыну и Св. Духу все, что свойственно Ему одному.

Но все это, какъ говорится, внѣ нашей дороги и клонится только къ обличенію новшества. Вы же, имѣя болѣе правильныя мысли, не лишайте себя свободы и не подчиняйтесь снова рабству грѣха непризнаніемъ власти Того, Кто утвердилъ васъ въ свободѣ. Пусть тѣ дѣлаютъ, какъ имъ угодно; но и они поймутъ ложность своего ученія, когда ихъ, старающихся доказать разумность несказанной хулы, обуяетъ непросвѣтннй ужасъ. Мы же, просвѣщенные усыновленіемъ, и зная, какъ почтить за это усыновленіе, почтимъ, какъ сыны Бога, Его единосущнаго Духа, указывающаго истинный путь спасенія намъ, блуждающимъ по извилистымъ путямъ погибели, подающаго благо, изливающаго благословенія, — Духа, Который есть неоскудѣвающій источникъ святости. Имъ освящаются духовныя очи, и всякій дѣлается чистымъ, хотя бы былъ омраченъ своею злою волей, ибо Онъ есть верховный Владыка. И все сотворенное украшается общеніемъ съ благою Его святостію. Посему-то и было сказано, что *вся добра злы, что сотворилъ Отецъ чрезъ Сына и усовершенствовалъ*

черезъ общеніе Св. Духа. И все, что обезобразилъ нечаянный грѣхъ, снова украшено Духомъ Святымъ и возобновлено на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде: все, что прежде подлежало паденію, нынѣ радуется высшимъ условіямъ бытія.

Ты понимаешь, что не слѣдуетъ Духа Святаго причислять къ служебнымъ тварямъ, ибо черезъ Него человѣкъ вступилъ въ лучшее положеніе, сравнительно съ прежнимъ. Не слѣдуетъ уже болѣе опасаться паденія, которое поразило и уничтожило Слово, сообщивъ намъ непорочность черезъ Святаго Духа. Сынъ, возсѣвши за эту побѣду на отчемъ тронѣ, котораго Онъ никогда не былъ лишенъ, вмѣсто Себя, какъ равнаго Себѣ, послалъ на землю Утѣшителя, чтобы черезъ Него открыть славу Свою и чтобы Имъ руководствовать Своимъ созданіемъ, — чтобы, какъ сіяніе Отца разсѣяло мракъ нечестія, такъ и единосущнымъ, просвѣщающимъ Духомъ освѣтить сухихъ во тьмѣ. Духъ Святой низшелъ въ огненныхъ языкахъ, т. е. какъ-бы въ тѣлесномъ и божественномъ видѣ, и тѣмъ показалъ божество Свое: ибо Богъ нашъ есть огонь поядающій. Являясь тѣлесно, подобно тому, какъ и божественное Слово явилось во плоти, Онъ показалъ, что дѣлаетъ единое дѣло съ родственнымъ Себѣ Словомъ. Онъ низшелъ въ видѣ языковъ, чтобы дать удобный прообразъ будущаго, подобно тому, какъ раньше, при крещеніи Христа, Онъ явился въ видѣ голубя, возвѣщая конецъ грѣховнаго потопа. Духъ Святой низшелъ въ тѣлесномъ видѣ огненныхъ языковъ, показывая этимъ, что Его сошествіе есть продолженіе служенія Слова. Можетъ быть, даже Иисусъ Христосъ желалъ этимъ исполнить Свое обѣщаніе ученикамъ; ибо, какъ прежде, живя съ ними, Онъ общалъ имъ Святаго Духа то ученіемъ Своимъ, то дарами благодати, такъ и теперь, когда они лишены присутствія Учителя, они исполняются божественною добродѣтелью подъ видомъ языковъ. И да не будетъ ни одного нечестивца и безумца, который бы смутился этими нашими словами, и, пользуясь неясностью и ошибочностью нашего языка и изложенія, допустилъ бы, что Св. Духъ исполняетъ какую-либо посредственную обязанность; ибо тогда Онъ поставилъ бы Духа Св. не только между твореніемъ вообще, но даже приписалъ бы Ему тѣло и этимъ ниспровергъ бы все наше благочестіе и, вообще, всю нашу религію. Что иное означаетъ сильное дуновеніе, кромѣ спасительнаго смущенія тѣхъ, которые плаваютъ по морю невѣрія и при-

водятся въ пристань богопознанія мудрыми кормчими, которымъ ввѣрено истинное знаніе?

Что говоришь ты, еврей, порицатель Божіихъ чудесъ, считающій по своему безумію чудесное слѣдствіемъ опьяненія? Въ тебѣ возбуждаютъ смѣхъ тѣ, которые побѣждаютъ природу? Ты уличаешь въ опьяненіи тѣхъ, которые преисполнены Св. Духа? Или ты одинъ только трезвъ и потому, хотя и видишь, что благодать Духа, нѣкогда данная Тебѣ одному, изливается на весь человѣческій родъ, однако не признаешь этого таинства и не раскаиваешься въ своемъ паденіи? Не присужденъ-ли ты теперь къ нуждѣ и бѣдности, когда всѣ тѣ, которые до сего времени были угнетаемы бѣдностью, обогащены небеснымъ даромъ, которымъ нѣкогда наслаждался только одинъ ты? Для тебя уже все совершенно измѣнилось, ты лишился почета и блага исчезли, тебя давитъ крайняя нужда вмѣсто прежняго обилія во всемъ. Къ этому тебя привела та зависть, которой ты всегда болѣлъ, и подъ вліяніемъ которой ты теперь встаешь даже противъ собственнаго спасенія. Измученный ею и желая новыми преступленіями заглушить свое постоянное паденіе, ты произносишь хулу своимъ преступнымъ языкомъ, — хулу, предвѣстницу твоихъ человѣкоубійственныхъ рукъ. Но ты дѣлаешь это самъ противъ себя, ибо не можешь совершенно устрашить защищающихъ Евангеліе. Исполненные огнемъ добродѣтели, низшедшимъ на нихъ, они презираютъ нападеніе твое, какъ капризъ дѣтей. Проліявая всюду свѣтъ вѣры, они сжигаютъ тебя уже сожженного и неистовствующаго отъ бѣшенства. Итакъ, не опились-ли они вина? Но ты испытай тѣхъ, которые оросились ихъ ученіемъ, какъ бы обильнымъ ручьемъ: ученики апостоловъ уже пришли въ себя! Они и нынѣ уювляютъ ту толпу, которую ты видишь. Скоро и весь міръ наводнится ихъ ученіемъ и подъ волнами ихъ словъ погрузится нечестіе. Такое вліяніе имѣеть это опьяненіе на человѣка! О, безуміе, враждующее противъ Бога, не желающее опаматоваться, отказывающееся отъ изслѣдованія, чтобы признать нашего Спасителя. Пусть гибнутъ отъ своего тупаго безмыслія тѣ, которые подъ вліяніемъ ненависти лишились чувства, а вмѣстѣ съ этимъ и пониманія этихъ чудесныхъ событій.

Мы же, оживотворенные Св. Духомъ и освященные благодатію Его, почтимъ Бога, какъ Онъ требуетъ отъ насъ, какъ прославляя Его въ нашихъ рѣчахъ, такъ и своими добрыми дѣлами. Будемъ сво-

бодны отъ мертвыхъ страстей и сдѣлаемъ добродѣтель нашу приносящую животворный плодъ; отбросимъ позорный видъ грѣха и воспримемъ божественную чистоту! Единородный уничтожилъ средостѣніе грѣха, Отецъ даровалъ намъ миръ, Утѣшитель усыновлялъ насъ. Пусть же будетъ прочнымъ и крѣпкимъ это единеніе съ нами Бога. Но какъ этого можно достигнуть?—Черезъ соревнованіе о благѣ усыновленія. Будемъ же своей нравственной жизнью свидѣтельствовать, что мы сыны Божіи! Будемъ и мы поступать такъ, какъ съ нами поступилъ Отецъ. Станемъ оказывать свое челоуѣколюбіе, сами получивъ столь многое! Не ожесточай своего сердца ты, который не тотъко удостоился необходимаго тебѣ милосердія, но даже Сына получилъ въ залогъ этого отъ Милосерднаго Бога и вышелъ изъ всѣхъ затрудненій. Не превозносись гордостію, если ты занимаешь высокія должности, не отличай себя предъ другими, и, будучи больше одолженъ, такъ какъ больше получилъ, не оплачивай обидой за благодѣянія, которыми ты весь связанъ. Бери примѣръ съ Того, Который возвысилъ тебя падшаго и угнетаемаго. спустившись съ неизмѣримой высоты. То преимущество, въ силу котораго лежитъ на тебѣ долгъ благодарствовать всѣмъ, не употребляй для ихъ притѣсненія. Подражай Милосердному Иисусу, *Иже во образъ Божіи Сынъ, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ...*, чтобы сдѣлать тебя милосерднымъ. Не будемъ неумолимо требовательны въ томъ, въ чемъ сами нуждаемся. Ибо намъ потому и отпущено слишкомъ много, чтобы мы не поступали жестоко съ другими. Будемъ соревновать доброму господину, а не лукавому рабу, который не подражалъ снисходительности къ нему господина, не отнесся также снисходительно къ другому рабу и чрезъ то ожесточилъ противъ себя господина: такъ какъ онъ жестоко требовалъ того, что ему были должны, то и отъ самого его было потребовано все, что онъ долженъ. Не станемъ слѣдовать этому примѣру (раба), чтобы самимъ не впасть въ опасность! *Отпущайте и отпустятъ вамъ.— Будьте убо милосерди, яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Напитай бѣднаго ради Того, Который Самъ голодалъ, чтобы тебя накормить; одѣнь нагаго, сожалѣй тѣхъ, которые сотворены одною и тою же рукою, хотя и на иныхъ условіяхъ. Чѣмъ меньше нуждаешься (если только есть такой, кто въ этомъ житейскомъ морѣ совершаетъ столь счастливо свое плаваніе), тѣмъ больше оказывай свое состраданіе другимъ. Существовъ, равныхъ тебѣ, не отвергай

съ презрѣніемъ и не пренебрегай ими. Можетъ быть даже—хотя ты живешь въ палатахъ, а они подъ небомъ—они ближе угодобляются Богу и, можетъ быть, они болѣе прекрасны и болѣе подобны своему Первообразу, какъ показываетъ примѣръ нагаго Лазаря и того, кто одѣвался въ виссонъ.

Итакъ, строго слѣдя за собой, будемъ сохранять нашу близость со Отцомъ и постараемся не лишитъ себя достоинства сыновъ Божіихъ. Будемъ слугами, какъ надлежитъ, Примирителю-Сыну, принявшему насъ, какъ братьевъ, почтимъ Утѣшителя, принесшаго намъ залогъ примиренія для нашего прославленія и спасенія, ради котораго все и было сотворено.

Все сіе, Единосущный Отцу и Сыну Утѣшитель, сказано было въ честь Твоего сошествія. Управъ же и укрѣпи нашъ разумъ Своимъ руководствомъ, не дай ему снова погрузиться въ тотъ мракъ, который Ты нѣкогда разсѣялъ; не дай намъ заблуждаться въ повседневныхъ дѣлахъ, а въ особенности при управленіи житейскимъ кораблемъ, который Ты намъ поручилъ! О, разумъ, о, мудрость, о, Духъ Св.! единая природа, царство нераздѣльное, могущество котораго велико, пошли намъ силу разума сообразно съ важностью нашего дѣла! Царствуй вмѣстѣ съ нами надъ тѣми, заботу о которыхъ Ты поручилъ намъ, чтобы народъ Твой, управляемый нами, и несчастій, случающихся здѣсь на землѣ, избѣжалъ, и достигъ бы небснаго блаженства, котораго да сподобятся всѣ по Твоей благодати и благодѣтели, чтобы мы непрестанно почитали и прославляли Твое божественное могущество. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Сочиненіе Ареопы, митрополита Кесаріи Каппадокійской.

Посланіе къ Дамасскому эмиру, по внушенію царя римлянъ, изложенное простымъ языкомъ приспособительно къ пониманію сарацинъ ¹⁾.

Письмо твое, визирь, отправленное къ намъ изъ Эмата, мы получили и радуемся твоему тѣлесному здоровью, потомучто у христіанъ есть обычай радоваться тѣлесному здоровью враговъ, ибо ученіе Христа, Бога истиннаго, таково: *любите враговъ вашихъ и добро желайте ненавидящимъ васъ*. Но вмѣсто чистой и непорочной вѣры ты выдаешь за добрую вѣру сарацинъ, которая происходитъ отъ закона прельстившаго васъ Магомета, какъ учить васъ Коранъ и Фолканъ (*τὸ φολκάν?*). Не полна-ли она нечистоты, приводящей васъ въ особенности къ блудодѣянію съ женами и инымъ многимъ постыднымъ и непотребнымъ дѣламъ? А что нечиста ваша вѣра, ясно (будетъ) изъ слѣдующаго; такъ какъ вы требовали, чтобы мы внимательно выслушали написанное тобою къ намъ, то и самъ выслушай насъ съ размышленіемъ, приличнымъ людямъ.

Мы, христіане, слышали многихъ пророговъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Христа, Сына Божія и Бога въ міръ, и дѣлами, которые Самъ Іисусъ Христосъ сотворилъ на землѣ, убѣдились (въ этомъ) и увѣровали въ Него. Ибо все, что предвозвѣстили пророки о Христѣ, то Онъ и исполнилъ: и то, что Онъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы

¹⁾ Изъ греческой рукописи московской Синодальной бібліотеки (по описанію *Matthaei* № 302).

и сотворить на землѣ многія чудеса, будетъ воскрешать мертвыхъ, больныхъ дѣлать здоровыми, изгонять демоновъ, и то, что Онъ будетъ распятъ беззаконными иудеями, черезъ три дня воскреснетъ и взойдетъ на небеса, и то, что посредствомъ двѣнадцати бѣдныхъ и простыхъ учениковъ мѣръ научится вѣрѣ въ Него. А что касается вашего суетловія, что и Адамъ не родился отъ жены, то мы много смѣялись несмыслию тѣхъ, которые говорятъ такъ. Ибо Адамъ, когда еще не было другаго человѣка, былъ первый созданъ Богомъ; а Христосъ, Сынъ Божій и Богъ, когда было много людей и когда всѣ раждались женами отъ соитія мужскаго, одинъ только родился отъ единой Дѣвы. Не исповѣдуете-ли и вы этого (когда говорите), что Слово Божіе вошло въ Святую Марію, мать Христову, чрезъ слухъ Ея, и что Она зачала Христа Иисуса и родила Его? Но говоря, что Слово Божіе вошло чрезъ слухъ во Святую Марію, зачѣмъ думаете, что звукъ (гласъ) вошелъ въ слухъ Дѣвы? Звукъ не есть вещь, имѣющая субстанцію и могущая пребывать, — онъ тотчасъ разсѣвается въ воздухъ. Такъ, не звукъ вошелъ въ Дѣву, а посредствомъ звука мыслимый Сынъ Божій и Богъ вошелъ, и вселился, и родился отъ Нея во спасеніе человѣковъ. Ибо Онъ взялъ отъ чистыхъ кровей Святой Дѣвы, какъ художникъ беретъ какой-нибудь матеріалъ и дѣлаетъ вещь, какъ золотыхъ дѣлъ мастеръ дѣлаетъ изъ золота серги, или перстень, или что-нибудь иное. Такъ и Сынъ Божій во утробѣ Святой Дѣвы Маріи взялъ, какъ матеріалъ, чистыя крови Ея, и сотворилъ человѣка, и вселился въ него, и родился отъ Нея человѣкомъ совершеннымъ, не переставая въ тоже время быть и Богомъ совершеннымъ, какъ Богъ и Сынъ Божій, и былъ сопричисленъ къ людямъ и волею пострадалъ за насъ, о чемъ писали и ученики Его, апостолы. А что не звукъ вошелъ во Святую Марію Дѣву, но посредствомъ звука мыслимый Сынъ Божій и Богъ, — объ этомъ послушай.

Если кто-нибудь рассказываетъ тебѣ о какомъ-либо человѣкѣ, что онъ таковъ-то и таковъ-то, то звукъ-ли оный входитъ въ тебя или мысль посредствомъ звука, и человѣкъ, обозначаемый этимъ звукомъ, есть и пребываетъ въ твоей душѣ? Во всякомъ случаѣ, если имѣешь разумъ, ты долженъ сказать, что человѣкъ, обозначенный звукомъ, находится въ душѣ моей; человѣкъ, обозначенный звукомъ, не исчезаетъ, подобно звуку, въ воздухъ. Такъ и во Святую Дѣву Марію посредствомъ гласа ангельскаго вселился являемый

этимъ гласомъ Сынъ Божій и Богъ, и родился съ человѣкомъ, котораго Онъ (Самъ) образовалъ, и сопричислился къ людямъ.

Если же ты говоришь: какъ Пресвятый Богъ вошелъ въ утробу Дѣвы, гдѣ кровь и нечистоты, то я тебѣ скажу, какъ могъ Богъ, создавая въ началѣ Адама и Еву, простереть руку и создать члены мужчины и женщины? Какъ тогда, создавая Адама и Еву, Богъ не дѣлалъ ничего недостойнаго Себя, а напротивъ, достоинъ великой похвалы за то, что не возгнушался сдѣлать это, такъ и теперь, ради спасенія людей сдѣлавшій (тоже самое) при посредствѣ Святой Дѣвы, Онъ достоинъ похвалы, а не порицанія или хуленія.

Если такъ случилось и съ Адамомъ, и со Христомъ, то въ отношеніи къ рожденію безъ отца Адамъ подобенъ Христу.

Что касается тѣхъ, которые говорятъ, что и Іезекиль воскресалъ мертвыхъ, то мы много смѣялись такой болтовнѣ. Ибо самъ Іезекиль въ пророчествѣ своемъ о мертвыхъ костяхъ истолковывалъ, что онъ говорить не о мертвыхъ костяхъ, а называетъ мертвыми плѣнныхъ, отведенныхъ въ Вавилонъ и потомъ опять возвратившихся на свое мѣсто. Ибо прибавляетъ: *сыне человѣчъ, сія кости весь домъ израилевъ есть; ти бо глаголютъ: сухи быша кости наша, убиени быхомъ, т. е. омертвѣли, и тотчасъ говорятъ: и изведу васъ, модіе мои, отъ гробъ вашихъ въ землю вашу.* Какъ же вы считаете за истинное бытіе то, что говорится приточно? На ваше возраженіе: какъ вы утверждаете, что Богъ имѣетъ Сына, и какъ Онъ родилъ Его, *еда жену иматъ Богъ, якоже и человѣцы?*—мы отвѣчаемъ: этого человѣкъ, имѣющій душу человѣческую, ни понять, ни выразить не можетъ, чтобы, слыша о рожденіи, не сталъ искать жены и мужа и плотскаго соитія, и чтобы не сталъ разсуждать недостойно о рожденіи, приличествующемъ Богу. Такъ поступаетъ человѣкъ несмысленный. И когда ты слышишь отъ человѣка, что человѣкъ *ε'χортаσθη*, развѣ думаешь, что человѣкъ насытился, наѣвшись *травы*, ибо отъ *χόρτος* (трава) происходитъ слово насыщаются (*χортаζεσθαι*)? Какъ слыша о насыщеніи, не думаешь, что человѣкъ насытился травою (ибо человѣкъ не траву ѣстъ, а хлѣбъ и мясо и этимъ насыщается), такъ и слыша о рожденіи, мысли о рожденіи сообразно съ предметомъ, а не примѣнительно къ природѣ живущихъ, что дѣлаете вы, сарацины, будучи страстными, и судите о Богѣ вслѣдствіе своей нечистоты и тупоумія, и

подобно скотамъ, которые не могутъ человѣческой мыслью судить ни о какой природѣ и мыслить о ней по ея достоинству и о словахъ, которыми она обозначается. Мы утверждаемъ, что Богъ имѣть не только Сына, но и Святаго Духа, что мы называемъ Св. Троицею. Сына же мы называемъ и Словомъ, чтобы посредствомъ слова *Сынъ* мыслить Его единосущнымъ Богу Отцу, подобно тому какъ порожденія людей и другихъ животныхъ единосущны съ родившими ихъ. Называя же Его Словомъ, мыслимъ, что Онъ безъ тѣлеснаго страданія исходитъ отъ Отца, подобно тому, какъ и изъ нашего ума слово исходитъ безъ всякаго страданія. Также (мыслимъ мы) и о Духѣ. Ибо какъ это солнце, будучи единымъ, имѣетъ свѣтъ и теплоту, не чужды солнцу, но близкиа ему, исходящія изъ его природы, и одно называется свѣтомъ, другое теплотою, которыя не чужды другъ другу, потомучто они отъ солнца, изъ одного источника, и свѣтъ дѣлаетъ видимымъ все, что въ мірѣ, а теплота солнечная оживотворяетъ все—и растенія, и животныхъ, такъ и Богъ Отецъ чрезъ Сына Своего, воплотившагося спасенія ради нашего, Господа Иисуса Христа и Бога, просвѣщаетъ помышленіе словесныхъ естествъ, чтобы достойно намъ мыслить о подлежащихъ вещахъ и о всемъ, случающемся съ ними. Не имѣя этого свѣта въ сердцахъ вашихъ вы, сарацины, живете, какъ слѣпые, и не можете различить божественное и человѣческое дѣло. Духъ же Святой освящаетъ насъ и избавляетъ отъ грѣховъ, чтобы мы, подобно вамъ, сарацинамъ, не пребывали въ грязи и нечистотѣ, какъ свиньи. И мы называемъ Сына Богомъ и Духа Святаго Богомъ, подобно тому, какъ свѣтъ солнца называемъ солнцемъ, потомучто, когда чрезъ какое-нибудь отверстіе солнечный лучъ входитъ въ домъ и освѣщаетъ домъ, мы говоримъ, что солнце вошло и освѣтило домъ. И опять, когда идя мы согрѣваемся силою теплоты солнечной, мы говоримъ, что солнце согрѣло насъ. Вотъ—доказательство, что въ Троицѣ мыслятся нами и вѣруется Богъ. А что вы суесловите, что христіане крестъ Христовъ дѣлаютъ равночестнымъ Христу, потомучто на немъ Онъ распялся, то говорить это несвойственно людямъ разумнымъ и свѣдущимъ. Такъ какъ и вы поклоняетесь плащу Магомета, то я спрашиваю васъ: зачѣмъ вы поклоняетесь плащу и одежду дѣлаете равною человѣку? Если вы упрекаете насъ за поклоненіе кресту, потомучто на немъ былъ пригвожденъ Христосъ, то тѣмъ болѣе мы можемъ упрекнуть васъ за поклоненіе Магометову плащу, какъ Магомету. Но Христосъ

былъ распятъ и воскресъ; а Магометъ, не предвозвѣщенный ни однимъ изъ пророковъ, и мертвыхъ не воскрешавшій, и самъ не воскресшій, достоинъ-ли почитанія,—будь то самъ онъ или плащъ его?—Такимъ образомъ, за то, о чемъ вы суесловите, вы сами болѣе достойны порицанія, потому что человѣка, который не былъ предвозвѣщенъ пророками, не сотворилъ чудесъ, и не родился отъ дѣвы безъ мужа, вы считаете и почитаете за пророка. Какъ вы дерзаете называть Магомета пророкомъ, когда онъ былъ человѣкъ нечистый и развратный? Увидѣвъ, что другъ его Русулуле имѣеть красивую жену, и желая соблудить съ нею, но не находя средствъ къ этому, онъ сказалъ Русулуле, будто Богъ открылъ ему, что жена его соблудила. Когда же Русулуле сказалъ, что за это дѣло онъ убьетъ ее, Магометъ отвѣчалъ: не убивай ее, но разведись съ нею и пусть ее возьметъ другой, и послѣ того какъ она очистится отъ блудодѣяннн своего посредствомъ того, что ее возьметъ другой, тогда опять возьми ее, и отпустился блудодѣяннн ея. Когда же Русулуле сдѣлалъ это и развелся съ нею, то ее взялъ Магометъ, соблудилъ съ нею и совершилъ съ нею студодѣяннн свое, и потомъ сказалъ Русулуле, чтобы онъ опять взялъ ее, что и было сдѣлано. И онъ далъ вамъ законъ, чтобы и вы дѣлали это, когда соблазнитесь тѣмъ, что жены ваши соблудили, что и дѣлаютъ нѣкоторые: женщину берутъ люди строгой нравственности, такъ называемые очистители, и спятъ съ нею на одной постели, положивъ между собою обнаженный мечъ. И вы не думаете о томъ, несмысленные, что нѣкоторые и съ утесовъ бросаются, чтобы только насладиться этою нечистотой. Да если и положить по срединѣ мечъ,—что стоитъ лежащему удалить его, и оскверниться съ нею? Ибо какой челевѣкъ, лежа съ женщиной на кровати, не осквернится съ нею; во всякомъ случаѣ, вашъ очиститель нецѣломудреннѣе Юсифа, но и сей послѣдннй ни чѣмъ (инымъ) воздержался отъ оскверненія съ своею госпожею, какъ только тѣмъ, что убѣжалъ отъ нея, когда она схватила его. Но Магометъ, впавшнй въ прелюбодѣяннн съ женою Русулуле, сдѣлалъ это и постановилъ для васъ, чтобы вы были не только тайными развратниками, но и явными. Онъ старался только о томъ (чтобы угодить вамъ); видя, что вы невоздержны по отношенню къ ложу, и зная, что вы особенно любите нечистоту по отношенню къ женщинамъ, онъ и установилъ дѣлать это. Какъ же вы дерзаете называть его пророкомъ,

посланнымъ отъ Бога? Насъ убѣждаютъ почитать Христа и поклоняться Ему, какъ Богу истинному, чистая Его жизнь, которую Онъ проводилъ и узаконилъ, и воскресеніе изъ мертвыхъ, потому что пророки предвозвѣстия о Немъ, то Онъ и сдѣлалъ. Да и донынѣ чудодѣйствуетъ каждый годъ въ день Его воскресенія святыи и честныи гробъ Его. Погасивъ всякій огонь въ Иерусалимѣ, гдѣ находится св. гробъ Его, христіане готовятъ кандила *ἀντίλοχαι τούτου* (?); эмиръ, что въ Иерусалимѣ, стоитъ близъ св. гроба—при запечатанномъ имъ же самимъ входѣ, а христіане стоятъ внѣ храма св. воскресенія и восклицаютъ *Господи, помилуй*; тогда внезапно является молнія и кандила зажигаются; отъ этого свѣта берутъ всѣ обитатели Иерусалима и зажигаютъ огонь. А гробъ Магомета объемлетъ тьма и мракъ во всѣ дни жизни вашей.

На несмысленное же вопрошеніе ваше, волею или неволею распялся Христосъ, мы отвѣчаемъ, много посмѣявшись надъ вами и по этому поводу: Христосъ распялся волею согласно съ пророчествами о Немъ. Ибо, Онъ былъ распятъ не за свои собственные грѣхи, потому что пророкъ Исаія говоритъ о Немъ, что Онъ *грѣхи не сотвори, ниже обрѣтется мѣсть во устѣхъ Его, и за беззаконія людей Моихъ, говоритъ Богъ о Немъ чрезъ того же пророка Исаію, вѣдеса на смерть. И той грѣхи наша понесе и о насъ болѣзняетъ*, такъ что Онъ распялся волею для спасенія людей. А іудеи мы упрекаютъ не за то, что они, распявъ Его, исполнили волю Его, потому что евреи сдѣлали это не для того, чтобы исполнить волю Его и предсказанное о Немъ пророками, а потому, что они, будучи нечестивыми, удовлетворяли (?) своему враждебному чувству. Представимъ и примѣръ. Положимъ, что кто-нибудь имѣетъ врага, у котораго на тѣлѣ вередъ и опухоль, доставляющая ему много страданій. Если врагъ его придетъ съ намѣреніемъ не исцѣлить его, а убить, и ударить его мечомъ по опухоли, но тотъ не умретъ, а опухоль, удручавшая его, прорвется и уничтожится, и онъ избавится отъ удручавшей его опухоли и выздоровѣетъ, то неужели имѣющій смыслъ и разумокъ можетъ сказать, что онъ облагодѣтельствовалъ своего врага, ибо какъ хотѣвшій убить оказался исцѣлителемъ болѣзни? Еще вы суетловите: какъ вы называете Христа Богомъ, когда Самъ Христосъ говоритъ о Себѣ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему*.—Но скажи мнѣ: если сынъ вашего главнаго начальника скажетъ войску его: *иду къ отцу моему*

и отцу вашему, начальнику моему и начальнику вашему, то неужели начальникъ будетъ отцемъ въ томъ же смыслѣ по отношенію къ сыну, какъ и по отношенію къ войску? Размыслите объ этомъ внимательноѣ, и познаете свое несмысліе, потомучто вы сами не знаете, о чемъ говорите и рассуждаете.

Исуса же Навина какъ дерзаете вы называть равнымъ Христу, потомучто онъ остановилъ солнце? Вѣдь, Исусъ Навинъ остановилъ солнце ради военной нужды словомъ своей молитвы къ Богу; а Христосъ ничего не говорилъ, но когда міръ увидѣлъ Творца своего распятымъ и обезчещеннымъ, онъ пришелъ въ смятеніе и *солнце убо помрачися, земля же потрясся и вострепета*, видя Содѣтеля своего умерщвляема и укоряема, подобно тому, какъ рабъ, видя господина своего въ безчестіи и не вынося обиды, причиняемой его господину, бьетъ себя и исполняется скорби. А о томъ, что вы овладѣли всѣмъ свѣтомъ, подобаеъ вамъ скорѣе плакать, чѣмъ радоваться. Ибо мы, по благодати сыны Божіи, любимые Имъ, терпимъ скорби, потомучто *его же любитъ Господь, наказуетъ*, говорить писаніе наше, и любящій сына своего наказываетъ его; это и Самъ Христосъ возвѣстилъ намъ: *въ міръ скорби будете*. И пророкъ Давидъ говоритъ: *не ревнуй спящему въ пути своему человеку, творящему беззаконіе*. Какъ вы не перестанете беззаконовать и убивать людей, когда пророкъ говоритъ: *не радуйся смерти человѣческой, ниже побѣди живущихъ*? Хотя и самъ вашъ лжепророкъ Магометъ говоритъ въ Коранѣ: не убивай челоѣка, который не воюетъ съ тобою и не поднимаетъ оружія на тебя, не убивай ни земледѣльца, ни женщины, ни монаха, ни священника (?), однако вы и заповѣдь своего лжепророка не соблюдаете, но убиваете и тѣхъ, которые выходятъ противъ васъ съ оружіемъ, и тѣхъ, которые не воюютъ съ вами. А что вы хвалитесь, будто пользуясь особеннымъ расположеніемъ Божиимъ, воюете и завладѣваете свѣтомъ, то что скажете (если напомнимъ), что васъ побѣдилъ Пармитисъ и истребилъ, также и Андроникъ истребилъ васъ 18 тысячъ на одномъ мѣстѣ. Гдѣ же была добрая вѣра сарацинъ, когда они такимъ образомъ всѣ подиали одной смерти? Гдѣ также была вѣра ваша, когда и Гимерій уничтожилъ и истребилъ цѣлое войско ваше? Впрочемъ, уповаемъ, что время ваше уже исполнилось, и вы окончательно погибнете.

Обратили мы вниманіе и на ученіе самого вашего Магомета о томъ,

что по смерти вы войдете въ рай, и будете имѣть тамъ по семи коней и по семи жёнъ и блудоудѣствуя съ ними будете всегда имѣть ихъ дѣвами, и будете также имѣть тамъ три рѣки, изъ вина, меда и молока, которыми будете питаться и жить. Но, спрошу я васъ прежде всего о женахъ: для чего Богъ сотворилъ женщину? Конечно, для того, чтобы она оплодотворялась отъ мужчины и раждала дѣтей, преемниковъ ихъ въ мѣръ, а не для удовольствія и нечистоты. Спрошу васъ потомъ и о рѣкахъ. Пытаюсь изъ нихъ, будете-ли вы извергать оную пищу или нѣтъ? Во всякомъ случаѣ, ядущій оную пищу часть ея будетъ издерживать на образованіе тѣла, а излишнее и ненужное будетъ извергать. Итакъ, неужели вы допускаете въ рай и самыя нечистоты ваши? И если всѣ сарацины въ раю будутъ извергать нечистоты, то не наполняютъ ли они въ короткое время весь рай этими послѣдними? Если же, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ вашихъ мнимыхъ мудрецовъ, пища не будетъ испражняема, но излишнее и ненужное будетъ удаляемо потомъ всего тѣла, то мы скажемъ: если въ нынѣшней тлѣнной жизни нечистоты удаляются чрезъ одно отверстіе, и это отверстіе дѣлается зловоннымъ, развѣ не сдѣлается зловоннымъ и отвратительнымъ все тѣло, если ненужное изъ пищи будетъ извергаться всѣмъ тѣломъ посредствомъ пота? Поэтому, рай вашъ и вы сами будете полны нечистотъ и зловонія, и гдѣ найдете столько благовоній, чтобы намазываться, о чемъ вы такъ тщательно стараетесь въ этой тлѣнной жизни?

Если же говорите, какая нужда была воплотиться Богу.—то выслушай. Адама, согрѣшившаго въ раю, Богъ осудилъ смертію, и такъ какъ надлежало опять отмѣнить осужденіе смерти, то Богъ послалъ Сына Своего Бога, чтобы Сынъ Божій и Богъ разрѣшилъ осужденіе смерти, подобно тому какъ и царскій сынъ посылается отцемъ своимъ, чтобы онъ отмѣнилъ наказаніе отца своего. А что уничтожено Христомъ наказаніе смерти, ясно изъ слѣдующаго: Самъ Христосъ, бывъ умерщвленъ іудеями, воскресъ изъ мертвыхъ и потому не умираетъ. Если же вы скажете, что, хотя Христосъ и разрѣшилъ осужденіе смерти, мы умираемъ какъ прежде Христа, такъ и послѣ Него, то выслушайте. Такъ какъ угодить Богу въ мѣръ имѣютъ многіе, которыхъ Онъ предопредѣлилъ прежде сотворенія міра по недовѣдомой глубинѣ Своей премудрости, то было бы несправедливо, если бы Богъ открылъ окончательное (всеобщее) во-

скресеніе и, такимъ образомъ, повредилъ бы тѣмъ, которые имѣютъ приблизиться къ Нему своей доброй жизнью. Поэтому, Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, показалъ намъ, что и мы, сохранивъ заповѣди Его, сподобимся такой же славы и воскреснемъ вмѣстѣ съ тѣлами своими, съ которыми жили на землѣ. А прежде пришествія Христова не было никакой надежды на воскресеніе мертвыхъ. Со времени этого воскресенія Христова открылось, что и прочіе люди воскреснутъ съ тѣлами своими, чтобы сдѣлавшіе благое пріяли съ тѣлами своими благое, а сдѣлавшіе злое пріяли съ тѣлами своими злое.

Вотъ—что мы отвѣчаемъ на вашу болтовню; а относительно прочаго, что сказано вами о распоряженіяхъ благаго царя, — особый отвѣтъ, особое сужденіе и апология.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страницы.</i>	<i>Строки,</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
IV	13 сверху	это	это,
V	5 снизу	зеленыхъ и голубыхъ	голубыхъ и зеленыхъ
VII	8 —	Lobeau	Lebeau
VIII	2 —	Евѳимія	Евѳиміа»
X	10 сверху	Geschichte	Geschichten
—	7 снизу	Hirsch	Hirsch
XII	15 —	Порфириноита	Порфирогенита
XVI	15 —	Σύνοψις	Σύνοψις
XXII	9 сверху	ecclesia	ecclesia
XXIII	13 —	которомъ	которыхъ
XXVI	3 снизу	Горчаковъ	Горчаковъ
XXX	6 —	amplissima	amplissima
XXXI	9 сверху	Неокессарійскаго	Неокесарійскаго
XLV	10 снизу	оказались	оказались
—	1 —	Васіаны	Vaiani
XLVII	2 —	византійскія	византійскіе
XLVIII	2 —	Евѳимія	Евѳиміа
1	10 —	. 33	t. 33
9	10 —	Photires	Photius
14	13 сверху	fudex	judex
—	—	jacit	facit
15	8 —	занимавшася	занимавшися
18	10 снизу	Hergentröther	Hergentröther
22	2 —	Gechichte	Geschichte
23	2 —	887	886
25	12 —	Πολλοί	Πολλοί
—	10 —	παρεσυχες»	παρέσυχες,

26	10	—	Σουκλεῖν	Σουκλεῖν
32	7	—	лицъ,	лицъ
52	10	сверху	Стафана	Σταφανα
72	5	снизу	Parisiiis	Parisiis
—	1	—	gesceans	гесцеанс
106	3	—	έορτην	έορτήν
107	3	—	большаго	Большаго
125	7	—	οἰκονομήσαντος	οἰκονομήσαντας
135	14	сверху	что	что,
136	5	снизу	единогласіе	единогласіе
139	14	сверху	близъ	близъ
146	4	снизу	Ελλάδος	Ἑλλάδος
151	1	сверху	слышала	слышала
—	3	снизу	τήν	τήν
154	18	сверху	осно-	осво-
156	18	—	своей	Своей
162	18	—	Непозволительно	« Непозволительно
165	7	—	ἀκρίβεια	ἀκρίβεια
168	11	—	евангистовъ	евангистовъ
185	9	снизу	великій	великій
—	6	—	алтаря	олтаря
189	15	сверху	παρεδωκασιν	παρεδωκασιν
215	12	—	отношеніи	отношеніи
—	2	снизу	2)	3)
—	3	—	5)	2)
—	4	—	6)	1)
219	7	—	Biblioth.	Biblioth.
220	11	сверху	0)	1)
—	12	—	1)	2)
230	15	—	всѣхъ	всѣхъ
244	11	снизу	Πατρεις	Πατρεις
—	9	—	поп	von
246	6	сверху	первомъ	первой
254	13	снизу	царствование	царствование
261	13	сверху	πλησιχωροῦση	πλησιχωροῦση
263	3	снизу	Seonis	Leonis

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0022410244

949.5
P814

BOUND

MAY 9 1958

